

ISSN 1997-9355

Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»
научно-практический журнал

№ 3(120) 2021

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович

Воронкова Ольга Васильевна

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Омар Ларук

Кузнецов Юрий Викторович

Малинина Татьяна Борисовна

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

У Сунцзе

Комарова Эмилия Павловна

Курочкина Анна Александровна

Морозова Марина Александровна

Гузикова Людмила Александровна

Бережная Ирина Федоровна

Лифинцева Алла Александровна

Попова Нина Васильевна

Тарандо Елена Евгеньевна

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Теория и методика обучения и воспитания

Физическое воспитание и физическая культура

Профессиональное образование

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русский язык

Германские языки

Теория языка

Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Языки народов зарубежных стран

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Финансы и кредит

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертации на соискание
ученой степени доктора и кандидата
наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Технический редактор
Я. Кайвонен

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
http://globaljournals.ru
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с
разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с
мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbgu.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н., д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунце – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Бережная Ирина Федоровна – д.п.н., профессор, заведующая кафедрой педагогики и педагогической психологии Воронежского государственного университета, г. Воронеж; тел.: 89038507816; E-mail: beregn55@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

- Анурова Т.А., Ирхина И.В.** Фольклорная музыка как средство формирования музыкальной культуры родителей в ДШИ 10
- Воронцов А.А.** Особенности взаимодействия при использовании электронных средств связи в рамках образовательного процесса как основа для возникновения рисков: социально-педагогический анализ..... 13
- Маслова А.И.** Перспективы духовно-нравственного воспитания обучающейся молодежи в современном российском обществе..... 16
- Mokritskaya E.A., Kabanova O.V.** To The Problem of Developing Ethical Knowledge of University Students..... 19
- Мычко Е.И.** Педагогический класс как форма регионального школьно-университетского партнерства..... 23
- Неясова И.А., Чегрина А.В.** Процессуальные аспекты формирования продуктивного опыта у детей младшего школьного возраста 27
- Петрова С.С.** Особенности адаптации младших школьников к обучению в школе..... 30
- Рябова Е.В., Подмарев И.А.** Проблемный метод как один из современных способов обучения 36
- Сушков А.В., Егизарьянц М.Н.** Социокультурная обусловленность духовно-нравственного воспитания студентов вуза..... 40
- Эджибадзе А.В.** Воспитательная работа по превенции конфликтов в школьном подростковом коллективе 44

Теория и методика обучения и воспитания

- Антонова М.В., Калабкина О.С.** Профориентационная работа со школьниками в условиях цифровизации образования 48
- Волкова С.Л., Ермолаева С.А., Цапаева Ю.А.** Дидактическая игра как средство развития познавательного интереса к иностранному языку студентов архитектурно-строительного университета 52
- Грязнова Е.В., Уткина Т.Н., Быстрова М.А., Марухина Т.И.** Проблемы подготовки педагогов дошкольного образования: литературное, гендерное и патриотическое воспитание.... 57
- Грязнова Е.В., Тихоненко Ю.В., Локтионова Е.А., Гамова М.А.** Проблемы подготовки педагогических кадров дошкольного образования: информационно-коммуникативная, инновационная и методическая компетентность педагога 60
- Жиркова З.С., Захарова Ж.Л.** Формирование информационных компетенций студентов среднего профессионального образования через систему электронного обучения Moodle ... 63
- Коротовских Т.В., Пяшкур Ю.С.** Формирование коммуникативной функции речи у младших школьников с общим недоразвитием речи на уроках русского языка..... 68
- Мошкина Ю.В., Крамаренко О.Л., Богданова О.Ю., Орлова Н.О.** Особенности организации учебного процесса по дисциплине «Иностранный язык» в неязыковом военном вузе ... 73
- Сахапова Ф.Х., Вильданова Э.М., Кемалова М.Н., Мазаева Т.В.** К вопросу необходимости поддержания мотивации к изучению второго иностранного языка у студентов в условиях цифровизации..... 77
- Шмульская Л.С., Бондарчук С.К., Арушанян К.А., Мосинцев Д.Д.** Поликультурное воспитание современных школьников во внеурочной деятельности 81

Физическое воспитание и физическая культура

Боброва О.М. Роль экологической и физической культуры в управлении воспитательным процессом студентов	84
Бородкина О.А., Копылов И.А. Тревожность как фактор влияния на освоение навыков стрельбы из боевого оружия.....	88
Ван Тун, Зеличенок В.Б. Тенденция современной скоростной подготовки спринтера.....	92
Калина И.Г., Ашрафуллина Г.Ш., Арбеева М.Ш., Салахова Н.О. Цифровизация физкультурного образования и спортивной деятельности студентов	96
Китов С.С., Махсудян А.Г., Мозговой Н.В., Попов А.П. Значение и особенности процесса воспитания и укрепления кадетских коллективов.....	101
Китов С.С., Поляков В.В. Анализ научных подходов к использованию средств физической подготовки для воспитания и укрепления кадетских коллективов	104
Кремнева В.Н., Неповинных Л.А., Солодовник Е.М. Сравнительный анализ эффективности работы преподавателей вуза в период дистанционного обучения	107
Мифтахов Р.А., Чинкин С.С., Сергеева Н.Б. Влияние физических упражнений на организм студенческой молодежи	111
Смеянов А.Г., Лапшин А.П. Модель формирования психолого-педагогической компетентности будущих офицеров в образовательном процессе военного авиационного вуза	114
Солодовник Е.М. Сравнительный анализ отношения студентов ПетрГУ и их родителей к занятиям лыжным спортом	120
Хаматнурова Е.Н., Кудрина М.А. Разработка программы родительского всеобуча семей, воспитывающих детей-инвалидов	125
Химченко С.Е., Кривсун С.Н., Николаев В.В. Двигательная активность как компетенция интеграции студентов с отклонениями в состоянии здоровья в обществе	129

Профессиональное образование

Березнев А.В., Бутов В.В., Куроплин С.С. О формировании валеологической компетентности курсантов вузов МВД России средствами физической подготовки.....	133
Гаврилова Ю.В., Жук Н.В., Курилов С.Н. Поэтический текст как одно из наиболее эффективных коммуникативных средств воспитания духовности личности	137
Гумерова И.А., Ящук А.Г. Ретроспективный анализ взаимосвязи между заболеваниями щитовидной железы и миомой матки среди женщин репродуктивного возраста.....	142
Зинкевич А.В. Смешанные образовательные технологии в курсе «Микропроцессорные системы».....	146
Кузнецов И.Б. Диалектические основы гуманитарной составляющей профессионального образования	149
Кузьмич Н.П. Проблемы инженерной подготовки в системе высшего образования.....	156
Попцов А.Н. Аксиологический подход к процессу формирования культуры техносферной безопасности	159
Савенко Д.Ю. Основные направления деятельности командиров учебных подразделений по развитию у курсантов военно-профессиональной субъектности	162
Сизякина В.М. Аспектный анализ системы формирования профессиональной компетентности специалиста сферы туризма.....	165
Филиппов А.Н., Жирнов Р.В. Педагогический аспект антропологической концепции русских религиозных философов	169
Ширина Л.В., Ветров Ю.П. Методология педагогического сопровождения учителей в условиях подготовки к инновационной деятельности.....	174
Якушев В.А. Комплексное занятие: организация и методика проведения	178

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**Русский язык**

Кокова Э.Л., Горбулинская Е.И., Малахова Н.Н. Трудности усвоения грамматического материала в устной и письменной речи инофонами	181
--	-----

Ли Минь От информации к информационному полю текста	186
Цзэн Ялинь Экспрессивные метафоры в заголовках политических новостей как отражение ценностей россиян.....	191
Германские языки	
Салимзанова Д.А., Гильфанова Г.Т., Хузин И.Р. Проблематика образа «потерянного поколения» и «поэтика сопричастности» в творчестве немецкоязычных писателей XX века.....	195
Щербакова И.А., Ильина М.С., Камашева М.В. Реализация субъективно-оценочной модальности на материале аналитических статей английских СМИ	198
Теория языка	
Бабаева Н. Метафоры в газетных заголовках.....	202
Бахышева Я. Формирование теории текста в лингвистике	206
Козина Т.А. К вопросу о фоносимволических характеристиках английских антропонимов	210
Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание	
Ибрагимова Э.Р. Предикативная референция наименования лица в функции компонента именного сказуемого в высказываниях английского и татарского языков.....	214
Ибрагимова Э.Р. Детерминированность наименования лица реализацией его атрибутивного или референтного статуса.....	218
Salimzanova D.A., Evgrafova O.G., Sahapova F.Kh., Khuzin I.R. Cultural Connotations in the Meaning of Phraseological Units in the Linguocultural Context	222
Сафиуллина Г.Р. Становление англо-татарской лексикографии начала XXI века (на материале словаря С.Ф. Гарифуллина).....	226
Языки народов зарубежных стран	
Давлетбаева А.Ф. Семантико-синтаксические особенности фразеологизма «睚眦必报» в китайском языке.....	229
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Экономика и управление	
Баранова И.А., Серов И.В. Инновации как способ повышения инвестиционной привлекательности регионов и муниципальных образований Российской Федерации.....	232
Ефремов С.В. Инновационное развитие транспортных технологий в России.....	236
Курочкина А.А., Семенова Ю.Е., Тимошенко А.Ю. Развитие AR-технологий в розничной торговле	239
Редькина Т.М., Пудовкина О.И., Лукьянец В.Э. Программа импортозамещения в России: анализ и подведение итогов за 7 лет	243
Торженова Т.В., Мамонов Р.А. Экономическая безопасность в системе продовольственного обеспечения региона	246
Фирова И.П., Редькина Т.М., Осипова А.В. Использование современных технологий для повышения эффективности деятельности компании.....	250
Финансы и кредит	
Утепов Г.Г. Методические рекомендации по оценке и повышению результативности российских фондов прямых инвестиций	253
Чепик С.Г., Захаров С.Д. Оценка банковского кредитного риска.....	256

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

Anurova T.A., Irkhina I.V. Folklore Music as a Means of Forming Music Culture of Parents at Children's Art School	10
Vorontsov A.A. Features of Interaction When Using Electronic Means of Communication in the Educational Process as a Basis for Risk Emergence: Socio-Pedagogical Analysis	13
Maslova A.I. Prospects for Spiritual and Moral Education of Student Youth in Modern Russian Society	16
Мокрицкая Е.А., Кабанова О.В. К проблеме развития этических знаний студентов университета	19
Mychko E.I. Pedagogical Class as a Form of Regional School-University Partnership.....	23
Neyasova I.A., Chegrina A.V. Procedural Aspects of Formation of Productive Experience in Children of Young School Age	27
Petrova S.S. Features of Adaptation of Younger School Children to School	30
Ryabova E.V., Podmarev I.A. Problem-Based Teaching in Social Studies Lessons	36
Sushkov A.V., Egizaryants M.N. Socio-Cultural Conditionality of Spiritual and Moral Education of University Students	40
Edzhibadze A.V. Educational Work on the Prevention of Conflicts in School Teenagers.....	44

Theory and Methods of Training and Education

Antonova M.V., Kalabkina O.S. Career Guidance Work with Schoolchildren in the Context of Digitalization of Education.....	48
Volkova S.L., Ermolaeva S.A., Tsapaeva Yu.A. Didactic Game as a Means of Developing Cognitive Interest in a Foreign Language among Students of the University of Architecture and Civil Engineering.....	52
Gryaznova E.V., Utkina T.N., Bystrova M.A., Marukhina T.I. Problems of Training Teachers of Preschool Education: Literary, Gender and Patriotic Education	57
Gryaznova E.V., Tikhonenko Yu.V., Loktionova E.A., Gamova M.A. Problems of Training Teachers of Preschool Education: Digital, Innovative and Didactic Competence of a Teacher	60
Zhirkova Z.S., Zakharova Zh.L. Formation of Information Competencies of Students of Secondary Vocational Education through the Moodle LMS	63
Korotovskikh T.V., Pyashkur Yu.S. Formation of the Communicative Function of Speech in Primary School Children with General Speech Underdevelopment in Russian Language Lessons	68
Moshkina Yu.V., Kramarenko O.L., Bogdanova O.Yu., Orlova N.O. Features of Organizing the Educational Process in a "Foreign Language" Discipline at Non-Linguistic Military Institute	73
Sakhapova F.Kh., Vildanova E.M., Kemalova M.N., Mazaeva T.V. On the Need to Maintain Students' Motivation for Learning a Second Foreign Language in the Context of Digitalization... ..	77
Shmul'skaya L.S., Bondarchuk S.K., Arushanyan K.A., Mosintsev D.D. Multicultural Education of Modern Schoolchildren through Extracurricular Activities	81

Physical Education and Physical Culture

Bobrova O.M. The Role of Environmental and Physical Culture in Management of the Educational Process of Students.....	84
--	----

Borodkina O.A., Kopylov I.A. Anxiety as a Factor of Influence on the Development of Shooting Skills from Combat Weapons	88
Wang Tung, Zelichenok V.B. The Trend of Modern High-Speed Sprinter Training.....	92
Kalina I.G., Ashrafullina G.Sh., Arbeeva M.Sh., Salakhova N.O. Digitalization of Physical Education and Sports Activities of Students.....	96
Kitov S.S., Makhsudyan A.G., Mozhgovoy N.V., Popov A.P. The Importance and Features of the Cadet Collectives Education and Strengthening Process	101
Kitov S.S., Polyakov V.V. The Analysis of Scientific Approaches to Physical Training Means for Education and Development of Cadet Corps	104
Kremneva V.N., Nepovinnykh L.A., Solodovnik E.M. The Comparative Analysis of University Teachers' Performance during the Period of Distance Learning	107
Miftakhov R.A., Chinkin S.S., Sergeeva N.B. The Influence of Physical Exercise on Student Youth.....	111
Smeyanov A.G., Lapshin A.P. The Model of Formation of Psychological and Pedagogical Competence of Future Officers in the Educational Process of a Military Aviation University.....	114
Solodovnik E.M. A Comparative Analysis of the Attitude of Petrozavodsk State University Students and their Parents towards Skiing Classes	120
Khamaturova E.N., Kudrina M.A. Development of a Program of Parental Universal Education for Families Raising Disabled Children	125
Khimchenko S.E., Krivsun S.N., Nikolaev V.V. Physical Activity as a Competence for the Integration of Students with Health Disabilities in Society	129

Professional Education

Bereznev A.V., Butov V.V., Kuroplin S.S. On the Formation of Valeological Competence of Cadets of Higher Education Institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia by Means of Physical Training	133
Gavrilova Yu.V., Zhuk N.V., Kurilov S.N. A Poetic Text as One of the Most Efficient Communicative Means of Developing Personal Spirituality	137
Gumerova I.A., Yaschuk A.G. A Retrospective Analysis of the Relationship between Thyroid Disease and Uterine Fibroids in Women of Reproductive Age	142
Zinkevich A.V. Blending Learning in the Course "Microprocessor Systems".....	146
Kuznetsov I.B. Dialectic Foundations of the Humanitarian Component of Professional Education	149
Kuzmich N.P. Problems of Engineering Training in the Higher Education System	156
Poptsov A.N. The Axiological Approach to the Process of Forming of Technosphere Safety Culture	159
Savenko D.Yu. Main Activities of Commanders of Training Units Aimed at the Development of Cadets of Military Professional Subjectivity.....	162
Sizyakina V.M. The Aspect Analysis of the System of Formation of Professional Competence of a Specialist in the Field of Tourism.....	165
Filippov A.N., Zhirnov R.V. The Pedagogical Aspect of Anthropological Concept of Russian Religious Philosophers	169
Shirina L.V., Vetrov Yu.P. Methodology of Pedagogical Support in Conditions of Teacher Training for Innovation.....	174
Yakushev V.A. A Complex Lesson: Organization and Methods of Conducting	178

PHILOLOGICAL SCIENCES

Russian Language

Kokova E.L., Gorbuninskaya E.I., Malakhova N.N. Difficulties in Mastering Grammatical Material in Oral and Written Speech by Foreign Speakers	181
--	-----

Li Min From Information to the Information Field of the Text	186
Zeng Yalin Expressive Metaphors in the Headlines of Political News as a Reflection of the Values of Russians	191

Germanic Languages

Salimzanova D.A., Gilfanova G.T., Khuzin I.R. The Problems of the Image of the “Lost Generation” and “Poetics of Involvement” in the Works of German-Speaking Writers of the 20th Century	195
Shcherbakova I.A., Ilyina M.S., Kamasheva M.V. Implementation of Subjective-Evaluative Modality on the Basis of Analytical Articles of the English Media	198

Language Theory

Babaeva N. Metaphors in Newspaper Headlines	202
Bakhysheva Ya. The Formation of Text Theory in Linguistics	206
Kozina T.A. On the Phonosimbiotic Characteristics of English Antroponyms	210

Comparative-Historical, Typological and Comparative Linguistics

Ibragimova E.R. The Predicative Reference of a Person Name as the Nominal Predicate in English and Tatar Utterances	214
Ibragimova E.R. The Determinancy of Person Nomination by their Attribute or Reference Status	218
Салимзанова Д.А., Евграфова О.Г., Сахапова Ф.Х., Хузин И.Р. Культурно-коннотативный элемент значения фразеологических единиц в лингвокультурологическом контексте	222
Safiullina G.R. Development of English-Tatar Lexicography at the Beginning of the 21st Century (S.F. Garifullin’s Dictionary)	226

Other Foreign Languages

Davletbaeva A.F. The Semantic-Syntactic Features of the Phraseologism «睚眦必报» in the Chinese Language	229
---	-----

ECONOMIC SCIENCES

Economics and Management

Baranova I.A., Serov I.V. Innovations as a Way to Increase the Investment Attractiveness of Regions and Municipalities of the Russian Federation	232
Efremov S.V. Innovative Development of Transportation Technologies in Russia	236
Kurochkina A.A., Semenova Yu.E., Tymoshenko A.Yu. The Development of AR Technologies in Retail Trade	239
Redkina T.M., Pudovkin O.I., Lukyanets V.E. The Import Substitution Program in Russia: Analysis and Review of the Company Performance over the Past 7 years	243
Torzhenova T.V., Mamonov R.A. Economic Security in the Food Supply System of the Region	246
Firova I.P., Redkina T.M., Osipova A.V. The Use of Modern Technologies to Improve the Company Performance	250

Finance and Credit

Utenov G.G. Methodological Recommendations for Assessing and Improving the Performance of Russian Private Equity Funds	253
Chepik S.G., Zakharov S.D. Assessment of Bank Credit Risk	256

ФОЛЬКЛОРНАЯ МУЗЫКА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РОДИТЕЛЕЙ В ДШИ

Ключевые слова: фольклорная музыка; музыкальная культура; фольклор; песни; танцы; детская школа искусств; образовательный процесс; воспитание; формирование.

Аннотация: Сегодня в сложное, но интересное время, которое позволяет заново открывать и переоценивать прошлое, музыкальное искусство позволяет детям и их родителям признать себя как духовно значимую личность, развить в себе способности художественно и нравственно оценивать современный окружающий мир. Цель данной статьи: рассмотреть влияние фольклорной музыки на формирование музыкальной культуры родителей. Задачи: изучить и проанализировать теоретическую базу; раскрыть значимость фольклорного искусства в развитии духовного мира человека; отразить важность вовлечения родителей в процесс обучения детей. Гипотеза: авторы полагают, что музыкальная культура родителей, формирующаяся средствами музыкального фольклора, позволяет родителям правильно сформировать мировоззрение у своих детей. Авторами были использованы такие методы, как изучение и анализ теоретических и практических материалов с опорой на деятельность педагогов ДШИ. Результаты: в связи с тем, что музыкальное воспитание детей в ДШИ проходит коллективно, родителям необходимо участвовать в формировании своей и детской музыкальной культуры посредством фольклорной музыки.

В настоящее время остро стоит задача формирования духовного мира современного человека, возрождения и расцвета культурных тради-

ций народов России. Данную задачу по развитию личности ребенка позволяют решить музыкальные занятия, а также проведение праздников в детской школе искусств (ДШИ).

В давние времена люди считали себя частичкой природы, общались и восхваляли ее через песни, различные обряды и праздники. На сегодняшний день Россия переживает кризис воспитания подрастающего поколения: нарушаются традиции, исчезает патриотическое настроение, которое было присуще старшему поколению. Отстранение от своих корней ведет к бездуховности населения. Поэтому главная задача ДШИ – обогатить детей знаниями о народном музыкальном фольклоре и правильно сформировать музыкальную культуру у родителей средствами фольклорной музыки [1, с. 105].

С фольклорной музыкой дети знакомятся в практике ДШИ, на музыкальных занятиях, на занятиях фольклорного кружка, а также в повседневной жизни и участии в народных праздниках.

Фольклорная музыка поднимает интерес детей, создает хорошее настроение и дает радость, что, в свою очередь, создает эмоционально-психическое благополучие.

Фольклорная музыка увлекает детей своими яркими поэтическими образами, оживляет святое, позволяет жизнерадостно воспринимать жизнь, помогает понять, что красиво, а что нет.

Фольклорная музыка дает детям самые главные и простые понятия о жизни, о людях. Музыкальный детский фольклор очень богат и разнообразен по тематике и содержанию, музыкальному строю, композиции, характеру исполнения. Музыкальный фольклор, применяемый в обучении детей, разнообразен [2, с. 100].

Основными принципами функционирова-

ния и музыкального развития образовательной системы ДШИ являются принципы культуросообразности и культурообразованности родителей.

Культуросообразность родителей в музыкальном образовательном пространстве ДШИ позволяет:

- обеспечить единство требований к воспитанию и обучению учащихся со стороны семьи, а также создать нормальные условия для их домашнего обучения;

- наполнить образовательную среду ДШИ атмосферой русской народной культуры посредством развития системы основного и дополнительного образования;

- углубить психолого-педагогическую диагностику каждого ребенка и выявить проблемы и недостатки его культурного развития;

- реализовать с педагогами и родителями совместные стратегии в познании русских народных традиций с помощью фольклорной музыки.

Для получения положительных результатов в ДШИ необходимо построить такую систему развития музыкальных способностей детей, в которой будут использоваться фольклорная музыка и народные традиции, позволяющие создать интегрированное музыкально-образовательное пространство. Данная система даст возможность укрепить и расширить знания, умения и навыки в образовательном процессе детей и их родителей. Участие родителей и их поддержка – фактор успеха в обучении и музыкальном развитии ребенка [3, с. 98].

Эффективное применение средств народной педагогики в работе с семьей позволяет: создать и развить семейные традиции; внедрить нормы поведения, общения в семье; повысить интерес

членов семьи к успехам ребенка, его увлечениям и т.д. [4, с. 117].

Родители становятся полноправными участниками музыкально-образовательного процесса в ДШИ. Они активно принимают участие в изготовлении атрибутов для музыкального образовательного процесса; работают в мастерских по изготовлению кукол для кукольного театра; шьют костюмы к русским народным праздникам; участвуют в постановках сказок, сценок; заучивают с детьми тексты потешек, загадок, пословиц и поговорок, песен. Они активно принимают участие в беседах, в анкетировании, мастер-классах по русскому народному творчеству, которые проводили для них музыкальные руководители ДШИ.

С помощью фольклорной музыки родители помогают детям познать народный дух, привить любовь к культурным ценностям русского народа.

Таким образом, педагоги в ДШИ приучают родителей впитывать русские традиции, народный дух с помощью фольклорной музыки. Благодаря данной музыке дети не утратят связь с историей прошлых лет, с корнями своего Отечества. С помощью фольклорной музыки взрослые и дети научатся видеть мир глазами разных людей, а также учитывать то, что все люди могут воспринимать и оценивать те же факты, поступки, события по-разному. Музыкальная культура, сформированная средствами фольклорной музыки, позволит ребенку уважительно относиться как к своей культуре, так и к культуре других народов. Поэтому правильно сформированная система деятельности по приобщению родителей к русской народной культуре и фольклорной музыке обеспечивает развитие личностной культуры ребенка.

Список литературы

1. Бодина, Е.А. История музыкальной педагогики. От Платона до Кабалевского : учебник и практикум для вузов / Е.А. Бодина. – М. : Юрайт, 2018. – 333 с.
2. Алпатова А.С. Народная музыкальная культура. Архаика : учебник для СПО / А.С. Алпатова. – 2-е изд. – М. : Юрайт, 2019. – 247 с.
3. Теплов Б.М. Психология музыкальных способностей / Б.М. Теплов // Избранные труды: В 2 т. – М. : Педагогика, 2015. – 328 с.
4. Асафьев, Б.В. Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании / Б.В. Асафьев. – СПб. : Музыка, 2014. – 414 с.

References

1. Bodina, E.A. Istorija muzykal'noj pedagogiki. Ot Platona do Kabalevskogo : uchebnik i praktikum dlja vuzov / E.A. Bodina. – M. : Jurajt, 2018. – 333 s.
2. Alpatova A.S. Narodnaja muzykal'naja kul'tura. Arhaika : uchebnik dlja SPO / A.S. Alpatova. – 2-e izd. – M. : Jurajt, 2019. – 247 s.
3. Teplov B.M. Psihologija muzykal'nyh sposobnostej / B.M. Teplov // Izbrannye trudy: V 2 t. – M. : Pedagogika, 2015. – 328 s.
4. Asaf'ev, B.V. Izbrannye stat'i o muzykal'nom prosveshhenii i obrazovanii / B.V. Asaf'ev. – SPb. : Muzyka, 2014. – 414 s.

© Т.А. Анурова, И.В. Ирхина, 2021

УДК 004:316.77:37.013.42

А.А. ВОРОНЦОВ

УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», г. Минск;
ГУО «Гимназия № 30 г. Минска имени Героя Советского Союза Б.С. Окрестина», г. Минск

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ СВЯЗИ В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА КАК ОСНОВА ДЛЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ РИСКОВ: СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Ключевые слова: виртуальное взаимодействие; сетевое взаимодействие; педагог.

Аннотация: На основе анализа практики использования электронных средств взаимодействия в рамках исследования, целью которого является обосновать, методически обеспечить и экспериментально проверить эффективность социально-педагогического сопровождения развития медиакомпетентности у старшеклассников, было установлено, что в процессе использования средств электронного взаимодействия возникают ситуации, имеющие негативные последствия для субъектов образовательного процесса. В рамках данных ситуаций сложность возникает в идентификации причины их возникновения. На основе данных, полученных в ходе исследования, были теоретически обоснованы особенности протекания взаимодействия в рамках электронных средств связи. Оценка причин негативных последствий электронного взаимодействия позволила выявить риски, которые использованы как векторы для дальнейшей профилактики и коррекции в контексте развития медиакомпетентности.

Средства электронного взаимодействия чаще всего воспринимаются как благо в рамках реализации взаимодействия между учреждением образования и семьей учащегося, в рамках реализации педагогической практики, но все чаще педагогу нужно учитывать сами особенности протекания взаимодействия, зачастую порождающиеся электронными средствами взаи-

модействия, которые обеспечивают реализацию социальных потребностей. Таким образом, цель статьи – обосновать наличие особенностей протекания взаимодействия в рамках электронных средств взаимодействия, которые необходимо учитывать в рамках образовательного процесса. Основная потребность, которая реализуется через электронные средства взаимодействия, – это «потребность включения в социальные связи» [10, с. 39], «которая является коренным свойством человеческой личности» [10, с. 39], реализуется посредством взаимодействия через коммуникацию и общение, которые сами по себе можно воспринимать как потребности. Это имеет связь с технологическими решениями, так как причиной технологических решений является социальная потребность, если следовать идеям Е.И. Горошко [3]. В свою очередь, технологические решения социальных потребностей становятся основой для создания технических особенностей, которые как характеристики электронных средств взаимодействия являются условиями протекания социальных потребностей, которые протекают уже с учетом технических возможностей средств электронного взаимодействия. Таким образом, социальная потребность, реализуясь в технологических решениях, подчиняется диктату технических характеристик, если дополнить данное утверждение идеями З.С. Завьяловой, Г.Ю. Тихоновой [4], которые утверждают о том, что технологическое решение – это причина, а все остальное – это следствия, которые происходят в результате воздействия технологических решений. Таким образом, социальная потребность – это причина

технологических решений, которые создают условия для протекания социальных потребностей в рамках технических решений, тем самым социальная потребность приобретает новые особенности с учетом возможностей технических средств и позволяет расширить и дополнить возможности протекания социальных потребностей. Тем самым технологические решения являются причиной изменения социальных потребностей, а социальные потребности, которые имеют свои основы в социальном контексте, создают необходимость в новых технологических решениях, но ключевым является то, что технологические решения, расширяя возможные способы реализации социальных потребностей в рамках технических характеристик, обеспечивают тем самым возможность социальным потребностям расширять технологические решения в соответствии с социальным дискурсом. Таким образом, создается ситуация, при которой личность не просто реализует социальные потребности, которые изменяются под воздействием ситуации технических характеристик технологических решений, т.е. так, как задумывал автор технологического решения. Личность, реализуя социальные потребности через средства электронного взаимодействия, дополняет технологические решения своими решениями, учитывая технические характеристики технологических решений, но в первую очередь отражает соответствие социальной потребности социальной ситуации, социальному контексту, который поддерживают средства электронного взаимодействия. Такие специфические решения можно отразить в рамках такого понятийного конструкта, как социальный режим использования средств электронного взаимодействия, в рамках которого соединяются социальные потребности, реализуемые в технической и социальной ситуациях, в рамках которых может протекать данная потребность, что коррелирует с идеями об установках в рамках диспозиционной концепции регуляции социального поведения В.А. Ядова [9]. Исходя из вышесказанного, получается, что не важно, для чего задумывал автор технологическое решение, каждый по-своему использует эти решения.

Основная проблема состоит в том, что в рамках взаимодействия не всегда возможно предсказать то, как именно «по-своему», в рамках какого режима социального использования

средств электронного взаимодействия использует технологическое решение тот или иной субъект.

Например, достаточно сложно определить, для какой цели в рамках конкретного взаимодействия используются средства электронного взаимодействия. Таким примером разницы целевого использования является обоснованная разница между виртуальной коммуникацией и виртуальным общением в рамках идей Ф.И. Шаркова [8]. В одном случае виртуальная коммуникация направлена на передачу информации с наименьшими искажениями, с целью передачи наиболее полной объективной характеристики явления, в то время как виртуальное общение строится на выражении собственного мнения, эмоционального отношения к конкретному явлению. Существенно то, что данные социальные режимы могут выделяться на основании идей Е.И. Горошко, А.Н. Саенко [2], В.Б. Кашкина [5], Ф. Фукуямы [6], А.В. Чугунова [7] и др., при этом социальный режим использования позволит ответить на вопрос, как используют средства электронного взаимодействия участники образовательного процесса и не только.

Важно заметить, что если субъекты взаимодействия применяют разные социальные режимы использования средств электронного взаимодействия, то это нарушает возможность адекватной интерпретации в рамках электронного взаимодействия сообщений друг друга, а впоследствии может привести к искаженной интерпретации эмоций друг друга, нарушению представлений друг о друге, а это приводит к конфронтации. В сущности, это позволяет обозначить наличие рисков, возникающих при несоответствии социальных режимов использования средств электронного взаимодействия. Поэтому так важно в рамках образовательного процесса учитывать, что его субъекты имеют разные социальные режимы использования средств электронного взаимодействия. Учет этих особенностей важен для снижения напряженности во взаимодействии в рамках образовательного процесса, что также важно учитывать при развитии медиакомпетентности учащихся как основы для профилактики и коррекции рисков, возникающих в процессе использования средств электронного взаимодействия учащимися.

Список литературы

1. Herring, S. Slouching toward the ordinary: Current trends in Computermediated communication / S. Herring // *New Media and Society*. – London : Sage Publications, 2004. – P. 26–36.
2. Горошко, Е.И. Жанровая экология Интернета / Е.И. Горошко, А.Н. Саенко // *Научные записки Луганского национального университета, серия филологические науки: сб. науч. трудов нормы и парадоксы сознания и мышления; Луган. Нац. Пед. Ун-т им. Тараса Шевченко*. – Луганск, 2006. – Вып. 6. – Т. 3. – С. 312–331.
3. Горошко, Е.И. Интернет-жанр и функционирование языка в Интернете: попытка рефлексии / Е.И. Горошко // *Жанры речи*. – Саратов : Издательский центр «Наука», 2009. – Выпуск 6 «Жанр и язык». – С. 11–127.
4. Завьялова, З.С. Интерактивный чат как особая форма бытия и репрезентаций личности русскоязычный дискурс / З.С. Завьялова, Г.Ю. Тихонова // *Вестник науки Сибири*. – 2015. – № 2(17). – С. 244–250.
5. Кашкин, В.Б. Основы теории коммуникации : крат. курс. / В.Б. Кашкин. – М., 2007. – 256 с.
6. Фукуяма, Ф. Великий разрыв / Ф. Фукуяма. – М. : Издательство АСТ, 2003. – 476 с.
7. Чугунов, А.В. Социальная информатика : учебное пособие. / А.В. Чугунов. – СПб. : НИУ ИТМО, 2012. – 223 с.
8. Шарков, Ф.И. Интерактивные электронные коммуникации (возникновение Четвертой волны) : учебное пособие / Ф.И. Шарков. – 2-е изд. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2010. – 260 с.
9. Ядов, В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция / В.А. Ядов и др.; под ред. В.А. Ядова. – 2-е расширенное изд. – М. : ЦСПиМ, 2013. – 376 с.
10. Ядов, В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе / В.А. Ядов // *Социологический журнал*. – 1994. – № 1. – С. 35–52.

References

2. Goroshko, E.I. Zhanrovaja jekologija Interneta / E.I. Goroshko, A.N. Saenko // *Nauchnye zapiski Luganskogo nacional'nogo universiteta, serija filologicheskie nauki: sb. nauk. trudov normy i paradoksy soznaniya i myshleniya; Lugan. Nac. Ped. Un-t im. Tarasa Shevchenko*. – Lugansk, 2006. – Vyp. 6. – T. 3. – S. 312–331.
3. Goroshko, E.I. Internet-zhanr i funkcionirovanie jazyka v Internete: popytka refleksii / E.I. Goroshko // *Zhanry rechi*. – Saratov : Izdatel'skij centr «Nauka», 2009. – Vypusk 6 «Zhanr i jazyk». – S. 11–127.
4. Zav'jalova, Z.S. Interaktivnyj chat kak osobaja forma bytija i reprezentacij lichnosti russkojazychnyj diskurs / Z.S. Zav'jalova, G.Ju. Tihonova // *Vestnik nauki Sibiri*. – 2015. – № 2(17). – S. 244–250.
5. Kashkin, V.B. Osnovy teorii kommunikacii : krat. kurs. / V.B. Kashkin. – M., 2007. – 256 s.
6. Fukujama, F. Velikij razryv / F. Fukujama. – M. : Izdatel'stvo AST, 2003. – 476 s.
7. Chugunov, A.V. Social'naja informatika : uchebnoe posobie. / A.V. Chugunov. – SPb. : NIU ITMO, 2012. – 223 s.
8. Sharkov, F.I. Interaktivnye jelektronnye kommunikacii (vozniknovenie Chetvertoj volny) : uchebnoe posobie / F.I. Sharkov. – 2-e izd. – M. : Izdatel'sko-torgovaja korporacija «Dashkov i Ko», 2010. – 260 s.
9. Jadov, V.A. Samoreguljacija i prognozirovanie social'nogo povedenija lichnosti: dispozicionnaja koncepcija / V.A. Jadov i dr.; pod red. V.A. Jadova. – 2-e rasshirennoe izd. – M. : CSPiM, 2013. – 376 s.
10. Jadov, V.A. Social'naja identifikacija v krizisnom obshhestve / V.A. Jadov // *Sociologicheskij zhurnal*. – 1994. – № 1. – S. 35–52.

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ПЕРСПЕКТИВЫ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Ключевые слова: обучающаяся молодежь; духовно-нравственное воспитание; современное российское общество; социальная зрелость; ответственная поведенческая стратегия.

Аннотация: В данной статье предпринята попытка проанализировать перспективы духовно-нравственного воспитания обучающейся молодежи в современном российском обществе.

Цель статьи: обозначить условия, при которых духовно-нравственное воспитание обучающейся молодежи будет на высоком уровне.

Задачи: раскрыть сущность духовно-нравственного воспитания обучающейся молодежи на современном этапе развития российского общества; показать перспективы развития исследуемого феномена и обозначить условия, способствующие формированию высокого уровня духовно-нравственной воспитанности личности.

Гипотеза исследования: высокому уровню духовно-нравственного воспитания обучающейся молодежи будет способствовать формирование у нее ответственной поведенческой стратегии, а также просоциальной деятельности, актуализированной компетентными и авторитетными педагогами и родителями.

Методы исследования: анализ психолого-педагогической литературы, наблюдение, сравнение, беседа, интервьюирование, анкетирование, шкалирование, социометрия.

Достигнутые результаты: после ряда консультаций профессорско-преподавательского состава образовательных организаций г. Владимира, родителей студентов, в основе которых

лежали информационно-коммуникационные и традиционные технологии, ориентирующие студентов на ответственную поведенческую стратегию, служению Родине, людям, помощь нуждающимся, их поведенческий модуль сместился в сторону просоциальной деятельности.

Социально-экономические изменения, происходящие в российском обществе в современных реалиях, обусловленные рыночными отношениями, инициировали прагматизм, индифферентность, индивидуализм и привели к девальвации социальных и нравственных ценностей, духовному обнищанию.

Принятый Министерством образования России проект «Стратегии развития молодежи на период до 2025 года» ориентирует молодежные объединения на формирование духовно-нравственных ценностей.

Цель воспитания сегодня – успешная личность. Предполагается, что человек не должен бояться труда и не должен воспринимать его как наказание, а учеба и постоянное совершенствование собственной личности должны стать нормой жизни и в идеале первичной потребностью. Мы выступаем за развитие социальной зрелости личности, когда она, воспитанная в соответствии с духовно-нравственными ценностями, обладает способностью себя защитить и не стать жертвой различных мошенников, криминальных индивидов, пополнить ряды виктимных страт. Интеллигентность и духовность не должны ассоциироваться с доверчивостью, ведомостью, бесхребетностью. Современные реалии, к сожалению, породили немало проблем, обуслов-

ленных общим падением нравственности. В указанном проекте отмечено, что 55 % молодых людей считают нормальным идти по трупам, чтобы добиться успеха любой ценой, не чураются проституции, иждивенчества, все больше погружаются в пучину алкоголизма, наркомании, виртуальных аддикций. 75 % молодых людей на вопрос, есть ли у них идеалы, ответили: «Нет». В то же время 60 % молодых людей определяют «жизненный успех» как строительство профессиональной карьеры и крепкой семьи, уважение [1].

Данные статистики свидетельствуют о том, что современным молодым людям не хватает духовно-нравственной воспитанности, хотя база для ее формирования, несомненно, есть.

Рассматривая причины духовно-нравственного упадка в молодежной среде, мы остановились на концептуальных идеях А.Л. Корженко, который утверждает, что в основе данного явления лежат спонтанность ценностных приоритетов, отсутствие социальной зрелости, недостаточный уровень общей, правовой, нравственной культуры, рассогласованность воспитательных и образовательных парадигм, инициирующих формирование амбивалентных ценностей и негативных тенденций в общественном сознании, а также кризис ответственной поведенческой стратегии [2].

Нам представляется, что государственным и общественным структурам целесообразно обратиться к архетипу духовно-нравственного воспитания и проводить его во всех институтах воспитания. Если родители испытывают затруднения в этом вопросе, администрации образовательной организации, а также кураторам необходимо проводить встречи, семинары, дискуссии, объясняющие сущность духовно-нравственного развития личности, но главным показателем результативности поставленной задачи будет являться поведение молодых людей: стало ли оно просоциальным, ответственным или осталось на прежнем уровне.

На наш взгляд, можно выделить четыре группы факторов, детерминирующих духовно-нравственное воспитание студентов: биологические, социальные, педагогические и духовные.

Биологические факторы обусловлены наследственностью индивида, воспитанием в семье, установками и привычками, которые он приобретает в процессе онтогенеза и наблюдения за поведением родителей. Здесь про-

сматриваются два варианта развития событий: либо молодой человек ведет себя, как они, либо, опираясь на самовоспитание и саморазвитие, не разделяет стратегию двойной морали и вопреки их советам «живи для себя» демонстрирует противоположную модель: служение Родине, людям, помощь нуждающимся.

Социальная среда, несомненно, оказывает большое влияние на духовно-нравственное совершенствование личности, на уровень ее социальной зрелости, социального иммунитета, закаленности, ответственности. Чрезвычайно сложно стать духовно-нравственной развитой личностью в условиях индивидуалистической парадигмы, отчуждения, изолированности.

Педагогические факторы в немалой степени обусловлены компетентностью и моральным обликом педагогов, взаимодействующих с молодыми людьми в значимый период становления их личности. Именно педагог должен актуализировать конструктивное общение, самокритику, дать понятие о жизненной миссии, общей, правовой и нравственной культуре, ответственной поведенческой стратегии. Реализации данной задачи помогает личностно ориентированная парадигма, ориентирующая на индивидуальный подход и раскрытие возможностей каждого обучающегося [3].

Духовный фактор опирается на то, что наряду с нравственностью это базовые составляющие личности. Если духовность – это ценностная характеристика сознания, то нравственность выступает как симбиоз основополагающих моделей поведения людей и при межличностном общении, и при взаимодействии с социальными структурами.

По мнению известного ученого Э. Фромма, духовность можно ассоциировать с проявлением сверхсознания, сосредоточенного на эмоционально-мотивационной сфере. Любовь как главная эмоция инициирует человека на поступки и способствует его преобразению, помогая отличить добро от зла [4].

Анализируя поведение молодых людей в формальной и неформальной обстановке, необходимо обращать внимание на степень их эмоциональной отзывчивости, сформированность духовно-нравственных качеств, наличие которых будет свидетельствовать о сформированности духовно-нравственных ценностей. Низкий уровень отражает эмоционально-эмпирическую составляющую, средний – содержательно-оце-

ночную, высокий – деятельно-творческую [5].

Только конструктивная деятельность всех институтов воспитания и социализации, включая самовоспитание и самообразование, по-

может молодым людям состояться не только как профессионалам, но и как духовно-нравственным, ответственным гражданам своей страны.

Список литературы

1. Проект «Стратегия развития молодежи на период до 2025 года» (2013) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://fadm.gov.ru/mediafiles/documents/document/98/ae/98aeadb5-7771-4e5b-a8ee-6e732c5d5e84.pdf>.
2. Корженко, А.Л. Идеология и современные молодежные субкультуры / А.Л. Корженко // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – М., 2016. – № 6(100). – С. 30–35.
3. Фортова, Л.К. К вопросу о социализации депривированных младших школьников / Л.К. Фортова, С.И. Балашова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 6(111). – С. 20.
4. Фромм, Э. Душа человека / Э. Фромм. – М. : Республика, 1992. – С. 108.
5. Зезека, Е.М. Духовно-нравственное воспитание молодежи в деятельности учреждений культуры: интегративно-педагогический подход : дисс. ... канд. пед. наук / Е.М. Зезека. – Тамбов, 2011. – С. 269.

References

1. Proekt «Strategija razvitija molodezhi na period do 2025 goda» (2013) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://fadm.gov.ru/mediafiles/documents/document/98/ae/98aeadb5-7771-4e5b-a8ee-6e732c5d5e84.pdf>.
2. Korzhenko, A.L. Ideologija i sovremennye molodezhnye subkul'tury / A.L. Korzhenko // Monitoring obshhestvennogo mnenija: jekonomicheskie i social'nye peremeny. – M., 2016. – № 6(100). – S. 30–35.
3. Fortova, L.K. K voprosu o socializacii deprivirovannyh mladshih shkol'nikov / L.K. Fortova, S.I. Balashova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 6(111). – S. 20.
4. Fromm, Je. Dusha cheloveka / Je. Fromm. – M. : Respublika, 1992. – S. 108.
5. Zezeka, E.M. Duhovno-nravstvennoe vospitanie molodezhi v dejatel'nosti uchrezhdenij kul'tury: integrativno-pedagogicheskij podhod : diss. ... kand. ped. nauk / E.M. Zezeka. – Tambov, 2011. – S. 269.

© А.И. Маслова, 2021

УДК 378

E.A. MOKRITSKAYA, O.V. KABANOVA

Orenburg State University, Orenburg

TO THE PROBLEM OF DEVELOPING ETHICAL KNOWLEDGE OF UNIVERSITY STUDENTS

Keywords: ethical categories; ethics in a multicultural space; ethical knowledge; moral choice; moral norms; moral values; professional ethics; philosophical science; value attitude.

Abstract: The purpose of the article is to consider the necessity of studying and developing of university students' ethical knowledge in the modern world. The objectives of the study are to analyze the level of students' ethical knowledge and to determine the methods of their development. We assume that in the process of higher education mastering of ethical knowledge is successful if the process of ethical knowledge acquiring is purposeful, interdisciplinary and systematic. The research methods include the analysis of existing theoretical research and educational practice. As a result, it was revealed that the level of ethical knowledge of students is quite low and requires complex development. While learning a foreign language, favorable conditions are created for the systematic development of ethical knowledge along with the language learning.

Nowadays universities have to meet new educational requirements and special attention is paid to the moral and ethical aspect. This is due to the generation of new ethics in the age of globalization, which rethinks the situation of the person's moral choice in the modern changing world. According to Yu.K. Babanskiy, today's youth is struck by social infantilism, skepticism, and unwillingness to be involved in public affairs [1]. Thus the promotion of ethical questions is one of the most important conditions for the survival of mankind. Therefore ethics as a subject is becoming more and more interdisciplinary, and the process of mastering ethical knowledge by students is becoming more technologically advanced and concretized in the

team-work process of the teacher and the student. Ethics is a philosophical science of morality, which considers a person in a situation of moral choice and is a field of human activity aimed at improving his personality and society as a whole (A.A. Guseinov, R.G. Apresyan, Yu.A. Shreider, E.V. Zolotukhina and others) [2; 3; 8].

From the pedagogical analysis, we note that ethical knowledge is interfaced with the educational function of education and contributes to ethical education and personal development. Ethical knowledge includes the ability to moral self-reflection, the moral assessment of people's behavior.

We consider cognition of students' ethical knowledge in the field of university education as a problem of pedagogy and pedagogical anthropology [5]. Ethical values are intersubjective, universal and play a large role in students' life and professional focus.

It is required to organize students' thoughts in such a way that knowledge "movement" should be carried out according to the levels of moral and ethical self-reflection. The cognition of ethical knowledge is based on the axiological, culturological, action-related, personality-oriented approaches and includes the following components:

- cognitive (ethical knowledge, i.e. the knowledge availability about the norms and the values of society);
- emotional-evaluative (ethical understanding, i.e. the ability to analyze, to perceive the role of another person);
- practical (situations of moral choice, i.e. the ability to make decisions according to ethical knowledge, willingness to compromise, to search for alternative solutions).

Cognition of ethical knowledge includes not only the assimilation of concepts, norms, ethics categories, but their deep theoretical understanding,

feeling, awareness of their necessity on the basis of fundamental laws and values developed by the mankind and systematized by philosophers and teachers.

The results analysis of the experiment showed that 50 % of the respondents (120 students) have a low level of theoretical ethical knowledge, 29 % of students have an average level and 21 % have a relatively sufficient amount of ethical knowledge. Now let's consider which questions students found difficult to answer, and which did not cause much difficulty in answering.

The surveyed students had difficulties defining the term "ethics", the field of its knowledge and the subject of studying. Only 12 % of respondents had a positive answer to the question: "What is "ethics" and what is its field of knowledge?"

Along with the misunderstanding of the ethics importance, we have found that students' knowledge and awareness of ethical categories such as dignity, duty, responsibility, conscience, freedom and others are incomplete.

Most students emphasized the unconditional importance of the ethical category of dignity, noted that dignity should be inherent in each person, but 41 % of respondents found it difficult to explain what "dignity" is.

We found that together with the misunderstanding of the "dignity" category, knowledge of such ethical value as "duty" among 74 % of students is incomplete, but students noted the importance of this category in the regulation of human relations. We observed a similar picture of insufficient ethical knowledge when students had to comment on the concept of "conscience". Only 39 % of young people were able to assess and formulate the concept of "conscience" correctly. In general, the experiment showed that students essentially underestimate the role of ethical values and the significance of ethical categories.

Focusing students on the ethical categories that form ethical knowledge, such as dignity, professional and leadership responsibility, we allow them to comprehend and master such collective concepts as culture of feelings, moral consciousness, moral values, spirituality, and to join them in the education process.

So, in the modern conditions of university student learning, it is necessary to consider a system of knowledge that includes, first of all, professional knowledge, then knowledge of a foreign language and ethical knowledge that contribute to the

formation of a professional who is capable of interacting with people in various problem situations. This knowledge is the foundation of an effective specialist. Consequently, our primary task in English classes is to teach students the necessary knowledge of English language, and the secondary – to master ethical knowledge. The secondary task is dictated by the current situation and is closely related to the primary task according to the education axiology, increasing competitiveness and specialist's culture.

As far as the foreign language is concerned, favorable conditions are created for the systematic development of ethical knowledge along with the study of the language and the formation of the foreign language communicative competence during the studying. A foreign language contributes to the development of students' intellectual, speech, emotional abilities, and their personal qualities, the orientation in the universal values. The foreign language study contributes to the development and the comprehension of moral standards, the values system, the assessment of human actions, deeds and behavior. Therefore, by appealing to ethical knowledge in foreign language classes it is possible to strengthen the ethical component of higher education and to give the student a clear idea of the ethical categories and values that promote to raise the general level of specialist's culture.

To the main tasks of mastering the students' ethical knowledge in any class, and in particular in a foreign language class, we include:

1) students' mastery of ethical knowledge on the basis of updating their moral and ethical ideas in the education process;

2) students' inclusion in the discussion of ethical-problem situations modeled by the teacher in the classroom;

3) improving the students' ethical education and general culture. In our opinion, when students are involved in simulated situations of moral choice, the ethical knowledge acquired by students will be used as a moral guideline, as well as a regulator of behavior and decision making [6].

When teaching a foreign language in the classroom nowadays various methods are widely used that help the teacher to focus students on the ethical values of humanity. The following types of educational activities can be attributed to the methods and techniques that contribute to the students' moral development:

- group and paired activities;
- role playing;
- method of design studies.

Work in pairs or in small groups is considered as one of the main methods aimed at moral development in foreign language classes. In this work students discuss current problems, interact with their classmates, and express their views [7].

Role playing is a form of collective interaction in which each student is assumed to be responsible for the decision. At the same time, role playing usually provides for a certain line of participant's behavior in a certain situation, although sometimes only the interaction result can be negotiated, while the choice of behavior line is up to the student [4].

The next method promoting the students' moral development while studying a foreign language is the project method. A project is a work that has a goal to solve a specific problem in the most optimal way. The project methodology provides great opportunities for the formation of such universal human values as respectful and tolerant attitude to another culture and a deeper awareness of one's culture, perception of a person as the highest value.

We found out that these methods and techniques allow the person to adapt socially, to reduce the

risk of problems in communicating with others, to tolerate stressful situations, to perceive the feelings and emotions of other people, to choose consciously behavior line on basis of ethical knowledge acquired in the learning process and guided by moral standards.

Thus, the process of ethical knowledge cognition in university education should be task-oriented, based on a number of methods, principles, include systematic mastery of ethical knowledge in order to increase students' ethical education, their involvement in the situations of moral choice in the practical English classes. It is necessary to build the educational process in the horizon of changes in today's world and to take into account the special requirements of our time, such as creating the basis of values: ethics of dignity and responsibility. In our opinion, a truly educated person possesses not only deep professional knowledge, but also knowledge of a foreign language, and is also ready for free, conscious choice, independent, responsible activity in professional and cultural life. He is ready for a dialogue of cultures, tolerant of other views and nationalities, is able to discuss and to make decisions in problem situations based on ethical knowledge, universal values.

Список литературы

1. Бабанский, Ю.К. Педагогика / Ю.К. Бабанский [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.detskiysad.ru/ped/ped142.html>.
2. Гусейнов, А.А. Этика / А.А. Гусейнов, Р.Г. Апресян [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.litmir.me/br/?b=203186&p=1>.
3. Золотухина-Аболина, Е.В. Современная этика : учебное пособие для студентов вузов / Е.В. Золотухина-Аболина. – М. : ИКЦ «Март», 2005. – 416 с.
4. Кабанова, О.В. Этапы обучения речевому общению будущих инженеров на занятиях по иностранному языку / О.В. Кабанова, Г.В. Терехова, Т.С. Бочкарева // Современные наукоемкие технологии. – 2017. – № 1. – С. 99–103.
5. Максакова, В.И. Педагогическая антропология : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.И. Максакова. – 2-е изд., стереотип. – М. : Издательский центр «Академия», 2004. – 208 с.
6. Мокрицкая, Е.А. Современные наукоемкие технологии / Е.А. Мокрицкая. – 2018. – № 4. – С. 179–183.
7. Пассов, Е.И. Урок иностранного языка. Настольная книга преподавателя иностранного языка / Е.И. Пассов. – М. : Глосса-пресс Феникс. – 2010. – 640 с.
8. Шрейдер, Ю.А. Этика : учебное пособие / Ю.А. Шрейдер [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://philosophystorm.org/node/6155>.

References

1. Babanskij, Ju.K. Pedagogika / Ju.K. Babanskij [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.detskiysad.ru/ped/ped142.html>.

2. Gusejnov, A.A. Jetika / A.A. Gusejnov, R.G. Apresjan [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.litmir.me/br/?b=203186&p=1>.
3. Zolotuhina-Abolina, E.V. Sovremennaja jetika : uchebnoe posobie dlja studentov vuzov / E.V. Zolotuhina-Abolina. – M. : IKC «Mart», 2005. – 416 s.
4. Kabanova, O.V. Jetapy obuchenija rechevomu obshheniju budushhih inzhenerov na zanjatijah po inostrannomu jazyku / O.V. Kabanova, G.V. Terehova, T.S. Bochkareva // Sovremennye naukoemkie tehnologii. – 2017. – № 1. – S. 99–103.
5. Maksakova, V.I. Pedagogicheskaja antropologija : ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij / V.I. Maksakova. – 2-e izd., stereotip. – M. : Izdatel'skij centr «Akademija», 2004. – 208 s.
6. Mokrickaja, E.A. Sovremennye naukoemkie tehnologii / E.A. Mokrickaja. – 2018. – № 4. – S. 179–183.
7. Passov, E.I. Urok inostrannogo jazyka. Nastol'naja kniga prepodavatelja inostrannogo jazyka / E.I. Passov. – M. : Glossa-press Feniks. – 2010. – 640 s.
8. Shrejder, Ju.A. Jetika : uchebnoe posobie / Ju.A. Shrejder [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://philosophystorm.org/node/6155>.

© E.A. Mokritskaya, O.V. Kabanova, 2021

УДК 37.072

Е.И. МЫЧКО

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», г. Калининград

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КЛАСС КАК ФОРМА РЕГИОНАЛЬНОГО ШКОЛЬНО- УНИВЕРСИТЕТСКОГО ПАРТНЕРСТВА

Ключевые слова: допрофессиональная подготовка; педагогический класс; образовательное партнерство «школа-вуз».

Аннотация: Целью статьи является выявление возможностей образовательного партнерства «школа-вуз» на этапе допрофессиональной подготовки старшеклассников. В качестве задачи определены характеристика педагогического класса как формы допрофессиональной подготовки, а также описание результатов тренинговой работы по формированию у старшеклассников универсальных компетенций. Гипотеза исследования связана с предположением о том, что при многообразии моделей допрофессиональной подготовки старшеклассников педагогический класс остается одной из результативных форм в условиях школьно-университетского партнерства. Основным методом выступил аналитический: представлены результаты формирующего эксперимента. В результате исследования автор обосновал возможности педагогического класса при подготовке будущих педагогов.

На современном этапе продолжает сохранять актуальность идея допрофессиональной подготовки педагога. Несмотря на многообразие моделей допрофессиональной педагогической подготовки, педагогический класс остается одной из эффективных форм педагогической ориентации и способом приобщения учащихся к педагогической культуре. Это обусловлено несколькими причинами: во-первых, обучение старших школьников в педагогическом классе становится фактором обеспечения готовности к жизни и деятельности в изменяющемся обществе; во-вторых, педагогический класс может быть рассмотрен как специфическая

воспитательная система, ориентированная на педагогическую профессию, в-третьих, эффективность деятельности педагогических классов подтверждена историческим развитием системы отечественного педагогического образования [5].

Считается, что педагогические классы в их современной трактовке появились в нашей стране в конце 1970-х годов. По мнению исследователей, характерной чертой педагогических классов этого периода стало введение в их учебные планы практических курсов основ педагогики и психологии, способствующих развитию педагогических умений и навыков учащихся [6].

В теоретических исследованиях отмечают особенности обучения в педагогическом классе.

1. Учебный план включает систему учебной (дидактической) и внеучебной деятельности.
2. Специальный блок дисциплин учебного плана разрабатывается школами самостоятельно, какого-либо нормативного учебного плана для педагогических классов не существует.
3. Инвариантная часть специального блока дисциплин, как правило, включает в себя изучение основ педагогики и психологии.
4. Педагогическая практика занимает важное место при изучении психолого-педагогических дисциплин [6].

Можно предположить, что педагогические классы, прежде всего, рассматриваются как особая форма начальной педагогической подготовки и профориентационной деятельности школы. Но существующий опыт показывает, что качество ранней профессиональной подготовки зависит от сетевого взаимодействия и партнерства образовательных учреждений. Особо можно подчеркнуть, что взаимодействие в условиях сетевого сотрудничества результативно при общей образовательной деятельности с международными партнерами. Это позволяет

Таблица 1. Результаты сравнительной диагностики сформированности универсальных компетенций

Компоненты	Уровни	До		После	
		абс.	%	абс.	%
Когнитивный	низкий	18	38,2	10	21,3
	средний	18	38,2	22	46,8
	высокий	11	23,4	15	31,9
Эмоциональный	низкий	5	10,6	2	4,2
	средний	21	44,7	20	42,5
	высокий	21	44,7	25	53,1
Инструментальный	низкий	30	63,8	25	53,1
	средний	16	34,0	20	42,5
	высокий	1	2,1	2	4,2
Социальный	низкий	10	21,3	5	10,6
	средний	19	40,4	23	48,9
	высокий	18	38,2	19	40,4

принимать во внимание и приспосабливаться к международным культурным, экономическим и политическим особенностям, использовать иностранные методические ресурсы, а также более результативно решать вопросы профессиональной подготовки. Политика социального партнерства используется для обеспечения качества профессионального образования в высшей школе [3].

В рамках нашего исследования сетевое взаимодействие осуществлялось в рамках образовательного проекта «Звезда будущего». На основе сетевого сотрудничества с 2018 года на территории Калининградской области реализуется данный образовательный проект, в ходе которого на базе школ начали работу специализированные университетские классы предпрофильной и ранней профильной подготовки. В рамках данного проекта организованы классы профильной подготовки медицинской, инженерной, педагогической, естественнонаучной и социогуманитарной направленности.

Распределенный педагогический класс был создан в соответствии с приказом Министерства образования Калининградской области № 680/1 от 28.05.2018 г. Целью реализации программы педагогической подготовки в распределенном педагогическом классе является формирование начальных профессионально значимых компетенций, профессионально-педагогической ори-

ентации, устойчивого интереса к педагогической деятельности [1].

На экспериментальном этапе исследования была реализована программа «Социально-психологический тренинг формирования универсальных компетенций учащихся педагогического класса». В эксперименте приняли участие 47 десятиклассников – учеников распределенного педагогического класса. Занятия в рамках тренинга проводились в учебных аудиториях университета преподавателями-тренерами. В качестве ведущих использовались практико-ориентированные технологии, которые позволяют предложить векторы для формирования конструктивных идей и целей при подготовке будущих педагогов [4].

В качестве критериев, по которым можно судить о динамике изменений универсальных компетенций у старшеклассников, мы определили следующие:

– для когнитивного компонента: осведомленность о требованиях к педагогической профессии, о направлениях педагогической деятельности, о профессионально значимых качествах и ограничениях;

– для эмоционального компонента: способность к эмпатии, эмоциональная отзывчивость, умение устанавливать эмоциональные контакты, наличие барьеров при сближении с людьми;

– для инструментального компонента: уровень коммуникативного контроля (импульсивность в общении, открытость, управление поведением), мобильность и адаптивность в различных ситуациях общения;

– для социального компонента: навыки рационального поведения в конфликте, наличие способности принимать индивидуальность других людей.

На этапе оценки результативности сопоставлялась динамика уровней сформированности компонентов универсальной профессиональной компетенции, выполнялись обобщения и интерпретация полученных результатов. В табл. 1 мы представим результаты сравнительной диагностики, проведенной после диагностики на констатирующем и контрольном этапе эксперимента.

Поскольку нашими респондентами выступили ученики 10 класса, а программа распределенного педагогического класса рассчитана на

два года, то полученные результаты мы можем считать промежуточными для успешной организации и осуществления процесса допрофессионального обучения учащихся 11 класса.

На наш взгляд, процесс формирования универсальных компетенций учащихся педагогических классов является результативным, поскольку осуществляется в условиях сетевого партнерства «школа-вуз». При этом сетевая организация как гибкая сеть позволяет создавать ресурсные центры, ориентированные на разработку и реализацию совместных программ и проектов по допрофессиональной подготовке старшеклассников, а также предоставление условий для педагогической практики бакалавров [2]. Создание на базе ресурсных центров системы практико-ориентированного обучения будущих педагогов позволяет реализовать модель сетевого взаимодействия «школа-вуз», нацеленную на поиск и подготовку высококвалифицированных педагогических кадров.

Список литературы

1. Вейдт, В.П. Распределенный педагогический класс как элемент непрерывного педагогического образования (региональный проект Калининградской области «Учитель будущего») / В.П. Вейдт // Профессиональное образование и рынок труда. – 2019. – № 4(39). – С. 60–65.
2. Ворновская, Н.И. Прикладной бакалавриат: особенности педагогической практики на базе Ресурсного центра / Н.И. Ворновская, Е.И. Мычко // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2017. – № 5(92). – С. 79–83.
3. Мычко, Е.И. К вопросу о международном сотрудничестве в инновационной сфере современной высшей школы / Е.И. Мычко, У. Амтор, А.С. Зелко // Балтийский регион. – 2011. – № 2(8). – С. 112–116.
4. Мычко, Е.И. Практико-ориентированные технологии в современном профессиональном обучении / Е.И. Мычко // Преподаватель XXI. – 2016. – № 2-1. – С. 61–64.
5. Ревякина, В.И. Теория и практика допрофессиональной подготовки старшеклассников к педагогической деятельности (на материале педагогических классов) : дисс. ... докт. пед. наук / В.И. Ревякина. – Барнаул, 2002. – 362 с.
6. Шленев, А.К. Педагогический класс как субъект воспитательной системы школы : дисс. ... канд. пед. наук / А.К. Шленев. – Ярославль, 2000. – 220 с.

References

1. Vejdt, V.P. Raspredelennyj pedagogicheskij klass kak jelement nepreryvnogo pedagogicheskogo obrazovanija (regional'nyj proekt Kaliningradskoj oblasti «Uchitel' budushhego») / V.P. Vejdt // Professional'noe obrazovanie i rynek truda. – 2019. – № 4(39). – S. 60–65.
2. Vornovskaja, N.I. Prikladnoj bakalavriat: osobennosti pedagogicheskoi praktiki na baze Resursnogo centra / N.I. Vornovskaja, E.I. Mychko // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2017. – № 5(92). – S. 79–83.
3. Mychko, E.I. K voprosu o mezhdunarodnom sotrudnichestve v innovacionnoj sfere sovremennoj vysshej shkoly / E.I. Mychko, U. Amtor, A.S. Zelko // Baltijskij region. – 2011. – № 2(8). – S. 112–116.
4. Mychko, E.I. Praktiko-orientirovannye tehnologii v sovremennom professional'nom obuchenii /

E.I. Mychko // Prepodavatel' XXI. – 2016. – № 2-1. – S. 61–64.

5. Revjakina, V.I. Teorija i praktika doprofessional'noj podgotovki starsheklassnikov k pedagogicheskoj dejatel'nosti (na materiale pedagogicheskikh klassov) : diss. ... dokt. ped. nauk / V.I. Revjakina. – Barnaul, 2002. – 362 s.

6. Shlencev, A.K. Pedagogicheskij klass kak sub#ekt vospitateľ'noj sistemy shkoly : diss. ... kand. ped. nauk / A.K. Shlencev. – Jaroslavl', 2000. – 220 s.

© Е.И. МЫЧКО, 2021

УДК 373(045)

И.А. НЕЯСОВА, А.В. ЧЕГРИНА

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОДУКТИВНОГО ОПЫТА У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ключевые слова: младший школьник; опыт; продуктивный опыт; формирование продуктивного опыта.

Аннотация: В статье актуализируется проблема формирования продуктивного опыта у детей младшего школьного возраста. Целью исследования является выявление эффективных путей организации формирования продуктивного опыта у детей младшего школьного возраста. Результативность обеспечивается посредством реализации взаимосвязанных компонентов процесса формирования продуктивного опыта: целевой компонент выражен в определенном объеме элементарных представлений, знаний общих основ продуктивной деятельности, способов выполнения продуктивной деятельности, позволяющих младшему школьнику самостоятельно осуществлять осознанные действия для создания продукта, имеющего субъективную значимость, новизну и ценность; организационно-деятельностный компонент обеспечивает упорядоченность и целостность формирования структурных компонентов продуктивного опыта у детей младшего школьного возраста посредством реализации эффективных методов, методических приемов и средств; диагностико-результативный компонент представлен критериями и показателями, выражает результативность функционирования изучаемого процесса.

С принятием и реализацией в сфере общего и дополнительного образования основополагающих положений нормативных документов актуализируется проблема формирования личности успешной, самостоятельно мыслящей, умеющей принимать нестандартные решения в

различных жизненных ситуациях, проявляющей интерес к познанию, к продуктивной деятельности, что определяет основное содержание продуктивного опыта.

Младший школьный возраст представляет наибольший интерес в изучении формирования продуктивного опыта, что обусловлено рядом психологических предпосылок. Данный возрастной период характеризуется становлением субъектной позиции, развитием умений проводить анализ, рефлекссию своей деятельности, способности планировать и выполнять действия во внутреннем плане, формированием навыков выполнения различных способов практико-ориентированной деятельности, личностно-активным отношением к новому и т.д.

С целью обоснования процессуальных аспектов формирования продуктивного опыта у детей младшего школьного возраста обратимся к раскрытию дефиниции понятия «продуктивный опыт».

Философские и психолого-педагогические подходы к определению сущности формирования продуктивного опыта личности раскрыты в исследованиях А.Н. Аверина, В.Б. Александрова, Н.А. Скуратовской, В.П. Филатова, Л.В. Яценко. В исследованиях О.Ю. Елькиной [1], Е.Н. Маловой [3], И.А. Неясовой [2], Ю.Л. Пластининой [4], Ю.О. Тигиной [3], И.В. Щербаковой [5] раскрываются особенности формирования продуктивного опыта у детей младшего школьного возраста, обосновываются эффективные пути организации данного процесса.

О.Ю. Елькина под продуктивным опытом понимает «интегративное и динамичное личностное качество, обеспечивающее проявление субъектной позиции ребенка, ориентированной

на преобразовательную деятельность по созданию субъективно нового и общественно ценного продукта, имеющего эмоциональную привлекательность» [1, с. 21]. Исследуемая категория формируется при проявлении субъектом активности, направленной на преобразование самого себя и окружающей среды посредством творческой и практической деятельности. Одним из ведущих признаков продуктивного опыта является новизна.

Процессуальный аспект формирования продуктивного опыта у младших школьников заключается в реализации системы взаимосвязанных и взаимозависимых компонентов (целевого, организационно-деятельностного, диагностико-результативного).

Целевой компонент представлен прогнозируемым результатом, выраженным в желаемом объеме продуктивного опыта. При организации данного процесса с детьми младшего школьного возраста результативная цель выражается в системе элементарных представлений, знаний общих ориентировочных основ продуктивной деятельности, способов выполнения продуктивной деятельности, приобретающих личностную значимость; умений и навыков, позволяющих младшему школьнику самостоятельно осуществлять осознанные действия для создания продукта, имеющего субъективную значимость, новизну и ценность; положительном эмоциональном отношении младшего школьника к продуктивной деятельности, стремлении заниматься продуктивной деятельностью; успешности выполнения практико-ориентированных, творческих заданий, проявлении творческой активности и самостоятельности.

Организационно-деятельностный компонент обеспечивает упорядоченность и целостность формирования продуктивного опыта у детей младшего школьного возраста.

Методологическими основаниями при формировании продуктивного опыта выступают деятельностный, личностно ориентированный и средовой подходы. основополагающими принципами исследуемого процесса являются принципы проблемности, креативности, интеграции.

Для достижения эффективных результатов в формировании продуктивного опыта у младших школьников необходимо усиление практико-ориентированности начального образования за счет применения различных методов и приемов обучения младших школьников.

В процессе организации формирования продуктивного опыта важно использовать следующие интерактивные методы: учебная дискуссия, метод многомерных матриц, базирующийся на системном анализе взаимосвязей, умении находить способы решения возникающих задач; метод анализа и решения проблемных задач и ситуаций. Особое внимание при формировании продуктивного опыта следует уделять обеспечению участия младших школьников в мини-пробах с применением разноуровневых заданий.

Диагностико-результативный компонент представлен критериями и показателями результативности формирования продуктивного опыта у детей младшего школьного возраста.

Когнитивный критерий выражен системой знаний, представлений, понятий как основы убеждений и фактора, положительно влияющего на процесс получения субъективно значимого, ценного продукта. Оценочно-эмоциональный критерий включает уровень сформированности оценочных суждений и эмоциональных отношений к продуктивной деятельности. Поведенческий критерий определяет степень продуктивной активности, умения создавать продукт.

В ходе исследования нами гипотетически были выделены уровни сформированности продуктивного опыта: высокий, средний и низкий.

Младшие школьники с высоким уровнем сформированности продуктивного опыта имеют полные знания о способах выполнения продуктивной деятельности. Дети проявляют активность и самостоятельность при реализации замысла, используют разные выразительные средства, способы и приемы при реализации замысла. Для них характерна оригинально выполненная творческая работа. У них ярко выражен интерес к деятельности и отмечается адекватное положительное эмоциональное отношение к готовому продукту. Младшие школьники способны контролировать, анализировать и оценивать ход и результаты продуктивной деятельности, объективно оценивают успех и неудачи при получении нового продукта, адекватно проявляют позицию относительно определения личного вклада в совместную продуктивную деятельность.

Младшие школьники со средним уровнем сформированности продуктивного опыта обладают недостаточно объективными знаниями о способах выполнения продуктивной деятельности, затрудняются в определении преобразу-

ющей роли продуктивной деятельности в жизни человека. Для детей младшего школьного возраста данной категории характерно ситуативное положительное отношение к продуктивной деятельности и избирательное отношение к совместному творчеству. Им требуется незначительная помощь со стороны взрослого в определении замысла будущей работы, сюжета, в выборе техник и материалов для получения продукта. На данном уровне сформированности продуктивного опыта у младших школьников для проявления активности, завершения работы требуется помощь со стороны взрослого. Дети используют ограниченное количество выразительных средств, способов и приемов при реализации замысла. Творческая работа часто носит репродуктивный характер. Младшие школьники проявляют непостоянный интерес к продуктивной деятельности.

Младшие школьники, сформированность

продуктивного опыта у которых находится на низком уровне, имеют фрагментарные знания о способах выполнения продуктивной деятельности, проявляют нежелание участвовать в продуктивной деятельности, требуется постоянная помощь со стороны взрослого в определении замысла будущей работы, сюжета, целеполагании и планировании предстоящей деятельности. Дети не умеют контролировать, анализировать и оценивать ход и результаты деятельности, оценивать успех и неудачи при получении нового продукта, адекватно определять позицию относительно личного вклада в совместную продуктивную деятельность.

Реализация процессуального аспекта формирования продуктивного опыта позволяет представить данный процесс посредством совокупности взаимосвязанных составляющих: целевого, организационно-деятельностного, диагностико-результативного.

Список литературы

1. Елькина, О.Ю. Продуктивный опыт младших школьников: состояние и перспективы развития: монография / О.Ю. Елькина. – М. : Флинта, 2012. – 146 с.
2. Неясова, И.А. Социальный опыт как педагогическая категория / И.А. Неясова // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 4(8). – С. 41–44.
3. Малова, Е.Н. Использование возможностей интернет-технологий в дополнительном образовании для формирования творческой активности младших школьников / Е.Н. Малова, Ю.О. Тигина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 10(103). – С. 25–29.
4. Пластинина, Ю.Л. Продуктивная учебная деятельность в образовательном пространстве / Ю.Л. Пластинина // Вестник науки ТГУ. – 2012. – № 1. – С. 240–242.
5. Щербакова, И.В. Формирование продуктивного опыта младших школьников в процессе диалогизации обучения / И.В. Щербакова // Сибирский педагогический журнал. – 2007. – № 10. – С. 244–251.

References

1. El'kina, O.Ju. Produktivnyj opyt mladshih shkol'nikov: sostojanie i perspektivy razvitija: monografija / O.Ju. El'kina. – M. : Flinta, 2012. – 146 s.
2. Nejasova, I.A. Social'nyj opyt kak pedagogicheskaja kategorija / I.A. Nejasova // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. – 2011. – № 4(8). – S. 41–44.
3. Malova, E.N. Ispol'zovanie vozmozhnostej internet-tehnologij v dopolnitel'nom obrazovanii dlja formirovanija tvorcheskoj aktivnosti mladshih shkol'nikov / E.N. Malova, Ju.O. Tigina // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 10(103). – S. 25–29.
4. Plastinina, Ju.L. Produktivnaja uchebnaja dejatel'nost' v obrazovatel'nom prostranstve / Ju.L. Plastinina // Vestnik nauki TGU. – 2012. – № 1. – S. 240–242.
5. Shherbakova, I.V. Formirovanie produktivnogo opyta mladshih shkol'nikov v processe dialogizacii obuchenija / I.V. Shherbakova // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. – 2007. – № 10. – S. 244–251.

© И.А. Неясова, А.В. Чегрина, 2021

*Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт – филиал
ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический
университет», г. Нижний Тагил*

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ

Ключевые слова: адаптация; дезадаптация; компоненты школьной адаптации: когнитивный, эмоционально-оценочный (личностный), поведенческий; младший школьник, психолого-педагогические условия адаптации младшего школьника.

Аннотация: Целями статьи являются аргументация и уточнение феномена адаптации, описание компонентов и педагогических условий успешной адаптации первоклассников. Задачи статьи: раскрыть содержание компонентов адаптации младших школьников к обучению в школе: когнитивного, эмоционально-оценочного (личностного), поведенческого, описать этапы адаптации, связь адаптации и дезадаптации. Гипотеза: использование комплекса взаимосогласованных педагогических условий будет способствовать формированию когнитивного, личностного, поведенческого компонентов, приводящих к успешной адаптации младшего школьника к обучению в школе и препятствующих возникновению дезадаптации. Методы: метод сбора данных, обобщение и систематизация. Результаты исследования: для ускорения адаптации ребенка следует создавать специальные психолого-педагогические условия, направленные на сотрудничество специалистов школы и родителей: оказание психологической и педагогической поддержки учащимся, формирование благоприятной атмосферы в образовательной организации, создание ситуации успеха.

Современное образование ориентировано на индивидуализацию процесса обучения, учет возрастных и индивидуальных особенностей каждого обучающегося, создание благоприят-

ных условий образовательной деятельности, в том числе адаптации первоклассников к обучению в школе. Для младшего школьника важно преодолеть возникшие трудности по поводу новых требований к поведению и выполнению школьных обязанностей, социальному статусу, изменению режима дня и др. О необходимости адаптации младших школьников к школе говорится и в Федеральном стандарте начального образования, где в требованиях к личностным результатам обозначены принятие и освоение социальной роли обучающегося, развитие мотивов учебной деятельности и формирование личностного смысла учения. С другой стороны, не всегда у обучающихся безболезненно проходит период адаптации в первые полгода, поэтому для них необходимо создавать соответствующие психолого-педагогические условия, которые будут способствовать успешному преодолению трудностей. Кроме того, не все педагоги в полной мере подготовлены к созданию психолого-педагогических условий для учащихся в адаптационный период.

Школьная адаптация обеспечивает возрастное развитие обучающегося в силу того, что является динамическим процессом прогрессивной перестройки функциональных систем организма: новая система социальных условий, новые отношения, требования, виды деятельности, режимные моменты и т.д.

Кроме адаптационного периода, первый год обучения в школе сопряжен с кризисом семи лет, особенности которого рассмотрены в научных работах Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконина, Л.И. Божовича, Т.А. Нежной, М.И. Лисиной. С наступлением семи лет у ребенка происходят дифференциация внешней и внутренней стороны личности, перестройка самосознания.

На начальном этапе обучения ребенка в школе происходят оформление новой модели отношений ребенка с окружающим миром, формирование и установление новых контактов как с педагогом, так и со сверстниками, становление базовых учебных установок, которые определяют в дальнейшем успешность его обучения в школе, эффективность стиля общения, возможности личностной самореализации. Среди ключевых задач учителя в первый год обучения школьника выступают наблюдение за процессом адаптации учащегося и формирование мер по преодолению трудностей, возникших в ходе адаптации, если таковые трудности имеют место.

Длительность адаптационного периода у школьников варьируется от двух недель до полугода в зависимости от индивидуальных характеристик учащегося и факторов окружающей среды. В течение данного периода у ребенка наблюдаются излишняя напряженность и снижение самооценки, повышение уровня тревожности. Отсюда появляется необходимость в организации условий для формирования физиологического, психологического и социального аспектов готовности.

Приспосабливаясь к школьным условиям, обучающийся пытается принять новую социальную роль, новый вид деятельности, его социальное окружение, ритм жизни. На его психическую сферу воздействует целый комплекс факторов: ограничения на подвижные игры в школе, новый распорядок дня, необходимость выстраивать отношения с одноклассниками и учителем, новая обстановка и обязанности.

Адаптация рассматривается как приспособление к окружающим условиям. Психологический аспект адаптации предполагает приспособление человека как личности к существованию в обществе в соответствии с требованиями этого общества и с собственными потребностями, интересами и мотивами. Психологическая адаптация осуществляется путем проработки и освоения норм и ценностей общества. Социально-психологическая адаптация позволяет человеку выполнять ряд функций биосоциального характера: адекватность в процессе восприятия окружающей обстановки, а также успешность налаживания отношений с обществом. А.А. Реан считает адаптацию многогранным и сложным процессом, имеющим комплексные характеристики, в рамках которых происходит согласование внешних окружающих

требований среды с внутренним психическим благополучием личности.

Процесс адаптации определяется специфическими особенностями среды, в которой он будет происходить. В связи с этим целесообразно выделять несколько типов адаптации в зависимости от окружающих обстоятельств. Так, адаптация может быть в рамках привычных условий и в рамках экстремально изменяющихся и изменившихся.

Ж. Пиаже указывал, что адаптация выступает балансом между влиянием, оказываемым окружающей средой на организм человека, и ответной реакцией данного организма. Адаптация является важным процессом в жизни человека и имеет многоуровневую структуру, компоненты которой существуют в синхронизации друг с другом, взаимосвязаны между собой и являются показателями успешности или неуспешности адаптационного процесса.

С.Л. Рубинштейн указывал, что «...поступление в школу и начало школьного обучения, с одной стороны, сильно расширяет умственные горизонты, порождает новые интересы, дает новое содержание и направление его эмоциональной жизни; с другой стороны, с вхождением в школу изменяются и отношения ребенка с окружающими...» [6].

Сущность понятия «адаптация младших школьников к учебной деятельности» была описана в трудах М.Р. Битяновой, А.Л. Венгер, И.В. Дубровиной. Адаптация в первый год школьного обучения затрагивает все сферы жизнедеятельности ребенка: мотивационную, социальную и эмоциональную, меняя отношение к ним. Если говорить об адаптации социального характера, то она выступает в качестве активного привыкания индивидуума к окружающим его обстоятельствам в процессе взаимодействия с социальной средой.

Дезадаптация – процесс противоположный адаптации. Дезадаптация оказывает негативное влияние на развитие личности и процесс обучения. Р.В. Овчарова также говорит об отягчении дезадаптации неправильным типом воспитания в семье.

Среди наиболее часто встречающихся признаков дезадаптации можно выделить:

- низкую успеваемость, трудности в понимании и освоении учебного материала;
- низкий уровень мотивации учащегося к учебной деятельности, снижение самооцен-

ки, проявляющееся в неуверенности в себе и своих познавательных способностях, заторможенность и медлительность, страх допущения ошибок;

– снижение уровня продуктивности деятельности, которое может быть сопряжено с неблагоприятной обстановкой в семье учащегося, а также с его индивидуальными характеристиками;

– проблемы, наблюдаемые в поведении учащегося, которые могут быть вызваны излишним вниманием к нему в семье, а также принятием норм и правил, принятых в обществе и образовательной организации;

– вербализм, характеризующийся высоким речевым уровнем ребенка, протекающим с задержкой мышления, и даже если у ребенка наблюдается высокий уровень развития речи, быстрота заучивания стихотворений, то это не говорит о том, что он по умственному развитию способен осваивать школьную программу в полном объеме.

Психологическая адаптация первоклассников означает привыкание ребенка к нормам и правилам, принятым в образовательной организации, достижение одобрения его поведения родителями и учителем, взаимодействие со сверстниками, семьей и окружающей средой. Поведенческие нормы у ребенка формируются в процессе взаимодействий с учителями и сверстниками.

Психологическая адаптация неразрывно связана с кризисами конкретного возраста, которые сопровождаются психологической неустойчивостью, подверженностью негативному воздействию окружающей среды [6]. Успешность психологической адаптации обучающегося, особенно в периоды кризисов, определяется соотношением между социальными условиями к субъекту и теми психологическими особенностями, сформировавшимися у него в результате его предшествующего опыта. Школьное обучение в первое время вызывает огромный стресс и ставит его перед необходимостью приспособиться к требованиям учителя, социальной группы, общества.

Феномен дезадаптации имеет довольно широкое изучение в психологических источниках. Проблема дезадаптации рассматривается в работах И.В. Дубровиной, А.И. Захарова, Т.Ф. Кумариной, А.В. Коробейникова, Н.Г. Лускановой, И. Шванцары и многих других авторов [3; 4]. В

работах имеется ряд определений школьной дезадаптации, рассматриваются и анализируются структурные компоненты и свойства данного феномена, проводится исследование предпосылок появления и развития дезадаптации, а также условий предотвращения данного явления, обозначены принципы психодиагностической и психокоррекционной работы, предлагаются различные программы коррекционно-развивающей деятельности.

Школьная адаптация диагностируется в контексте отсутствия дезадаптации, как индивидуальный феномен рассматривается авторами реже.

Школьная адаптация имеет многоуровневую систему и включает взаимодействие внешнего критерия, который отражает соответствие психологических и психофизиологических особенностей ребенка требованиям норм школьного обучения, и внутреннего критерия, который связан с общим психическим благополучием ребенка.

Выделяют три структурных компонента школьной адаптации: когнитивный, эмоционально-оценочный, или личностный, поведенческий компоненты.

Когнитивный компонент предусматривает интеллектуальные способности учащегося, уровень их выраженности в процессе обучения, как результат – успешное освоение образовательной программы, синтез полученных знаний, умений и навыков учащегося.

Эмоционально-оценочный компонент предполагает позитивное отношение к учителям, школьным предметам, обучению в целом. Данный компонент определяет уровень продуктивности учащегося в процессе учебы, его работоспособность, а также мотивацию к посещению образовательной организации.

Поведенческий компонент предполагает отсутствие систематического нарушения школьником норм поведения. Поведенческими показателями этого компонента являются: направленность ребенка на школьные нормы и правила, открытость и доброжелательность по отношению к взрослым, в том числе педагогам, и сверстникам, умение контактировать с ними, способность занять для себя оптимальную позицию в этих отношениях.

В отечественной психологии теоретическая разработка проблемы психологических факторов адаптации основана на трудах Л.С. Вы-

готского, Л.И. Божович, Д.Б. Эльконина. Л.И. Божович выделяла некоторые факторы психического развития учащегося, которые оказывают воздействие на достижение высоких результатов в учебной деятельности, среди таких факторов: достаточный уровень развития интеллектуальной сферы, определенный уровень развития мотивационной сферы, достаточное развитие произвольной сферы [5].

А.А. Бодалев, М.С. Неймарк, А.В. Петровский, П.М. Якобсон утверждают, что среди внутренних психологических факторов школьной адаптации немаловажными являются такие личностные образования, как самооценка и уровень притязаний. Их адекватный уровень определяет успех протекания адаптации школьника. Адекватная самооценка учащегося позволяет ему демонстрировать уверенность в себе, предполагает соответствие его представлений о себе и своих возможностях, обеспечивает ребенку психологическое благополучие, удовлетворенность результатами продуктивной деятельности и межличностным взаимодействием [2].

К. Блага и М. Шебек отмечали, что ошибки ребенка при выполнении учебных заданий могут быть связаны не со сложностью задания, а с тем, что у школьника есть определенное представление о себе, которое и создает соответствующий тип поведения. «...Негативный образ себя и недостаток доверия к себе, – пишут они, – ведут к снижению успеваемости ученика. Уровень его ожиданий влияет на цели, на выбор предмета взаимодействия с другим человеком, на выбор собственной позиции взаимодействия» [1].

Кроме перечисленных факторов, на процесс адаптации влияет общее физическое состояние здоровья обучающегося. Дети, имеющие соматические заболевания, с трудом справляются с наложенной нагрузкой и менее продуктивны. Данный фактор может стать катализатором дезадаптации, доказательства данного положения можно найти в работах Б.В. Воронкова, Е.К. Глушковой, Д.Н. Исаева, Н.М. Поповой.

Каждый обучающийся имеет свои индивидуально-типологические особенности, но все без исключения дети испытывают определенные сложности в адаптации к обучению в школе. Достаточно подробно данный феномен описан в исследованиях Н.И. Гуткиной, Р.М. Грановской, И.В. Дубровиной, В.С. Мухиной, И.М. Никольской.

Успешность школьной адаптации условно

коррелирует со временем пребывания ребенка в школе. Не все учащиеся успешно проходят адаптацию в течение первого года обучения в школе, у некоторых данный процесс занимает большее количество времени.

Мы рассмотрели адаптированность учащихся к школьному обучению в рамках одного класса МАОУ СОШ № 19 (пгт Малышева, Асбестовский район, Свердловской области). В исследовании было охвачено 58 обучающихся. Оценка успешности адаптации складывалась из экспертной оценки учителя (по Э.М. Александровской), экспертной оценки родителя (В.И. Чирков, О.Л. Соколова, О.В. Сорокина). Также младшие школьники самостоятельно ответили на вопросы анкеты Н.Г. Лускановой, оценивающей их школьную мотивацию.

Обследование позволило выявить:

- 22 % учащихся имеют признаки неполной адаптации;
- 7 % учащихся с признаками школьной дезадаптации;
- 71 % учащихся с признаками успешной адаптации.

Исследование школьной мотивации первоклассников показало следующие результаты:

- 38 % обучающихся дают ответы, соответствующие высокому уровню школьной мотивации и учебной активности: у таких детей есть познавательный мотив, стремление наиболее успешно выполнять все предъявляемые школьные требования, ученики четко следуют всем указаниям учителя, добросовестны и ответственные;
- 16 % обучающихся дают ответы, соответствующие среднему уровню школьной мотивации: такие ученики успешно справляются с учебной деятельностью, при ответах на вопросы данные ученики проявляют меньшую зависимость от жестких требований и норм;
- 10 % обучающихся дают ответы, указывающие на положительное отношение к школе, но школа привлекает таких детей внеучебной деятельностью: дети достаточно благополучно чувствуют себя в школе, однако чаще ходят в школу, чтобы общаться с друзьями и педагогами, познавательные мотивы у таких учеников сформированы в меньшей степени, учебный процесс их мало привлекает;
- 9 % обучающихся дают ответы, соответствующие низкому уровню школьной мотивации: дети посещают школу неохотно, пред-

почитают пропускать занятия, на уроках часто занимаются посторонними делами, испытывают затруднения в учебной деятельности, находятся в состоянии неустойчивой адаптации к школе;

– 7 % обучающихся дают ответы, указывающие на негативное отношение к школе: дети испытывают трудности в обучении, они не справляются с учебной деятельностью, испытывают проблемы в общении с одноклассниками, во взаимоотношениях с педагогами, школа нередко воспринимается ими как враждебная среда, пребывание в которой для них невыносимо.

При индивидуальном оценивании педагогами обучающихся наблюдается снижение показателей по таким шкалам, как учебная активность ребенка, усвоение знаний, его поведение на уроках и переменах. Таким образом, мы видим, что адаптация младших школьников к обучению в школе идет по описанным выше структурным компонентам школьной адаптации: когнитивному, эмоционально-оценочному, или личностному, и поведенческому. В целом, опираясь на результаты проведенного обследования, можно говорить о том, что у большинства обучающихся (93 %) адаптационный процесс к обучению в школе проходит успешно.

Что касается учащихся с неполной адаптацией либо дезадаптацией, то таким учащимся требуется создание специальных условий, а именно: проведение психодиагностического анализа в рамках уровня когнитивного развития ученика, анализ обстановки в семье учащегося и детско-родительских отношений, а также проведение медицинского обследования с целью уточнения анамнеза. Чтобы исключить индивидуальное воздействие личности учителя на адаптацию учащегося, необходимо оценить стиль преподавания и характер общения и взаимодействия учащегося со сверстником. В рамках профилактического направления будет уместным просвещение родителей в направле-

нии адаптации ребенка к школе.

Для ускорения адаптации ребенка следует создавать специальные психолого-педагогические условия, удачно описанные в работах Т.А. Феоктистовой, М.Р. Битяновой, И.В. Дубровиной: адаптация младших школьников будет успешна при сотрудничестве специалистов школы и родителей, а также взаимодействии с учеником в адаптационный период. С целью создания благоприятной атмосферы в классе, успешного взаимодействия учеников как друг с другом, так и с учителем, последнему следует применять в своей деятельности различные формы, направленные на установление доверительных взаимоотношений между учащимися.

Обязательными условиями для успешного протекания адаптации выступают оказание психологической и педагогической поддержки учащимся, формирование благоприятной атмосферы в образовательной организации, создание ситуации успеха. Учитель, в свою очередь, должен оказывать психолого-педагогическую поддержку, влиять на ход адаптации путем применения педагогических приемов, способствующих успешности протекания этого процесса, особое внимание следует уделить тем учащимся, у которых наблюдается дезадаптация либо адаптация в недостаточной степени. Психолого-педагогическая поддержка – создание условий, благоприятно влияющих на развитие младшего школьника, и оказание соответствующей помощи, которая способствует самостоятельному решению личностных проблемных ситуаций.

Организация взаимодействия педагога с семьей младшего школьника должна быть направлена на активное включение родителей в образовательный процесс, помощь обучающимся в преодолении трудностей в семье в адаптационный период, формирование доверительных взаимоотношений между учителем, родителями и учеником.

Список литературы

1. Абрамова, Г.С. Возрастная психология : учеб. пособие для студ. вузов / Г.С. Абрамова. – 4-е изд., стереотип. – М. : Издательский центр «Академия», 1999.
2. Белякова, Н.В. Школьная дезадаптация у первоклассников: систематизация причин и комплексный подход к их предупреждению : автореферат дисс. ... кандидата психологических наук: 19.00.07 / Н.В. Белякова. – Томск, 1999.
3. Гуткина, Н.И. Психологическая готовность к школе / Н.И. Гуткина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Академический Проект, 2000.
4. Дубровина, И.В. Рабочая книга школьного психолога / И.В. Дубровина, М.К. Акимова,

- Е.М. Борисова и др.; под ред. И.В. Дубровиной. – М. : Просвещение, 1991.
5. Введение в психологию / под общ. ред. проф. А.В. Петровского. – Москва : Издательский центр «Академия», 1996.
  6. Психологическое консультирование. Практическое руководство. – Самара : Издательский Дом «Бахрах-М», 2018.
  7. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб., 1998. – С. 150–160.
  8. Коробкина, С.А. Адаптация учащихся на сложных возрастных этапах (1, 5, 10 классы): система работы с детьми, родителями, педагогами / авт.-состав. С.А. Коробкина. – Изд. 2-е. – Волгоград : Учитель.
  9. Мухина, В.С. Детская психология / В.С. Мухина. – М. : ООО АПРЕЛЬ Пресс, 2000.

References

1. Abramova, G.S. Vozrastnaja psihologija : ucheb. posobie dlja stud. vuzov / G.S. Abramova. – 4-e izd., stereotip. – М. : Izdatel'skij centr «Akademija», 1999.
2. Beljakova, N.V. Shkol'naja dezadaptacija u pervoklassnikov: sistematizacija pricin i kompleksnyj podhod k ih preduprezhdeniju : avtoreferat diss. ... kandidata psihologicheskikh nauk: 19.00.07 / N.V. Beljakova. – Tomsk, 1999.
3. Gutkina, N.I. Psihologicheskaja gotovnost' k shkole / N.I. Gutkina. – 3-e izd., pererab. i dop. – М. : Akademicheskij Proekt, 2000.
4. Dubrovina, I.V. Rabochaja kniga shkol'nogo psihologa / I.V. Dubrovina, M.K. Akimova, E.M. Borisova i dr.; pod red. I.V. Dubrovinoj. – М. : Prosveshhenie, 1991.
5. Vvedenie v psihologiju / pod obshh. red. prof. A.V. Petrovskogo. – Moskva : Izdatel'skij centr «Akademija», 1996.
6. Psihologicheskoe konsul'tirovanie. Prakticheskoe rukovodstvo. – Samara : Izdatel'skij Dom «Bahrah-M», 2018.
7. Rubinshtejn, S.L. Osnovy obshhej psihologii / S.L. Rubinshtejn. – SPb., 1998. – S. 150–160.
8. Korobkina, S.A. Adaptacija uchashhihsja na slozhnyh vozrastnyh jetapah (1, 5, 10 klassy): sistema raboty s det'mi, roditeljami, pedagogami / avt.-sostav. S.A. Korobkina. – Izd. 2-e. – Volgograd : Uchitel'.
9. Muhina, V.S. Detskaja psihologija / V.S. Muhina. – М. : ООО АПРЕЛ" Press, 2000.

© С.С. Петрова, 2021

ПРОБЛЕМНЫЙ МЕТОД КАК ОДИН ИЗ СОВРЕМЕННЫХ СПОСОБОВ ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: проблемность; логика; критичность мышления; творческий подход; проблемная ситуация.

Аннотация: Данное исследование ставит своей целью рассмотрение особенностей метода проблемного обучения. Задача исследования: дидактически обосновать возможности применения проблемного обучения в образовательном процессе. Гипотеза: использование элементов проблемности в обучении посредством применения системы проблемных вопросов, задач и заданий позволит повысить познавательную активность и самостоятельность учащихся. Методы исследования: педагогическое наблюдение, педагогический эксперимент. В статье на основе результатов исследования сделан вывод об эффективности проблемного обучения, способствующего развитию самостоятельности обучающихся и включению их в исследовательскую деятельность.

Введение

Обучающие и родители, стараясь научить детей чему-то новому, преподносят учебный материал как можно ярче и эмоциональнее, используя как можно более четкие и образные принципы восприятия. В дошкольном и младшем школьном возрасте знакомство со счетом, правилами грамотной речи, окружающим миром, явлениями природы, видами искусства осуществляется через активное использование иллюстраций, книг, игрушек. В старших классах этот метод применяется с использованием компьютерных технологий. Психологи утверждают, что источником творческого мышления и его началом является создание проблемной ситуации,

представляющей собой сложный материал, будь то теоретический или практический, и необходимость поиска решения. Она побуждает ребенка проявлять познавательные потребности, и через нее обучающие и родители могут управлять процессом приобретения ребенком новых знаний.

Суть проблемного метода как одного из современных способов обучения

Суть проблемного метода обучения состоит в том, что он базируется на определенной проблемной ситуации или задаче, а их решение направлено на овладение обучающимися навыками поиска наилучшего решения для выхода из сложившейся ситуации. Практика показала, что использование проблемного метода обучения повышает интерес обучающихся к учебному процессу [2, с. 100]. Решение проблемной ситуации приведет к активному участию на занятии. То есть родители и наставники должны создавать все условия не только для того, чтобы ребенок усвоил результаты системы знаний, но и для того, чтобы он понял, каким образом усваивается это процесс. То есть он должен не просто выслушать лекцию или рассказ о том, как действовать в той или иной ситуации, а пережить определенные события, пусть даже на уровне игр и направляющих заданий, но самостоятельно [1, с. 29]. Например, обучающий организует с обучающимися совместную игру-дискуссию, в ходе которой задается перечень вопросов. Дискуссия «Защита прав человека» проводится в стиле телепередачи, для того чтобы проверить уровень знаний обучающихся. Классный коллектив делится на группы, каждая получает задание: определить, в каких из ситуаций происходит нарушение прав человека, и куда нужно

обратиться, чтобы защитить эти права: ребята отобрали смартфон у обучающегося; обучающий навязывает обучающимся свою политическую позицию; два мальчика подрались между собой (нанеся при этом друг другу побои); полиция задержала подростка (не сообщив об этом родителям); вас не приняли на работу (без разъяснения причин); в поликлинике отказались оказывать необходимую вам медицинскую помощь; в супермаркете вам отказали в возврате товара (подлежащего возврату).

Дидактические цели, содействующие применению проблемного метода обучения: формирование и закрепление у обучающихся необходимых умений и навыков; формирование у обучающихся логико-критического мышления; развитие у обучающихся творческого мышления, навыков самообучения и самоконтроля; формирование у обучающихся навыков исследовательской деятельности [1, с. 99]. Оценка собственных недостатков в знаниях побуждает обучающихся искать новые знания, а поиск, в свою очередь, является одним из важнейших условий для творческого мышления. Такой подход способствует формированию у детей способности к непрерывному построению психологической деятельности, которая стимулируется постановкой проблемных задач, так как поиск решения проблем происходит поэтапно [3, с. 156]:

- 1) проблемность;
- 2) выявление и определение характера проблем;
- 3) определение путей выхода из затруднений или составление предположений о возможных решениях и причинах;
- 4) доказательство правильности сделанных предположений;
- 5) проверка правильности решения проблемы.

При этом всегда следует помнить, что вопрос, заданный обучающемуся, должен быть как можно более трудным, вызывающим у него затруднения, но в то же время выполнимым, чтобы обучающий смог самостоятельно найти ответ. Говоря об основных особенностях данного метода, благодаря которым обучение возможно построить таким образом, чтобы можно было получить максимальную отдачу от занятий, стоит сказать и о его недостатках.

При всех положительных качествах проблемного метода обучения у него имеются не-

которые недостатки: данный метод не может использоваться для формирования навыков практической деятельности; лимит заинтересованности – обучающиеся не могут быть постоянно заинтересованы на занятиях при разобщенной системе обучения; для наиболее успешного усвоения необходимо гораздо больше времени, чем при использовании иных методов традиционного обучения; проблемный метод эффективен только при подготовленных классных коллективах, у которых имеется определенная образовательная база; отсутствие непрерывности обучения. Обучение не может быть полностью построено с использованием проблемного метода. Ограниченность данного метода заключается в том, что обучающиеся не вовлечены в процесс закрепления знаний и развития определенных умений и навыков. Разобщенные уроки заменяют общую систематизированную учебную программу для обучающихся и не могут обеспечить непрерывность или систематичность обучения. Несмотря на представленные недостатки, рассматриваемый метод достаточно прочно вошел в отечественную систему образования как один из лучших, он отвечает современным требованиям образовательного стандарта.

Способы создания и использования проблемного метода обучения

Основой метода проблемного обучения является способность организации интересных и необычных проблемных ситуаций, требующих от обучающихся логических и творческих способов решения задач. Основная трудность такого подхода заключается в создании правильно построенной проблемной ситуации. Это осуществимо с помощью информации, которая способна вызвать удивление или затруднение.

Создание проблемных ситуаций с акцентом на удивление: создание контролируемой конфликтной ситуации, при которой новые факты противоречат уже имеющимся; обучающий создает ситуацию, при которой устоявшийся жизненный опыт обучающихся вступает в конфронтацию с научными фактами; намеренное допущение обучающим ошибки в создаваемой ситуации; использование намеренной провокации, при которой обучающий сам контролирует ситуацию.

Создание проблемных ситуаций с использованием затруднений: обучающий вовлекает

обучающихся в ситуацию, решение которой потребует у них использования жизненного опыта; задания на анализ нескольких теоретических положений, связанных с определенным явлением.

Классификация проблемных методов обучения

Монологическое изложение. Обучающий излагает факты в определенном порядке, дает им необходимые объяснения, демонстрирует их решение на собственном опыте, использует наглядные пособия и технические средства обучения, сопровождая пояснительными текстами. Обучающий выявляет только те связи между явлениями и понятиями, которые необходимы для понимания этого материала, и вводит их в порядке изложения информации.

Диалогический метод. Если обучающий ставит задачу вовлечь обучающегося в реализацию метода решения задач, анализировать, повысить его познавательный интерес и привлечь к тому, что уже известно в новом материале, он использует ту же содержательную структуру, дополняет ее определенными вопросами, а обучающийся дает на них ответ.

Репродуктивный метод. В самом начале обучающий дает обучающемуся пример проблемной ситуации, находит и указывает на противоречия, а затем показывает порядок и

логику решения [4, с. 588]. Затем он предлагает обучающимся самостоятельно решить похожие задачи, используя приведенный алгоритм решения.

Исследовательский метод. Здесь основная задача обучающего состоит в том, чтобы детально проработать проблемную ситуацию. Все остальное: поиск противоречий, работа над проблемностью, поиск путей и способов решения проблем – это задача обучающегося.

Использование метода проблемного обучения выходит за границы активного применения в рамках образовательной организации, у обучающихся вырабатывается пассивный навык поиска и анализа логических связей между явлениями. Все это открывает возможности для творческого сотрудничества между обучающимися и обучающимися, способствуя более глубокому и длительному усвоению материала.

Вывод

Итак, главная особенность проблемного метода состоит в том, что его использование на школьном уроке, посвященном общественному, способствует развитию самостоятельности обучающихся, включению их в исследовательскую деятельность, формированию интереса, развитию творческой активности, поисковых умений и навыков.

Список литературы

1. Захарова, И.Ю. Игровая педагогика : учебно-методическое пособие / И.Ю. Захарова, Е.В. Моржина. – Москва : Теревинф, 2018. – 152 с.
2. Землянская, Е.Н. Педагогика начального образования : учебник / Е.Н. Землянская. – Москва : Юрайт, 2020. – 247 с.
3. Подласый, И.П. Педагогика в 2 т. Том 2. Практическая педагогика в 2 книгах. Книга 1 : учебник для среднего профессионального образования / И.П. Подласый. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2020. – 491 с.
4. Хилтунен, Е.А. Научная педагогика : учебно-методическое пособие / Е.А. Хилтунен, М. Монтессори. – Москва : Народная книга, 2017. – 960 с.

References

1. Zaharova, I.Ju. Igrovaja pedagogika : uchebno-metodicheskoe posobie / I.Ju. Zaharova, E.V. Morzhina. – Moskva : Terevinf, 2018. – 152 s.
2. Zemljanskaja, E.N. Pedagogika nachal'nogo obrazovanija : uchebnik / E.N. Zemljanskaja. – Moskva : Jurajt, 2020. – 247 s.
3. Podlasyj, I.P. Pedagogika v 2 t. Tom 2. Prakticheskaja pedagogika v 2 knigah. Kniga 1 : uchebnik

dlja srednego professional'nogo obrazovanija / I.P. Podlasyj. – 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva : Jurajt, 2020. – 491 s.

4. Hiltunen, E.A. Nauchnaja pedagogika : uchebno-metodicheskoe posobie / E.A. Hiltunen, M. Montessori. – Moskva : Narodnaja kniga, 2017. – 960 s.

© Е.В. Рябова, И.А. Подмарев, 2021

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание; студенческая молодежь; социокультурные факторы; социально-педагогическая деятельность; содержательный потенциал обучения; гуманизация содержания и методов обучения в вузе.

Аннотация: Цель исследования: выявить социокультурные факторы, влияющие на духовно-нравственное развитие современной студенческой молодежи, обосновать основные направления реализации духовно-нравственного воспитания студентов, отвечающего потребностям сегодняшнего дня. Задачи исследования: изучить особенности духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения, связанные с кризисом духовной культуры, искажением представлений об основных нравственных ценностях человека; рассмотреть возможность повышения эффективности духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи в условиях вузовского образования. Методы исследования: анализ, обобщение, моделирование. Результаты исследования: рассмотрены социокультурные факторы духовно-нравственного воспитания, связанные с современными тенденциями обесценивания высших духовных ценностей за счет абсолютизации личного успеха, отсутствием целостного представления о потребностях современной молодежи и особенностях ее духовно-нравственной сферы; предложены такие направления оптимизации системы духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи, как использование потенциала дисциплин гуманитарного и социально-экономического цикла, а также гуманизация содержания и методов обучения, стимулирующих внутреннюю готовность студентов к духовно-

нравственному развитию, овладение социально ценным жизненным опытом.

Современная система образования нацелена на активное решение задач духовно-нравственного воспитания подрастающих поколений. При этом остаются не только нерешенные проблемы, но появляются и новые, связанные, в частности, с резким падением духовного здоровья российского общества, проявлениями духовной стагнации, духовного вакуума, низкой нравственности, всего того, что разрушает человека, общество и государство.

В основе кризиса духовной культуры лежит обесценивание высших духовных ценностей и потеря отдельным человеком цели и смысла собственной жизни. Морально-этические нормы, ранее обуславливающие характер взаимодействия личности с окружающим миром, уступили свои позиции формирующимся правилам общественного поведения, где абсолютизирован личный успех, карьеризм, стремление добиться более высокого материального и социального положения. В таких условиях гуманизм, взаимопомощь и взаимоуважение, которые должны проявляться в межличностном общении, вытесняются заботой о собственных интересах и благополучии, стремлением к максимизации выгоды [7], как следствие, у подрастающего поколения искажены представления о доброте, милосердии, великодушии, справедливости, гражданственности и патриотизме. Данные социокультурные факторы, а также то, что отсутствует целостное представление о молодежи, ее потребностях, духовно-нравственной сфере, делают недостаточно эффективными имеющиеся программы их культурно-нравственного вос-

питания.

Проблема усугубляется тем, что почти все субъекты общественной жизни, утратив в той или иной степени прежнюю социальную идентификацию, находятся в стадии становления. Но если представители старшего поколения имеют собственный социальный опыт и у них есть еще достаточно устойчивая система ценностей, то молодые люди включаются в новую складывающуюся социальную реальность без такой базы и к тому же без механизма макросоциализации, адекватного новым условиям, который был бы способен формировать перспективные модели социального действия, нивелировать неэффективные и подавлять асоциальные поведенческие акты [5].

Именно поэтому к процессу духовно-нравственного воспитания нельзя относиться как к педагогическому фантому, важно осознать значимость этого абсолютно необходимого направления воспитания.

Предметом духовно-нравственного воспитания, по мнению А.А. Корзинкина (Епископа Зиновия), Н.Н. Гагиловой, В.М. Меньшикова, является развитие и формирование духовно-нравственной сферы человека, его воли и чувств, системы отношений с миром, духовного и нравственного поведения, мотивационно-смысловой стороны в общем контексте всестороннего развития человека; развитие форм образования и просвещения, прямо связанных с формированием духовно-нравственной сферы человека и общества; духовно-нравственная сторона всех форм образования, а также мотивационно-смысловая сторона отдельных видов воспитания (социального, гражданского, патриотического, правового и др.) [4].

Важным является выстраивание научно обоснованной логики духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи, которая позволит уточнить сущность данного процесса, обозначить основные направления реализации, выявить условия реализации соответствующей социально-педагогической деятельности в формировании культурно-нравственного воспитания.

В связи с этим необходимо понимание вуза как социокультурной системы, функции которой не ограничиваются узкой предметной специализацией, хотя именно ориентация на прикладной аспект науки, способный обеспечить лишь непосредственную техническую отдачу, но не

сформировать у человека стремление к истине, более заметна, а иногда получает лидирующее место в образовании [2]. Такая система высшего образования не способна сохранять и развивать духовно-нравственный потенциал студентов, создавать условия для самореализации и саморазвития их личности. Цивилизованное общество требует, чтобы каждый субъект имел широкие возможности выбора, и система образования должна обеспечивать развитие личности обучающегося с учетом его запросов, способностей, интересов, ценностных ориентаций [1].

Все эти факторы обуславливают основные задачи формирования духовно-нравственной сферы студентов вуза – развитие не только общекультурной компетентности, но и личности, способной к проявлению духовно-нравственного отношения, патриотизма, гражданственности, нацеленной на самореализацию, самообразование и самообучение. Университетская среда может способствовать развитию духовно-нравственных качеств специалиста, которые позволят ему вступить в профессиональную деятельность как личности с нравственно обусловленным поведением, мотивационно-смысловой сферой, основанной на гуманизме.

В работе И.А. Зимней отмечено, что воспитание «вплетено в весь процесс передачи содержания образования, различные методы обучения и формы учебной работы в вузе» [3]. В значительной степени этот вывод подтверждается тем, что все дисциплины, представленные в учебном плане, включают в себя как содержание, так и процесс воспитательного воздействия в направлении нравственного, эстетического, физического, правового, гражданского, экономического (гуманитарные дисциплины), экологического (естественнонаучные дисциплины), трудового (самостоятельная работа, производственная практика и пр.) воспитания [6]. Эти направления воспитания создают условия для проявления и развития: когнитивно-познавательного компонента духовно-нравственной сферы (потребности понять смысл жизни, личное предназначение, цели собственного бытия и призвания); эмоционально-нравственного компонента (доброты, милосердия, способности искреннего и бескорыстного отношения к людям, умение сорадоваться, сострадать, сопереживать); практически-действенного компонента (поведения в соответствии с духовными ценностями, принятия самосовершенствования

и саморазвития как стиля жизни и работы). Реализация указанных направлений воспитательной работы позволяет подключать студентов к активному познанию мировоззренческих, нравственных, духовных и социально-психологических сфер. В связи с этим важнейшими условиями реализации духовно-нравственного воспитания студентов, отвечающего потребностям сегодняшнего дня, можно назвать использование потенциала дисциплин гуманитарного и социально-экономического цикла, соответствующую оптимизацию содержания и структуры данных дисциплин, гуманизацию содержания преподаваемых предметов, применение методов диалогового обучения, использование различных видов коллективной деятельности, стимулирующих внутреннюю готовность

студентов к духовно-нравственному развитию, овладение социально ценным жизненным опытом.

Преподаватель вуза в этих условиях выполняет организаторскую, информационную, управленческую функции, осуществляет руководство деятельностью студентов, изучает студентов и окружающую их среду, условия для самосовершенствования, что в целом позволяет осуществлять процесс передачи нравственно обусловленного социального опыта с учетом естественных интересов молодых людей, облекать содержание духовно-нравственного воспитания в особые формы, предусматривающие эмоциональную насыщенность самого процесса освоения жизненного опыта и обращаться к высокому смыслу человеческой жизни.

Список литературы

1. Боташева, Х.Ю. Духовно-нравственные ценности студента университета в зеркале социологического анализа / Х.Ю. Боташева // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – № 77. – С. 259–265.
2. Бранец, Т.Ю. Культура образования как категория нравственная // Духовно-нравственное воспитание студентов и школьников: сборник научных трудов / Т.Ю. Бранец; под редакцией Ф.И. Кевли. – Вологда : ВГПУ, издательство «Русь», 2006. – С. 19–22.
3. Зимняя, И.А. Воспитательная деятельность образовательного учреждения как объект комплексной критериальной оценки / И.А. Зимняя. – М. : ИЦПКПС, 2002. – С. 9.
4. Корзинкин, А.А. (Епископ Зиновий). Духовно-нравственное воспитание: сущность и предмет / А.А. Корзинкин (Епископ Зиновий), Н.Н. Гатилова, В.М. Меньшиков // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2014. – № 1(29).
5. Маслюк, О.Н. Педагогическая система И.П. Иванова в современном контексте духовно-нравственного воспитания школьников : дисс. ... канд. педагог. наук / О.Н. Маслюк. – Рязань, 2002. – 194 с.
6. Рихновец, А.А. Культурно-нравственное воспитание студентов ВУЗа / А.А. Рихновец // Психология, социология и педагогика. – 2014. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://psychology.snauka.ru/2014/02/2805>.
7. Серых, А.Б. Духовно-нравственное возрождение как путь преодоления личностью духовного кризиса современности / А.Б. Серых, Л.Ф. Букша // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург : ТМБпринт. – 2020. – № 6(111). – С. 16–19.

References

1. Botasheva, H.Ju. Duhovno-nravstvennyye cennosti studenta universiteta v zerkale sociologicheskogo analiza / H.Ju. Botasheva // Izvestija RGPU im. A.I. Gercena. – 2008. – № 77. – S. 259–265.
2. Branec, T.Ju. Kul'tura obrazovaniya kak kategoriya npravstvennaya // Duhovno-nravstvennoe vospitanie studentov i shkol'nikov: sbornik nauchnyh trudov / T.Ju. Branec; pod redakciej F.I. Kevli. – Vologda : VGPU, izdatel'stvo «Rus'», 2006. – S. 19–22.
3. Zimnjaja, I.A. Vospitatel'naja dejatel'nost' obrazovatel'nogo uchrezhdenija kak ob#ekt kompleksnoj kriterial'noj ocenki / I.A. Zimnjaja. – M. : ICPKPS, 2002. – S. 9.
4. Korzinkin, A.A. (Episkop Zinovij). Duhovno-nravstvennoe vospitanie: sushhnost' i predmet / A.A. Korzinkin (Episkop Zinovij), N.N. Gatilova, V.M. Men'shikov // Uchenye zapiski. Jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 1(29).

5. Masljuk, O.N. Pedagogičeskaja sistema I.P. Ivanova v sovremennom kontekste duhovno-nravstvennogo vospitanija škol'nikov : diss. ... kand. pedagog. nauk / O.N. Masljuk. – Ržazan', 2002. – 194 s.

6. Rihnovec, A.A. Kul'turno-nravstvennoe vospitanie studentov VUZa / A.A. Rihnovec // Psihologija, sociologija i pedagogika. – 2014. – № 2 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://psychology.snauka.ru/2014/02/2805>.

7. Seryh, A.B. Duhovno-nravstvennoe vozrozhdenie kak put' preodolenija ličnost'ju duhovnogo krizisa sovremennosti / A.B. Seryh, L.F. Buksha // Global'nyj nauchnyj potencial. – Sankt-Peterburg : TMBprint. – 2020. – № 6(111). – S. 16–19.

© А.В. Сушков, М.Н. Егизарьянц, 2021

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА ПО ПРЕВЕНЦИИ КОНФЛИКТОВ В ШКОЛЬНОМ ПОДРОСТКОВОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Ключевые слова: межличностный конфликт; подростки; воспитательная работа; превенция конфликта; конфликтологическая компетенция.

Аннотация: В статье анализируется проблема превенции межличностных конфликтов у подростков средствами воспитательной работы. Цель исследования заключается в анализе современного состояния превенции конфликтов средствами воспитательной работы у подростков. Цель конкретизировалась в задачах: раскрыть основные составляющие понятия «конфликт»; определить конфликт как активную форму коммуникации, способствующую не только деструктивной форме взаимодействия, но и развитию активной формы коммуникации, конфликтологической компетенции у школьников подросткового возраста. Автором предложено, что средствами педагогической коррекции восприятия конфликтных ситуаций конфликтное взаимодействие может быть снижено через повышение осознанности и структурирование коммуникаций, адекватное понимание конфликта, объективизацию факторов, усугубляющих конфликт в социокультурной среде образовательной организации. В результате проделанной работы были объяснены и сгруппированы когнитивные, мотивационные, социально-перцептивные принципы-регуляторы, которые можно применять в воспитательной работе школы с подростками в конфликтных ситуациях.

Современная ситуация в развитии новых образовательных парадигм апеллирует к формированию личности, способной успешно социализироваться, развиваться в системе непрерывного образования, активно взаимодействовать с

окружающими.

Новым вызовом выступил вектор цифрового развития, заменив реальное общения его виртуальной формой, что, в свою очередь, привело к прагматизации мышления, снижению образного мышления и потребности в живом межличностном общении. В условиях глобализационного социально-экономического развития происходит аксиологическая девальвация многих витальных конструктов. К ним мы можем отнести взаимопонимание, взаимную поддержку, внимание, уважение, милосердие, умение уступать.

Современная образовательная среда не может функционировать на основе рыночных механизмов, так как это будет нивелировать важные гуманистические универсалии, необходимые для общения, взаимодействия, развития мировоззрения.

Конфликты являются неотъемлемой частью развития общества. И мы постулируем, что явление конфликта в его педагогическом измерении не может трактоваться однозначно. Это будет существенно деформировать предмет нашего исследования. Так, конфликт – это всегда противостояние, но противостояние, понимаемое нами как точка роста, как начальная система координат.

Таким образом, конфликтное управляемое общение может инициировать более глубокое применение проблемного метода в обучении подростков, рост несомненного интереса к теории и проявление проектной инициативы. Конфликт не может возникать в ситуации, которая не интересна человеку и не затрагивает его потребностно-мотивационную сферу.

Особого внимания заслуживает педагогическое осмысление воспитательной работы через призму конфликтологического процесса взаи-

модействия. Конфликт как явление неизбежен в классном коллективе. И здесь мы разделяем мнение Г. Зиммеля о том, что конфликт может выступать как некоторая переменная, на интенсивность которой влияет континуум между борьбой и конкуренцией. Изменив остроту конфликта, мы можем структурировать качественно иные последствия для социального коллектива.

Конфликт – это всегда вызов, а значит, он инициирует личностные изменения. Таким образом, открывается инновационный путь для развития подростка. Важным считаем реакцию на конфликтное взаимодействие, определяемую через креативные, творческие, многогранные реакции педагога

Мы разделяем мнение Л. Козера о том, что социально контролируемый конфликт способствует сплоченности коллектива. Следовательно, преломляя эти постулаты на педагогическую теорию воспитательной работы, можно заключить, что коллективная внеучебная работа выступает наилучшей сферой для формирования конфликтологической компетенции у подростков.

Подростковый возраст определяется исследователями через пубертатный кризис, проявляющийся в высокой степени неопределенности ценностей, сепарации от семьи, семейных ценностей, противопоставлении своего Я всему миру. Школьники в этот период категоричны, нигилистичны, целенаправленно нарушают общепринятые нормы, принципы, правила поведения. Отчасти это явление имеет глубокую мировоззренческую дилемму, состоящую в том, что для постройки своего мира необходимо уничтожить старый.

Влияют на рост конфликтогенов в подростковом возрасте и рост социальных обязанностей, и гормональные изменения в организме, воспринимаемые далеко не всегда легко и комфортно. В таком состоянии подростка требования педагога могут восприниматься им как давление, стремление родителей к участию в его судьбе – откровенным авторитарным контролем. Взаимоотношения с одноклассниками приобретают новую глубину, детерминированную гендерной социокультурной спецификой переживаний, присущих этому возрасту.

Повышает напряжение необходимость справляться со всем вышперечисленным сразу при отсутствии практического опыта успешного преодоления подобных ситуаций, например,

ГИА, самовосприятие, заниженная самооценка, высокая подвижность «Я-концепции», болезненное восприятие критики.

Исследователь Е.В. Морозова констатирует, что существует 3 фактора для развития межличностного конфликта в подростковой среде:

- личностный;
- деятельностный;
- физиологический [13].

Уточняя мнение исследователя, отмечаем, что на подростковый межличностный конфликт влияет множество факторов в зависимости от индивидуального развития, эмоциональных ресурсов ребенка, уровня детско-родительских отношений и социального неравенства.

Таким образом, воспитательная работа в средней школе по превенции межличностных конфликтов у подростков может быть выстроена на основе повышения их социокультурной толерантности, изменения педагогических подходов к ситуациям, предполагающим контекстное взаимодействие, как например, повышение положительных отношений, взаимооценок, формирование воспитательной работы в классе таким образом, чтобы как можно больше было поставлено задач на выстраивание деятельности и работы в формате сотрудничества в команде. Закрепление эмоционально положительного отношения у подростков друг к другу посредством ролевых кейсов, направленных на сплоченность и опять же командообразование. Мы предлагаем пересмотреть подходы в контексте сдерживающих, виктимных, карательных стратегий в разрешении спорных ситуаций. Кооперация у подростков будет способствовать открытости в коммуникации, росту восприимчивости к своему эмоциональному миру и эмоциональному миру переживаний другого обучающегося.

На наш взгляд, целесообразно выделить когнитивные, мотивационные, социально-перцептивные принципы-регуляторы в воспитательной работе школы с подростками в конфликтных ситуациях как оптимальные.

В этом случае будет актуализирована ориентирующая, транслирующая дифференцированный социальный опыт выхода из аналогичных ситуаций информация. Позитивные валентности, согласно концепции К. Левина, создают динамику отношений ситуаций, способствуют самоактуализации, самомотивации, повышению самооценки подростков, развитию коммуникативной культуры, переходу от формы дебрифин-

га к открытой дискуссии.

Отдельного внимания заслуживает педагогическая коррекция восприятия конфликтных ситуаций, конфликтных взаимодействий. Целью такой работы должна выступать беседа, педагогическая ситуация, которая будет инициировать адекватное понимание конфликта, объективизацию факторов, усугубляющих конфликт в социокультурной среде образовательной организации.

Таким образом, исследование межличностных конфликтов у подростков в школе иници-

ирует работу по повышению осознанности в конфликте, готовности к сотрудничеству, коммуникативной грамотности, эмоциональной открытости, снижению нигилизма, виктимности, экстернальности.

Формирование таких качеств у подростка будет, на наш взгляд, способствовать развитию личности с грамотными социальными конструктами, высокой правовой культурой, социокультурной толерантностью, с четким пониманием необходимости и важности конструктивных социальных отношений.

Список литературы

1. Фортова, Л.К. Проблемы развития высшего профессионального образования на современном этапе / Л.К. Фортова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 4(115). – С. 235–237.
2. Локк, Дж. Мысли о воспитании и о воспитании разума : С прил. портр. и очерка жизни и деятельности Локка. Введ. и примеч. Эв. Даниэля / Дж. Локк; пер. с англ. М.А. Энгельгардта. – Санкт-Петербург : Газ. «Шк. и жизнь», 1913. – 324 с.
3. Фортова, Л.К. Нравственно-правовое воспитание учащейся молодежи. Избранные труды / Л.К. Фортова. – Владимир : «Шерлок-пресс», 2018. – 203 с.
4. Фортова, Л.К. Духовно-нравственное воспитание в социокультурном аспекте подростково-молодежного сегмента / Л.К. Фортова, А.М. Юдина, М.В. Филимонова // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. – 2019. – № 38(57). – С. 131–136.
5. Юдина, А.М. Виртуализация информационно-коммуникативной образовательной среды / А.М. Юдина // Мир науки культуры и образования. – 2019. – № 3(76). – С. 151–153.
6. Триандис, Г. Одурачивание культурой: трансформации и инсценировки / Г. Триандис // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений: материалы Международной научно-практической конференции, 23–25 мая 2013 года [В 2 ч.]. Ч. 1. – Самара : СГАКИ, 2013. – С. 91–111.
7. Сухомлинский, В.А. Сердце отдаю детям / В.А. Сухомлинский. – М. : Педагогика, 1983. – 318 с.
8. Макаренко, А.С. Педагогическая поэма / А.С. Макаренко; сост., вступ. ст., примеч., пояснения С. Невская. – М. : ИТРК, 2003. – 736 с.
9. Фортова, Л.К. Предупреждение негативного влияния применения информационных и коммуникативных технологий на духовное развитие личности студентов / Л.К. Фортова, А.М. Юдина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 7(130). – С. 181.
10. Ахмедханова, Р.А. Психологические детерминанты развития позитивных отношений дагестанских подростков со сверстниками других этносов : автореф. дисс. ... канд. психол. наук / Р.А. Ахмедханова. – Сочи, 2011. – 21 с.
11. Ганеева, А.А. Особенности психических состояний подростка в ситуации конфликта в зависимости от социально-психологического типа личности : автореф. дисс. ... канд. психол. наук / А.А. Ганеева. – Самара, 2013. – 20 с.
12. Сытько, Т.И. Структура и типы родительско-детских отношений в процессе семейной сепарации : автореф. дисс. ... канд. психол. наук / Т.И. Сытько. – Москва, 2014. – 23 с.
13. Морозова, Е.В. Влияние межличностных отношений на адаптацию подростков к педагогической среде приюта : автореф. дисс. ... канд. психол. наук / Е.В. Морозова. – Тамбов, 2009. – 20 с.

References

1. Fortova, L.K. Problemy razvitija vysshego professional'nogo obrazovanija na sovremennom jetape / L.K. Fortova // *Perspektivy nauki*. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 4(115). – S. 235–237.
2. Lokk, Dzh. Mysli o vospitanii i o vospitanii razuma : S pril. portr. i ocherka zhizni i dejatel'nosti Lokka. Vved. i primech. Jev. Danijelja / Dzh. Lokk; per. s angl. M.A. Jengel'gardta. – Sankt-Peterburg : Gaz. «Shk. i zhizn'», 1913. – 324 s.
3. Fortova, L.K. Nravstvenno-pravovoe vospitanie uchashhejsja molodezhi. Izbrannye trudy / L.K. Fortova. – Vladimir : «Sherlok-press», 2018. – 203 s.
4. Fortova, L.K. Duhovno-nravstvennoe vospitanie v sociokul'turnom aspekte podrostkovo-molodezhnogo segmenta / L.K. Fortova, A.M. Judina, M.V. Filimonova // *Vestnik Vladimirsogo gosudarstvennogo universiteta imeni Aleksandra Grigor'evicha i Nikolaja Grigor'evicha Stoletovyh. Serija: Pedagogicheskie i psihologicheskie nauki*. – 2019. – № 38(57). – S. 131–136.
5. Judina, A.M. Virtualizacija informacionno-kommunikativnoj obrazovatel'noj sredy / A.M. Judina // *Mir nauki kul'tury i obrazovanija*. – 2019. – № 3(76). – S. 151–153.
6. Triandis, G. Odurachivanie kul'turoj: transformacii i inscenirovki / G. Triandis // *Modernizacija kul'tury: idei i paradigmy kul'turnyh izmenenij: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 23–25 maja 2013 goda [V 2 ch.]. Ch. 1*. – Samara : SGAKI, 2013. – S. 91–111.
7. Suhomlinskij, V.A. Serdce otdaju detjam / V.A. Suhomlinskij. – M. : Pedagogika, 1983. – 318 s.
8. Makarenko, A.S. Pedagogicheskaja pojmaja / A.S. Makarenko; sost., vstup. st., primech., pojasnenija S. Nevskaja. – M. : ITRK, 2003. – 736 s.
9. Fortova, L.K. Preduprezhdenie negativnogo vlijanija primenenija informacionnyh i kommunikativnyh tehnologij na duhovnoe razvitie lichnosti studentov / L.K. Fortova, A.M. Judina // *Perspektivy nauki*. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 7(130). – S. 181.
10. Ahmedhanova, R.A. Psihologicheskie determinanty razvitija pozitivnyh otnoshenij dagestanskih podrostkov so sverstnikami drugih jetnosov : avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk / R.A. Ahmedhanova. – Sochi, 2011. – 21 s.
11. Ganeeva, A.A. Osobennosti psihicheskikh sostojanij podrostka v situacii konflikta v zavisimosti ot social'no-psihologicheskogo tipa lichnosti : avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk / A.A. Ganeeva. – Samara, 2013. – 20 s.
12. Syt'ko, T.I. Struktura i tipy roditel'sko-detskih otnoshenij v processe semejnoj separacii : avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk / T.I. Syt'ko. – Moskva, 2014. – 23 s.
13. Morozova, E.V. Vlijanie mezhlichnostnyh otnoshenij na adaptaciju podrostkov k pedagogicheskoj srede prijuta : avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk / E.V. Morozova. – Tambov, 2009. – 20 s.

© А.В. Эджибадзе, 2021

ПРОФОРИЕНТАЦИОННАЯ РАБОТА СО ШКОЛЬНИКАМИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: мотивационная готовность; профессиональное самоопределение; профориентационная работа; трансформация; цифровизация; цифровые технологии.

Аннотация: Цель исследования состоит в выявлении влияния цифровых технологий на профессиональное самоопределение обучающихся. Задачи: проанализировать современные образовательные платформы, цифровые технологии; определить роль педагога в условиях цифровой трансформации образования. Гипотеза: использование цифровых технологий будет наиболее эффективно, если внедрить их в образовательную среду школы, тем самым повысить готовность обучающихся к профессиональному самоопределению. Методы исследования: анализ нормативных документов, научно-педагогической литературы по теме. Авторы приходят к выводу, что цифровые технологии – эффективный инструмент в профориентационной работе, их применение актуально в формировании мотивационной готовности обучающихся к профессиональному самоопределению.

Начало XXI века именуется эпохой глобальной цифровизации, характеризующейся широкомасштабным переходом от традиционной индустрии к компьютеризованной, оцифрованной, основанной на трансфере информации. Необходимость введения современных цифровых технологий в полной мере ощутила сфера образования, которая на сегодняшний день является носителем и транслятором социокультурных ценностей. Так, одной из приоритетных задач национального проекта в сфере образования является цифровизация образовательной среды на

территории Российской Федерации, направленная на обеспечение доступного и качественного образования.

В настоящее время под влиянием процесса цифровизации появляются новые профессии, меняется значимость получения образования, повышаются требования к уровню и качеству подготовки специалистов во всех сферах деятельности, и поэтому профориентационной работе отводится новая роль – помощь в изучении новейших тенденций рынка труда, в сопровождении профессиональной идентичности, формировании конкурентоспособности, развитии у обучающихся *soft skills* и т.д.

Педагогическое сообщество воспринимает цифровизацию образования как неизбежный процесс обновления содержания образования, позволяющий создавать, распространять новые методы работы, совершенствовать подходы к обучению, отдавая приоритет персонализированному подходу, использованию дифференцированного обучения, учитывающий индивидуальные запросы каждого ученика, зоны роста, интересы. Сейчас актуальными и перспективными являются вопросы внедрения современных цифровых технологий в образование, в частности, применение учителем облачных сервисов в профориентационной деятельности, проектирование интерактивных моделей для онлайн-обучения, использование моделей и технологий интеграции онлайн-курсов в программы, направленные на профессиональное самоопределение.

Благодаря внедрению цифровых технологий в профориентационную работу откроются абсолютно новые возможности для свободного получения старшеклассниками знаний, а также формирования ключевых компетенций

XXI века. Переход от профессий к набору навыков и компетенций – это одна из современных тенденций профессионального самоопределения. В условиях цифрового мира возрастает важность овладения не конкретной специальностью, а более широкими умениями, способностью применять личностные качества в профессиональной деятельности. Согласно атласу новых профессий, обязательными навыками будущего являются: работа с искусственным интеллектом, способность анализировать и проектировать, выстраивать коммуникации [1].

Выделим основные направления педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в условиях цифровизации образования:

- развитие школьной информационной системы, включающей: банк профессиональных и высших учебных заведений, ссылки на цифровые образовательные ресурсы, аналитические данные центра занятости населения, компьютерное тестирование;

- разработка онлайн-занятий, открытых курсов по конкретному направлению подготовки, размещенных на электронных площадках школы для самостоятельного изучения учащимися, включение в учебные планы электронных ресурсов и дополнительных программ;

- проведение на регулярной основе профориентационных мероприятий, посвященных прогнозированию перспективных профессий и развитию ключевых компетенций, необходимых выпускникам.

Л.А. Шибанкова, Е.Н. Костров отмечают, что, несмотря на новые преимущества, которые открывают цифровые технологии, цифровая среда в то же время требует от педагога другого восприятия мира, иного педагогического стиля в профессиональной деятельности и иных подходов в определении педагогических инструментов, применяемых в учебных занятиях [4]. С появлением новых технологий меняются обязанности учителя: курирует цифровые онлайн-платформы, где размещают учебный контент; анализирует информационные данные платформы; проводит консультации для учащихся в режиме чата или видеосвязи; дает комментарии в облачных сервисах. Изменяется и роль учителя, он становится наставником, тьютором, навигатором для обучающихся, который погружает их в новое цифровое пространство, делится знаниями, необходимыми для формирования стремле-

ния к саморазвитию и самообразованию обучающихся.

Педагоги, отвечая вызовам времени, должны гибко ориентироваться в современных цифровых инструментах, активно применяя их в своей деятельности и непрерывно повышая уровень профессиональной квалификации, на первый план выходят компетенции цифровой грамотности, способность ведения онлайн-занятий с элементами интерактивных технологий.

Образовательные платформы, такие как *Coursera*, Профилум, Платформа новой школы, Учи.Ру и т.д., создали конкуренцию традиционной организации образовательного процесса, что вызвало необходимость трансформации традиционных форм и методов учебно-воспитательной деятельности педагога (интерактивная электронная среда, интернет-ресурсы, виртуальная коммуникация и др.) [3, с. 424]. Так, например, на платформе *Coursera* могут получить онлайн-обучение педагоги, студенты, школьники. На сайте представлены курсы, видеолекции с субтитрами, конспекты, тестовые и контрольные экзамены по предметным областям; Учи.Ру – онлайн-платформа, предлагает школьникам в интерактивной форме освоить школьный материал, подготовиться к ОГЭ, принять участие в международных и всероссийских онлайн-олимпиадах; Профилум – сервис, где можно пройти тестирование, подобрать секцию дополнительного образования и получить информацию об актуальных, востребованных профессиях и т.д.

Использование онлайн-сервисов в профориентации расширит возможности для предоставления адресной помощи обучающимся при определении способностей; углубленного изучения отдельных учебных дисциплин, которые наиболее подходят к выбранной специальности; проведения мероприятий по профориентации; формирования умения создавать цифровые проекты для выбранной профессии; создания персонализированной траектории развития школьников; повышения мотивационной готовности к выбранной профессии.

Цель профориентационной работы – осознанный и самостоятельный выбор образовательного профиля и дальнейшей профессиональной деятельности школьника. Школа, являясь ключевым звеном образовательного процесса, выступает провайдером на этапе выбора профессии. Для организации профориентационной

работы в эпоху цифровой эры эффективно использовать единую цифровую платформу образовательной организации, создавая цифровые лаборатории (профильной направленности), интерактивные презентационные комплексы, сайты электронных мультимедиа изданий, приложения виртуальной и дополненной реальности, информационные панели, системы дистанционного обучения и т.д. Единый сервер обработки и хранения данных позволяет создать открытое образовательное пространство для всех участников образовательного процесса, направленное на профессиональное самоопределение, через погружение обучающихся в профессиональную среду при изучении профильных дисциплин путем интеграции профильных, факультативных и элективных курсов с использованием аудиовизуальных средств обучения [2].

Анализ цифровых технологий показал большие педагогические возможности. Самыми популярными являются облачные технологии – мобильный и современный ресурс, позволяющий сформировать новую информационную культуру пользователей и реализовать непрерывное взаимодействие: учитель-ученик, ученик-ученик, ученик-компьютер. Облачные технологии можно эффективно использовать в учебной деятельности, в том числе и профориентационной, в реализации проектной и иссле-

довательской деятельности, процесс обучения становится гибким, доступным и персонализированным.

Цифровизация образования предусматривает использование инновационных цифровых технологий: искусственный интеллект, блокчейн и виртуальная реальность. Использование педагогами цифровых технологий позволит повысить мотивационную составляющую, сформировать информационно-коммуникативную культуру, использовать графические средства визуализации информации.

Таким образом, профориентационная работа в условиях цифровизации образования обеспечит новые возможности для развития индивидуальной профессиональной траектории школьников: постоянный доступ к материалам для всех участников образовательного процесса; получение консультаций от высококвалифицированных специалистов в неограниченном количестве и времени; возможность всегда отслеживать уровень готовности; использование, получение информации в режиме гибкого графика.

Цифровые технологии – эффективный инструмент в профориентации, что обусловило актуальность их реализации в формировании мотивационной готовности обучающихся к профессиональному самоопределению.

Список литературы

1. Атлас новых профессий 3.0. / под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. – М. : Интеллектуальная Литература, 2020. – 456 с.
2. Гильмеева, Р.Х. Цифровые образовательные технологии в условиях профильного обучения / Р.Х. Гильмеева, О.А. Любягина // Сборник научных трудов, том 1. – Казань : ФГБНУ «ИППСП», 2020. – С. 94–98.
3. Томюк, О.Н. Цифровизация образовательной среды как фактор личностного и профессионального самоопределения обучающихся / О.Н. Томюк, М.А. Дьячкова, Н.Б. Кириллова, А.Ю. Дудчик // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 6(42). – С. 422–434.
4. Шибанкова, Л.А. Трансформация образовательного процесса в эпоху цифровизации / Л.А. Шибанкова, Е.Н. Костров // Профессионально-личностное развитие будущих специалистов в среде научно-образовательного кластера: сборник материалов 14-й Международной научно-практической конференции. – Казань, 2020. – С. 506–510.

References

1. Atlas novykh professij 3.0. / pod red. D. Varlamovoj, D. Sudakova. – M. : Intellektual'naja Literatura, 2020. – 456 s.
2. Gil'meeva, R.H. Cifrovyje obrazovatel'nye tehnologii v uslovijah profil'nogo obuchenija / R.H. Gil'meeva, O.A. Ljubjagina // Sbornik nauchnyh trudov, tom 1. – Kazan' : FGBNU «IPPSP», 2020. – S. 94–98.

3. Tomjuk, O.N. Cifrovizacija obrazovatel'noj sredy kak faktor lichnostnogo i professional'nogo samoopredelenija obuchajushhihsja / O.N. Tomjuk, M.A. D'jachkova, N.B. Kirillova, A.Ju. Dudchik // Perspektivy nauki i obrazovanija. – 2019. – № 6(42). – S. 422–434.

4. Shibankova, L.A. Transformacija obrazovatel'nogo processa v jepohu cifrovizacii / L.A. Shibankova, E.N. Kostrov // Professional'no-lichnostnoe razvitie budushhih specialistov v srede nauchno-obrazovatel'nogo klastera: sbornik materialov 14-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Kazan', 2020. – S. 506–510.

© М.В. Антонова, О.С. Калабкина, 2021

ДИДАКТИЧЕСКАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА К ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Ключевые слова: дидактическая игра; игра; интерес; познавательный интерес; иностранный язык; процесс обучения; студенты.

Аннотация: Целью работы является выявление зависимости уровня развития познавательного интереса студентов архитектурно-строительного университета к иностранному языку от применения дидактических игр в процессе обучения. Задачей исследования является обоснование целесообразности применения дидактических игр на занятиях по иностранному языку для повышения познавательного интереса к данному учебному предмету. Гипотеза исследования состоит в том, что предполагаемое возрастание познавательного интереса обучающихся к иностранному языку при использовании дидактических игр в процессе обучения будет способствовать оптимизации данного образовательного процесса. Методы исследования: методы обобщения педагогического опыта, методы сбора данных и их систематизации. Результаты исследования показали, что применение дидактических игр в процессе обучения иностранному языку способствует развитию познавательного интереса студентов и повышению эффективности освоения образовательных программ.

Знание иностранных языков в XXI веке является необходимым условием образованности в постиндустриальном информационном обществе. В связи с этим одним из самых важных требований к качеству и уровню образования любого специалиста, влияющим на его успешное профессиональное продвижение, является

знание иностранных языков и информационных технологий. Новые условия развития общества предполагают изменение подхода к языковому образованию: иностранный, особенно английский, язык становится средством межнациональной и интеркультурной коммуникации, а само образование из частично репродуктивного должно стать преимущественно развивающим. Таким образом, в наши дни происходит модернизация концепции как высшего профессионального, так и языкового образования [4].

Выделяют следующие современные направления при обучении иностранному языку в высшем учебном заведении:

1) рассмотрение образовательных уровней в качестве органических частей системы непрерывного образования, что обеспечивает преемственность между вузом и будущей профессиональной деятельностью студентов;

2) технологизация и компьютеризация обучения (будет способствовать повышению интеллектуальной деятельности студентов);

3) внедрение активных методов и форм обучения, предусматривающих включение в деятельность обучающихся элементов проблемности, научного поиска и самостоятельной работы;

4) использование активных приемов обучения: игровых, стимулирующих общение и организующих творческую, самостоятельную работу студентов;

5) акцентирование внимания на познавательной деятельности студента, на взаимодействии педагога и обучающегося, на организации обучения как коллективной, совместной деятельности (И.А. Зимняя) [3].

Познавательная активность студентов пред-

ставляется особенно значимой в связи с тем, что познавательный интерес в качестве носителя внешних и внутренних ресурсов объективных и субъективных сторон учебной деятельности является важнейшим фактором совершенствования обучения. Познавательный интерес определяется в научно-теоретической литературе как интерес действия, целеустремленный поиск лучших путей и решений познавательных задач, связанный с усилиями в преодолении препятствий [1]. Он способствует развитию таких качеств, как целеустремленность, трудолюбие и настойчивость, которые необходимы для изучения иностранных языков. Становление познавательного интереса студентов представляет собой сложный процесс возникновения, формирования, поддержания и развития познавательного интереса у обучающихся, включенный в общую направленность обучения и воспитания [5].

Для развития познавательного интереса с целью повышения эффективности процесса обучения иностранному языку в Санкт-Петербургском государственном архитектурно-строительном университете возникла необходимость ситуативного применения во время занятий активных методов обучения. Данные методы стали широко применять с шестидесятых годов XX века, что было связано с поиском путей активизации учащихся в процессе обучения. Познавательная активность обучающихся выражается в устойчивом интересе к знанию и в разнообразных самостоятельных учебных действиях, а традиционная технология обучения, направленная на то, чтобы студент слушал, запоминал и воспроизводил сказанное учителем, развивает познавательную активность не в полной мере. Активными методами обучения являются такие методы, при которых деятельность обучающегося носит продуктивный, творческий, поисковый характер. Именно к этим методам относятся дидактические игры, применение которых в процессе обучения иностранному языку в архитектурно-строительном университете было обусловлено необходимостью развития познавательного интереса студентов к данному учебному предмету [2].

Дидактическая игра определяется как коллективная, целенаправленная учебная деятельность, в процессе которой каждый участник и команда в целом объединены решением главной задачи и ориентируют свое поведение на успех.

Цели дидактических игр – развитие, обучение и воспитание обучающихся. Дидактической игрой называют обычно активную учебную деятельность по имитационному моделированию изучаемых явлений, систем и процессов. В процессе игры в упрощенном виде воспроизводятся и моделируются действительность и операции участников, имитирующих реальные действия. Дидактические игры содержат в себе большие потенциальные возможности активизации процесса обучения [6].

Их преимущество по сравнению с традиционными методами обучения состоит в моделировании более адекватного для формирования личности специалиста предметного и социального контекста. В процессе дидактической игры происходит возможное сокращение времени накопления профессионального опыта, а знания усваиваются в динамике развития игрового сюжета, в процессе формирования целостного образа профессиональной ситуации. В процессе игры участники могут пробовать различные стратегии решения поставленных проблем, что способствует развитию у будущих специалистов целостных представлений о профессиональной деятельности, а также помогает приобретению социального опыта и выработке эффективных коммуникативных стратегий.

В процессе должным образом организованной дидактической игры для студента происходит уменьшение степени новизны и неожиданности возможных производственных ситуаций. В связи с этим преподавателям (для объективного выявления способностей студентов к конкретной профессиональной деятельности в предлагаемой ситуации) при разработке и планировании дидактической игры особенно важно четко определить, для какой категории обучающихся она проводится; чему именно следует обучить студентов во время игры, какие результаты должны быть достигнуты.

При обучении иностранному (английскому) языку студентов Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета возможно проведение ряда дидактических игр, например: «Архитектурное бюро» (*Architectural Bureau*) для студентов архитектурного факультета и «Строительная компания» (*Construction Firm*) для студентов строительного факультета.

При проведении на занятии по иностранному языку дидактической игры «Архитектурное

бюро» предполагается активизировать в устной речи обучающихся употребление архитектурных терминов на английском языке, а также повысить коммуникативные умения и навыки студентов-архитекторов в ситуации, максимально приближенной к действующему архитектурному бюро, о котором кто-то знает пока только понаслышке (по фильмам, рассказам родителей и друзей); а кто-то, возможно, успел уже побывать в данном учреждении или даже поработать на практике. Роли в игре распределяются с учетом реальной структуры архитектурного бюро (директор, главный архитектор, архитекторы, инженеры, дизайнеры, а также заказчики).

Далее поэтапно моделируются учебные ситуации с употреблением профессиональной англоязычной лексики на основе ежедневной деятельности архитектурного бюро, с учетом, что в данной организации на первоначальном этапе создают проект, чтобы провести все архитектурные расчеты, не ошибиться в расходе материалов, закупить нужное количество всех строительных элементов, так как без проекта строители не будут знать, что им делать, а заказчик не сможет оформить здание в собственность.

Студенты обычно увлеченно, с живым интересом участвуют в данной игре, полностью входят в роли, эмоционально комментируя действия свои и всех персонажей и обычно просят о повторной возможности ощутить себя действующими лицами, пусть вымышленного, архитектурного бюро.

Вниманию студентов строительного факультета архитектурно-строительного университета для активизации употребления строительных терминов на английском языке и развития речевых умений и навыков в сфере профессиональной коммуникации предлагается игра «Строительная компания». В данной игре роли распределяются с учетом несколько более сложной структуры строительной компании по типу управления (иерархической или адаптивной), но там тоже присутствуют инженеры, директор (часто не один), менеджеры, прорабы, строители и, конечно, заказчики, то есть все участники процесса с учетом того, что основными направлениями деятельности любой строительной компании являются строительство и реконструкция офисных зданий и сооружений любой сложности, капитальный ремонт зданий, строительство домов, коттеджей, магазинов и мансард. Эта

игра всегда интересна студентам-строителям: желание участвовать бывает настолько велико, что они в процессе творчества спонтанно вводят новых персонажей, например: уборщица в офисе компании, прохожий, дающий советы по строительству, и т.д.

На начальном этапе проведения дидактических игр со студентами архитектурного и строительного факультетов можно их разнообразить применением (по ситуации) метода шести шляп Эдварда де Боно, согласно которому обучающиеся после разделения на группы в соответствии с цветом выбранной шляпы получают задания [1]. Белая шляпа – нейтральная: изложение фактов и описание статистики по теме дидактической игры на занятии, может отвечать и за сбор документации по обоснованию проекта. Желтая шляпа – оптимисты, их задача найти как можно больше положительных моментов по выбранной теме, они сконцентрированы на поиске преимуществ задания. Черная шляпа – пессимисты, им нужно выявить негативные моменты, касающиеся темы игры, например найти недостатки в проекте здания. Красная шляпа отвечает за эмоциональное восприятие и, возможно, связанные с ним межличностные отношения. Синяя шляпа выступает в аналитической функции и отвечает за выявление противоречий (например, в структуре работы или организации). Зеленая шляпа – творческая, отвечает за поиск возможных альтернативных вариантов поставленной проблемы, открывает простор креативным разработкам студентов архитектурного и строительного факультета – участников дидактических игр.

Перед началом занятия можно предложить обучающимся самостоятельно составить команды либо сделать это централизованно на усмотрение преподавателя, либо рандомно (например, вытягивать карточки, которые держит в руках в виде импровизированного веера один из участников). Далее обучающиеся по мере активного вовлечения в управляемую учебно-познавательную ситуацию вступают в иноязычную коммуникацию на профессиональные темы, выдвигая креативные идеи и решения в соответствии с цветом их головного убора. В результате такого занятия, проходящего в легкой для студентов игровой форме, учебный лексико-грамматический материал усваивается ими с максимальной эффективностью, так как преодоление трудностей процесса мышления при разделении на шесть отдельных режимов благодаря своей не-

стандартности способствует развитию и поддержанию познавательного интереса студентов.

Возможно также применение метода шести шляп в контексте дидактической игры при анализе прочитанного или прослушанного текста. Перед началом можно раздать студентам головные уборы разных цветов, тем самым поставив перед ними соответствующие коммуникативные задачи, при этом самому преподавателю целесообразно периодически надевать зеленую шляпу творчества для активизации некоторых пассивных, на первый взгляд, обучающихся.

Таким образом, имеет смысл использовать метод шести шляп применительно к организации учебного процесса обучения иностранному языку в качестве приема активизации групповой познавательной активности, который способствует рациональной организации изучения проблемы (текста, новой информации, активизации употребления в устной речи лексики профессионального общения и т.д.) и позволяет выявить различные стороны восприятия и оценки. Обычно предлагаемая ситуация в данном случае изначально должна быть многовариантной и не иметь однозначного ответа или решения. Далее учебный коллектив, согласно вышеупомянутому описанию, также делится на шесть групп, причем в зависимости от количества обучающихся в каждой группе оказывается от двух до четырех

человек; затем каждый микроколлектив выбирает себе по желанию или по жребию одну шляпу определенного цвета, который будет определять направление развития мысли. Далее игра проходит по сценарию, схожему с другими дидактическими играми для студентов архитектурно-строительного факультета, разработанными с целью повышения эффективности процесса обучения иностранному языку вследствие активизации познавательной деятельности обучающихся.

При применении дидактических игр в процессе обучения иностранному языку студентов архитектурно-строительного университета было отмечено, что самостоятельность обучающихся при работе с учебным материалом возросла на 72 %, активность их участия в образовательных программах и мероприятиях увеличилась на 70 %. Качество знаний студентов по английскому языку повысилось на 40 %, а успеваемость достигла 100 %. У 68 % студентов отмечен высокий уровень познавательного интереса. Эти данные свидетельствуют о том, что применение дидактических игр при обучении иностранному языку способствует развитию познавательного интереса студентов Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета к данному учебному предмету и значительно повышает эффективность процесса обучения.

Список литературы

1. Буланова-Топоркова, М.В. Педагогика и психология высшей школы : учебное пособие / М.В. Буланова-Топоркова. – Ростов н/Д : Феникс, 2016. – 512 с.
2. Волкова, С.Л. Становление познавательного интереса обучающихся к иностранному языку : монография / С.Л. Волкова. – СПб. : ЛИТОН, 2010. – 172 с.
3. Зимняя, И.А. Педагогическая психология : учебник для вузов / И.А. Зимняя. – М. : Логос, 2009. – 227 с.
4. Колкова, М.К. Языковое образование в вузе : методическое пособие / М.К. Колкова. – СПб. : КАРО, 2005. – 160 с.
5. Щукина, Г.И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе : монография / Г.И. Щукина. – М. : Просвещение, 2009. – 160 с.
6. Эльконин, Д.Б. Психология игры : монография / Д.Б. Эльконин. – М. : Книга по требованию, 2013. – 228 с.

References

1. Bulanova-Toporkova, M.V. Pedagogika i psihologija vysshej shkoly : uchebnoe posobie / M.V. Bulanova-Toporkova. – Rostov n/D : Feniks, 2016. – 512 s.
2. Volkova, S.L. Stanovlenie poznavatel'nogo interesa obuchajushhihsja k inostrannomu jazyku : monografija / S.L. Volkova. – SPb. : LITON, 2010. – 172 s.
3. Zimnjaja, I.A. Pedagogicheskaja psihologija : uchebnik dlja vuzov / I.A. Zimnjaja. – M. : Logos,

2009. – 227 s.

4. Kolkova, M.K. Jazykovoje obrazovanie v vuze : metodicheskoe posobie / M.K. Kolkova. – SPb. : KARO, 2005. – 160 s.

5. Shhukina, G.I. Aktivizacija poznavatel'noj dejatel'nosti uchashhihsja v uchebnom processe : monografija / G.I. Shhukina. – M. : Prosveshhenie, 2009. – 160 s.

6. Jel'konin, D.B. Psihologija igry : monografija / D.B. Jel'konin. – M. : Kniga po trebovaniju, 2013. – 228 s.

© С.Л. Волкова, С.А. Ермолаева, Ю.А. Цапаева, 2021

УДК 372.4

Е.В. ГРЯЗНОВА, Т.Н. УТКИНА, М.А. БЫСТРОВА, Т.И. МАРУХИНА

*ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород;
МБДОУ № 45 «Анкудиновский парк», д. Анкудиновка*

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ЛИТЕРАТУРНОЕ, ГЕНДЕРНОЕ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Ключевые слова: дошкольное воспитание; гендерное воспитание; литературное воспитание; патриотическое воспитание.

Аннотация: В современных условиях модернизации системы педагогической деятельности меняются требования к педагогам дошкольного образования по многим направлениям. В результате при подготовке педагогов возникают противоречия, приводящие к ряду серьезных проблем.

Цель статьи заключается в изучении и систематизации проблем подготовки педагогических кадров дошкольного образования к воспитательной деятельности по трем основным направлениям: литературное, гендерное и патриотическое воспитание.

Методы исследования: аналитический обзор, анализ, сравнение и обобщение.

В ходе исследования авторы пришли к выводу о том, что основная проблема при подготовке педагогических кадров к воспитательной деятельности в дошкольном образовании заключается в противоречиях между современной системой ценностей и требованиями образовательных стандартов. Необходима разработка механизмов, методик и педагогических технологий, способных нивелировать существующие проблемы.

Воспитательный процесс достаточно многогранен и разнообразен. Педагог дошкольного образования должен владеть всеми педагогическими технологиями и приемами при работе с детьми-дошкольниками. Тем не менее существуют направления, в которых

в современных условиях подготовки педагогических кадров сложились определенные проблемы.

Любая форма воспитания тесно связана с образованием и обучением. Однако чаще всего в научных исследованиях употребляется понятие «литературное образование» [5]. Тем не менее исследователи при анализе проблем подготовки педагогов в области применения ими педагогических технологий в дошкольном образовании говорят не только о литературном образовании, а именно о комплексе литературного образования, воспитания и обучения. Это принципиально, потому что образование – это получение знаний, обучение – это освоение практики в применении полученного знания, а воспитание – это формирование мотивационной подсистемы культуры человека. Эти три процесса едины, но имеют разные цели, задачи, а следовательно, и технологии.

По мнению ученых, вторая достаточно серьезная проблема в литературной подготовке дошкольного педагога – это проблема выбора педагогических технологий в профессиональной деятельности. Педагоги испытывают сложности в выборе тематики произведений, форм работы с ними именно в целях воспитания детей, а не образования или обучения.

Третья проблема носит скорее филологический характер и касается вопросов умения педагогом анализировать литературное произведение с целью выявления в нем воспитательных аспектов. Во-первых, у педагога и ребенка совершенно разные системы ценностей. Не секрет, что в современном обществе нет единой ценностной картины. У педагога есть свое личностное мировоззрение и мировоззрение педа-

гогической культуры, которое формируется в процессе обучения в вузе, которое, как правило, задается образовательными и профессиональными стандартами. У ребенка, даже дошкольника, складывается свое мировоззрение под воздействием семьи, сверстников или иного социального окружения, например информационных пространств [1; 4].

Педагог оказывается в очень сложной ситуации, складывающейся на основе противоречий между различными системами мировоззрения. Во-вторых, ему не всегда хватает философского и психологического образования для правильной интерпретации литературного произведения и донесения определенных воспитательных смыслов до сознания детей [2; 3].

Сегодня развитие мозаичной системы ценностей, отсутствие в обществе четких ориентиров и социальных норм приводит к трансформации процесса гендерного воспитания дошкольников. В основном его корни берут начало в семье. Более того, социум в некотором роде отстаивает отвоеванные позиции в плане свободы гендерного воспитания и отношений. В этом случае педагог дошкольного образования оказывается в сложнейшей ситуации. С одной стороны, он обязан грамотно и профессионально вести воспитательную деятельность, с другой стороны, он находится в ситуации размытых социальных статусов и ролей современных мужчин и женщин, принимаемых как норма в современной культуре. Основная проблема при подготовке педагогов в плане овладения ими компетенций гендерного воспитания заключается в нехватке специальных программ и методик, позволяющих педагогу гибко и грамотно создавать педагогические условия для работы с дошкольниками на основе гендерных технологий. Кроме того, в современных условиях размытых культурных и социальных границ сложно со-

ответствовать каким-либо нормам и следовать определенной гендерной идеологии.

Третий аспект воспитания дошкольников, который нас интересует, – это вопросы патриотического воспитания. Дело в том, что оно очень тесно связано с двумя предыдущими видами воспитательной деятельности – литературным и гендерным. Патриотическое воспитание в большей степени опирается именно на образы литературного творчества. В литературных произведениях педагог может найти образы героев и их поступков, дающих примеры любви к Родине, защите Отечества, бережному отношению к культурным традициям и т.д. Основные проблемы, о которых пишут исследователи, – это проблемы, возникающие на пересечении этих трех форм воспитания: проблемы адекватной интерпретации и представления педагогом патриотического поведения литературных героев, проблема учета гендерного аспекта самих героев и их поступков и, пожалуй, самое главное, само понятие патриотизма в условиях поликультурной социализации и глобализации современного общества.

Проведенный анализ актуальных проблем подготовки педагогических кадров в плане овладения ими компетенций и практик литературного, гендерного и патриотического воспитания показал, что при разработке образовательных программ подготовки педагогов дошкольного образования необходимо учитывать единство трех форм воспитания: литературного, гендерного и патриотического. Разрабатываемые образовательные программы должны учитывать сложную поликультурную ситуацию в информационном обществе и содержать методики, обучающие будущих педагогов гибко и толерантно выстраивать воспитательный процесс, создавать педагогические условия для формирования полноценной личности ребенка.

Список литературы

1. Бурина, Е.А. Особенности современной российской семьи в условиях социально-исторических изменений института родительства / Е.А. Бурина, А.Е. Кудинова // Вестник Мининского университета. – 2020. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/1062>.
2. Грязнова, Е.В. Методы познания и категории философии науки / Е.В. Грязнова // NB: Педагогика и просвещение. – 2014. – № 3. – С. 49–68.
3. Сальникова, Ю.Н. О проблеме формирования профессиональной компетентности студентов в области гендерного воспитания детей дошкольного возраста / Ю.Н. Сальникова // Теоретические основы и направления деятельности научной школы Л.В. Коломийченко «Социальное развитие и

воспитание в культурологической парадигме образования». – Пермь, 2017. – С. 103–106.

4. Строков, А.А. Цифровизация образования: проблемы и перспективы / А.А. Строков // Вестник Мининского университета. – 2020. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/1081>.

5. Фадеева, М.В. Повышение педагогической компетентности педагогов в области литературного образования детей дошкольного возраста / М.В. Фадеева, Ю.О. Соколова // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. Сборник материалов LVIII Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 110–114.

6. Грязнова, Е.В. Цифровое образование в начальной школе: первые негативные результаты / Е.В. Грязнова, А.Г. Гончарук, Н.В. Виноградова, Т.Б. Матвейчук // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/116/g-n-p-11\(116\)-content.pdf](http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/116/g-n-p-11(116)-content.pdf).

References

1. Burina, E.A. Osobnosti sovremennoj rossijskoj sem'i v uslovijah social'no-istoricheskikh izmenenij instituta roditel'stva / E.A. Burina, A.E. Kudinova // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2020. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/1062>.

2. Grjaznova, E.V. Metody poznaniya i kategorii filosofii nauki / E.V. Grjaznova // NB: Pedagogika i prosveshhenie. – 2014. – № 3. – С. 49–68.

3. Sal'nikova, Ju.N. O probleme formirovaniya professional'noj kompetentnosti studentov v oblasti gendernogo vospitaniya detej doskol'nogo vozrasta / Ju.N. Sal'nikova // Teoreticheskie osnovy i napravleniya dejatel'nosti nauchnoj shkoly L.V. Kolomijchenko «Social'noe razvitie i vospitanie v kul'turologicheskoj paradigme obrazovaniya». – Perm', 2017. – С. 103–106.

4. Strokov, A.A. Cifrovizacija obrazovaniya: problemy i perspektivy / A.A. Strokov // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2020. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/1081>.

5. Fadeeva, M.V. Povyshenie pedagogicheskoj kompetentnosti pedagogov v oblasti literaturnogo obrazovaniya detej doskol'nogo vozrasta / M.V. Fadeeva, Ju.O. Sokolova // Psihologija i pedagogika: metodika i problemy praktičeskogo primenenija. Sbornik materialov LVIII Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii. – 2017. – С. 110–114.

6. Grjaznova, E.V. Cifrovoe obrazovanie v nachal'noj shkole: pervye negativnye rezul'taty / E.V. Grjaznova, A.G. Goncharuk, N.V. Vinogradova, T.B. Matvejchuk // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : ТМБпринт. – 2020. – № 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/116/g-n-p-11\(116\)-content.pdf](http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/116/g-n-p-11(116)-content.pdf).

© Е.В. Грязнова, Т.Н. Уткина, М.А. Быстрова, Т.И. Марухина, 2021

УДК 372.4

*Е.В. ГРЯЗНОВА, Ю.В. ТИХОНЕНКО, Е.А. ЛОКТИОНОВА, М.А. ГАМОВА**ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород*

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНАЯ, ИННОВАЦИОННАЯ И МЕТОДИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГА

Ключевые слова: дошкольное образование; инновационная деятельность; информационно-коммуникативная деятельность; методологическая деятельность.

Аннотация: В условиях цифровизации образования, глобализационных процессов в обществе происходят изменения требований к подготовке педагогов дошкольного образования. Как и любой процесс, подвергающийся трансформации, профессиональная подготовка педагогических кадров сталкивается с рядом серьезных проблем.

Целью данной статьи является изучение проблем профессиональной подготовки педагогических кадров дошкольного образования в сфере информационно-коммуникативной, инновационной и методической компетентности педагога.

Основные методы, используемые в ходе исследования: методы аналитического обзора, сравнения, обобщения.

Авторы пришли к выводу о том, что основной причиной неудовлетворительной подготовки педагогических кадров дошкольного образования в сфере инновационной, информационно-коммуникативной и методологической компетентности является низкая мотивация развития и реализации данных профессиональных качеств педагогами при работе в дошкольных образовательных учреждениях.

Профессиональная компетентность педагога дошкольного образования – многомерный

и сложный показатель его профессиональной деятельности и роста [7]. Основные направления развития профессионализма педагога дошкольного образовательного учреждения можно определить следующим образом: информационная, праксиологическая и аксиологическая деятельность. Данное условное деление профессиональной подготовки мы провели на основе базового понимания педагогической деятельности как триединства основных ее составляющих: образования, обучения и воспитания.

В самом общем виде информационно-коммуникативная компетентность педагога – это профессиональное применение информационно-коммуникативных технологий в образовательном процессе, организация их использования детьми, разработка и адаптация информационных продуктов с учетом психолого-педагогических требований [1]. Если следовать вышеприведенной системе педагогической деятельности, то данный вид профессиональной компетентности педагога необходимо рассматривать как формирование знаний, умений и навыков в сфере применения информационных технологий в педагогической деятельности. Исследователи проблем в данной сфере подготовки педагогических кадров выделяют ряд основных из них [6]. Первая проблема – это проблема качества овладения знанием в области ИКТ. Вторая серьезная проблема – это способность педагога разрабатывать и адаптировать цифровые дидактические средства к условиям конкретного образовательного учреждения и контингенту воспитанников. Третья достаточно серьезная проблема – это информационное неравенство

субъектов образовательной деятельности, выражающееся в том, что не во всех муниципалитетах цифровая образовательная среда развивается одинаково [3].

Второе направление профессиональной подготовки, которое является сегодня проблемным, – это способность педагога дошкольного образования овладевать инновационными технологиями и применять их в образовательном процессе [1; 5]. Основную проблему, которую выделяют в этой сфере исследователи, можно обозначить как неготовность педагогов к инновационной деятельности в принципе. Инновационные технологии требуют от педагога приложения серьезных усилий, прежде всего, в самосовершенствовании. В условиях перегруженности детских садов, недостатка технологического оснащения и оборудованных помещений, низкого финансирования и т.п. несоответствующих условий профессиональной деятельности у современного педагога снижается мотивация к использованию инновационных технологий. Однако это не единственная причина неэффективного применения информационных и инновационных технологий в образовательном дошкольном учреждении. Как отмечают исследователи, низкий уровень мето-

дологической культуры педагога является источником основных проблем низкой квалификации педагогического коллектива в дошкольном учреждении [2].

Выводы. Как мы отмечали выше, педагогическая деятельность складывается из трех составляющих: знание, умение и мотивация. Эти три элемента можно выстроить в матрицу на основе трех действий: знаю, умею, хочу. Если все три элемента сформированы, то педагог готов к педагогической деятельности. Если отсутствует элемент «знаю», «умею», но присутствует «хочу», то такой педагог способен достичь профессионализма на основе имеющейся мотивации к образованию и обучению выбранной профессии. Самое опасное состояние, когда отсутствует именно мотивационная составляющая. И здесь дело не только в плохих условиях или низких заработках. При разработке программ подготовки педагогических кадров необходимо в первую очередь учитывать развитие мотивационной составляющей повышения качества профессиональной подготовки. Этот аспект будет включен в разрабатываемые авторами новые программы и методики подготовки педагогических кадров дошкольного образования.

Список литературы

1. Анисимова, Э.С. Формирование информационно-коммуникационной компетентности педагогов дошкольного образования / Э.С. Анисимова, Р.Р. Ибатуллин // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 6. – С. 190.
2. Вербовская, Е.В. Методическая компетентность педагога – необходимое условие качества образовательного процесса в дошкольных образовательных организациях / Е.В. Вербовская // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2018. – № 4. – С. 57–60.
3. Грязнова, Е.В. Информационное неравенство в информатизации муниципального управления / Е.В. Грязнова, Е.А. Вересова, В.В. Михеева // Социодинамика. – 2015. – № 9. – С. 93–105.
4. Дунаева, Н.И. Проблема конкурентоспособности личности студента в условиях образовательной среды вуза в отечественных и зарубежных исследованиях / Н.И. Дунаева, О.В. Суворова // Вестник Мининского университета. – 2020. – Т. 8. – № 1(30) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/1065/0>.
5. Носова, Л.А. Исследование готовности педагогов дошкольного образования к инновационной деятельности в период модернизации образования в России / Л.А. Носова, Т.А. Павлова // E-Scio. – 2019. – № 6(33). – С. 396–403.
6. Строков, А.А. Цифровизация образования: проблемы и перспективы / А.А. Строков // Вестник Мининского университета. – 2020. – Т. 8. – № 2(31) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/1081>.
7. Хажмурадова, Х.З. Профессиональная деятельность и профессиональная компетентность педагога дошкольного образовательного учреждения / Х.З. Хажмурадова // В сборнике: учитель создает нацию. Сборник материалов III международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 379–384.

8. Яркова, Д.Д. Развитие творческого потенциала педагога в условиях деятельности федеральной инновационной площадки «педагогическое лидерство» / Д.Д. Яркова, Т.Г. Мухина, В.А. Малинин, С.Н. Сорокоумова // Вестник Мининского университета. – 2020. – Т. 8. – № 2(31) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/1085>.

9. Грязнова, Е.В. Цифровое образование в начальной школе: первые негативные результаты / Е.В. Грязнова, А.Г. Гончарук, Н.В. Виноградова, Т.Б. Матвейчук // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/116/g-n-p-11\(116\)-content.pdf](http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/116/g-n-p-11(116)-content.pdf).

References

1. Anisimova, Je.S. Formirovanie informacionno-kommunikacionnoj kompetentnosti pedagogov doshkol'nogo obrazovanija / Je.S. Anisimova, R.R. Ibatullin // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2018. – № 6. – S. 190.

2. Verbovsckaja, E.V. Metodicheskaja kompetentnost' pedagoga – neobходимое uslovie kachestva obrazovatel'nogo processa v doshkol'nyh obrazovatel'nyh organizacijah / E.V. Verbovsckaja // Municipal'noe obrazovanie: innovacii i jeksperiment. – 2018. – № 4. – S. 57–60.

3. Grjaznova, E.V. Informacionnoe neravenstvo v informatizacii municipal'nogo upravlenija / E.V. Grjaznova, E.A. Veresova, V.V. Miheeva // Sociodinamika. – 2015. – № 9. – S. 93–105.

4. Dunaeva, N.I. Problema konkurentosposobnosti lichnosti studenta v uslovijah obrazovatel'noj sredy vuza v otechestvennyh i zarubezhnyh issledovanijah / N.I. Dunaeva, O.V. Suvorova // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2020. – Т. 8. – № 1(30) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/1065/0>.

5. Nosova, L.A. Issledovanie gotovnosti pedagogov doshkol'nogo obrazovanija k innovacionnoj dejatel'nosti v period modernizacii obrazovanija v Rossii / L.A. Nosova, T.A. Pavlova // E-Scio. – 2019. – № 6(33). – S. 396–403.

6. Stokov, A.A. Cifrovizacija obrazovanija: problemy i perspektivy / A.A. Stokov // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2020. – Т. 8. – № 2(31) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/1081>.

7. Hazhmuradova, H.Z. Professional'naja dejatel'nost' i professional'naja kompetentnost' pedagoga doshkol'nogo obrazovatel'nogo uchrezhdenija / H.Z. Hazhmuradova // V sbornike: uchitel' sozdaet naciju. Sbornik materialov III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – 2018. – S. 379–384.

8. Jarkova, D.D. Razvitie tvorcheskogo potenciala pedagoga v uslovijah dejatel'nosti federal'noj innovacionnoj ploshhadki «pedagogicheskoe liderstvo» / D.D. Jarkova, T.G. Muhina, V.A. Malinin, S.N. Sorokoumova // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2020. – Т. 8. – № 2(31) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/1085>.

9. Grjaznova, E.V. Cifrovoe obrazovanie v nachal'noj shkole: pervye negativnye rezultaty / E.V. Grjaznova, A.G. Goncharuk, N.V. Vinogradova, T.B. Matvejchuk // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 11 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : [http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/116/g-n-p-11\(116\)-content.pdf](http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/116/g-n-p-11(116)-content.pdf).

© Е.В. Грязнова, Ю.В. Тихоненко, Е.А. Локтионова, М.А. Гамова, 2021

УДК 37.02

З.С. ЖИРКОВА, Ж.Л. ЗАХАРОВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ *MOODLE*

Ключевые слова: технология; ресурсы; методы; система *Moodle*; компетенции; условие; ЭУМК; деятельность; результат.

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема формирования информационных компетенций студентов среднего профессионального образования через систему электронного обучения.

Целью статьи является обоснование создания условий для овладения учащимися ключевыми компетенциями в средней профессиональной организации, которые позволяют обучающимся научиться формулировать и решать проблемы. Современные средства обучения на основе медиатехнологий и цифровые образовательные ресурсы являются основой открытого и непрерывного образования.

Задача статьи: проанализировать результаты анкетирования учащихся среднего профессионального образования о влиянии электронного обучения на подготовку к основным видам профессиональной деятельности.

В основу исследования была положена гипотеза, согласно которой формирование информационных компетенций студентов среднего профессионального образования будет успешным, если будут созданы условия обучения на основе медиатехнологий и цифровых образовательных ресурсов, а также системы электронного обучения *Moodle*.

Методы исследования: теоретический анализ научно-методической литературы по теме; анкетирование; обработка анкет.

Результаты исследования: дан анализ результатов анкетирования обучающихся и реализации приобретенных профессиональных ком-

петенций в условиях перехода образовательных организаций полностью на дистанционное обучение во время глобальной пандемии.

Введение

В условиях глобализации образовательного пространства, модернизации образования, в условиях цифровой среды, эргономики, чтения на электронных устройствах еще больше повысилась необходимость в разработке и использовании электронного учебно-методического комплекса (ЭУМК) в подготовке специалистов к профессиональной деятельности, способствующего формированию информационных компетенций студентов.

Подход к организации современного обучения – деятельностный, который требует, чтобы обучение осуществлялось в реальной деятельности, содержание должно быть практико-ориентированным, а учебно-познавательные действия приводят к самостоятельному усвоению учебного материала.

В статье дается обоснование создания условий для овладения учащимися ключевыми компетенциями в средней профессиональной организации, которые позволяют обучающимся научиться формулировать и решать проблемы, выделять главную цель в повседневной и профессиональной деятельности.

Изложение основного материала

Современные социальные, образовательные и технологические изменения требуют не только систематического обновления фонда средств об-

учения, но и их влияния на корректировку целей и содержания образования, разработку новых форм и методов обучения. Особенно ярко данная тенденция наблюдается в процессе развития ресурсов сети Интернет и электронных средств коммуникаций, обуславливающих развитие интернет-образования и особого направления в педагогике – дистанционной педагогики [3; 5; 7].

Один из приоритетных проектов – «Цифровая школа» Национального проекта «Образование» – был введен 2017 году и предполагал создание к 2024 году современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней, в том числе перевод школьного образования «в цифру», а также внедрение целевой модели цифровой образовательной среды, которая позволит создать профили «цифровых компетенций» для обучающихся, учителей, педагогов и административно-управленческого персонала.

Реализация приоритетных проектов в области образования предусматривает ряд основных направлений, разработка которых идет независимо друг от друга:

- разработка нормативно-правовых актов, направленных на совершенствование онлайн-обучения, в частности, фиксирующих статус такого вида обучения наравне с классическим «очным» образованием;

- запуск информационного портала, который будет обеспечивать доступ к онлайн-курсам по принципу «одного окна» и объединять уже существующие образовательные платформы с помощью единой системы аутентификации пользователей;

- открытие региональных центров компетенций в сфере интернет-образования, на базе которых также будет проходить обучение преподавателей средней и высшей школы.

Современные средства обучения на основе медиатехнологий предоставляют разнообразные электронные образовательные ресурсы, способствуют переходу образования к новой парадигме, предполагающей не только самостоятельное «добывание» знаний обучающимися, но и совместное (преподавателя и обучающегося) построение нового знания, формирование информационных компетенций обучающихся [6].

Цифровые образовательные ресурсы позволяют объединять огромное количество изобразительных, звуковых, условно-графических,

видео- и анимационных материалов и являются основой открытого и непрерывного образования. К современным средствам системы электронного и дистанционного обучения относится бесплатная система *Moodle*. Через систему электронного обучения *Moodle* можно обучать и тестировать учеников из любой точки мира. Важную роль в платформе играют модули, которые помогают расширять функциональный потенциал данной системы [2].

В контексте новых Федеральных государственных образовательных стандартов Н.В. Власова отмечает, «что одним из средств достижения качества образования является разработка электронных учебно-методических комплексов нового поколения», которые соответствуют требованиям ФГОС и рабочей программы дисциплины [1; 2].

Профессор, академик И.В. Роберт утверждает о том, что в системе образования в связи с активным и систематическим использованием в учебных целях цифровых технологий расширились виды учебной деятельности, такие как «автоматизация поиска, обработки, формализации, продуцирования, тиражирования учебной информации, создание электронного (цифрового) образовательного ресурса, управление моделями изучаемых объектов, процессов, представленных на экране, экспериментально-исследовательская деятельность на базе виртуального оборудования, использование которого существенно повышает мотивацию обучения и обеспечивает самостоятельность при решении учебных задач» [4].

Остановимся на результатах анкетирования обучающихся среднего профессионального образования. В период пандемии образовательные организации Якутии полностью перешли на дистанционное обучение, буквально без подготовки вся страна оказалась в не очень комфортной и удобной ситуации. Исследование провела Ж.Л. Захарова, студентка 5 курса заочного обучения группы ЭУ-16 Педагогического института Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова (СВФУ). Особое внимание практикантка Ж. Захарова уделила подготовке пакета документов: тесты, (анкеты), анкетирование среди студентов и преподавателей с целью выявления степени удовлетворенности форматом дистанционного обучения. Опрос проходил онлайн, для проведения дистанционного анкетирования был использован сервис Ан-

кетолог (<https://anketolog.ru>) – это очень простой и удобный сервис для проведения исследования.

В анкетировании участвовали студенты колледжа СВФУ.

1. Колледж инфраструктурных технологий СВФУ (участвовали 50 человек: 76 % мужского пола, 24 % женского пола).

Краткий анализ анкетирования: 70 % считают, что преподаватели своевременно информируют об изменениях в процессе дистанционного обучения. 32 % студентов адаптировались к новым условиям дистанционного обучения отлично, 32 % – удовлетворительно, плохо адаптировались 12 %. Уровень мотивации: низкий или не изменился – так считают 32 % студентов, выросла мотивация к обучению – 24,50 % студентов, и лишь 2 % затруднились с ответом.

2. Юридический колледж (участвовали 45 человек: 42,20 % мужского пола, 57,80 % женского пола).

Краткий анализ анкетирования: 53,30 % считают дистанционное обучение удобным, 31,10 % – менее удобным, 11,10 % – очень сложным. К новым условиям относятся хорошо – 37,80 %, отлично – 31,10 %, удовлетворительно – 20 %, плохо – 11,10 %. Своевременное информирование студентов об изменениях учебного процесса: 53,30 % считают, что их вовремя информируют, 33,30 % ответили – иногда, 8,90 % – редко, 4,40 % были не информированы. Уровень мотивации: не изменился – 40,00 %; уменьшился – 37,80 %; увеличился – 15,60 %; затруднились ответить на этот вопрос – 6,70 %.

3. Преподаватели данных колледжей (участвовали 17 человек).

Краткий анализ анкетирования: полностью не согласны с форматом дистанционного обучения – 3 респондента, дистанционный формат обучения удобен и комфортен для студентов – 7 респондентов, скорее согласны на дистанционный формат обучения – 6 респондентов. 47,06 % респондентов считают, что им было не-

удобно принимать устные экзамены, считают удобным – 41,18 % респондентов, затруднились ответить – 11,76 % респондентов.

Таким образом, преподаватели пришли к выводу, что дистанционный формат не заменит личного общения в аудитории: слабая возможность контролирующей функции преподавателя в усвоении материала студентами, нехватка практических навыков у студентов, перебои в интернет-соединении по независящим от студентов и педагогов причинам, нехватка мощностей электронной площадки *Moodle* (зависает при одновременной работе в системе большого количества студентов).

Заключение

В основном все студенты указали на такие недостатки дистанционного обучения, как скорость интернета, обратная связь, технические перебои во время учебы.

Студентам понравилось обучение в комфортной и привычной домашней обстановке, особенно возможность совмещения работы и учебы, легкость обновления содержания, учебные материалы, доступные для скачивания, получение практических навыков, возможность протестировать себя, повторно посмотреть записи видеолекций, самообучение, индивидуальный темп обучения, доступность обучения из любой точки, повышение качества образования.

Получают и отправляют задания через систему электронного обучения *Moodle* – 86,7 %, электронной почтой пользуются – 17,80 %, с помощью мессенджера *WhatsApp* – 57,80 %, через социальные сети – 11,10 %. Преподаватели проводят видеолекции, видеозанятия по *ZOOM*, выдают задания для самостоятельного выполнения. В целом все студенты (100 %) пользуются мобильными телефонами, 42,2 % – ноутбуками, 8,9 % – персональными компьютерами.

Список литературы

1. Власова, Н.В. Современные образовательные технологии в контексте новых федеральных государственных образовательных стандартов / Н.В. Власова // Материалы Междунар. науч. конф. – СПб. : Реноме, 2015. – С. 278–280.
2. Жиркова, З.С. Учебно-методический комплекс – средство повышения качества образовательного процесса / З.С. Жиркова // Информатика и образование. – 2009. – № 9. – С. 125–126.
3. Жиркова, З.С. Оценка результатов проектной деятельности обучающихся / З.С. Жиркова // Успехи современного естествознания. – 2010. – № 1. – С. 98–101.

4. Роберт, И.В. Аксиологический подход к развитию образования в условиях цифровой парадигмы / И.В. Роберт // Педагогическая информатика. – 2020. – № 2. – С. 89–113.
5. Слостенин, В.А. Педагогика : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Слостенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; под ред. В.А. Слостенина. – М. : Издательский центр «Академия», 2013. – 576 с.
6. Стрекалова, Н.Б. Средства электронного обучения : учебное пособие для слушателей факультета повышения квалификации преподавателей вузов / Н.Б. Стрекалова, Т.И. Руднева, Н.В. Соловова. – Самара : Изд-во «Самарский университет», 2013. – 52 с.
7. Хуторской, А.В. Понятия и принципы дистанционной педагогики / А.В. Хуторской // Школа 2000. Концепции, методики, эксперимент. Сборник научных трудов / под ред. Ю.И. Дика, А.В. Хуторского. – М. : ИОСОР РАО, 1999. – С. 227–239.
8. Жиркова, З.С. Организация практических занятий по дисциплине «Финансы и кредит» с использованием кейс-технологии / З.С. Жиркова, Ч.А. Бурнашева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 6(111). – С. 30–34.
9. Сакердонова, А.С. Содержательная характеристика понятия «этнокультурная личность» применительно к профессиональным качествам учителя / А.С. Сакердонова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 7(100). – С. 16–18.
10. Шергина, Т.А. Разработка индигенного подхода к процессу педагогического сопровождения детства в условиях Севера / Т.А. Шергина, А.А. Кожурова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 10(103). – С. 76–78.
11. Павлова, Е.П. О вопросе литературного развития обучающихся начальной школы в современных условиях / Е.П. Павлова, А.А. Местникова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 11(116). – С. 53–55.
12. Парникова, Г.М. Регионально-этнический подход к образованию / Г.М. Парникова, Е.П. Павлова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 11(116). – С. 56–58.

References

1. Vlasova, N.V. Sovremennye obrazovatel'nye tehnologii v kontekste novyh federal'nyh gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartov / N.V. Vlasova // Materialy Mezhdunar. nauch. konf. – SPb. : Renome, 2015. – S. 278–280.
2. Zhirkova, Z.S. Uchebno-metodicheskij kompleks – sredstvo povyshenija kachestva obrazovatel'nogo processa / Z.S. Zhirkova // Informatika i obrazovanie. – 2009. – № 9. – S. 125–126.
3. Zhirkova, Z.S. Ocenka rezul'tatov proektnoj dejatel'nosti obuchajushhihsja / Z.S. Zhirkova // Uspehi sovremennogo estestvoznanija. – 2010. – № 1. – S. 98–101.
4. Robert, I.V. Aksiologicheskij podhod k razvitiyu obrazovanija v uslovijah cifrovoj paradigmy / I.V. Robert // Pedagogicheskaja informatika. – 2020. – № 2. – S. 89–113.
5. Slastenin, V.A. Pedagogika : ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij / V.A. Slastenin, I.F. Isaev, E.N. Shijanov; pod red. V.A. Slastenina. – M. : Izdatel'skij centr «Akademija», 2013. – 576 s.
6. Strekalova, N.B. Sredstva jelektronного obuchenija : uchebnoe posobie dlja slushatelej fakul'teta povyshenija kvalifikacii prepodavatelej vuzov / N.B. Strekalova, T.I. Rudneva, N.V. Solovova. – Samara : Izd-vo «Samarskij universitet», 2013. – 52 s.
7. Hutorskoj, A.V. Ponjatija i principy distancionnoj pedagogiki / A.V. Hutorskoj // Shkola 2000. Konceptii, metodiki, jeksperiment. Sbornik nauchnyh trudov / pod red. Ju.I. Dika, A.V. Hutorskogo. – M. : IOSOR RAO, 1999. – S. 227–239.
8. Zhirkova, Z.S. Organizacija prakticheskikh zanjatij po discipline «Finansy i kredit» s ispol'zovaniem kejs-tehnologii / Z.S. Zhirkova, Ch.A. Burnasheva // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 6(111). – S. 30–34.
9. Sakerdonova, A.S. Soderzhatel'naja harakteristika ponjatija «jetnokul'urnaja lichnost'» primenitel'no k professional'nym kachestvam uchitelja / A.S. Sakerdonova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 7(100). – S. 16–18.
10. Shergina, T.A. Razrabotka indigenного podhoda k processu pedagogicheskogo soprovozhdenija detstva v uslovijah Severa / T.A. Shergina, A.A. Kozhurova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. :

ТМВprint. – 2019. – № 10(103). – С. 76–78.

11. Pavlova, E.P. O voprose literaturnogo razvitija obuchajushhihsja nachal'noj shkoly v sovremennyh uslovijah / E.P. Pavlova, A.A. Mestnikova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : ТМВprint. – 2020. – № 11(116). – С. 53–55.

12. Parnikova, G.M. Regional'no-jetnicheskij podhod k obrazovaniju / G.M. Parnikova, E.P. Pavlova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : ТМВprint. – 2020. – № 11(116). – С. 56–58.

© З.С. Жиркова, Ж.Л. Захарова, 2021

*БУ «Сургутский государственный педагогический университет», г. Сургут;
ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск*

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ФУНКЦИИ РЕЧИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: коммуникативная функция речи; общее недоразвитие речи; русский язык.

Аннотация: Цель статьи – провести анализ теории и установить возможности формирования коммуникативной функции речи у младших школьников с общим недоразвитием речи. Задачи: проанализировать направления развития речи у детей в массовых школах и в специальных (коррекционных) школах для детей с тяжелыми речевыми нарушениями, выделить базовые направления работы. Гипотеза: для формирования коммуникативной функции речи у младших школьников с общим недоразвитием речи огромное значение имеют такие направления, как работа над словом; работа над словосочетанием и предложением; работа над связной речью. Методы исследования: анализ, синтез, сравнение. Результаты: в статье предложен обзор направлений работы по формированию коммуникативной функции речи у детей с общим недоразвитием речи младшего школьного возраста на уроках русского языка в специальной (коррекционной) школе V вида.

Формирование коммуникативной функции речи у детей с общим недоразвитием речи (ОНР) очень важно. Из-за специфики нарушения дети критически оценивают свою речевую недостаточность и во многих ситуациях сознательно стараются избежать речевого ответа.

При характеристике устной речи младших школьников с ОНР подчеркивается, что само по себе накопление новых слов не ведет к улучшению их активной лексики. Крайне сниженная

потребность в высказываниях тормозит процесс активизации словаря детей данной категории.

Нередко младшие школьники с ОНР стараются избежать речевой коммуникации. В тех случаях, когда речевой контакт между ребенком и взрослым или сверстником возникает, он оказывается весьма кратковременным и неполноценным. Это обуславливается рядом причин: отсутствием уточнения дистрибутивных отношений, что ведет к «затуханию» беседы; отсутствием у ребенка запаса представлений, необходимых для ответа и поддержания диалога; бедным словарным запасом, препятствующим формированию высказывания; непониманием собеседника – младшие школьники не стараются вникнуть в то, что им говорят, поэтому их речевые реакции оказываются неадекватными и не способствуют продолжению общения.

Г.Р. Шашкина отмечает, что у детей с ОНР обнаруживаются разнообразные нарушения речевого развития, составляющие сложную, разнородную группу по тяжести проявления дефекта и по природе его возникновения. Так, почти у всех наблюдаются более или менее выраженные недостатки произношения. Дети недостаточно умеют вступать в речевой контакт с другими людьми. Это обусловлено их пассивностью, слабым интересом к окружающему миру, а также крайней бедностью словарного запаса и несформированностью грамматического строя речи [6].

Таким образом, дети с ОНР имеют нарушения коммуникативной функции речи, более медленный темп ее формирования в силу недоразвития всех компонентов речевой деятельности, качественного своеобразия структуры дефекта и социального окружения ребенка. Нарушения

общения оказывают негативное влияние на социальную адаптацию учащегося с общим нарушением речи в обществе. Поэтому специальная (коррекционная) школа V вида ставит определенные задачи по развитию коммуникативной функции речи, в том числе и разнообразных речевых умений учащихся.

Задачи и содержание обучения по формированию коммуникативной функции речи в общеобразовательной школе и специальной (коррекционной) школе V вида различны.

В общеобразовательной школе работа по развитию речи, в том числе и ее коммуникативной направленности, строится с учетом того, что речь – это реализация языка в конкретной речевой ситуации. Значит, научить правильной речи и правильному общению – это научить правильному выбору языковых средств, исходя из условий речевой ситуации.

Поэтому программой четырехлетней начальной школы под руководством Н.Ф. Виноградовой предусмотрена работа учащихся с текстом, его жанрово-ситуативными особенностями, при этом учитываются упражнения для самостоятельного моделирования и корректировки различных текстов [4].

Совершенствование речевой деятельности учащихся предполагает формирование четырех обобщенных умений: ориентироваться в ситуации общения, в том числе осознавать свою коммуникативную задачу; планировать содержание сообщения; формулировать собственные мысли и понимать чужие; осуществлять контроль за своей речью, восприятием ее собеседником, а также за пониманием речи партнера.

Для решения указанных задач нужна планомерная работа по развитию речи. В этой работе выделяются три направления, которые прослеживаются в содержании программы: работа над словом; работа над словосочетанием и предложением; работа над связной речью. Эти три направления работы развиваются параллельно, хотя и находятся в подчинительных отношениях: словарная работа дает материал для предложения; первое и второе подготавливают связную речь.

В свою очередь, связные рассказы и сочинения служат средством обогащения словаря и являются базой для развития коммуникативной стороны речи.

Таким образом, в программе общеобразовательной школы ставятся следующие задачи

по формированию коммуникативной функции речи: усвоение литературной языковой нормы; ознакомление учащихся с основными положениями науки о языке; формирование умений и навыков грамотного, безошибочного письма; развитие устной и письменной речи учащихся; развитие языковой эрудиции школьника, его интереса к языку и речевому творчеству; совершенствование культуры речи.

Для достижения этих задач на уроках русского языка, чтения, развития речи и во внеурочное время используются следующие виды работ: составление сюжетных и описательных рассказов; сочинение небольших рассказов повествовательного характера по материалам собственных игр, занятий, наблюдений; знакомство с текстом, его типами; восстановление деформированного текста повествовательного характера; работа над структурой текста; создание собственного текста и корректировка заданного текста с учетом правильности, богатства и выразительности письменной речи; использование в текстах многозначных слов, синонимов, антонимов; знакомство со средствами художественной изобразительности; знакомство с основными видами сочинений и изложений.

Развитие речи и ее коммуникативной направленности пронизывает весь курс «Русского языка», подготавливая школьников к общению со взрослыми и сверстниками как в школе, так и вне школы. Особенно важное значение развитие речи приобретает в специальных (коррекционных) школах V вида.

Неполноценная речевая деятельность затрудняет общение с окружающими людьми, накладывая отпечаток на формирование у детей сенсорной, интеллектуальной и аффективно-волевой сферы. Г.В. Бабина замечает, что ребенок с ОНР редко участвует в беседах, на вопросы отвечает односложно и далеко не всегда правильно [2].

Но целенаправленное воздействие на речь детей данной категории приводит к ее совершенствованию, к развитию навыков более точного выражения мыслей, адекватного ведения диалога и навыков построения монологического высказывания.

В данное время контингент детей с речевыми нарушениями, начинающих школьное обучение, существенно изменился как по уровню подготовленности к систематическому обучению, так и по состоянию речевого развития. На при-

чины изменений влияют как позитивные, так и негативные факторы.

Решить проблему обязательного образования (но не одинакового уровня для всех категорий обучающихся) в действующей системе обучения помогают вариативные учебные планы, коррекционная направленность педагогического процесса, которая реализуется через учебный план, программы, методы обучения. Адаптированные образовательные программы для детей с тяжелыми нарушениями речи построены таким образом, что главной задачей на уроках русского языка является развитие речи, в том числе и ее коммуникативной стороны.

А.К. Аксенова одним из ведущих принципов обучения русскому языку в условиях коррекционной школы называет принцип коммуникативной направленности. Реализация принципа коммуникативной направленности предполагает насыщенность процесса обучения речевыми упражнениями. К таковым относятся: ответы на вопросы; чтение диалогов с соответствующей интонацией; составление диалогов по образцу, сюжетным картинкам; пересказ; обмен мнениями; ролевые игры [1].

Для реализации задачи развития речи учащихся в программе в зависимости от класса предусмотрены следующие виды работ: составление рассказа по серии сюжетных картинок, озаглавливание текста; пересказ прочитанного по вопросам учителя; драматизация рассказов, сказок; изложение и составление текста по плану и опорным словам; описание предмета с опорой на картинку; рассказ на основе художественной картины; продолжение рассказа по данному началу; изложение описательного текста; составление текста на основе заглавия и идеи; сочинение творческого характера и с элементами рассуждения.

Таким образом, сравнивая программы массовой школы и специальной (коррекционной) школы V вида, можно увидеть, что развитие коммуникативной функции речи находит свое отражение в обеих программах, являясь важной стороной обучения русскому языку. Но в массовой школе, помимо работы над этой стороной речи, ведется также работа над усвоением грамматических категорий и орфографических правил. Тогда как в специальной (коррекционной) школе V вида важна не столько теория, сколько практика в применении грамматико-орфографического материала.

Коммуникативная функция речи ребенка данной категории развивается на протяжении всего периода обучения в специальной (коррекционной) школе V вида с помощью различных приемов и форм обучения на всех общеобразовательных предметах, особенно на уроках русского языка, чтения и развития речи. Развитие коммуникативной функции речи реализуется согласно учебным программам во всех классах в процессе обучения [3].

Весь курс русского языка направлен на развитие связной речи, обогащение словарного запаса учащихся, грамматически правильного построения предложений, а следовательно, и на развитие коммуникативной функции речи.

В настоящее время младшие школьники с тяжелыми нарушениями речи обучаются по учебникам общеобразовательных школ. Но благодаря вариативности программы обучения преподаватель имеет возможность брать из учебника не весь материал, а только задания, доступные для усвоения младшими школьниками с общим недоразвитием речи. Кроме того, в обучении может быть использована дополнительная литература.

В третьем классе общеобразовательной школы и специальной (коррекционной) школы V вида по учебнику Т.Г. Рамзаевой изучаются такие темы, как «Предложение», «Текст», «Состав слова», «Части речи». Наибольшее количество упражнений на развитие коммуникативной функции речи находится в разделах «Предложение» и «Текст». Среди этих упражнений выделяются следующие: составление текста по рисунку; составление текста на тему; подбор заголовка к тексту; деление текста на смысловые части; выделение главной мысли и темы текста; составление продолжения текста; расстановка знаков препинания в повествовательном, побудительном, вопросительном предложениях, а также чтение этих предложений с соответствующей интонацией; выделение опорного слова в предложении для выразительного его прочтения; объяснение смысла выделенных слов; подбор синонимов и антонимов; составление предложений из слов, находящихся в неправильном порядке; составление предложений из словосочетаний; объяснение смысла пословиц и поговорок; составление словесного описания вещи, предмета; узнавание предмета по описанию; составление рассказа по своим наблюдениям; пересказ текста по плану; составление рассказа

по плану; отгадывание загадок, позволяющее соотносить абстрактные образы загадок с конкретными понятиями отгадок [5].

Кроме того, в учебнике Т.Г. Рамзаевой в конце каждого правила находятся вопросы по данной теме, что позволяет детям прочесть эти вопросы, обдумать их, понять их смысл и ответить на них, т.е. «пообщаться» с учебником.

Для развития коммуникативной функции речи дополнительно к учебнику собирается материал, опирающийся на жизненный опыт учащихся с ОНР. К таким упражнениям относятся: соотнесение картинки и слова; составление предложений и текста по картинкам; поиск предложений в тексте об определенных объектах (например, о зайце, белке и т.д.); объяснение значений предложений; составление рассказов из предложений; составление предложений из слов; подбор заголовка к рассказу; подбор слов к предложению по смыслу; составление конца предложения; отгадывание загадок; объяснение значений слов; подбор синонимов в неявном виде (замена слов словами, близкими по смыслу); расположение предложений по порядку картинок и составление рассказа; ответы на вопросы по картинке, после текста и по бытовой теме; составление рассказа по первому предложению; составление рассказа на тему (например, «Как обращаться с книгой»); оценка поступков детей по картинке; подбор объяснений к пословице.

Таким образом, коммуникативная функция речи развивается на уроках русского языка как в массовой, так и в специальной (коррекционной) школе. Но в программе для детей с тяжелыми нарушениями речи, в отличие от программы для нормально развивающихся школьников, упражнения привязаны к жизненному опыту детей, к

их наблюдениям и бытовым ситуациям. Следовательно, развитие коммуникативной функции речи – одна из наиболее важных задач обучения русскому языку младших школьников с общим нарушением речи [7].

Анализ литературы по проблеме показал, что проблема формирования коммуникативной функции речи представляет интерес для специалистов разных отраслей наук: психологии, педагогики, методики русского языка; коммуникативная функция речи в качестве составляющей включена в структуру и состав речевой деятельности, включает в себя: мотивацию речевой деятельности, ориентировочные действия и планирование речи, исполнительную фазу, контроль результата.

Данная проблема также представляет интерес для методики специального обучения. Исследователи подчеркивают необходимость формирования коммуникативной функции речи, так как у детей с общим недоразвитием речи страдают все компоненты речевой деятельности и в особенности функция коммуникации в широком смысле слова.

Несмотря на то, что в методике разработаны многочисленные упражнения и приемы, которые реализуются в учебниках, учебных пособиях по русскому языку и развитию речи и направлены на развитие навыков речевого общения учащихся, данная проблема остается актуальной для учителей и учащихся специальных школ.

Кроме того, всеми авторами отмечается значительный потенциал развития коммуникативных умений детей с тяжелыми нарушениями речи, который раскрывается при проведении направленной коррекционной работы. Указанное делает необходимым проведение дальнейших исследований.

Список литературы

1. Аксенова, А.К. Методика обучения русскому языку в специальной (коррекционной) школе / А.К. Аксенова. – М. : ВЛАДОС, 1999.
2. Бабина, Г.В. Анализ смысловой структуры текста учащимися с тяжелыми нарушениями речи / Г.В. Бабина // Онтогенез речевой деятельности: норма и патология. Монографический сборник. – М., 2005.
3. Коротовских, Т.В. Особенности восстановительного обучения речи у людей с инсультом / Т.В. Коротовских, Ю.С. Пяшкур // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 4(127). – С. 116–123.
4. Программы четырехлетней начальной школы: Проект «Начальная школа XXI века» / Руководитель проекта проф. Н.Ф. Виноградова. – М. : Вентана-Графф, 2003.
5. Рамзаева, Т.Г. Русский язык : учеб. для 3 кл. четырехлет. нач. шк. / Т.Г. Рамзаева. – М. : Дро-

фа, 1998. – 256 с.

6. Шашкина, Г.Р. Логопедическая работа с дошкольниками / Г.Р. Шашкина, Л.П. Зернова, И.А. Зими́на. – М. : Издательский центр «Академия», 2008.

7. Чуйкова, И.В. Изучение уровня сформированности толерантного отношения дошкольников к детям с ОВЗ в условиях инклюзивного образования / И.В. Чуйкова, О.А. Некрасова, Т.В. Коротовских // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2017. – № 1(70). – С. 21–25.

References

1. Aksenova, A.K. Metodika obuchenija russkomu jazyku v special'noj (korrekcionnoj) shkole / A.K. Aksenova. – М. : VLADOS, 1999.

2. Babina, G.V. Analiz smyslovoj struktury teksta uchashhimisja s tjazhelymi narushenijami rechi / G.V. Babina // Ontogenez rechevoj dejatel'nosti: norma i patologija. Monograficheskiy sbornik. – М., 2005.

3. Korotovskih, T.V. Osobennosti vosstanovitel'nogo obuchenija rechi u ljudej s insul'tom / T.V. Korotovskih, Ju.S. Pjashkur // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 4(127). – С. 116–123.

4. Programmy chetyrehletnej nachal'noj shkoly: Proekt «Nachal'naja shkola XXI veka» / Rukovoditel' proekta prof. N.F. Vinogradova. – М. : Ventana-Graff, 2003.

5. Ramzaeva, T.G. Russkij jazyk : ucheb. dlja 3 kl. chetyrehlet. nach. shk. / T.G. Ramzaeva. – М. : Drofa, 1998. – 256 с.

6. Shashkina, G.R. Logopedicheskaja rabota s doshkol'nikami / G.R. Shashkina, L.P. Zernova, I.A. Zimina. – М. : Izdatel'skij centr «Akademija», 2008.

7. Chujkova, I.V. Izuchenie urovnja sformirovannosti tolerantnogo otnoshenija doshkol'nikov k detjam s OVZ v uslovijah inkljuzivnogo obrazovanija / I.V. Chujkova, O.A. Nekrasova, T.V. Korotovskih // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2017. – № 1(70). – С. 21–25.

© Т.В. Коротовских, Ю.С. Пяшкур, 2021

УДК 37.012

*Ю.В. МОШКИНА, О.Л. КРАМАРЕНКО, О.Ю. БОГДАНОВА, Н.О. ОРЛОВА**ФГКВООУ ВО «Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны»
Министерства обороны Российской Федерации, г. Ярославль*

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» В НЕЯЗЫКОВОМ ВОЕННОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: военный вуз; иностранный язык; военная образовательная среда; учебный процесс; отличительные особенности; ограничения.

Аннотация: Актуальность статьи обусловлена необходимостью развития и совершенствования методики преподавания иностранного языка в военном вузе с учетом достижений современной науки. Представлена краткая характеристика организации обучения по дисциплине «Иностранный язык» в Ярославском высшем военном училище противовоздушной обороны. Цель статьи заключается в рассмотрении особенностей организации учебного процесса в условиях военной образовательной среды с указанием положительных моментов, а также ограничений, связанных со спецификой высшего военного учебного заведения. Статья предназначена для работников системы высшего образования в целом и военного образования в частности.

Военная образовательная среда имеет ряд специфических особенностей организации учебного процесса, поскольку во время обучения курсанты не только получают знания по приобретаемой специальности, но и проходят все этапы военной и военно-специальной подготовки, необходимые в военной службе [4]. В последнее время в системе военного образования особое значение приобретает культурологический подход к процессу развития личности будущего военного специалиста, обуславливающий интегративные и гуманитарные явления в содержании образования, а также диалогичный характер развивающих технологий и появление

модульных и игровых моделей образовательного процесса.

Учебно-методический комплекс (УМК) военных вузов включает в себя тематический план, в котором, кроме темы занятия, указываются вопросы для рассмотрения в ходе занятия, обеспечение учебно-лабораторным оборудованием, а также список основной и дополнительной литературы, допущенной к использованию в конкретном военном вузе. Жесткая направленность методических материалов на конкретные объекты профессиональной деятельности будущих офицеров характерна для учебно-методического комплекса, разрабатываемого по дисциплинам высшей военной школы. Данный комплекс носит не общий, а чрезвычайно конкретный практический характер, что позволяет выпускникам военных вузов сразу приступать к выполнению должностных обязанностей по окончании вуза.

Дисциплина «Иностранный язык» в военном вузе относится к гуманитарному, социальному и экономическому циклу. Иностранный язык является самостоятельной учебной дисциплиной и носит профессионально ориентированный характер. Обучение строится на основе преемственности и предусматривает междисциплинарные ассоциации, которые формируются у курсантов в процессе изучения других дисциплин на различных этапах обучения.

Процесс изучения дисциплины направлен на формирование следующих компетенций:

- способность к письменной и устной деловой коммуникации, к чтению текстов по профессиональной тематике на иностранном языке;
- способность логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь на иностранном языке, создавать и редактировать тексты профессионального назначения,

публично представлять собственные и известные научные результаты, вести дискуссии;

– способность изучать и использовать специальную литературу и другую научно-техническую информацию.

Рассмотрим далее особенности организации учебного процесса по учебной дисциплине «Иностранный язык» в Ярославском высшем военном училище противовоздушной обороны. В соответствии с тематическим планом дисциплины «Иностранный язык» профессорско-преподавательским составом разрабатываются планы практических занятий, отвечающие требованиям единой стандартизированной системы их составления. На титульном листе каждого плана прописывается тема и номер занятия, учебные и воспитательные цели, учебные вопросы, а также учебно-материальное обеспечение занятия. План подписывается самим преподавателем и заведующим кафедрой; в нем проставляются номера учебных групп, дата и время проведения занятия, аудитория согласно расписанию.

В следующем разделе «Ход занятия» отображаются учебные вопросы с их кратким содержанием, действия преподавателя и используемые им методические приемы. Каждое практическое занятие по дисциплине «Иностранный язык» состоит из вступительной, основной и заключительной частей, строго регламентированных по времени. Как правило, на вступительную и заключительную части предоставляется по 5 минут. Занятие начинается с рапорта дежурного по группе, в котором докладывается о готовности курсантов к занятию, количестве присутствующих и уважительных причинах отсутствия курсантов из личного состава группы.

Основная часть практического занятия состоит из нескольких учебных вопросов, на рассмотрение которых отводится 80 минут. Так, например, занятие № 1 «Вооруженные силы США. Структура, командование. Ч. 1» по теме «Вооруженные силы стран изучаемого иностранного языка» включает в себя 3 учебных вопроса.

1. Введение и первичное закрепление лексики по теме занятия.
2. Развитие навыков чтения с пониманием по теме занятия.
3. Развитие грамматических умений и навыков.

С целью введения и первичного закрепления лексики по теме «Вооруженные силы США. Структура, командование» преподаватель знако-

мит курсантов с лексическим минимумом урока (*Topical Vocabulary*), представленным в основной учебной литературе, изданной в военном вузе и указанной в плане занятия. Преподаватель не может заменить данные источники, поскольку должно быть сохранено единообразие практического занятия во всех учебных группах: в случае замены преподавателя по уважительной причине задача заменяющего преподавателя облегчается, поскольку сохраняется последовательность преподавания учебного материала. Время, отведенное на отработку учебного вопроса № 1, составляет 20 минут.

На рассмотрение учебного вопроса № 2 «Развитие навыков чтения с пониманием по теме занятия» отводится 40 минут практического занятия. Работа с текстом осуществляется по технологии обучения изучающему чтению в 3 этапа: предтекстовый, текстовый и послетекстовый. Учебные пособия насыщены разнообразными предтекстовыми, текстовыми и послетекстовыми упражнениями [1, с. 59–60]. На данном этапе преподаватель может на собственное усмотрение выбрать упражнения для работы с конкретной группой курсантов в зависимости от их уровня языковой подготовки.

На учебный вопрос № 3 «Развитие грамматических умений и навыков. Побудительные предложения. Ч. 1» отводится 20 минут. Преподаватель объясняет грамматический материал по теме с использованием объяснительно-иллюстративного метода. Для закрепления грамматического материала используется рекомендованная литература (указана в плане занятия), преподаватель руководит выполнением курсантами практических заданий по теме.

Во время заключительной части преподаватель обязательно подводит итоги занятия, объясняет задание для самостоятельной работы курсантов, а также указывает положительные и отрицательные моменты занятия и делает записи в журнале учета.

На практических занятиях по дисциплине «Иностранный язык» в военном вузе при рассмотрении учебного вопроса «Развитие навыков аудирования по изучаемой теме» возникает ряд ограничений (в соответствии с Указом Президента России от 6 мая 2020 года № 308 «О запрете на электронные устройства при несении военной службы» [5]). В настоящее время цифровизация военного образования развивается в направлении создания собственных защищен-

ных каналов связи, баз данных без интеграции в глобальный интернет [2]. Однако преподаватели могут применять определенные электронные учебно-методические ресурсы, в частности: аутентичный учебник “*Campaign. English for the military*”, рабочую тетрадь “*Workbook*” с аудио CD, представляющие собой курс английского языка для профессиональных военных, основанный на межкультурных особенностях в рамках военной деятельности, а также большом разнообразии форм интерактивной работы курсантов [3, с. 114].

В ходе настоящего исследования авторами была сделана попытка в краткой форме изложить основные особенности организации учебного процесса в неязыковом военном вузе. Безусловно, данные особенности присущи и другим военным образовательным организациям. Связано это, прежде всего, со спецификой военной образовательной среды, в которой существует ряд серьезных ограничений. Профессорско-преподавательский состав военных вузов видит в этих особенностях преимущественно положительные стороны, а именно: строгую дисциплину, четкую организацию учебного процесса, быстрое решение возникающих проблем в процессе обучения.

Унифицированность документации на проведение занятий, издаваемых учебных пособий, строго соответствующих тематическому плану и требованиям на издание данных пособий

в военном вузе, а также четкость организации проведения практических занятий по различным дисциплинам, в том числе и по дисциплине «Иностранный язык», относятся к положительным отличительным составляющим всего учебного процесса высшего военного учебного заведения. Ограничения, связанные со спецификой военной образовательной среды, только способствуют поиску новых и современных решений возникающих проблем профессорско-преподавательским составом, стимулируя и мотивируя преподавателей к совершенствованию учебно-методического комплекса военного вуза.

Таким образом, очевидно, что обучение иностранным языкам военных специалистов, готовых к осуществлению иноязычной межкультурной коммуникации, является специально организованным педагогическим процессом, который имеет ряд отличительных особенностей. Подготовка военного специалиста, обладающего комплексом соответствующих компетенций, позволяющих ему решать задачи в соответствии с предназначением на определенном уровне, представляется чрезвычайно важной задачей для преподавателей иностранного языка в военном вузе, поскольку происходит постоянное расширение интеграционных процессов в международном сотрудничестве, что обуславливает потребность Вооруженных сил РФ в военнотружущихся, способных к осуществлению иноязычной межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Бабаян, В.Н. Обучающее чтение на занятиях по иностранному языку в военном вузе / В.Н. Бабаян, О.Ю. Богданова // Ярославский педагогический вестник. – 2020. – № 1(112). – С. 55–62.
2. Карлова, Е.Н. Возможности и ограничения использования цифровых технологий военнотружущими в условиях цифровой трансформации общества / Е.Н. Карлова, В.Е. Талынев // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2020. – № 2(839). – С. 189–203.
3. Мошкина, Ю.В. Внеаудиторная самостоятельная работа курсантов по иностранному языку с использованием интернет-ресурсов / Ю.В. Мошкина, Н.О. Орлова // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. – 2019. – № 3(6). – С. 111–117.
4. Петровская, М.В. Образовательная среда военного вуза как пространство развития психологической культуры преподавателя / М.В. Петровская // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 1 (часть 3) – С. 632–635.
5. Указ Президента России от 6 мая 2020 года № 308 О запрете на электронные устройства при несении военной службы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202005060021>.

References

1. Babajan, V.N. Obuchajushhee chtenie na zanjatijah po inostrannomu jazyku v voennom vuze / V.N. Babajan, O.Ju. Bogdanova // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2020. – № 1(112). – S. 55–62.
2. Karlova, E.N. Vozmozhnosti i ogranichenija ispol'zovanija cifrovych tehnologij voennosluzhashhimi v uslovijah cifrovoj transformacii obshhestva / E.N. Karlova, V.E. Talynev // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshhestvennye nauki. – 2020. – № 2(839). – S. 189–203.
3. Moshkina, Ju.V. Vneauditornaja samostojatel'naja rabota kursantov po inostrannomu jazyku s ispol'zovaniem internet-resursov / Ju.V. Moshkina, N.O. Orlova // Vestnik Jaroslavskogo vysshego voennogo uchilishha protivovozdushnoj oborony. – 2019. – № 3(6). – S. 111–117.
4. Petrovskaja, M.V. Obrazovatel'naja sreda voennogo vuza kak prostranstvo razvitija psihologicheskoj kul'tury prepodavatelja / M.V. Petrovskaja // Fundamental'nye issledovanija. – 2013. – № 1 (chast' 3) – S. 632–635.
5. Ukaz Prezidenta Rossii ot 6 maja 2020 goda № 308 O zaprete na jelektronnye ustrojstva pri nesennii voennoj sluzhby [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202005060021>.

© Ю.В. Мошкина, О.Л. Крамаренко, О.Ю. Богданова, Н.О. Орлова, 2021

УДК 372.8

Ф.Х. САХАПОВА, Э.М. ВИЛЬДАНОВА, М.Н. КЕМАЛОВА, Т.В. МАЗАЕВА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

К ВОПРОСУ НЕОБХОДИМОСТИ ПОДДЕРЖАНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА У СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Ключевые слова: пандемия; карантин; дистанционное обучение; веб-инструменты и интернет-платформы обучения; цифровизация; факторы; мотивация; немецкий язык.

Аннотация: Целью научной работы является исследование внешних и внутренних факторов поддержания и повышения мотивации к обучению второму иностранному языку студентов во время карантина, вызванного COVID-19. В основу исследования положена гипотеза: эффективность процесса онлайн-обучения будет в значительной степени зависеть от высокой мотивации обучающихся. Цель исследования обуславливает следующие задачи: пересмотр и совершенствование имеющихся обучающих технологий, разработка новых электронных курсов. Методы исследования: изучение и анализ методической литературы по проблеме исследования, анализ, сравнение, обобщение, изучение результатов обучения, тестирование. К достигнутым результатам можно отнести: высокую посещаемость (98 %) занятий по немецкому языку на платформах *Microsoft Teams*, «Виртуальная аудитория»; высокий показатель тестовых работ (85 %); участие студентов в стипендиальной программе *DAAD* на летние вузовские курсы (три студента); участие студентов на вечере немецкой поэзии. Авторы делятся опытом учебной работы в условиях пандемии.

В настоящее время происходят кардинальные изменения в мировом обществе, которые были вызваны распространением вирусного заболевания COVID-19, из-за чего закрылись

границы между государствами, поставив под угрозу процессы глобализации, участились природные катаклизмы, военные столкновения между государствами. В условиях пандемии COVID-19 и карантина учебные заведения были вынуждены уйти на дистанционное обучение, а по окончании локдауна – на смешанный формат обучения. Для реализации процесса дистанционного обучения учебные заведения используют различные веб-инструменты и платформы: *Moodle* (где размещены электронные версии образовательных программ с учебным материалом, включая записи практических заданий, презентации, тесты, оценочные материалы), *Zoom*, *Google*, *Microsoft Teams* и др. Проведение занятий на интернет-платформах дает возможность получить информацию в текстовой, звуковой и визуальной формах и овладеть знаниями каждому студенту независимо от времени и места, где он находится, потому что каждый обучающийся может просмотреть записи уроков в любое время по своим возможностям и желаниям. Обучение в цифровой электронной среде вызывает острую необходимость разработки множества разнообразных онлайн-курсов, цифровых электронных ресурсов, применение которых смогло бы «обеспечить надежную основу для дистанционного обучения, а также позволило бы обучаемым учиться по своей образовательной траектории, сделав процесс учебы более гибким, подстроенным по каждого студента» [1, с. 147].

В условиях цифровизации, которая характеризуется как «цифровой способ связи, записи, передачи данных с помощью цифровых устройств» [5], преподаватель должен овладеть способностью работать с новыми технологиями.

Дисциплина «Немецкий язык» является вторым иностранным языком у студентов-лингвистов, которые должны овладеть в ходе обучения в вузе способностью и готовностью применять результаты освоения дисциплины в профессиональной деятельности. Цифровизация образования вызывает изменения на рынке труда, поэтому требуются качественно подготовленные выпускники, владеющие не одним иностранным языком. Следовательно, преподавателю немецкого языка приходится в процессе всего обучения поддерживать интерес к своему предмету, так как изучение иностранных языков в настоящее время в России сходится в основном на изучении английского языка, в то время как немецкий язык отходит на второй план. Поэтому в последние годы среди студентов наблюдается снижение мотивации к изучению данного языка. В общем понимании мотивация – это совокупность процессов, технологий, средств для побуждения обучающихся к продуктивной познавательной деятельности, активному освоению содержания образования [1]. А в условиях пандемии и локдауна, когда все образовательные учреждения из традиционного очного образования перешли в онлайн-обучение, поддержать и повысить интерес к изучению немецкого языка оказалось весьма сложной задачей.

Во-первых, по сравнению с традиционными занятиями преподаватели имеют меньший контроль над онлайн-обучением. Во-вторых, студенты недостаточно хорошо готовятся к занятиям и с большей вероятностью пропускают занятия. По этой причине процесс онлайн-обучения и его эффективность в значительной степени зависят от мотивации обучающихся. В такой ситуации преподавателю важно правильно и интересно организовать свои занятия, уметь использовать нужные методы, чтобы пробудить интерес студентов к изучению немецкого языка. Для активизации дистанционного обучения во время локдауна важно было рассмотреть внутренние и внешние факторы [3]. Можно выделить следующие внешние факторы.

1. Умение и способность преподавателя психологически настроить студентов для учебы в дистанционном формате, чтобы они сами по желанию выходили на платформу для занятия, и демонстрировать им необходимость выполняемой работы.

2. Предоставление преподавателем своевременной, достоверной информации о стипен-

диальных программах за рубежом, таких как *DAAD*, *Эразмус* и т.д, которые тоже перестроили свою работу в онлайн-формате в условиях карантина. Общаясь со студентами из разных стран и посещая занятия немецких преподавателей, обучающиеся смогут практиковаться и улучшать свои знания по немецкому языку.

3. Приглашение на онлайн-встречи студентов, которые вернулись со стипендиальных программ, обладает колоссальной мотивирующей силой. Эти студенты готовят презентации о вузах, где они проходили стажировки, о городах, где они побывали, рассказывают о своих впечатлениях, что, несомненно, является сильной мотивацией. Некоторые из них уже приезжают с целью дальше совершенствовать немецкий язык и поступить в магистратуру за рубежом.

4. Введение в учебный процесс активных методов: ситуационные формы работы, проекты, конференции, организация тематических вечеров, праздников страны изучаемого языка. Студенты учатся самостоятельно рассуждать, создавать и разрешать проблемные ситуации, анализировать и делать выводы, в результате чего у них формируются осознанные прочные знания. Преподаватель только управляет процессом обучения, при этом сам процесс обучения сопровождается повышенным интересом, полученные знания отличаются глубиной, ответственностью.

5. Личность преподавателя, который сможет влюбить студентов в свой предмет, который сможет увидеть способности и возможности каждого студента и правильно направить их в нужное русло, чтобы раскрыть их творческий потенциал, что является стимулом для изучения немецкого языка.

К внутренним факторам относятся следующие.

1. Четкое понимание студентами, для чего они изучают немецкий язык и как они могут применить полученные знания в своей будущей профессиональной деятельности. Тогда меняется отношение к языку в лучшую сторону, что показывают и подтверждают результаты проверочных работ.

2. Пробуждение у студентов желания участвовать в творческой деятельности: тематические вечера на немецком языке, выступление со стихотворением немецких писателей, когда их выступления оцениваются и поощряются преподавателем или учебным заведением, что дает

новые импульсы к саморазвитию и совершенствованию.

3. Осознание возможности принять активное участие в международных конференциях. Это может быть участие в научно-исследовательской работе, международные студенческие конференции, форумы, где студенты получают огромный опыт выступления на немецком языке, чувствуя и понимая всю ответственность за себя и за руководителя.

4. Желание участвовать в олимпиадах по немецкому языку, защитить конкурсные работы на немецком языке и тем самым повысить свой рейтинг, что является сильным мотивационным фактором самосовершенствования студента.

Поэтому глубокое и систематическое изучение немецкого языка возможно только при наличии серьезной и устойчивой мотивации и при соблюдении его внутренних и внешних факторов.

Список литературы

1. Владимирова, С.В. Факторы повышения мотивации к изучению немецкого языка среди студентов вуза / С.В. Владимирова // Сб. науч. статей: Вестник Югорского государственного университета. – Ханты-Мансийск : РИЦ ЮГУ. – 2016. – № 1(40). – С. 105–110.

2. Евграфова, О.Г. О некоторых аспектах применения дистанционных технологий в практике обучения английскому языку студентов лингвистических направлений подготовки / О.Г. Евграфова, Д.А. Салимзанова, Ф.Х. Сахапова // Состояние, проблемы, перспективы развития современной науки и образования : монография / О.Ф. Барчо и др.; под общей ред. Л.В. Козиловой. – Петрозаводск : МЦНП «Новая наука», 2020. – С. 146–158.

3. Сахапова, Ф.Х. Формирование гражданских качеств студентов в современных условиях средствами иностранного языка / Ф.Х. Сахапова, О.Г. Евграфова, Д.А. Салимзанова // Человек и современное общество в социальном, правовом, экономическом ракурсах : монография / В.Р. Алгушаева и др. – Петрозаводск : МЦНП «Новая наука», 2020. – С. 59–73.

4. Меняйся или уходи. Цифровое образование бросает вызов преподавателям вузов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.poisknews.ru/theme/edu/31969/> (дата обращения: 15.02.2021).

5. Цифровизация // Викисловарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wiktionary.org/wiki/цифровизация> (дата обращения: 25.02.2021).

6. Хайруллина, Д.Д. Достоинства и недостатки дистанционного обучения в высшей школе / Д.Д. Хайруллина, Л.В. Базарова, Э.Н. Гилязева, Г.Т. Гильфанова // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург : ТМБпринт. – 2020. – № 12(117). – С. 38–42.

References

1. Vladimirova, S.V. Faktory povysheniya motivacii k izucheniju nemeckogo jazyka sredi studentov vuza / S.V. Vladimirova // Sb. nauch. statej: Vestnik Jugorskogo gosudarstvennogo universiteta. – Hanty-Mansijsk : RIC JuGU. – 2016. – № 1(40). – S. 105–110.

2. Evgrafova, O.G. O nekotoryh aspektah primenenija distancionnyh tehnologij v praktike obuchenija anglijskomu jazyku studentov nelingvisticheskih napravlenij podgotovki / O.G. Evgrafova, D.A. Salimzanova, F.H. Sahapova // Sostojanie, problemy, perspektivy razvitija sovremennoj nauki i obrazovanija : monografija / O.F. Barcho i dr.; pod obshej red. L.V. Kozilovoj. – Petrozavodsk : MCNP «Novaja nauka», 2020. – S. 146–158.

3. Sahapova, F.H. Formirovanie grazhdanskih kachestv studentov v sovremennyh uslovijah sredstvami inostrannogo jazyka / F.H. Sahapova, O.G. Evgrafova, D.A. Salimzanova // Chelovek i sovremennoe obshhestvo v social'nom, pravovom, jekonomicheskom rakursah : monografija / V.R. Algushaeva i dr. – Petrozavodsk : MCNP «Novaja nauka», 2020. – S. 59–73.

4. Menjajsja ili uhodi. Cifrovoe obrazovanie brosaet vyzov prepodavateljam vuzov [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.poisknews.ru/theme/edu/31969/> (data obrashhenija: 15.02.2021).

5. Cifrovizacija // Vikislovar' [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://ru.wiktionary.org/wiki/cifrovizacija> (data obrashhenija: 25.02.2021).

6. Hajrullina, D.D. Dostoinstva i nedostatki distancionnogo obuchenija v vyssej shkole / D.D. Hajrullina, L.V. Bazarova, Je.N. Giljazeva, G.T. Gil'fanova // Global'nyj nauchnyj potencial. – Sankt-Peterburg : TMBprint. – 2020. – № 12(117). – S. 38–42.

© Ф.Х. Сахапова, Э.М. Вильданова, М.Н. Кемалова, Т.В. Мазаева, 2021

УДК 372.8

Л.С. ШМУЛЬСКАЯ, С.К. БОНДАРЧУК, К.А. АРУШАНЯН, Д.Д. МОСИНЦЕВ

Лесосибирский педагогический институт – филиал ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Лесосибирск

ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: поликультурное воспитание; внеурочная деятельность; факультатив «Культурный калейдоскоп».

Аннотация: Актуальность исследования связана с идеями формирования поликультурной компетентности гражданина. Цель статьи – проанализировать потенциал факультативных занятий в поликультурном воспитании современных школьников.

Российская Федерация является одним из пестрых по этническому составу государств. На территории страны проживает большое количество народов, принадлежащих различным расам, религиям, языковым группам. На сегодняшний день трудно представить школьный коллектив, где бы не встретились дети разных национальностей. В условиях такой многонациональной среды справедлива актуальность внедрения в педагогический процесс поликультурного воспитания обучающихся.

Согласно определению Л.Л. Супруновой, поликультурное воспитание – это формирование человека, способного к активной и эффективной жизнедеятельности в многонациональной и поликультурной среде, обладающего развитым чувством понимания и уважения иных культур, умения существовать в мире и согласии с людьми разных национальностей [2].

В качестве исследуемой возрастной категории выбран подростковый этап. Это активный период как для физического, так и психологического развития. Частотны случаи, когда он теряется в сложной для него ситуации, выбирая либо сторону подчинения, либо ответную агрессивность. Такое деление может создать почву для

межличностных конфликтов среди подростков или даже перерасти в такое явление, как буллинг. Одной из причин проявления такого поведения могут служить различия по расовому, национальному или религиозному признаку. Большую роль в развитии поликультурных компетенций на данном этапе играет ознакомление школьников с культурными и национальными особенностями разных этносов. Расширяя знания в этой области в процессе урочной и внеурочной деятельности, педагог формирует у подростков представление о мире, о губительности вражды народов.

Для формирования поликультурной компетенции широкими возможностями обладает внеурочная деятельность. Организованная занятость школьников, не ограниченная рамками урока, может стать прекрасной средой для воспитания социальных норм и правил поведения, необходимых для повседневной жизни и деятельности в многокультурном обществе. За счет непринужденной обстановки процесс приобщения к культурным традициям будет протекать более успешно.

Для оценки текущего положения уровня поликультурной воспитанности подростков был проведен опрос среди учащихся г. Вихоревка Иркутской области на выявление уровня этнической идентичности.

При подведении итогов опроса особое внимание было отведено значимым показателям этнической идентичности. К таким показателям относятся: чувство принадлежности к своей этнической группе, значимость национальности, взаимодействие этнического меньшинства и большинства, а также использование того или иного языка.

По результатам опроса можно судить о низ-

кой развитости поликультурного навыка. Следует обратить внимание на то, что только 14 % испытуемых имеют высокий уровень развитости поликультурного навыка, меньше половины респондентов (38 %) имеют средний показатель, 48 % обладают низким уровнем.

Мы пришли к выводу о том, что уровень поликультурной воспитанности среди подростков экспериментальной группы является недостаточным. Исходя из этого, перед нами возникла задача: организовать внеурочную деятельность для повышения уровня воспитанности, учитывая сущность поликультурного воспитания, возрастные особенности участников, а также возможности организации внеурочной деятельности.

В рамках исследования разработан проект летней лингвистической школы при общеобразовательном учреждении «Культурный калейдоскоп». Программа данной школы подразумевает под собой организацию каникулярного времени в условиях дневного пребывания. Участниками проекта являются подростки в возрасте 12–14 лет, длительность проекта – 21 день.

Целью школы является формирование положительного отношения к людям разной национальности посредством изучения особенностей народов, проживающих на территории России.

В задачи лингвистической школы входят:

- 1) приобщение детей-подростков к культурным ценностям России, формирование мировоззренческих установок;
- 2) совершенствование языковой компетенции;
- 3) создание условий для творческого развития личности подростка;
- 4) моделирование отношений равенства, уважения прав другого человека;
- 5) пробуждение чувства патриотизма.

Программа школы будет реализовываться в двух основных направлениях: «Развитие русской речи» и «Национальная культура России».

«Развитие русской речи» – данный блок направлен на совершенствование языковой компетенции, приобщение к культурному наследию России, а также направлен на формирование чувства патриотизма. Блок включает ролевые и деловые игры: «Кто знает больше?», «Я – редактор» и т.д.; моделирование речевых ситуаций; лингвистические викторины; написание лите-

ратурных диктантов; задания на восстановление деформированного текста; составление рассказа на предложенную тему; конкурс творческих проектов.

«Национальная культура России» – блок направлен на приобщение к культуре народов и народностей России, изучение традиций и особенностей этносов, проживающих на территории России. Блок включает в себя проведение следующих мероприятий: организация экскурсий; посещение тематических выставок; ролевое чтение и инсценировки литературных произведений; просмотр фильмов; прослушивание и пение русских песен; организация тематических ярмарок; организация праздничных концертов.

Помимо этого, будут осуществляться спортивно-оздоровительные мероприятия, занятия, направленные на творческое развитие подростков, мероприятия, способствующие коллективному взаимодействию и сплочению детей.

По завершении проекта планируются следующие результаты:

1) приобретение знаний об общественных ценностях, о нормах поведения, принятых в обществе, привитие уважения к людям другой национальности, знаний о правах и свободах человека, а также губительности нарушений прав человека;

2) развитие этнотолерантного, гуманного поведения, ощущение себя частью многонациональной страны, приобщение к ценностям и традициям, присущим русской культуре;

3) приобретение опыта организации групповой деятельности, опыт коммуникации с людьми разных национальностей, проявление ответственности по отношению к себе и другим.

Таким образом, для повышения уровня развития поликультурных компетенций в первую очередь необходимо создать соответствующие условия для гармоничного формирования положительного отношения к представителям разных этнических принадлежностей, знакомства школьников с культурами разных народов, конфликтами и их плачевных последствиях. Летняя лингвистическая школа «Культурный калейдоскоп» благодаря особой неформальной атмосфере и грамотно организованной деятельности обучающихся будет способствовать успешному приобщению подростков к жизнедеятельности в поликультурной среде.

Список литературы

1. Божович, Л.И. Избранные психологические труды: проблемы формирования личности / Л.И. Божович. – Москва : Междунар. пед. академия, 2005. – 209 с.
2. Супрунова, Л.Л. Поликультурный подход к использованию идей этнопедагогике в современной российской школе / Л.Л. Супрунова // Мир образования. Образование в мире. – 2004. – № 4. – С. 71–78.

References

1. Bozhovich, L.I. Izbrannye psihologicheskie trudy: problemy formirovanija lichnosti / L.I. Bozhovich. – Moskva : Mezhdunar. ped. akademija, 2005. – 209 s.
2. Suprunova, L.L. Polikul'turnyj podhod k ispol'zovaniju idej jetnopedagogiki v sovremennoj rossijskoj shkole / L.L. Suprunova // Mir obrazovanija. Obrazovanie v mire. – 2004. – № 4. – S. 71–78.

© Л.С. Шмутьская, С.К. Бондарчук, К.А. Арушанян, Д.Д. Мосинцев, 2021

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва

РОЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В УПРАВЛЕНИИ ВОСПИТАТЕЛЬНЫМ ПРОЦЕССОМ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: экологическая культура; физическая культура; процесс физического воспитания.

Аннотация: В целях разработки новых средств и методов воспитательного процесса студентов при выполнении определенных физических упражнений, связанных с экологической обстановкой, было проведено исследование на базе научно-исследовательского вуза на основе методов диагностирования, самоконтроля и др. для выявления причин мотивации к занятиям физической культурой. В результате достижения эффекта тренировки с помощью оздоровительных сил природы был предложен алгоритм процесса физического воспитания для повышения физической работоспособности студентов.

Единство физического и экологического воспитания активно проявляется при использовании оздоровительных сил природы. Такие природные факторы, как солнечная радиация, свойства воздушной и водной среды, могут служить немаловажными средствами укрепления здоровья, закаливания и повышения работоспособности человека.

В процессе физического воспитания названные оздоровительные силы природы используются в двух направлениях.

1. Как сопутствующие условия занятий физическими упражнениями, когда естественные факторы среды дополняют, усиливают и оптимизируют воздействие физических упражнений.

2. При организации специальных процедур, в ходе которых воздействие этих естественных факторов дозируется определенным

образом как относительно самостоятельные средства закаливания и оздоровления студентов.

Рассматривая единство экологического и физического воспитания в рамках формирования активной жизненной позиции студентов, следует иметь в виду направленное экологическое воспитание, т.е. воспитание нравственного отношения к ней как к ценности культуры. В такой постановке вопроса конкретизируются предметность связи физического и экологического воспитания, объем, содержание и границы этой связи.

Цель работы состояла в том, чтобы расширить основные положения важнейших факторов формирования здоровья человека, раскрыть актуальные проблемы использования оздоровительных сил природы, обосновать роль экологической и физической культуры, учитывая знания в области здорового образа жизни.

В данной работе основными задачами были:

- 1) рассмотрение вопроса влияния окружающей среды на здоровье человека;
- 2) рассмотрение вопроса о рациональном сочетании мышечной деятельности для достижения эффекта тренировки с помощью оздоровительных сил природы и поиск реальных путей решения проблем.

В исследовании были использованы методы: поисковый, анкетирования, а также методы диагностирования и самоконтроля за функциональным состоянием и физической подготовленностью.

Немаловажное значение оказывает на здоровье и состояние окружающей среды вмешательство человека в регулирование природных процессов. Тревожные изменения в природе, воспринимаемые и лежащие за порогом ощущений, но выявленные в результате исследований

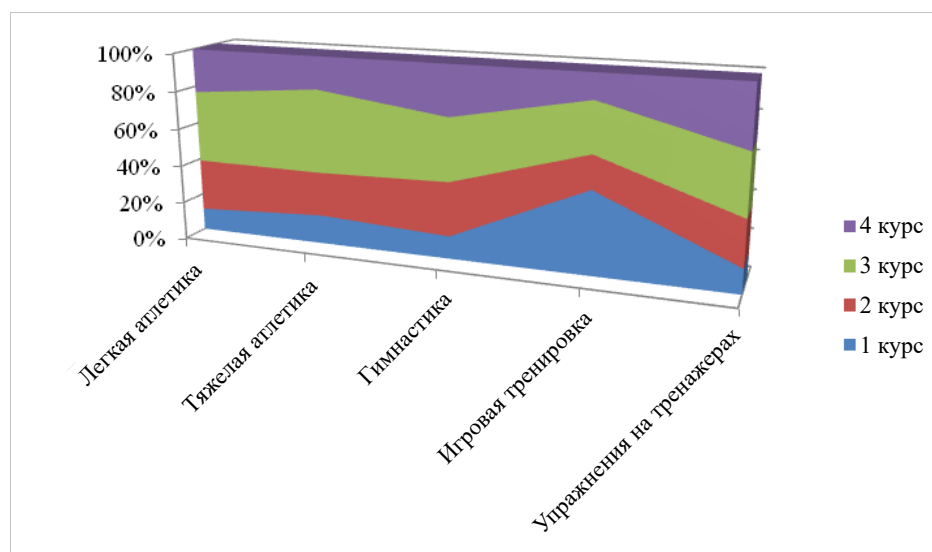

Рис. 1. Анализ физкультурно-спортивных интересов студентов разных курсов

и ставшие достоянием гласности, ведут к тому, что все более широкие слои населения осознают насущную потребность в оздоровлении естественной сферы своей жизни и деятельности [3].

Организм сам регулирует свою температуру. В нашей коже и внутренних органах заложены особые нервные окончания – терморцепторы. Они сигнализируют человеку, как ему вести себя при различной температуре окружающей среды. Сигнал на холод – и кровеносные сосуды сужаются, отдача тепла тем самым уменьшается, зато внутри тела выработка тепла увеличивается. Сигнал на жару – и все переключается. Это свойство – приспосабливаться – в человеке обуславливается условиями жизни. Можно сказать, что формы жизни соответствуют внешней среде. Речь идет о температурном и световом режиме, определенном химическом составе воздуха, уровне и характере двигательной активности.

Исследования выявили проблемы, требующие дальнейшей разработки и взвешенных решений задач в срезе воспитательного потенциала студентов:

1) сформировать сознательное отношение к физической культуре, пополнить теоретические знания и новые понятия, связанные с выполнением определенных упражнений, учитывая при этом экологическую обстановку;

2) объяснить студентам законы движения в окружающей среде, управления своими движениями;

3) внушить и доказать студентам, что разумно проведенные занятия по физической культуре являются существенным резервом повышения умственной и физической работоспособности.

В опросе приняли участие студенты Ступинского филиала Московского авиационного института (МАИ) (национального исследовательского университета). Результаты проведенного опроса по изучению мотивов студентов при выборе ими тех или иных видов спорта для занятий в вузе показывают, что при всем их многообразии на практике в основном наблюдается несколько вариантов физкультурно-спортивных интересов (рис. 1).

Менее половины студентов имеет определенные представления о тесной взаимосвязи общей и физической культуры в своем личностном развитии. Анализ мнений физкультурно-спортивных интересов студентов разных курсов свидетельствует о недостаточности теоретических знаний о возможностях своего организма и применении методов и средств для совершенствования физических качеств.

Забота о своем физическом состоянии отличается у женщин и мужчин. У женщин это проявляется в поддержании «внешних» форм состояния (пропорции телосложения – 27 %, соотношения роста и массы тела – 54 %, особенности фигуры); у мужчин отмечена забота о развитии мускулатуры – 61,2 %, пропорций

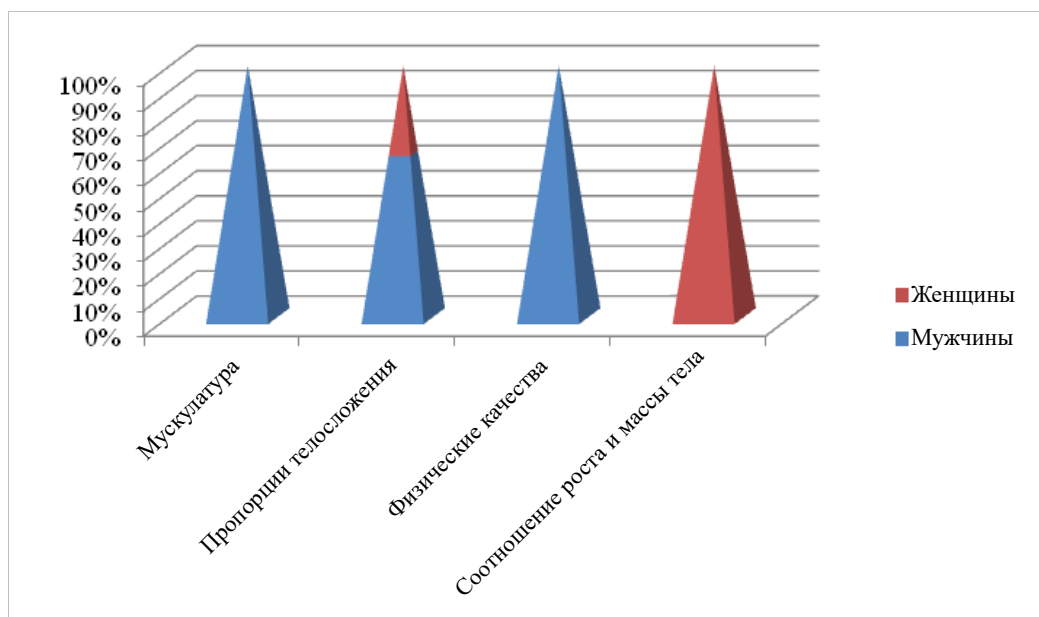

Рис. 2. Анализ мнений студентов о собственном физическом состоянии у мужчин и женщин

телосложения – 50 %, физических качеств – 32–47 % (рис. 2).

Анализ мнений студентов о собственном физическом состоянии у мужчин и женщин свидетельствует о необходимости более дифференцированного подхода к методикам физического воспитания для лиц разного пола.

Согласно проведенному исследованию, для достижения эффекта тренировки с помощью оздоровительных сил природы и поиска реальных путей решения алгоритм прохождения процесса физической культуры может включать:

1) лекционный блок (лекция – пресс-конференция о влиянии природной среды на динамику физических возможностей, лекция – рекомендация по персональным упражне-

ниям и др.);

2) практический блок (диагностирование состояния организма на основе функциональных проб, выполнение текущих и контрольных тестов, использование инновационных методов и средств для совершенствования физических качеств с возможностью применения их в различных погодных и временных условиях и др.) [1];

3) самостоятельные занятия (возможность применения методов и средств для развития физических качеств на основе персональных знаний о физическом состоянии организма, использование спортивно-игрового метода для повышения заинтересованности студентов и др.) [2].

Список литературы

1. Боброва, О.М. Использование инновационных технологий в оздоровительном потенциале образовательного процесса по физической культуре / О.М. Боброва, Э.В. Боброва, Л.И. Еременская // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 4(115). – С. 200–203.
2. Боброва, О.М. Некоторые закономерности формирования у студентов устойчивого интереса к занятиям физической культурой и спортом / О.М. Боброва, Э.В. Боброва, Л.И. Еременская, А.В. Александрова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 3(114). – С. 250–252.
3. Стерлигова, Е.А. Экологическая психология : учеб. пособие / Е.А. Стерлигова; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2012. – 212 с.

References

1. Bobrova, O.M. Ispol'zovanie innovacionnyh tehnologij v ozdorovitel'nom potenciale obrazovatel'nogo processa po fizicheskoj kul'ture / O.M. Bobrova, Je.V. Bobrova, L.I. Eremenskaja // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 4(115). – S. 200–203.
2. Bobrova, O.M. Nekotorye zakonomernosti formirovanija u studentov ustojchivogo interesa k zanjatijam fizicheskoj kul'turoj i sportom / O.M. Bobrova, Je.V. Bobrova, L.I. Eremenskaja, A.V. Aleksandrova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 3(114). – S. 250–252.
3. Sterligova, E.A. Jekologicheskaja psihologija : ucheb. posobie / E.A. Sterligova; Perm. gos. nac. issl. un-t. – Perm', 2012. – 212 s.

© O.M. Боброва, 2021

О.А. БОРОДКИНА, И.А. КОПЫЛОВ

ФГКОУ ВО «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Воронеж;
ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Иркутск

ТРЕВОЖНОСТЬ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА ОСВОЕНИЕ НАВЫКОВ СТРЕЛЬБЫ ИЗ БОЕВОГО ОРУЖИЯ

Ключевые слова: навык стрельбы; личностная тревожность; ситуативная тревожность.

Аннотация: Цель научного исследования – определение закономерности влияния уровня ситуативной и личностной тревожности курсантов (девушек и юношей) на освоение навыков стрельбы из боевого ручного стрелкового оружия. Гипотеза исследования: девушкам присущ более высокий уровень как ситуативной, так и личностной тревожности, что оказывает влияние на формирование навыка стрельбы из боевого оружия. Методы исследования: анкетный опрос, статистический анализ. Выводы, полученные в результате научного исследования, заключаются в том, что влияние на сформированность навыка стрельбы из пистолета Макарова оказывает уровень ситуативной тревожности, причем у стрелков женского пола он имеет волнообразный характер, пик которого приходится на временной промежуток, предшествующий этапу экзаменационных испытаний.

Введение

Сфера деятельности правоохранительных органов характеризуется высоким уровнем напряженности и работой в экстремальных условиях, связанных с ограниченностью временных промежутков для принятия решения, многозадачностью, повышенной персональной ответственностью за жизнь и здоровье, как свое, так и третьих лиц. В связи с этим актуален вопрос исследования уровня тревожности обучающихся выпускных курсов в образовательных органи-

зациях, находящихся в ведении МВД России, а также его влияния на отдельные сферы профессиональной деятельности, особой из которых является способность эффективно обращаться с огнестрельным оружием.

Тревожность – это особенность индивидуально-психологического спектра, выражающаяся в склонности индивида к частым и интенсивным проявлениям состояния тревоги, а также в низком пороге ее возникновения [2]. Для проявления тревожности характерны напряженность, озабоченность, мрачное предчувствие, чувство недовольства, чувство беспомощности [1]. Утверждается, что тревожность имеет адаптационное значение для человека, что проявляется в определении экстремальных ситуаций, имеющих разную степень, и формировании поведенческих реакций в них. Кроме того, тревожность играет важную роль в развитии мотивационно-потребностной сферы личности.

Ч. Спилбергер выделил две формы тревожности – ситуативную и личностную. Ситуативная тревожность – психологическое состояние личности, равное временному эмоциональному состоянию под действием факторов, содержащих для человека реальную или воображаемую опасность.

Личностная тревожность – весьма стабильная психологическая характеристика, определяющаяся способностью субъекта воспринимать угрозу собственной личности и готовностью реагировать на это повышением ситуативной тревожности в условиях эмоционального напряжения [3].

Иначе говоря, тревожность как свойство описывает относительно устойчивые индивиду-

Таблица 1. Показатели уровня тревожности

		Девушки	Юноши
Личностная тревожность	Низкий уровень	1 (2 %)	13 (17 %)
	Средний уровень	30 (68 %)	53 (72 %)
	Высокий уровень	13 (30 %)	8 (11 %)
Средний показатель личностной тревожности		42	37
Ситуативная тревожность	Низкий уровень	0	16 (22 %)
	Средний уровень	19 (43 %)	40 (54 %)
	Высокий уровень	25 (57 %)	18 (24 %)
Средний показатель ситуативной тревожности		49	39
Средний балл на консультации		3	4
Средний балл на экзамене		4	4

альные различия в склонности индивида испытывать состояние тревоги. Жизненный опыт человека, фиксирующий частоту и интенсивность испытываемых состояний тревоги, непосредственно влияет на формирование тревожности как черты личности [3].

Не является тайной, что на первоначальном этапе для многих обучающихся характерно наличие страха выстрела. Необходимо отличать тревогу от страха, под которым понимается отклик человека на конкретную ситуацию, несущую в себе реальную угрозу жизни или здоровью. Страх связан с проявлением различных защитных реакций (уклонение, укрытие, отпор), при тревоге же человек не совершает никаких защитных действий. Однако тревожность приводит к сокращению поля внимания, концентрации на источнике тревоги, игнорированию доступной информации, изменению привычного ритма дыхания и переходу его в поверхностное, учащению пульса.

На основании вышесказанного можно сделать умозаключение, что люди с более высоким уровнем тревожности обладают более низкими адаптационными возможностями, в связи с чем становятся более уязвимыми к стрессовому воздействию экстремальной ситуации, в качестве которой можно использовать выполнение слушателями контрольного упражнения курса стрельб по огневой подготовке, являющегося демонстрацией сформированности навыка обращения с оружием.

Целью настоящего исследования явилось изучение влияния уровня ситуативной и лич-

ностной тревожности курсантов (девушек и юношей) на освоение навыков стрельбы из боевого ручного стрелкового оружия.

Методы и организация исследования

В исследовании приняли участие слушатели 5 курса радиотехнического факультета Воронежского института МВД России (девушки – 44, юноши – 74). Для определения уровня личностной и ситуативной тревожности использовалась методика Спилбергера–Ханина, которая включала 40 вопросов (2 блока по 20 вопросов для определения каждого типа тревожности).

Организация исследования предполагала проведение анкетного опроса в письменной форме непосредственно перед выполнением контрольного упражнения курса стрельб по огневой подготовке, определяющего оценку за экзамен по указанной дисциплине. Кроме того, осуществлялся статистический учет оценок, полученных в период непосредственной подготовки к экзамену и в ходе его сдачи.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ полученных результатов подтвердил гипотезу о том, что девушкам присущ более высокий уровень как ситуативной, так и личностной тревожности, что, в свою очередь, сказывается на показателе надежности навыка стрельбы из пистолета Макарова.

При проведении исследования выводились средние показатели, которые обосновали вывод

Таблица 2. Результаты стрельб девушек

	Оценка «отлично»	Оценка «хорошо»	Оценка «удовлетворительно»	Оценка «неудовлетворительно»
За 4 недели до экзамена	7 (16 %)	10 (22 %)	17 (39 %)	9 (20 %)
За 2 недели до экзамена	12 (27 %)	11 (25 %)	11 (25 %)	10 (22 %)
Консультация	9 (20 %)	12 (27 %)	14 (32 %)	9 (20 %)
Экзамен	19 (43 %)	11 (25 %)	8 (18 %)	6 (14 %)

о том, что уровень ситуативной тревожности у юношей соответствует среднему значению, а у девушек – высокому. Показатели равны 39 и 49 соответственно. Исходя из имеющихся числовых показателей (средний бал на консультации), получен вывод, что пик ситуативной тревожности у девушек приходится на временной промежуток, предшествующий самому событию (экзамен). То есть «эмоциональный всплеск» вызывает не само событие, а его ожидание.

Анализ и обобщение полученных данных

Для ситуативной тревожности у девушек характерен «деятельностный аспект». Он выражается в снижении эффективности выполняемого действия в ходе «эмоционального выгорания», что подтверждается результатами стрельб. Несмотря на высокий уровень ситуативной тревожности, который показывают результаты опроса, реальное выполнение контрольного упражнения на экзамене имеет более высокий показатель эффективности (суммарно 68 % – оценки «отлично» и «хорошо»), чем этого следовало ожидать. Объяснимо это с точки зрения снижения эмоциональной составляющей двигательного действия, т.е. из наглядно-образной схемы выполнения выстрела исключается воздействие фактора «ожидания негативных последствий» в виде неудовлетворительной оценки, передачи экзамена, общественного неодобрения. Остается образ необходимого и достаточного набора элементов для эффективного выполнения кон-

трольного упражнения.

Стоит отметить способность слушателей-девушек не менее эффективно реализовывать имеющиеся навыки стрельбы. Однако в процессе прогнозирования результатов выполнения упражнения, а также выбора средств и методов повышения психологической готовности к стрельбе из боевого оружия необходимо учитывать предварительный «эмоциональный выброс» у стрелков женского пола, что отражено в табл. 2.

Заключение

При прогнозировании результатов стрельбы в конкретный временной промежуток необходимо учитывать повышенный уровень ситуативной, а также стремящийся к высокому (показатель границы – 45) средний уровень личностной тревожности обучающихся девушек. У юношей данные показатели отличаются стабильностью. Для стабилизации результатов стрельбы юноше достаточно выстраивать логическую последовательность действий, девушке же необходимо выравнивание эмоциональной составляющей заблаговременно перед выполнением стрелкового упражнения. Данные табл. 2 подтверждают волнообразность пика ситуативной тревожности у стрелков женского пола. Это приводит к закономерному снижению результата выполнения контрольных упражнений, что говорит о взаимосвязи надежности навыка стрельбы из боевого оружия и уровня ситуативной тревожности обучающегося.

Список литературы

1. Айсмонкас, Б.Б. Общая психология: Схемы / Б.Б. Айсмонкас. – М. : Владос-пресс, 2003. – 288 с.
2. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – М. : Прайм-

Еврознак, 2003. – 632 с.

3. Перлз, Ф. Понимание тревоги в гештальт-терапии. Превращение тревожности в возбуждение / Общая психология. Тексты / Ф. Перлз; под ред. В.В. Петухова. – М. : УМК «Психология»; Генезис, 2002. – Т. 2, кн. 1. – С. 548–560.

4. Сидоров, К.Р. Тревожность как психологический феномен / К.Р. Сидоров // Вестник Удмуртского университета. – 2013. – № 2. – С. 42–52.

References

1. Ajsmontas, B.V. Obshhaja psihologija: Shemy / B.V. Ajsmontas. – М. : Vlados-press, 2003. – 288 s.

2. Bol'shoj psihologicheskij slovar' / pod red. B.G. Meshherjakova, V.P. Zinchenko. – М. : Prajm-Evroznak, 2003. – 632 s.

3. Perlz, F. Ponimanie trevogi v geshtal't-terapii. Prevrashhenie trevozhnosti v возбуждение / Obshhaja psihologija. Teksty / F. Perlz; pod red. V.V. Petuhova. – М. : УМК «Психология»; Генезис, 2002. – Т. 2, кн. 1. – С. 548–560.

4. Sidorov, K.R. Trevozhnost' kak psihologicheskij fenomen / K.R. Sidorov // Vestnik Udmurtskogo universiteta. – 2013. – № 2. – С. 42–52.

© О.А. Бородкина, И.А. Копылов, 2021

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», г. Москва

ТЕНДЕНЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ СКОРОСТНОЙ ПОДГОТОВКИ СПРИНТЕРА

Ключевые слова: легкоатлет; спринтер; скорость; скоростная подготовка; корреляция.

Аннотация: В статье представлены результаты исследования, целью которого стала оценка влияния вспомогательных (дополнительных) приемов тренировки на показатели скорости у легкоатлетов-спринтеров. В ходе исследования посредством теоретических, эмпирических и статистических методов решались задачи анализа характера влияния вспомогательных тренировочных усилий, рассматриваемых нами в качестве части практикуемых тренировочных методик, и выявления значимости вспомогательных приемов развития скоростных качеств спринтеров посредством установления между ними корреляций. Проведенное исследование и его результаты позволяют рекомендовать включение дополнительных приемов в систему тренировочного процесса спринтеров для достижения ими высоких показателей скорости за счет улучшения нервно-мышечной способности.

Введение

Скорость, проявляемая спринтером в беге, определяется произведением длины и частоты шага, из чего следует, что для увеличения проявлений скоростных качеств спортсмена требуется изменение одной или обеих переменных при условии соблюдения положительных значений (без снижения) одной из них [3, с. 372]. Представляя общую картину бега с точки зрения биомеханических переменных, следует учитывать значения таких показателей, как техника исполнения, с точки зрения оптимальности, беговых действий и влияния внешних факторов [1; 2; 4; 5]. Необходимость достижения высоких спортив-

ных результатов определяет актуальность поиска новых, более современных разработок, позволяющих развить высокую скорость в фазе стартового ускорения путем модификации практикуемых в настоящее время методов организации «скоростной» тренировки спринтеров.

Теоретический анализ проблемы исследования

В настоящем исследовании тренировочного процесса, направленного на развитие скорости легкоатлетов спринтеров, с целью достижения высокого уровня показателей скорости и преодоления стабилизационного плато, были использованы разнообразные модификации уже общеизвестных методов с учетом согласованности задач различных этапов спортивной подготовки. В качестве цели нашего исследования выступает оценка влияния вспомогательных (дополнительных) приемов тренировки на показатели скорости у легкоатлетов-спринтеров. Для достижения заданной цели были поставлены следующие задачи: подвергнуть анализу характер влияния вспомогательных тренировочных усилий, рассматриваемых нами в качестве части практикуемых тренировочных методик; выявить значимость вспомогательных приемов развития скоростных качеств спринтеров, опираясь на установленные между ними корреляции.

Методы исследования

В ходе педагогического эксперимента были задействованы 8 легкоатлетов-спринтеров в возрасте 16–17 лет ($16 \pm 0,4$), которые составили одну экспериментальную группу. Тестирование осуществлялось дважды в начале (констатирующий этап) и в конце (формирующий этап) пе-

Таблица 1. Результаты педагогического эксперимента

Участники	Результаты педагогического эксперимента				
	100 м, с	200 м, с	Дистанция	$\bar{x}$, с	м/с
1	10,62	21,36	30 м	3,73	8,04
2	10,92	21,82	50 м	5,77	8,66
3	10,88	21,74	30 м + всп.	3,45	8,69
4	11,15	22,60	50 м + всп.	5,36	9,33
5	11,12	22,48	100 м	11,03	9,07
6	11,25	22,82	150 м	16,21	9,25
7	10,98	22,16	200 м	21,31	8,96
8	11,36	23,04	300 м	34,74	8,64
Среднее значение	11,04	22,25			

Примечание: всп. – вспомогательный прием – эластичный канат

Таблица 2. Распределение тренировочных средств в учебно-тренировочном процессе легкоатлетов

День недели	Тип тренировки	Тренировочные средства (дополнительные)
1	2	3
Понедельник	Тонизирующая	Темп бега – 85 % от максимума, силовые упражнения
Вторник	Развитие скорости	3×30 м – высокочастотный бег. Беговые серии 2×30 м; 2×30 м и 1×50 м. Беговые серии 2×30 м с эластичным канатом. Общий объем тренировки – 300–400 м
Среда	Скоростная выносливость	Развитие скоростной выносливости
Четверг	Развитие силы	Упражнения с препятствиями. Силовая тренировка
Пятница	Развитие скорости	3×30 м – высокочастотный бег. Беговые серии 2×30 м; 2×30 м и 1×50 м. Беговые серии 3×30 м с эластичным канатом
Суббота	Скоростная выносливость	Развитие скоростной выносливости. Силовая выносливость

дагогического эксперимента по группе тестов, отображенных в табл. 1.

В качестве вспомогательного средства в исследовании был применен эластичный канат диаметром 10 мм и длиной 50 м, который крепился посредством поясного ремня к спортсмену, двигающемуся по дистанции в ходе тренировочного процесса. Методика использования отображена в табл. 2.

Результаты и их обсуждение

В соответствии с поставленной задачей был осуществлен анализ корреляционных взаимосвязей (табл. 3), который позволил установить имеющиеся корреляции между бегом с высокого

старта на 30 м и 50 м и бегом с эластичным канатом на 30 м ($R = 0,92$ и $R = 0,91$ соответственно). Кроме названного, значимая корреляция была обнаружена между бегом на 30 м с эластичным канатом и результатом в беге на 100 м ($R = 0,97$).

Полученные результаты подтверждаются данными, представленными в исследованиях многих авторов [2; 4; 5], согласно которым значимость фаз старта и стартового ускорения велика и напрямую отражается на конечном результате соревновательного упражнения легкоатлетов-спринтеров. В качестве еще одного значимого фактора (2 позиция) следует отметить спринтерскую выносливость ($R = 0,86$). Опираясь на полученные результаты, можно предположить, что бег на 50 м с эластичным канатом выступает в

Таблица 3. Связи между используемым вспомогательным приемом и результатами соревновательных и тестовых упражнений, выраженные коэффициентом корреляции

	30 м	50 м	30 м*	50 м*	100 м	150 м	200 м	300 м
30 м	1,000							
50 м	0,924	1,000						
30 м*	0,916	0,908	1,000					
50 м*	0,806	0,796	0,835	1,000				
100 м	0,838	0,860	0,971	0,793	1,000			
150 м	0,959	0,867	0,903	0,767	0,864	1,000		
200 м	0,873	0,824	0,963	0,791	0,954	0,889	1,000	
300 м	0,955	0,808	0,823	0,666	0,728	0,923	0,838	1,000

Примечание: * – с применением вспомогательного (дополнительного) приема – эластичного каната

качестве вспомогательного приема, способного увеличить скорость до 108–110 % в беге на 30 м. Соблюдение этой последовательности в развитии скорости имеет большое значение. Выявленная в ходе педагогического эксперимента корреляция между дополнительным (вспомогательным) тренировочным приемом, стартовым ускорением и максимальной скоростью, демонстрируемой спринтером, положительно сказывается на беге на 200 м. В контексте сказанного следует акцентировать внимание на выводе, сформулированном на основании результатов исследования, о том, что неправильное развитие скоростной динамики в ходе выполнения стартовых ускорений у спринтеров способно негативно отразиться на конечном результате тренировочного и соревновательного процессов, что подтверждается выявленной корреляцией между бегом на 150 м и 300 м ($R = 0,923$).

Выводы

Осуществленное исследование позволяет

сделать ряд выводов, значимость которых определяется их применением в практической деятельности специалистов, занятых в подготовке легкоатлетов-спринтеров.

1. Точная дозировка тренировочных усилий выступает в качестве основы для достижения оптимального баланса в развитии специальной скоростной подготовки спринтеров.

2. Использование вспомогательных (дополнительных) приемов способствует развитию скорости во время стартового разгона, что положительно отражается на конечных результатах.

3. Установленные корреляционные взаимосвязи определяют необходимость их использования в тренировочном процессе спринтеров с целью развития скоростных качеств (скорости и скоростной выносливости). Проведенное исследование позволяет рекомендовать включение дополнительных приемов в систему тренировочного процесса спринтеров для достижения ими высоких показателей скорости за счет улучшения нервно-мышечной способности.

Список литературы

1. Лазуткин, А.В. Развитие скоростно-силовых качеств юных спринтеров на этапе начальной специализации / А.В. Лазуткин // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2020. – № 1. – С. 63–65.
2. Резванова, С.К. Различия в биомеханике бега элитных спринтеров, неэлитных спринтеров и не бегунов / С.К. Резванова, А.А. Бобырев, Д.В. Скворцов // Материалы VIII Российской с международным участием конференции по управлению движением: Управление движением Motor Control 2020. – Петрозаводск, 2020. – С. 70–71.
3. Синяев, Е.Е. Сравнительный анализ результатов легкоатлетов-спринтеров общества «Дина-

мо» с результатами спринтеров вооруженных сил России / Е.Е. Синяев, А.В. Тимашов, А.А. Синяева // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 1. – С. 370–375.

4. Трофимович, И.И. Изменение латентного периода стартовой реакции у спринтеров разной квалификации / И.И. Трофимович, А.Г. Нарский, И.Г. Трофимович // Прикладная спортивная наука. – 2019. – № 2(10). – С. 44–51.

5. Чесно, А.В. Кинематические характеристики техники стартового разгона спринтеров различной квалификации / А.В. Чесно // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2020. – Т. 5. – № 2. – С. 92–95.

References

1. Lazutkin, A.V. Razvitie skorostno-silovyh kachestv junyh sprinterov na jetape nachal'noj specializacii / A.V. Lazutkin // Fizicheskaja kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka. – 2020. – № 1. – С. 63–65.

2. Rezvanova, S.K. Razlichija v biomehanike bega jelitnyh sprinterov, nejelitnyh sprinterov i ne begunov / S.K. Rezvanova, A.A. Bobyrev, D.V. Skvorcov // Materialy VIII Rossijskoj s mezhdunarodnym uchastiem konferencii po upravleniju dvizheniem: Upravlenie dvizheniem Motor Control 2020. – Petrozavodsk, 2020. – С. 70–71.

3. Sinjaev, E.E. Sravnitel'nyj analiz rezul'tatov legkoatletov-sprinterov obshhestva «Dinamo» s rezul'tatami sprinterov vooruzhennyh sil Rossii / E.E. Sinjaev, A.V. Timashov, A.A. Sinjaeva // Vestnik jekonomicheskoi bezopasnosti. – 2020. – № 1. – С. 370–375.

4. Trofimovich, I.I. Izmenenie latentnogo perioda startovoj reakcii u sprinterov raznoj kvalifikacii / I.I. Trofimovich, A.G. Narskin, I.G. Trovimovich // Prikladnaja sportivnaja nauka. – 2019. – № 2(10). – С. 44–51.

5. Chesno, A.V. Kinematicheskie harakteristiki tehnik startovogo razgona sprinterov razlichnoj kvalifikacii / A.V. Chesno // Fizicheskaja kul'tura. Sport. Turizm. Dvigatel'naja rekreacija. – 2020. – Т. 5. – № 2. – С. 92–95.

© Ван Тун, В.Б. Зеличенко, 2021

УДК 378.016:796:004.9

*И.Г. КАЛИНА, Г.Ш. АШРАФУЛЛИНА, М.Ш. АРБЕЕВА, Н.О. САЛАХОВА**Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны;
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ФИЗКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: физкультурное образование студентов; цифровые технологии; электронные средства в спортивной подготовке; онлайн-обучение.

Аннотация: Научно-технический прогресс, связанный на современном этапе с глобальной цифровизацией всех сфер жизнедеятельности общества, создал условия для повышения качества, расширения возможностей и модернизации системы образования. Данное положение обусловило актуальность проведенного педагогического эксперимента, целью которого была оценка эффективности использования современных электронных устройств и цифровых технологий в физкультурном образовании и спортивной работе в вузе. Результаты исследования, основанные на использовании научных методов (теоретическом анализе литературных первоисточников, опросе, педагогических наблюдениях, педагогическом эксперименте, тестировании теоретических знаний, оценке физической подготовленности и уровня спортивных навыков), свидетельствуют о том, что применение экспериментальных средств содействовало повышению интереса студентов к физкультурно-спортивной деятельности, их познавательной активности в данной предметной области и на этой основе результативности учебно-воспитательного процесса в целом: зачет по теоретическому разделу дисциплины «Физическая культура и спорт» в период эксперимента студенты сдали в среднем на 14 % успешнее в сравнении с результатами предшествующих лет, а уровень физической подготовленности в отдельных физических качествах даже во время обучения в дистанционном

формате (в период пандемии коронавируса COVID-19) удалось увеличить на 8–11 %.

Введение

Информатизация учебной среды, интегрированная с современными педагогическими методами и технологиями, создала возможности для качественной реорганизации образовательной системы [1; 2], где сегодня начали широко применяться мультимедийные средства. И не только используются действующие в сети Интернет информационные порталы, но и самими учреждениями разрабатываются собственные электронные сайты и цифровые образовательные ресурсы, коренным образом меняющие способы представления учебной информации, модифицирующие методы и формы взаимодействия между обучающимися и педагогами, расширяющие горизонты самообучения и возможности для саморазвития, в том числе в физическом воспитании молодежи [3].

Нельзя не отметить и тот факт, что при организации образовательного процесса в дистанционном формате (по разным основаниям, в том числе при вынужденной самоизоляции в период пандемии коронавируса) информационные технологии становятся основными инструментами учебной и тренировочной работы педагогов [4].

Цель исследования – оценить эффективность использования современных электронных устройств и цифровых технологий в физкультурном образовании студентов и в организации спортивно-массовой работы в вузе с позиции результативности учебного процесса и повышения интереса студентов к занятиям физическими

упражнениями.

Методика и организация исследования

Методами исследования послужили теоретический анализ и обобщение научных и методических первоисточников, опрос, педагогические наблюдения, педагогический эксперимент, тестирование уровня теоретических знаний, оценка физической подготовленности и технических навыков студентов в видах спорта.

Исследование, результаты которого освещены в статье, проводилось на протяжении трех учебных лет (6-ти учебных семестров – 2017–2020 гг.) на базе Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета.

Непосредственно в физкультурном образовании студентов в период эксперимента использование современных электронных средств и информационных ресурсов осуществлялось в следующих направлениях.

1. Обеспечение лекционных занятий по дисциплине «Физическая культура и спорт» мультимедийными презентациями осваиваемого теоретического материала, что позволяет его визуализировать и делать более доступным для понимания, а сами лекции – значительно информативнее и интереснее для слушателей [5].

2. Создание преподавателями вуза и применение в учебном процессе электронных образовательных курсов (ЭОК), наполненных структурированным образовательным контентом и обеспечивающих методическими, информационными и контрольными материалами освоение всех тем, предусмотренных рабочей программой дисциплины (что особенно актуально в период удаленного по разным причинам нахождения студентов от места учебы). Данные цифровые ресурсы осуществляют синхронное и асинхронное взаимодействие участников учебно-воспитательного процесса посредством сети Интернет, что позволяет им значительно эффективнее обмениваться информацией, оперативно решать возникающие вопросы при выполнении практических домашних заданий, быстро осуществлять автоматизированный контроль уровня знаний, уведомлять обучающихся о результатах итоговой аттестации.

3. Использование информационных технологий в создании обширной базы учебных материалов образовательного назначения с

включением аудио-, фото-, видеоматериалов, размещенных на корпоративной рабочей платформе университета (в ЭОК и в «Виртуальных аудиториях») и применяющихся не только на лекционных, но и на практических занятиях по физической культуре для наглядной демонстрации технических элементов изучаемых видов спорта или сложных двигательных действий с их детализацией или для иллюстрации схем тактического взаимодействия игроков в командных видах спорта и т.п. Такие средства могут обеспечить необходимое количество повторений осваиваемого движения или замедленный темп представления наглядного материала, возможность остановки в главном звене действия для уточнения его деталей [6].

4. Разработка и применение в учебно-тренировочном процессе (как на практических занятиях в вузе, так и в самостоятельной двигательной активности студентов) дидактических материалов современного поколения, используемых для привлечения обучающихся к планированию самостоятельной тренировочной деятельности и посредством этого – формирования у них компетенций в данной предметной области и практических навыков в планировании оптимальных параметров физических нагрузок для собственной двигательной активности. Такими материалами являются электронные рабочие тетради с вариантами программ индивидуальных тренировок и методическими указаниями по их реализации; дневники контроля самочувствия с электронными таблицами, позволяющими автоматизировано осуществлять оценку и проводить длительный мониторинг физического состояния; комплексы тестов, необходимые для систематической самооценки динамики физической и технической подготовленности в избранном виде спорта [7].

5. Применение в учебно-тренировочном процессе мобильных электронных устройств с графической визуализацией показателей активности занимающихся для оперативного контроля их функционального состояния и реакций организма на различные виды физических нагрузок. В нашем эксперименте такие специальные приборы (мониторы сердечного ритма или смарт-часы с трекером активности и пульсометром) использовались в спортивном отделении и в специальных медицинских группах, где занимаются студенты с ослабленным здоровьем. Они снабжены системой демонстрации биоло-

гических показателей организма на экранах мониторов, что позволяет по ходу тренировочного занятия не только контролировать, но и оперативно корректировать интенсивность и объем двигательной активности [8].

6. Реализация возможностей электронной информационно-образовательной среды вуза для доступа к изданиям электронных библиотечных систем «Znanium.com», «Лань», «Консультант студента» и др.

7. Использование сети Интернет для участия преподавателей и студентов университета в онлайн-конференциях и вебинарах по спортивной тематике.

8. Сбор и анализ в короткие сроки больших объемов информации, полученной в научных исследованиях либо при тестировании студентов во время выполнения ими нормативов по физподготовке или на теоретическом зачете.

При организации физкультурно-оздоровительных мероприятий и спортивных соревнований между студентами учебных групп применялись:

– электронное табло, призванное для информационного обеспечения соревнований (демонстрации на экране текущего времени игры, счета или результата, количества фолов, например, в баскетболе и т.п.);

– цифровая видеосъемка, используемая в разрешении спорных ситуаций, возникающих в спортивной борьбе, а также для итогового анализа результатов выступлений сборных команд вуза на соревнованиях, а в тренировочном процессе, например, для определения траектории движения конечностей и векторов скоростей (посредством видеосциллограмм), что позволяет устранять ошибки при совершенствовании технических приемов;

– сайт вуза, информирующий о предстоящих соревнованиях и организационных моментах в их проведении, освещающий итоги участия сборных команд университета в студенческих соревнованиях различного уровня;

– ресурсы, обеспечивающие сбор и обработку при помощи электронных таблиц больших массивов статистических данных, что ускоряет подведение итогов соревнований, определение победителей спартакиады студентов.

В спортивной подготовке членов сборных команд университета к городским, республиканским и другим студенческим соревнованиям применялись:

– эллиптические и беговые тренажеры, мобильные электронные устройства, снабженные мониторами, отображающими как кинематические параметры тренировки – дистанцию, время, скорость, количество шагов в минуту, так и физиологические, такие как частота сердечных сокращений, расход калорий, уровень нагрузки и ее графический профиль; тестирующие возможности этих программ позволяют занимающимся в зависимости от задач тренировки (развитие быстроты или выносливости) регулировать нагрузку;

– программа *Spine*, при выполнении силовых упражнений контролирующая предельные значения массы используемых отягощений, чтобы избежать чрезмерного давления на межпозвоночные диски и их травмирование;

– тренажер *SpiroTiger*, специально предназначенный для развития выносливости спортсменов посредством тренировки дыхательной мускулатуры.

Все вышеперечисленные средства были активно использованы в период эксперимента, однако 2020 год внес свои коррективы в образовательный процесс. В период пандемии коронавируса цифровизация инструментов организации учебной деятельности стала еще более актуальной. Возникла необходимость технического обеспечения дистанционных занятий.

Для проведения лекционных и практических онлайн-занятий по физической культуре в университете была создана возможность интернет-коммуникаций преподавателей со студентами на площадке *Microsoft Teams (MsT)*, которая является корпоративной платформой вуза, объединяющей в рабочем пространстве чат для переписки, возможность встреч-собраний, задания в различных вариантах и другие вложения, используемые в образовательном процессе, посредством чего обеспечивается управление учебной группой, в том числе контроль физической активности.

Для заданий на самостоятельную тренировочную работу на сайте университета в разделе «Виртуальная аудитория» преподавателями выкладываются видеоролики с демонстрацией различных комплексов упражнений (ритмической, дыхательной и суставной гимнастик, упражнений по системе тайбо, бодифлекс, табата, фитмикс, йога, пилатес и др.), которые студенты выполняли, находясь дома, синхронно с видеотрансляцией.

Современные цифровые технологии обеспечивают возможность дистанционного тестирования студентов с целью контроля уровня их теоретической, функциональной и общей физической подготовленности. В рамках проведенного эксперимента разработаны критерии оценок и реализована технология проведения таких контрольных испытаний на площадке *MST* при визуальном видеонаблюдении и оценивании со стороны преподавателя.

Результаты исследования и выводы

Использование в учебно-воспитательном процессе вуза вышеизложенных цифровых технологий и электронных средств позволило повысить интерес студентов к учебным занятиям, что отразилось как на уровне их теоретической подготовленности по дисциплине (зачет по теоретическому материалу студенты сдали на 14 % успешнее в сравнении с результатами предшествующих лет), так и в практическом плане: представленный на сайте университета программный материал по видам спорта, оснащенный интерактивными презентациями, обширным видеоматериалом по изучаемым техни-

ческим элементам, рисунками, фотографиями, схемами, помог сделать учебно-воспитательный процесс более интенсивным и результативным (так, например, выполнение контрольных упражнений для оценки технических элементов баскетбола улучшилось на 16 %, волейбола – на 9 %, а визуализация деталей техники конькового лыжного хода ускорила его освоение и результат сдачи нормативов по лыжному спорту на 14 %). И даже после учебной деятельности в дистанционном формате отмечено увеличение результативности физической подготовки в отдельных качествах (показателей силы – в среднем на 8 %, гибкости – на 11 %).

Педагогические наблюдения позволяют также констатировать, что целенаправленное и профессионально грамотное использование электронных средств в спортивной тренировке студентов обеспечило оптимизацию их подготовки и успешность выступления сборных команд вуза в соревнованиях различного уровня и, кроме того, помогло активизировать внутренние мероприятия и соревнования, обеспечив современный формат их проведения и сделав их более популярными как у участников, так и у болельщиков.

Список литературы

1. Прядко, И.А. Опыт применения цифровых технологий в образовательном процессе высшей школы / И.А. Прядко, М.С. Несват, М.П. Лубенская // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 6(111). – С. 106–109.
2. Kutuev, R.A. Educational – methodical projects for students' intellectual competences formation: the imperative goal of the educational process of the university / R.A. Kutuev, A.N. Kudyasheva, N.V. Buldakova // International journal of environmental and science education. – 2016. – № 14. – P. 7206–7214.
3. Витько, С.Ю. Информационные организационно-дидактические технологии в системе физического воспитания студентов / С.Ю. Витько, К.Э. Столяр, Е.Г. Стадник // Теория и практика физической культуры. – 2017. – № 9. – С. 16–18.
4. Левина, И.Л. Дистанционные образовательные технологии в организации онлайн-тренировок / И.Л. Левина // Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2020. – № 42. – P. 66.
5. Калина, И.Г. Визуальная коммуникация в физкультурном образовании / И.Г. Калина, Р.А. Айдаров // Коммуникативные стратегии информационного общества: труды X Международной научно-теоретической конференции. – СПб. : Политехнический университет Петра Великого, 2018. – С. 398–400.
6. Москвин, Н.Г. Методы визуализации в каратэ / Н.Г. Москвин, И.Г. Калина, В.В. Головин // Культура физическая и здоровье. – 2016. – № 2(57). – С. 76–77.
7. Aidarov, R.A. Didactic approaches to the projection of teaching facilities: the state of the problem and the ways of solution / R.A. Aidarov // Modern journal of language teaching methods. – 2017. – Vol. 7. – № 9.1. – P. 164.
8. Иващенко, В.П. Оценка эффективности информатизации как способа мотивации студен-

тов специальной медицинской группы к занятиям лечебной физической культурой / В.П. Иващенко, Л.В. Митенкова, Л.И. Халилова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 2(168). – С. 164–168.

References

1. Prjadko, I.A. Opyt primeneniya cifrovyyh tehnologiy v obrazovatel'nom processe vysshej shkoly / I.A. Prjadko, M.S. Nesvat, M.P. Lubenskaja // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 6(111). – С. 106–109.
3. Vit'ko, S.Ju. Informacionnye organizacionno-didakticheskie tehnologii v sisteme fizicheskogo vospitaniya studentov / S.Ju. Vit'ko, K.Je. Stoljar, E.G. Stadnik // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury. – 2017. – № 9. – С. 16–18.
4. Levina, I.L. Distancionnye obrazovatel'nye tehnologii v organizacii onlajn-trenirovok / I.L. Levina // Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2020. – № 42. – P. 66.
5. Kalina, I.G. Vizual'naja kommunikacija v fizkul'turnom obrazovanii / I.G. Kalina, R.A. Ajdarov // Kommunikativnye strategii informacionnogo obshhestva: trudy X Mezhdunarodnoj nauchno-teoreticheskoy konferencii. – SPb. : Politehnicheskij universitet Petra Velikogo, 2018. – С. 398–400.
6. Moskvina, N.G. Metody vizualizacii v karatje / N.G. Moskvina, I.G. Kalina, V.V. Golovin // Kul'tura fizicheskaja i zdorov'e. – 2016. – № 2(57). – С. 76–77.
8. Ivashhenko, V.P. Ocenka jeffektivnosti informatizacii kak sposoba motivacii studentov special'noj medicinskoj grupy k zanjatijam lechebnoj fizicheskoy kul'turoj / V.P. Ivashhenko, L.V. Mitenkova, L.I. Halilova // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2019. – № 2(168). – С. 164–168.

© И.Г. Калина, Г.Ш. Ашрафуллина, М.Ш. Арбеева, Н.О. Салахова, 2021

УДК 37.01

С.С. КИТОВ, А.Г. МАХСУДЯН, Н.В. МОЗГОВОЙ, А.П. ПОПОВ

ФГОУ ВО «Военный институт физической культуры» Министерства обороны
Российской Федерации, г. Санкт-Петербург;
ФГКОУ «Краснодарское президентское кадетское училище», г. Краснодар

ЗНАЧЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ВОСПИТАНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ КАДЕТСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ

Ключевые слова: воспитание; коллектив; методы воспитания; процесс воспитания; психолого-педагогическая деятельность.

Аннотация: Цель исследования заключается в изучении значения и особенностей процесса воспитания и укрепления кадетских коллективов.

Задачами исследования явились изучение и обобщение научно-теоретического содержания процесса воспитания и укрепления кадетских коллективов, выявление его особенностей.

В качестве гипотезы мы выдвинули предположение о том, что процесс воспитания и укрепления кадетских коллективов будет наиболее эффективным, если учитывать и принимать во внимание психолого-педагогические компоненты, влияющие на воспитание и укрепление кадетских коллективов.

В статье раскрыты значения и особенности процесса воспитания и укрепления кадетских коллективов. Рассмотрены принципы реализации воспитательной и образовательной деятельности кадетских корпусов.

Методы исследования: анализ научно-методической литературы; анализ официальных документов; педагогическое наблюдение.

Введение

Военные училища довузовского образования в своей деятельности придерживаются программы обучения согласно требованиям Федерального государственного образовательного стандарта, параллельно осуществляют опти-

мальную интеграцию военизированной составляющей в системе воспитания и социализации учащихся. Несмотря на множество подобных образовательных организаций и характерные особенности их системы обучения, учеными недостаточно раскрыты вопросы структуры образовательной и воспитательной программы, в том числе и по дисциплине «Физическая культура».

Основные положения

Период обучения в педагогическом плане особенно важен для профессионального и личностного самоопределения. В возрасте 11–17 лет у молодых людей на фоне психофизиологических изменений и активной социализации происходит пересмотр системы ценностных ориентаций личности, отношения к себе как к личности, к сверстникам.

Воинское воспитание часто выступает в достаточно открытой форме и является как бы самоцелью в деятельности воспитателя. Именно об этом свидетельствуют метод убеждения, система поощрений и взысканий, различные упражнения, специальные команды для повторных действий в строю при овладении другими учебными программами. Такая особенность процесса воспитания осознается кадетом легче, чем сложные личные качества, являющиеся результатом его воспитания.

Процесс воспитания и укрепления выражается в коллективной форме. Это вполне закономерно и логично. Ведь именно в коллективе происходит становление человека как личности, формирование важных для человека качеств, присущих военной специфике, посредством вза-

имодействия друг с другом, установления взаимосвязей, выработки специальных умений и навыков.

Учебно-воспитательная система в кадетских корпусах и школах имеет особую специфику с жесткими требованиями к выполнению распорядка и устава, беспрекословным подчинением вышестоящим командирам, соблюдением кодекса кадетской чести, ношением военной формы и специализированной атрибутики.

Ретроспективный анализ научно-методической литературы, а также программ кадетского образования позволил нам изучить определенные модели кадетского образования, направления деятельности кадетских классов, а также принципы укрепления кадетских коллективов. Несмотря на устоявшийся склад организации работы в кадетских коллективах, а также сложившуюся систему воспитания в них, существуют «свои особенности» каждого.

По некоторым источникам, воспитание и образование реализуются в кадетских учебных заведениях на основе следующих принципов.

1. Система воспитания основана на традициях русской армии и на традициях взаимоотношений равных, старших и младших, уважения и подчинения, выражения собственного мнения и учета мнений товарищей. Воспитание в воинском коллективе осуществляется с регламентированной системой жизнедеятельности, с организацией и строгим соблюдением не только воинских ритуалов, но и полным выполнением всех основных требований организации внутренней службы и внутреннего распорядка, определяемых воинскими уставами с учетом возрастных особенностей и возрастной психологии детей.

2. Единые программы базового образования, на которых должно основываться начало образования, в сочетании с четкой организованной системой самоподготовки и постоянного контроля уровня образования, способного незамедлительно реагировать на все недостатки и упущения, предоставляют все преимущества перехода от возраста к возрасту и более усложняющимся образовательным программам.

3. Учет психологических особенностей и умственных склонностей каждого воспитанника позволит в кадетском учебном заведении организовать целенаправленную ориентацию и профессиональную подготовку по разным направлениям и помочь воспитаннику правильно

выбрать свой жизненный путь.

Данные принципы способствуют гармоничному развитию личности. Но даже в этом случае существуют некоторые сложности, такие как конфликтные ситуации внутри группы, и вмешательство в них со стороны педагога может неким образом усугубить ситуацию.

Следовательно, к данному вопросу необходимо подходить абсолютно с другой стороны, а именно воспитать в юных кадетах умение и способность выяснять и решать конфликтные ситуации внутри группы со справедливой стороны.

Акцентируя внимание на процессе укрепления кадетских коллективов, хотелось бы отметить, что это в большей степени психолого-педагогическая составляющая в целостном процессе воспитания кадет. И, конечно же, психолого-педагогические факторы являются важными компонентами в настоящее время [1].

Общая задача для укрепления кадетских коллективов заключается в создании благоприятных социально-психологических условий. Но стоит отметить, что любой коллектив, в частности кадетский, имеет сложную совокупность психолого-педагогических явлений, категорически предугадать которые практически невозможно. Со стороны педагогов можно лишь систематизировать основные характеристики, основываясь на опыте и представленных в научно-методической специальной литературе понятиях.

Многие авторы представляют в своих работах определение и сущность понятия «психология коллектива», все они имеют разные концептуальные подходы в толковании природы данного понятия и рассматривают его с точки зрения философии, методологии, психологии, педагогики. Но все они сходятся в одном – коллектив является неотъемлемой частью социума, а следовательно, проявления общественной психологии.

Так, например, А.Г. Маклаков в своей работе «Военная психология» использует такое понятие, как социально-психологический климат кадетского коллектива, под которым понимают характер социальной и нравственной атмосферы и его морально-психологического состояния [2].

Для эффективной и целенаправленной работы по укреплению кадетских коллективов, исходя из анализа научно-методической литературы, используется множество различных меро-

приятый: туристический поход на природу, где активно применяются командные и подвижные игры, тематические дискуссии, различного рода тренинги внутри коллектива, совместная хозяйственная и трудовая деятельность, привлечение родителей, со стороны педагогов приветствуется работа по улучшению социально-психологического климата в коллективе и поддержка пренебрегаемых и отвергаемых детей, учет психологических особенностей кадетского коллектива [3].

Кроме существующих факторов, направленных на укрепление кадетских коллективов, представленных выше, хотелось бы отметить, что не менее важное значение в структуре психологического климата имеют традиции. Активное использование традиций в психолого-педагогическом контексте способствует росту идейной зрелости кадета, его мастерства, укреплению дисциплины, сплочению коллектива.

Заключение

Таким образом, кадетские коллективы являются, несомненно, важным и необходимым звеном в целостной системе воспитания будущих защитников, формирования их ценностных установок, традиций, норм поведения, а также создания фундамента для становления честного Человека, доблестного воина.

Формирование и устойчивый «здоровый» коллектив юных кадетов, организация воспитательной работы с ними определяются нами как сложное, многократно опосредованное явление, в котором кадетский коллектив выступает как продукт определенных психолого-педагогических отношений и как субъект социальной деятельности со свойственными ему потребностями, интересами, мотивацией, ценностными ориентациями, определенным уровнем развития социальной активности.

Список литературы

1. Психологическая служба. Служба психологического сопровождения Московского президентского кадетского училища имени М.А. Шолохова войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2019. – С. 2.
2. Психология и педагогика. Военная психология : учебник для вузов / под ред. А.Г. Маклакова. – СПб. : Питер, 2005. – 464 с.
3. Чернова, О.В. Формирование и развитие коллектива в условиях кадетского корпуса / О.В. Чернова // Молодой ученый. – 2016. – № 1.1. – С. 27–30.

References

1. Psihologicheskaia sluzhba. Sluzhba psihologicheskogo soprovozhdenija Moskovskogo prezidentskogo kadetskogo uchilishha imeni M.A. Sholohova vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii. – 2019. – S. 2.
2. Psihologija i pedagogika. Voennaja psihologija : uchebnik dlja vuzov / pod red. A.G. Maklakova. – SPb. : Piter, 2005. – 464 s.
3. Chernova, O.V. Formirovanie i razvitie kollektiva v uslovijah kadetskogo korpusa / O.V. Chernova // Molodoj uchenyj. – 2016. – № 1.1. – S. 27–30.

© С.С. Китов, А.Г. Махсудян, Н.В. Мозговой, А.П. Попов, 2021

С.С. КИТОВ, В.В. ПОЛЯКОВ

*ФГОУ ВО «Военный институт физической культуры» Министерства обороны
Российской Федерации, г. Санкт-Петербург;*

ФГКОУ «Краснодарское президентское кадетское училище», г. Краснодар

АНАЛИЗ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ СРЕДСТВ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ДЛЯ ВОСПИТАНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ КАДЕТСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ

Ключевые слова: физическая культура; физическая подготовка; воспитание; средства физической подготовки; воспитательный процесс.

Аннотация: Цель исследования – проанализировать научные подходы к применению средств физической подготовки для воспитания и укрепления кадетских коллективов.

Задачи исследования: изучение и обобщение научных подходов, научно-теоретического содержания процесса воспитания и укрепления кадетских коллективов.

В качестве рабочей гипотезы мы выдвинули предположение о том, что процесс воспитания и укрепления кадетских коллективов будет наиболее эффективным, если применить педагогические организационно-методические приемы, при этом ключевыми должны стать средства, основанные на командном взаимодействии воспитанников, нацеленном на достижение общего результата в условиях решения военно-прикладных задач.

В статье проведен анализ научных подходов к использованию средств физической подготовки для воспитания и укрепления кадетских коллективов. Рассмотрены научные труды различных деятелей в сфере физической культуры и основные средства физической подготовки.

Методы исследования: анализ и обобщение научно-методической литературы; анализ официальных документов; педагогическое наблюдение.

Введение

Ежегодно наблюдается тенденция повышения требований к предстоящей профессиональной деятельности учащихся. Следовательно, необходимо совершенствование процесса физического воспитания, создание новых методов педагогического воздействия.

Процесс физического воспитания и укрепления коллективов общеобразовательных организаций имеет социальную значимость, которая способствует совершенствованию личности, улучшению взаимоотношений учащихся и внутри группы, и в социуме. Воспитательная работа подростков специфична, поскольку должна учитывать особенности развития личности в данном возрастном периоде, стратегии воспитательной деятельности, педагогическую позицию педагога.

Усовершенствование системы через укрепление коллективов средствами физической подготовки предопределено социальными устоями общественности, которые отражены в Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

Основные положения

Физическая подготовка – процесс, нацеленный на воспитание физических качеств и развитие функциональных способностей, помогающих совершенствованию подготовки [1].

В научных трудах А.А. Бишаева трактуется физическую подготовку как профессионально

важный фактор подготовки, предназначенной для улучшения резервных функций организма, овладения двигательными навыками, являющимися предпосылкой успешного выполнения различной работы.

Несмотря на широкий спектр теоретических определений физической подготовки, которые имеются на сегодняшний день, смысл остается неизменным, а именно: развитие, воспитание, физические качества, способности человека, которые являются необходимыми для жизнедеятельности и профессионального мастерства.

В своей статье Г.Н. Боброва утверждает о необходимости физической подготовки воспитанников к дальнейшему поступлению в высшие военные учебные заведения, ведь она является одним из основных вступительных испытаний и делает обязательным создание особой разновидности физической деятельности.

Физическая подготовка имеет ряд задач, а именно: развитие физических качеств, их совершенствование с учетом возрастных особенностей; формирование устойчивого навыка в передвижении по пересеченной местности, как в пешем порядке, так и на лыжах, в преодолении естественных и искусственных препятствий, военно-прикладном плавании.

Следовательно, нужен комплекс средств, методов и методик для решения поставленных задач.

Основное средство физической подготовки – упражнение. Но помимо этого есть оздоровительные силы природы и гигиенические факторы. Используемые упражнения в процессе обучения кадет делятся на группы и разделы, которые способствуют развитию определенных физических, специальных и волевых качеств, а также двигательных навыков с учетом возрастных особенностей [2].

Чтобы достичь нужного уровня техники выполнения упражнения, необходимо, во-первых, время, во-вторых, грамотная ее демонстрация, в-третьих, комплекс средств, методов и методик. Следовательно, возлагается большая ответственность на преподавательский, инструкторский состав кадетских училищ. А это значит, что педагоги должны обладать профессиональными, общекультурными компетенциями, направленными на эффективную работу с кадетами.

Таким образом, для эффективного воспитания кадетских коллективов средствами физической подготовки должна существовать нераз-

рывная связь процесса воспитания и обучения между педагогом и воспитанником. Более того, существенную роль в данном случае играет психологическая составляющая. Очень важно сформировать у кадет положительное отношение не только к своему коллективу, но и к педагогам. Вполне допустимо, что при процессе укрепления кадетского коллектива педагог будет выступать не в роли «я – главный», а, скорее всего, в качестве наставника либо соучастника. Совместные занятия с кадетами либо мероприятия позволяют сформировать некое чувство сплоченности и понимания приоритетов, так сказать, понять ситуацию «изнутри».

Для эффективной работы по укреплению и воспитанию кадетских коллективов предлагаются к внедрению различного рода универсальные, многоцелевые программы по физической подготовке, посылом которых являются постановка общих задач, совместное преодоление трудных ситуаций.

Е.А. Шрамкова делится опытом укрепления коллективов воспитанников кадетских училищ. Она предлагает ряд воспитательных мероприятий, таких как: «А ну-ка, мальчики»; «Веселые старты»; военно-спортивный конкурс «А ну-ка, парни!»; «Зарница» и т.д.

Действительно, использование предлагаемых мероприятий в системе воспитания и укрепления кадетских коллективов имеет место. И здесь есть несколько значимых моментов: организационный и воспитательный. Совокупность данных положений является успешной предпосылкой, нацеленной на укрепление и воспитание кадетских коллективов средствами физической подготовки.

Следовательно, можно констатировать факт практического применения средств физической подготовки в различных ее аспектах с целью воспитания и укрепления кадетских коллективов.

Заключение

Создание правильного коллектива кадет, организация воспитательной работы с ними определяются нами как сложное, многократно опосредованное явление, в котором кадетский коллектив выступает как продукт определенных психолого-педагогических отношений и как субъект социальной деятельности со своими ответственными ему потребностями, интересами,

мотивацией, ценностными ориентациями, определенным уровнем развития социальной активности.

Более того, непосредственный процесс укрепления и воспитания кадетских коллективов выражается через призму физического воспитания, что является закономерным аспектом целостного объективизма, направленного на вы-

явление и определение целесообразности и значения исследуемого процесса.

Также, анализируя научную литературу, можно констатировать факт наличия множества методических разработок в данной области, включающих организационно-педагогические, психолого-педагогические, учебно-тренировочные, воспитательные аспекты.

Список литературы

1. Холодов, Ж.К. Теория и методика физической культуры и спорта : учебник для студ. учреждений высш. образования / Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов. – 14-е изд., стер. – М. : Издательский центр «Академия», 2017.
2. Приказ Министра обороны РФ от 21 апреля 2009 г. № 200 «Об утверждении Наставления по физической подготовке в Вооруженных силах Российской Федерации».

References

1. Holodov, Zh.K. Teorija i metodika fizicheskoj kul'tury i sporta : uchebnik dlja stud. uchrezhdenij vyssh. obrazovanija / Zh.K. Holodov, V.S. Kuznecov. – 14-e izd., ster. – M. : Izdatel'skij centr «Akademija», 2017.
2. Prikaz Ministra oborony RF ot 21 aprelja 2009 g. № 200 «Ob utverzhdenii Nastavlenija po fizicheskoj podgotovke v Vooruzhennyh silah Rossijskoj Federacii».

© С.С. Китов, В.В. Поляков, 2021

УДК 796

В.Н. КРЕМНЕВА, Л.А. НЕПОВИННЫХ, Е.М. СОЛОДОВНИК

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗА В ПЕРИОД ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: дистанционное обучение; физическая культура; проблемы; анкетирование; ПетрГУ; мотивация; нагрузка; эффективность.

Аннотация: Целью нашего исследования явилось изучение мнения преподавателей Петрозаводского государственного университета (ПетрГУ) о проблемах дистанционного обучения по дисциплине «Физическая культура и спорт». Исходя из поставленной цели, перед нами стояла задача: провести сравнительный анализ изменения нагрузки на педагогов и студентов в разные периоды дистанционного обучения, проанализировать изменения в мотивации субъектов образовательного процесса, а также привести данные о наиболее эффективных (с точки зрения преподавателей) вариантах заданий [1; 3], применимых в дистанционном формате в период с марта по июнь и в период с ноября по декабрь 2020 года. Метод исследования – интернет-анкетирование. Полученные результаты интерпретированы, подвергнуты количественному и качественному анализу и изложены в данной статье. Анализ полученной в ходе исследования информации и выявленные возможные пути повышения эффективности дистанционной работы будут способствовать решению возникающих трудностей и выработке рекомендаций по дальнейшему применению дистанционных технологий.

Эффективность образовательного процесса во многом зависит от деятельности его субъектов, как учащихся, так и педагогов, и если включение учащихся в педагогический процесс часто исследуется различными методами (наблюдение, анкетирование и др.), то деятельность педагога, если и подвергается исследованию, то толь-

ко в плане эффективности, что опять же связано напрямую с результатами обучения учащихся. На наш взгляд, эффективность образовательного процесса будет намного улучшаться при изучении деятельности включения в педагогический процесс двух субъектов – педагога и учащегося. Выявление проблем с точки зрения педагога, особенно в период кардинального перестроения учебного процесса, что произошло в марте 2020 года и в ноябре 2021 года, то есть в разные периоды перехода на удаленное обучение ПетрГУ, послужило основанием для анализа данного исследования, целью которого являлось изучить, оценить трудности, а также выявить предпочтения педагогов при переходе на дистанционное обучение в разные периоды.

Для оценки качества выполняемой педагогом деятельности немаловажное значение имеет получение обратной связи от субъектов образовательного процесса – студентов. Особенно такая обратная связь актуальна, когда апробируются новые подходы, новые методики, приемы обучения, что и произошло во время перехода на дистанционный формат работы вузов Российской Федерации [2]. В исследовании приняли участие 22 преподавателя кафедры физической культуры ПетрГУ. Анкетирование проводилось в 2 этапа. 1 этап – оценивалась работа преподавателей физической культуры при переходе на дистанционное обучение с 13 марта 2020 г. в связи с приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации «Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы высшего образования и соответствующие дополнительные профессиональные программы, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации», на осно-

Рис. 1. Реализация дисциплины «Физическая культура и спорт» в разные периоды дистанционного обучения

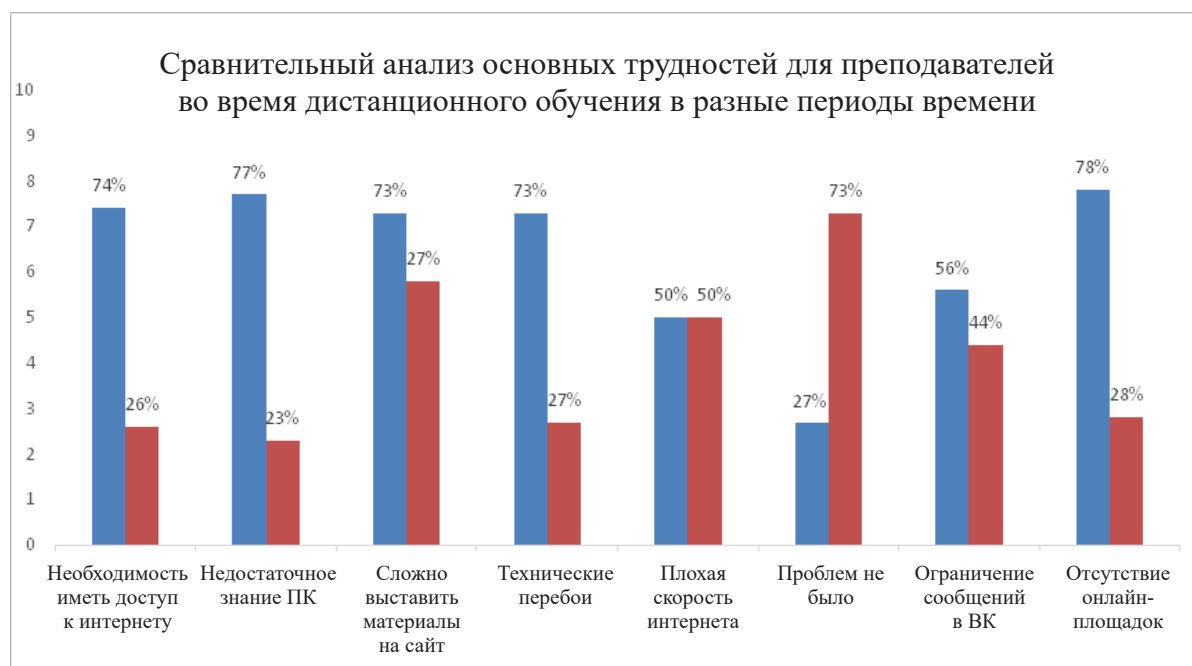
вании которого все вузы страны (и Петрозаводский государственный университет в том числе) перешли на дистанционную форму обучения. 2 этап – оценка деятельности преподавателей с ноября по декабрь 2020 г., когда ПетрГУ вновь переходит на дистанционный режим работы в соответствии с приказом ректора ПетрГУ на основании приказа Министра науки и высшего образования РФ и по согласованию с Управлением Роспотребнадзора по Республике Карелия. Первый раз ответы на вопросы были получены в мае 2020 года, второй раз опрос проходил в декабре 2020 года. Проведен сравнительный анализ двух этапов перехода на дистанционное обучение.

В первом периоде 89 % педагогов считали, что их нагрузка увеличилась с переходом университета на дистанционное обучение (ДО). В то же время многие отметили, что и нагрузка на студентов увеличилась. Уровень мотивации учащихся к обучению физической культуре в рамках дистанционной формы, по мнению преподавателей, был на низком уровне и составлял всего 12 %. Во втором периоде анкетирования, как мы видим из рис. 1, число преподавателей, которые считают, что нагрузка увеличилась во

время карантина, значительно сократилось, так считают 12 % респондентов, а уровень мотивации студентов увеличился до 73 %.

В ответе на вопрос: «Столкнулись ли вы с техническими трудностями в процессе дистанционного обучения?» в первый период был дан практически однозначный ответ – «Да». При планировании занятия с использованием дистанционных технологий больше всего у педагогов затруднений возникло с оборудованием (технические неполадки: переполненная память телефонов, медленный интернет, перебои в работе стриминговых платформ *Zoom*, *TruConf*), а также недостаточное знание ПК. Однако при ответе на такой же вопрос в декабре уже большинство респондентов не испытывает технических трудностей при проведении дистанционных занятий со студентами. Только 18 % указали на проблемы, связанные в основном с низкой скоростью интернета и ограничением сообщений в ВКонтakte.

Также респондентам было предложено оценить эффективность ДО, и на вопрос: «Хотели бы вы, чтобы обучение в дистанционном режиме продолжилось?» в первом периоде подавляющее большинство преподавателей ответило

Рис. 2. Сравнительный анализ основных трудностей для преподавателей во время дистанционного обучения в разные периоды времени

категорическим отказом от такого формата обучения, на втором же этапе анкетирования 90 % опрошиваемых указали, что эффект от ДО возможен, но только лишь в сочетании с традиционным режимом обучения, что позволяет нам сделать выводы о принятии преподавателями некоторых форм дистанционных образовательных ресурсов и желании работать с ними в дальнейшем.

В своей работе с применением онлайн-уроков преподавателями использовалась электронная информационно-образовательная среда *Zoom*. Из рис. 1 мы видим, что в первом периоде дистанционного обучения только 8 % опрошиваемых применяли данную платформу для проведения онлайн-занятий, и выбранный ими формат был направлен на проведение лекций, нацеленных, прежде всего, на расширение кругозора студентов. С ноября 2020 года после очередного перехода на дистанционное обучение, как видно из рис. 1, уже 93 % педагогов хорошо освоили данную платформу для проведения онлайн-занятий и ежедневно используют ее в соответствии со своим основным расписанием.

Особенно важным для внесения корректив в дальнейший процесс обучения было выявление

трудностей, с которыми преподаватели столкнулись в ходе преподавания дисциплины в дистанционном формате в разные периоды обучения. Проведя анализ полученных данных, мы видим, что преподаватели во второй период перехода ПетрГУ на удаленный формат имели меньше трудностей, чем в первый период, так как многие уже адаптировались к данным условиям и при очередном переходе на ДО у них уже практически не возникло проблем ни с отсутствием онлайн-площадок, ни со сложностью выставления материалов на сайт, а также практически все преподаватели кафедры физической культуры достаточно овладели ПК, многие имели доступ к интернету, что не может не сказаться на уровне мотивации студентов при взаимодействии с преподавателем.

Анализ полученных данных в ходе исследования на протяжении двух периодов дистанционного обучения в сложившихся обстоятельствах и выявление возможных путей повышения эффективности дистанционной работы преподавателей будут способствовать решению возникающих трудностей и выработке рекомендаций по дальнейшему применению дистанционных технологий.

Список литературы

1. Дистанционное обучение по дисциплине «Физическая культура и спорт» // Сайт Петрозаводского Государственного университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://petsu.ru/structure/466/kafedrafizicheskoyk> (дата обращения: 28.03.2020).

2. Кремнева, В.Н. Отношение студентов Петрозаводского государственного университета к дистанционному обучению по дисциплине «Физическая культура и спорт» / В.Н. Кремнева, Л.А. Неповинных, Е.М. Солодовник // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 6(129). – С. 138–141.

3. Kremneva, V.N. Distant learning as an innovative approach to the implementation of the practice-oriented discipline “Physical Culture and Sport” / V.N. Kremneva, L.A. Nepovinnykh, E.M. Solodovnik // BIO Web Conf. First International Scientific-Practical Conference “Actual Issues of Physical Education and Innovation in Sports”. – 2020. – Vol. 26 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.1051/bioconf/20202600008>.

References

1. Distancionnoe obuchenie po discipline «Fizicheskaja kul'tura i sport» // Sajt Petrozavodskogo Gosudarstvennogo universiteta [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://petsu.ru/structure/466/kafedrafizicheskoyk> (data obrashhenija: 28.03.2020).

2. Kremneva, V.N. Otnoshenie studentov Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta k distancionnomu obucheniju po discipline «Fizicheskaja kul'tura i sport» / V.N. Kremneva, L.A. Nepovinnyh, E.M. Solodovnik // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 6(129). – S. 138–141.

© В.Н. Кремнева, Л.А. Неповинных, Е.М. Солодовник, 2021

УДК 796

Р.А. МИФТАХОВ, С.С. ЧИНКИН, Н.Б. СЕРГЕЕВА

ФГБОУ ВО «Казанская государственная академия ветеринарной медицины имени Н.Э. Баумана», г. Казань;
Казанский кооперативный институт – филиал АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации», г. Казань;
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ НА ОРГАНИЗМ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Ключевые слова: физические упражнения; студент; молодежь; здоровье; сердечно-сосудистая система; дыхание.

Аннотация: В данной работе рассмотрена эффективность физкультурно-оздоровительной работы со студентами, ее зависимость от различных факторов, ограничивающих физическую нагрузку на занятиях физической культурой, а также создания педагогических условий, способствующих формированию мотивации к занятиям физическими упражнениями, учитывающих интересы и склонности студентов к занятиям различными видами спорта. Цель статьи: рассмотреть показания и противопоказания к выбору нагрузок при физкультурно-оздоровительной работе со студентами для сохранения и укрепления физического и духовного здоровья студентов, проведение мероприятий по профилактике заболеваний, пропаганде здорового образа жизни.

Влияние неблагоприятных факторов на состояние здоровья молодежи очень велико, и внутренние защитные функции организма не могут с ними самостоятельно справиться. Регулярные физические упражнения – лучшее средство для решения данной проблемы. Малоподвижный образ жизни является одной из главных причин тяжелых хронических заболеваний внутренних органов.

Физическая подготовленность студента – это основное условие развития личности. Занятия физическими упражнениями будут способствовать всестороннему развитию студентов, а

также будут оказывать положительное влияние на интеллектуальное развитие молодежи.

Воздействие физических упражнений происходит не только на конкретный орган, а через нервную систему на весь организм. Поэтому даже при небольших физических нагрузках сразу отмечаются происходящие изменения во многих системах человека. Регулярные занятия физическими упражнениями заметно влияют и на обмен веществ. Повышается аппетит и нормализуется функция желудочно-кишечного тракта, а также кислотность кишечника. Такие студенты в большей степени проявляют ответственность, добросовестность к занятиям, собранность во время обучения. Они более устойчивы к стрессам, выдержаны, лучше проявляют себя в работе. Одно из важных условий сохранения здоровья, повышения работоспособности и борьбы за долголетие – это поддержание на хорошем уровне двигательной активности [1].

Для того чтобы заниматься физическими упражнениями самостоятельно в целях оздоровления организма, рекомендуется следующее:

- консультация с врачом о состоянии здоровья;
- консультация с преподавателем по физическому воспитанию о содержании оздоровительных занятий физическими упражнениями.

Главным условием укрепления здоровья является полная реализация потребности организма в движении. Однако важен не только общий объем физической активности, но и его содержательная сторона.

Рассмотрим показания и противопоказания к выбору упражнений. Оздоровительный и развивающий эффекты физических упражнений

при отклонениях в состоянии здоровья и недостаточном физическом развитии могут быть достигнуты только при достаточно продолжительной (не менее 1,0–1,5 часов в день) и содержательной двигательной активности занимающихся. Необходимо комплексное применение в двигательном режиме определенной совокупности физических упражнений из состава упражнений, предусмотренных общей и специальной программой, которые последовательно обеспечивают общеоздоровительный, специально-оздоровительный, общеразвивающий и специально-развивающий эффекты.

Наряду с физическими упражнениями обязательного комплекса, создающего надежный оздоровительный и развивающий фундамент, в физическом воспитании используются доступные по состоянию здоровья физические упражнения, формирующие навыки и физические качества, предусмотренные общей программой.

Целесообразно использовать как можно больший круг физических упражнений, а ограничения, связанные со здоровьем, строго индивидуализировать.

При заболеваниях сердечно-сосудистой системы, как при большей части других заболеваний, наблюдаются различные функциональные изменения во всем организме, поэтому реакция организма ослабляется, как правило, на все виды физических нагрузок. Однако наиболее неблагоприятными для сердечно-сосудистой системы являются физические упражнения высокоинтенсивные, скоростные, при которых требуется большая активность сердечно-сосудистой системы. При разучивании упражнений особое внимание должно обращаться на правильное их выполнение [2]. Примерами могут служить быстро выполняемые ходьба, бег, ходьба на лыжах и т.д. Вместе с тем физические упражнения динамического, циклического характера, выполняемые с малой и умеренной интенсивностью, оказывают благоприятное оздоровительное воздействие на сердечно-сосудистую систему в целом. Не противопоказаны интенсивные, скоростные и силовые упражнения при условии участия в них малых мышечных групп (например, только мышц рук, голеней) и при условии небольшой реакции на них со стороны сердечно-сосудистой системы. Это имеет значение в связи с необходимостью развития определенных профессионально-прикладных двигательных качеств, связанных с силой и быстротой движения в отдельных мы-

шечных группах. При сердечно-сосудистой патологии могут широко использоваться физические упражнения со сложной биомеханической структурой (гимнастические, акробатические), выполняемые с небольшой интенсивностью. В случае же сосудистых поражений противопоказаны положения вниз головой (стойка на голове, кувырки и т.д.).

Показателями стресса сердечно-сосудистой системы под влиянием нерационально подобранных нагрузок могут быть: снижение общего самочувствия, снижение работоспособности, резкое повышение пульса, падение или повышение кровяного давления в покое, возникновение аритмии, неблагоприятное реагирование на нагрузку во время занятий (различные болезненные ощущения, затруднения дыхания, потемнение и т.п.). В этих случаях занятия физическими упражнениями следует прекратить или снизить нагрузку и провести дополнительные врачебные исследования. Признаком улучшения состояния сердечно-сосудистой системы в процессе занятий являются улучшение самочувствия и настроения, повышение общей и физической работоспособности, снижение величины реакции сердечно-сосудистой системы (пульса, артериального давления) в ответ на стандартную нагрузку, стабильный пульс и артериальное давление в покое и др. [3].

При заболеваниях органов дыхания, как правило, наблюдается снижение устойчивости организма к простудным факторам и другим вредным условиям среды. Поэтому особое значение имеет соблюдение высоких требований к санитарно-гигиеническим условиям занятий. Нельзя проводить занятия при загрязненном и чрезмерно влажном воздухе. На открытой местности зимой занятия не должны проводиться при температуре ниже -15°C , при большой влажности. Не допускаются сильные охлаждения и перегревания.

Из физических упражнений наименее приемлемыми при хронических заболеваниях органов дыхания являются высокоинтенсивные и скоростные упражнения. Благоприятны упражнения динамического, циклического характера малой и умеренной мощности с участием больших мышечных групп. Большое значение имеют упражнения, при которых дыхание свободно, не затруднено положением тела или движением. Не противопоказаны самые различные гимнастические, акробатические, игровые и профес-

сионально-прикладные упражнения при условии оптимального их дозирования. Критерием оптимально избранной нагрузки является благоприятная реакция сердечно-сосудистой системы и аппарата дыхания [4].

Особенно часты среди молодежи нарушения в состоянии организма, связанные с большими или, скорее, беспорядочными умственными, эмоциональными и физическими нагрузками. Как правило, такие нарушения в начале могут быть достаточно легко устранены рациональным режимом нагрузок, занятиями физической культурой. В запущенных случаях они становятся тягостной болезнью, требующей специального лечения.

Проанализировав данную проблему, нам удалось выяснить, что занятия физическими упражнениями оказывают весьма существенное влияние на образ жизни студента. Очень важно в каждом вузе на занятиях по физическому воспитанию формировать у студентов желание регулярно выполнять физические упражнения. Для этого целесообразно ввести занятия по формированию первичных навыков по различным видам спорта. Таким образом, преподаватель по физическому воспитанию на основании медицинского заключения о состоянии здоровья подбирает рациональное содержание физических упражнений для индивидуальных занятий.

Список литературы

1. Мифтахов, Р.А. Формы, средства и методы оздоровительной физической культуры / Р.А. Мифтахов, О.В. Илюшин, Н.А. Колочанова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 11(92). – 216 с.
2. Мифтахов, Р.А. Оздоровительная физическая культура в профилактике различных заболеваний студентов / Р.А. Мифтахов, Н.Н. Шамсияров, О.В. Илюшин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 6(99). – 232 с.
3. Методика проведения занятий при сердечно-сосудистых заболеваниях [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://pererojdenie.info/aktivnaya-zhizn/metodika-provedeniya-zanyatij-pri-serdechno-sosudistykh-zabolevaniyah>.
4. Особенности проведения занятий при заболеваниях органов дыхания, средства [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://infopedia.su/11x971.html>.

References

1. Miftahov, R.A. Formy, sredstva i metody ozdorovitel'noj fizicheskoj kul'tury / R.A. Miftahov, O.V. Iljushin, N.A. Kolochanova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 11(92). – 216 s.
2. Miftahov, R.A. Ozdorovitel'naja fizicheskaja kul'tura v profilaktike razlichnyh zabolevanij studentov / R.A. Miftahov, N.N. Shamsijarov, O.V. Iljushin // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 6(99). – 232 s.
3. Metodika provedeniya zanjatij pri serdechno-sosudistykh zabolevanijah [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://pererojdenie.info/aktivnaya-zhizn/metodika-provedeniya-zanyatij-pri-serdechno-sosudistykh-zabolevaniyah>.
4. Osobennosti provedeniya zanjatij pri zabolevanijah organov dyhanija, sredstva [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://infopedia.su/11x971.html>.

© Р.А. Мифтахов, С.С. Чинкин, Н.Б. Сергеева, 2021

ФГКВОУ ВО «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»», г. Воронеж

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВОЕННОГО АВИАЦИОННОГО ВУЗА

Ключевые слова: педагогическая модель; образовательный процесс военного вуза; психолого-педагогическая компетентность будущих офицеров.

Аннотация: В статье обоснована актуальность исследования проблемы формирования психолого-педагогической компетентности будущих офицеров. Дано определение этого понятия. Обозначены особенности образовательного процесса военного авиационного вуза и его педагогический потенциал для начала формирования психолого-педагогической компетентности будущих офицеров-летчиков. Кратко описаны модель и этапы формирования психолого-педагогической компетентности будущих офицеров в образовательном процессе военного авиационного вуза. Цель опытно-экспериментальной работы состояла в проверке эффективности предложенной авторской модели формирования психолого-педагогической компетентности будущих офицеров в образовательном процессе военного авиационного вуза. В задачи исследования входили подбор батареи методик исследования психолого-педагогической компетентности будущих офицеров, исследование психолого-педагогической компетентности по критериям и показателям на начальном этапе эксперимента и после реализации модели формирования компетентности, интерпретация и формулировка выводов по итогам исследования. Гипотеза исследования состояла в предположении о том, что курсанты экспериментальной группы, в которой реализовывалась авторская модель формирования психолого-педагогической компетентности, чаще обладают высоким

и средним уровнями ее сформированности по сравнению с курсантами контрольной группы. Установлено, что будущие офицеры до реализации модели формирования психолого-педагогической компетентности обладали средним и низким уровнями ее сформированности, что может препятствовать продуктивности профессиональной деятельности, после реализации модели в экспериментальной группе уровень сформированности изучаемой компетентности достоверно вырос.

Актуальность исследования психолого-педагогической компетентности будущих офицеров продиктована запросом государства и общества к подготовке высокопрофессионального кадрового состава Вооруженных сил РФ. Современный компетентный офицер должен не только отлично знать собственно военное дело и нормативно-регулирующие документы, на которых строится вся структура данной профессиональной области, ему необходимо владеть основами управления и эффективной коммуникации с подчиненными. Таким образом, перед высшим военным образованием стоит задача в подготовке квалифицированных военных специалистов, которые должны обладать как военно-техническими и научно-исследовательскими компетенциями, так и организационными и педагогическими знаниями, умениями и навыками [1]. На наш взгляд, в основе управленческой и военно-педагогической деятельности лежит психолого-педагогическая компетентность будущих офицеров. Данное понятие подробно рассмотрено в трудах ученых, занимающихся исследованием

педагогической деятельности в школе [3]. В отношении же военных специалистов, которые обязательно в своей профессии сталкиваются с педагогической деятельностью в процессе взаимодействия с подчиненными, организации обучения и повышения квалификации коллег, понятие психолого-педагогической компетентности представлено недостаточно в современной научно-педагогической литературе. Мы определяем психолого-педагогическую компетентность будущих офицеров как психолого-педагогические знания, умения, коммуникативные, лидерские, мотивационные способности, стремление к профессиональному росту будущего офицера, которые в совокупности и взаимосвязи между собой позволяют ему достигать единства в вверенном в подчинение коллективе, положительно воздействовать на развитие каждого его члена.

Очевидно, что формирование психолого-педагогической компетентности будущих офицеров представляет собой длительный процесс, результат которого отсрочен во времени, т.к. заметен в показателях эффективности собственно профессиональной деятельности офицера. Это справедливо для всех военных специальностей, в том числе и для будущих офицеров-летчиков. Образовательный процесс военного авиационного вуза обладает несомненным педагогическим потенциалом для начала формирования психолого-педагогической компетентности будущих офицеров-летчиков. Это связано со спецификой построения образовательного процесса в высших летных военных учебных заведениях, которая заключается в обязательной практической (летней) подготовке [2; 5]. Так, курсанты уже на этапе обучения в вузе сталкиваются с необходимостью делать ответственный выбор при решении учебно-боевых задач, проявлять лидерские качества, умения работать в коллективе для достижения общей цели. Данная особенность демонстрирует будущим офицерам-летчикам высокую опасность выбранной профессии, ценность человеческой жизни, а значит, и позволяет осознать им важность ответственного, дисциплинированного, серьезного отношения к исполнению и формулированию приказов в будущей профессиональной деятельности.

Нами разработана модель обозначенного выше педагогического процесса. Она представлена тремя блоками: первый – теоретико-методологические основания модели, второй –

содержание изучаемого феномена (структура, функции, особенности процесса формирования в военном авиационном вузе, критерии и показатели экспериментального изучения, уровни сформированности), третий – педагогическая программа, условия, результат. Процесс формирования психолого-педагогической компетентности будущих офицеров в образовательном процессе военного авиационного вуза включает три этапа: на первом происходит развитие специальных психолого-педагогических качеств, необходимых во взаимодействии с подчиненными; на втором – развитие адаптационных механизмов быстрого адекватного реагирования на изменяющуюся ситуацию в условиях жесткого ограничения времени; на третьем – формирование высококультурной личности офицера.

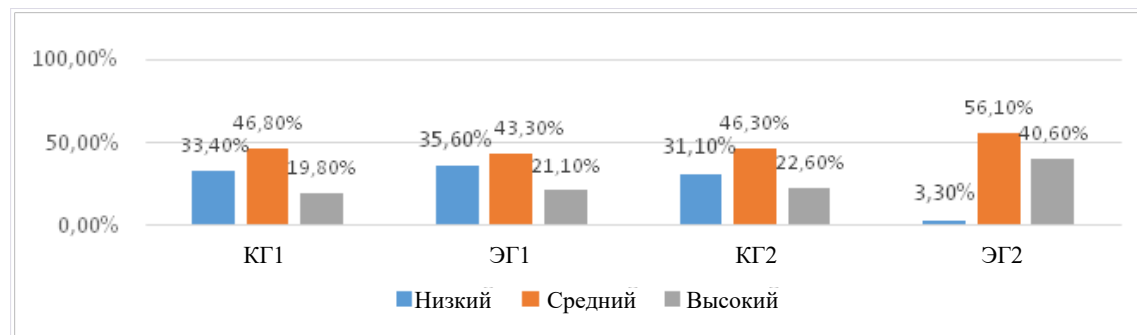
Рассмотрим результаты опытно-экспериментального исследования, в котором были определены критерии и показатели, позволяющие всесторонне и целостно оценить уровень сформированности исследуемого феномена:

- мотивационно-ценностный критерий – его показателями выступают нравственная ориентация на субъект-субъектные отношения, гуманистическая направленность, умение мотивировать подчиненных, вызывать познавательный интерес, сплачивать на достижение профессиональных целей;
- интеллектуально-инструментальный критерий – его показателями выступают рефлексия деятельности (целей, содержания, технологий, методов и форм обучения, воспитания, развития подчиненных), способность получать знания из различных источников информации, обобщать, анализировать, систематизировать и использовать учебную и научную информацию на практике, владение различными педагогическими приемами и технологиями;
- коммуникативно-личностный критерий – его показателями являются психологическая готовность к военно-педагогической деятельности, ориентация на сотрудничество с подчиненными, коммуникативные и организаторские способности.

Для исследования сформированности психолого-педагогической компетентности будущих офицеров по выделенным критериям и показателям была подобрана батарея методик: тест-опросник Смекала–Кучера, анкета «Профессиональные установки педагога» (С.Н. Лазарева, модификация – А.Г. Смянов), анке-

Таблица 1. Уровни сформированности психолого-педагогической компетентности будущих офицеров по мотивационно-ценностному критерию

Уровни	КГ1	ЭГ1	КГ2	ЭГ2
Низкий	33,4 %	35,6 %	31,1 %	3,3 %
Средний	46,8 %	43,3 %	46,3 %	56,1 %
Высокий	19,8 %	21,1 %	22,6 %	40,6 %

Рис. 1. Уровни сформированности психолого-педагогической компетентности будущих офицеров по мотивационно-ценностному критерию

та «Способность к мотивации подчиненных» (И.А. Сидоров), методика диагностики уровня рефлексивности (А.В. Карпов, В.В. Пономарева), диагностическая карта самооценки педагогической деятельности (И.Ю. Соколова), тест-опросник «Оценка готовности и адаптированности личности к педагогической деятельности» (В. Симонов, Ю. Дементьева), тест-опросник «Определение уровня коммуникативной компетентности» (Л. Михельсон), тест-опросник «Коммуникативные и организаторские склонности» (В.В. Синявский, В.А. Федорошин). В качестве методов математической обработки полученных данных был использован критерий ϕ^* – угловое преобразование Фишера.

Доля курсантов с различными уровнями сформированности каждого критерия психолого-педагогической компетентности определялась путем нахождения среднего значения по всем методикам, оценивающим конкретный критерий.

В качестве испытуемых выступили будущие офицеры, курсанты 2 курса Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова. В экспериментальную группу (ЭГ) вошли 59 кур-

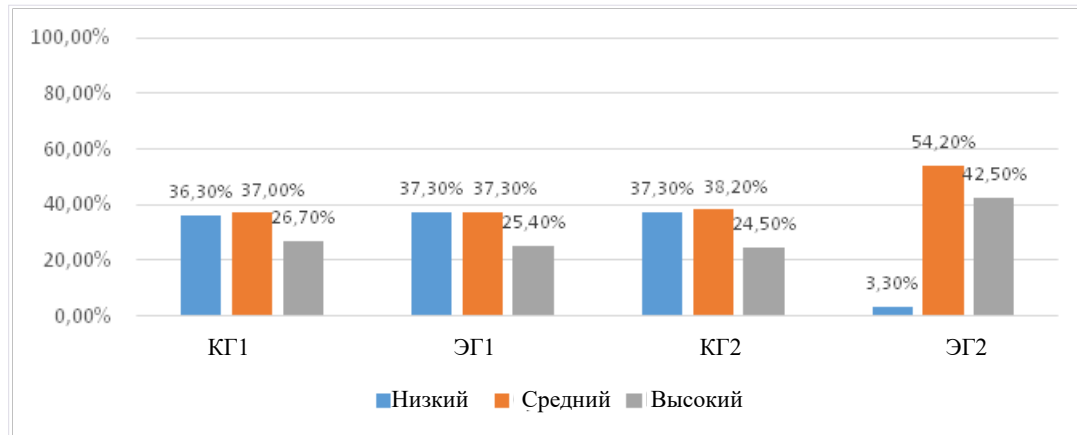
сантов, в контрольную группу (КГ) – 60 курсантов, всего выборку составили 119 человек.

На основе анализа психолого-педагогической компетентности по мотивационно-ценностному критерию на начальном и конечном этапе эксперимента мы можем сделать следующие выводы.

1. На начальном этапе в КГ и ЭГ большинство курсантов обладало средним уровнем сформированности психолого-педагогической компетентности (46,8 % и 43,3 % опрошенных соответственно), то есть большинство будущих офицеров обладало частично сформированной нравственной ориентацией на субъект-субъектные отношения, их гуманистическая направленность находилась на среднем уровне, умения мотивировать подчиненных, вызывать познавательный интерес, сплачивать на достижение профессиональных целей сформированы недостаточно. Также большая доля курсантов в КГ и ЭГ показала низкий уровень сформированности исследуемого компонента (33,4 % и 35,6 % опрошенных соответственно). Высокий уровень сформированности мотивационно-ценностного критерия психолого-педагогической компетентности выявлен у 19,8 % будущих офицеров в КГ

Таблица 2. Уровни сформированности психолого-педагогической компетентности будущих офицеров по интеллектуально-инструментальному критерию

Уровни	КГ1	ЭГ1	КГ2	ЭГ2
Низкий	36,3 %	37,3 %	37,3 %	3,3 %
Средний	37,0 %	37,3 %	38,2 %	54,2 %
Высокий	26,7 %	25,4 %	24,5 %	42,5 %

Рис. 2. Уровни сформированности психолого-педагогической компетентности будущих офицеров по интеллектуально-инструментальному критерию

и 21,1 % в ЭГ.

2. После реализации авторской модели формирования психолого-педагогической компетентности в ЭГ уровень сформированности компетентности по мотивационно-ценностному критерию существенно вырос, преобладающим уровнем остался средний (56,1 % опрошенных), при этом снизилось число курсантов с низким уровнем сформированности этого критерия (с 35,6 % до 3,3 % опрошенных; при сопоставлении с КГ достоверность отличий подтверждается $\varphi^* = 4,41$; $\rho \leq 0,01$), и выросла доля курсантов с высоким уровнем сформированности (с 21,1 % опрошенных до 40,6 % опрошенных; при сопоставлении с КГ достоверность отличий подтверждается $\varphi^* = 2,11$; $\rho \leq 0,05$). В КГ достоверных изменений не выявлено (при сопоставлении данных в КГ на начальном и конечном этапе эксперимента значения критерия φ^* варьируются от 0,05 до 0,37, $\rho > 0,05$). Данные представлены в табл. 1 и на рис. 1.

Вследствие изучения психолого-педагогической компетентности по интеллектуально-

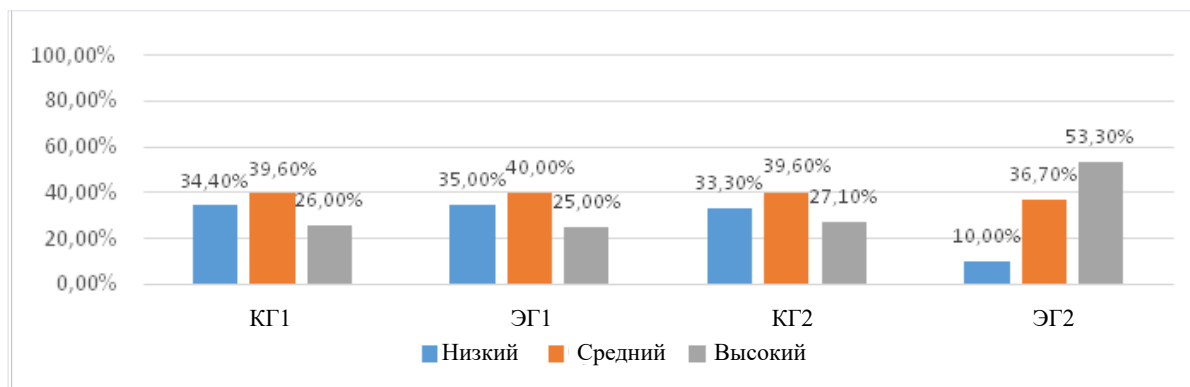
инструментальному критерию на начальном и конечном этапе эксперимента мы можем сделать следующие выводы.

1. На начальном этапе в КГ и ЭГ большинство курсантов обладало средним и низким уровнями сформированности психолого-педагогической компетентности, то есть большинство будущих офицеров обладает недостаточной рефлексией психолого-педагогической деятельности (целей, содержания, технологий, методов и форм обучения, воспитания, развития подчиненных). Способность получать знания из различных источников информации, обобщать, анализировать, систематизировать и использовать учебную и научную информацию на практике находится на среднем и низком уровнях, владение различными педагогическими приемами и технологиями сформировано недостаточно. Высокий уровень сформированности интеллектуально-инструментального критерия психолого-педагогической компетентности выявлен у 26,7 % будущих офицеров в КГ и 25,4 % в ЭГ.

2. После реализации авторской модели

Таблица 3. Уровни сформированности психолого-педагогической компетентности будущих офицеров по коммуникативно-личностному критерию

Уровни	КГ1	ЭГ1	КГ2	ЭГ2
Низкий	34,4 %	35,0 %	33,3 %	10,0 %
Средний	39,6 %	40,0 %	39,6 %	36,7 %
Высокий	26,0 %	25,0 %	27,1 %	53,3 %

Рис. 3. Уровни сформированности психолого-педагогической компетентности будущих офицеров по коммуникативно-личностному критерию

формирования психолого-педагогической компетентности в ЭГ уровень сформированности компетентности по интеллектуально-инструментальному критерию существенно вырос, преобладающим уровнем остался средний (54,2 % опрошенных), при этом снизилось число курсантов с низким уровнем сформированности этого критерия (с 37,3 % до 3,3 % опрошенных; при сопоставлении с КГ достоверность отличий подтверждается $\varphi^* = 5,12$; $\rho \leq 0,01$), и выросла доля курсантов с высоким уровнем сформированности (с 25,4 % опрошенных до 42,5 % опрошенных; при сопоставлении с КГ достоверность отличий подтверждается $\varphi^* = 2,07$; $\rho \leq 0,05$). В КГ достоверных изменений не выявлено (при сопоставлении данных в КГ на начальном и конечном этапе эксперимента значения критерия φ^* варьируются от 0,11 до 0,27, $\rho > 0,05$). Данные представлены в табл. 2 и на рис. 2.

На основании изучения психолого-педагогической компетентности по коммуникативно-личностному критерию на начальном и конечном этапе эксперимента мы можем сделать

следующие выводы.

1. На начальном этапе в КГ и ЭГ большинство курсантов обладало средним уровнем сформированности психолого-педагогической компетентности по этому критерию (39,6 % и 40,0 % опрошенных соответственно), то есть большинство будущих офицеров обладало частично сформированной психологической готовностью к военно-педагогической деятельности, ориентация на сотрудничество с подчиненными, коммуникативные и организаторские способности выражены недостаточно. Также большая доля курсантов в КГ и ЭГ показала низкий уровень сформированности исследуемого компонента (34,4 % и 35,0 % опрошенных соответственно). Высокий уровень сформированности коммуникативно-личностного критерия психолого-педагогической компетентности выявлен у 26,0 % будущих офицеров в КГ и 25,0 % в ЭГ.

2. После реализации авторской модели формирования психолого-педагогической компетентности в ЭГ уровень сформированности компетентности по коммуникативно-личностному критерию существенно вырос, преобла-

дающим уровнем стал высокий (53,3 % опрошенных в ЭГ; при сопоставлении с КГ достоверность отличий подтверждается $\varphi^* = 2,92$; $\rho \leq 0,01$), снизилось число курсантов с низким уровнем сформированности этого критерия (с 35,0 % до 10,0 % опрошенных; при сопоставлении с КГ достоверность отличий подтверждается $\varphi^* = 3,16$; $\rho \leq 0,01$). В КГ достоверных изменений не выявлено (при сопоставлении данных в КГ на начальном и конечном этапах эксперимента значения критерия φ^* варьируются от 0,0 до 0,13, $\rho > 0,05$). Данные представлены в

табл. 3 и на рис. 3.

Таким образом, исследование подтвердило сформулированную нами гипотезу о том, что необходима целенаправленная работа по формированию психолого-педагогической компетентности у будущих офицеров в образовательном процессе военного вуза. Разработанная авторская модель формирования указанной компетентности является эффективной и может быть принята к апробации и распространению в образовательной деятельности в военных образовательных организациях.

Список литературы

1. Военная педагогика : учебник для вузов / И.А. Алехин и др.; под общей редакцией И.А. Алехина. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – 414 с.
2. Горемыкин, В.П. Военное образование: цель – на развитие / В.П. Горемыкин // Вестник военного образования. – 2017. – № 1(4). – С. 4–12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=30273270> (дата обращения: 12.11.2020).
3. Маркова, А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – М. : Междунар. гуманитар. фонд «Знание», 1996. – 308 с.
4. Пономаренко, В.А. Психология духовности профессионала / В.А. Пономаренко. – М. : ИПАН РАН, 2004. – 162 с.
5. Равлык, Р.Ф. Проблемы подготовки летного состава в современных условиях / Р.Ф. Равлык // Военная мысль. – 2009. – № 5. – С. 64–67 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://militaryarticle.ru/voennaya-mysl/2009-vm/10269-problemy-podgotovkiletного-sostava-v-sovremennyh> (дата обращения: 12.02.2021).

References

1. Voennaja pedagogika : uchebnik dlja vuzov / I.A. Alehin i dr.; pod obshej redakciej I.A. Alehina. – M. : Izdatel'stvo Jurajt, 2018. – 414 s.
2. Goremykin, V.P. Voennoe obrazovanie: cel' – na razvitie / V.P. Goremykin // Vestnik voennogo obrazovanija. – 2017. – № 1(4). – S. 4–12 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://elibrary.ru/item.asp?id=30273270> (data obrashhenija: 12.11.2020).
3. Markova, A.K. Psihologija professionalizma / A.K. Markova. – M. : Mezhdunar. gumanitar. fond «Znanie», 1996. – 308 s.
4. Ponomarenko, V.A. Psihologija duhovnosti professionala / V.A. Ponomarenko. – M. : IPAN RAN, 2004. – 162 s.
5. Ravlyk, R.F. Problemy podgotovki letnogo sostava v sovremennyh uslovijah / R.F. Ravlyk // Voennaja mysl'. – 2009. – № 5. – S. 64–67 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://militaryarticle.ru/voennaya-mysl/2009-vm/10269-problemy-podgotovkiletного-sostava-v-sovremennyh> (data obrashhenija: 12.02.2021).

© А.Г. Смянов, А.П. Лапшин, 2021

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕТРГУ И ИХ РОДИТЕЛЕЙ К ЗАНЯТИЯМ ЛЫЖНЫМ СПОРТОМ

Ключевые слова: лыжный спорт; студенты; анкетирование; проблемы; физическая культура.

Аннотация: Занятия лыжной подготовкой в Республике Карелия по природно-климатическим условиям являются доступными для населения, однако популярность лыжного спорта стремительно падает.

Целью статьи является выявление причин многократного снижения количества спортивно-массовых мероприятий и спортивных соревнований в настоящее время по сравнению с 80–90-ми годами XX столетия и резкого уменьшения интереса молодежи к данному виду спорта за последнее время.

Основной задачей данной работы является ориентирование организаторов, тренеров-преподавателей и учителей физкультуры на необходимость увеличения количества спортивно-массовых мероприятий по лыжному спорту, контроля качества преподавания лыжной подготовки в школе.

Основные методы исследования: теоретический разбор и обобщение научно-методической литературы.

Результат исследования: установлены причины снижения популярности лыжного спорта в Республике Карелия, а также определены причины резкого уменьшения интереса молодежи к данному виду спорта за последнее время.

Как известно, популярность и развитие любого вида спорта, особенно такого тяжелого, как лыжный спорт, напрямую зависит от количества и качества спортивно-массовых мероприятий, проводимых во всех возрастных категориях населения, от эффективной работы детско-юношеских спортивных школ, от про-

фессиональной и качественной работы учителей физкультуры и т.д.

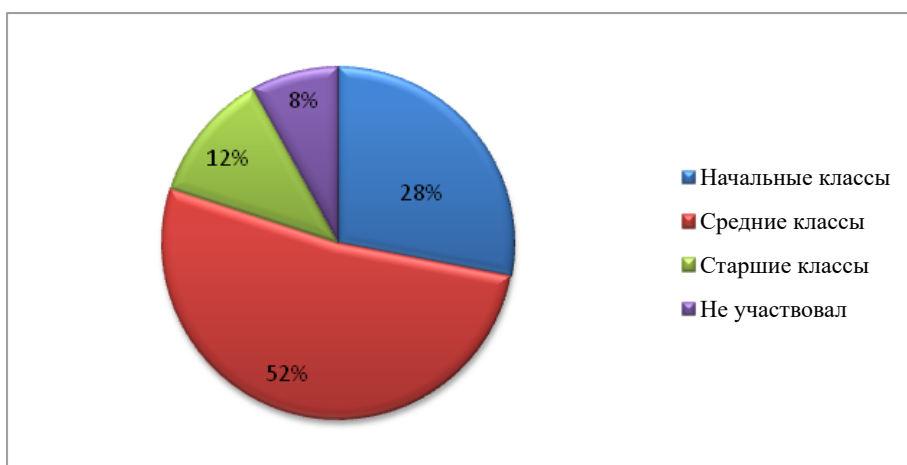
Как следствие, непременно растет количество людей, регулярно занимающихся зимними видами спорта.

В данном исследовании, в котором приняло участие 98 студентов и столько же родителей, были определены причины резкого снижения популярности лыжного спорта у молодежи, проведены сравнительный анализ качества и количества спортивно-массовых мероприятий советского и постсоветского времени, исследование отношения к лыжному спорту студентов 1 курса и их родителей.

Крупнейшим и важнейшим явлением спортивной жизни Республики Карелия стал Народный лыжный праздник, который впервые прошел в Петрозаводске в 1941 году. Ежегодное лыжное мероприятие, поражающее своей массовостью, продолжалось до 1976 года и было возрождено в 1993 году. Также массовыми и ежегодными в республике в 80-е годы были: зимняя Спартакиада трудящихся Карелии, зимний праздник «Онежские старты, первенство Министерства просвещения среди школьников, соревнования на призы газет Комсомолец» и «Пионерская правда», кроме того, проводились первенство добровольных спортивных обществ (ДСО) «Трудовые резервы», «Спартак», «Буревестник», «Динамо».

Безусловно, с таким количеством и разнообразием вышеуказанных мероприятий популярность была настолько высокой, что практически каждая семья участвовала в каком-нибудь спортивном событии, и успех карельских лыжников не заставил себя ждать – большинство золотых олимпийских медалей и победителей в Чемпионате страны пришлось на 80–90-е годы.

Многие люди в наше время, да и средства

Рис. 1. В каких возрастных категориях Вы участвовали в школьном, I этапе Спартакиады школьников по лыжным гонкам

массовой информации негативно относятся к советскому времени, но ведь лучшее, что было в то время, к примеру, в спортивной области, мы должны и обязаны помнить, сохранить и преумножить.

Высоких достижений карельских спортсменов в лыжных гонках не было с 2008 года. Это связано в первую очередь с уменьшением в разы количества вышеуказанных мероприятий в последнее время и, соответственно, резким уменьшением интереса молодежи и взрослого населения к данному виду спорта.

В данной работе мы рассмотрели эффективность одного из самых массовых мероприятий – Спартакиады школьников Республики Карелия, которая, несмотря на экономический и финансовый кризис 90-х годов, проводилась с 1991 года по 2009 год и в постсоветский период.

В 2009 году в Республике Карелия «оптимизировали» Спартакиаду школьников по лыжным гонкам, значимость которой трудно переоценить. Тем самым было утрачено ключевое массовое мероприятие среди учащихся школ, будущих студентов, а также снижен контроль над работой учителей физкультуры всей республики.

В советское время данное мероприятие называлось «Первенство Министерства просвещения по лыжным гонкам» и проводилась по всем возрастным категориям: 1–3 классы, 4–6 классы, 7–8 классы, 9–10 классы. В Республике Карелия Спартакиада проводилась до 2009 года среди 5–8 и 9–11 классов.

Что же это было за событие со времен Советского Союза? Грандиозное по своим масштабам спортивное мероприятие, которое привлекало в свои ряды всех школьников нашей страны, за исключением детей, освобожденных от занятий по физкультуре. Кстати, освобожденные школьники могли участвовать в шахматном турнире.

Опытные и мудрые организаторы Спартакиады школьников продумали все до мелочей и проводили ее по каждому виду спорта отдельно, независимо друг от друга. Можно выделить основные достоинства и преимущества Спартакиады.

1. Разнообразие видов спорта: баскетбол, волейбол, гимнастика, легкая атлетика, лыжные гонки, футбол или мини-футбол и т.д.

2. Последовательность. Спартакиада школьников по лыжным гонкам проводилась в четыре этапа: школьный, муниципальный, республиканский и всероссийский.

3. Доступность. В организации и судействе соревнований принимали участие все учителя физкультуры муниципального района, тренеры-преподаватели детско-юношеских спортивных школ (ДЮСШ), судьи и представители Федераций по видам спорта. Директора средних образовательных школ и ДЮСШ обеспечивали участников транспортом, бесплатным питанием, предоставляли медицинское обслуживание, а также награждали призеров призами и дипломами, не только школьников, но и тех, кто подготовил команды и руководил ими.

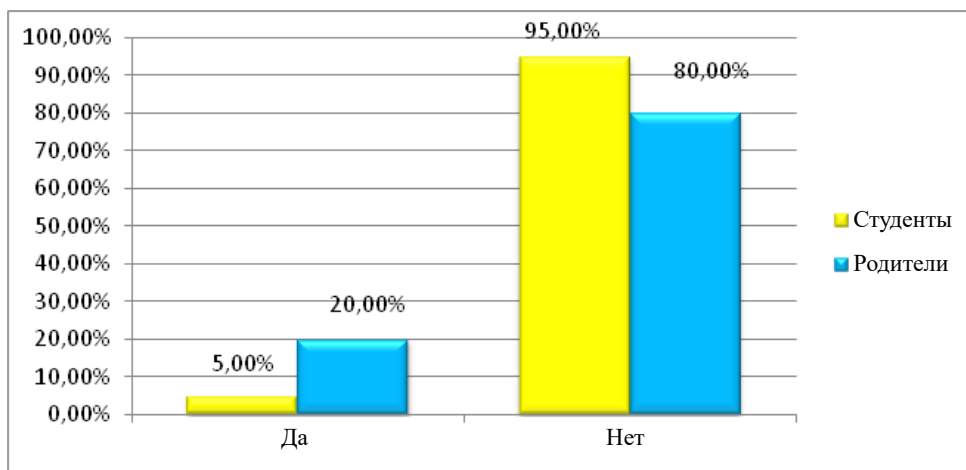

Рис. 2. Занимались ли Вы в школьные годы лыжным спортом или биатлоном?

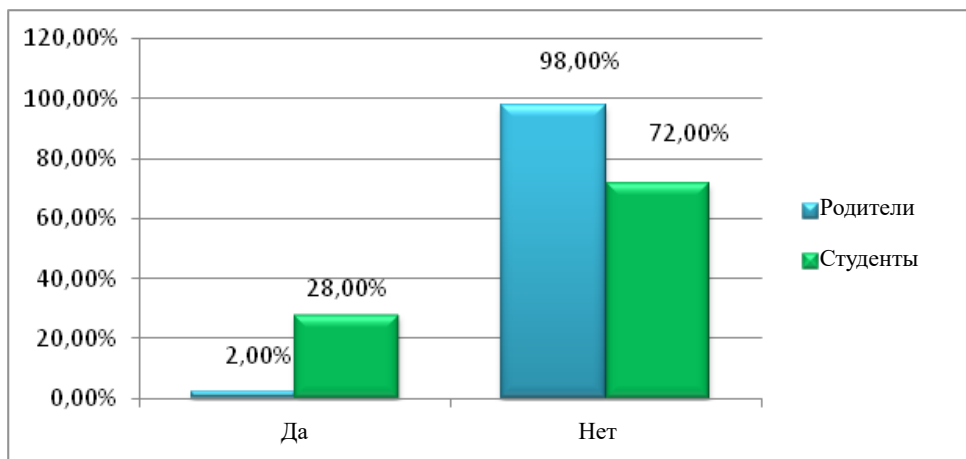

Рис. 3. Проводились ли у Вас в школе на уроках физической культуры занятия по лыжной подготовке?

Для родителей финансовая нагрузка просто отсутствовала, кроме этого, появлялась гордость за своего ребенка, у которого, в свою очередь, возникала потребность в систематических занятиях выбранным видом спорта.

А в случае, когда ребенок уезжал в составе республиканской команды на российские финальные соревнования, на настоящий праздник спорта с церемонией открытия и закрытия, с настоящими эмоциями и радостями, то он общался со сверстниками всей нашей страны, погружался в великолепный мир спорта, без которого свое будущее он уже не представлял.

4. Селекция и отбор талантов. В просмотре юных талантов принимали участие директора и

тренеры-преподаватели ДЮСШ, представители спортивных интернатов и училищ олимпийского резерва.

Поэтому первый раздел нашего исследования мы посвятили теме: «Участие в период своего школьного обучения в Спартакиаде по лыжным гонкам». Но мы столкнулись с тем, что первокурсники просто-напросто не слышали, в отличие от родителей, что такое Спартакиада школьников. Не удивительно, что в 2016 году из тысячи первокурсников Петрозаводского государственного университета (ПетрГУ) выбрали электив по лыжному спорту только 7 человек. В этой связи мы проводили опрос по этой теме только среди родителей (рис. 1).

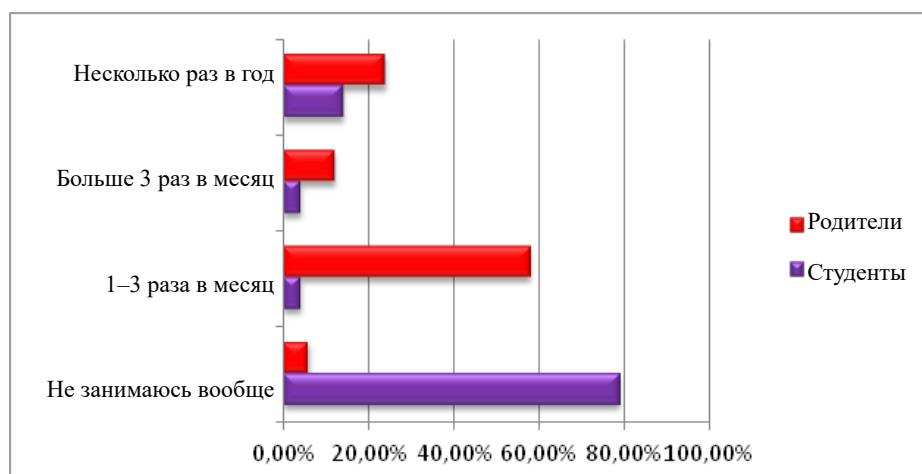

Рис. 4. Как часто Вы занимаетесь лыжным спортом?

По итогам опроса невооруженным взглядом видно, насколько высок показатель охвата школьников в участии в данном мероприятии – всего лишь 8 % (4 человека) из всех опрошенных не были задействованы.

Во втором разделе исследования был проведен опрос первокурсников и их родителей о занятиях в период школьной учебы в детско-юношеских спортивных школах или спортивных секциях по лыжным гонкам или биатлону. На рис. 2 показан сравнительный анализ количества молодых людей и их родителей, которые занимались систематически зимними видами спорта в школьные годы.

Очень тревожные показатели получились в третьем разделе исследования – по лыжной подготовке на уроках физической культуры в школе. Почти одна треть опрошенных студентов по тем или другим причинам вообще не занималась лыжным спортом в школьные годы (рис. 3), хотя он входит в обязательную учебную программу с начальной школы до старших классов.

То есть первая и самая главная причина, вследствие которой популярность и интерес к занятиям лыжным спортом резко уменьшился, – отсутствие должного контроля со стороны Министерства образования и администрации средних образовательных школ за качеством преподавания уроков физической культуры даже

в начальном звене.

В четвертом разделе была изучена динамика занятий лыжным спортом у первокурсников и их родителей (рис. 4).

Среди студентов статистика оказалась очень печальной – 78 % не занимаются лыжами вообще, а среди родителей только лишь три человека не катаются на лыжах. Это связано еще и с тем, что в 80–90-е годы в субботу школьники не учились, и в каждые выходные у многих был семейный поход на лыжах либо катание на коньках. В настоящее время суббота у школьников и студентов точно такой же рабочий день, как и будни, причем школьникам задают домашнее задание в огромном объеме, а многие студенты вынуждены подрабатывать.

В заключение хочется отметить, что в Республике Карелия постепенно улучшается материальная база лыжного спорта. В Петрозаводске открылся республиканский лыжный центр «Курган» – один из лучших на северо-западе России, начато строительство лыжно-биатлонного комплекса в Костомукше, построена современная лыжная база ОАО «Кондопога».

Сохранение преемственности традиций, пропаганда лыжного спорта, увеличение финансирования спортивной отрасли позволят открыть новые горизонты лыжному спорту в Карелии [1].

Список литературы

1. Лыжный спорт в Карелии / сост. А.Ф. Типсин, А.М. Ершов, П.И. Петров; под ред. Е.А. Шо-

рохова. – Петрозаводск : Северное сияние, 2017. – 270 с.: ил.

2. Кремнева, В.Н. Отношение студентов ПетрГУ к дистанционному обучению по дисциплине «Физическая культура и спорт» / В.Н. Кремнева, Е.М. Солодовник, Л.А. Неповинных // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 6. – С. 139–143.

References

1. Lyzhnyj sport v Karelii / sost. A.F. Tipsin, A.M. Ershov, P.I. Petrov; pod red. E.A. Shorohova. – Petrozavodsk : Severnoe sijanie, 2017. – 270 s.: il.

2. Kremneva, V.N. Otnoshenie studentov PetrGU k distancionnomu obucheniju po discipline «Fizicheskaja kul'tura i sport» / V.N. Kremneva, E.M. Solodovnik, L.A. Nepovinnyh // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 6. – S. 139–143.

© Е.М. Солодовник, 2021

УДК 376.1

Е.Н. ХАМАТНУРОВА, М.А. КУДРИНА

ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет» – филиал, г. Лысьва

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММЫ РОДИТЕЛЬСКОГО ВСЕОБУЧА СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ

Ключевые слова: семья; дети-инвалиды; семьи, воспитывающие детей-инвалидов; реабилитация; программа; всеобуч; родители.

Аннотация: В статье представлены результаты исследования, направленного на разработку программы родительского всеобуча, обеспечивающего взаимодействие реабилитационного учреждения с семьями, воспитывающими детей-инвалидов, привлечение родителей к коррекционно-абилитационному и воспитательному процессу. Цель достигнута посредством решения следующих задач: анализ проблемы; выявление семей на территории муниципалитета; выявление проблем этих семей; разработка программы родительского всеобуча. Методы исследования: контент-анализ, анкетирование, наблюдение, эксперимент. В результате исследования и внедрения разработанной программы достигнуты следующие результаты: у родителей появилась заинтересованность в развитии и воспитании своих детей, они получили социально-психологическую и педагогическую помощь, повысили уровень знаний, овладели навыками коррекционно-развивающего взаимодействия с ребенком-инвалидом, повысили правовую грамотность, увеличился круг общения среди родителей.

В современных условиях актуальны проблемы социальной интеграции людей, имеющих ограниченные возможности здоровья. Семьи, где воспитываются дети-инвалиды, испытывают трудности в социальной адаптации и реабилитации. Российская Федерация реализует политику, направленную на помощь семьям с детьми-инвалидами [10]. Открываются службы, шко-

лы, сервисы для матерей с «тяжелыми» детьми, работают бесплатные центры реабилитации [11].

Но вместе с этим проблема остается насущной для многих семей. Научные исследования последних лет доказывают несовершенство социальной защиты детей-инвалидов [1; 2; 8]. Л.А. Булатова выяснила, что 80 % семей нуждаются в социально-педагогических и психологических услугах квалифицированных специалистов [3]. Г.Ю. Лизунова, И.А. Таскина выделили несколько уровней деформации внутрисемейных отношений, одним из которых является беспомощность родителей. Они характеризуют их положение как внутренний (психологический) и внешний (социальный) тупик [7]. В.А. Галкина сделала вывод о том, что именно воспитывающий потенциал семьи является немаловажным фактором в обеспечении успеха адаптации детей-инвалидов [4]. Е.М. Хламкина Е.Н. Хаматнурова предлагают совместное преодоление психологической неготовности педагогов и родителей к принятию детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) (совместные мероприятия, направленные на взаимодействие и участие) [6]. И.И. Зайцева считает, что стоит продолжать использовать традиционные формы сотрудничества, но внедрять эффективные методы [5]. Соглашаясь с Е.Б. Марущак, мы придерживаемся мнения, что работа с родителями требует принципиально иных методов и технологий для активной поддержки семьи, недостаточно только проведения родительских собраний и совместного досуга [9].

Мы видим, что многие родители не понимают свою важность в воспитании ребенка с ОВЗ, часто не могут создать условия для нормального развития своего ребенка. Только при свое-

временном оказании помощи у детей-инвалидов появляются шансы для успешной интеграции в окружающий мир.

На территории Российской Федерации, по данным на март 2020 года, численность детей-инвалидов составляет 693 016 человек. В Пермском крае насчитывается 9742 ребенка-инвалида [12]. На территории Лысьвенского городского округа проживает более 300 таких семей. В ходе их анкетирования выявилась потребность в обучающих мероприятиях. Оказалось, что большинство родителей нуждается в педагогической, психологической помощи. Большая часть ответила, что испытывает трудности в воспитании и обучении своих детей. И почти все родители не считают себя достаточно информированными по вопросу о своих правах. Таким образом, появилась идея по разработке программы родительского всеобуча семей, воспитывающих детей-инвалидов.

Программа была разработана и внедрена в отделении медико-социальной реабилитации Центра комплексной реабилитации инвалидов города Лысьва. Целями программы родительского всеобуча являются обеспечение взаимодействия реабилитационного учреждения с семьями, воспитывающими детей-инвалидов, привлечение родителей к коррекционно-абилитационному и воспитательному процессу. Срок реализации программы – 6 месяцев (мероприятия проводятся 1 раз в месяц).

В программе используется групповая форма работы: практические занятия родителями выполняются непосредственно на занятии (в группах по 10–15 человек), а затем в домашних условиях. Методы работы: беседа, показ презентации, дискуссия, рефлексия, игра, практические занятия и др.

Примерное рекомендуемое содержание программы по месяцам следующее.

Июль – «Семейное воспитание детей с ОВЗ». Презентация «Важность семейного воспитания детей с ОВЗ», беседа «Поделись личным опытом», буклеты «Общие рекомендации родителям по воспитанию детей с ограниченными

возможностями здоровья».

Август – «Играйте вместе с ребенком». Презентация «Игра – это ведущий вид деятельности ребенка», игра «На кухне», практическая работа «Творчество из пластилина и крупы», рефлексия.

Сентябрь – «Роль родителей в развитии речи детей». Мини-лекция «Речевое дыхание», практическая работа «Забей в ворота гол», «Разгони тучки», «Рисунок дыханием», памятка «Сказкотерапия».

Октябрь – «Организация здорового образа жизни в семье». Презентация «Здоровый образ жизни ребенка», игра «Успей поймать», «Веселый мяч», памятка «Основные принципы здорового образа жизни».

Ноябрь – «Правовое просвещение родителей». Презентация «Права родителей, воспитывающих детей с ОВЗ», дискуссия, рекомендация родителям актуальной литературы.

Декабрь – «Развитие мелкой моторики рук». Мини-лекция «Важность развития мелкой моторики рук для детей», презентация «Способы развития мелкой моторики», практическая работа «Пальчиковые игры», «Пальчиковый тренинг», опросник обратной связи.

После проведения всех мероприятий проводилось повторное анкетирование, в котором приняли участие 22 родителя. В результате выяснилось, что 20 родителям понравились и были интересны мероприятия, все родители положительно оценили все мероприятия. 18 родителей уверены, что будут применять полученные знания в жизни, отмечали, что еще будут необходимы занятия по логопедии, психологии, медицине.

Разработанная программа дала следующие результаты: у родителей появилась заинтересованность в развитии и воспитании своих детей, они осознали роль семьи и ее влияние на формирование личности ребенка-инвалида, получили социально-психологическую и педагогическую помощь, родители овладели необходимыми навыками, повысили правовую грамотность, увеличили круг общения.

Список литературы

1. Донкан, И.М. Социальная адаптация детей с отклонениями в развитии и семей, имеющих детей-инвалидов: проблема эксклюзии / И.М. Донкан // Власть и управление на востоке России. – 2008. – № 4. – С. 97–105.
2. Волкова, И.В. Семья и социум: социальные, педагогические, психологические и правовые

аспекты / И.В. Волкова, Л.Л. Романова // Формирование современной инфраструктуры служб ранней помощи детям-инвалидам и семьям с детьми-инвалидами в Амурской области. Материалы науч. конф., 2018. – Амурский государственный университет. – Благовещенск, 2018. – С. 110–113.

3. Булатова, Л.А. Помощь детям-инвалидам и семьям, воспитывающим детей-инвалидов / Л.А. Булатова // Социальное образование XXI века: проблемы и перспективы. Сб. научных трудов. 2011. – Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург, 2011. – С. 151–154.

4. Галкина, В.А. Особенности семей, воспитывающих детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья / В.А. Галкина // Вестник государственного гуманитарно-технологического университета. – № 2. – 2018. – С. 12–16.

5. Зайцева, И.И. Формирование абилитационной компетентности родителей, воспитывающих детей-инвалидов – залог успешной адаптации ребенка к жизни / И.И. Зайцева // Психологическая безопасность личности в изменяющемся социуме // Материалы Всеросс. науч.-практ. конф. 2018. – Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2018. – С. 81–86.

6. Хламкина, Е.М. Инклюзивное образование как ресурс создания толерантной среды / Е.М. Хламкина, Е.Н. Хаматнурова // Современные тенденции развития системы образования. Сб. тр. Междунар. научн.-практ. конф. 2018. – Чебоксары : ООО «Издательский дом «Среда». – 2018. – С. 311–312.

7. Лизунова, Г.Ю. Психологическое консультирование семей с детьми-инвалидами и детьми с ОВЗ с использованием медиативного подхода / Г.Ю. Лизунова, И.А. Таскина // Ценностные ориентации молодежи в условиях модернизации современного общества. Матер. Межрег. конф. – 2018. – Горно-Алтайский государственный университет. – Горно-Алтайск, 2018. – С. 465–471.

8. Симонова, Ш.А. Сравнительное исследование психологических особенностей родителей детей-инвалидов и родителей здоровых детей / Ш.А. Симонова, Н.В. Карпенко // Социальное обслуживание семей и детей: научн.-метод. Сб. – № 17. – 2019. – С. 134–146.

9. Марущак, Е.Б. Особенности проектирования программ активной поддержки родителей, воспитывающих детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья / Е.Б. Марущак // Вестник педагогических инноваций. – № 3. – 2019. – С. 28–33.

10. Поддержка семей с детьми-инвалидами // Министерство социального развития Пермского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://minsoc.permkrai.ru/sotsialnaya-pomoshch-i-podderzhka/semi-s-detmi-podderzhka-semej-s-detmi-invalidami/> (дата обращения: 12.05.2020).

11. Быкова, А. Особая помощь маме: кто помогает родителям детей с инвалидностью сохранить ресурс / А. Быкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.perm.kp.ru/daily/27101/4175041/> (дата обращения: 12.05.2020).

12. Численность инвалидов в Российской Федерации, федеральных округах и субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sfri.ru/analitika/chislennost/> (дата обращения: 12.05.2020).

References

1. Donkan, I.M. Social'naja adaptacija detej s otklonenijami v razvitii i semej, imejushhijh detej-invalidov: problema jekskljuzii / I.M. Donkan // Vlast' i upravlenie na vostoке Rossii. – 2008. – № 4. – С. 97–105.

2. Volkova, I.V. Sem'ja i socium: social'nye, pedagogicheskie, psihologicheskie i pravovye aspekty / I.V. Volkova, L.L. Romanova // Formirovanie sovremennoj infrastruktury sluzhb rannej pomoshhi detjam-invalidam i sem'jam s det'mi-invalidami v Amurskoj oblasti. Materialy nauch. konf., 2018. – Amurskij gosudarstvennyj universitet. – Blagoveshhensk, 2018. – С. 110–113.

3. Bulatova, L.A. Pomoshh' detjam-invalidam i sem'jam, vospityvajushhim detej-invalidov / L.A. Bulatova // Social'noe obrazovanie XXI veka: problemy i perspektivy. Sb. nauchnyh trudov. 2011. – Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet. – Ekaterinburg, 2011. – С. 151–154.

4. Galkina, V.A. Osobennosti semej, vospityvajushhijh detej-invalidov i detej s ogranichennymi

vozmozhnostjami zdorov'ja / V.A. Galkina // Vestnik gosudarstvennogo gumanitarno-tehnologicheskogo universiteta. – № 2. – 2018. – S. 12–16.

5. Zajceva, I.I. Formirovanie abilitacionnoj kompetentnosti roditel'ej, vospityvajushhh detej-invalidov – zalog uspeshnoj adaptacii rebenka k zhizni / I.I. Zajceva // Psihologicheskaja bezopasnost' lichnosti v izmenjajushhemsja sociume // Materialy Vseross. nauch.-prakt. konf. 2018. – Novgorodskij gosudarstvennyj universitet imeni Jaroslava Mudrogo. – Velikij Novgorod, 2018. – S. 81–86.

6. Hlamkina, E.M. Inkluzivnoe obrazovanie kak resurs sozdaniya tolerantnoj sredy / E.M. Hlamkina, E.N. Hamaturova // Sovremennye tendencii razvitija sistemy obrazovanija. Sb. tr. Mezhdunar. nauchn.-prakt. konf. 2018. – Cheboksary : OOO «Izdatel'skij dom «Sreda». – 2018. – S. 311–312.

7. Lizunova, G.Ju. Psihologicheskoe konsul'tirovanie semej s det'mi-invalidami i det'mi s OVZ s ispol'zovaniem mediativnogo podhoda / G.Ju. Lizunova, I.A. Taskina // Cennostnye orientacii molodezhi v uslovijah modernizacii sovremennogo obshhestva. Mater. Mezhhreg. konf. – 2018. – Gorno-Altajskij gosudarstvennyj universitet. – Gorno-Altajsk, 2018. – S. 465–471.

8. Simonova, Sh.A. Sravnitel'noe issledovanie psihologicheskikh osobennostej roditel'ej detej-invalidov i roditel'ej zdorovyh detej / Sh.A. Simonova, N.V. Karpenko // Social'noe obsluzhivanie semej i detej: nauchn.-metod. Sb. – № 17. – 2019. – S. 134–146.

9. Marushhak, E.B. Osobnosti proektirovanija programm aktivnoj podderzhki roditel'ej, vospityvajushhh detej-invalidov i detej s ogranichenymi vozmozhnostjami zdorov'ja / E.B. Marushhak // Vestnik pedagogicheskikh innovacij. – № 3. – 2019. – S. 28–33.

10. Podderzhka semej s det'mi-invalidami // Ministerstvo social'nogo razvitija Permskogo kraja [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://minsoc.permkrai.ru/sotsialnaya-pomoshch-i-podderzhka/semi-s-detmi/podderzhka-semej-s-detmi-invalidami/> (data obrashhenija: 12.05.2020).

11. Bykova, A. Osobaja pomoshh' mame: kto pomogaet roditel'jam detej s invalidnost'ju sohranit' resurs / A. Bykova [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.perm.kp.ru/daily/27101/4175041/> (data obrashhenija: 12.05.2020).

12. Chislennost' invalidov v Rossijskoj Federacii, federal'nyh okrugah i sub#ektah Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://sfri.ru/analitika/chislennost/> (data obrashhenija: 12.05.2020).

© E.H. Хаматнурова, М.А. Кудрина, 2021

УДК 796.011.1

С.Е. ХИМЧЕНКО, С.Н. КРИВСУН, В.В. НИКОЛАЕВ

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» – филиал, г. Ростов-на-Дону;
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону

ДВИГАТЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ КАК КОМПЕТЕНЦИЯ ИНТЕГРАЦИИ СТУДЕНТОВ С ОТКЛОНЕНИЯМИ В СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ В ОБЩЕСТВЕ

Ключевые слова: интеграция; студенты; ограниченные возможности здоровья; программы; физкультурное образование.

Аннотация: Основной целью представленной статьи является исследование проблем интеграции студентов с отклонениями в состоянии здоровья в обществе средствами физической культуры.

Гипотеза исследования предполагала, что физкультурное образование будет способствовать наиболее эффективной интеграции студентов с отклонениями в состоянии здоровья в обществе.

На основании проведенного исследования было установлено, что влияние занятий физической культурой на студентов с отклонениями в состоянии здоровья в процессе их интеграции в обществе на основе применения различных видов физических упражнений, целесообразного чередования средств и методов физической реабилитации обеспечило более эффективное решение задач, направленных на повышение уровня интеграции студентов с отклонениями в состоянии здоровья в обществе.

Социокультурные политические изменения в нашей стране затрагивают все сферы жизни общества. Не является исключением сфера профессиональной подготовки в системе высшего образования. Особо актуальна проблема интеграции людей с отклонениями в состоянии здоровья в обществе. Одним из условий интеграции людей с отклонениями в состоянии здоровья в обществе является возможность получения качественного образования. Современное образование студентов с различными нозологиями

во многом зависит от внедрения современных технологий в учебный процесс, а также большее влияние оказывает окружающая среда, в которой достаточно комфортно чувствуют себя студенты.

Интеграция (от лат. *Integration* – соединение, восстановление) подразумевает процесс объединения в единое целое ранее разрозненных частей на основе их взаимозависимости и взаимодополняемости.

По данным Всемирной организации здравоохранения, люди с отклонениями в состоянии здоровья составляют около 10 % населения земного шара. Эта статистика характерна и для России – «15 миллионов человек с отклонениями в состоянии здоровья».

В процессе анализа литературных источников можно утверждать, что процент людей, имеющих отклонения в состоянии здоровья, постоянно растет, в том числе среди студенческой молодежи, что в первую очередь обусловлено тем, что на сегодняшний момент времени данная категория населения пытается интегрироваться в социум в качестве полноценных членов общества.

На основании актуальности данного вопроса формируется нормативно-правовая база, направленная на повышение уровня социализации и интеграции людей, имеющих отклонения в состоянии здоровья. На сегодняшний момент времени в Российской Федерации приняты законодательные акты, в которых прописаны основные направления деятельности для людей с отклонениями в состоянии здоровья:

– Федеральный Закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»;

– Приказ Министерства образования Рос-

сийской Федерации, Министерства здравоохранения Российской Федерации, Государственного комитета Российской Федерации по физической культуре и спорту, Российской академии образования от 16 июля 2002 г. № 2715/227/166/19 «О совершенствовании процесса физического воспитания в образовательных учреждениях Российской Федерации»;

– Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 20 августа 2001 г. № 337 «О мерах по дальнейшему развитию и совершенствованию спортивной медицины и лечебной физической культуры»;

– Письмо Министерства образования Российской Федерации от 31 октября 2003 г. № 13-51-263/123 «Об оценивании и аттестации учащихся, отнесенных по состоянию здоровья к специальной медицинской группе для занятий физической культурой»;

– Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 30 декабря 2003 г. № 621 «О комплексной оценке состояния здоровья детей».

22 мая 2019 года на совещании с членами Правительства Президент РФ обсудил очень чувствительный и важный вопрос социальной поддержки людей с отклонениями в состоянии здоровья. В.В. Путин подчеркнул, что этот вопрос касается всего общества. Отношение к данной группе населения – важнейший показатель зрелости общества, его консолидации и жизнеспособности. Социально активное и здоровое общество всегда будет бережно относиться ко всем своим гражданам и в том числе к людям с отклонениями в состоянии здоровья.

Также члены Правительства отметили, что забота о людях, имеющих отклонения в состоянии здоровья, способствует гуманизации самого общества и показывает его социальный уровень.

Необходимо отметить высокую роль, которая отводится высшей школе в процессе интеграции людей с отклонениями в состоянии здоровья в общество, цель которой заключается в развитии личности, способности эффективно взаимодействовать с окружающими людьми и реализовывать свои жизненные планы.

В течение последних нескольких лет появилась проблема, касающаяся не определенного круга лиц, а всего общества в целом. Она заключается в изменении подхода к студентам с отклонениями в состоянии здоровья, так как отклонения в состоянии здоровья не должны ста-

новиться преградой для полноценной жизни.

Исследования по проблемам интеграции молодежи с отклонениями в состоянии здоровья в обществе отражены в трудах ученых Е.А. Мартыновой [5], Л.О. Ракотянской [6], Т.А. Яровой [8].

Исследовательский интерес представляют работы социокультурной реабилитации и спортивно-досуговой деятельности таких авторов, как С.П. Евсеев [2], Л.И. Лубышева [4], Е.А. Мартынова [5].

Зачастую для юношей и девушек, имеющих отклонения в состоянии здоровья, первым шагом к социальной интеграции в обществе является обучение в высшем учебном заведении, что позволяет за данный период выработать положительные формы поведения, а также адаптацию в современном социуме.

Доктор педагогических наук, профессор Ж.Б. Сафонова [7] подчеркивает важность изменения отношения врачей к освобождению студентов с отклонениями в состоянии здоровья от занятий физической культурой и настоятельной направленности на формирование потребности в занятиях этим видом деятельности.

Физическая культура выступает основным компонентом физической реабилитации как доступного и эффективного средства восстановления и интеграции людей с отклонениями в состоянии здоровья в общество за счет применения различных методов и средств, направленных на повышение физических и психофизиологических возможностей организма, повышение уровня физической подготовки, формирование знаний и умений в сфере физической культуры для дальнейшего самостоятельного применения в повседневной жизнедеятельности, а также формирование потребности в систематических занятиях физической культурой. Таким образом, средства и методы физической реабилитации являются составной частью интеграции студентов с отклонениями в состоянии здоровья в обществе.

Анализ научной литературы и практический опыт позволяют утверждать, что большое внимание уделяется реабилитационным мероприятиям, но не менее значимым в интеграции является физическое соматическое здоровье.

Интеграция студенческой молодежи с отклонениями в состоянии здоровья в обществе невозможна без ценностного отношения к здоровью, и здесь на первое место выходит

образование в сфере физической культуры, основанное на улучшении физического, психического и социального компонентов здоровья человека.

Здоровье включает в себя физическую, психическую и социальную составляющие благополучия человека, которые взаимообусловлены, и формируется оно на протяжении всей жизни человека с самого раннего возраста, поскольку людям с отклонениями в состоянии здоровья крайне необходимо интегрироваться в общество в процессе обучения в высшей школе на основе повышения уровня образования и различных видов взаимодействия в обществе. При этом необходимо отметить, что в процессе обучения в высшей школе студентам с отклонениями в состоянии здоровья необходимо полноценно сформировать потребность в систематических занятиях физической культурой, так как данные занятия способствуют не только повышению уровня физической подготовки, но и интеграции в обществе за счет общения в процессе занятий.

Интеграция студенческой молодежи с отклонениями в состоянии здоровья в общество должна строиться на основании нормативно-правовых документов и методических разработок, направленных на социализацию данной группы населения Российской Федерации.

Физкультурное образование, направленное на формирование компетенции интеграции студентов с отклонениями в состоянии здоровья в общество, необходимо строить на основании физиологической, психофизиологической и функциональной составляющих человека.

Таким образом, одной из основных задач физкультурного образования для студентов с

отклонениями в состоянии здоровья является определение оптимальных оздоровительных физических нагрузок для повышения функционального состояния организма.

Другой актуальной проблемой физкультурного образования является улучшение физического и психического состояния студентов с помощью устранения отрицательных явлений, ведущих к росту нервно-психических заболеваний и психосоматических расстройств.

Следует отметить, что физкультурное образование для студентов с отклонениями в состоянии здоровья необходимо основывать на индивидуальных особенностях состояния здоровья студентов и их нозологических групп, уровня их физической подготовленности.

В последнее время активизировалась работа с людьми, имеющими отклонения в состоянии здоровья, что подтверждает заинтересованность правительства в решении данной проблемы, интеграции данной категории населения в обществе.

Физкультурное образование является составной частью формирования компетенции интеграции студентов с отклонениями в состоянии здоровья, цели которой заключаются в развитии личности и способности эффективно взаимодействовать с окружающими людьми и реализовывать свой жизненный потенциал.

Физкультурное образование в высшей школе должно быть таким, чтобы студенты с отклонениями в состоянии здоровья, овладевшие определенными компетенциями в сфере физической культуры, сформировали у себя потребности в принадлежности к современному обществу на основании использования методов и средств физической культуры.

Список литературы

1. Богинская Ю.В. Социально-педагогическая поддержка студентов с ограниченными возможностями в высших учебных заведениях: теория и практика / Ю.В. Богинская. – Ялта : РИО РВУЗ «КГУ», 2013. – 384 с.
2. Евсеев, С.П. Важный этап развития адаптивной физической культуры в России / С.П. Евсеев // Культура физическая и здоровье. – 2004. – № 1. – С. 66–69.
3. Епифанов, В.А. Лечебная физическая культура / В.А. Епифанов. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2016. – 568 с.
4. Лубышева, Л.И. Концепция формирования физической культуры человека / Л.И. Лубышева. – М. : ГЦОЛИФК, 2018. – 120 с.
5. Мартынова, Е.А. Теоретические основы построения и функционирования системы высшего образования для лиц с ограниченными физическими возможностями : дисс. ... доктора пед. наук : 13.00.01 / Е.А. Мартынова. – Челябинск, 2003. – 353 с.

6. Рокотянская, Л.О. Социально-педагогическое сопровождение профессионального становления обучающихся с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья / Л.О. Рокотянская // Гуманитарные науки (г. Ялта). – 2016. – № 2(34). – С. 127–133.

7. Сафонова, Ж.Б. Здоровьесберегающие технологии в системе физического воспитания студентов с отклонением в состоянии здоровья (профилактика и реабилитация) : учеб. пособие / Ж.Б. Сафонова, О.А. Мельникова, Т.В. Колтошова и др. – Омск : Изд.-во ОмГТУ, 2007. – 60 с.

8. Ярая, Т.А. Особенности адаптации студентов с ограниченными возможностями здоровья к условиям высшего учебного заведения / Т.А. Ярая // Проблемы современного педагогического образования. – 2015. – № 47-2. – С. 330–338.

References

1. Boginskaja Ju.V. Social'no-pedagogicheskaja podderzhka studentov s ogranichennymi vozmozhnostjami v vysshih uchebnyh zavedenijah: teorija i praktika / Ju.V. Boginskaja. – Jalta : RIO RVUZ «KGU», 2013. – 384 s.

2. Evseev, S.P. Vazhnyj jetap razvitija adaptivnoj fizicheskoj kul'tury v Rossii / S.P. Evseev // Kul'tura fizicheskaja i zdorov'e. – 2004. – № 1. – S. 66–69.

3. Epifanov, V.A. Lechebnaja fizicheskaja kul'tura / V.A. Epifanov. – M. : GJeOTAR-Media, 2016. – 568 s.

4. Lubysheva, L.I. Konceptija formirovanija fizicheskoj kul'tury cheloveka / L.I. Lubysheva. – M. : GCOLIFK, 2018. – 120 s.

5. Martynova, E.A. Teoreticheskie osnovy postroenija i funkcionirovanija sistemy vysshego obrazovanija dlja lic s ogranichennymi fizicheskimi vozmozhnostjami : diss. ... doktora ped. nauk : 13.00.01 / E.A. Martynova. – Cheljabinsk, 2003. – 353 s.

6. Rokotjanskaja, L.O. Social'no-pedagogicheskoe soprovozhdenie professional'nogo stanovlenija obuchajushhihsja s invalidnost'ju i ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja / L.O. Rokotjanskaja // Gumanitarnye nauki (g. Jalta). – 2016. – № 2(34). – S. 127–133.

7. Safonova, Zh.B. Zdorov'esberegajushhie tehnologii v sisteme fizicheskogo vospitanija studentov s otklonenijem v sostojanii zdorov'ja (profilaktika i rehabilitacija) : ucheb. posobie / Zh.B. Safonova, O.A. Mel'nikova, T.V. Koltoshova i dr. – Омск : Изд.-во ОмГТУ, 2007. – 60 с.

8. Jaraja, T.A. Osobennosti adaptacii studentov s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja k uslovijam vysshego uchebnogo zavedenija / T.A. Jaraja // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. – 2015. – № 47-2. – S. 330–338.

© С.Е. Химченко, С.Н. Кривсун, В.В. Николаев, 2021

УДК 37.013

А.В. БЕРЕЗНЕВ, В.В. БУТОВ, С.С. КУРОПЛИН

*ФГКОУ ВО «Воронежский институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации», г. Воронеж;
ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации», г. Ростов-на-Дону;
ФГКОУ ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации», г. Волгоград*

О ФОРМИРОВАНИИ ВАЛЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Ключевые слова: валеологическая компетентность; курсанты; здоровьесбережение; компетентностный подход.

Аннотация: В статье на основе междисциплинарного научного анализа специальной литературы выдвигается гипотеза о том, что формирование валеологической компетентности курсантов вузов МВД России средствами физической подготовки как научно обоснованного и воспроизводимого процесса моделирования и реализации в системе обучения курсантов вузов МВД России знаний об основных способах, методах и приемах здоровьесбережения средствами физической культуры, а также умений и навыков их выполнения и схемах их реализации в ходе повседневной профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел является важным элементом профессиональной подготовки курсантов. Цель исследования заключалась в формировании у курсантов вузов МВД России валеологической компетентности средствами физической подготовки. Для реализации цели решались следующие задачи: на основе всестороннего анализа, специальной научной литературы и организованного эмпирического исследования определить перечень оптимальных мероприятий формирования валеологической компетентности курсантов вузов МВД России средствами физической подготовки. В результате исследования были разработаны и предложены оптимальные комплексы физических упражнений для различного вида учебных занятий, а также определены

основные педагогические условия эффективности процесса формирования валеологической компетентности курсантов вузов МВД России средствами физической подготовки.

На современном этапе развития человечества можно отметить, что технические и социальные инновации положительно влияют на мировоззрение человека как в психологическом, социально-философском, так и в физиологическом направлении. Совместно с этим посредством всевозможных мессенджеров и социальных сред отслеживается и переоценка человеческих ценностей, а также происходит укрепление в сознании граждан здравоцентристской парадигмы, т.е. комплекса по улучшению и поддержанию здоровья и ЗОЖ в целом.

Так называемая «мода» на здоровье на 2021 год актуализирована за счет средств массовой информации (СМИ), а также антипропаганды вредных привычек: наркомании, пьянства, курения, парения и насилия. Ведь нет ничего важнее развитого физически и духовно состоявшегося человека.

Согласно данным Росстата, за прошедший год в России число граждан, которые на регулярной основе занимаются физической подготовкой, составляет примерно 39,9 %, что в численном показателе определяется в 54 миллиона россиян, среди которых 33 миллиона – это студенты и курсанты высших учебных заведений страны. Также определен показатель граждан,

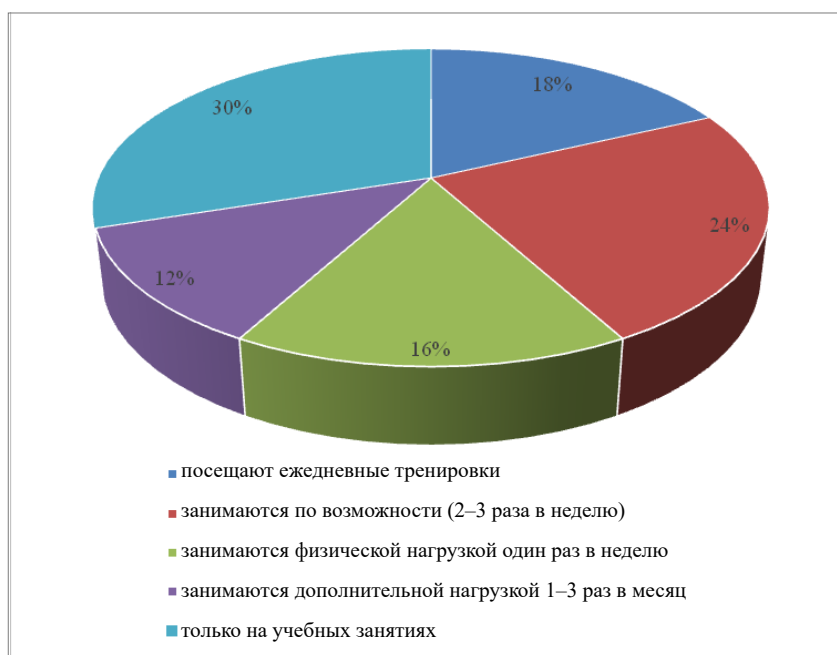

Рис. 1. Самостоятельные занятия физической подготовкой курсантов вузов МВД России

которые преимущественно придерживаются здорового образа жизни (ЗОЖ), в совокупности он составляет всего лишь 12 % от общего числа населения Российской Федерации.

На базе Воронежского института МВД России в соответствии с проведенным анкетированием курсантов выявлено, что от общего числа опрошенных переменного состава: 18 % посещают ежедневные тренировки, 24 % занимаются по возможности (2–3 раза в неделю), 16 % считают необходимым только один раз в неделю заняться физической нагрузкой, и 12 % от числа обучающихся занимаются дополнительной нагрузкой 1–3 раза в месяц, а остальные 30 % однозначно решили для себя, что им хватает нагрузки на занятиях в соответствии с учебным планом (рис. 1).

Однако на практике выявленный объем активной физической деятельности не может обеспечить полного укрепления здоровья и развития, что можно определить по текущей успеваемости за конкретный период обучения (семестр), т.к. в процентном соотношении 42 % юношей и девушек имеют оценки ниже удовлетворительных по тем или иным нормативам.

В соответствии с данными показателями рассматривается вопрос о комплексном развитии

у будущих специалистов органов внутренних дел подготовки в области физической культуры, оздоровительной (валеологической) компетентности во время обучения в ведомственном вузе.

Основу валеологии заложили Г.А. Апанасенко, И.И. Брехман, Б.Н. Чумаков и многие другие. Она определяется как наука о резервах организма (физиологических и генетических), которые непосредственно обеспечивают социально-культурное, психологическое и физическое развитие, его устойчивость, а также сохранность здоровья при влиянии на него факторов внешней или внутренней среды при их систематическом изменении.

Таким образом, владение комплексом валеологических знаний, т.е. знаний о сохранении своего здоровья, соответствующих умений в данной области, а также определение связи между знаниями и практическими навыками в профессиональной служебной деятельности формируют валеологическую компетентность [1–3]. Данные знания – не что иное, как совокупность обоснованных понятий и факторов относительно здоровья, что, в свою очередь, составляет базу необходимых данных для развития человека и наставления по ценностно-ориентировочным представлениям и становлению

ЗОЖ [7]. Следовательно, можно определить цель валеологического совершенствования – это непосредственное воспитание ответственного отношения к своему здоровью и культуре здоровья [6].

Валеологическая компетентность, в свою очередь, подразделяется на когнитивную, мотивационную, ценностную и операционно-деятельностную, которые в своем единстве опираются на общие рекомендации по регуляции состояния здоровья, в том числе:

- 1) совершенствование общей культуры;
- 2) во время учебного процесса соблюдение необходимых и достаточных гигиенических норм;
- 3) распределение относительно динамики проведения и работоспособности занятий по физической подготовке, а также оценка утомляемости;
- 4) воспитание саморегуляции активности курсанта;
- 5) расширение возможностей и использование внутренних ресурсов человека;
- 6) проверка и последующее оценивание знаний в данной области;
- 7) необходимая и своевременная коррекция выработанных навыков курсантов;
- 8) диагностика и помощь в правильном становлении психологического восприятия и работы над собой;
- 9) правильное формирование готовности к выполнению профессиональных действий по здоровьесбережению.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что для наилучшего усвоения сущности валеологической компетенции у курсантов высших учебных учреждений Министерства внутренних дел России при обучении различным дисциплинам посредством преподавательского наставления и координации в области здоровьесбережения целесообразно мотивировать обучающихся при их профессиональном становлении на изучение и соотношение личного здоровья и служебной деятельности, а также самоактуализацию вопроса сохранения и поддержания на достойном уровне физического, психологического, нравственного, умственного и профессионального здоровья. На период осуществления своей специализированной служебной деятельности необходимо поддерживать здоровый образ жизни, активную социальную и политическую жизненную позицию, а также постоянно совершенствовать и обогащать свои знания новыми фактами, которые определяют внешние и внутренние факторы, влияющие на становление успешности, ценностных ориентиров, конфликты и условные барьеры возможностей будущих офицеров органов внутренних дел [2; 5].

Таким образом, можно смело говорить о том, что валеологическая компетентность обуславливается физической культурой в целом. В данной дисциплине она является потенциально значимой в связи с тем, что любой показатель выполнения норматива, прежде всего, определяется состоянием здоровья.

Список литературы

1. Андреев, А.Л. Компетентностная парадигма в образовании: опыт философско-методологического анализа / А.Л. Андреев // Педагогика. – 2005. – № 4. – С. 19–26.
2. Березнев, А.В. Обучение курсантов вузов МВД России методике проведения тренировок с целью развития у них валеологической компетентности / А.В. Березнев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 12(117). – С. 126–130.
3. Березнев, А.В. Производственная гимнастика как инструмент формирования валеологической компетентности курсантов вузов МВД России / А.В. Березнев, Д.С. Зеленев, А.И. Ляпин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 5(110). – С. 86–89.
4. Глазырин, А.А. Формирование здорового образа жизни курсантов учебных заведений МВД средствами физической культуры и спорта : монография / А.А. Глазырин. – Мн. : УП «Бестпринт», 2005. – 159 с.
5. Дорошенко, А.Л. Педагогические условия формирования валеологической компетентности у студентов вуза : дисс. канд. пед. наук / А.Л. Дорошенко. – К., 2008. – 12 с.
6. Каленик, Р.С. Уровень валеологической компетентности педагогических работников образовательных организаций МВД России / Р.С. Каленик // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2018. – Т. 7. – № 1(22). – С. 91–93.

7. Федак, Е.И. Валеологическая компетентность военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации как педагогическая проблема / Е.И. Федак, С.В. Лопатько // Мир образования – образование в мире. – 2017. – № 3(67). – С. 125–130.

References

1. Andreev, A.L. Kompetentnostnaja paradigma v obrazovanii: opyt filosofsko-metodologicheskogo analiza / A.L. Andreev // Pedagogika. – 2005. – № 4. – С. 19–26.

2. Bereznev, A.V. Obuchenie kursantov vuzov MVD Rossii metodike provedenija trenirovok s cel'ju razvitija u nih valeologicheskoi kompetentnosti / A.V. Bereznev // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 12(117). – С. 126–130.

3. Bereznev, A.V. Proizvodstvennaja gimnastika kak instrument formirovanija valeologicheskoi kompetentnosti kursantov vuzov MVD Rossii / A.V. Bereznev, D.S. Zelenov, A.I. Ljapin // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 5(110). – С. 86–89.

4. Glazyrin, A.A. Formirovanie zdorovogo obraza zhizni kursantov uchebnyh zavedenij MVD sredstvami fizicheskoi kul'tury i sporta : monografija / A.A. Glazyrin. – Mn. : UP «Bestprint», 2005. – 159 s.

5. Doroshenko, A.L. Pedagogicheskie uslovija formirovanija valeologicheskoi kompetentnosti u studentov vuza : diss. kand. ped. nauk / A.L. Doroshenko. – K., 2008. – 12 s.

6. Kalenik, R.S. Uroven' valeologicheskoi kompetentnosti pedagogicheskikh rabotnikov obrazovatel'nykh organizacij MVD Rossii / R.S. Kalenik // Azimut nauchnykh issledovanij: pedagogika i psihologija. – 2018. – Т. 7. – № 1(22). – С. 91–93.

7. Fedak, E.I. Valeologicheskaja kompetentnost' voennosluzhashchih vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii kak pedagogicheskaja problema / E.I. Fedak, S.V. Lopat'ko // Mir obrazovanija – obrazovanie v mire. – 2017. – № 3(67). – С. 125–130.

© А.В. Березнев, В.В. Бутов, С.С. Куроплин, 2021

УДК 82

Ю.В. ГАВРИЛОВА, Н.В. ЖУК, С.Н. КУРИЛОВ

*АНО ВО «Московский гуманитарный университет», г. Москва;
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Московский энергетический институт”», г. Москва*

ПОЭТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ КАК ОДНО ИЗ НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ СРЕДСТВ ВОСПИТАНИЯ ДУХОВНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Ключевые слова: поэтический текст; коммуникация; личность; духовность; воспитание; теория перевода; общество; границы.

Аннотация: Целью данной статьи является изучение содержания понятия «поэтический текст» с практической точки зрения. Гипотеза исследования заключается в том, что вполне возможно рассматривать текст поэтического содержания не только как эффективное средство коммуникации, но и как средство воспитания молодежи и установления более тесных контактов и отношений между людьми и даже народами. В результате проведенного исследования авторы приходят к выводу об общности мышления в восприятии картины мира индивидуумами разных стран.

Актуальность темы данной статьи обусловлена сложившейся в настоящее время достаточно непростой ситуацией в обществе, связанной со множеством угроз, среди которых обострение терроризма, политические протесты, сложная эпидемиологическая обстановка. Одним из средств противодействия возникающим угрозам, с нашей точки зрения, может послужить культура и воспитание духовности личности. Этому, в свою очередь, способствует изучение литературного наследия различных народов и стран. Авторы наглядно демонстрируют возможности применения поэтического текста для решения указанных задач, поскольку язык поэзии является особым языком искусства, а «искусство есть общественная техника чувства» [2; с. 316–317]. Все компоненты речепорождения в поэтической речи взаимосвязаны в некото-

рой новой системе. Актуальность темы данной статьи связана также с тем, «что большинство традиционных (и структуралистских) исследований поэтики не акцентируется на процессах порождения или восприятия поэтического текста» [5, с. 93–115].

«В условиях становления мирового сообщества как субъекта общность людей должна выходить за национально-государственные границы, то есть формировать общечеловеческую общность интересов и ценностей» [10, с. 282]. Предназначение межкультурной и межъязыковой коммуникации – поднять уровень международного общения, направленного на сближение культур и установление более тесных контактов и отношений между людьми и народами.

Коммуникация как средство общения включает в себя средства выражения и средства воздействия, самым ярким и действенным из которых является речь, а самым высшим проявлением речи является текст, где особая роль отведена тексту поэтическому. Барбара Минто, исследовав особенности восприятия индивида, пришла к выводу, что человеческое мышление основано на образах. Поэтому, опираясь на эту теорию, при декодировании любого документа необходимо найти «весомый, зримый, чувственный образ, от которого отталкиваться» [7, с. 92].

Познанием мира при помощи образов и символов является поэзия, которая признается особым видом мышления, противопоставляемым прозе и науке. В процессе восприятия слово соотносится реципиентом с другими словами того же семантического поля. Для реципиента не важно, в какой синтаксической форме предъясняется фраза. Воспринимая речь, человек соотносит сказанное с действительностью, со свои-

ми знаниями о ней, со своим опытом. «Человек может восстанавливать фрагменты, черпая информацию из своего сознания» [6, с. 236–284].

Согласно теории Б. Минто, все интеллектуальные процессы базируются на обобщении. Поэтому можно считать, что информация, хранящаяся в голове, представляет собой огромную сеть взаимосвязанных пирамид, имеющих нечто общее. В сознании любого носителя языка присутствует определенная картина мира. Это результат субъективного восприятия индивида и вариант некой общей модели мира.

Языковая картина мира отражает генетическую и культурную память народа. Каждая нация обладает определенным набором психологических и поведенческих стереотипов, в той или иной мере присущих всем членам данного исторически сложившегося социума. Контент-анализ множества разнообразных текстов, значимых для культуры конкретного этноса, позволяет выделить прототипические (исходные, исконные) категории, характерные не только для конкретного национально-культурного сообщества, но и для человеческого мышления и восприятия мирового сообщества.

Например, такое природное явление, как облака, представителями различных культур и временных периодов воспринимается зачастую как стада овец с пастухами или стаи птиц. В частности, упомянем стихи английской поэтессы Кристины Джорджины Россетти «Облака», (*Christina Georgina Rossetti, "Clouds"*), французского поэта Мориса Ролината (*Maurice Rollinat, "Balladesnuages"*), немецкого поэта Райнера Марии Рильке (*Rainer Maria Rilke*), русского поэта Владимира Бенедиктова [3, с. 59–63].

В той или иной культуре на протяжении веков складываются нормы и особенности речевого поведения, коммуникативные стереотипы, обладающие национально-культурной спецификой и отражающие ее систему ценностей, а духовная культура представляет собой комплекс знаний о мире.

Автор поэтического произведения реализует систему отношений к действительности (включая сюда ее эмоциональное переживание) через квазиобъект искусства – образ отношения человека к миру, изображение которого становится «зримой моделью отношения» [4, с. 44]. Квазиобъект искусства, образ в психологическом смысле этого термина, обладает очень большой степенью обобщенности и эвристичности.

Рассмотрим общность восприятия отдельных фрагментов картины мира на примере поэтических текстов. В рубаи персидского поэта XII века Омара Хайяма и сонете английского поэта XVI века Уильяма Шекспира представлен образ зеркала в определенном художественном смысле.

Пример 1. Омар Хайям.

*Отзывчивых людей сравню я с зеркалами.
Как жаль, что зеркала себя не видят сами!
Чтоб ясно разглядеть себя в своих друзьях,
Вначале зеркалом предстань перед друзьями.*

Пример 2. Уильям Шекспир (Сонет 22).

*Лгут зеркала, – какой же я старик!
Я молодость твою делю с тобою.
Но если дни избородят твой лик,
Я буду знать, что побежден судьбою.
Как в зеркало, глядясь в твои черты,
Я самому себе кажусь моложе.
Мне молодое сердце даришь ты,
И я тебе свое вручаю тоже.*

Условием существования культуры является язык – непереносимое условие развития человеческой культуры, поразительное по тонкости и совершенству орудие общения, непревзойденное средство формирования мысли и передачи ее другим людям. Одновременно с эксплицитным воздействием языка на культуру происходит восприятие самим человеком мира и общества через призму предьявленного языка. Через язык происходит обучение и овладение культурой. Несмотря на то, что в стереотипах отражаются родовые черты этноса, существуют инвариантные (упрощенные, усредненные) объекты, преувеличивающие сходства между отдельными элементами и игнорирующие различия, т.е. имеющие определенную общность. Иными словами, можно наряду с индивидуальными вариантами говорить о системе инвариантных образов мира, точнее – абстрактных моделей, описывающих общие черты в видении мира различными людьми. Такой инвариантный образ мира непосредственно соотнесен со значениями и другими социально выработанными опорами, а не с личностно-смысловыми образованиями как таковыми. В стихотворении «Але» Марины Цветаевой, русской поэтессы XX века, звучит призыв жить и брать от жизни все сейчас, ибо молодость и красота скоротечны. Идея передана идентичными лексико-семантическими средствами.

Пример 3. Марина Цветаева.

А когда – когда-нибудь – как в воду

*И тебя потянет – в вечный путь,
 Оправдай змеиную породу:
 Дом – меня – мои стихи – забудь.
 Знай одно: что завтра будешь старой.
 Пей вино, правь тройкой, пой у Яра,
 Синеокою цыганкой будь.
 Знай одно: никто тебе не пара –
 И бросайся каждому на грудь.
 Ах, горят парижские бульвары!
 (Понимаешь – миллионы глаз!)
 Ах, гремят мадридские гитары!
 (Я о них писала – столько раз!)
 Знай одно: (твой взгляд широк от жара,
 Паруса надулись – добрый путь!)
 Знай одно: что завтра будешь старой,
 Остальное, деточка, – забудь.*

А. Перес-Реверте пишет: «В конце концов, все на свете картины – это всего лишь картины одной и той же картины, так же, как все на свете зеркала – это всего лишь отражения одного и того же отражения» [8, с. 407]. Следовательно, «языковое сознание (национальный менталитет) носителей различных культур во многом схоже, что открывает пути к сближению культур» [1, с. 94–96]. Французский поэт и писатель Виктор Гюго в стихотворении из цикла «Созерцания» тоже использует образ-символ лестницы и ступеней.

*Пример 4. Виктор Гюго.
 Из мира серости и скуки
 Шагаю прочь
 Вверх по ступеням – здесь науки
 Темны, как ночь.
 Нелегко шаг, черны ступени.
 Ну что же, пусть.
 Но если надо, и по тени
 Я поднимусь.
 Что я дойду до звезд хрустальных,
 Как по ножу,
 Что на ступенях вертикальных
 Не задрожу.*

Общение должно предполагать некоторый результат – изменение поведения и деятельности других людей. Язык поэзии, с нашей точки

зрения, способен содействовать этому наиболее благоприятным образом.

Коммуникация необходима для того, чтобы люди могли понять друг друга или объединить свои усилия для достижения единой цели, чтобы поделиться сокровищами литературного и духовного наследия. Эффективность коммуникации измеряется именно тем, насколько удалось психологическое воздействие на партнера. Одним из сильнейших средств воздействия на подсознательном уровне является звуковая сторона текста, особенно положенного на музыку. Но тогда поэтический язык, более чем естественный, способен выполнять коммуникативную функцию.

Коммуникативное влияние как результат обмена информацией возможно лишь тогда, когда оба участника общения обладают единой или схожей системой кодирования и декодирования, осуществить которую можно посредством перевода. Основываясь на главном принципе художественного перевода, следует сказать, что перевод должен быть точен не по букве, а по духу. Так, по мнению английского переводчика Эвалда Озенрса, «из-за относительной временной ограниченности любой переводческой стратегии и тактики, зависимости от изменяющихся факторов необходимо или, по крайней мере, желательно достаточно часто делать новые переводы значительных поэтических произведений при изменении “фона воспринимающей культуры”» [8, с. 124–137].

Здесь возникает вопрос об актуальности обучения переводу поэтического текста в лингвистических вузах. Переводы классических произведений, несомненно, должны осуществляться, чтобы помочь лучше понять культуру той или иной страны, ощутить красоту ее природы, величие ее народа. Темы героизма и патриотизма всегда были и будут актуальными, а эти чувства необходимы для воспитания молодого поколения. Современной поэзии также свойственна образность, напевность и лиричность.

Список литературы

1. Амирбекова, А.Б. Языковая картина мира народа как отражение коллективного сознания (когнитивный аспект) / А.Б. Амирбекова, Г.С. Исаева. – Текст: непосредственный // Молодой ученый, 2018. – № 41. – С. 94–96.
2. Выготский, Л.С. Психология искусства / Л.С. Выготский. – Изд. 2. – М.,

1958. – С. 316–317.

3. Жук, Н.В. Поэзия как средство коммуникации в современном мире / Н.В. Жук, М.В. Акинина // Перспективные научные исследования и инновационно-технологические разработки: сборник научных трудов по материалам Между-народной научно-практической конференции 27 августа 2020 г. / под общ. ред. Е.П. Ткачевой. – Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2020. – С. 59–63.

4. Крупник, Е.П. Психологическое воздействие искусства / Е.П. Крупник. – М. : Издательство «Институт психологии РАН», 1999. – С. 44.

5. Леонтьев, А.А. Поэтический язык как способ общения искусством / А.А. Леонтьев // Вопросы литературы. – 1973. – № 6. – С. 93–115.

6. Миллер, Дж. Образы и модели, уподобления и метафоры / Дж. Миллер; пер. с английского В.В. Туrowsкого // Теория метафоры: Сборник: пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М. : Прогресс, 1990. – С. 236–284.

7. Минто, Б. Принцип пирамиды Минто. Золотые правила мышления / Б. Минто. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 192 с.

8. Озерс, Э. Некоторые проблемы перевода русской поэзии на английский язык / Э. Озерс; пер. Д. Кузнецовой // Из сборника «Поэтика перевода». – М. : Радуга, 1988. – С. 124–137.

9. Перес-Реверте, А. Фламандская доска / А. Перес-Реверте; пер. с исп. Н. Кирилловой. – Москва : Эксмо, 2019. – 480 с.

10. Цветаева, М. Але / М. Цветаева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.culture.ru/roems/35029/ale> (дата обращения 7.02.2021).

11. Элиас, Н. Общество индивидов / Н. Элиас; пер. с нем. – М. : Прогресс, 2001. – С. 282.

References

1. Amirbekova, A.B. Jazykovaja kartina mira naroda kak otrazhenie kolektivnogo soznanija (kognitivnyj aspekt) / A.B. Amirbekova, G.S. Isaeva. – Tekst: neposredstvennyj // Molodoj uchenyj, 2018. – № 41. – S. 94–96.

2. Vygotskij, L.S. Psihologija iskusstva / L.S. Vygotskij. – Izd. 2. – M., 1958. – S. 316–317.

3. Zhuk, N.V. Pojezija kak sredstvo kommunikacii v sovremennom mire / N.V. Zhuk, M.V. Akinina // Perspektivnye nauchnye issledovanija i innovacionno-tehnologicheskie razrabotki: sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 27 avgusta 2020 g. / pod obshh. red. E.P. Tkachevoj. – Belgorod : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2020. – S. 59–63.

4. Krupnik, E.P. Psihologicheskoe vozdejstvie iskusstva / E.P. Krupnik. – M. : Izdatel'stvo «Institut psihologii RAN», 1999. – S. 44.

5. Leont'ev, A.A. Pojeticheskij jazyk kak sposob obshhenija iskusstvom / A.A. Leont'ev // Voprosy literatury. – 1973. – № 6. – S. 93–115.

6. Miller, Dzh. Obrazy i modeli, upodoblenija i metafory / Dzh. Miller; per. s anglijskogo V.V. Turovskogo // Teorija metafory: Sbornik: per. s angl., fr., nem., isp., pol'sk. jaz. / Vstup. st. i sost. N.D. Arutjunovoj; obshh. red. N.D. Arutjunovoj i M.A. Zhurinskoj. – M. : Progress, 1990. – S. 236–284.

7. Minto, B. Princip piramidy Minto. Zolotye pravila myshlenija / B. Minto. – M. : Mann, Ivanov i Ferber, 2018. – 192 s.

8. Ozerc, Je. Nekotorye problemy perevoda russkoj poezii na anglijskij jazyk / Je. Ozerc; per. D. Kuznecovoj // Iz sbornika «Pojetika perevoda». – M. : Raduga, 1988. – S. 124–137.

9. Peres-Reverte, A. Flamandskaja doska / A. Peres-Reverte; per. s isp. N. Kirillovoj. – Moskva : Jeksmo, 2019. – 480 s.
10. Cvetaeva, M. Ale / M. Cvetaeva [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.culture.ru/poems/35029/ale> (data obrashhenija 7.02.2021).
11. Jelias, N. Obshhestvo individov / N. Jelias; per. s nem. – M. : Progress, 2001. – S. 282.

© Ю.В. Гаврилова, Н.В. Жук, С.Н. Курилов, 2021

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ И МИОМОЙ МАТКИ СРЕДИ ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА

Ключевые слова: заболевания щитовидной железы; йодная недостаточность; миома матки; репродуктивный возраст женщин.

Аннотация: Миома матки и заболевания щитовидной железы являются распространенными заболеваниями среди женщин репродуктивного возраста, однако мало внимания уделяется взаимосвязи между этими двумя патологиями.

Цель исследования: доказать высокую частоту встречаемости миоматозных узлов у женщин с заболеваниями щитовидной железы вследствие йодной недостаточности.

Задачи исследования:

1) выявить частоту и распространенность миомы матки у женщин с патологией щитовидной железы вследствие йодной недостаточности;

2) оценить ультразвукографическую характеристику миоматозных узлов у женщин с патологией щитовидной железы вследствие йодной недостаточности;

3) сравнить функцию щитовидной железы у женщин с миомой матки и без нее.

Гипотеза исследования: предполагается, что у пациенток с патологией щитовидной железы вследствие йодной недостаточности отмечается высокая частота встречаемости миомы матки.

Методы: ретроспективный анализ историй болезни и амбулаторных карт 220 женщин с заболеваниями щитовидной железы в возрасте от 23 до 45 лет, проживающих в г. Уфа.

Результаты проведенного ретроспективного анализа историй болезни и амбулаторных карт 220 пациенток репродуктивного возраста, проживающих в г. Уфа, показали, что у женщин с

патологией щитовидной железы вследствие йодной недостаточности отмечается высокая частота и распространенность миомы матки, а также у данной категории пациенток чаще встречаются множественные миоматозные узлы, что косвенно говорит о корреляции между этими двумя заболеваниями.

Введение

Миома матки является доброкачественной, моноклональной, хорошо отграниченной капсулированной опухолью женской половой сферы, происходящей из гладкомышечных клеток матки [1; 2]. Среди женщин репродуктивного возраста данная патология встречается в 20–44 % случаев, в том числе среди беременных – 0,5–6 % [3]. Известно, что у 77 % женщин миома матки протекает бессимптомно, а у 15–30 % проявляется клинически в виде: синдрома тазовой боли, дисменореи, гиперменореи, сдавления смежных органов с нарушением их функции, бесплодия и невынашивания беременности [4–8]. Несмотря на многолетние исследования, этиология и патогенез миомы матки все еще до конца не изучены. На сегодняшний день в результате проводимых исследований доказано, что эстроген играет ключевую роль в формировании и росте миоматозных узлов [9]. Также исследования показали, что эстрогены влияют на функцию щитовидной железы и регуляцию тиреотропного гормона, кроме того, рецепторы эстрогена найдены в тканях щитовидной железы [9; 10]. Стоит отметить, что распространенность патологии щитовидной железы у женщин выше, чем у мужчин

[11]. Это дает возможность предполагать, что эстрогены могут быть вовлечены в формирование узлов щитовидной железы и могут привести к увеличению распространенности данной патологии среди женщин репродуктивного возраста.

Материалы и методы

Нами был проведен ретроспективный анализ историй болезни и амбулаторных карт 220 женщин в возрасте от 23 до 45 лет, проживающих в г. Уфа. Критерии включения в исследование: наличие миомы матки различной локализации. Критерии исключения: беременность, лактация, менопауза, острые воспалительные заболевания органов малого таза, тяжелая соматическая патология, злокачественные новообразования, частичная или полная тиреоидэктомия в анамнезе, миомэктомия или гистерэктомия в анамнезе, гормональная терапия в анамнезе. Все женщины прошли общее медицинское обследование: антропометрические измерения (рост, вес, индекс массы тела, артериальное давление, пульс), биохимический анализ крови, УЗИ щитовидной железы, трансвагинальное УЗИ органов малого таза, определение в крови трийодтиронина (Т3), тироксина (Т4), тиреотропного гормона (ТТГ).

С целью уточнения размеров матки, локализации миоматозных узлов, наличия дегенеративных изменений, дифференциальной диагностики с опухолями яичников, а также оценки толщины и структуры эндометрия всем пациенткам проводилось ультразвуковое исследование органов малого таза с использованием трансвагинального датчика с частотой 5,0–7,5 МГц и трансабдоминального датчика с частотой 3,5 МГц; при цветовом доплеровском картировании оценивалась степень васкуляризации узлов. В тот же период было выполнено ультразвуковое исследование щитовидной железы для выявления узлов щитовидной железы с использованием ультразвуковой системы высокого разрешения и датчиков с частотой 7,5 МГц. В критерии отбора входили женщины с узлами щитовидной железы диаметром > 0,2 см. Для каждого случая с узлами щитовидной железы отмечались: их количество (единичные или множественные), наибольший диаметр (< 1 см или ≥ 1 см) и плотность содержащего узла.

Результаты

В данном ретроспективном исследовании были отобраны в общей сложности 220 женщин репродуктивного возраста, в том числе: 120 женщин с миомой матки и 100 женщин без данной патологии. Статистически значимых различий между этими двумя группами в отношении возраста, веса, роста, артериального давления или биохимических параметров не было, это означает, что данные этих двух групп сопоставимы.

Распространенность патологии щитовидной железы у исследуемых женщин с миомой матки была значительно выше (75,6 %), чем у группы женщин без миомы матки (42,7 %). Результаты исследования показали, что нет значительных различий в количестве и плотности узлов щитовидной железы между этими двумя группами. Единственный статистически значимый параметр: у женщин с миомой матки размеры узлов щитовидной железы значительно больше (диаметр узлов превышал 1 см), чем у женщин без миомы матки. Также была проведена оценка ультрасонографической характеристики миоматозных узлов, включая размер, локализацию и тип миомы матки. В результате исследования нами было выявлено, что множественная миома матки встречалась в 58 % случаев среди женщин с узловым зобом и в 30 % случаев – без патологии щитовидной железы, что является статистически значимым. Тем не менее не было статистически значимых различий между группами в отношении максимального размера миомы матки, локализации или типа роста миоматозного узла (субмукозный, интрамуральный или субсерозный). Кроме того, мы также сравнили функцию щитовидной железы у женщин с миомой матки и без нее. Наши исследования показали, что у женщин с миомой матки выше уровень ТТГ в сыворотке крови, чем у женщин без миоматозных узлов. Тем не менее не было значительной разницы относительно уровней Т3 и Т4 между группами женщин с миомой матки и без нее.

Выводы

Данное исследование «случай-контроль» сосредоточено на возможных взаимосвязях между узлами щитовидной железы и миомой матки у женщин репродуктивного возраста. Наши результаты ретроспективного исследо-

вания показали, что распространенность узлов щитовидной железы (размеры узлов более 1 см) у пациенток с миомой матки была значительно выше, чем у женщин без данной патологии. Мы провели оценку ультразвукографической характеристики миоматозных узлов: множественные миоматозные узлы чаще встречаются у женщин с патологией щитовидной железы, а также не было статистически значимых различий между группами в отношении максимального размера миомы матки, локализации или типа роста миоматозного узла. Исходя из вышесказанного, можно предположить, что у пациенток с пато-

логией щитовидной железы вследствие йодной недостаточности отмечается высокая частота и распространенность миомы матки, а также у данной категории пациенток чаще встречаются множественные миоматозные узлы, что косвенно говорит о корреляции между этими двумя заболеваниями. На сегодняшний день мало внимания уделяется данной проблеме, поэтому необходимы дальнейшие исследования для подтверждения этой связи и для того, чтобы полностью понять патогенез, лежащий в основе корреляции между миомой матки и патологией щитовидной железы.

Список литературы

1. Клинические рекомендации (протокол лечения). Миома матки: диагностика, лечение и реабилитация / под ред. Л.В. Адамян, В.Н. Серов и соавт. – М., 2015. – 69 с.
2. Буянова, С.Н. Современные представления об этиологии, патогенезе и морфогенезе миомы матки / С.Н. Буянова, М.В. Мгелиашвили, С.А. Петракова // Российский вестник акушера-гинеколога. – 2008. – № 6. – С. 45–51.
3. Козаченко, А.В. Беременность и миома матки / А.В. Козаченко, С.Н. Буянова, И.А. Краснова // Акушерство и гинекология: Новости. Мнения. Обучения. – 2015. – № 2(8).
4. Буянова, С.Н. Возможности реконструктивной хирургии матки в коррекции репродуктивной функции у пациенток с миомой матки / С.Н. Буянова, М.В. Мгелиашвили, С.А. Петракова // Российский вестник акушера-гинеколога. – 2011. – № 11(5). – С. 89–93.
5. Буянова, С.Н. Современные аспекты роста миомы матки / С.Н. Буянова, Н.В. Юдина, С.А. Гукасян, М.В. Мгелиашвили // Российский вестник акушера-гинеколога. – 2012. – № 12(4). – С. 42–48.
6. Цхай, В.Б. Миома матки и репродуктивная функция женщины. Связь миомы матки с бесплодием / В.Б. Цхай, Е.А. Штох // Акушерство, гинекология и репродукция. – 2014. – № 8(4). – С. 42–47.
7. Catherino, W.H. Proceedings from the National Institute of Child Health and Human Development conference on the Uterine Fibroid Research Update Workshop / W.H. Catherino, E. Parrott, J. Segars // Fertil Steril. – 2011. – № 95(1). – P. 9–12.
8. Bulun S.E. Uterine fibroids / S.E. Bulun // N Engl J Med. – 2013. – № 369(14). – P. 1344–1355.
9. Yu, L. Receptor tyrosine kinases and their hormonal regulation in uterine leiomyoma / L. Yu, A.B. Moore, D. Dixon // Semin Reprod Med. – 2010. – № 28. – P. 250–259.
10. Kansakar, E. Expression of estrogen receptor, progesterone receptor, and vascular endothelial growth factor-A in thyroid cancer / E. Kansakar, Y.J. Chang, M. Mehrabi, V. Mittal // Am Surg. – 2009. – № 75. – P. 785–789.
11. Fan, L. Investigation on the factors that influence the prevalence of thyroid nodules in adults in Tianjin / L. Fan, L. Tan, Y. Chen, C. Du, M. Zhu et al. // China. J Trace Elem Med Biol. – 2018. – № 50. – P. 537–542.

References

1. Klinicheskie rekomendacii (protokol lechenija). Mioma матки: diagnostika, lechenie i reabilitacija / pod red. L.V. Adamjan, V.N. Serov i soavt. – M., 2015. – 69 s.
2. Bujanova, S.N. Sovremennye predstavlenija ob jetiologii, patogeneze i morfogeneze miomy матки / S.N. Bujanova, M.V. Mgeliashevili, S.A. Petrakova // Rossijskij vestnik akushera-ginekologa. –

2008. – № 6. – S. 45–51.

3. Kozachenko, A.V. Beremennost' i mioma matki / A.V. Kozachenko, S.N. Bujanova, I.A. Krasnova // Akusherstvo i ginekologija: Novosti. Mnenija. Obuchenija. – 2015. – № 2(8).

4. Bujanova, S.N. Vozможности rekonstruktivnoj hirurgii matki v korrekcii reproduktivnoj funkcii u pacientok s miomoi matki / S.N. Bujanova, M.V. Mgeleshvili, S.A. Petrakova // Rossijskij vestnik akushera-ginekologa. – 2011. – № 11(5). – S. 89–93.

5. Bujanova, S.N. Sovremennye aspekty rosta miomy matki / S.N. Bujanova, N.V. Judina, S.A. Gukasjan, M.V. Mgeleshvili // Rossijskij vestnik akushera-ginekologa. – 2012. – № 12(4). – S. 42–48.

6. Chaj, V.B. Mioma matki i reproduktivnaja funkcija zhenshhiny. Svjaz' miomy matki s besplodiem / V.B. Chaj, E.A. Shtoh // Akusherstvo, ginekologija i reprodukcija. – 2014. – № 8(4). – S. 42–47.

© И.А. Гумерова, А.Г. Ящук, 2021

СМЕШАННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В КУРСЕ «МИКРОПРОЦЕССОРНЫЕ СИСТЕМЫ»

Ключевые слова: дистанционные и традиционные технологии; смешанная модель; лабораторный практикум.

Аннотация: Целью данной статьи является анализ смешанного обучения как дидактического средства. Задачей исследования является реализация перехода с традиционной модели обучения на интегрированную с привлечением электронных сред и ресурсов в техническом вузе. Основная гипотеза: эффективность обучения повысится, если учебные курсы, проводимые в традиционной форме, реализовать по модели смешанного обучения. Методом исследования был выбран педагогический эксперимент по реализации учебного курса в форме смешанного обучения. В результате работы были структурированы учебные материалы, поставлена лабораторная работа, которая выполняется как удаленно, так и на очных занятиях. Разработаны соответствующие инструкции и программное обеспечение.

Введение

Актуальность подходов смешанного обучения подтверждается многими результатами практических исследований и тенденцией увеличения открытых ресурсов в образовании [2]. Такая система требует не только высокой мотивации студентов, но и особого подхода к построению среды электронного обучения.

Стремление дать студентам как можно больше практического опыта не может соответствовать возможностям кафедр и факультетов. Обычно студенты объединяются в группы для участия в лабораторных работах, которые запланированы на семестр. При этом доступность оборудования и помощь от преподавателя при

проведении очной лабораторной работы зависят от числа студентов на курсе. Таким образом, использование удаленных лабораторных работ расширяет возможности инженерного образования.

Организация обучения по смешанной модели

Смешанное обучение имеет ряд преимуществ. Оно гибкое и адаптировано для разных целевых групп студентов. По сравнению с классической лабораторией, где группа студентов и преподаватель встречаются для подготовки и проведения эксперимента, онлайн-лаборатория при всей ее гибкости лишена личного контакта между ними. Задача состоит в том, чтобы найти сбалансированный способ предоставления информации и помощи, не слишком упрощая работу.

Выбранное автором решение основано на переносе всей дистанционной работы на портал электронного обучения вуза. Материалы лабораторных работ размещены на веб-сайте Тихоокеанского государственного университета (ТОГУ) (<https://eos.pnu.edu.ru/>), что позволяет различным пользователям загружать или скачивать информационные документы, материалы или результаты по каждой лабораторной работе. Подготовка структурирована на этапы, по которым можно перемещаться. Каждая работа связана со страницей, где студент может попросить о любой помощи или оставить отзыв [1].

Освоению лабораторной работы предшествует диагностирующее тестирование по материалу в рамках программы, которое проходит каждый студент. Тест состоит из 10 заданий, количество попыток неограничено, временных ограничений нет. При успешном прохождении тестирования (не менее 70 % правильных ответов) студент допускается к освое-

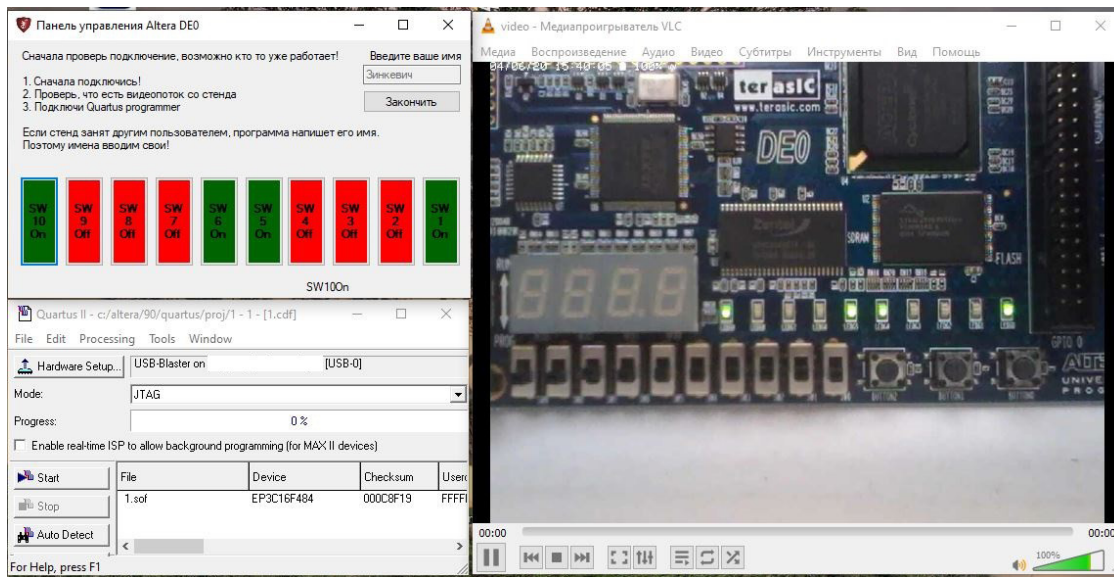

Рис. 1. Рабочее место для проведения удаленной лабораторной работы

нию работы.

Необходимо заметить, что в традиционной модели обучения студенты весьма неохотно посещают занятия, что негативно сказывается на результатах освоения дисциплины. При изучении влияния формы обучения на интенсивность посещения занятий автор отмечает, что смешанная форма обучения стимулирует посещение занятий, как отмечается и в [3].

Организация работы удаленной лаборатории

Лабораторная практика – важнейшая и дорогостоящая составляющая современного инженерного образования. Современный подход к организации лабораторной практики основан на сочетании традиционных физических и различных форм компьютерного эксперимента с обработкой числовой и графической информации и передачей ее в компьютер. Виртуальные лабораторные стенды с виртуальными измерительными приборами расширяют круг решаемых задач. Студент может проводить виртуальный эксперимент практически в любое удобное время без прямого доступа к физическому лабораторному стенду. Однако выпускник должен иметь навыки работы и с реальными установками.

Каждая лабораторная работа, выполняемая в учебной лаборатории кафедры, рассчитана на 4 академических часа, описание лабораторной

работы включает теоретическую часть, задание, таблицы экспериментальных данных, обработку экспериментальных данных, выводы и вопросы самопроверки. В ходе выполнения удаленной работы студент на базе разработанного программного обеспечения производит загрузку программного кода в отладочную плату. При этом он может оценивать правильность работы, получая на экране своего компьютера видео с камеры в реальном времени. Виртуальные переключатели позволяют непосредственно оказывать входные воздействия на стенд. Когда работа отлажена и завершена, отчет прикладывается студентом в соответствующее поле на портале электронного обучения. В качестве примера на рис. 1 приведен скриншот рабочего стола, на котором находятся все средства управления и контроля отладочной платы. В правой части экрана выводится видео с веб-камеры. В левой части представлены виртуальные переключатели.

Заключение

В заключение следует отметить, что разработка аналогичных лабораторных работ, ориентированных на специализацию студентов в области информационных технологий, эффективно используется на кафедре «Вычислительная техника» Тихоокеанского государственного уни-

верситета. Полученные результаты указывают на возможности активизации практической стороны обучения через среду онлайн-взаимодействия и включают в себя наглядный сценарий и алгоритм смешанного обучения для преподавателя. Модернизация образовательного процесса

и переход к новым технологиям при освоении дисциплины «Микропроцессорные системы» не означают отказа от традиционных технологий. Эффективной учебная деятельность будет только при разумной интеграции аудиторной работы и работы в электронной среде.

Список литературы

1. Зинкевич, А.В. Электронный учебный ресурс «Микропроцессорные системы» / А.В. Зинкевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://eos.pnu.edu.ru/course/view.php?id=7897> (дата обращения: 05.02.2021).
2. Скрыпникова, Н.Н. Технология смешанного обучения: актуальность и проблематика / Н.Н. Скрыпникова // Профессиональное образование и рынок труда. – 2018. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-smeshannogo-obucheniya-aktualnost-i-problematika> (дата обращения: 15.01.2021).
3. Харламено, И.В. Посещаемость студентами семинарских занятий в традиционном и смешанном обучении / И.В. Харламенко // Высшее образование в России. – 2017. – № 8–9. – С. 50–56.

References

1. Zinkevich, A.V. Jelektronnyj uchebnyj resurs «Mikroprocessornye sistemy» / A.V. Zinkevich [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://eos.pnu.edu.ru/course/view.php?id=7897> (data obrashhenija: 05.02.2021).
2. Skrypnikova, N.N. Tehnologija smeshannogo obuchenija: aktual'nost' i problematika / N.N. Skrypnikova // Professional'noe obrazovanie i ryнок truda. – 2018. – № 3 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-smeshannogo-obucheniya-aktualnost-i-problematika> (data obrashhenija: 15.01.2021).
3. Harlameno, I.V. Poseshhaemost' studentami seminarских zanjatij v tradicionnom i smeshannom obuchenii / I.V. Harlamenko // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2017. – № 8–9. – S. 50–56.

© А.В. Зинкевич, 2021

УДК 378.1

И.Б. КУЗНЕЦОВ

*Авиационный учебный центр ДПО АО «Научно-производственное объединение
“СПАРК”», г. Санкт-Петербург*

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГУМАНИТАРНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: базовые инстинкты; диалектическая сущность социальной и профессиональной деятельности человека; сложные социальные и профессиональные рефлексы; человеческий фактор.

Аннотация: Целью статьи является исследование диалектических основ гуманитарной составляющей профессионального образования. Задача: раскрыть диалектическую сущность гуманитарной составляющей знаний специалиста, формирующую культуру его профессиональной деятельности. Гипотеза исследования: диалектической сущностью социальной и профессиональной деятельности человека является невозможность автономного существования основных инстинктов, сложных социальных и профессиональных поведенческих рефлексов, находящихся в противоречии и одновременно единых по своей природе. Основными методами исследования послужили методы научного анализа и синтеза. Результатом применения данных методов стало раскрытие психофизиологической сущности профессиональных знаний, показана важность и необходимость профессиональной ориентации на всех этапах образовательного процесса.

В настоящем исследовании профессиональное образование и профессиональная деятельность специалиста рассматриваются в контексте его рефлексии на изменения и влияния внешней среды, коммуникаций с другими людьми, взаимодействия его с оборудованием и машинами в рамках принятых и установленных правил и норм. При этом центральное место в данном формате коммуникаций принадлежит специа-

листу с его психологическими и физиологическими особенностями, знаниями, умениями, навыками и профессиональными компетенциями. Для всех профессий представляется возможным условное разделение приобретенных специалистом профессиональных знаний и компетенций на две составляющие: специальные предметные – непосредственно связанные тематикой с осваиваемой профессией, гуманитарные – формирующие профессиональную культуру и доминирующие в вопросах обеспечения качества и безопасности жизнедеятельности человека в профессии [4]. Именно поэтому важно знать и понимать, почему человек поступает так, а не иначе, что им движет и что способствует ему в процессе принятия окончательного решения к действию. Следовательно, первостепенными в исследовании гуманитарной составляющей профессиональной деятельности становятся философские вопросы: «Кто такой человек по своей сути?»; «Почему он (человек) так поступает в процессе выполнения своих социальных и профессиональных функций?». И самое главное – «Как подготовить специалиста к социально комфортной, профессионально эффективной и безопасной деятельности?». Гипотезой настоящего исследования является следующее представление о поведении человека в социуме: диалектической сущностью социальной и профессиональной деятельности человека является невозможность автономного существования основных инстинктов, сложных социальных и профессиональных поведенческих рефлексов, находящихся в противоречии и одновременно единых по своей природе.

Следует предположить, что наиболее принятым в научном сообществе ответом на поставленные выше вопросы является сформулиро-

ванное У.И. Кантом понятие «человековедение»: «Учение, касающееся знания человека и изложенное в систематическом виде (антропология), может быть представлено с точки зрения или физиологической, или прагматической. Физиологическое человековедение имеет в виду исследование того, что делает из человека природа, а прагматическое – исследование того, что он как свободно действующее существо делает или может и должен делать из себя сам» [3 с. 351]. Кант рассматривает антропологию в совокупности «физиологического» и «прагматического» отношения, признавая первоисточником физиологическую (природную) сущность человека, которая в дальнейшем формируется и развивается самим человеком.

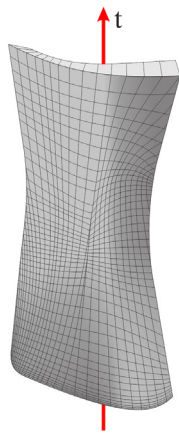
Таким образом следует согласиться с тем, что в первую очередь следует рассматривать и объяснять источник поведения любого специалиста как представителя биологического вида «*Homo sapiens*», вида рода «Люди» «*Homo*» из семейства гоминид в отряде приматов – подвид «*Homo sapiens sapiens*» в поведении, изменении и развитии человека в жизни и профессии, находящемся в нем самом как биологическом виде. Поскольку человек – это высокоразвитое биологическое существо, занимающее вершину пищевой цепи и доминирующее на Земле, физиологическая деятельность которого регулируется основными базовыми инстинктами (самосохранения, репродукции и доминирования), значение которых бесспорно и неосценимо. Именно благодаря наличию базовых инстинктов существование и продолжение рода человека на Земле не прекращается.

С другой стороны, человек – высокоразвитая социальная личность, наделенная интеллектом, осознанное поведение которой в социуме регулируется сложными социальными поведенческими рефлексам (ССПР), к последним относятся безусловные, передаваемые через геном, и условные, приобретаемые человеком в процессе воспитания, образования и профессиональной деятельности. Каждый человек как «живой организм обладает относительной самостоятельностью по отношению к окружающему миру. Однако при этом важно не упускать из виду то решающее обстоятельство, что живой организм, при всей его кажущейся самостоятельности, неотделим от окружающего мира» [8 с. 99]. Иначе говоря, уже при рождении каждый человек наделяется природой индивидуаль-

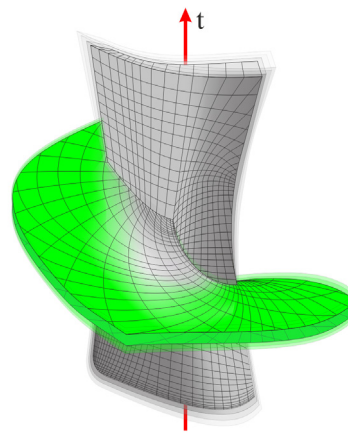
ностью, проявляющейся в различной доминанте не только основных инстинктов, но и ССПР, поскольку «природные задатки человека (как единственного разумного существа на Земле), направленные на применение его разума, развиваются полностью не в индивиде, в роде» [8, с. 9]. Основываясь на том, что формирование ССПР лежит в основе обучения конкретной личности различным навыкам приспособления к изменяющейся внешней среде, поскольку «все природные задатки живого существа предназначены для совершенного и целесообразного развития» [3, с. 8], следует принять за основу естественную потребность человека к обучению и профессиональному образованию как объективную социальную потребность: «Разум, которым наделено существо (человек – авт.), – это способность расширять за пределы природного инстинкта правила и цели приложения всех его сил; замыслам его нет границ» [3, с. 9]. Природа наделила каждого человека свойствами саморазвития и самосовершенствования, которые он может сам реализовывать свободно от инстинктов, своим собственным разумом. В этом случае эволюционный отбор и саморазвитие каждого человека следует рассматривать индивидуально при условии проявления основных инстинктов и ССПР, находящихся одновременно в единстве и противоречии друг другу, при идеальном проявлении баланса, утверждающего внутреннюю противоречивость и определяющего эту противоречивость как основной источник всякого движения и развития. Иначе говоря, их взаимодействие осуществляется на основе закона диалектики «единства и борьбы противоположностей» [2].

1. Базовые инстинкты как определенная последовательность безусловных рефлексов сохраняют человека как биологический вид. С эволюционной точки зрения это биологически выгодная и экономичная форма использования филогенетического поведенческого опыта, но при этом их влияние (базовых инстинктов) на поведение человека проявляется такими побочными и зачастую негативными проявлениями, как: лень, забывчивость, пропуск установленных процедур или их полное игнорирование, желание отложить необходимую работу или действие на потом и т.д.

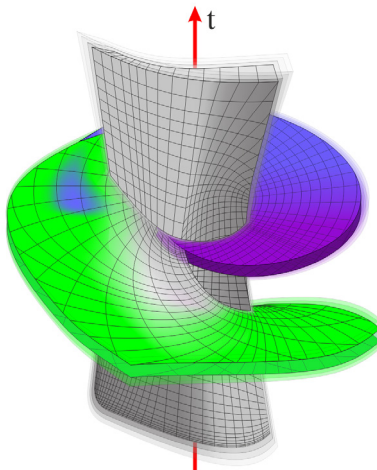
2. ССПР являются специфическими блокираторами основных инстинктов, вынуждающими человека делать над собой усилие, на-

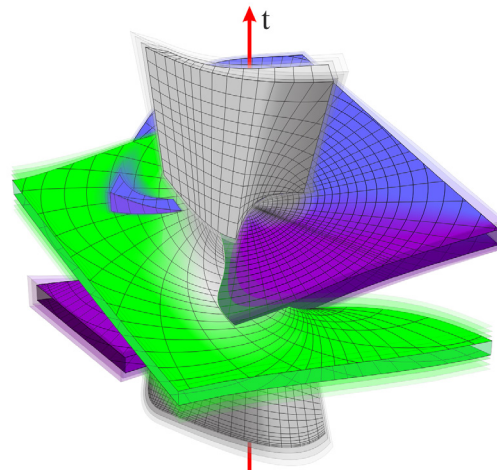
а) Базовые (врожденные) инстинкты

б) Базовые инстинкты, безусловные и условные ССПР

в) Базовые инстинкты, ССПР и основы СППР, сформированные в процессе общего образования

г) Сформированные базовые инстинкты, ССПР и СППР (по итогам профессионального образования)

Рис. 1. Динамика формирования базовых инстинктов, ССПР и СППР

пряжение, они заставляют головной мозг вести активный образ мышления, что, в свою очередь, приводит к расходованию жизненных ресурсов, включая энергетические, и, как следствие, снижается общий жизненный тонус. ССПР частично передаются конкретному человеку с генами (безусловные) как наследственная генетически закрепленная реакция организма в ответ на адекватный раздражитель и дополняются начиная с момента рождения в процессе воспитания в семье и социуме (условные) на протяжении всего этапа взросления личности

до 20–25 лет [7].

В процессе выбора будущей профессии (этап профессиональной ориентации в школьный период) и прохождения профессионального образования на основе базовых инстинктов и ССПР у конкретного обучаемого формируются сложные профессиональные поведенческие рефлекссы (СППР), которые, также являясь специфическими блокираторами основных инстинктов, продолжают формировать (корректировать) в том числе уже сложившиеся ССПР, привнося в них специфические профессиональ-

ные поведенческие особенности, несмотря на то, что человек как личность уже частично сформировался и приобрел специфические для него ССПР. Иначе говоря, базовые инстинкты, ССПР и СППР, будучи едиными по своей физиологической природе, находятся в постоянной условной «борьбе» друг с другом, взаимопроникая и при определенных условиях переходя друг в друга, постоянно взаимодействуют между собой в составе одного индивида, выступая в качестве решающего источника и движущей силы принятия и реализации человеком решения к конкретному действию (или бездействию). С одной стороны, генетическая детерминация врожденных форм поведения позволяет сохранять консерватизм проверенных временем видоспецифических инстинктов, с другой – социальные инстинкты адаптивны и позволяют модифицировать их в каждом новом поколении [7].

Условно образ базовых инстинктов, ССПР и СППР в динамике формирования личности представлен графически в виде соответствующих ячеек и фигур на рис. 1.

Объяснение поведения человека как в социуме, так и при непосредственном выполнении своих профессиональных обязанностей заложено в индивидуальной особенности структуры и взаимодействия его базовых инстинктов, ССПР и СППР. Так, на рис. 1а показаны базовые (врожденные) инстинкты, условно представленные в виде набора серых клеток (инстинкт самосохранения, репродуктивный инстинкт и инстинкт доминирования), которые, передаваясь человеку с геномом в течение жизни в зависимости от этапов взросления, раскрываются и угасают. При рождении человек с геномом получает и часть ССПР (на рис. 1б зеленая горизонтальная плоскость), которые после рождения продолжают развиваться формироваться под воздействием родителей, общения в социуме (улица и друзья), воспитания в дошкольном образовании (ясли, детский сад) и виртуального, доступного для ребенка, пространства (социальные сети и интернет) – зеленая горизонтальная плоскость. На рис. 1в условно графически показан результат процесса общего образования (средняя школа), при котором происходит дальнейшее формирование ССПР и закладываются основы СППР (горизонтальная плоскость фиолетового оттенка), при этом последние формируются посредством профессиональной ориентации (наиболее благоприятный и эффективный способ) или вслед-

ствие общения в социуме и самостоятельного анализа вариантов будущей профессии. Окончательное формирование поведенческих свойств и рефлексии человека (по итогам профессионального образования и физиологического созревания) иллюстрирует рис. 1г, где условно отражены вертикальной фигурой базовые инстинкты, зеленой горизонтальной плоскостью – ССПР, фиолетовой горизонтальной плоскостью – СППР. Следует понимать, что фигура на рис. 1г условная, для каждого человека уникальна, не симметрична в доминантах ее составляющих, формируется сугубо индивидуально на основе врожденных и приобретаемых составляющих.

Таким образом, организация профессиональной деятельности специалиста основывается на понимании сущности свойств баланса и невозможности автономного существования основных инстинктов и сложных социальных поведенческих и профессиональных рефлексов, присущих каждому человеку, которые находятся в противоречии по отношению друг к другу, но одновременно едины по сути и непрерывны по взаимодействию между собой. Их единство и противоположность следует рассматривать от животного (жизненно важного) начала и интеллектуального развития личности в условиях социума и профессиональной среды, в частности. Оптимальный баланс основных инстинктов и сложных социальных поведенческих и профессиональных рефлексов является специфической компетенцией конкретного человека, которая в производственной деятельности характеризуется профессионализмом, а в социальной сфере, соответственно, культурой поведения и воспитанностью. Данная компетенция изменяется во временном диапазоне под воздействием физиологических факторов (взросление человека) и вынужденной рефлексии на влияние внешней среды. При этом количество затрачиваемой работы над собой приводит к качественному изменению ССПР, дальнейшему формированию и совершенствованию СППР. Поскольку «...качество есть по природе вещей первое. Ибо количество есть ставшее уже отрицательным качеством» [7, с. 12]. Поддерживая процесс постоянного отрицания уже достигнутого, специалист создает предпосылки к дальнейшему эволюционному развитию СППР, которые изменяют уже сформированные ССПР, накладывают соответствующие ограничения на проявление доминирования врожденных базовых инстинктов и переданных

с генами ССПР. В случае дисбаланса и акцента в сторону базовых инстинктов поведение человека характеризуется такими проявлениями, как игнорирование установленных законов и правил, небрежность и неряшливость, принятие неверных (нелогичных) решений, поскольку «в функциональной системе принятие решения не является изолированным механизмом, изолированным актом, а служит этапом в развитии целенаправленного поведения» [1, с. 393]. Следует отметить, что благодаря накопленному жизненному опыту специалисты зачастую выбирают наиболее правильные, на их взгляд, решения, которые возникают непроизвольно, моментально, находя массу внутренних подтверждений. Поэтому человеку объективно необходим постоянный контроль за интуитивными решениями, поскольку они могут быть мотивированы только базовыми инстинктами, направленными на сохранение его как физиологического вида, а не целями профессиональной или социально ответственной деятельности данного индивида. ССПР, в свою очередь, проявляются такими свойствами личности, как пунктуальность, аккуратность, обязательность и дисциплинированность, но при доминирующем акценте в поведении в сторону ССПР, а также и СППР человек может прийти к психологическому «выгоранию» на фоне хронической усталости и истощенности жизненных ресурсов. Развитие и формирование СППР как основы в профессиональном образовании есть взаимное определение конечного и бесконечного в развитии личности специалиста, вопрос лишь в том, куда направлен вектор бесконечности: либо в сторону саморазвития, либо в самоуспокоенность и, как следствие, в деградацию личности как профессионала.

Подготовка специалиста к социально комфортной, профессионально эффективной и безопасной деятельности должна начинаться с создания соответствующих условий посредством профессиональной ориентации и профессионального отбора, в основе которых лежит синаптогенез, позволяющий найти будущему специалисту ту область профессиональной деятельности, в которой наиболее эффективно будут реализованы его врожденные особенности (рис. 1б). Именно профессионализм позволяет безопасно и экономически эффективно выполнять конкретному человеку свои служебные и социальные обязанности, сохранять устойчивость и надежность профессиональной деятель-

ности на требуемом или заданном внешними факторами (законами, правилами, процедурами, традициями) уровне, независимо от его психологического и физиологического состояния. Профессиональную деятельность человека можно сравнить с деятельностью высокоразвитой биологической системы, обладающей способностью интеллекта – как особым образом сконцентрированного жизненного опыта каждого индивида и в значительной степени всех его предшествующих поколений. Поэтому каждый человек по своей природе уникален и, как следствие, обладает присущими только ему качествами, которые в определенных условиях реализуются и проявляются посредством возможностей или определенных ограничений его профессиональной деятельности и социальной активности. Ограничения и возможности являются естественной жизненной реальностью поведения любого человека. Такое поведение как в социальной, так и в профессиональной деятельности всегда может сопровождаться ошибками и алогичными действиями. При этом не допускается отождествление в процессе профессиональной деятельности ошибок человека с категорией виновности. Создание условий «устойчивости» к ошибкам и алогичным действиям человека необходимо для обеспечения безопасности жизнедеятельности в процессе выполнения им профессиональных обязанностей. Данное условие реализуется посредством: организации и осуществления его деятельности через внедрение стандартных операционных процедур (технологий работы) в условиях «стерильного» рабочего места и выполнения работы в «стерильных условиях»; построения вербальных коммуникаций через корректность и стандартность речи; оптимизации зрительной деятельности и навыка формирования достоверного образа производственной ситуации при обязательном условии соблюдения всеми участниками производственного процесса (смены, бригады, экипажа, отдела предприятия и организации в целом) корпоративной культуры, построенной на принципах работы в команде [5; 6]. Условиями сохранения необходимого уровня работоспособности человека и, как следствие, его возможностей являются навык стрессоустойчивости и здоровый образ жизни. Ошибки человека, его потенциальная конфликтность и алогичные действия являются потенциальной угрозой безопасности и эффективности профессиональной деятельно-

сти любого человека, независимо от его опыта и уровня образования, что объективно создает условия формирования новой образовательной парадигмы, научной базой которой должны быть знания о психофизиологических возможностях и ограничениях человека как в профессиональной деятельности, так и повседневной жизни, а основным утверждением данной парадигмы должна стать гуманитарная направленность профессионального образования специалиста, определяющая центральным звеном в профессиональном образовании человека как личность (человеческий фактор), а не субъект, зеркально запоминающий передаваемые знания и приобретающий соответствующие умения, навыки и компетенции [5; 6].

Выводы.

1. Основой новой образовательной парадигмы должна стать гуманитарная составляющая общего и профессионального образования, при которой формирование ССПР и СППР начинается с самого раннего возраста будущего специалиста с целью осознания им особенностей своей физиологической сущности и привития навыков самообразования и саморазвития.

2. Диалектическое представление об основах гуманитарной составляющей профессиональной деятельности специалиста возможно посредством множества качественных критериев, характеризующих поведение человека, определяемого как совокупность позитивных и

негативных представлений о его деятельности. Данное множество формируется на основе понятий: человеческий фактор как наука; человеческий фактор как учебная дисциплина и итог всего – человеческий фактор как стиль профессиональной деятельности (в противоположность наиболее распространенному в настоящее время бытовому представлению о негативной и фатальной деятельности человека в профессии) [5].

3. Диалектическая сущность профессиональной деятельности человека распространяется на всякое поведение человека, при котором принимается позитивное представление о его стиле поведения – «профессионал». Данный стиль основан на индивидуальных (заложенных природой) особенностях каждой личности, формируется педагогическим сообществом с момента поступления человека в различные школы (включая родителей) и видоизменяется самостоятельно специалистом (развивается либо деградирует) под влиянием внешней среды [6].

4. В противоположность научному представлению о диалектической сущности профессиональной деятельности человека и категории «профессионал» в социуме существует негативное представление о человеке труда (специалисте), ошибочно характеризующее человека в профессии как источник инцидентов и катастроф, виновником которых всегда является конкретная личность или группа людей.

Список литературы

1. Анохин, П.К. Философские аспекты теории функциональной системы / П.К. Анохин. – М. : Наука, 1978. – 400 с.
2. Гегель Г. Законы диалектики. Всеобщая мировая ирония / Г. Гегель. – М. : Родина, 2019. – 240 с.
3. Кант, И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане. Сочинения в 6 томах. Том 6 / И. Кант. – М. : Мысль, 1966. – 743 с.
4. Кузнецов, И.Б. Гуманитарные технологии в практике профессионального образования / И.Б. Кузнецов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 10. – С. 108–111.
5. Кузнецов, И.Б. Человеческий фактор в гражданской авиации. Политехника / И.Б. Кузнецов. – Санкт-Петербург, 2019. – 103 с.
6. Кузнецов, И.Б. Концепция обучения персонала в области человеческого фактора / И.Б. Кузнецов // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 10(133). – С. 108–112.
7. Савельев, С.В. Церебральный сортинг / С.В. Савельев. – М. : ВЕДИ, 2016. – 232 с.
8. Труфанов, С.Н. Наука логики Гегеля в доступном изложении / С.Н. Труфанов. – Самара : Издательство «Парус», 1999. – 192 с.

References

1. Anohin, P.K. Filosofskie aspekty teorii funkcional'noj sistemy / P.K. Anohin. – M. : Nauka, 1978. – 400 s.
2. Gegel' G. Zakony dialektiki. Vseobshhaja mirovaja ironija / G. Gegel'. – M. : Rodina, 2019. – 240 s.
3. Kant, I. Ideja vseobshhej istorii vo vsemirno-grazhdanskom plane. Sochinenija v 6 tomah. Tom 6 / I. Kant. – M. : Mysl', 1966. – 743 s.
4. Kuznecov, I.B. Gumanitarnye tehnologii v praktike professional'nogo obrazovanija / I.B. Kuznecov // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 10. – S. 108–111.
5. Kuznecov, I.B. Chelovecheskij faktor v grazhdanskoj aviacii. Politehnika / I.B. Kuznecov. – Sankt-Peterburg, 2019. – 103 s.
6. Kuznecov, I.B. Konceptcija obuchenija personala v oblasti chelovecheskogo faktora / I.B. Kuznecov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 10(133). – S. 108–112.
7. Savel'ev, S.V. Cerebral'nyj sorting / S.V. Savel'ev. – M. : VEDI, 2016. – 232 s.
8. Trufanov, S.N. Nauka logiki Gegelja v dostupnom izlozhenii / S.N. Trufanov. – Samara : Izdatel'stvo «Parus», 1999. – 192 s.

© И.Б. Кузнецов, 2021

ПРОБЛЕМЫ ИНЖЕНЕРНОЙ ПОДГОТОВКИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: высшее образование; инженер; инженерное образование; компетенции; междисциплинарный подход; обучающийся; профессиональное образование.

Аннотация: Статья посвящена проблемам инженерной подготовки в системе высшего образования. В ходе исследования отмечено, что обучающимся необходима собственная познавательная активность, которая поможет в будущем опережать существующую востребованность знаний. Очевидна также необходимость непрерывного образования в дальнейшем.

Обсуждается проблема потенциала и границ развития дистанционного обучения. Сделан вывод, согласно которому для удовлетворения требований к выпускникам со стороны реального сектора экономики, необходимо совершенствовать систему высшего образования. В качестве достигнутых результатов автором представлены выводы о необходимости междисциплинарной интеграции, преобразующей всю систему профессионального образования, а также об усилении практической направленности учебного процесса у будущих инженеров-строителей. В работе использовались методы поиска и анализа научно-методической литературы, систематизации, индукции, сравнения и обобщения.

Активное развитие экономики заставляет будущих инженеров формировать и развивать необходимые для профессиональной деятельности качества личности. Растет необходимость в инженерных кадрах, способных осуществлять инновационную деятельность в управлении, поскольку обеспечение научно-технического прогресса на сегодняшний день именно за таким специалистом (инженером). В таких условиях

перед людьми ставятся главным образом творческие задачи, что определяет необходимость подготовки инженеров, обладающих соответствующими компетенциями.

Во многих европейских странах инженеры имеют очень хорошую репутацию в обществе. Например, в Финляндии и Германии – самые высокие доли занятых инженерных работников среди всех сотрудников национальной экономики, отчасти из-за относительно высоких зарплат. Инженерное дело за рубежом воспринимается как полезный вклад в общество [5].

Инженерная профессия обуславливается творческим и системным характером, принадлежностью к практической деятельности, к материальному производству. В настоящее время любая профессия имеет тенденцию к расширению и усложнению. От начального этапа профессионального образования зависит развитие дальнейшей профессиональной траектории человека. Однако с течением времени представителям любых профессий, а инженерных особенно, приходится доучиваться или переучиваться [3]. На сегодняшний день требуется такое развитие обучающихся, которое с помощью собственной познавательной активности сможет в дальнейшем опережать существующую востребованность знаний. Для этого субъект образовательного процесса на вузовском этапе обучения должен активно интересоваться своей будущей инженерной профессией. Безусловно, невозможно получить знания вне отсутствия собственного интереса к предмету знаний. Обучающийся сам должен стремиться получить знания, приобрести профессию, которая позволит ему гарантированно занять достойное место в обществе.

Для подготовки современных инженеров, чтобы они смогли решать все крупные производственные задачи в перспективе, необходима

интеграция современных достижений технических, естественных и гуманитарных наук. Многие исследователи отмечают формирование междисциплинарной интеграции наук и технологий, которая направлена на комплексное усвоение знаний и применение их в профессиональной деятельности. Результатом обучения на основе такой методической системы является сформированность компетенций, необходимых для решения широкого круга профессиональных задач [1]. Если формировать содержание учебных дисциплин на основе междисциплинарного подхода, то такое обучение в высшей школе будет способствовать обобщению, синтезу знаний, комплексному раскрытию учебных дисциплин. Такой подход помогает субъекту образовательного процесса расширить горизонт мышления, сформировать целостное мировоззрение в процессе обучения [2].

На сегодняшний день меняются цели профессионального образования будущих инженеров-строителей, которые в настоящее время ориентированы на подготовку профессионально мобильного, компетентного специалиста. Профессионал в инвестиционно-строительной отрасли должен постоянно совершенствовать свои навыки и знания, стремиться к профессиональному росту. На фоне цифровой трансформации в инвестиционно-строительной сфере изменяются и требования к умениям сотрудников строительных предприятий. Необходимость непрерывного образования очевидна, поскольку будущий инженер должен быть постоянно готов к усвоению всего нового, определяемого изменениями современного мира, и обучаться на протяжении всей жизни.

В настоящее время нельзя представить современное производство без информационных технологий, которые открывают новые потенциальные возможности. Одним из направлений современного образования является использование социальных сетей в качестве образовательных ресурсов и проведение дистанционного обучения. Конечно, для обучающихся возможность получения практического опыта использования

дистанционного обучения весьма полезна, потому что процесс проникновения цифровых технологий в образование объективен. Бесспорным является факт, что технологический прогресс остановить невозможно. Однако следует определить потенциал и границы развития дистанционного обучения. Безусловно, высокоинтерактивные электронные образовательные технологии обеспечивают расширение возможностей для самостоятельной работы в учебном процессе, для удаленного полноценного обучения.

Многие исследователи отмечают, что в настоящее время качество образования обучающихся по инженерным направлениям снизилось. В советское время качество подготовки инженеров-строителей достигалось за счет продолжительности обучения (5 лет), наличия значительных требований к аттестации, а также за счет большой продолжительности аудиторной учебной работы и значительной доли реальной учебной и производственной практики, длительного дипломного проектирования. Несомненно, современному инженерному образованию необходимо усиление практической направленности учебного процесса [4].

Таким образом, современная система высшего образования совершенствуется для удовлетворения требований к выпускникам со стороны реального сектора экономики. Цифровая экономика приносит с собой много изменений и новых условий с точки зрения человеческого капитала. В образовании сложились нестандартные условия в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции. Ограничения личных контактов между людьми привели к ряду изменений в системе высшего образования, которые отрицательно повлияли на формирование будущих инженеров.

Тем не менее объединяющими условиями становления будущего инженера являются качественные знания, здоровье и морально-нравственные качества личности, что является залогом получения наибольших экономических показателей и гармоничного развития общества.

Список литературы

1. Ахметзянова, Г.Н. Междисциплинарная интеграция как вектор инженерной подготовки в техническом вузе / Г.Н. Ахметзянова, А.О. Багатева, Е.А. Карелина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 11(122). – С. 168–170.
2. Кириллова, С.В. Междисциплинарность – педагогическая парадигма современного эта-

па подготовки менеджеров в вузе / С.В. Кириллова // Агропродовольственная политика России. – 2017. – № 5(65). – С. 66–70.

3. Кузьмич, Н.П. Потенциал конкурентоспособности строительных организаций в современных условиях / Н.П. Кузьмич // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2012. – № 7(34). – С. 90–94.

4. Саинов, М.П. Трансформация высшего строительного образования и качество подготовки выпускников / М.П. Саинов // Строительство: наука и образование. – 2020. – Т. 10. – Вып. 2. – Ст. 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://nso-journal.ru> DOI:10.22227/2305–5502.2020.2.7.

5. Шапошников, С.О. О престижности и востребованности инженерного образования в Европе / С.О. Шапошников // Качество. Инновации. Образование. – 2017. – № 10. – С. 12–14.

References

1. Ahmetzjanova, G.N. Mezhdisciplinarnaja integracija kak vektor inzhenernoj podgotovki v tehničeskom vuze / G.N. Ahmetzjanova, A.O. Bagateeva, E.A. Karelina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 11(122). – С. 168–170.

2. Kirillova, S.V. Mezhdisciplinarnost' – pedagogičeskaja paradigma sovremennogo jetapa podgotovki menedžerov v vuze / S.V. Kirillova // Agroprodovol'stvennaja politika Rossii. – 2017. – № 5(65). – С. 66–70.

3. Kuz'mich, N.P. Potencial konkurentosposobnosti stroitel'nyh organizacij v sovremennyh uslovijah / N.P. Kuz'mich // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2012. – № 7(34). – С. 90–94.

4. Sainov, M.P. Transformacija vysshego stroitel'nogo obrazovanija i kachestvo podgotovki vypusknikov / M.P. Sainov // Stroitel'stvo: nauka i obrazovanie. – 2020. – Т. 10. – Вып. 2. – Ст. 7 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://nso-journal.ru> DOI:10.22227/2305–5502.2020.2.7.

5. Shaposhnikov, S.O. O prestizhnosti i vostrebovannosti inzhenernogo obrazovanija v Evrope / S.O. Shaposhnikov // Kachestvo. Innovacii. Obrazovanie. – 2017. – № 10. – С. 12–14.

© Н.П. Кузьмич, 2021

ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет» – филиал, г. Лысьва

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОЦЕССУ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ТЕХНОСФЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: профессиональная подготовка; культура техносферной безопасности; аксиологический подход; междисциплинарные связи.

Аннотация: В статье представлены результаты исследований, целью которых явился процесс формирования культуры техносферной безопасности студентов инженерных специальностей технических вузов. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи: анализ учебных планов специальностей для обеспечения междисциплинарных связей процесса; контент-анализ по вопросам содержания, принципов и задач педагогического сопровождения процесса; построение системы формирования культуры техносферной безопасности на основе системного, аксиологического и технологического подходов. Методы, применяемые в анализе: анкетирование, наблюдение, педагогический эксперимент. В результате аксиологического подхода к процессу формированию культуры обеспечения техносферной безопасности у студентов политехнического вуза появилась мотивация к изучению предметов естественнонаучного и профессионального циклов, что повлияло на уровень развития естественнонаучного мышления, процесс образовательной адаптации и культуру техносферной безопасности.

Личная и общественная жизнь каждого человека при современном развитии индустриального общества связана с необходимостью формирования культуры безопасности. Авторское определение культуры безопасности жизнедеятельности дают в своих исследованиях И.Г. До-

лина и О.В. Кушнарёва: «Культура безопасности жизнедеятельности студентов – результат обучения и воспитания, представляющий собой комплексную характеристику полученных знаний и освоенных умений по обеспечению безопасности, закреплённых навыков действий в опасных ситуациях профессиональной, природной и бытовой сфер и выработанной системы общечеловеческих и гражданских ценностей как императива поведения» [1].

Особенно актуальным является формирование культуры техносферной безопасности для качественной подготовки к профессиональной деятельности студентов технических вузов. Будущая производственная деятельность выпускников связана с большим количеством вредных и травмирующих техногенных факторов на объектах энергетики, технологических производств и в сфере строительства гражданских и промышленных объектов.

Под культурой техносферной безопасности студентов технических вузов мы понимаем совокупный результат обучения и воспитания будущего инженера, заинтересованного в обеспечении техносферной безопасности, способного понимать явления окружающей среды на основе естественнонаучных знаний, умеющего оценивать опасность с точки зрения техногенного риска, способного выявлять опасные ситуации в природе, производственной деятельности и обществе, имеющего навыки высказывания аргументированных суждений о проблемах техносферной безопасности [3]. Главной ценностью специалиста в его производственной деятельности должна стать безопасность индивидуума и социума.

Аксиологический подход к формированию культуры техносферной безопасности студен-

Таблица 1. Междисциплинарные связи при формировании ценностей культуры техносферной безопасности у студентов направления подготовки 08.03.01 «Строительство»

Дисциплина	Семестры изучения дисциплины							Дисциплина формирует
	1	2	3	4	5	6	7	
Физика	1	2						Знания: – естественнонаучных причин техносферных угроз и рисков; – методов исследования окружающей среды для выявления ее возможностей и ресурсов
Соппротивление материалов			3	4				Знания: – современных тенденций развития техники и технологий в области обеспечения техносферной безопасности; – организационных основ безопасности различных производственных процессов в чрезвычайных ситуациях
Строительная механика					5	6		Задачи: – приобретение практических умений по снижению техносферных рисков; – владение риск-ориентированным мышлением; – профессиональная социализация
Безопасность жизнедеятельности							7	Задачи: – выработка индивидуальной системы ценностей безопасности; – ценностно-смысловая ориентация на понимание ценностей культуры, производства и потребления; – интериоризация ценности культуры техносферной безопасности

тов обеспечивает гуманистическую направленность технического образования и способствует формированию внутренней потребности в ценностях культуры, науки, производства и рационального потребления. Личностно значимые ценности техносферной безопасности осуществляют ориентирующую функцию при принятии решений и оценке своих способностей, а социально значимые – направляющую функцию на обеспечение техносферной безопасности в условиях производства.

В разработанной и применяемой в учебном процессе педагогической системе формирования культуры техносферной безопасности аксиологический подход обеспечивает гуманистическую направленность технического образования и моральную ответственность будущего инженера за профессиональную деятельность и ее последствия для техносферы.

Ценности культуры техносферной безопасности – это квалификационная и психологическая подготовленность студентов, при которой обеспечение техносферной безопасности, предотвращение рисков и защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства становятся приоритетными целями деятельности специалиста на рабочем месте.

Изучаемые студентами терминальные ценности-цели культуры техносферной безопасности следующие: сохранение своего здоровья и жизни, безопасность близкого и дальнего окружения, безопасность в быту и на производстве, безопасность профессиональной деятельности и техносферы в целом.

Инструментальными ценностями-средствами культуры техносферной безопасности будут являться: получение естественнонаучного образования, саморазвитие в области обеспечения техносферной безопасности и предотвращения техногенных рисков, ответственность за обеспечение личной и коллективной техносферной безопасности, личное участие в развитии культуры техносферной безопасности коллектива, приоритет безопасности при принятии производственных решений, самоконтроль, самодисциплина при принятии решений, касающихся обеспечения техносферной безопасности.

Главное место в формировании культуры техносферной безопасности Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования отводят дисциплине «Безопасность жизнедеятельности», однако интериоризация ценностей культуры техносферной безопасности и их значения для студентов тех-

нических вузов осуществляется посредством междисциплинарных связей. Чаще всего исследователи отмечают междисциплинарную связь физики и безопасности жизнедеятельности [2]. Непрерывность формирования культуры техносферной безопасности не ограничивается только этими предметами, и из учебного плана направления подготовки 08.03.01 «Строительство» в Лысьвенском филиале ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет» мы выбрали дисциплины, которые обеспечат непрерывность этого процесса (табл. 1). На выбор дисциплин повлияли не только их содержание и роль в подготовке профессионала, но и распределение этих дисциплин

по семестрам.

Содержание этих дисциплин было скорректировано с учетом их задач в формировании культуры техносферной безопасности, что позволило разработать диагностический инструментарий с целью определения результатов педагогического эксперимента. Продолжение формирования культуры техносферной безопасности происходит в процессе изучения дисциплины «Безопасность жизнедеятельности». Таким образом, аксиологический подход в профессиональном техническом образовании устанавливает связь между гуманистически направленной теоретической подготовкой и практикой производственной деятельности.

Список литературы

1. Долинина, И.Г. Модель формирования культуры безопасности жизнедеятельности студентов в политехническом вузе / И.Г. Долинина, О.В. Кушнарева // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 9. – С. 19–22.
2. Леонова, Н.А. Междисциплинарная связь курсов физики, безопасности жизнедеятельности и техносферной безопасности / Н.А. Леонова, Т.Т. Каверзнева, А.И. Ульянов // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки*. – 2014. – № 3(203). – С. 161–165.
3. Попцов, А.Н. Вопросы техносферной безопасности при изучении технических дисциплин / А.Н. Попцов // *Мат-лы XII Междунар. науч.-практ. конф. «Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы»*. – М. : РУДН. – 2019. – С. 111–115.

References

1. Dolinina, I.G. Model' formirovanija kul'tury bezopasnosti zhiznedejatel'nosti studentov v politehnicheskom vuze / I.G. Dolinina, O.V. Kushnareva // *Fundamental'nye issledovanija*. – 2015. – № 9. – S. 19–22.
2. Leonova, N.A. Mezhdisciplinarnaja svjaz' kursov fiziki, bezopasnosti zhiznedejatel'nosti i tehnosfernoj bezopasnosti / N.A. Leonova, T.T. Kaverzneva, A.I. Ul'janov // *Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshhestvennye nauki*. – 2014. – № 3(203). – S. 161–165.
3. Popcov, A.N. Voprosy tehnosfernoj bezopasnosti pri izuchenii tehniceskikh disciplin / A.N. Popcov // *Mat-ly XII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Vysshaja shkola: opyt, problemy, perspektivy»*. – M. : RUDN. – 2019. – S. 111–115.

© А.Н. Попцов, 2021

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМАНДИРОВ УЧЕБНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО РАЗВИТИЮ У КУРСАНТОВ ВОЕННО- ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СУБЪЕКТНОСТИ

Ключевые слова: активная профессиональная позиция; военная профессиональная субъектность; обучение курсантов; самореализация личности; субъектная позиция курсанта; субъектность курсанта; профессиональное воспитание; персонализация.

Аннотация: В данной статье исследуется проблематика развития у курсантов военных вузов военно-профессиональной субъектности. В ходе исследования обосновывается гипотеза взаимодействия профессорско-преподавательского состава и командиров подразделений по способствующим методам начального формирования военно-профессиональной субъектности. Цель исследования заключалась в конкретизации методов воспитательной работы в направлении деятельности командиров курсантских подразделений и профессорско-преподавательского состава по развитию профессиональной субъектности. Проблема является актуальной для военных высших учебных заведений, так как быстро изменяющаяся обстановка и постоянно возникающие нестандартные ситуации обуславливают подготовку способных творчески мыслить и не боящихся проявлять самостоятельность и разумную инициативу военных профессионалов. Задача исследования состояла в детальном анализе индивидуально-воспитательной работы по развитию военно-профессиональной субъектности курсантов. В результате обоснованы основные направления деятельности командиров, работающих с курсантскими подразделениями.

Понятие «субъектность» в общем понимании представляет собой внутреннюю психологическую готовность индивида к незамедлительным, спонтанным действиям в неизвестных заранее условиях [6].

С.Л. Рубинштейн определял субъектность как «способность человека производить изменения в мире и в себе самом» [5].

Мотивация курсантов на саморазвитие является одним из главных направлений работы командиров роты по развитию у них военно-профессиональной субъектности, где они способны повлиять на мировоззрение будущих офицеров и побудить их постоянно работать над собой и непрерывно осуществлять самосовершенствование с целью достижения максимального личностного роста.

В одной из своих статей доктор психологических наук, профессор Д.И. Фельдштейн писал: «Одной из главных проблем выступает определение возможностей, условий, путей развития человеческого потенциала именно у этих двадцатилетних людей, которые и будут формировать, структурировать будущее» [8]. С данным мнением трудно не согласиться, так как именно в курсантах заключено будущее и военный потенциал войск, а также безопасность нашей страны.

Одним из действенных направлений развития профессиональной субъектности у курсантов является индивидуально-воспитательная работа командира подразделения со своими подчиненными. Этот метод можно считать основным, так как с помощью него возможно персонифицировать воспитательное воздействие на каждого курсанта с учетом его личностных,

индивидуальных качеств. Следует отметить, что одним из главных посылов при проведении индивидуально-воспитательной работы с курсантами следует считать акцентирование командиром подразделения внимания курсантов на том, что от достигнутого уровня компетентности каждого из них как будущего специалиста напрямую зависит будущая карьера и степень самореализации в жизни. В свою очередь, уровень компетенции курсанта зависит от степени интеллектуальности, физической развитости и морального самосознания [3].

В то же время стоит отметить, что действенность индивидуально-воспитательной работы напрямую зависит от личной примерности командира подразделения, так как его слова не должны расходиться с его собственными поступками [4]. Личная примерность командира включает в себя его внешний вид, манеру поведения и общения с окружающими, соблюдение им самим порядков и правил, установленных уставами и приказами командиров и начальников, а также постоянное рефлексирование и самосовершенствование в интеллектуальном, нравственном и физическом аспектах.

Личная примерность командира побуждает курсантов подражать командиру, анализировать свои слабые качества, осознавать их и принимать волевые усилия к их исправлению или совершенствованию, если они не сформированы на достаточном уровне. При этом у курсантов есть мерило в лице командира, по которому они могут ориентироваться, который постоянно находится перед ними, не иллюзорный или вымышленный художественный персонаж, а настоящий человек, доказывающий своим примером, каких высоких результатов можно достичь с помощью саморазвития [1]. Командир должен убедить курсантов, что они сами могут делать себя, и что в большей степени только от них зависит то, кем они станут и каких результатов достигнут.

Этот воспитательный эффект еще больше усиливается, если к проведению воспитательной работы на постоянной основе привлекаются выдающиеся люди, которые смогли максимально реализоваться в своей области. Для курсантов целесообразно привлекать военнослужащих, имеющих богатый боевой опыт, подтвержденный их героическими поступками, государственными наградами и имеющих авторитет

среди военнослужащих. Целесообразность и необходимость привлечения таких людей обуславливается, прежде всего, их богатым жизненным опытом, который зачастую не имеют командиры курсантских подразделений ввиду молодого возраста и непродолжительной службы. Как правило, такие люди своими эмоциональными рассказами, основанными на личных примерах совершения героических поступков, примерах преодоления тяжелых жизненных ситуаций и обстоятельств, требующих личной жертвы ради общего блага, а также спасения своих товарищей и подчиненных, надолго оставляют отпечаток в памяти курсантов и побуждают их быть более нравственными, а возникновение возможных внештатных ситуаций не пугает будущих офицеров, а наоборот, побуждает расценивать их как возможность проявить личную инициативу, показать свои возможности и доказать свою полезность войскам и обществу.

Помимо воспитательных мероприятий, развитию военно-профессиональной субъектности курсантов способствуют учебные занятия, проводимые на высоком уровне сложности, с созданием множества проблемных ситуаций, требующих от курсантов волевого сосредоточения и психологической сосредоточенности. Это достигается, прежде всего, качественной подготовкой и организацией учебных занятий командиром подразделения на основе анализа сильных и слабых сторон курсантов и сосредоточения основных усилий на их всестороннем развитии. Наибольшего эффекта при этом возможно достигнуть, предоставляя возможность курсантам лично принимать решения и осуществлять определенные действия, которые впоследствии будут разобраны в ходе занятия, а также будут даны рекомендации по их совершенствованию. Это могут быть дисциплины, направленные как на развитие командно-методических навыков (тренировка в управлении подразделением в ходе занятия по тактической подготовке, огневой подготовке, физической подготовке и др.), так и на развитие навыков правильного использования мер дисциплинарного воздействия, а также педагогических методов воспитания подчиненных с целью поддержания высокого уровня воинской дисциплины и сплочения воинского коллектива (отработка групповых и индивидуальных бесед в роли командира на курсантах взвода, организация и проведение различных культурно-досуговых мероприятий и др.).

Вышеперечисленные направления деятельности командиров являются основополагающими в формировании у курсантов профессиональной субъектности, которая требует, прежде всего, уже сформированной профессиональной субъектности у командиров, организующих дан-

ный процесс [7]. Это возлагает высокую ответственность на командиров курсантских подразделений, а также предполагает ответственное отношение кадровых органов, осуществляющих подбор и назначение офицеров на должности курсантских подразделений.

Список литературы

1. Аксенова, Г.И. Формирование субъектной позиции учителя в процессе профессиональной подготовки : дисс. докт. пед. наук / Г.И. Аксенова. – М., 1998. – 41 с.
2. Брушлинский, А.В. Исходные основания психологии субъекта и его деятельности / А.В. Брушлинский // Психологическая наука в России XX столетия: Проблемы теории и истории. 4.2. Гл. 5. – М., 1997. – 153 с.
3. Гаранина, Р.М. Актуализация процесса развития субъектной позиции обучающегося / Р.М. Гаранина // Отечественная и зарубежная педагогика. – М., 2019. – № 1(57). – С. 55–69.
4. Евсеева, Л.В. Стадиальность становления субъектности курсантов в военном вузе / Л.В. Евсеева // Вестник ЧГПУ. – Чебоксары, 2010. – № 5. – С. 42–47.
5. Рубинштейн, С.Л. Человек и мир / С.Л. Рубинштейн // Проблемы общей психологии. – М. : Педагогика, 1976. – С. 148–188.
6. Савенко, Д.Ю. Сущность и структура военно-профессиональной субъектности курсантов военных вузов / Д.Ю. Савенко // Мир образования – образование в мире. – М., 2019. – № 4(76). – С. 273–278.
7. Сыромятников, И.В. Профессиональная субъектность офицера: сущность, структура и типологические проявления / И.В. Сыромятников // Вестник Военного университета. – М., 2007. – № 2(10). – С. 50–58.
8. Фельдштейн, Д.И. Человек в современной ситуации; тенденции потенциальные возможности развития / Д.И. Фельдштейн. – М. : Мир психологии, 2005. – 15 с.

References

1. Aksenova, G.I. Formirovanie sub#ektnoj pozicii uchitelja v processe professional'noj podgotovki : diss. dokt. ped. nauk / G.I. Aksenova. – M., 1998. – 41 s.
2. Brushlinskij, A.V. Ishodnye osnovanija psihologii sub#ekta i ego dejatel'nosti / A.V. Brushlinskij // Psihologicheskaja nauka v Rossii XX stoletija: Problemy teorii i istorii. 4.2. Gl. 5. – M., 1997. – 153 s.
3. Garanina, R.M. Aktualizacija processa razvitija sub#ektnoj pozicii obuchajushhegosja / R.M. Garanina // Otechestvennaja i zarubezhnaja pedagogika. – M., 2019. – № 1(57). – S. 55–69.
4. Evseeva, L.V. Stadijal'nost' stanovlenija sub#ektnosti kursantov v voennom vuze / L.V. Evseeva // Vestnik ChGPU. – Cheboksary, 2010. – № 5. – S. 42–47.
5. Rubinshtejn, S.L. Chelovek i mir / S.L. Rubinshtejn // Problemy obshhej psihologii. – M. : Pedagogika, 1976. – S. 148–188.
6. Savenko, D.Ju. Sushhnost' i struktura voenno-professional'noj sub#ektnosti kursantov voennyh vuzov / D.Ju. Savenko // Mir obrazovanija – obrazovanie v mire. – M., 2019. – № 4(76). – S. 273–278.
7. Syromjatnikov, I.V. Professional'naja sub#ektnost' oficera: sushhnost', struktura i tipologicheskie projavlenija / I.V. Syromjatnikov // Vestnik Voennogo universiteta. – M., 2007. – № 2(10). – S. 50–58.
8. Fel'dshtejn, D.I. Chelovek v sovremennoj situacii; tendencii potencial'nye vozmozhnosti razvitija / D.I. Fel'dshtejn. – M. : Mir psihologii, 2005. – 15 s.

© Д.Ю. Савенко, 2021

УДК 377.5

В.М. СИЗЯКИНА

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону

АСПЕКТНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА СФЕРЫ ТУРИЗМА

Ключевые слова: иноязычная подготовка; специалист по туризму; профессиональная компетентность; учебно-методический комплекс; аспекты профессиональной компетентности.

Аннотация: Цель данного исследования заключается в создании описательной модели системы профессиональной компетентности в области иностранного языка специалиста сферы туризма. Задачи исследования заключаются в проведении анализа дидактической системы профессиональной подготовки и теоретического обобщения компетенций по владению иностранным языком в аспекте повышения качества профессиональной компетентности специалиста сферы туризма. Методология исследования основана на использовании компетентностного и дискурсивного подходов в профессионально ориентированном обучении иностранному языку. Применение методов комплексного и сравнительно-сопоставительного анализа содержания примерной рабочей программы и учебно-методических комплексов по иностранному языку для специалистов сферы туризма позволяет сформировать принципы и содержание профессиональной компетентности специалиста сферы туризма в его иноязычной подготовке. В результате исследования были определены основные аспекты, дидактические компоненты и необходимое содержание дидактических единиц для формирования профессиональной компетентности специалиста сферы туризма, а также представлена описательная модель системы профессиональной компетентности в области иностранного языка специалистов сферы туризма.

Как показывают исследования [1; 3; 5; 6; 8], изучение иностранных языков было и останется особенно важным компонентом в формировании компетентности специалистов индустрии туризма. Более того, за последние несколько лет роль изучения иностранных языков значительно возросла. Эта ситуация обусловлена растущими потоками зарубежных поездок среди населения, глобализацией, участием в учебных и профессиональных программах мобильности. В современном мире изучение иностранных языков становится не желательным условием, а жизненной необходимостью.

Целью нашего исследования является создание описательной модели системы профессиональной компетентности в области иностранного языка специалиста сферы туризма. Актуальность исследования обусловлена тем фактом, что иноязычная коммуникация больше не рассматривается как цель, а представляется как инструмент участия в социально значимой деятельности – повседневной, деловой и профессиональной. Эта новая ситуация приводит к изменению моделей обучения иностранному языку. Контексты употребления иностранного языка так или иначе многоязычны, и собеседники должны демонстрировать свою иноязычную компетентность, справляясь с ситуацией на практике. Следовательно, целью изучающего иностранный язык специалиста в индустрии туризма является развитие иноязычной компетентности для работы в полиязыковой среде. Английский язык играет важную роль в этом процессе, поскольку применение английского языка как языка академического дискурса и международного туристического бизнеса облегчает международную коммуникацию.

Иноязычная компетентность многокомпо-

нентна и включает в себя различные аспекты формирования речевой готовности к международному взаимодействию. В нашем исследовании, основываясь на положениях компетентностного и дискурсивного подходов в профессионально ориентированном обучении иностранному языку, мы провели анализ дидактической системы профессиональной подготовки и теоретическое обобщение индикаторов компетенций по владению иностранным языком специалистов сферы туризма. В задачи нашего исследования также входил контентный анализ учебно-методических материалов по иностранному языку в индустрии туризма. Проведенный в исследовании комплексный и сравнительно-сопоставительный анализ содержания иноязычных аутентичных материалов для специалистов сферы туризма позволяет сформировать принципы и содержание профессиональной компетентности специалиста сферы туризма в его иноязычной подготовке на основе компетентностного подхода. Использование принципов дискурсивного подхода к отбору содержания иноязычного обучения специалистов в индустрии туризма в дополнение к компетентностному подходу позволило определить принципы и содержание профессиональной компетентности специалиста сферы туризма в его иноязычной подготовке с опорой на характеристики определенного вида дискурса, в рамках которого происходит международная и межкультурная коммуникация [2; 4]. Сформулированные нами принципы отбора содержания иноязычной компетентности в индустрии туризма представлены следующими аспектами.

1. Аспект межкультурного взаимодействия: значительная часть содержания дидактических материалов должна быть посвящена изучению основ и особенностей взаимодействия между представителями различных культур.

2. Коммуникативный аспект: содержание иноязычного обучения должно иметь коммуникативную направленность.

3. Прагматический аспект: в содержании и методиках обучения иностранному языку должен актуализироваться и закрепляться социально-бытовой контент.

4. Профессиональный аспект: изучение профессиональных лексических единиц и этики делового общения на основе контекстного анализа необходимо систематически включать в учебные материалы.

5. Академический аспект: составление и изучение научно-профессиональной и научно-исследовательской терминологии на основе модульного метода обучения.

6. Медийный аспект: в содержание обучения иностранным языкам специалистов в сфере туризма необходимо включать медийный курс для решения профессиональных задач с применением метода проблемного обучения.

Анализ примерной программы обучения иностранному языку для обучающихся средних профессиональных образовательных (СПО) учреждений и рабочих программ показал отсутствие соответствия их содержания требованиям к знаниям и умениям в области иностранного языка ФГОС 43.02.10 «Туризм». Представленные нами аспекты иноязычной компетентности отражены в содержании разработанной нами рабочей программы для обучающихся СПО в виде дидактических единиц и тем для изучения в соответствии с ФГОС 43.02.10 «Туризм». Важным требованием к дидактическим материалам остается их аутентичность [7; 9]. Кроме того, проведенный анализ иноязычных аутентичных текстов различных видов дискурса, используемых в сфере туризма, таких как социально-бытовой (прагматический), медийный, научно-профессиональный, научно-исследовательский, позволил представить необходимое содержание дидактических единиц по дисциплине «Иностранный язык (английский)» для формирования профессиональной компетентности специалиста сферы туризма, а именно: *History of Tourism, Hospitality, Holiday Types, Tourist Destination, Means and Types of Travel, Travel Service, Hotel and Restaurant Service, Global Travelling, Ecotourism, Accommodations and Catering, Career in Tourism, Types of Hotels, Types of Correspondence in Tourism, Tourist Promotion, Booking, Regulation in Tourism, Business Travel, Types of Cultures*.

Сформулированные нами принципы содержания профессиональной компетентности, представленные как аспекты иноязычной компетентности и необходимое содержание дидактических единиц для формирования профессиональной компетентности специалиста сферы туризма, позволили представить описательную модель системы профессиональной компетентности в области иностранного языка специалистов сферы туризма, в которую мы включаем дискурсивную, стратегическую и социокультур-

ную компетенции, связанные с научно-профессиональными познавательными потребностями специалиста в индустрии туризма.

Таким образом, в результате исследования были определены основные аспекты, дидактические компоненты и необходимое содержа-

ние дидактических единиц для формирования профессиональной компетентности специалиста сферы туризма, а также представлена описательная модель системы профессиональной компетентности в области иностранного языка специалистов сферы туризма.

Список литературы

1. Егорова, Е.В. Недостатки иноязычных образовательных контентов / Е.В. Егорова // VIII МНПК: European Scientific Conference. – Пенза, 2018. – С. 212–215.
2. Егорова, Е.В. Педагогическое проектирование образовательного контента / Е.В. Егорова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2018. – № 3(192). – С. 59–63.
3. Мануйлова, Н.С. Связь профессионального компонента с общекультурным при обучении студентов иностранному языку / Н.С. Мануйлова, Н.П. Ревякина // 63-я международная научная конференция астраханского государственного технического университета, посвященная 25-летию астраханского государственного технического университета. – 2019. – С. 248.
4. Михеева, Т.Б. Формирование межкультурной компетенции в процессе обучения языкам / Т.Б. Михеева // I МНПК «Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков». Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский государственный экономический университет. – 2018. – С. 198–203.
5. Михеева, Т.Б. Учет будущей специальности студента при обучении иностранному языку на основе текста. Иностранный язык в сфере межкультурной и профессиональной коммуникации / Т.Б. Михеева, И.А. Антибас. – Ростов-на-Дону : РГМУ, 2019. – С. 93–97.
6. Мирошникова, О.Х. Профессионально-языковая подготовка в федеральном университете в контексте реализации стратегий непрерывного образования / О.Х. Мирошникова // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2014. – № 3(181). – С. 91–94.
7. Михеева, Т.Б. Использование аутентичных материалов при формировании навыков устного общения на иностранном языке / Т.Б. Михеева, А.А. Немчинова // В сборнике: Наука сегодня: реальность и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции. В 2-х частях. – 2018. – С. 76–79.
8. Ревякина, Н.П. Специфика развития межкультурной компетенции студентов в контексте делового общения / Н.П. Ревякина // В сборнике: Особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности в современных условиях. Материалы научно-практической конференции: в 2 частях. Российская таможенная академия, Ростовский филиал. – 2015. – С. 339–345.
9. Egorova, E.V. Text-centric approach as a methodological and conceptual basis for professional foreign language education / E.V. Egorova // Сибирский учитель. – 2020. – № 6(133). – С. 24–28.

References

1. Egorova, E.V. Nedostatki inozazychnyh obrazovatel'nyh kontentov / E.V. Egorova // VIII MNPk: European Scientific Conference. – Penza, 2018. – S. 212–215.
2. Egorova, E.V. Pedagogicheskoe proektirovanie obrazovatel'nogo kontenta / E.V. Egorova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2018. – № 3(192). – S. 59–63.
3. Manujlova, N.S. Svjaz' professional'nogo komponenta s obshhekul'turnym pri obuchenii studentov inostrannomu jazyku / N.S. Manujlova, N.P. Revjakina // 63-ja mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija astrahanskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta, posvjashhennaja 25-letiju astrahanskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. – 2019. – S. 248.
4. Miheeva, T.B. Formirovanie mezhkul'turnoj kompetencii v processe obuchenija jazykam / T.B. Miheeva // I MNPk «Aktual'nye problemy filologii i metodiki prepodavanija inostrannyh jazykov». Ministerstvo nauki i vysshego obrazovanija Rossijskoj Federacii, Ural'skij gosudarstvennyj jekonomičeskij

universitet. – 2018. – S. 198–203.

5. Miheeva, T.B. Uchet budushhej special'nosti studenta pri obuchenii inostrannomu jazyku na osnove teksta. Inostrannyj jazyk v sfere mezhkul'turnoj i professional'noj kommunikacii / T.B. Miheeva, I.A. Antibas. – Rostov-na-Donu : RGMU, 2019. – S. 93–97.

6. Miroshnikova, O.H. Professional'no-jazykovaja podgotovka v federal'nom universitete v kontekste realizacii strategij nepreryvnogo obrazovanija / O.H. Miroshnikova // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Obshhestvennye nauki. – 2014. – № 3(181). – S. 91–94.

7. Miheeva, T.B. Ispolzovanie autentichnyh materialov pri formirovanii navykov ustnogo obshhenija na inostrannom jazyke / T.B. Miheeva, A.A. Nemchinova // V sbornike: Nauka segodnja: real'nost' i perspektivy. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. V 2-h chastjah. – 2018. – S. 76–79.

8. Revjakina, N.P. Specifika razvitija mezhkul'turnoj kompetencii studentov v kontekste delovogo obshhenija / N.P. Revjakina // V sbornike: Osobennosti gosudarstvennogo regulirovanija vneshnetorgovoj dejatel'nosti v sovremennyh uslovijah. Materialy nauchno-prakticheskoj konferencii: v 2 chastjah. Rossijskaja tamozhennaja akademija, Rostovskij filial. – 2015. – S. 339–345.

9. Egorova, E.V. Text-centric approach as a methodological and conceptual basis for professional foreign language education / E.V. Egorova // Sibirskij uchitel'. – 2020. – № 6(133). – S. 24–28.

© В.М. Сизякина, 2021

УДК 37.017.93

А.Н. ФИЛИППОВ, Р.В. ЖИРНОВ

РО – ДОО ВО «Пензенская духовная семинария Пензенской епархии Русской православной церкви», г. Пенза

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ РУССКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ФИЛОСОФОВ

Ключевые слова: русская религиозная мысль; философская антропология; педагогика; человек; свобода; вера; воспитание.

Аннотация: Цель статьи: анализ концепции человека, сформированной в русской религиозной философии. Задачи: рассмотреть особенности русской религиозной философии, выявить ключевые для русских религиозных мыслителей антропологические идеи, определить соответствующий данным идеям подход к воспитанию. Методологию исследования составляет христианская образовательная парадигма. Гипотеза: концепция человека, сформированная в русской религиозной философии, позволяет сформировать и обосновать представление о воспитании как о процессе раскрытия духовного потенциала личности. Достигнутые результаты: выявлены педагогически значимые антропологические идеи русской религиозной философии.

В современной педагогике общеизвестными являются личностно ориентированный, гуманистический, субъект-субъектный подходы, в которых студент рассматривается как полноценный участник образовательной деятельности, важная сторона педагогического взаимодействия, а не просто пассивный объект воздействия со стороны учителя. Такие тенденции в светской педагогике созвучны как антропологии русского богословия, так и антропологии, сформированной в русской религиозной философии.

Важность философской антропологии (как раздела философии о человеке) для профессиональной педагогики проявляется в том, что именно здесь выработаны представления о сущности человека, его качественном своеобразии, его месте в мире и целях его существования.

Именно здесь обнаруживаются предельные принципы формирования личности, определяемые персонологией. Поэтому антропология русских религиозных мыслителей может служить идейно-методологическим основанием воспитательной работы в духовных и светских вузах, источником самобытной парадигмы, составляющей альтернативу зарубежным подходам.

Говоря о концепции человека в русской религиозной философии, отметим, что под религиозной философией мы понимаем такой способ философствования, под которым онтологические, гносеологические, этические, антропологические и другие предельные вопросы рассматриваются с позиций религиозного мировоззрения. Соответственно, в русской религиозной философии такой мировоззренческой основой выступает христианство, хотя по целому ряду вопросов в трактовке Священных Писаний русские мыслители религиозной направленности отходили от Святоотеческого наследия и догматического богословия.

Русская религиозная философия представляет особый пласт отечественной и мировой духовной культуры. В ней в концентрированном виде выражаются русский менталитет, русская идея, мировосприятие, свойственное русскому народу. Это результат интеллектуальной, интуитивной, творческой активности плеяды выдающихся отечественных мыслителей рубежа XIX–XX веков, относящихся к данному направлению, которые в присущих философскому мышлению формах решали важные на тот период для нашей страны вопросы поистине мировоззренческого, предельного уровня. Ведь Россия к тому времени столкнулась с явлениями кризиса в духовной сфере и сфере политической. Назрели вопросы об историческом пути страны, месте народа в истории, отношениях народа, власти и

интеллигенции. Но более всего обострилась духовная, этическая и антропологическая проблематика. И будучи религиозно окрашенной, она стремилась к экзистенциальности, так как в ней каждый мыслитель выражал «свой целостный духовный и моральный опыт» [3, с. 180].

Русская философия всегда строилась вокруг проблем нравственности, веры, отношений между человеком и человеком, человеком и Богом. А на рубеже XIX–XX столетий и позднее в связи с потрясениями, которые испытала страна, вопрос о человеке проявил себя со всей остротой. И в русской религиозной философии в данный период был сформирован целый ряд идей и представлений, которые в совокупности образуют самобытную философско-антропологическую концепцию. Если учесть, что в философии отражаются наиболее актуальные проблемы общества в тот или иной момент его развития, то антропологическая проблематика актуализировалась как отклик на духовный кризис российского общества, поиски людьми смысла жизни, основ бытия, многие испытывали, как бы сказали современные психологи, экзистенциальный кризис.

Итак, идеи, составляющие концепцию человека в русской религиозной философии, исходили из основных положений христианского вероучения, хотя часто их интерпретация шла в разрез с учением Святых отцов. В данной концепции прослеживается основополагающий принцип христианской антропологии, состоящий в принадлежности человека телом к природному, земному миру, а душой и духом – к миру небесному. При этом тело смертно, душа же обладает бессмертием. Получается, что человек является существом, одновременно принадлежащим реальному миру и миру потустороннему. Как существо реальное, природное человек конечен. Ведь своим физическим телом он входит в природную систему, а все живое в природе, в том числе и человек, обладает смертностью. Но душа человека, которой он принадлежит трансцендентному миру, бессмертна. Так, В.С. Соловьев утверждал, что человеческое бессмертие можно познать, лишь признав, что «каждый действительный человек своею глубочайшей сущностью коренится в вечном божественном мире» [8, с. 119].

Н.А. Бердяев, которого считают ярким представителем персонализма и религиозного экзистенциализма, считал, что человек «сознает себя

образом и подобием Божиим и каплей в море природной необходимости» [4, с. 296]. Душа оказывается заточенной в теле, подчиненно-му законам природы. А эти законы – это закон выживания и конкурентной борьбы, которые в обществе проявляются как социальное неравенство, борьба за власть, погоня за успехом, порой за счет других и т.д. Как индивид человек принадлежит природе и подчиняется ее законам, а как личность является богоподобным существом. Но изначально своей бессмертной душой человек предопределен к совершенствованию, обретению состояния богочеловечества как утверждения человеческой личности и свободы [3, с. 104]. Он создан Творцом «по образу и подобию».

Еще одна идея, важная для русской религиозной философии, – это идея свободы человека. Поскольку Бог – творческая сущность, то и человек как его творение также предопределен к творчеству, и в основе существования человека, по Н.А. Бердяеву, лежит свобода, понимаемая как трансцендирование, как «трансубъективный путь экзистенциальных общений» [2, с. 12]. Это свобода от автоматизации и механизации, излишней объективации, то есть помещенности в общественные шаблоны и стереотипы. Свобода выражается в личности, которая не детерминирована генетикой, задатками или социумом. Свободу русский мыслитель понимает как возможность победы над детерминирующим воздействием со стороны мира. «Все личное в человеке противоположно всякому автоматизму» [2, с. 15]. Именно автоматизация и обезличивание есть величайшая угроза для свободы человека.

По мнению Н.А. Бердяева, социализация не должна быть насильственной. Это означает, что общество не должно стирать индивидуальность человека, вынуждать его приспособляться под коллективные требования, полностью игнорируя свое собственное Я. В этой мысли усматривается, во-первых, проявление субъективистской методологии в социально-гуманитарном знании, когда проблема соотношения коллективного (общественного) и индивидуального решается через достижение баланса индивидуальности и социальности. В субъективизме же, наоборот, признается активная роль самого индивида, что в педагогике проявляется в рассмотрении социализации через соотношение двух процессов социальной адаптации и индивиду-

ализации. Каждый усваивает нормы общества, без чего невозможно нормальное развитие, но также оно невозможно без сохранения и проявления индивидуальности. Этим данный подход отличается от социологического объективизма, который наиболее явно выразил Э. Дюркгейм в теории социальных фактов как исторически выработанных норм и ценностей, принудительно воздействующих на индивидов и тем самым обеспечивающих социальную солидарность и стабильность. Так и Н.А. Бердяев указывает, что «личность человеческая должна быть в свободном общении, в свободной общности, в коммюнитарности, основанной на свободе и любви» [2, с. 20].

Помимо этого, воздействие со стороны общества часто бывает деструктивным, когда индивид объективируется, то есть размывается в нормах и образцах коллективной жизнедеятельности и тем самым попадает в рабство. К таким нормам и образцам относятся стремление к власти, тщеславие, алчность, гедонизм и т.д. «Объективация всегда есть образование господства, противоречащего достоинству личности» [2, с. 26]. По сути, философ говорит о противоречиях массовой культуры, которая в наши дни только обострилась в связи с развитием цифровых средств коммуникации. Действительно, и сейчас массовая культура навязывает нам идеалы сверхпотребления, чувственных удовольствий, славы, власти, богатства, то есть всего того, чем насытиться невозможно, и что относится к псевдоценностям. Оказываясь в плену объективирующего воздействия масс-медиа, индивид утрачивает свое Я, живет не по тому образу, к которому предрасположен, а по общему для всех – объективированному, по стереотипам массовой культуры. Как указывает Н.А. Бердяев, «социальное внушение, испытываемое человеком с детства, может его поработить» [2, с. 26]. Свободы нас лишают общественное мнение, СМИ, культ денег, идеалы сверхпотребительства. Все это формы насилия, порабощения.

Встречается в труде «О рабстве и свободе человека» и мысль о важности воспитания для формирования человека свободной личностью или объектом манипулирования, своего рода рабом. Это свидетельствует о той ответственности, которую несут субъекты образовательного процесса, начиная от чиновников в сфере образования и завершая педагогами, за результаты воспитания, и о той силе, которой наделено об-

разование и, в частности, система воспитания, которая «может совершенно лишать человека свободы, делать его неспособным к свободе суждения» [2, с. 28]. А может, и наоборот, сформировать критическое мышление, мотивацию к познанию и самообразованию, саморазвитию в интеллектуальном и духовно-нравственном планах. И это сочетание умственного воспитания и духовно-нравственного очень важно, так как человек, наделенный современными знаниями, не имеющей веры, духовных ориентиров и механизмов нравственной регуляции, может представлять опасность для окружающих и для самого себя.

Таким образом, философия Н.А. Бердяева антропоцентрична в том плане, что человек для него есть начальная точка познания в целом, антропология, по словам мыслителя, предшествует всякому познанию [4, с. 294]. Человек есть микрокосм, и он познает мир через себя. При этом человек есть сверхприродный объект, образ абсолютного бытия [4, с. 298].

Еще одной значимой идеей, которая встречается в русской религиозной философии, является идея экзистенциального значения веры в Бога. Иными словами, именно в религиозной вере обретается подлинный смысл жизни. Такой мотив русской религиозной философии свидетельствует о ее экзистенциальности: она во многом пронизана результатами духовных исканий русских мыслителей и позволяет найти ответ на вопрос о смысле жизни.

Так, по мнению С.Л. Франка, идея богочеловечности помогает людям обрести истинный смысл жизни и не чувствовать себя бездомными странниками на этой Земле, смириться с превратностью, скоротечностью и бессмысленностью жизни [10, с. 495]. Она ведет к формированию гуманистического сознания, в рамках которого человек понимается как «некое высшее, абсолютно ценное начало, в силу которого он противостоит миру как инстанция особого порядка и призван к творческому самоопределению и совершенствованию жизни» [10, с. 333]. Гуманистическое сознание означает понимание, во-первых, человеком самого себя как богоподобной личности, а во-вторых, понимание других людей как таких же равных, богоподобных, творческих, а не только «тварных» личностей.

Л.Н. Толстой, хотя в 1880 начал резкий отход от православия, оставив в своем учении только христианскую этику и полностью отказавшись

от идеи Бога и Христа как Сына Божьего, ранее этого писал, что только с верой в Бога человек может обрести смысл жизни. Описывая свои экзистенциальные переживания, русский писатель и мыслитель указывает на то, что в жизни без веры рано или поздно наступает такой этап, когда жизнь теряет всякий смысл и, таким образом, обесценивается. Толстой однажды сам задался экзистенциальным вопросом, которым, по его мнению, задаются многие, – вопросом о смысле жизни. И после долгих размышлений он пришел к выводу, что вера придает жизни «смысл, не уничтожаемый страданиями, лишениями и смертью» [9, с. 79].

У Ф.М. Достоевского можно встретить мысль, что «только с верой в свое бессмертие человек постигает всю разумную цель свою на Земле» [5, с. 332]. Вера в то, что смерть – лишь начало, наполняет жизнь человека смыслом. Вера не только наполняет жизнь человека смыслом, она выступает основанием нравственности, наполняя ее силой и жизнеспособностью. Она же ведет нас к духовному росту.

Сотворенность человека Богом, по мнению мыслителей рассматриваемого направления, порождает заложенное в нас стремление к совершенствованию. Так, по мнению славянофила И.В. Киреевского, проявлением такого стремления является достижение цельности [6, с. 203]. Под цельностью здесь мы понимаем органичность бытия русского человека, состоящую в единстве души и тела, духовного и материального, культурного и природного, рационального и иррационального (интуитивного), а также в четком определении своего места в мире.

По мнению В.В. Розанова, человек в своей основе имеет нравственную природу. По его мнению, потенциально заложенная в людях нравственность должна послужить источником совершенствования социальной жизни и, таким

образом, жизни каждого отдельного человека путем построения общества на так называемых «конечных целях человеческого существования» [7, с. 52]. К ним он относил истину, добро и свободу. Стремление человека к этим идеалам заложено в нем Богом, они находятся в «духе человека», в них заключена его близость к творцу, к Богу.

Ф.М. Достоевский выстраивает подлинно гуманистическую концепцию человека, говоря о том, что любви достоин каждый. Мало того, история трансформации Раскольникова показывает нам: чтобы достичь цельности, состоящей в вере, в обретении Бога, в духовном росте, иногда необходимо стремительное падение, преступление, искупая которое страданиями, человек и выходит за рамки себя на иной уровень личностного развития. Это не означает, что такой путь должен пройти каждый, скорее, это вероятный вариант развития жизни индивида, которая часто непредсказуема. Убежденность в непреложном значении веры в Бога для осмысленного существования, нравственного поведения и духовно-личностного развития делает ее важнейшим основанием мировоззрения человека.

Таким образом, в русской религиозной философии был выработан особый взгляд на человека и его место в мире, который является значимым в педагогическом плане как определяющий цели и ориентиры воспитательной работы в вузах. Воспитание в контексте антропологических представлений русских религиозных мыслителей можно представить как создание условий для раскрытия и развития духовной стороны личности, пробуждения заложенных Творцом нравственных начал. Такая трактовка воспитания близка православной педагогике, где в развитии личности также акцентируется внимание на развитии духовности [10, с. 209].

Список литературы

1. Бердяев, Н.А. О рабстве и свободе человека / Н.А. Бердяев. – М. : АСТ, АСТ Хранитель, 2006. – 125 с.
2. Бердяев, Н.А. Русская идея. Судьба России / Н.А. Бердяев – М. : Правда, 1997. – 542 с., с. 180.
3. Бердяев, Н.А. Философия свободы. Смысл творчества / Н.А. Бердяев. – М. : Правда, 1989. – 607 с.
4. Достоевский, Ф.М. Искания и размышления / Ф.М. Достоевский. – М. : Советская Россия, 1983 г. – 462 с.
5. Киреевский, И.В. О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению Рос-

сии / И.В. Киреевский // Духовные основы русской жизни. – М. : Институт русской цивилизации, 2007. – 448 с.

6. Розанов, В.В. Цель человеческой жизни / В.В. Розанов // Смысл жизни: Антология; сост., общ. ред., предисл. и прим. Н.К. Гаврюшина. – М. : Прогресс. Культура, 1994. – 592 с.

7. Соловьев, В.С. Сочинения в двух томах. Том 2. Чтения о богочеловечестве. Философская публицистика / В.С. Соловьев. – М. : Правда, 1989. – 583 с., С. 119.

8. Толстой, Л.Н. Исповедь. В чем моя вера? / Л.Н. Толстой. – Л. : Художественная литература. Ленинградское отделение, 1990. – 416 с.

9. Франк, С.Л. Смысл жизни / С.Л. Франк // Смысл жизни: Антология; сост., общ. ред., предисл. и прим. Н.К. Гаврюшина. – М. : Прогресс. Культура, 1994. – 592 с.

10. Филиппов, А.Н. Христианско-антропологические основы воспитания / А.Н. Филиппов, Р.В. Жирнов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 12(117). – С. 205–209.

References

1. Berdjaev, N.A. O rabstve i svobode cheloveka / N.A. Berdjaev. – М. : AST, AST Hranitel', 2006. – 125 s.

2. Berdjaev, N.A. Russkaja ideja. Sud'ba Rossii / N.A. Berdjaev – М. : Pravda, 1997. – 542 s., s. 180.

3. Berdjaev, N.A. Filosofija svobody. Smysl tvorcestva / N.A. Berdjaev. – М. : Pravda, 1989. – 607 s.

4. Dostoevskij, F.M. Iskanija i razmyshlenija / F.M. Dostoevskij. – М. : Sovetskaja Rossija, 1983 g. – 462 s.

5. Kireevskij, I.V. O haraktere prosveshhenija Evropy i ego otnoshenii k prosveshheniju Rossii / I.V. Kireevskij // Duhovnye osnovy russkoj zhizni. – М. : Institut russkoj civilizacii, 2007. – 448 s.

6. Rozanov, V.V. Cel' chelovecheskoj zhizni / V.V. Rozanov // Smysl zhizni: Antologija; sost., obshh. red., predisl. i prim. N.K. Gavryushina. – М. : Progress. Kul'tura, 1994. – 592 s.

7. Solov'ev, V.S. Sochinenija v dvuh tomah. Tom 2. Chtenija o bogochelovechestve. Filosofskaja publicistika / V.S. Solov'ev. – М. : Pravda, 1989. – 583 s., S. 119.

8. Tolstoj, L.N. Ispoved'. V chem moja vera? / L.N. Tolstoj. – L. : Hudozhestvennaja literatura. Leningradskoe otdelenie, 1990. – 416 s.

9. Frank, S.L. Smysl zhizni / S.L. Frank // Smysl zhizni: Antologija; sost., obshh. red., predisl. i prim. N.K. Gavryushina. – М. : Progress. Kul'tura, 1994. – 592 s.

10. Filippov, A.N. Hristiansko-antropologicheskie osnovy vospitanija / A.N. Filippov, R.V. Zhirnov // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 12(117). – S. 205–209.

© А.Н. Филиппов, Р.В. Жирнов, 2021

МЕТОДОЛОГИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ УЧИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ПОДГОТОВКИ К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: подготовка педагогов к инновационной деятельности; педагогическое сопровождение; методологические подходы; системно-деятельностный, культурологический, полисубъектный подходы.

Аннотация: Цель исследования: раскрыть методологическую основу педагогического сопровождения подготовки педагогов к инновационной деятельности. Задачи исследования: обосновать необходимость построения педагогического сопровождения, которое позволит повысить эффективность инновационной деятельности педагогов; представить методологическую основу данного педагогического сопровождения. Методы исследования: изучение научной литературы, анализ и обобщение. Результаты исследования: в качестве методологической основы педагогического сопровождения подготовки педагогов к инновационной деятельности представлены системно-деятельностный, культурологический, полисубъектный подходы; определен функционал данного педагогического сопровождения.

В современных условиях развития школьного образования одной из основных задач педагога можно считать проявление инновационной активности, включенности в реализацию новшеств, способности работать в ситуации неопределенности. Однако зачастую учителя сталкиваются с целым рядом проблем профессионального, организационного, административного характера при реализации инновационной деятельности, которые должны решаться в процессе повышения их практической готовности к профессиональной деятельности, развития необходимых компетенций и оценки их сфор-

мированности в рамках новой модели итоговой аттестации на основе требований стандарта профессиональной деятельности педагога.

С этой целью востребованным в образовательной практике является построение педагогического сопровождения педагогов, помогающего им работать в инновационном режиме, интегрировать информационную подготовку с их практической деятельностью. К основным функциям такого сопровождения можно отнести: целевую, задающую вектор оптимизации профессиональных и творческих способностей педагогов; адаптационную, обеспечивающую согласование ожиданий и возможностей педагога с требованиями профессиональной среды и изменяющимися условиями трудовой деятельности, способствующую адаптации педагогов к нестандартной деятельности по активному использованию инновационных технологий обучения; консультационную, ориентированную на оказание адресной помощи педагогу по поводу конкретной проблемы в профессиональной деятельности; информационную, которая способствует предъявлению педагогам нужной информации по основным направлениям развития образования, новым педагогическим технологиям, образовательным программам; развивающую, состоящую в создании условий для формирования и развития новых профессиональных компетенций педагогов, способствующую установлению гуманистических образовательных отношений; обучающую, нацеленную на овладение профессиональными компетенциями в условиях инновационного образовательного пространства, дополняющую и обогащающую фундаментальную и развивающую прикладную подготовку педагогов; воспитывающую, оказывающую воздействие на продолжающийся в течение всей жизни процесс формирования лич-

ности педагогов; рефлексивную, предполагающую анализ педагогами собственной методико-технологической подготовки, корректировку ее уровня в процессе поиска решений прикладных педагогических задач; диагностическую, позволяющую выявить личностные и профессиональные затруднения в работе педагога, уровень готовности к инновационной деятельности, недостатки подготовленности педагогов к данному направлению педагогической работы, потребность в изучении и освоении инновационных образовательных технологий; коррекционную, направленную на внесение изменений в работу, на исправление допущенных ошибок, организацию помощи в преодолении различного вида барьеров, препятствующих успешному осуществлению инновационной деятельности.

Приведенный, хоть и несколько условно, перечень функций педагогического сопровождения педагогов дает основание утверждать, что его реализация обусловлена реальным ходом внедрения инноваций в образовательный процесс школы и возможностью интерпретации структурных компонентов педагогического сопровождения развития готовности педагогов к инновационной деятельности в зависимости от их функционального назначения.

С точки зрения Л.М. Митиной, основной задачей развития компетентности педагогических кадров является изменение их поведения [4]. Поэтому создаваемые условия должны способствовать объединению мотивационных, когнитивных, аффективных и поведенческих процессов, участвующих в изменении профессионального поведения. В рамках представляемого подхода обозначаются в качестве ведущих интерактивные формы взаимодействия с субъектами развития: семинары, воркшопы, тренинги, круглые столы, дискуссионные площадки. Следовательно, создание условий для полноценной реализации личностного потенциала педагога в инновационной образовательной деятельности и удовлетворения его потребностей в развитии подготовленности к педагогическим новациям, в самопознании, самопонимании и рефлексии инновационного педагогического опыта, как своего, так и коллег, для изменения отношения к себе, профессии, для улучшения адаптации к изменяющимся требованиям учебно-воспитательного процесса и условиям педагогического труда – это цель педагогического сопровождения, позволяющего педагогу активно овладевать но-

выми формами профессионального поведения, перестраивать непродуктивные структуры педагогической деятельности и тем самым выводить себя на более высокий уровень готовности к инновационной образовательной деятельности.

Исходя из того, что сопровождение – это и процесс, способствующий более эффективному осуществлению чего-либо, и метод, обеспечивающий создание условий для принятия субъектом развития наиболее эффективных решений в различных профессиональных и жизненных ситуациях [5], педагогическое сопровождение развития у педагогов готовности к инновационной деятельности можно определить как специально организованную межсубъектную деятельность, нацеленную на развитие личностных и профессиональных ресурсов педагога, обеспечивающих его направленность на построение инновационного учебно-воспитательного процесса, разработку и реализацию образовательных инноваций.

В качестве концептуальных оснований построения данного педагогического сопровождения выделим ряд общенаучных подходов.

1. Системно-деятельностный подход, который указывает на то, что психологические функции и способности есть результат преобразования внешней предметной деятельности во внутреннюю психическую деятельность путем последовательных преобразований [6]. При системно-деятельностном подходе в образовании приоритет отдан активной познавательной деятельности, которая как раз и является основой инновационного поведения в инновационной деятельности [1]. Необходимо отметить, что инновационное поведение педагога актуализируется лишь тогда, когда это позволяет социально-профессиональная среда. Поэтому формирование инновационного поведения учителя возможно лишь в специально организованной культуротворческой среде школы, в которой созданы условия для развития отношений сотрудничества и сотворчества, формирования внутренней мотивационной готовности к осознанному инновационному поведению, которое становится детерминантой жизнедеятельности педагога.

2. Культурологический подход позволяет видеть образование как феномен культуры, признание ее решающим фактором развития профессиональной компетентности, личностных качеств, когда культуросообразность ста-

новится важнейшим условием развития среды образования и средством его гуманизации [3]. Культурологические основы педагогического сопровождения определяют наличие адекватности между общей культурой педагога и процессуальной стороной реализуемой им инновационной деятельности, которая формирует не человека-профессионала, а личность, несущую в себе гуманистическую установку. Этой парадигме свойственны интегративные, полисистемные способы деятельности, когда смыслы образовательных артефактов «декодируются» не по мозаично-фрагментарному принципу, а на основе универсального знания, которое рождается в результате собственных интеллектуальных, психических, эмоциональных и иных ресурсов личности.

3. Полисубъективный подход, ориентирующий на взаимодействие всех субъектов, находящихся в равноправных условиях достижения прогнозируемых конечных результатов.

И.В. Вачков характеризует взаимодействие субъектов с помощью совокупности реальности познания, отношений и преобразования [2]. При использовании полисубъектного подхода общность «педагог обучающий – педагог обучающийся» может рассматриваться как единая развивающаяся система, обеспечивающая становление педагогов как субъектов инновационной деятельности. Таким образом, при построении педагогического сопровождения развития готовности педагогов к инновационной деятельности необходимо опираться на системно-деятельностный, культурологический, полисубъектный методологические подходы, описание которых с точки зрения заложенных в них методологических идей позволяет утверждать, что они задают ориентиры для организации особой образовательной системы, которая способна обеспечить педагогам условия для развития их готовности к инновациям.

Список литературы

1. Быкова, Е.А. Системно-деятельностный подход к формированию готовности обучающихся к инновационной деятельности / Е.А. Быкова // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2019. – № 1(41).
2. Вачков, И.В. Полисубъектное взаимодействие в образовательной среде / И.В. Вачков // Психология. Журнал ВШЭ. – 2014. – № 2. – Т. 11. – С. 36–50.
3. Долгополова, Л.В. Подготовка преподавателей вуза к реализации интерактивного обучения / Л.В. Долгополова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2014. – № 8(59). – С. 38–41.
4. Митина, Л.М. Личностно-профессиональное развитие учителя: стратегии, ресурсы, риски / Л.М. Митина. – М.; СПб. : Нестор-История, 2018. – 456 с.
5. Плугина, М.И. Психологическое сопровождение образовательной деятельности преподавателей высшей школы в системе повышения квалификации : научно-методическое пособие / М.И. Плугина. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2004. – 98 с.
6. Шумейко, О.Н. Реализация системно-деятельностного подхода в процессе обучения / О.Н. Шумейко // Актуальные вопросы современной педагогики : материалы VIII Междунар. науч. конф. – Самара : ООО «Издательство АСГАРД», 2016.

References

1. Bykova, E.A. Sistemno-dejatel'nostnyj podhod k formirovaniju gotovnosti obuchajushhihsja k innovacionnoj dejatel'nosti / E.A. Bykova // Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2019. – № 1(41).
2. Vachkov, I.V. Polisub#ektnoe vzaimodejstvie v obrazovatel'noj srede / I.V. Vachkov // Psihologija. Zhurnal VShJe. – 2014. – № 2. – Т. 11. – С. 36–50.
3. Dolgopolova, L.V. Podgotovka prepodavatelej vuza k realizacii interaktivnogo obuchenija / L.V. Dolgopolova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2014. – № 8(59). – С. 38–41.

4. Mitina, L.M. Lichnostno-professional'noe razvitie uchitelja: strategii, resursy, riski / L.M. Mitina. – M.; SPb. : Nestor-Istorija, 2018. – 456 s.

5. Plugina, M.I. Psihologicheskoe soprovozhdenie obrazovatel'noj dejatel'nosti prepodavatelej vysshej shkoly v sisteme povyshenija kvalifikacii : nauchno-metodicheskoe posobie / M.I. Plugina. – Stavropol' : SevKavGTU, 2004. – 98 s.

6. Shumejko, O.N. Realizacija sistemno-dejatel'nostnogo podhoda v processe obuchenija / O.N. Shumejko // Aktual'nye voprosy sovremennoj pedagogiki : materialy VIII Mezhdunar. nauch. konf. – Samara : OOO «Izdatel'stvo ASGARD», 2016.

© Л.В. Ширина, Ю.П. Ветров, 2021

ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел
Российской Федерации», г. Москва

КОМПЛЕКСНОЕ ЗАНЯТИЕ: ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ

Ключевые слова: комплексное занятие; обучение; физическая культура; подготовка; проведение.

Аннотация: Целью работы является описание организации и методики проведения комплексного занятия. Задачами статьи выступили характеристика комплексного занятия, описание организации и методики его проведения. В качестве методов использован анализ теоретико-методологической литературы по теме статьи. Результатом данной статьи служит разработка принципов организации и проведения комплексного занятия. Система, предложенная автором, и методика проведения комплексного занятия могут применяться в вузах на занятиях со студентами разных курсов.

Комплексное занятие представляет собой практическое занятие, которое направлено на повышение общего уровня физической подготовки. В комплексном занятии используются физические упражнения в основном из двух и более разделов физической культуры, которые применяются в разнообразных сочетаниях. В начале отрабатываются упражнения на развитие быстроты, ловкости, после чего – приемы и действия, связанные с тонкой двигательной координацией, упражнения на силу и после этого – упражнения на выносливость.

Основная цель комплексирования состоит в формировании таких условий, которые способствуют моторной плотности занятия. Комплексное занятие нацелено также на формирование эффективного воздействия физических нагрузок на организм обучающихся, интенсификацию учебно-педагогического процесса.

Исходя из указанной цели, в основу содер-

жания и методики комплексных занятий представляется целесообразным включать следующие основные положения:

– подбор средств необходимо осуществлять, исходя из принципов преимущественной направленности на развитие физических, специальных качеств и общеприкладных навыков, простоты и высокой эффективности;

– организовывать комплексное занятие, в котором преобладает направленность тренировочного характера, что предполагает использование таких методов круговой тренировки, как тренировочные, поточные и фронтальные;

– внедрять в практику учебных занятий современные методы спортивной тренировки [1].

Говоря о самой сути комплексного занятия, следует отметить, что оно направлено, прежде всего, на всестороннее и гармоничное развитие личности. Подобного рода занятия также помогают сформировать у учащихся представления о физической подготовке, повышают интерес к занятиям и самому учебному процессу.

Также важной особенностью организации комплексного занятия выступает его направленность на использование разных по виду и степени нагрузки физических упражнений, различных игр и тренировок, которые педагог может комбинировать по своему усмотрению: при таких занятиях возрастает интерес учащихся к спорту, так как все занятие не посвящено одной теме, а охватывает разные специфики. Данные упражнения, которые выбирает педагог, также по-разному воздействуют на организм учащихся, что повышает их общий уровень физической подготовки, помогает становиться более выносливыми и сильными.

Рассмотрим, в чем заключается подготовка к проведению комплексного занятия.

1. Прежде всего, специалист организует сбор информации, в которой содержатся отчеты о физических возможностях студентов. Сюда необходимо включить сбор информации как по специальным медицинским группам, так и по программе общей направленности; проводится педагогическое наблюдение в условиях выполнения поставленных учебных задач; выявляются физические, физиологические и морально-психологические возможности; организовывается первичное тестирование.

2. Деятельность студентов. На этом этапе идут систематические занятия с физической активностью, дается оценка своих физических возможностей, происходит выбор специализации активности.

Физическое здоровье – это функционирование органов тела и всего организма как системы. При этом человек обычно не испытывает физической боли, а ощущает прилив сил для нормальной полноценной жизни и выполнения ежедневных обязанностей [2].

Культура по своей сути имеет некие стрелы в виде ценностей, норм и т.д., вокруг которых формируются культурные синдромы, регулирующие поведение индивида в обществе. В качестве такого синдрома можно рассматривать, например, стремление обществ к коллективистскому или индивидуалистическому поведению его членов.

В подготовительной части физические нагрузки увеличиваются. Ученики выполняют упражнения вместе, постепенно растет их сложность, количество их повторений. В заключительную часть занятия необходимо включить упражнения на расслабление и успокоение дыхания: это может быть как просто ходьба, долгие вдохи, так и упражнения с элементами йоги [3].

Педагог и учащиеся вместе подводят итоги, обсуждают, что получилось, а над чем еще нужно работать, какие упражнения показались учащимся трудными. В данном случае очень важен контакт педагога с учениками – только доверительные отношения могут помочь усовершенствовать комплексное занятие, выбрать верные упражнения и рассчитать силы учеников.

Педагогу необходимо учитывать возраст учащихся, их общий уровень физической подготовки, заинтересованность теми или иными видами спорта. Оптимизация обучения в рамках комплексных занятий позволяет педагогу применять разнообразные методы и технологии обучения, комбинировать их по своему усмотрению и в связи с ситуацией во время занятия.

Движения учеников производятся против часовой стрелки. Общеразвивающие и свободные физические упражнения студенты выполняют в расслабленной форме.

Необходимо также отметить, что крайне важно провести предварительный инструктаж и показать наглядно, как выполняется то или иное упражнение. Также учащиеся должны быть ознакомлены с правилами техники безопасности – данное условие необходимо, чтобы избежать травматизма во время проведения комплексного занятия. Педагогу необходимо также обратить внимание учащихся на обращение со спортивными снарядами и инвентарем.

Учащиеся занимаются в группе все вместе или же в малых группах по два-три человека в зависимости от вида деятельности. Каждая смена упражнения или вида деятельности обязательно сопровождается отдыхом в течение двух-трех минут, чтобы избежать перенапряжения и перезагрузки мышц.

Завершить комплексное занятие можно проведением эстафеты, спортивной игры, круговой тренировкой, упражнениями на развитие моторики и прикладных навыков.

Таким образом, комплексная модель, применяемая на занятиях, хорошо зарекомендовала себя в процессе совершенствования профессионально значимых двигательных качеств, а также она эффективно готовит к дальнейшим занятиям спортом. При этом повышается мотивация студентов к самостоятельным занятиям физической культурой во внеучебное время, формируется сознательное отношение к занятиям, воспитывается позитивное отношение к учебной деятельности в вузе. Все это приводит к росту трудолюбия, ответственности, активности, что в целом положительно скажется на становлении личности студента.

Список литературы

1. Воронов, Н.А. Здоровый образ жизни в вопросах и ответах / Н.А. Воронов // Эпоха науки. – 2018. – № 14. – С. 234–236.

2. Кадыров, Р.М. Становление теории физического воспитания: цель, задачи, принципы / Р.М. Кадыров, Д.В. Морщинина, А.В. Караван // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2014. – № 5. – С. 51–54.

3. Решетников, Н.В. Физическая культура : учеб. пособие сред. проф. учеб. заведений / Н.В. Решетников, Ю.Л. Кислицын. – М. : Мастерство, 2002. – 152 с.

References

1. Voronov, N.A. Zdorovyj obraz zhizni v voprosah i otvetah / N.A. Voronov // Jерoha nauki. – 2018. – № 14. – S. 234–236.

2. Kadyrov, R.M. Stanovlenie teorii fizicheskogo vospitanija: cel', zadachi, principy / R.M. Kadyrov, D.V. Morshhinina, A.V. Karavan // Fizicheskaja kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka. – 2014. – № 5. – S. 51–54.

3. Reshetnikov, N.V. Fizicheskaja kul'tura : ucheb. posobie sred. prof. ucheb. zavedenij / N.V. Reshetnikov, Ju.L. Kislicyn. – М. : Masterstvo, 2002. – 152 s.

© В.А. Якушев, 2021

Э.Л. КОКОВА, Е.И. ГОРБУЛИНСКАЯ, Н.Н. МАЛАХОВА

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет
имени Х.М. Бербекова», г. Нальчик;

МКОУ «Средняя общеобразовательная школа № 9», г. Нальчик

ТРУДНОСТИ УСВОЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ ИНОФОНАМИ

Ключевые слова: интерференция; речевые ошибки; грамматический материал; обучение РКИ; системный подход; структурные отношения; грамматическая коммуникация.

Аннотация: Работа представляет собой научную статью на довольно редкую тему: «Трудности усвоения грамматического материала в устной и письменной речи инофонами».

В данной статье представлен опыт работы по предупреждению грамматических ошибок у иностранных студентов. Определены цели и задачи проектирования речевой подготовки по русскому языку как иностранному, нами разработаны упражнения, опирающиеся на языковые единицы устной и письменной форм речи. Это будет способствовать овладению грамматическими нормами русского языка.

Авторы демонстрируют высокий уровень знаний в области методики преподавания русского языка как иностранного. Особое внимание в исследовании обращено на недочеты инофонов в овладении устной и письменной речью. Авторами предложены оригинальные идеи по выстраиванию путей предупреждения и устранения ошибок.

Статья выполнена на высоком научном уровне, содержит ряд выводов, представляющих практический интерес. Данное исследование позволило сделать вывод о возможности организации целенаправленной и систематической работы над практическим усвоением грамматического материала в устной и письменной речи инофонами.

Актуальность данного исследования выражает наличие различных мнений о грамматике

как аспекте обучения и связанных с этим трудностей в усвоении материала, так как существует много правил и исключений из них.

Цель исследования – показать возможность и необходимость использования системы упражнений для усвоения грамматики.

В результате вышеизложенного были определены такие задачи: определение грамматического минимума (отбор материала); переход от формы к слову; осуществление коммуникативного подхода.

Предмет исследования – процесс обучения грамматике и грамматическим явлениям РКИ.

Объект исследования – различные виды упражнений в системе для обучения грамматическим структурам.

В процессе теоретического изучения проблемы и проведения практической работы целесообразно применять теоретический метод и наблюдение как лингвистический и методический прием.

Практическая значимость данной статьи заключается в рассмотрении методов преподавания данной дисциплины.

Роль грамматики в процессе овладения русским языком иностранными студентами особенно значима. Из многолетней практики видно, что и преподавали, и учащиеся часто утверждают: инофоны неплохо знают основные правила русской речи. Но практические занятия демонстрируют иную картину. Грамматические ошибки – это наиболее распространенный вид недочетов в письменной и устной речи. Это объясняется недостаточно высоким уровнем владения на-

выками. Л.В. Успенский верно утверждал, что «грамматика позволяет нам связать между собой любые слова, чтобы выразить любую мысль о любом предмете».

Каждый носитель родного языка, основываясь на интуиции, формирует свои стереотипы грамматического материала. Однако в процессе изучения иностранного языка нужно запустить эту систему на основе изученной грамматики. Она до сих пор остается предметом для споров многих ученых.

В настоящее время наметился более объективный подход к оценке значения и места грамматики в обучении русскому языку как иностранному (РКИ): теперь она является не целью, а одним из важных средств. И тем не менее многим студентам не нравится заниматься на уроках грамматикой.

Для успешного овладения речью и реализации полученных знаний определяющую роль играет теория. Этот процесс должен происходить постепенно. Для многих инофонов усвоение правил грамматики является самоцелью. Чтобы опровергнуть такое представление у студентов, преподавателю русского как иностранного следует методически грамотно разъяснить учащимся разницу между значимостью теории и практики, используя педагогическое мастерство. Если педагог является образцовым носителем методики преподавания, то трудностей подачи материала в аудитории быть не должно. Именно грамматика является волшебным средством, позволяющим выразить мысль. Ошибки в иностранной аудитории допустимы. Если их количество растет, видимо, причины заключаются в недостаточно высокой мотивированности иностранных студентов и низком уровне их интеллектуального развития.

Уровень сформированности навыка владения грамматикой определяется в первую очередь индивидуальными особенностями учащегося и выбором тех методов, которые использует преподаватель с целью предупреждения и исправления ошибок. В подтверждение вышесказанного: «Ошибки происходят из психологических ограничений, накладываемых на тех, кто пользуется языком, а не из самого языка» [6, с. 262].

В содержание обучения грамматическому материалу входит следующее [1]:

- 1) усвоение грамматических форм, частей речи, их семантики и функций;
- 2) знание правил употребления этих форм

в зависимости от ситуации общения и контекста;

3) развитие умений и навыков в употреблении грамматического материала в устных и письменных высказываниях.

Для успешного владения русским языком и обеспечения необходимой базы с целью успешной коммуникации в условиях языковой среды необходимо, чтобы изучение грамматики происходило в совокупности с другими компонентами речевой деятельности. Об этом утверждала А.А. Любарская в 1934 г.: «Ни на одной стадии изучение грамматики не рассматривается как самоцель. Однако везде знание ее является тем обязательным фундаментом, без которого не мыслимо понимание текста, владение живой разговорной речью. Ей должно отводиться надлежащее место при проработке устной речи, чтении и письме» [4, с. 66].

Методика работы над ошибками требует пристального внимания, так как типизация устойчивых ошибок является необходимой предпосылкой построения правильной методики преподавания русского языка в иностранной аудитории, при этом типология ошибок будет находиться в явной зависимости от особенностей родного языка учащихся.

Многие методисты считают, что ошибки в речи человека, изучающего иностранный язык, обусловлены именно интерференцией со стороны его родного языка, то есть «такого состояния языковой компетенции говорящего, когда два кода и две системы норм – родного языка и изучаемого – не дифференцированы полностью» [7].

Только специально организованное обучение грамматике РКИ превращает этот процесс в рациональный и осмысленный. Чтобы процесс обучения грамматике не был хаотичным, следует методически правильно организовать работу. Это должно быть системно, поэтапно – от простого к сложному. В противном случае формируются примитивные и фрагментарные знания о языке. Преподавателю важно так выстраивать пути изучения русской грамматики, чтобы инофон использовал в своей речи такое же богатство лексики, как и в родном языке.

Многие видные ученые-методисты неоднократно исследовали эту важную часть грамматики. Интересны работы Л.С. Выготского, А.А. Леонтьева, И.Л. Бима и др. [5]. На первоначальном этапе следует уделять особое внима-

ние отбору языкового материала, что позволяет постепенно овладевать разными средствами выражения мысли, опираясь на особенности грамматики русского языка. По мнению А.А. Леонтьева, необходимо создавать «межъязыковую сопоставительную модель, подчеркивающую то общее, что есть в родном и иностранном языке, и то, что есть общего в порождении высказывания на этих языках, а также то, что их разделяет» [3, с. 223].

Под грамматическим навыком мы понимаем способность производить автоматизированное речевое действие, обеспечивающее правильное морфолого-синтаксическое оформление речевой единицы [2].

Если работа преподавателя РКИ в аудитории выстраивается системно, то у инофона вырабатывается инвариантное качество обобщенности. Тогда умения выстраиваются не на подсознательном уровне, а благодаря базовым, специально направленным знаниям. Важное значение в этом процессе имеет строгий отбор правилоориентированных лексико-грамматических, коммуникативных упражнений. Благодаря этому иностранцы смогут познакомиться с актуальными для данного уровня владения темами, ситуациями, задачами общения и основными способами их реализации.

Опыт показывает, насколько значимо методически верно продумать и выстроить работу с инофонами так, чтобы все важные речевые умения одновременно формировались, закреплялись и развивались. Только в результате этого у иностранцев сформируются навыки правильного выстраивания высказываний, что позволит обоснованно и безошибочно соблюдать активный темп речи и не нарушать нормы фонетики, лексики и грамматики.

Из опыта работы кафедры русского языка для иностранных учащихся Кабардино-Балкарского государственного университета следует, что на элементарном и базовом уровнях студенты-иностранцы чаще всего ошибаются в построении словосочетаний, употреблении падежей. Так, наибольшую сложность представляет управление как способ связи в словосочетании. Студентам из арабских стран сложно осваивать русский язык, потому что количество падежей в русском и арабском языках различно. В русском языке – шесть падежей, а в их родном – только три. Кроме того, в русском языке наличие падежных форм определяется в основном благо-

даря предлогам. Некоторые из них повторяются. Это усваивается благодаря длительному, системному учебному процессу.

С целью глубокого усвоения норм русской грамматики необходимо очень взвешенно подойти к отбору практических заданий. Следует формировать механизм восприятия и порождения высказываний так, чтобы практически предупредить возникновение ошибок. Считаем оправданным предложить инофонам такие упражнения, которые позволят укрепить полученные знания и осуществить процесс самоконтроля. Как раз этот этап – этап целенаправленного формирования самоконтроля, этап регулирования собственной речевой деятельности – зачастую выпадает из общего круга методических проблем, решаемых преподавателем. В результате недостаточной отработанности навыка самоконтроля учащиеся привыкают к тому, что их речь исправляется.

Для достижения успешного результата в усвоении грамматического материала устной и письменной речи важно обдуманно подойти к вопросу выбора заданий. С целью предупреждения ошибок, как показывает опыт, желательно предлагать разные виды упражнений и форм работы: прослушивание, повторение по модели, контрольное списывание с выполнением грамматических заданий. В результате методически продуманных форм работы в качестве обобщения можно дать инофонам микро-текст с недочетами, где они должны самостоятельно найти и исправить грамматические ошибки, а потом зачитать в аудитории верный вариант. Другие студенты откорректируют работу.

Так, фразеология – это один из самых непростых разделов языка для восприятия изучающих русский язык как иностранный, у студентов происходит порождение излишней смысловой многозначности сращений. Считаем оправданным особенно тщательно проработать задания по фразеологии. Рассмотрим следующие примеры.

1. *В каком ряду в обоих предложениях есть фразеологические обороты?*

а) Ни днем, ни ночью гости не приехали. Нам не давали покоя ни днем, ни ночью.

б) За едой малыш прикусил язык и заплакал. Он чуть было не проговорился, но вовремя прикусил язык.

в) Он во все глаза смотрел вдаль. Маша от-

крыла глаза кукле.

г) Подруги перемывали косточки знакомым. За это я намылил голову кому следует.

2. *Укажите вариант, в котором толкование фразеологизма неверно:*

а) человек с головой – умный;

б) ломать голову – мучительно думать о чем-либо;

в) горячая голова – человек вспыльчивый;

г) разбить наголову – нанести полное поражение;

д) голова садовая – много возомнить о себе.

3. *Значение фразеологизма «брат в свои руки»:*

а) настойчиво добиваться чего-либо;

б) принимать на себя руководство, управление чем-либо;

в) добиваться чего-либо криком, руганью;

г) действовать обманным путем;

д) делать запись, заметку о чем-либо.

4. *Какой фразеологизм имеет значение «достигать сразу двух целей»?*

а) (оказаться) между двух огней;

б) сидеть между двух стульев;

в) гоняться за двумя зайцами;

г) убить двух зайцев.

5. *Назовите антоним фразеологизма «спустя рукава»:*

а) бить баклуши;

б) положить руку на сердце;

в) сложа руки;

г) не покладая рук.

6. *Какой фразеологический оборот должен закончить предложение?*

Ему и слова возразить нельзя, он сразу ...

а) выходит из себя;

б) садится в калошу;

в) смотрит сквозь пальцы.

Таким образом, в результате выполненных упражнений инофонами вырисовывается картина возникающих трудностей. Это всегда следствие не до конца усвоенных механизмов образования грамматической категории. Недочеты проявляются, потому что во время изучения фонетики есть недоработки в распознавании произношения согласных (твердость-мягкость, глухость-звонкость). Русскому языку свойственно большое количество слов-исключений, запомнить которые так сложно инофону.

Из вышесказанного следует, что достигнув

определенного уровня владения грамматикой, учащиеся уже допускают не так много ошибок. Но с каждым этапом в усвоении языкового материала возникают новые недочеты, которые благодаря продуманной преподавателем системе методических приемов должны устраняться.

В качестве дидактического материала авторами статьи была использована система разнообразных упражнений. Это будет активировать у инофонов творческое мышление, умение анализировать и обобщать изученное. Верно продуманная и методически грамотно осуществленная работа над языковым материалом по грамматике будет способствовать снижению трудностей интерференции и повышению культуры речи у инофонов.

В нашем вузе всегда основной контингент – студенты из арабских стран. В их языке существует двойственное число, которого нет в русском. Конечно такое явление приводит к возникновению ошибок в результате интерференции.

Обобщая сказанное, важно подчеркнуть, что мы следовали главным принципам формирования грамматических навыков: отбор и организация методического материала, методика работы над активным и пассивным грамматическими минимумами, проблема систематизации грамматических навыков и последовательность методических действий преподавателя в процессе формирования умений.

1. Для получения успешных знаний по грамматике РКИ необходимо методически грамотно сочетать теорию с речевой практикой.

2. В целях осуществления продуманной и грамотной коммуникации необходимо определять объем языкового материала, подлежащего усвоению.

3. Важно тщательно выстроить работу по организации подачи изучаемого раздела речи, чтобы конечный результат был удачным.

Стоит отметить, что языковая компетенция иностранного студента складывается из педагогического мастерства преподавателя РКИ, уровня заинтересованности обучающегося и комплексного использования полученных знаний и приоритетных коммуникативных навыков. Все это способствует снятию трудностей в усвоении грамматического материала в устной и письменной речи инофонами.

Список литературы

1. Болдырев, Н.Н. Лингвистические основы коммуникативных методов обучения / Н.Н. Болдырев // Иностр. языки в школе. – 1998. – № 3. – С. 12–15.
2. Гальперин, П.Я. К изучению иностранного языка / П.Я. Гальперин // Научно-методическая конференция по вопросам обучения иностранных языков в высшей школе. – М., 1967. – 315 с.
3. Леонтьев, А.А. Методика / А.А. Леонтьев. – М. : Русский язык, 1988. – 281 с.
4. Любарская, А.А. Методика преподавания французского языка в средней школе / А.А. Любарская. – М. : Учпедгиз, 1939. – 398 с.
5. Методика обучения иностранным языкам в начальной и основной общеобразовательной школе / под редакцией В.М. Филатов. – Ростов на Дону, 2004. – 376 с.
6. Миллер, Дж.А. Психолингвисты / Дж.А. Миллер // Теория речевой деятельности / под ред. А.А. Леонтьева. – М., 1968. – 241 с.
7. Цапко, Т.П. О некоторых проблемах интерференции при обучении русскому языку как иностранному / Т.П. Цапко // Русский язык и литература в школе и в вузе: проблемы изучения и преподавания: сб. науч. тр. – Горловка : Изд-во ГГПИИЯ, 2012. – 552 с.; С. 321–326.

References

1. Boldyrev, N.N. Lingvističeskie osnovy kommunikativnyh metodov obučenija / N.N. Boldyrev // Inostr. jazyki v škole. – 1998. – № 3. – S. 12–15.
2. Gal'perin, P.Ja. K izučeniju inostrannogo jazyka / P.Ja. Gal'perin // Naučno-metodičeskaja konferencija po voprosam obučenija inostrannyh jazykov v vysshej škole. – M., 1967. – 315 s.
3. Leont'ev, A.A. Metodika / A.A. Leont'ev. – M. : Russkij jazyk, 1988. – 281 s.
4. Ljubarskaja, A.A. Metodika prepodavanija francuzskogo jazyka v srednej škole / A.A. Ljubarskaja. – M. : Učpedgiz, 1939. – 398 s.
5. Metodika obučenija inostrannym jazykam v načal'noj i osnovnoj obščheobrazovatel'noj škole / pod redakciej V.M. Filatov. – Rostov na Donu, 2004. – 376 s.
6. Miller, Dzh.A. Psiholingvisty / Dzh.A. Miller // Teorija rečevoj dejatel'nosti / pod red. A.A. Leont'eva. – M., 1968. – 241 s.
7. Capko, T.P. O nekotoryh problemah interferencii pri obučenii russkomu jazyku kak inostrannomu / T.P. Capko // Russkij jazyk i literatura v škole i v vuze: problemy izučenija i prepodavanija: sb. nauch. tr. – Gorlovka : Izd-vo GGPIIJa, 2012. – 552 s.; S. 321–326.

© Э.Л. Кокова, Е.И. Горбулинская, Н.Н. Малахова, 2021

ОТ ИНФОРМАЦИИ К ИНФОРМАЦИОННОМУ ПОЛЮ ТЕКСТА

Ключевые слова: информация; классификация информации; полевой подход; информационное поле текста.

Аннотация: Вопрос о полевых подходах представляет собой один из неразрешенных и перспективных в лингвистических исследованиях, что свидетельствует об актуальности нашего исследования. Информация сохраняется и передается в тексте как полевое целое, что является гипотезой нашего исследования. Целью статьи является изучение информации с использованием полевого подхода, в соответствии с данной целью в задачи статьи входят: описание определения и классификации информации; изучение и сравнение разных подходов к исследованию информации; определение информационного поля с лингвистической позиции. В статье используются такие методы, как лингвистический анализ текста, сравнительно-сопоставительный анализ определений информации и информационного поля и др. Автор приходит к выводу, что изучение информационного поля может быть эффективным в сфере теории текста.

В настоящие дни с развитием современной науки и техники человек все больше стремится к знаниям, что обусловлено достижениями научно-технической практики, а также информационным обогащением всех сфер жизни человека. В связи с этим термин «информация» начал достаточно широко употребляется в нашей жизни. Для того чтобы доказать важность и актуальность исследования информации, прежде всего, необходимо уточнить понятие информации в разных сферах научного познания.

В «Терминологическом словаре по основам информатики и вычислительной техники» термин «информация» означает «содержание сообще-

ния или сигнала; сведения, рассматриваемые в процессе их передачи или восприятия, позволяющие расширить знания об интересующем объекте» [13]. В рамках переводоведения информация рассматривается как «1. Сведения, содержащиеся в данном речевом сообщении и рассматриваемые как объект передачи, хранения и переработки. 2. Сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальными устройствами и др.» [14]. С точки зрения философии информация представляет собой «понятие, используемое в философии с давних времен и получившее в последнее время новое, более широкое значение благодаря развитию кибернетики, где оно выступает как одна из центральных категорий наряду с понятиями связи и управления» [11].

Очевидно, что понятие информации вводится для исследовательских задач по-разному в зависимости от сфер ее рассмотрения. Таким образом, исследование информации представляет собой важную работу, стоящую перед нами. В рамках лингвистического исследования, как отмечает И.Р. Гальперин, «почти во всех работах по теории информации имеются сведения о языке, поскольку язык – средство передачи информации» [5]. Однако, как нам представляется, язык играет значительную роль не только в процессе передачи информации, но и в процессе ее хранения, обработки, упаковки и др.

Вопросы, касающиеся понятия информации, уже давно интересуют ученых. Как указывает Д.С. Чернавский, в гуманитарных науках присутствуют следующие определения термина «информация»:

1) «информация есть знания, переданные кем-то другим или приобретенные путем собственного исследования или изучения» (Ф. Махлуп);

2) «информация – это сведения, содержа-

щиеся в данном сообщении и рассматриваемые как объект передачи, хранения и обработки» (О.С. Ахманова);

3) «информация есть отражение в сознании людей объективных причинно-следственных связей в окружающем нас реальном мире» (А.И. Берг);

4) «информация – это содержание процессов отражения» (О.В. Елчанинова) [15].

В наше время в понятии «информация» выделяется два аспекта. В рамках первого аспекта – содержательного (семантического) – информация понимается как «совокупность знаний, сведений о фактических данных, объектах действительности». В рамках второго аспекта – количественного – информация представляет собой «не любые сообщения, которыми обмениваются люди или передают по техническим каналам связи, а те, которые уменьшают неопределенность у получателя информации» [2].

Похожее определение информации дает И.Р. Гальперин. С его точки зрения, в тексте «термин “информация” употребляется в двух значениях: общепринятом (бытовом) и терминологическом». С одной стороны, под информацией понимается всякое сообщение, оформленное как словосочетание номинативного характера, с другой – информация относится к новому сведению о предметах, явлениях, отношениях, событиях объективной действительности [5]. В нашей работе мы настаиваем на понятии «информация» в широком смысле, то есть под информацией подразумевается одно из наиболее общих понятий науки, обозначающих всякое сообщение и факты познания, совокупность знаний, выражаемую при помощи разных языковых средств в тексте.

Вне всяких сомнений, основными задачами текста любого типа являются хранение и передача информации, в том числе и текста технической инструкции. Текст как структурная система обязательно характеризуется большим объемом информации. Такое языковое явление в теории текста называется информационной насыщенностью текста, что является основным отличием научно-технических текстов от других. Под информационной насыщенностью подразумевается «динамическая модель фрагмента действительности» [12]. Такая модель рассматривается «не только с точки зрения полезности/неполезности информации для данной категории читателя, но и с точки зрения строения составляю-

щих текст речевых единиц» [4], что говорит о многоаспектности и разноуровневости ее исследования.

Информация как объект лингвистического исследования практически и теоретически рассматривается почти во всех направлениях, в том числе и через определение «поля». Во многих дисциплинах этот термин употребляется для рассмотрения объекта с позиций окружающего мира. Именно поэтому необходимо уточнить само понятие информационного поля.

В разных сферах исследования информационное поле трактуется по-разному и подразумевает различные подходы к его изучению: в культурологии данный термин рассматривается как продукт «энергии человеческой культуры» [8]; в сфере экономики рассматривается как «комплекс технологий обеспечения товарами и услугами потребителя» [7]; в социологии информационные поля изучаются отдельно «по базовым жизненным смыслам» и «характеру интегральной “картины мира” в разных странах» [1]; в области прикладной информатики теория информационного поля первоначально была ориентирована на «отображение и анализ пространственно-распределенных систем» [10] и т.д.

Наряду с понятиями информационного поля с точек зрения данных гуманитарных дисциплин необходимо говорить и о его определении в лингвистике.

Н.В. Кобзева в своей диссертационной работе рассматривает семантику «как информационное поле, в котором наряду с областью явных (эксплицитных) смыслов функционирует область скрытых (имплицитных) смыслов, имеющая особую значимость» [9]. Н.В. Кобзева обратила особое внимание на явные и скрытые смыслы, так как исследованный объект в диссертации представляет собой художественный текст, семантические ограничения которого особенно широки. Она пишет: «Совокупность языков есть явление лингвистическое, информационное поле текста есть явление психолингвистическое: для реципиента оно есть способ существования содержания языковых знаков» [9]. Нам представляется, что именно в этом заключается красота языка художественного текста, так как в произведении каждый образ, созданный при помощи особого языкового средства, есть символ.

В.А. Дорофеева тоже изучает текст как си-

стему, в котором существует «функционально завершённое речевое целое, обладающее структурой и несущее информацию» [6]. Очевидно, что в данном определении присутствуют два аспекта от общей теории текста – структура и информация, т.е. учёный исследует текст посредством анализа структурных элементов и информационных единиц. Исходя из этого, В.А. Дорофеева определяет информационное поле текста как «содержание, которое репрезентировано в тексте посредством повторов, обеспечивающих надёжность восприятия сообщения» [6]. Помимо повторов, она отмечает, что «информационное поле также составляют ключевые слова и тема, реализующаяся в тексте с помощью данных единиц» [6]. Можно сказать, что исследование В.А. Дорофеевой представляет собой важную попытку в процессе изучения языковых средств репрезентации информационного поля текста, но, к сожалению, она лишь указывает три из этих языковых средств, и центр ее исследования – только языковые повторы. Нам представляется, что перечень этих языковых средств является открытым: кроме лингвистических средств (лексические, грамматические, синтаксические и др.) в тексте технической инструкции существуют и экстралингвистические, такие как схемы и чертежи, физические и математические символы и т.д.

Наряду с исследованием художественных текстов можно говорить о том, что в последнее время ряд учёных изучает информационное поле в текстах других типов, например: в газетном тексте – М.Е. Жукова («Народная фразеология в информационном поле газетного текста...», 2007), В.Н. Левина («Актуализация пейзажной единицы в информационном поле газетного текста», 2011), А.В. Егоров («Фразеология в информационном поле газетного текста», 2014) и т.д.; в рекламном тексте – Е.А. Астахова и Л.Л. Сандлер («Тексты медицинской рекламы в информа-

ционном поле», 2004) и т.д.

С точки зрения А.В. Болотнова, информационное поле «можно представить как выраженный в языковой форме сгусток информации (знаний о мире), являющийся результатом первичной текстовой деятельности и объектом вторичной текстовой деятельности» [3]. По мнению учёного, первичный текст представляет собой текст, созданный определённым автором в определённом жанре в соответствии с его намерениями; а вторичный – это текст, в который включаются различные способы трактовки первичного текста и первичной информации при помощи медиасред. При этом А.В. Болотнов указывает, что информационное поле текста представляет собой «самозарождающуюся, иногда поддерживаемую и формируемую реакцию на информационный повод» [3]. Информационное поле текста является проекцией текста на общественное сознание, отражает феномен существования текста, живущего своей самостоятельной жизнью отдельно от автора и эпохи как самостоятельная единица влияния.

Подводя итог, отметим, что в данный момент в научных трудах существует два подхода к изучению информационного поля. С одной стороны, в технических исследованиях оно рассматривается как система, в которой выполняется процесс передачи, обработки, хранения информации при употреблении технических средств; с другой стороны, в работах по гуманитарным исследованиям оно изучается как совокупность информации и знаний, которая образуется и изменяется в человеческой деятельности. Кроме того, формирование «информационных полей» текста тесно связано с внедрением зарождающихся технологий, которые сокращают время, необходимое для того, чтобы информация дошла до читателей, и дают им возможность быть информированными обо всех событиях, происходящих в настоящее время.

Список литературы

1. Андреев, А.Л. Российское общество в культурно-информационном поле Европы / А.Л. Андреев // Актуальные проблемы Европы. – 2003. – № 4. – С. 189–199.
2. Бабина, О.И. Построение модели извлечения информации из технических текстов : диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.21 / О.И. Бабина. – Челябинск, 2006. – 272 с.
3. Болотнов, А.В. Информационное поле и его типы в медиакommunikации: лингвистический аспект / А.В. Болотнов // Вестник ТГПУ. – 2015. – № 9(162). – С. 28–33.
4. Валгина, Н.С. Теория текста : учеб. пособие / Н.С. Валгина. – М. : Логос, 2003. – 280 с.

5. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – Изд. 4-е, стереотипное. – М. : Ком Книга, 2006. – 144 с.
6. Дорофеева, В.А. Структурная организация и информационное поле текста / В.А. Дорофеева. – М.; Санкт-Петербург : Ленинградский гос. ун-т им. А.С. Пушкина, 2010. – 155 с.
7. Дудин, С.Г. Эволюционная составляющая теории маркетинговых систем и информационное поле / С.Г. Дудин // Вестн. Белгородского ун-та кооперации, экономики и права. – 2005. – № 5. – С. 89–93.
8. Каширин, В.И. Информационное поле культуры: информационный отбор – цивилизационный выбор / В.И. Каширин. – М. : МАКС Пресс, 2008. – 176 с.
9. Кобзева, Н.В. Языковая репрезентация информационного поля метель в художественном тексте : диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Кобзева Наталия Викторовна; [Место защиты: Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина]. – Тамбов, 2012. – 224 с.
10. Козлов, В.К. Теория информационного поля и информационный подход к анализу систем / В.К. Козлов // Прикладная информатика. – 2010. – № 3(27). – С. 113–128.
11. Краткая философская энциклопедия. – М. : Прогресс, 1994. – 576 с.
12. Новиков, А.Е. Семантика текста и ее формализация / А.И. Новиков. – М. : Наука, 1983. – 215 с.
13. Терминологический словарь по основам информатики и вычислительной техники / под ред. А.П. Ершова, Н.М. Шанского. – М. : Просвещение, 1991. – 158 с.
14. Нелюбин, Л.Л. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин. – 6-е изд. – М. : Флинта: Наука, 2009. – 318 с.
15. Чернавский, Д.С. Синергетика и информация: динамическая теория информации / Д.С. Чернавский; Российская акад. наук, Физ. ин-т им. П.Н. Лебедева. – М. : Наука, 2001. – 243 с.

References

1. Andreev, A.L. Rossijskoe obshhestvo v kul'turno-informacionnom pole Evropy / A.L. Andreev // Aktual'nye problemy Evropy. – 2003. – № 4. – S. 189–199.
2. Babina, O.I. Postroenie modeli izvlechenija informacii iz tehniceskikh tekstov : dissertacija ... kandidata filologicheskikh nauk: 10.02.21 / O.I. Babina. – Cheljabinsk, 2006. – 272 s.
3. Bolotnov, A.V. Informacionnoe pole i ego tipy v mediakommunikacii: lingvisticheskij aspekt / A.V. Bolotnov // Vestnik TGPU. – 2015. – № 9(162). – S. 28–33.
4. Valgina, N.S. Teorija teksta : ucheb. posobie / N.S. Valgina. – М. : Logos, 2003. – 280 s.
5. Gal'perin, I.R. Tekst kak ob#ekt lingvisticheskogo issledovanija / I.R. Gal'perin. – Изд. 4-е, стереотипное. – М. : Ком Книга, 2006. – 144 с.
6. Dorofeeva, V.A. Strukturnaja organizacija i informacionnoe pole teksta / V.A. Dorofeeva. – М.; Sankt-Peterburg : Leningradskij gos. un-t im. A.S. Pushkina, 2010. – 155 s.
7. Dudin, S.G. Jevoljucionnaja sostavljajushhaja teorii marketingovyh sistem i informacionnoe pole / S.G. Dudin // Vestn. Belgorodskogo un-ta kooperacii, jekonomiki i prava. – 2005. – № 5. – S. 89–93.
8. Kashirin, V.I. Informacionnoe pole kul'tury: informacionnyj otbor – civilizacionnyj vybor / V.I. Kashirin. – М. : MAKS Press, 2008. – 176 s.
9. Kobzeva, N.V. Jazykovaja reprezentacija informacionnogo polja metel' v hudozhestvennom tekste : dissertacija ... kandidata filologicheskikh nauk: 10.02.01 / Kobzeva Natalija Viktorovna; [Mesto zashhity: Tamb. gos. un-t im. G.R. Derzhavina]. – Tambov, 2012. – 224 s.
10. Kozlov, V.K. Teorija informacionnogo polja i informacionnyj podhod k analizu sistem / V.K. Kozlov // Prikladnaja informatika. – 2010. – № 3(27). – S. 113–128.
11. Kratkaja filosofskaja jenciklopedija. – М. : Progress, 1994. – 576 с.
12. Novikov, A.E. Semantika teksta i ee formalizacija / A.I. Novikov. – М. : Nauka, 1983. – 215 с.

13. Terminologicheskij slovar' po osnovam informatiki i vychislitel'noj tehniki / pod red. A.P. Ershova, N.M. Shanskogo. – M. : Prosveshhenie, 1991. – 158 s.
14. Neljubin, L.L. Tolkovyj perevodovedcheskij slovar' / L.L. Neljubin. – 6-e izd. – M. : Flinta: Nauka, 2009. – 318 s.
15. Chernavskij, D.S. Sinergetika i informacija: dinamicheskaja teorija informacii / D.S. Chernavskij; Rossijskaja akad. nauk, Fiz. in-t im. P.N. Lebedeva. – M. : Nauka, 2001. – 243 s.

© Ли Минь, 2021

ЭКСПРЕССИВНЫЕ МЕТАФОРЫ В ЗАГОЛОВКАХ ПОЛИТИЧЕСКИХ НОВОСТЕЙ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЯН

Ключевые слова: метафора; заголовок новостей; эмоционально-экспрессивная окраска; ценность; коннотация; политический дискурс.

Аннотация: Цель исследования заключается в анализе отражения ценностей россиян посредством экспрессивных метафор в заголовках политических новостей. В соответствии с поставленной целью решаются такие задачи, как идентификация и интерпретация метафор в политическом медиатексте, определение взаимосвязи метафорических единиц в рамках заголовков политических новостей, уточнение прагматического и аксиологического потенциалов метафоры в политическом дискурсе. Избран комплекс взаимодополняющих методов исследования: дискурсивный анализ, моделирование, классификация, контекстуальный анализ и т.д. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе функций заголовков и отражении эмоционально-экспрессивной окраски политических метафор в заголовках политических новостей. В результате доказано, что экспрессивные метафоры в заголовках политических новостей не только привлекают внимание аудитории и заинтересовывают коммуникантов, но и отражают ценностные ориентации языковой личности.

В современной лингвистической школе России изучение политических метафор демонстрирует тенденцию к росту. Когнитивное исследование политических метафор открыло новое поле для изучения современного русского языка. Обладая яркой оценочностью, эмоциональностью, образностью, экспрессивные метафоры отвечают функции воздействия газетно-публицистического стиля и оценочной функции

заголовка, что создает увлекательный эффект в новостях. В качестве важного способа выражения и магического лингвистического феномена экспрессивные метафоры в заголовках политических новостей оказывают значительное влияние на мышление и осознание носителей языка. Прежде всего, мы обращаемся к функциям метафоры в заголовках новостей.

Во-первых, метафоры в заголовках новостей имеют информативную функцию, которая в основном отражается в двух аспектах: краткое изложение события и подчеркивание ценности новостей. Например: *Бросить якорь в Арктике – Владимир Путин обсудил развитие топливно-энергетического комплекса* (17.02.2020. Российская газета). Новость говорит о том, что правительство РФ поддержало четыре законопроекта, которые после принятия откроют реальную возможность реализации якорных проектов в Арктике. Мы обнаружили, что ньюсмейкер уподобляет стратегическое развитие страны прогрессу судоходства, используя действие «бросать якорь» для обозначения важности энергетического развития Арктического региона, что ярко передало адресатам информацию «развитие Арктики».

Во-вторых, заголовок позволяет оценивать новостной контент. Если новости ограничиваются сообщением фактов без оценки, часто невозможно раскрыть сущность инцидента. Тем более как средство массовой информации новости влияют на формирование общественного мнения. В процессе выражения собственных взглядов и отношения к событиям ньюсмейкер направляет ценности и оказывает определенное социальное влияние, например наказание зла и продвижение добра и т.д. Как справедливо указала Э.А. Китанина: «Газетные заголовки представляют собой элемент ситуации коммуника-

тивного воздействия “автор – читатель”. <...> Прагматическая цель любого заголовка – ... заставить читателя разделить эмоции, мыслить в русле идей автора...» [3, с. 32]. Благодаря выгодному положению направляющий эффект заголовка оказывается более очевидным, чем у остальных жанров новостей. С другой стороны, составление заголовка само по себе является творческим процессом. Мировоззрение, политическая склонность, жизненный опыт ньюсмейкера могут быть отражены в заголовке, который повлияет на адресатов. Посредством употребления политических метафор в заголовках, ньюсмейкер оценивает факты события и выражает призывы определенной социальной группы. Например: *Новый друг хуже старых вдруг – Как малые партии не смогли стать большие* (30.12.2020. Коммерсантъ). В данной новости речь идет об избирательной ситуации 4 новых партий. В заголовке выражение «новый друг хуже старых вдруг» напоминает нам о пословице «старый друг лучше новых двух». Ньюсмейкер отождествляет текущую ситуацию политических партий с дружбой индивидов, нарушает устойчивое выражение традиционной пословицы и использует омофоническое выражение, которое не только быстро привлекает внимание адресатов, но и передает голос новых партий, стремящихся к развитию.

В-третьих, экспрессивные метафоры в заголовках делают информацию доступной для аудитории. Характеристики адресатов требуют, чтобы заголовки новостей выражали большую часть контента посредством самых коротких слов и фраз, более того, выражения должны быть оригинальными, чтобы соответствовать менталитету поиска «новизны» адресатов. Метафора может не только косвенно и точно передать смысл адресанта, но и изящно и утонченно передать адресатам наслаждение красотой. Например: *Штурвал принят – Глава Росавиации стал первым замминистра транспорта* (09.03.2020. Российская газета). В политическом дискурсе действие «стоять за штурвалом» часто используется как метафора для описания лидеров, которые овладевают рулем направления. Отражение развития страны в навигационной деятельности добавляет выражению поэтичность и эстетическое чувство, тем самым вызывает резонанс у адресатов и доставляет удовольствие от чтения новости.

Подведем краткий итог: метафоры в заго-

ловках политических новостей имеют информативную, оценочную и увлекательную функции. Метафора – основной способ понимания мира и важный способ мышления языковой личности.

Далее, мы переходим к семантической интерпретации эмоционально-экспрессивной окраски. Эмоция – одна из форм отражения мира, обозначающая душевные переживания, волнения, чувства [8, с. 181]. По влиянию эмоциональной окраски значение слова делится на две части: сигнификативное и эмотивное. Эмоциональная окраска используется как языковая единица с эмоциональным значением и риторическим знаком. Хотя не существует единого метода разделения содержания значения слова, несомненно, что помимо основного значения слова существует дополнительное коннотативное значение. Эмоциональная окраска в коннотативном значении является риторическим дополнением к денотативному и сигнификативному значениям. В подтверждение сказанному можно сослаться на мнения О.И. Блиновой, Н.А. Лукьяновой, В.И. Шаховского, которые считают, что понятие «эмотивность» коррелирует с понятием «экспрессивность», т.е. экспрессивность служит для большей выразительности и связана с формой высказывания, а эмотивность нужна для выражения чувственного образа и относится к содержанию.

Таким образом, мы понимаем, что концептуальное содержание выразительности слова относительно широкое и в основном охватывает три аспекта: эмотивность, оценочность и экспрессивность, посредством которых адресант может оценивать события и явления, привлекать внимание адресатов и делать собственную речь более отчетливой и заразной.

Ученые по-разному классифицируют виды эмоционально-экспрессивной окраски. Некоторые ученые делят эмоционально-экспрессивную окраску на три категории: положительная, отрицательная и нейтральная, в то время как другие ученые делят на две категории: положительная и отрицательная. В положительные оттенки включают такие выразительные способы, как уменьшительно-ласкательные выражения, высокий стиль и т.д., а в отрицательных оттенках обычно встречаются такие значения, как неодобрение, презрение, осуждение, насмешки и т.п. Например, в заголовке «Яндекс» *нашел золотую середину* (19.11.2019. РБК) мы видим положительный оттенок. Новость говорит о том,

что «Яндекс» нашел способ поменять структуру управления – приемлемый для компании и российских властей. В этом примере метафора «золотая середина» означает желанную середину между двумя нежеланными крайностями.

Приведем несколько примеров с отрицательными оттенками.

Песков назвал статью о втором покушении на Навального «чтивом в халате» (14.12.2020. РБК). Несомненно, слово «чтиво» само по себе обладает отрицательным оттенком, который показывает неодобрение и презрение адресанта.

Парниковый сглаз – Минэкономразвития отказалось от идеи введения углеродного налога (28.10.2019. РБК). Новость говорит о том, что Минэкономразвития исключило положения, касающиеся введения углеродного налога, который предложил Анатолий Чубайс, из законопроекта о регулировании выбросов парниковых газов. Посредством употребления метафоры «парниковый сглаз» ньюсмейкер показал несогласие с введением углеродного налога.

Инициатива второй свежести – Госдума снова хочет наказывать за призывы к антироссийским санкциям (09.02.2021. Коммерсантъ). В этом примере мы видим разговорное выражение «вторая свежесть», которое обладает ироническим оттенком, ведь свежесть бывает только одна.

Для того чтобы выражения были выразительными, необходимо полагаться на новые, уникальные формы и вводить яркие выражения посредством преобразования слов, фраз и привычных моделей выражения. Новые слова и необычные структуры позволяют ввести осо-

бое употребление слов. Приведем один пример с сайта Российской газеты: *ПАСЕешь смех...: как российскую делегацию лишили права голоса*. В этом заголовке сразу можно заметить несколько интересных элементов. ПАСЕ – это аббревиатура названия «Парламентская ассамблея Совета Европы». Здесь выражение «ПАСЕешь смех» сразу наводит нас на поговорку «что посеешь, то и пожнешь», то есть здесь политическая жизнь отражается в аграрной отрасли, и традиционное устойчивое выражение приобретает новую форму и коннотацию. В этом контексте можно заметить, что употребление политических метафор в заголовках часто нарушает нормы литературного языка. В подтверждение сказанному можно сослаться на мнения Л.А. Брусенской, И.В. Беляевой, И.А. Высоцкой, Э.А. Китаниной, И.Р. Красниковой, М.В. Ласковой, В.А. Лазарева, которые считают, что «новообразование может быть ненормативным» [1, с. 10].

Таким образом, проведенное исследование позволяет установить, что метафора в заголовках политических новостей обладает яркой эмоциональностью, оценочностью и экспрессивностью, что свидетельствует об аксиологическом потенциале политической метафоры. Экспрессивные метафоры совмещают абстрактное и конкретное, что уменьшает количество неизвестной информации, позволяя адресатам быстро интерпретировать заголовки. Таким образом, метафора в заголовках не только ускоряет интерпретацию и передачу информации заголовков новостей, но и отражает ценностные ориентации и склонности адресанта.

Список литературы

1. Брусенская, Л.А. Прагматическая информация в лексике и грамматике : монография / Л.А. Брусенская, И.В. Беляева, И.А. Высоцкая, Э.А. Китанина, И.Р. Красникова, М.В. Ласкова, В.А. Лазарев; Ростовский государственный экономический университет «РИНХ». – Ростов-на-Дону, 2004. – 240 с.
2. Гринберг, Т.Э. Политические технологии : учеб. пособие для студентов вузов / Т.Э. Гринберг. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство «Аспект Пресс», 2018. – 272 с.
3. Китанина, Э.А. Прагматика иноязычного слова в русском языке : автореферат дисс. ... на соиск. уч. ст. док. фил. наук / Э.А. Китанина. – Краснодар : Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса, 2005. – 40 с.
4. Китанина, Э.А. Прагматический потенциал иноязычных слов и манипуляция сознанием в СМИ / Э.А. Китанина // Русский язык в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей I международной научно-практической конференции. – Москва : Российский университет дружбы народов, 2017. – С. 2016–2223.
5. Лукьянова, Н.А. Дискуссионные моменты интерпретации экспрессивности как категории

лексикологии / Н.А. Лукьянова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2009. – № 1(9). – С. 211–215.

6. Чудинов, А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) : монография / А.П. Чудинов; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2001. – 238 с.

7. Шапочкин, Д.В. Политический дискурс: когнитивный аспект : монография / Д.В. Шапочкин. – Тюмень : Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2012. – 259 с.

8. Шаховский, В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В.И. Шаховский. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1987.

References

1. Brusenskaja, L.A. Pragmatičeskaja informacija v leksike i grammatike : monografija / L.A. Brusenskaja, I.V. Beljaeva, I.A. Vysockaja, Je.A. Kitanina, I.R. Krasnikova, M.V. Laskova, V.A. Lazarev; Rostovskij gosudarstvennyj jekonomičeskij universitet «RINH». – Rostov-na-Donu, 2004. – 240 s.

2. Grinberg, T.Je. Politicheskie tehnologii : učeb. posobie dlja studentov vuzov / T.Je. Grinberg. – 3-e izd., ispr. i dop. – M. : Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2018. – 272 s.

3. Kitanina, Je.A. Pragmatika inozjazyčnogo slova v russkom jazyke : avtoreferat diss. ... na soisk. uch. st. dok. fil. nauk / Je.A. Kitanina. – Krasnodar : Južno-Rossijskij gosudarstvennyj universitet jekonomiki i servisa, 2005. – 40 s.

4. Kitanina, Je.A. Pragmatičeskij potencial inozjazyčnyh slov i manipulacija soznaniem v SMI / Je.A. Kitanina // Russkij jazyk v Internetе: ličnost', obščestvo, kommunikacija, kul'tura: sbornik statej I mezhdunarodnoj naučno-praktičeskoj konferencii. – Moskva : Rossijskij universitet družby narodov, 2017. – S. 2016–2223.

5. Luk'janova, N.A. Diskussionnye momenty interpretacii jekspressivnosti kak kategorii leksikologii / N.A. Luk'janova // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: Jazykoznanie. – 2009. – № 1(9). – S. 211–215.

6. Chudinov, A.P. Rossija v metaforičeskom zerkale: Kognitivnoe issledovanie političeskoj metafory (1991–2000) : monografija / A.P. Chudinov; Ural. gos. ped. un-t. – Ekaterinburg, 2001. – 238 s.

7. Shapochkin, D.V. Političeskij diskurs: kognitivnyj aspekt : monografija / D.V. Shapochkin. – Tjumen' : Izd-vo Tjumenskogo gos. un-ta, 2012. – 259 s.

8. Shahovskij, V.I. Kategorizacija jemocij v leksiko-semantičeskoj sisteme jazyka / V.I. Shahovskij. – Voronezh : Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 1987.

© ЦЗЭН Ялинь, 2021

УДК 811.112.2

Д.А. САЛИМЗАНОВА, Г.Т. ГИЛЬФАНОВА, И.Р. ХУЗИН

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

ПРОБЛЕМАТИКА ОБРАЗА «ПОТЕРЯННОГО ПОКОЛЕНИЯ» И «ПОЭТИКА СОПРИЧАСТНОСТИ» В ТВОРЧЕСТВЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ XX ВЕКА

Ключевые слова: образ; «поэтика сопричастности»; литература Германии; автобиографический роман; «потерянное поколение».

Аннотация: Целью исследования является выявление специфики авторской художественной концепции истории в романистике немецкоязычных писателей «потерянного поколения» (1920-е гг.), а также анализ «поэтики сопричастности» в послевоенной литературе Германии (1950–1960 гг.). Цель работы предопределяет решение следующих задач: обзор творчества немецкоязычных писателей в контексте литературы Германии в 1920-е гг. (Э.М. Ремарк) и 1950-е гг. (Г. Белль) и анализ системы художественных принципов, эстетических средств, проблематики образа «потерянного поколения» / «поэтики сопричастности» в произведениях исследуемых прозаистов. Методы исследования: сравнительно-историческая методика и метод концептуального анализа. На основе научных изысканий был сделан вывод: художественный опыт Э.М. Ремарка и Г. Белля, представляющих различные течения в литературе (натурализм и немецкий экспрессионизм), позволил раскрыть образ «потерянного поколения», выявить особенности «поэтики сопричастности», доказать необходимость воспитания ответственности и выработки нового исторического сознания немецкой нации.

Исторические события Германии на стыке двух веков и в первые десятилетия XXI века повлияли на жанровую стилистику немецкоязычной литературы. В этот пограничный пе-

риод времени создается большая и малая проза, в которой глубоко затрагиваются проблемы, когда-то уже звучавшие в произведениях писателей «потерянного поколения». Образом «потерянного поколения» является, на наш взгляд, литература Восточной Германии, в связи с чем и появляется потребность изучения истоков этого явления с позиций современности. Вышесказанное и предопределяет актуальность научного исследования.

Предметом нашего исследования является творчество Э.М. Ремарка, Г. Белля, функционально разнообразных по стилю, но созвучных по идейно-художественному замыслу.

Общие судьбы и лично пережитое в годы Первой мировой войны объединило «солдатское братство» писателей «потерянного поколения», несмотря на то, что каждый из них имел индивидуальный стиль.

Жанр антивоенного романа передает пережитое и увиденное на передовой молодыми, еще духовно неокрепшими людьми в Первой мировой войне. В романе Ремарка «На Западном фронте без перемен» – это Пауль Боймер и его фронтовые товарищи, Мюллер, Кропп, Леер, Кеммерих, не сумевшие найти себе достойное место в мирной жизни.

Российский литературовед Д.В. Затонский утверждает, что Э.М. Ремарк является автором автобиографических романов, и произведение «На Западном фронте без перемен» – не исключение. Подобно своим героям писатель, записавшись добровольцем, попадает на фронт сразу после школы, безоглядно верит старшим и самоотверженно воюет «за родину, за счастье немецкого народа». Проблема в том, что по воз-

вращении с войны бывшие солдаты, герои Ремарка, не имеют прошлого, того, что помогло бы им радоваться жизни, самоутвердиться и надеяться на светлое будущее. Из следующей реплики Пауля, который отвечает Альберту («Война сделала нас никчемными людьми») [1] мы понимаем безысходность их положения: *«Он прав. Мы больше не молодежь. Мы уже не собираемся брать жизнь с бою. Мы беглецы. Мы бежим от самих себя. От своей жизни. Нам было восемнадцать лет, и мы только еще начинали любить мир и жизнь; нам пришлось стрелять по ним. Первый же разорвавшийся снаряд попал в наше сердце. Мы отрезаны от разумной деятельности, от человеческих стремлений, от прогресса. Мы больше не верим в них. Мы верим в войну»* [2].

Основной герой, Боймер, становится свидетелем гибели «старичков», как он сам называет всех и себя в том числе. В своем романе автор повествует читателю о том, что поколение молодых людей, участвовавших в военных действиях Первой мировой войны, уже потеряно, и их «знания о жизни сводятся к смерти». Конец книги мрачен и не оставляет никакой надежды. Все, без исключения, попав на бесполезную войну, были обречены. Контраст между воином Боймером и наивным юношей в первые дни мировой трагедии как тянущая пропасть без надежды спасения.

Главный мотив второго антивоенного романа Ремарка «Возвращение» (1930) – это сплоченность, дружба и взаимовыручка сотоварищей по оружию, преданных друзей в их послевоенной жизни. Время действия – конец войны и начало «мирной жизни» для бывших солдат без продолжения. Ни одному герою «Возвращения» не удастся реализовать себя в политизированной послевоенной жизни. Место действия – родной Ремарку город Оснабрюк, по которому тосковал писатель. Биографический опыт автора проявляется и в том, что в момент написания этого произведения власть переходила в руки нацистов. Начало новой войны было неизбежно и уже последующее поколение, еще почти детей, готовили к войне: *«За ребятами стоит коренастый мужчина с округленным брюшком; на толстяке такая же куртка у такие же обмотки, как у ребят. Он энергично отдает команды: – Стрелять спокойней. Прицел: двести! В руках у него полевой бинокль: он ведет наблюдение за врагом. <...> – С этими больше-*

виками нужно покончить, иначе Германии не видать свободы, – скороговоркой произносит четвертый явно заученную фразу» [2].

Писатели довоенного «потерянного поколения» не были объединены одной литературной школой и не ставили общих эстетических задач. Представители нового художественного объединения Дитер Нолль и Макс Вальтер Шульц, Герман Кант, Иоганнес Бобровский, Генрих Белль и многие другие продолжили в своем творчестве тему «потерянного поколения», выразили свою «сопричастность» к происходящим историческим событиям в Германии во второй половине XX века. Европейское литературное сообщество, в числе которых и были вышеуказанные имена немецких авторов, сформировалось в «Группу 47», ставшую впоследствии знаковым центром культуры и искусства на западной территории Германии. Стоит подчеркнуть следующее: писатели «Группы 47» не только не поддерживали идеологию «холодной войны» по отношению к социалистическому лагерю Восточной Германии, но и не воспринимали идеологизированные традиции антифашистской и антивоенной литературы.

Последующее поколение немецких писателей 1950–1960 гг., вслед за Э.М. Ремарком, тяжело пережило перипетии Второй мировой войны, капитуляцию и раскол Германии, и посредством художественно-изобразительных средств писатели повествовали о трагической странице немецкой истории, рассказали о лично пережитом.

Далее, в нашем исследовании мы остановимся на антивоенной прозе западнонемецкого писателя Г. Белля. Однако разделение Германии условное.

Из романа Г. Белль «Бильярд в половине десятого» (*«Billard um halb zehn»*, 1959) мы узнаем о судьбе трех поколений семьи Фемелей. Последовательное описание семейной хроники начиная с последних лет XIX века и продолжая вплоть до начала войны в XX веке позволяет убедиться читателю в том, что на примере поведения честной, интеллигентной семьи немецкий милитаризм сталкивается с протестом. Образ «сопричастного поколения» символичен и наиболее значимо проявляется в поэтике анализируемого поколения.

В рамках одного дня, в течение которого происходит действие всего романа «Бильярд в половине десятого», перед нами разыгрывается настоящая трагедия, когда Роберт Фемель под-

рывает аббатство Святого Антония. Развалины аббатства для Ремарка – это «растерзанная» история Германии прошлого века. Потомки Роберта (сын Йозеф) отказываются уже в послевоенные годы восстанавливать здание Собора, чтобы не предать забвению трагическую историю Германии, напомнить соотечественникам о тех ошибках, которые не должны повториться. Точно передают замысел романа Ремарка строчки из поэмы Г. Гейне «Германия. Зимняя сказка»: «Собор над водной равниной. / Он не был построен – и благо нам! / Ведь в этом себя <...> / Германии новая сила. <...> / Бастилией духа он должен был стать; / Святейшим римским пролазам / Мечталось: «Мы в этой гигантской тюрьме / Сгноим немецкий разум». / Но Лютер сказал знаменитое: «Стой!» / И триста лет уже скоро, / Как прекратилось навсегда Строительство собора» [3].

Выводы. Тема «потерянного поколения», «сопричастности», вины по отношению к своему народу является доминирующей в творчестве исследуемых нами немецкоязычных писателей

XX века.

Эстетическая концепция немецкоязычных писателей прошлого века, представляющих различные литературные направления, отражает переосмысление морально-ценностных принципов человека, «окунувшегося с головой в водоворот» трагических событий двух мировых войн и их трагических последствий, гуманистическое начало мировоззрения писателей, их стремление на уроках исторического прошлого страны через призму «поэтики сопричастности» показать «отравляющую политику» фашиствующего нацизма. Это позволяет утверждать, что оба автора романического жанра едины в том, что обвиняют германский фашизм, развязывание Второй мировой войны, анализируют прошлое, культурное, философское наследие своей родины и поэтическое творчество европейской литературы для формирования общественного исторического мировоззрения немецкой нации, выступают за ее нравственное возрождение, переосмысливают горький исторический опыт предшествующих эпох.

Список литературы

1. Затонский, Д.В. Ремарк / Д.В. Затонский // История немецкой литературы в 5 т. Т. 5 (1918–1945). – М. : Наука, 1976.
2. Ремарк Э.М. На Западном фронте без перемен. Три товарища. Триумфальная арка / Э.М. Ремарк. – М. : НФ «Пушкинская библиотека», ООО «Издательство АСТ», 2002.
3. Ремарк, Э.М. На Западном фронте без перемен. Возвращение / Э.М. Ремарк. – М. : Художественная литература, 1988.
4. Хузин, И.Р. Прецедентные тексты как лингвокультурные компоненты коммуникации / И.Р. Хузин, Э.М. Вильданова, Г.Т. Гильфанова, Д.А. Салимзанова // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург : ТМБпринт. – 2020. – № 1(106). – С. 104–107.
5. Gilfanova, G. The Problem of Historical Choice in East German Literature (Johannes Bobrowki in Context of the Postwar Literature of the 1950s–1970s) / G. Gilfanova, D. Salimzanova // Journal of History Culture and Art Research. – 2017. – № 6(5). – P. 342–348.

References

1. Zatonckij, D.V. Remark / D.V. Zatonckij // Istorija nemeckoj literatury v 5 t. T. 5 (1918–1945). – M. : Nauka, 1976.
2. Remark Je.M. Na Zapadnom fronte bez peremen. Tri tovarishha. Triumfal'naja arka / Je.M. Remark. – M. : NF «Pushkinskaja biblioteka», ООО «Izdatel'stvo AST», 2002.
3. Remark, Je.M. Na Zapadnom fronte bez peremen. Vozvrashhenie / Je.M. Remark. – M. : Hudozhestvennaja literatura, 1988.
4. Huzin, I.R. Precedentnye teksty kak lingvokul'turnye komponenty kommunikacii / I.R. Huzin, Je.M. Vil'danova, G.T. Gil'fanova, D.A. Salimzanova // Global'nyj nauchnyj potencial. – Sankt-Peterburg : TMBprint. – 2020. – № 1(106). – S. 104–107.

И.А. ЩЕРБАКОВА, М.С. ИЛЬИНА, М.В. КАМАШЕВА

Елабужский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Елабуга

РЕАЛИЗАЦИЯ СУБЪЕКТИВНО-ОЦЕНОЧНОЙ МОДАЛЬНОСТИ НА МАТЕРИАЛЕ АНАЛИТИЧЕСКИХ СТАТЕЙ АНГЛИЙСКИХ СМИ

Ключевые слова: субъективно-оценочная модальность; субъективная оценка; авторская позиция; семантика; средства выражения.

Аннотация: Целью исследования является изучение практических вопросов реализации субъективно-оценочной модальности на материале аналитических статей английских СМИ.

Материалом исследования послужили фрагменты текстов из английских периодических изданий *The Independent*, *The Guardian*, *The Times*, *The Telegraph* 2019–2020 гг. издания, содержащих конструкции с субъективно-оценочной модальностью.

Метод исследования – анализ английских текстов.

Определены наиболее характерные средства выражения субъективно-оценочной модальности для аналитических статей английских газет и журналов.

На основе проведенного анализа авторы приходят к выводу, что выбор средств выражения субъективно-оценочной модальности в аналитических статьях английских СМИ зависит от знания ситуации автором, ее значимости для автора, его предпочтений, выбора донесения информации до читателя (собственная оценка / оценка общественности / объективное изложение и оценка), обоснования и выводов.

Для аналитических статей отличительной особенностью является обширное текстовое пространство, занимаемое автором в ходе изложения темы.

Анализ показывает, что способы выражения субъективно-оценочной модальности в английском языке в СМИ характеризуются высокой

эксплицитностью, обусловленной семантическими возможностями модальных глаголов. Яркими примерами могут служить формы наклонения, модальные вспомогательные глаголы.

1. *Royal Navy will send ships to Ukraine to defend itself against Russian threat. Defence Secretary Ben Wallace said that the new Maritime Training Initiative would be led by the UK to assist the Ukrainian Navy.* – Королевский флот отправит корабли в Украину для защиты от российской угрозы. Министр обороны Бен Уоллес сказал, что новую инициативу по морской подготовке возглавит Великобритания, чтобы помочь ВМС Украины (*The Independent*, 2020).

На данном примере видно, что функцией модальных глаголов является не само действие, а отношение к действию. Более того, модальные глаголы обнаруживаются в группе предикатов типа «можно», «необходимо», наречий и наречных словосочетаний «возможно», «вероятно», «должно быть», «обязательно», «в конечном итоге» и т.д.

2. *They will claim that only they can guide people through the murk, while we become ever more irrelevant and ultimately fodder for the Putin so this world.* – Они будут утверждать, что только они могут вести людей сквозь мрак, в то время как мы становимся все более неуместными и, в конечном итоге, пищей для Путиных этого мира (*The Telegraph*, 2020).

На данном примере субъективно-оценочная модальность используется автором посредством приема неназывания субъекта, когда «*they will*» воспринимается обобщенно как «целый класс подобных Путину», а собственная оценка возможной ситуации представлена наречием *ultimately*.

Целесообразно уделить внимание англий-

ским инфинитивным конструкциям типа *is (un) likely to, seems to* и др., которые соответствуют русским вводным словам «(не) похоже», «кажется» и т.д. Однако в английских вариантах они не являются синтаксически выделенными, а встроены в предикат высказывания.

3. *Given that Rosneft and the Russian government are effectively the same beast, it seems likely that it was a move to skirt sanctions.* – Учитывая то, что «Роснефть» и российское правительство фактически одно и то же, по сути, это был шаг в обход санкций (*The Independent*, 2020).

Выявленные особенности позволяют сделать вывод, что модальные глагольные структуры и модальные слова в английском языке чаще всего представлены вводными словами. Тем не менее наиболее часто с вводными словами наречия, имеющие модальный оттенок.

4. *The problem with the allegation of systemic racism is that it is too vague to be discerned clearly and hence can't really be effectively addressed even if it exists, which many disputes.* – Проблема с системным расизмом заключается в том, что это слишком расплывчатое явление, чтобы его можно было четко определить. Следовательно, оно не может быть эффективно устранено, даже если оно существует, что многие оспаривают (*The Guardian*, 2020).

5. *Infectious disease expert Dr. Anthony Fauci told a Senate committee that the number of deaths from the coronavirus is "almost certainly higher" than the approximately 80,000 that have been counted in the official death toll.* – Эксперт по инфекционным заболеваниям доктор Энтони Фаучи сообщил комитету Сената, что число смертей от коронавируса «почти наверняка выше», чем примерно 80 000, которые были учтены в официальном списке погибших (*The Times*, 2020).

Субъективно-оценочная позиция автора может быть представлена вводными выражениями.

6. *Russian athletes aren't doping after all, says last surviving member of World Anti-Doping Agency team.* – Последний выживший сотрудник ВАДА: российские спортсмены не принимают допинг!

Выбор средств выражения субъективно-оценочной модальности в английских газетах и журналах основан на предпочтениях автора в высказывании своей собственной позиции, национальных стереотипах, связанных с опре-

деленной коммуникативной ситуацией. Следует отметить, что логика авторского рассуждения и выражения субъективной оценки может быть представлена посредством имплицитных средств (*it (un) wasn't clear*) и самостоятельных высказываний (*I'm not so sure*).

7. *It was a world where politicians no longer cared whether they were caught lying; where old ideologies were dead and conspiracy thinking had become the new way to explain the world; where all the old political categories (socialist and liberal, conservative and communist) seemed utterly meaningless and it was unclear what political parties stood for; where warped nostalgia and vague motive calls to "Raise Russia From Its Knees" had taken over from any rational idea of the future.* – Это был мир, в котором политиков больше не волновало, поймут ли их на лжи; где старые идеологии были мертвы, а конспирологическое мышление стало новым способом объяснения мира; где все старые политические категории (социалистические и либеральные, консервативные и коммунистические) казались совершенно бессмысленными, и было неясно, за что выступали политические партии; где искаженная ностальгия и расплывчатые эмоциональные призывы «Поднять Россию с колен» взяли верх над любой рациональной идеей будущего (*The Telegraph*, 2020).

В примере 7 автор показывает, что у него достаточно знаний, чтобы рассуждать на данную тему, соответственно, он может позволить себе сделать обоснованный вывод «*it was unclear*», далее говоря об эмоциональных призывах, а ведь известно, что все сферы жизни человека связаны с положительными и отрицательными эмоциональными состояниями [6].

8. *Sitting there in Kennedy's office, staring at his old computer monitor, I'm not so sure I agree. It seems like technology always finds new and better ways to disappoint us, even as it grows more advanced every year. My smartphone can build words and sentences from my sloppy finger-swipes. But I still curse at its mistakes.* – Сидя в офисе Кеннеди и глядя на его старый компьютерный монитор, я не совсем уверен, что согласен. Кажется, что технологии всегда находят новые и лучшие способы разочаровать нас, даже если с каждым годом они становятся все более совершенными. Мой смартфон может строить слова и предложения по моим небрежным движениям пальцами. Но я все еще проклинаю его

ошибки (*The Times*, 2019).

Семантика конструкции в примере 8 независимо от источника впечатления предполагает оценку. Значение «*it seems like*» показывает, что у автора отсутствуют четкие данные или четкое мнение об оцениваемом объекте, что позволяет говорить о наличии компонента неуверенности в суждениях.

Следующим средством выражения субъективно-оценочной модальности можно считать авторское МЫ. Сущность использования данного средства автором заключается в стремлении показать свои ощущения, переживания как представителя/наблюдателя/участника сложившейся ситуации.

9. *It may have nearly been forgotten – but Syria's war is not over. A recent explosion that killed a Russian major general may be far more important than we realise, writes. – Возможно, об этом забыли, но война в Сирии не окончена. Недавний взрыв, в результате которого погиб российский генерал-майор, может быть гораздо важнее, чем мы думаем (The Independent, 2020).*

С другой стороны, автор, давая субъективную оценку происходящему вокруг, проявляет сдержанность, при этом он не использует ни местоимение, ни существительное, однако оценочность события все-таки присутствует.

10. *Iran has vowed revenge against the U.S. But it seems to be in no hurry. – Иран пообещал отомстить США, но, похоже, не торопится (The Guardian, 2020).*

С одной стороны, представлена сомнительная оценка, основанная на особенностях восприятия автором ситуации/события, с другой стороны, в данном примере в конструкции «*it seems*» заключен признак вывода.

В английских аналитических текстах газет и журналов также можно встретить использование обобщенно-личных конструкций, что позволяет автору статьи обозначать не собственную оценку, а скрыться за спиной «общественности», как в следующем примере.

11. *He is seen as more pro-business, less red tape. – Его считают сторонником бизнеса – меньше бюрократизма (The Guardian, 2019).*

В данном случае автор не высказывает «собственную» точку зрения, а обобщает мнение общественности или приводит результаты анализа информации о конкретном субъекте.

Для субъективно-оценочной модальности в тексте английских СМИ характерно включение

«экспертности», как в следующем примере.

12. *Even if that's avoided for now, the possibility of such a nightmare in future is a compelling argument for strengthening Europe's shared security, military and technological capabilities – and its protections against Sassenitz-style economic and financial blackmail. – Даже если этого пока можно избежать, возможность такого кошмара в будущем является убедительным аргументом в пользу укрепления общей безопасности, военного и технологического потенциала Европы и ее защиты от экономического и финансового шантажа (The Times, 2020).*

Если в первой части фрагмента автор дает собственную оценку событию, предполагая «возможный кошмар», то во второй части автор объективно излагает плюсы в пользу решения данной ситуации.

На основе вышеизложенного целесообразно сделать вывод о том, что выбор средств выражения субъективно-оценочной модальности в аналитических статьях английских СМИ зависит от знания ситуации автором, ее значимости для автора, его предпочтений, выбора донесения информации до читателя (собственная оценка / оценка общественности / объективное изложение и оценка), обоснования и выводов.

Таким образом, в ходе проведенного анализа выделены следующие средства выражения субъективно-оценочной модальности, характерные для аналитических статей английских газет и журналов.

1. Формы наклонения:

– повелительное наклонение (*How should Europe respond now its American ally has turned hostile? – Как Европа должна ответить теперь, когда ее американский союзник стал враждебным?*);

– сослагательное наклонение (*Why Putin might not be to blame for poisoning Alexey Navalny. – Почему Путин может быть не виноват в отравлении Алексея Навального*);

– условное наклонение (*In news that should surprise nobody, the German government says there is a 'certain likelihood' Alexey Navalny, the Russian opposition figure who fell ill while on a domestic flight last weekend was evacuated to Germany on the weekend, was poisoned. – В новостях, которые никого не должны удивлять, правительство Германии заявляет, что существует «определенная вероятность» отравления Алексея Навального, российского оппозиционера, который*

на прошлой неделе заболел во время внутреннего рейса и был эвакуирован в Германию на выходных).

2. Модальные вспомогательные глаголы (*may, might, can, could, would, should*); их эквиваленты (*to be able to*).

3. Модальные лексические глаголы (*to*

seem, to suggest, to think, to argue).

4. Модальные слова (*certainly*).

5. Прилагательные (*obvious, unlikely*).

6. Наречия (*likely, ultimately, really*).

7. Вводные выражения (*to my mind, after all, I suspect*).

8. Сравнения (*like*).

Список литературы

1. Facchinetti, R. Modality in Contemporary English / R. Facchinetti, M.G. Krug, F.R. Palmer. – Berlin : Mouton de Gruyter, 2003. – 396 p.
2. Ильина, М.С. Условия успешной учебно-познавательной деятельности студентов / М.С. Ильина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 2(113). – С. 107–110.
3. Ильина, М.С. Мотивация как один из факторов успешного обучения иностранных студентов английскому языку / М.С. Ильина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2018. – № 10(109). – С. 58–62.
4. Муллагаянова, Г.С. Положительные эмоции, эксплицируемые в русском языке / Г.С. Муллагаянова // Казанский лингвистический журнал. – 2020. – № 1(3). – С. 28–40.
5. Щербакова, И.А. Компетентностный подход в контексте непрерывного педагогического образования педагогов / И.А. Щербакова // Сборник научных трудов V международного форума по педагогическому образованию. Часть 2. – 2019. – С. 350–354.
6. Щербакова, И.А. Системный подход к повышению мотивации иностранных студентов в процессе обучения в Российских ВУЗах / И.А. Щербакова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2019. – № 6. – С. 96–100.

References

2. Il'ina, M.S. Uslovija uspešnoj učeбно-poznavatel'noj dejatel'nosti studentov / M.S. Il'ina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 2(113). – S. 107–110.
3. Il'ina, M.S. Motivacija kak odin iz faktorov uspešnogo obučeniya inostrannyh studentov anglijskomu jazyku / M.S. Il'ina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2018. – № 10(109). – S. 58–62.
4. Mullagajanova, G.S. Polozhitel'nye jemocii, jekspliciruemye v russskom jazyke / G.S. Mullagajanova // Kazanskij lingvističeskij zhurnal. – 2020. – № 1(3). – S. 28–40.
5. Shherbakova, I.A. Kompetentnostnyj podhod v kontekste nepreryvnogo pedagogičeskogo obrazovanija pedagogov / I.A. Shherbakova // Sbornik naučnyh trudov V mezhdunarodnogo foruma po pedagogičeskomu obrazovaniju. Chast' 2. – 2019. – S. 350–354.
6. Shherbakova, I.A. Sistemnyj podhod k povyšheniju motivacii inostrannyh studentov v processe obučeniya v Rossijskih VUZah / I.A. Shherbakova // Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija «Gumanitarnye nauki». – 2019. – № 6. – S. 96–100.

© И.А. Щербакова, М.С. Ильина, М.В. Камашева, 2021

МЕТАФОРЫ В ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКАХ

Ключевые слова: статья; заголовок; метафора; автор; влияние; реакция.

Аннотация: В статье говорится об употреблении метафор в газетных заголовках и о функциях таких заголовков. Материалом исследования являются статьи из популярных газет в азербайджанской прессе. Здесь анализируются газетные заголовки как средство связи между читателем и автором, как они формируют первую реакцию читателя на событие. Цель исследования состоит в обосновании необходимости учета переносного значения газетного заголовка в оценке события, описываемого в статье. Задачи исследования: изучить лингвостилистические средства оформления заголовка, которые играют решающую роль в восприятии информации текста. Методы исследования: анализ и обобщение, описательный метод, классификационный метод. В результате исследования автором выявлены различные средства выражения метафорического значения заголовков, которые содействуют определению содержания и субъекта отправленной информации текста в виде газетной статьи.

Газетные заголовки, будучи частью письменных текстов, имеют своеобразные особенности. Они передают первый сигнал, направленный на содержание печатной статьи. Первое знакомство читателя с газетным материалом начинается с заголовка: в этот момент формируется первая реакция. Значит, газетный заголовок имеет определенную информационную ценность, в нем выражается эмоция автора, отношение его к событию. Газетные заголовки имеют некоторые особенности, а именно лингвистические особенности. С одной стороны, они стоят над текстом, находятся перед ним, а с другой – являются компонентом текста и связа-

ны с его содержанием. Поэтому первое знакомство читателя с текстом начинается с газетных заголовков: первая реакция, предположения читателя о содержании формируются благодаря заголовкам статей. Результат данной реакции может сопровождаться поощрением или пренебрежением.

Заголовки формируются в виде словосочетаний или предложений. В обоих случаях данные структуры служат парадигме текста. Например: *Milli şura niyə kölgəyə çəkilib?* (предложение); (*Gündəm. 5 iyun 2014*) – букв. Почему Национальный совет укрывается в тени?; *H. Əliyevin çörəyinin duzu* (словосочетание) (*Ədalət. 5 iyun 2014*) – букв. Соль хлеба Г. Алиева.

Махир Габиллоглу употреблял выражение «*H. Əliyevin çörəyinin duzu*», опираясь на структуру «*əlimin duzu*», «*çörəyinin duzu*», которая относится к народному языку. Этим метафорическим сочетанием выражаются упреки и недовольство тем, кто не ценит заслуги других, но автор статьи под этим подразумевает истинную сущность явлений, поэтому это словосочетание приобрело оригинальность и новые оттенки значения.

«Мой отец – народный поэт Габил был одним из десяти людей, кто получил эту стипендию (имеется в виду президентская стипендия). Это официальная информация, но у меня есть свои воспоминания об этой специальной стипендии президента. Эти воспоминания были связаны и с моим отцом, и с другими людьми. Я решил написать об этом. Эти воспоминания относятся к 1997–2003-м годам. Не ради этики, но ради того, чтобы не обижать детей умерших людей, я не буду называть кого-то. И еще, целью является не называть кого-то, а показать, какую пользу имеет президентская стипендия. Показать, как эти деньги помогли творческим, известным людям, которые задыхались в тисках финансового кризиса».

В этом заголовке привлекают внимание две особенности. С одной стороны, выражение «*çörəyin duzu*» употребляется в положительном контексте, выражает уважение и благодарность, а с другой стороны, выбор заголовка «*H. Əliyevin çörəyinin duzu*» точно представляет авторский замысел и парадигму текста. Данный заголовок волей-неволей привлекает к себе читателя, говорит ему о чем-то.

Заголовок «*Milli Şura niyə kölgəyə çəkilib?*» тоже метафорический. Статья, к которой относится этот заголовок, имеет небольшой объем, но она построена в форме ответов на вопросы. В заголовке метафорически отражается тот факт, что Национальный совет, который не смог победить на президентских выборах, тем же самым не смог оправдать надежды Запада и поэтому лишился мощи.

Метафоры имеют оценочный характер, с их помощью передаются такие чувства, как признание, протест, поощрение и т.д. [1, с. 8; 5, с. 99–110; 8; 9, с. 21].

Автор, употребляя предложение «*Milli Şura niyə kölgəyə çəkilib?*», хочет показать, что он относится к этому вопросу с иронией, насмешкой и предусматривает основные предметы семантики в контексте парадигмы текста. Такие заголовки имеют переносный характер. Специалисты, которые занимаются теорией метафоры, в связи с политическим дискурсом отмечают, что если в обществе увеличивается напряжение, усиливается борьба между партиями, то увеличивается вероятность их метафорического отражения в печати; такие метафоры они называют барометром, показывающим состояние общества. Это происходит в результате точного оценивания понятий метафорами. И в вышеуказанном заголовке «Почему Национальный совет укрывается в тени?» автор намекает на поражение, а это своеобразный метод выражения авторской позиции, что тесно связано с семантикой данного текста.

Выше мы отметили, что заголовок – это текст перед текстом, а также компонент этого текста; он является текстом, потому что представляет содержание текста, выражает его. Но с другой стороны, является компонентом текста, его структурной частью, ибо название и текст составляют единство. Без заголовка трудно сделать вступление к тексту, парадигматическая функция текста становится неясной, и в результате читатель не обращает на него

внимания. Значит, заголовок – это паспорт текста.

В заголовках статей метафоры создают сильный стилистический эффект. Например: «*Yarpaqlar altında gizlənən şeir*» (*Kaspi. 12 aprel 2014*) – букв. Стихотворение, которое скрывается под листьями. Стихотворение здесь сравнивается с фруктами, которые прячутся под листьями, и метафора, созданная в контексте стихотворения, намекает на эстетическую ценность книги стихов, на умение писателя использовать язык, на стилистический эффект. Этот заголовок метафорическим образом представляет ауру книги стихов. Естественно, что это проявляется в художественных отрывках как идея автора. Заголовок – это творчество. А метафорическое творчество – это творчество, которое зависит от интеллектуального уровня автора и основывается на более сложных ассоциациях. Объединение обоих качеств в одном заголовке с помощью стилистических средств служит формированию его прагматического назначения.

Другой пример: «*Etibar Pirverdiyevin qələmi qırıldı (Gündəm. 12 aprel 2014)*» – букв. Сломана ручка Этибара Пирвердиева. В этом заголовке, который построен на основе сильной метафоры, выражение «*qələmi qırıldı*» указывает на то, что у Этибара Пирвердиева были отобраны «Парк технологий в Сумгайыте» и открытое акционерное общество «Азерэнерджи». Метафора, построенная на юморе, имеет сильный прогностический признак; «настраивается на нотах» ухода с должности, утраты полномочий; метафора дает прогноз содержания статьи. Данная метафора создает такой стилистический эффект, что ясно чувствуется авторская оценка. Под авторской оценкой мы понимаем идейное направление текста [2, с. 80; 4, с. 57; 6; 8, с. 286]. В некоторых случаях в заголовках используются пословицы, поговорки и крылатые выражения. Метафоры в их составе носят основную стилистическую нагрузку, то есть в данном контексте между ними существует ассоциативная связь. Эта особенность наблюдается также в художественных текстах. Например: «*Yağışdan çıxdıq, yağmura düşdük*» – букв. Сбежали от дождя, попали под град, или из огня да в полымя; «*Daldan atılan daş topuğa dəyər*» – букв. Брошенный сзади камень попадет в лодыжку (из произведения Н. Везирова); «*Yeyərsən qaz ətini, görərsən ləzzətini*» – букв. Съешь гусиное мясо, узнаешь

его вкус (из произведения А. Ахвердиева) и т.д. Такие выражения превращаются в определителя содержания текста, то есть предполагаемая семантика текста вводится в данный контекст. На самом деле, совпадает указанный контекст и событие, их стилистический эффект сильно влияет на парадигму текста.

Предпочтение таким заголовкам в статьях и использование стилистических эффектов метафор связаны с авторским замыслом [10, с. 125–129]. Например, афоризм «*Zəlzələdən, ya vəlvələdən*» (букв. Или от землетрясения, или от суматохи) в качестве заголовка выражает отрицательную эмоцию. Это связано с паникой после прогноза землетрясения или с его последствиями. Значит, это – что-то опасное. Главный мотив – опасность. В этом случае понятия «землетрясение» и «смятение» отождествляются и подчиняются понятию «опасность». В целом заголовок имеет переносное значение, если он, с одной стороны, связан с землетрясением, то с другой – в абстрактной форме выражает более широкое понятие. В таких заголовках расстояние между читателем и текстом сокращается, то есть читатель быстро проникает в суть событий. Указанный заголовок имеет переносное значение, в нем ясно чувствуется метафоричность, потому что само выражение имеет обобщающую семантику, указывает на множество событий, метафоричность проявляется в таком аспекте. С другой стороны, его стилистичность тесно связана с его подтекстными значениями – иронией, насмешкой. Это определяет стилистическую функцию метафор.

Фразеологизмы в газетных заголовках в некоторых случаях подвергаются трансформации. Трансформация значения связана с переоценением уже существующей словоформы. Такое переоценивание требует особого внимания, а в некоторых случаях абстрагируется в контекстуальной среде. Такие функционально мотивированные выражения в новом контексте приобретают новые иронические или юмористические оттенки значения и превращаются в газетные заголовки.

Газетные заголовки – это показатель портативного, эмоционального отношения к данным событиям, это способ подхода к этим событиям. Рассмотрим в качестве примера следующие заголовки.

1. «*Beynəlxalq informasiya məkanı formalaşdıran kompüterlər Azərbaycanda*» (букв.

Компьютеры, способствующие формированию международного информационного пространства в Азербайджане).

2. «*Sülhün vaxtı yetişməyibsə?*» (букв. Если время для мира не пришло?).

3. «*Gənclər uğur zirvəsində*» (букв. Молодые на вершине удачи).

4. «*Mədəniyyət hər bir xalqın vizit kartıdır*» (букв. Культура – визитная карточка каждого народа).

5. «*Müğənnilərdən pul qopartmaq jurnalistika deyil*» (Выманивать деньги у певцов – это не журналистика).

Мы будем анализировать выражение «*Mədəniyyət hər bir xalqın vizit kartıdır*». Как видно, отношение автора к культуре отражается следующим образом:

1) культура – это нравственное достижение каждого народа;

2) культура – это средство оценивания каждого народа;

3) культура – это визитная карточка каждого народа и т.д.

«Культура – визитная карточка» – это метафора, указанное предложение является метафорическим предложением, это авторская метафора. Автор придает большое значение культуре, и это является сигналом на то, о чем в статье будет идти речь. Стилистичность указанного заголовка кроется в положительном отношении автора к культуре, как и к другим национальным ценностям. Это отношение передается с помощью метафоры, и этим автор хочет привлечь внимание читателя; с другой стороны, писатель демонстрирует свой стиль, свой «почерк». Значит, читателю таким эмоциональным, эффективным языком предлагается текст, его приглашают знакомиться с какими-то интересными фактами культуры.

Л.М. Грановская пишет, что в заголовках текстов наблюдаются два противоположных признака; с одной стороны – сжатость, а с другой – тенденция к расширению; в передаче информации стилистическая функция этих заголовков играет важную роль [3, с. 36]. В указанном заголовке сильным стилистическим средством выражается преимущественное положение культуры.

Далее, нами рассмотрены метафорические заголовки с ироническим оттенком, выражающие радость, признание, обвинение и т.д. Метафорические заголовки в политическом дискурсе

имеют разъясняющий и оценивающий характер. Изучение газет, выходящих в разных годах в нашей республике, показало, что можно сгруппировать заголовки в газетах с точки зрения семантики, и вышеперечисленные группы являются лишь их малой частью.

Список литературы

1. Александрова, Я.И. Когнитивно метафорическая палитра текста : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Я.И. Александрова. – М., 2013. – 18 с.
2. Галперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Галперин. – М., 1981. – 367 с.
3. Грановская, Л.М. Структура и семантика текста / Л.М. Грановская. – Баку : Мутарджим, 2005. – 139 с.
4. Кайда, Л.Г. Позиция автора в публицистике / Л.Г. Кайда // *Стилистическая концепция, Второй язык современной публицистики*. – М. : Флинта: Наука, 2007. – С. 28–48.
5. Маслова, А.Ю. Введение в прагмалингвистику : учеб. пособие / А.Ю. Маслова. – М. : Флинта: Наука, 2007. – С. 99–110.
6. Публицистический текст: сущность, специфика, функции [Электронный ресурс]. – Режим доступа : psibook.com>sosiology/publisticeskiy_text.
7. Солганик, Г.Я. Медиадискурс как объект лингвистики и литературы / Г.Я. Солганик. – М., 2010. – 248 с.
8. Чудинов, А.П. Россия в метафорическом зеркале / А.П. Чудинов // *Русская речь*. – М., 2001. – № 3. – С. 25–38.
9. Щелкунова, Е.С. Публицистический текст в системе массовой коммуникации: специфика и функционирование / Е.С. Щелкунова. – Воронеж : Родная речь, 2014. – 208 с.
10. Sadiqova, S. Mətbuatın ədəbi dilin inkişafında rolu / S. Sadiqova // *Nəsimi adına Dilçilik İnstitutunun əsərləri*, 2012. – S. 125–129.

References

1. Aleksandrova, Ja.I. Kognitivno metaforicheseskaja palitra teksta : avtoref. diss. ... kand. filol. nauk / Ja.I. Aleksandrova. – M., 2013. – 18 s.
2. Galperin, I.R. Tekst kak ob#ekt lingvisticheskogo issledovaniya / I.R. Galperin. – M., 1981. – 367 s.
3. Granovskaja, L.M. Struktura i semantika teksta / L.M. Granovskaja. – Baku : Mutardzhim, 2005. – 139 s.
4. Kajda, L.G. Pozicija avtora v publicistike / L.G. Kajda // *Stilisticheskaja koncepcija, Vtoroj jazyk sovremennoj publicistiki*. – M. : Flinta: Nauka, 2007. – S. 28–48.
5. Maslova, A.Ju. Vvedenie v pragmalingvistiku : ucheb. posobie / A.Ju. Maslova. – M. : Flinta: Nauka, 2007. – S. 99–110.
6. Publicisticheskij tekst: sushhnost', specifika, funkicii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : psibook.com>sosiology/publisticeskiy_text.
7. Solganik, G.Ja. Mediadiskurs kak ob#ekt lingvistiki i literatury / G.Ja. Solganik. – M., 2010. – 248 s.
8. Chudinov, A.P. Rossija v metaforicheskom zerkale / A.P. Chudinov // *Russkaja rech'*. – M., 2001. – № 3. – S. 25–38.
9. Shhelkunova, E.S. Publicisticheskij tekst v sisteme massovoj kommunikacii: specifika i funkcionirovanie / E.S. Shhelkunova. – Voronezh : Rodnaja rech', 2014. – 208 s.

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕОРИИ ТЕКСТА В ЛИНГВИСТИКЕ

Ключевые слова: текст; коммуникация; система; целостность; парадигма; лингвистика.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы развития основных направлений лингвистики теории текста в современной науке о языке. Цель исследования состоит в обобщении различных подходов к проблеме формирования теории текста и попытке создания целостного представления о тексте как о главном источнике информации. Задача исследования – изучить различные аспекты текста: информативную сущность, природу, структуру, содержание и смысл. Методы исследования: анализ и обобщение, описательный метод, классификационный метод. Исследования показали, что развитие лингвистики текста тесно связано с развитием гуманитарных наук и является важным достижением лингвистики последнего времени.

Появление новой научной парадигмы в лингвистике изменило подход к некоторым лингвистическим вопросам, расширило сферу ее исследования. Один из этих вопросов был связан с текстом и информацией, а также восприятием информации [4, с. 180–189]. В современном мире общение реализуется передающим информацией (производство речи), принимающим информацию (восприятие информации) и ситуацией речи. Как видно, эти вопросы считаются важными объектами исследования в синтаксисе речи и риторике. Формирование теории текста в лингвистике связывают с этими вопросами [6].

Лингвистика и риторика считаются основными источниками создания теории текста. Еще в Древней Греции риторики обращали особое внимание на выразительность речи и условия произношения, старались изучить риторику продвижения от мысли к выражению в коммуникации. Однако, несмотря на изучение в тот период разных аспектов информации, текст не

превращался в отдельный объект исследований, а лингвистическая наука порой развивалась посредством изучения текстов. Например, развитие лингвистической науки в Древней Индии связано с попытками изучить ведийский язык; работа над религиозными текстами сыграла решающую роль в формировании лингвистической науки. Если для риториков речь была связана с ситуацией речи и выражением (произношением) текста, то для лингвистов было интересно его существование и свойства его строения. Значит, аспекты изучения текста разнообразны. Если для риторики на переднем плане были производство речи и убеждение слушателя, то для лингвистики был важен фактор усваивания текста. Таким образом, классическая риторика и филология определили основные контуры современной лингвистики текста.

Такое отношение к тексту продолжалось до середины XIX века, затем начался период застоя риторики, который длился до середины XX века. Дифференциация филологической науки как результат этого процесса в значительной мере задержала формирование лингвистики текста как особой области исследования [6]. В этот период появились экспериментальные материалы и теоретические факты, связанные с текстом, можно сказать, начала формироваться реальная база образования теории текста.

Изучение художественной литературы сыграло важную роль в становлении теории текста. Углубление изучения текста в указанном направлении выявило его новые проблемы.

Еще одним важным аспектом формирования теории текста явился его вход в сферу интереса гуманитарных наук. Такое рассмотрение вопроса вывело текст из рамок филологии и риторики и ввело его в более широкую сферу.

Изучение переводных текстов в семиотике и герменевтике и восстановление идей автора на этой основе сыграли важную роль в создании теории текста. Изучение религиозных текстов

в Средние века сыграло особую роль в формировании теоретических основ и знаний о тексте. Сильное влияние на теорию текста имело и изучение текста в начале XX века в семиотике как определенной последовательности сложных символов. Таким образом, символы, составляющие текст, и их сложная система обусловили будущую модель образования теории этой области. Мощный толчок развитию теории текста придало появление информатики.

Таким образом, текст пересек филологические грани и, вступив в сферу гуманитарных и технических наук, ныне изучается с разных сторон, а научно-теоретические идеи о тексте начали приобретать форму целостного учения.

В результате появляются научные направления лингвистики как новая научная парадигма. Первым проявлением этого процесса, как утверждают сами языковеды, является переход от лингвистики языка к лингвистике общения.

1. Расширяются грани лингвистической науки.

2. В 70-е годы XX века начинает возрождаться риторика, а изучающих риторiku интересовала коммуникативная модель текста. Они воспринимали текст как активное действие и общение.

3. Укрепляется связь лингвистики с гуманитарными науками [6]. Создание лингвистики текста сопровождалось определенными чертами и особенностями.

С формированием теоретических основ текста, с их укреплением появляются новые понятия в области лингвистики. К примеру: когезия, когерентность, интертекст и др. В этом процессе проявляются типология текста, разработка общих принципов его классификации. В итоге исследования в этом направлении обусловили «текстовую» терминологию, важные факты изучения дискурса. Объектом теории текста является коммуникативная деятельность людей посредством текстов. На самом деле, этот фактор является сутью теории текста. Так как с кем бы мы ни вступали в контакт, это находит свое отражение в тексте. По этому поводу Р. Барт писал: «Текст ощущается только в процессе производства, работы. По этой причине он не может находиться без действия» [3, с. 415].

Открытость текста исходит из его коммуникативной сути, ибо он насыщен какой-то информацией, открыт для тех, кто к нему обращается. Р. Якобсон пишет, что в то время,

когда мы разговариваем, язык, или система используемых знаков, является средством коммуникации; при изучении коммуникации нельзя ограничивать средства коммуникации и ее участников [7, с. 377].

Хотя по правилам языка, а точнее, с точки зрения информации текст закрыт, но он является открытым для тех, кто к нему обращается. Закрытость текста обусловлена его семантическими и структурными свойствами, а с лингвистической точки зрения – предложениями, составляющими текст [7, с. 13–14]. Это свойство прослеживается и на уровне микротекста: информация, данная в начале микротекста, заканчивается, закрывается в конце, этим обеспечивается целостность микротекста.

В формировании теории текста соотношение текста и дискурса, их изучение в определенной степени сыграли значительную роль. Школы, занимающиеся изучением дискурса, неизбежно сталкивались с этим вопросом и высказывали свое мнение на этот счет. Многие лингвисты рассматривали текст как процесс и в то же время результат этого процесса. Однако Э. Бенвенист рассматривал процесс образования речи как дискурс, а его результат – как текст. Это означает, что, согласно этому, для лингвиста текст представляет собой результат дискурса.

Принципы установления предмета теории текста связаны с базовыми принципами объекта, случая, объектирования процесса описания. Эти принципы можно систематизировать следующим образом.

1. Системность. Системность является научным принципом и позволяет рассмотреть все стороны предмета. К примеру: рассмотрение микротекста в макротексте и внутренней системы механизма его строения, а также рассмотрение связи между микротекстами как глобальной системой в размере макротекста позволило сформулировать системную природу текста.

2. Коммуникативность текста. Принцип исследования коммуникативности определен коммуникативной природой текста, так как в любом случае текст является характерным для общения, а его образование происходит в результате знаков языка и его системы. При создании текста когезия и когерентность проявляют себя как связанные системы; с одной стороны, отмечается ситуация, с другой – информация развивается по прямой с увеличивающейся динамикой. Как в микротексте, так и в макротексте принципы

подачи информации являются одной из важных задач теории текста.

3. Текст жив и целостен, он обладает динамизмом; динамизм – это движение, выражение траектории развития событий. Текст развивается от микросреды до макросреды. Преобразование событий в текст тесно связано с интеллектуальным уровнем лица. Одно и то же событие может преобразоваться в текст историком, филологом, социологом психологом, однако это будут разные тексты. Обращение к одному событию двух писателей не увенчается схожестью текстов. Это будет связано с их манерой изложения, стилем и направлением творчества.

В формировании теории текста важную роль играет и изучение цели коммуникации, лежащей в основе текста, так как интенция писателя составляет суть общения между адресантом и адресатом. В основе теории текста стоит текст, значит, эта теория охватывает и прагматику текста. Сюда входят такие важные факторы, как коммуниканты, вербация и усвоение мысли, язык, ситуация, цель речи. Значит, при создании текста коммуникативная цель стоит в его основе, и вышеуказанные вопросы помогают его формированию [5]. В процессе речи формирование текста завершается переходом от невербальной к вербальной речи – интегрализацией, как сказал Э. Бенвенист, завершением процесса произношения [2].

Текст является обозначенной информацией, обладает стабильностью, является основной единицей коммуникации, он может быть понят, декодируясь, и является основным источником знаний и информации. Текст является результатом понимания, результатом вербализации придуманных и увиденных событий. Этот процесс должен рассматриваться как результат психологических, философских, социологических и нейролингвистических исследований. Кодирование может происходить на уровне языка и искусства. Язык и древний язык являются лингвистическим выражением этого кодирования. Музыка, архитектура и скульптура также являются выражением внутренних мыслей человека, однако это кодирование отличается от лингвистического выражения. Текст является сложным символом, обладающим лингвистической природой по причине языковых связей. Сложность этого символа состоит в том, что он существует на основе соприкосновения разных уровней языка, и каждый из них в определенной

степени участвуют в строении текста. Текст, обладающий связной и целостной системой, является результатом взгляда на него не со стороны, а изнутри [1, с. 183]. Тем не менее описание или анализ текста на уровне понимания обусловлен экстралингвистическими факторами. Это выявляет социальную сторону текстообразования, создает условия для прояснения отношений социума и текста. На самом деле, текст живет в социуме, социум определяет его существование, социальная деятельность и общественные отношения влияют на него. Социальная среда также может состоять из макро- и микросреды, именно они являются средой существования текста. Среда является пространством существования текста. В этом пространстве коммуниканты являются носителями разной веры и мыслей. Они могут по-разному воспринимать и толковать текст, однако у адресанта есть цель, связанная с текстом. Значит, декодирование текста может сопровождаться разными направлениями и результатами.

Будет уместно высказать свое мнение по еще одному вопросу. Среди факторов, связанных с текстом, упоминается и термин «комикс». Комикс связан с подачей текста вербально в сопровождении картинок (к примеру, пиктограмм). Приближение этих систем регулируется определенной нормой и называется смешанным текстом.

Основным фактором в контексте события и текста является субъект. Субъект является автором текста. В этом процессе регулятором связи и взаимопонимания между субъектами является известное общее для них знание. К примеру, филолог лучше и точнее поймет текст, связанный с филологией, нежели с физикой или математикой, так как филологический текст основывается на общем мнении, существующем среди филологов.

Любое художественное произведение является текстом, у него есть создатель, есть стиль, использованный как от имени автора, так и от имени образов. При написании какого-либо художественного текста автор опирается на этот принцип. Порой стиль автора и язык образов могут отличаться. К примеру, если роман привязывается больше к стилю автора, то драматические произведения формируют язык образов. Несмотря на то, что оба они являются плодом воображения автора, естественно, язык образов индивидуализируется, они превращаются в

представителей отдельных общественно-политических сил. Текст не является повторяющимся в лице его создателя, он создается один раз и включает в себя многие свойства этого лица [2, с. 297–325]. За этим текстом стоит система языка. Любой текст является свободным с точки зрения творчества, он не связан с эмпирической необходимостью раскрытия личности, он является логическим выражением внутренней необходимости, он может выполнять как политико-идеологическую, так и эстетическую функцию.

Фактором, делающим текст необходимым,

является существование его второй стороны. Связь создателя текста с противоположной стороной имеет глубокое историческое и социологическое значение в обществе, приводит его в действие, развивает. Общество передает свои знания современникам и будущим поколениям в виде текстов, увековечивает его содержание, именно поэтому, начиная от шумерских и заканчивая современными текстами, они обладают конкретным общественно-политическим, социологическим, художественным и эстетическим содержанием.

Список литературы

1. Abdullayev, K.M. Azərbaycan dili sintaksisinin nəzəri problemləri / K.M. Abdullayev. – Bakı : Maarif, 1999. – 348 p.
2. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М. : Искусство, 1986. – 350 с.
3. Барт, Р. Эффект реальности. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Б. Барт. – М., 1996. – 415 с.
4. Ворошилова, М.В. Креолизованный текст: Аспекты изучения / М.В. Ворошилова // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2006. – Вып. 20. – 276 с.
5. Николаева, Т.М. От звука к тексту / Т.М. Николаева. – М., 2000. – 392 с.
6. Якобсон, Р. Язык в отношении к другим системам коммуникация / Р. Якобсон. – М., 1968. – 248 с.

References

2. Bahtin, M.M. Jestetika slovesnogo tvorchestva / M.M. Bahtin. – M. : Iskusstvo, 1986. – 350 s.
3. Bart, R. Jeffekt real'nosti. Izbrannye raboty. Semiotika. Pojetika / B. Bart. – M., 1996. – 415 s.
4. Voroshilova, M.V. Kreolizovannyj tekst: Aspekty izuchenija / M.V. Voroshilova // Politicheskaja lingvistika. – Ekaterinburg, 2006. – Vyp. 20. – 276 s.
5. Nikolaeva, T.M. Ot zvuka k tekstu / T.M. Nikolaeva. – M., 2000. – 392 s.
6. Jakobson, R. Jazyk v otnoshenii k drugim sistemam kommunikacija / R. Jakobson. – M., 1968. – 248 s.

© Я. Бахышева, 2021

К ВОПРОСУ О ФОНОСИМВОЛИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ АНГЛИЙСКИХ АНТРОПОНИМОВ

Ключевые слова: антропонимия; фонема; теория фоновимологизма; теория опосредованного общения; антропонимикон; экспрессивная окраска звука.

Аннотация: На материале современных английских антропонимикон в статье рассматриваются фоновимологические особенности английских антропонимов. Цель данной работы – определение наиболее частотных фонем в английских женских и мужских именах, а также степени их распределения в именах разных полов. Важной задачей исследования является выявление «мужских» и «женских» звуков в английских именах, которые влияют на предпочтения в выборе имени и его популярность. В результате исследования было выявлено, что фоновимологическая оболочка имени представляет собой неслучайный набор звуков. Выбор звуков обусловлен зависимостью их эмоциональной окраски и идеи наименования. Кроме того, анализ показал, что большинство фонем в составе английских антропонимов – андрогенные.

Актуальность данной работы обусловлена изучением вопросов относительно молодого раздела языкознания – антропонимии. Основные исследования в антропонимии связаны с функционированием личных имен в системе языка и затрагивают преимущественно проблемы семантики имен собственных [1, с. 20]. Однако разработки в области изучения фоновимологического строя имени, на наш взгляд, изучены недостаточно. В данной работе проводится фонетический анализ английских антропонимов, описываются их фоновимологические особенности в рамках теории фоновимологизма, представляющей теоретическую базу данного

исследования. В свою очередь, теория фоновимологизма объясняется двумя другими научными теориями: теорией экспрессивности и теорией опосредованного общения. Термин «экспрессивность» в звуковимологизме подразумевает «связь между денотатом и референтом, основанную на соотношении экспрессивных качеств между звуковыми формами и обозначаемыми ими неязыковыми явлениями» [6, с. 44]. Теория «опосредованного обобщения» стремится ограничить роль произвольности в восприятии и видении экспрессивных свойств. В этой связи выдвигается положение об ассоциативном, а не о произвольном происхождении экспрессивных признаков [5, с. 89; 7, с. 121].

В нашем исследовании фонетический анализ английских имен проводился на материале 200 современных английских антропонимикон [3]. Табл. 1 представляет результаты фонетического анализа частотности звуков в английских антропонимах мужского и женского пола.

В ходе интерпретации данного анализа нам удалось прийти к следующим основным заключениям.

1. К наиболее частотным согласным звукам в современном английском антропонимиконе обоих полов относятся /n/, /r/, /l/, /m/, /k/, /s/, /d/. Единственное отличие состоит в разной позиции звука в женских и мужских антропонимах. Апикальный смычный сонант /n/ – наиболее частотный в именах, и его эмоциональная характеристика – грустный и пассивный. Таким образом, по своему фоновимологическому значению данная фонема выступает как более «женская». Дрожащий сонант /r/, согласно теории фоновимологизма, «собирает» в себе мужские качества, его эмоциональная окраска – активный, грубый, неприятный. Данная характеристика звука не свойственна для женских антропонимов, что

Таблица 1. Дистрибуция фонем в английских женских и мужских именах

	Согласные звуки		Гласные звуки		
	Мужские имена	Женские имена		Мужские имена	Женские имена
<i>b</i>	10	22	<i>i:</i>	10	21
<i>p</i>	8	10	<i>i</i>	60	95
<i>v</i>	9	7	<i>e</i>	34	44
<i>f</i>	9	8	<i>ə</i>	61	138
<i>ð</i>	–	–	<i>æ</i>	27	42
<i>θ</i>	7	9	<i>a:</i>	16	12
<i>d</i>	45	36	<i>ɔ:</i>	10	15
<i>t</i>	31	41	<i>ɒ</i>	19	13
<i>z</i>	4	11	<i>ʊ</i>	2	–
<i>s</i>	33	42	<i>u:</i>	4	9
<i>m</i>	27	47	<i>ʌ</i>	6	2
<i>n</i>	96	102	<i>ɜ:</i>	3	3
<i>w</i>	4	2			
<i>l</i>	43	95	<i>ei</i>	13	10
<i>g</i>	14	8	<i>əʊ</i>	3	5
<i>k</i>	37	35	<i>ai</i>	6	10
<i>ʃ</i>	–	–	<i>ɔi</i>	1	1
<i>dʒ</i>	20	24	<i>iə</i>	6	2
<i>tʃ</i>	4	4	<i>əʊ</i>	1	3
<i>h</i>	11	5	<i>ʊə</i>	1	–
<i>ŋ</i>	1	2	<i>εə</i>	–	19
<i>r</i>	88	65	<i>ju:</i>	4	4
<i>j</i>	–	–			

обуславливает его низкую частотность среди женских имен.

Апикальный щелевой сонант // в фоносемантике противопоставлен дрожащему сонанту /r/ и определяется как женский. Эмоциональная окраска звука – приятный, пассивный, ласковый. Таким образом, данный звук наиболее частотный в английских женских антропонимах.

В результате проведенного фоносемантического анализа выяснилось, что единственным самым частотным звуком в женских английских именах является губно-губной сонант /m/. В данном случае мы согласны с объяснением этому явлению, которое выдвигает исследователь П. Флоренский, характеризующий звук «m» как «материнский и женский звук, ассоциируемый с образом матери» [4, с. 468].

Таким образом, наиболее частотные фонемы в английских антропонимах обладают

следующими фоносемантическими особенностями: английские имена пассивные, жесткие, неприятные.

2. В ходе сравнения распределения гласных звуков среди английских мужских и женских имен наблюдается преобладание гласных в женских именах. Это свидетельствует о том, что фонетически женские антропонимы более мелодичны, чем мужские. Благозвучность женских имен определяется также высокой частотностью долгих звуков в составе женских антропонимов.

Самой высокой частотностью в антропонимике обладает звук [ə]. Однако в силу того, что этот звук является редуцированным в безударной позиции аллофоном таких фонем, как /a/, /e/ или /ɜ:/, он не показателен для фоносемантического анализа, так как неизвестна конкретная фонема, реализованная через этот аллофон. Высокая частотность этого звука в женских

именах обусловлена морфологическим составом имен, заимствованных из латинского языка, где окончание «а» в безударной позиции редуцируется в [ə] (*Barbara, Brenda, Christiana, Glenda, Jemima*). Аналогичная ситуация с двусложными мужскими именами, которые оканчиваются на «er»/«or», что в безударной позиции дает звук [ɜ] (*Conor, Peter, Derreck*); либо трехсложными именами, где возникает редукция гласного звука во втором безударном слоге (*Jeremy, Meredith*).

Еще одно заключение – преобладание звука /i:/ в женском антропонимиконе. Это обусловлено тем, что долгий [i:] не характерен для английских гипокористических суффиксов, следовательно, частотность [i] больше всего наблюдается в постоянной основе женского антропонима.

Что касается остальных наиболее частотных гласных звуков, хотелось бы отметить, что согласно фоносемантической теории они не обладают явными «женскими» или «мужскими» характеристиками.

В отличие от фоносемантической эмоциональной окраски согласных звуков, совокуп-

ное фоноэмоциональное значение гласных звуков является позитивным. Наиболее частотные гласные звуки антропонимов характеризуются как мягкие, пассивные, жизнерадостные и приятные.

Таким образом, в заключении данного исследования мы приходим к следующим выводам.

1. Звуковая оболочка имен не является случайным набором звуков. Высокая частотность одинаковых фонем как среди мужских, так и среди женских имен свидетельствует о связи значения звуков с идеей именования.

2. Предположение о существовании «мужских» и «женских» звуков подтвердилось частично. В большинстве случаев наиболее частотные фонемы обладают как мужскими, так и женскими фоносемантическими признаками.

В качестве перспективы дальнейшего анализа фоносемантического анализа английских мужских и женских имен предлагается исследовать артикуляционные характеристики фонем и определить их значение для предпочтения выбора имени.

Список литературы

1. Киров, Е.Ф. Фонетика и фонология русского языка / Е.Ф. Киров. – М. : Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2016. – 144 с.
2. Сботова, С.В. Социолингвистические особенности студенческого жаргона как компонент речевой культуры молодежи / С.В. Сботова, Е.Г. Шешина // Глобальный научный потенциал. – СПб. – ТМБпринт. – 2019. – № 11(104). – С. 165–169.
3. Рыбакин, А.И. Словарь английских личных имен / А.И. Рыбакин. – М. : Изд-во «Русский язык», 2000. – 224 с.
4. Флоренский, П. Имена / П. Флоренский. – М. : Эксмо-пресс; Харьков : Фолио, 1996. – 912 с.
5. Dion Kenneth L. Names, Identity and Self / L. Dion Kenneth // Names (Journal of the American Name Society). – 1983. – Vol. 31. – 154 p.
6. Sound Symbolism / ed. by Leanne Hinton, Johanna Nickols and John J. Ohala. – Cambridge, 1994. – 206 p.
7. Whissell, C. Sound and Emotion in Given Names / C. Whissell // Names (Journal of the American Name Society). – 2001. – Vol. 49. – 189 p.

References

1. Kirov, E.F. Fonetika i fonologija russkogo jazyka / E.F. Kirov. – M. : Gos. IRJa im. A.S. Pushkina, 2016. – 144 s.
2. Sbotova, S.V. Sociolingvističeskie osobennosti studenčeskogo žargona kak komponent rečevoj kul'tury molodezhi / S.V. Sbotova, E.G. Šeshina // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. – TMBprint. – 2019. – № 11(104). – S. 165–169.

3. Rybakin, A.I. Slovar' anglijskih lichnyh imen / A.I. Rybakin. – M. : Izd-vo «Russkij jazyk», 2000. – 224 s.
4. Florenskij, P. Imena / P. Florenskij. – M. : Jeksmo-press; Har'kov : Folio, 1996. – 912 s.

© Т.А. Козина, 2021

ПРЕДИКАТИВНАЯ РЕФЕРЕНЦИЯ НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦА В ФУНКЦИИ КОМПОНЕНТА ИМЕННОГО СКАЗУЕМОГО В ВЫСКАЗЫВАНИЯХ АНГЛИЙСКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ

Ключевые слова: идентификация лица; категория сказуемости; морфологическое выражение референции; предикативный признак; составное именное сказуемое; предикативный референтный статус.

Аннотация: В статье представлено сопоставительное изучение реализации наименования лица, входящего в состав именного сказуемого, предикативной референции в английских и татарских высказываниях. Целью данной статьи является изучение особенностей реализации предикативного референциального статуса наименований лица в составе именного сказуемого в английском и татарском языках. Актуальность темы определяется незначительной степенью изученности предикативного референциального статуса наименований лица как в области изучения собственно татарского языка, так и в плане сопоставления его с другими языками. Эмпирической базой исследования стали лингвистические корпусы – корпус английского языка *British National Corpus (BNC)* и Письменный корпус татарского языка (*ПКТЯ*). В работе были проанализированы татарские и английские высказывания, содержащие в своем составе наименования лица в качестве компонента именного сказуемого, с точки зрения реализации ими предикативной референтности, рассмотрены особенности предикативного референциального статуса наименований лица в разноструктурных языках, а также характерные черты морфологической категории сказуемости в татарском языке. Базовым методом исследования стал сопоставительный анализ, наряду с которым использованы методы синтаксического анализа, метод выборки, методы семантического анализа. Установле-

но, что предикативный референциальный статус выражается категорией сказуемости и имеет морфологическое выражение в татарском языке. В обоих языках наименования лица с ярко выраженным оценочным компонентом в семантике стремятся к реализации предикативного референциального статуса.

В лингвистике принято выделять три основных типа идентификации.

1. Классификация – процесс определения класса или группы, к которым относится определенное лицо, например: *Виктор – русский* (Прим. автора – Э.И.).

2. Идентификация, посредством которой дается имя или название отдельного существа, например: *Того мальчика зовут Сережа*.

3. Отождествление, в результате которого сообщается, что два понятия или названия указывают на одно и то же лицо: *Боец означает активную позицию человека*.

Разные выражения идентификации (классификации, тождества, таксономии) в русском языке рассматриваются во множестве работ (Н.Д. Арутюновой, Д.Н. Шмелева, Т.В. Булыгиной). Согласно точке зрения А. Мустайоки, все типы идентификации имеют одинаковую структуру. Идентифицирующие отношения могут иметь и конверсивный характер: *Таня – мама Никиты* и *Мама Никиты – Таня* [5, с. 240].

Идентификация может быть связана с акциональным положением дел, а идентифицирующее действие может характеризоваться как неактуальное или актуальное, временное. Идентифицирующая функция при этом может принадлежать наименованиям лица, которые в

функции предиката предполагают приписывание предикативного признака.

В английском и татарском языках ряд наименований лица, как известно, может функционировать в составе именного глагольного сказуемого. Наименования лица в составе именного составного сказуемого могут выражать и характеризующее значение (*негодяй*), и актуальное значение (*наездник*).

Согласно точке зрения И.М. Кобозевой, «наименование лица вообще может не иметь референта, а выражать свойство, характеристику субъекта» [4, с. 86]. Она пишет, что «наименование в данном случае служит не для номинации лица во внеязыковой действительности, а для обозначения свойства входить в тот класс лиц, который составляет экстенционал соответствующего имени. Такой референциальный статус называется предикативным» [4, с. 229]. В интерпретации А. Мустайоки «наименования лица выполняют функцию предиката – приписывают предикативный признак субъекту» [5, с. 123].

1. Наименования лица с ярко выраженным оценочным, экспрессивным компонентом редко выступают в функции субъекта высказывания, так как они выражают квалификацию по отрицательному признаку: *Негодяй убрался в комнате* (некорректно):

1) *Молодец убрал квартиру* (Прим. автора – Э.И.);

2) *Петя – молодец*;

3) *Какой-то молодец убрал квартиру*.

В русском языке, по мнению Н.Д. Арутюновой, ряд наименований лиц с оценочным значением типа *байбак*, *молодец*, «если при них нет актуализаторов денотативного статуса в виде местоимений, не могут употребляться с целью обозначений лица или группы лиц, а употребляются предикативно» [1, с. 138]. Предложение 1 аномально в отличие от высказываний 2 и 3. Тяготение подобных лексем к функции сказуемого отмечал еще В.В. Виноградов [3, с. 317].

Так, в корпусе английского языка имеют место следующие коллокации наименования лица *villain*:

4) *The villain makes a run for it, knocking over an oil-lamp and setting fire (BNC)*;

5) «*Nails is a villain*». *Perhaps he lacks motivation (BNC)*;

6) *... and realized that her son is a villain, 'he finished for her.' I am not always a villain... (BNC)*;

7) *Marguerite already knows her son is a*

villain, as you told me before (BNC);

8) *The man is a villain, double-dyed (BNC)*.

Как видно из примеров, в списке коллокаций наименования лица *villain* числится 4 высказывания с глаголом *makes* и только 1 пример с реализацией функции субъекта (4). В то же время в корпусе существует 7 примеров с функционированием данного наименования лица в роли сказуемого (5–8).

В письменном корпусе татарского языка найдено 2687 вхождений слова *кабахэт*:

9) – *Син – кабахэт!* (3. Хөснийяр, Кичу: хикяләр, повестьлар, роман-диалогия, 2012) (ПКТЯ);

10) *Кысырклауга киткәч инде, көчнең кай якта икәнән бик белсәм дә, бу кабахэт юлны финалга илтеп житкермәде, башны иеп кенә чыгып китәргә булды* (3. Мифтахов, Битараф түгелмен, 2006) (ПКТЯ).

Большое количество вхождений связано с тем, что данное наименование лица фигурирует и как прилагательное. Для татарского языка характерны высказывания, в которых данное наименование лица выступает квалификатором в предикативной функции (9), а также в сочетании с указательным местоимением *бу* в субъектной функции (10).

Анализ примеров демонстрирует тяготение наименования лица с ярко выраженным оценочным, экспрессивным компонентом к реализации предикативного референциального статуса в обоих языках.

2. Наименования лица, выражающие временный непостоянный признак или свойство, могут приписывать предикативный признак субъекту, например, существительные *всадник*, *наездник* можно рассматривать как временное свойство человека:

11) *Он всадник* (Прим. автора – Э.И.);

12) *Она незнакомка*.

В русском языке существует ряд лексем, которые не могут функционировать в роли сказуемого, так как они выражают не постоянный, а временный признак, свойство: *незнакомка*, *собеседник*, *автор* [4, с. 86]. Предложения 11, 12 некорректны.

В английском языке наименование лица *equestrian* имеет в корпусе список коллокаций, в котором отсутствуют глаголы. Нам удалось найти 1 пример с наименованием лица *rider* в функции предиката:

13) *But with a bit of luck, Sean is a rider who*

could win a stage the best way – with a long solo break (BNC).

У данного существительного в списке большинства коллокаций также отсутствуют глаголы, что свидетельствует о том, что данное наименование лица не функционирует в роли субъекта, сочетаясь с предикатами:

14) *Ерактан жайдак чабып килә* (А. Гадел, Шәһри Болгар калфагы / Пьеса, 2009) (ПКТЯ);

15) *Таңнан чыкты алты жайдак туры юлга* (В. Ильясов, Гөлсу / Поэма, 2010) (ПКТЯ);

16) ... *куып килгән жайдак кулындагы сәнәген, качып баручыларга ыргый* (Валит Ильясов. Сәлим кызы Зәйнәп / Хикәя 2011) (ПКТЯ);

17) ... *тик жайдак дошман белән бәрелешеп сугышырга тотынды...* (В. Ильясов, Әүдек / Әкият, 2012–2014) (ПКТЯ);

18) *Угълан – ныклы коралланган жайдак* (В. Имамов, Казан дастаны: Тарихи роман, 2005) (ПКТЯ).

Как видим из примеров, в татарском языке наименование лица *наездник* не воспринимается во временном значении, а рассматривается как постоянное свойство, как квалификация воина – *всадник, конный*, вследствие чего функционирует как в субъектной функции (14–17), так и в предикатной (18).

В обоих языках наименования лица с непостоянным, временным компонентом в семантике проявляют преференцию к реализации предикативного референциального статуса.

3. Морфологическая категория сказуемости. В татарском языке наименования лица в функции предиката могут присоединять аффиксы категории сказуемости, то есть получать соответствующее морфологическое оформление. «Категория сказуемости связана с категорией лица. На поверхностном уровне она указывает на принадлежность, производную от личных местоимений» [7, с. 129]. На семантическом уровне репрезентируется принадлежность к определенной категории людей *әниләрбез* или профессиональная принадлежность *төзүчеләрбез*. Приписывание предикативного признака «быть кем-то» происходит путем объединения с представителями данной категории лиц. Аффиксы сказуемости выражают персональную принадлежность по схеме: личное местоимение → наименование лица, выражающее профессию или другой признак по роду деятельности, в синтаксической функции предиката, например: *төзүчеләрбез: без → төзүчеләр*.

«Аффикс данной категории прибавляется к наименованиям лица в функции предиката, которые приписывают предикативный признак группе лиц, репрезентированных личным местоимением единственного или множественного числа» [9, с. 287]. Категория сказуемости представляет собой категорию лица-числа.

В корпусе татарского языка нами были выделены следующие примеры:

19) *Без төзүчеләрбез һәм үзбеләргә эшбеләргә без бик яратып башкарабыз* (ПКТЯ);

20) *Мин укучымын, мин белем алырга тырышам* (ПКТЯ);

21) *Без төзүчеләрбез һәм кешеләргә яңа өйләр төзүчеләр* (ПКТЯ).

В данных примерах происходит дублирование личного местоимения 1 и 2 лица единственного и множественного числа соответствующими аффиксами категории лица-числа. Наименования лица с аффиксом сказуемости выполняют синтаксическую функцию предикатива, т.е. обладают временной референцией или предикативным референциальным статусом.

На уровне поверхностных структур отмечается грамматический плеоназм, отсутствующий на уровне глубинных структур. Личные местоимения множественного числа предполагают ассоциативную совокупную множественность, не только включающую говорящего, слушающего или иное третье лицо, но и всех представителей данной профессии (19; 21). Личные местоимения единственного числа предполагают ассоциацию говорящего, слушающего или иного третьего лица с другими членами совокупной множественности, представителями которой они себя позиционируют. В данном случае *я* – говорящему, *вы* – слушающему или *он* – иному третьему лицу приписывается предикативный признак как свойство быть типичным представителем обозначенной наименованием лица группы лиц (20).

Из приведенных примеров видим, что категория сказуемости выражает предикативный референциальный статус, и наименование лица с аффиксом сказуемости выступает в роли предикатива. Можно констатировать, что предикативный референциальный статус имеет морфологическое выражение в татарском языке.

Таким образом, в обоих языках предикативный референциальный статус реализуется, как правило, наименованиями лица с ярко выражен-

ным оценочным, экспрессивным компонентом и с непостоянным, временным компонентом в семантике. В татарском языке предикативный референциальный статус благодаря наличию категории сказуемости имеет морфологическое выражение.

Список литературы

1. Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы / Н.Д. Арутюнова. – 4-е изд. стереотипное. – М. : Эдиториал УРСС, 2005. – 384 с.
2. Булыгина, Т.В. К построению типологии предикатов в русском языке / Т.В. Булыгина // Семантические типы предикатов. – М., 1982. – С. 7–85.
3. Виноградов, В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. – М. : Учпедгиз, 1947. – 784 с.
4. Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика : учебник / И.М. Кобозева. – 2-е изд. – М. : Эдиториал УРСС, 2004. – 352 с.
5. Мустайоки, А. Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам / А. Мустайоки. – М. : Языки славянской культуры, 2006. – 512 с.
6. Письменный корпус татарского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.corpus.tatar/index.php> (дата обращения: 12.01.21).
7. Лутфуллина, Г.Ф. Потенциал морфологических категорий принадлежности и сказуемости в выражении референциального статуса именной группы в татарском языке / Г.Ф. Лутфуллина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота. – 2013. – № 2(20). – С. 128–131.
8. Шмелев, Д.Н. Избранные труды по русскому языку / Д.Н. Шмелев. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 888 с.
9. Языки мира: Тюркские языки. – М. : Индрик, 1997. – 542 с.
10. British National Corpus [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.english-corpora.org/bnc/> (accessed: 12.01.21)

References

1. Arutjunova, N.D. Predlozhenie i ego smysl: logiko-semanticheskie problemy / N.D. Arutjunova. – 4-e izd. stereotipnoe. – M. : Jeditorial URSS, 2005. – 384 s.
2. Bulygina, T.V. K postroeniju tipologii predikatov v russkom jazyke / T.V. Bulygina // Semanticheskie tipy predikatov. – M., 1982. – S. 7–85.
3. Vinogradov, V.V. Russkij jazyk. Grammaticeskoe uchenie o slove / V.V. Vinogradov. – M. : Uchpedgiz, 1947. – 784 s.
4. Kobozeva, I.M. Lingvisticheskaja semantika : uchebnik / I.M. Kobozeva. – 2-e izd. – M. : Jeditorial URSS, 2004. – 352 s.
5. Mustajoki, A. Teorija funkcional'nogo sintaksisa: ot semanticheskikh struktur k jazykovym sredstvam / A. Mustajoki. – M. : Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2006. – 512 s.
6. Pis'mennyj korpus tatarskogo jazyka [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.corpus.tatar/index.php> (data obrashhenija: 12.01.21).
7. Lutfullina, G.F. Potencial morfologicheskikh kategorij prinadlezhnosti i skazuemosti v vyrazhenii referencial'nogo statusa imennoj grupy v tatarskom jazyke / G.F. Lutfullina // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov : Gramota. – 2013. – № 2(20). – S. 128–131.
8. Shmelev, D.N. Izbrannye trudy po russkomu jazyku / D.N. Shmelev. – M. : Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2002. – 888 s.
9. Jazyki mira: Tjurkskie jazyki. – M. : Indrik, 1997. – 542 s.

ДЕТЕРМИНИРОВАННОСТЬ НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦА РЕАЛИЗАЦИЕЙ ЕГО АТРИБУТИВНОГО ИЛИ РЕФЕРЕНТНОГО СТАТУСА

Ключевые слова: идентифицирующая функция; наименования лица; определенная дескрипция; референциальный статус; референтное и атрибутивное употребление.

Аннотация: Статья посвящена изучению детерминированности референциального статуса наименований лица. Целью данной статьи является рассмотрение референтного и атрибутивного употребления определенной дескрипции применительно к наименованиям лица. Актуальность темы определяется незначительной степенью изученности вопросов как пространственной референции в целом, так и референциального потенциала наименований лица. Эмпирической базой исследования стал лингвистический корпус английского языка – *British National Corpus (BNC)*. Базовыми методами исследования стали синтаксический анализ, метод выборки, метод семантического анализа. Установлено, что номинация лица в высказывании детерминируется по-разному. Референтная определенная дескрипция подразумевает конкретного референта и допускает разные наименования лица. Атрибутивная определенная дескрипция подразумевает отсутствие конкретного референта и определяет номинацию лица посредством называемой ситуации.

Проблемы референции в последнее время получают новое прочтение в трудах современных философов. Достаточно интересными с точки зрения реализации референциального потенциала являются наименования лица, которые к тому же могут замещаться местоимениями или терминами. Согласно Е.В. Кобозевой, термины непосредственно отсылают к конкретным индивидуализированным субъектам. В поверхност-

ной структуре им соответствуют местоимения в предложениях типа: *Он любит ее*. Они представлены в виде референциальных индексов [4, с. 112]. Дескрипции – именные группы типа *человек*, вершиной которых является общее имя или имя нарицательное, называющее множество, к которому принадлежит обозначаемый субъект. В логической форме отражают пропозициональное значение предложения. Им соответствуют рестриктивные термины, ограничивающее множество субъектов, которое можно подставлять вместо *X* в пропозициональную функцию, образуемую предикатом предложения.

Б. Рассел в статье «*On denoting*» [6] и П.Ф. Строусон в статье «*On referring*» [7] предложили свои трактовки понятия определенной дескрипции. Сравнительно недавно М. Рамачандран предложил оригинальную версию референциального подхода [9]. В приложении к наименованиям лица теория Рассела предполагает, что предложения формы «*The F is P*» выражают общую пропозицию, что существует ровно одно лицо, имеющее свойство *F*, и это лицо имеет свойство *P*. Согласно Строусону, если дескрипция, представляющая собой наименование лица, имеет референт, то она выражает пропозицию о единичности этого лица. М. Рамачандран предложил оригинальную версию строусонианской трактовки определенных дескрипций и выдвинул ряд новых аргументов. В своей статье Е.В. Борисов рассматривает один из его аргументов, в котором М. Рамачандран пытается показать, что аскрипции желаний, содержащие определенные дескрипции в прочтении *de dicto*, не допускают адекватного анализа на основе расселианского подхода [2]. Данные публикации свидетельствуют о росте интереса к проблемам пространственной референции. В свете современных и традиционных концепций

референции актуальность приобретает исследование особенностей референциального статуса наименований лица.

В теории референции традиционно различают три типа употребления определенных дескрипций: референтное, атрибутивное, гипотетическое. Первые два вида дескрипций будут рассмотрены применительно к наименованиям лица.

1. Референтное употребление определенной дескрипции относится к человеку, известному собеседникам. Называя Наташу *невестой Болконского, дочерью графа Ростова*, Л.Н. Толстой относил все эти определенные дескрипции к своей героине, уже знакомой читателям. Референтное употребление определенной дескрипции представляет собой алгоритм реализации выбора из перцептивного пространства или из фонда фоновых знаний. В распоряжении говорящего находится целый спектр наименований лица, которые обозначают одного и того же референта. Использование различных определенных дескрипций не влияет на содержание высказывания. Определенная дескрипция выполняет идентифицирующую функцию на основе сведений, которыми обладает слушатель, ситуации речи, социальных норм и др. Непосредственный смысл определенной дескрипции несущественен для содержания высказывания [1, с. 190]. Наличие референта выступает гарантом однозначности понимания высказывания.

2. Атрибутивное употребление определенной дескрипции относится к неизвестному человеку, существование и единичность которого имплицитно определяется событием. Можно говорить об авторе анонимной жалобы, убийце, водителе машины, потерпевшей аварию, не будучи в состоянии идентифицировать этих лиц. Выбор дескрипции однозначен и детерминирован предикатом сообщения о событии, из которого она выводится применением оператора дескрипции. Оператор дескрипции выводит обозначение человека из предиката и ограничивает возможности разных номинаций одного лица в данном контексте. Если событием является автомобильная авария, то ее участниками могут быть: *потерпевший, пассажир, водитель*. До непосредственной идентификации данных людей они будут проходить под этими общими наименованиями лиц.

Согласно, Н.Д. Арутюновой, субъект предложения, выраженный наименованием лица как

определенной дескрипцией, допускает обе интерпретации – референтную и атрибутивную, создавая неоднозначность сообщения. Высказывание *Водитель машины – пьяница* может быть понято референтно, если речь идет о стоящем перед полицейскими водителе. Определенная дескрипция может быть понята и атрибутивно, если личность водителя не была установлена, и суждение о его нетрезвом состоянии было вынесено только на основании того, что он скрылся с места аварии или отказался пройти тест на содержание алкоголя.

В английском языке определенные дескрипции *US President, my music teacher* двусмысленны.

1. *I played the piano on Tuesday night. He is my music teacher Raoul. He's a wonderful singer. I sang so well on Tuesday (BNC).*

2. *"This is my ultimate test," Mr. Gorbachev told the US President over their long summit lunch on Saturday (BNC).*

3. *The US President received him in 1978 and so did the Queen – but the purges went on (BNC).*

4. *The US President should not be taking positions on subjects such as the settlements (BNC).*

Они могут быть и референтными, и атрибутивными. В примере 1 описывается ситуация вечеринки, на которой говорящий лично присутствовал, играл на фортепиано и пел совместно со своим учителем музыки. В примере 1 представлено атрибутивное функционирование именной группы *my music teacher*. В то же время идентификация именем собственным и вторичное указание на одно и то же лицо посредством второго наименования лица *a wonderful singer* позволяют квалифицировать данное употребление как референтное. В примере 2 предполагается референтное употребление определенной дескрипции, так как имя собственное Горбачев выступает в роли индекса, который детерминирует определенность и референтность лица, именуемого Президентом США. В примерах 3 и 4 предполагается атрибутивное употребление, хотя возможность идентификации присутствует благодаря конкретизации даты – 1978 год.

5. *Besides, it does not become a girl to live with a master who has no lady for her to wait upon (BNC).*

6. *That such a girl as this, cottage-born, who owes everything to my family and has an absolute dependence upon my pleasure should find (BNC).*

7. *Whether sir, the nun who followed you at the masquerade is not the Countess of Pembroke?*

(BNC).

8. ... *me comply with you in this garb, lest my extent to the players (which I tell you must show fairly outwards) should more appear like entertainment than yours* (BNC).

В английском языке это различие атрибутивной и референтной определенной дескрипции детерминировано выбором местоимения. Согласно точке зрения С. Куно, при референтном употреблении они замещаются местоимением *who*, при нереперентном – *which*. Согласно традиционной грамматике, мы используем *who*, когда хотим уточнить информацию о людях, о главном или о любом действующем лице предложения [5, с. 301]. Рестриктивное определенительное придаточное предложение (*restrictive clause*) конкретизируют лицо, делая его референтным. Мы можем применить *which* для уточнения информации о незнакомых нам людях.

Список коллокаций местоимения *who* включает на первом месте указательный детерминатив *those* (17471), на втором и третьем – *anyone* (2501), *someone* (2547). Список коллокаций местоимения *which* включает на первом месте определенный артикль *the* (180941 случаев употребления в корпусе). Несмотря на выводы С. Куно, можно отметить, что местоимение *which* демонстрирует преференцию к определенному артиклю, то есть к конкретизации референтных наименований лица, хотя в примере 8 придаточное вводится местоимением *which*, относящимся к неопределенной группе лиц *players*. А неопределенное местоимение *who* сочетается с атрибутивным вариантом 5, хотя в ряде случаев сочетается и с наименованиями лица с определенным референтным статусом (6; 7). В примере 6 конкретность референтного статуса акцентирована указательными

местоимениями *that such a girl as this*, а в примере 7 – определенным артиклем *the nun*.

С. Куно указывает, что нереперентно употребленная единичная дескрипция не может соотноситься ни с местоимением *one*, ни тем более с личным местоимением, допускается замена только местоимением *it* (9).

9. *Johnson is the President of the USA. He has been it since 1963* (BNC).

10. *Who is your favorite teacher? It is Mr. Jones* (BNC).

Это справедливо и в случаях, когда нереперентная определенная дескрипция занимает позицию субъекта (10).

Неопределенная дескрипция скрывает за собой экзистенциальное утверждение о существовании некоторого лица. Прагматическая точка зрения упрощает понимание неопределенности как степени осведомленности собеседников, то есть, прибегая к неопределенной дескрипции, говорящий понимает, что лицо неизвестно адресату.

Таким образом, можно сделать вывод, что номинация лица в высказывании детерминируется различными способами. Референтная определенная дескрипция подразумевает конкретного референта и допускает разные наименования лица. Атрибутивная определенная дескрипция подразумевает отсутствие конкретного референта и предполагает, что наименование лица будет детерминировано называемой ситуацией. Данные статусы дескрипций соответствуют определенно-референтальному и неопределенно-референтальному статусу наименований лица. В английском языке определенный референтальный статус выражается определенным артиклем и придаточными, вводимыми местоимением *which*.

Список литературы

1. Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы / Н.Д. Арутюнова. – 4-е изд. стереотипное. – М. : Эдиториал УРСС, 2005. – 384 с.
2. Борисов, Е.В. Определенные дескрипции в контексте аскрипции желания: в защиту квантификационного подхода / Е.В. Борисов // Философия. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – Т. 1. – № 4. – С. 27–37.
3. Ибрагимова, Э.Р. Предикативная референция наименования лица в функции компонента именного сказуемого в высказываниях английского и татарского языков / Э.Р. Ибрагимова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 3.
4. Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика : учебник / И.М. Кобозева. – 2-е. изд. – М. : Эдиториал УРСС, 2004. – 352 с.
5. Куно, С. Некоторые свойства нереперентных именных групп / С. Куно // Новое в зарубежной

лингвистике. – 1982. – № 13. – С. 292–339.

6. Рассел, Б. Дескрипции / Б. Рассел // Новое в зарубежной лингвистике. – 1982. – № 13. – С. 41–54.

7. Стросон, П.Ф. О референции / П.Ф. Стросон // Новое в зарубежной лингвистике. – 1982. – № 13. – С. 55–86.

8. British National Corpus [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.english-corpora.org/bnc/> (accessed: 24.02.21).

9. Ramachandar, M. Descriptions and Presuppositions: Strauson vs Russel / M. Ramachandar // South African Journal of Philosophy. – 2008. – Vol. 27. – № 3. – P. 64–79.

References

1. Arutjunova, N.D. Predlozhenie i ego smysl: logiko-semanticheskie problemy / N.D. Arutjunova. – 4-e izd. stereotipnoe. – М. : Jeditorial URSS, 2005. – 384 s.

2. Borisov, E.V. Opredelennye deskripcii v kontekste askripcii zhelanija: v zashhitu kvantifikacionnogo podhoda / E.V. Borisov // Filosofija. Zhurnal Vysšej shkoly jekonomiki. – 2017. – Т. 1. – № 4. – С. 27–37.

3. Ibragimova, Je.R. Predikativnaja referencija naimenovanija lica v funkcii komponenta imennogo skazuemogo v vyskazyvanijah anglijskogo i tatarskogo jazykov / Je.R. Ibragimova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 3.

4. Kobozeva, I.M. Lingvisticheskaja semantika : uchebnyj / I.M. Kobozeva. – 2-e izd. – М. : Jeditorial URSS, 2004. – 352 s.

5. Kuno, S. Nekotorye svojstva nereferentnyh imennyh grupp / S. Kuno // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. – 1982. – № 13. – С. 292–339.

6. Рассел, Б. Дескрипции / Б. Рассел // Новое в зарубежной лингвистике. – 1982. – № 13. – С. 41–54.

7. Strosон, P.F. О референции / P.F. Strosон // Новое в зарубежной лингвистике. – 1982. – № 13. – С. 55–86.

© Э.Р. Ибрагимова, 2021

D.A. SALIMZANOVA, O.G. EVGRAFOVA, F.KH. SAHAPOVA, I.R. KHUZIN

Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

CULTURAL CONNOTATIONS IN THE MEANING OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE LINGUOCULTURAL CONTEXT

Keywords: evaluativity; phraseological units; cultural linguistics; cultural-connotative element.

Abstract: In this study, we analyze evaluativity, which is an important component of both lexical and phraseological meanings. It is the permanent nature of the evaluation, i.e. the presence of this component of connotation in the meaning of phraseological units is constantly emphasized by researchers who distinguish between phraseological units with their own evaluative meaning (i.e. in the language system) and with its evaluative use (i.e. in speech). Evaluation is objective as it is related to those qualities that are inherent in objects – the realities of extra-linguistic reality, which are reflected in human mind and are presented in a phraseological meaning. General positive or neutral connotation is typical of the phraseological nomination of extralinguistic nominations – wedding traditions and realities, since the creation of a new family has a universal meaning. At the same time, a significant part of the phraseological units under study describes the peculiarities of various ceremonies or rituals, or the names of the participants in the wedding ceremony, as well as objects and phenomena associated with them.

The figurative meaning is one of the basic properties of phraseological units of any language; each phraseological unit consists of several components. In this concept phraseological units are considered from the point of view of the significative, denotative and connotative aspects of speech. According to some linguists, the study of these aspects separately is possible only at a theoretical level, since in real speech activity all these aspects merge into one whole. However, it should also be borne in mind that elements of connotative meaning

are not included in the meaning of the word, but only give a certain stylistic coloring [1].

The supra-dialectal form recommended for use in such spheres as school and higher education, science, government, press, radio and television, religious worship, interethnic and intercultural communication, diplomatic protocol is the literary language. It arises relatively late; its development is largely determined by the deliberate intervention of society and the state. The norms of the literary language are often fixed (codified) in the acts of official institutions. Literary language often exists in two varieties – book-written (more strict in its requirements) and oral-spoken (somewhat more free). As a rule, representatives of the educated stratum of society use the literary language.

One and the same literary language can serve several ethnic groups. For example, French is the literary language used in France, Belgium, Switzerland, Canada and a number of other countries; German literary language is used in Germany, Austria, Switzerland, Luxembourg; literary English is used in England, USA, Canada, Australia, India, South Africa and some other countries.

The literary language usually develops in one of the centers dominating in political, economic, and cultural relations. Its basis can be formed, respectively, by the dialect of the given territory.

The literary language is opposed by many territorial dialects spoken by native speakers of this language. The dialects of individual settlements and the dialects of large regions that unite them may differ. The interaction of dialects in the territory adjacent to a large center often leads to their convergence and to the formation of so-called semi-dialects. Written fixation of the dialect can take place, but it is not necessary for him. The dialect has its own norms (lexical, grammatical, phonetic), but these norms are not codified.

Among the non-codified forms of the language, jargons should be specially mentioned. These include jargons of professional groups, age jargons, social class jargons, argot of groups of declassed elements, slang.

As mentioned earlier, when studying phraseological units, three aspects of meaning-significative, denotative and connotative – are distinguished. The fact that all these aspects of speech activity are all fused together gives reason to believe that the division is conditional.

According to V.N. Telia, a connotation is a semantic entity that is usually or occasionally included in the semantics of linguistic units and expresses the emotive-evaluative and stylistically marked attitude of the subject of speech to reality in its designation and expression, which receives an expressive effect on the basis of this information [2].

The significance of the connotative aspect in the lexical meaning of phraseological units is noted for its high significance, as evidenced by numerous works of scientists (Vinokur 1980, Skrebnev 1975, Bally 1961, Barkhudarov).

Accordingly, there are many definitions of the term connotation, and its understanding cannot be recognized as unambiguous. This is due to the fact that connotation can be viewed from different aspects, some of the scientists associated this term with the concept of “emotional meaning”, highlighting primarily the “stylistic meaning”. In the works of linguists, there are a number of variations of the term “connotation”; we will briefly list only a few of them: “accompanying significance”, “additional semantic meaning” [3], “emotional awareness”.

Vereshchagin and Kostomarov consider connotation in terms of additional information and national coloration. The cultural and national component of the lexical meaning is closely related to the background knowledge, which is defined as “common knowledge for the participants in the communicative act” [4]. The essence of this statement is expressed in information that provides mutual understanding in the process of communication.

Basically, there are two approaches to the concept of “connotation” in modern phraseology – as part of the semantics, which was mentioned earlier, and others believe that the term connotation is associated with associative and other meanings that arise in the process of speech under the influence

of the context.

In our understanding, the main element of connotation, first of all, is imagery. Consequently, the significative-denotative meaning of the phraseological unit does not merge with the connotation; they exist in parallel, in a complex synthesis with each other, since sensory cognition of reality exists along with rational cognition.

In addition to figurativeness, several main components are also distinguished in the connotation: emotive, expressive, evaluative and stylistic. All these elements can be presented both in synthesis and in various combinations with each other.

Emotions reflect a person's reaction to the surrounding reality, i.e. are one of the forms of cognition and are always accompanied by an evaluation function. Expression of emotions occurs at the expense of linguistic means only being reflected by the consciousness of the speaker. V.V. Vinogradov notes that emotiveness is emotionality in linguistic refraction, that is, sensory assessment of an object, expression by linguistic or speech means of feelings, moods, human experiences [5].

Considering the fact that the object of our research is the phraseological units characterizing rituals and customs, it is also worth noting that the prevailing emotions are positive. However, when evaluating candidates, there are both positive and negative emotions.

The following examples are given.

In English: old maid (stsraya deva), to be on shelf (zasidet'sja v nevestah), a lady of easy virtue (vertihvostka); a grass / straw widow, a grass / straw widower (colomennaja vdova, colomennyj vdovec), the answer to a maiden's prayer (mechta devushek, zavidnyj zhenih), marry money (zhenit'sja na den'gah, brak po raschetu).

In Russian: boromnistaja nevesta (a bride who has a lot of dresses and other things, but not money), krasna devica (a beautiful girl), idti v soglasii (to marry a daughter by agreement), svad'ba po-horoshemu (marriage with the consent of the parents), s dobra otdat' (to marry a daughter by agreement).

The following examples are noted in the Tatar language: agy ap-ak karasy kap-kara (praising the bride, they speak of a white face and black eyebrows), ak kul (the girl that can't do anything around the house), kul timəgən jar (innocent girl), kuly altyn (golden hands), kullynan kilməgən jeshe

juk (craftsman, golden hands).

The words, guests of the celebration say congratulation the young married couple.

In Tatar: “Bal-majda gyna jözərgə telim! / Bal-maj əchendje jözγ” (I wish you to ride like cheese in butter!).

In English: May your shadow never grow less! (I wish you good health for many years to come!); Live at rack and manger! (I wish you a ride like cheese in butter!).

Any element or process of reality can become the source of the emergence of phraseological units in which a poorly developed imagery is observed. Imagery contributes to evaluativity, enhancing the effectiveness of the phraseological influence of the units used.

Practically any phraseological unit, to a greater or lesser extent, is characterized by evaluativity, perceived in speech very clearly. Imagery, however, plays a double role: “expressively indicates the character of a person, gives his assessment, but at the same time – with the help of the image – hides this assessment. Thus, it becomes indirect and in this way more acceptable”.

“Expressiveness is the conditioning of the expressive-pictorial qualities of a word or phraseological unit by imagery, intensity or emotiveness” [5]. Sheigal believes that intensity is an onomasiological category that determines the degree of a feature, and expressiveness as a functional category of influence that provides the intensity of information perception (Sheigal, 1980). The components of imagery, intensity and emotiveness make up expressiveness, and can be found both individually and in various combinations. Expressiveness and emotiveness exist in parallel and their differentiation is not possible. The increased expressiveness is conveyed by a variety of “intensifiers”. She was a thin, frail little thing... Here the word thing instead of girl

emphasizes the fragility of the girl and in this example the expressiveness is figurative.

Connotation, as part of the informational potential of linguistic elements, also has a dynamic character, which is especially clearly manifested when comparing communicative spheres containing units of different functional styles. In cases where there is a description of the elements of reality that is characterized by accuracy (for example, in the field of scientific terminology), due to the great predictability of linguistic units, the connotation is reduced to zero. In the case when the image is subjectively less accurate, this allows you to compare and contrast the studied units; there is a significant increase in the signs of connotation.

To draw the conclusion, it is noteworthy that analyzing the main approaches to the concept of connotation, it can be observed that some scholars consider connotation as a phenomenon that has objective sources in the form of semantic components that can be isolated when analyzing the content structure of a word. Others believe that the connotation is not part of the semantic structure of the word. They are based on the assumption that connotation is created in the process of perception of words – signs. From the point of view of third scientists, the connotation, although not included in the semantic structure of the word, includes the entire set of semantic layers associated with the feelings and ideas of a person about the properties and qualities of the denotation. There is also a point of view that the connotation belongs to the field of psychology or psycholinguistics and is exclusively related to the feelings, emotions of a person, with his perception of reality.

In each of the three languages presented, there are a lot of phraseological units with elements of evaluativity and expressiveness; there is a predominantly positive assessment when evaluating the bride and the groom.

Список литературы

1. Салимзанова, Д.А. Перевод фразеологизмов с компонентом соматической лексики / Д.А. Салимзанова, Г.Т. Гильфанова, Т.В. Любова, И.Р. Хузин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 1(106). – С. 119–122.
2. Телия, В.Н. Русская фразеология в контексте культуры: семантические, прагматические и лингвокультурологические аспекты / В.Н. Телия. – М. : Яз. рус. культуры, 1986. – 260 с.
3. Пиотровский, Б.Б. Исследования по истории культуры народов Востока / Б.Б. Пиотровский // Сб. в честь акад. И.А. Орбели / Чл. редкол. – М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1960. – 527 с.
4. Верещагин, Е.М. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М. : Изд-во МГУ, 1973. – 235 с.

5. Виноградов, В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины / В.В. Виноградов // Труды юбилейной научной сессии ЛГУ. – Л., 1946. – С. 1819–1844.

References

1. Salimzanova, D.A. Perevod frazeologizmov s komponentom somaticheskoy leksiki / D.A. Salimzanova, G.T. Gil'fanova, T.V. Ljubova, I.R. Huzin // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 1(106). – S. 119–122.

2. Telija, V.N. Russkaja frazeologija v kontekste kul'tury: semanticheskie, pragmaticheskie i lingvokul'turologicheskie aspekty / V.N. Telija. – M. : Jaz. rus. kul'tury, 1986. – 260 s.

3. Piotrovskij, B.B. Issledovanija po istorii kul'tury narodov Vostoka / B.B. Piotrovskij // Sb. v chest' akad. I.A. Orbeli / Chl. redkol. – M.; L. : Izd-vo AN SSSR, 1960. – 527 s.

4. Vereshhagin, E.M. Jazyk i kul'tura. Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo jazyka kak inostrannogo / E.M. Vereshhagin, V.G. Kostomarov. – M. : Izd-vo MGU, 1973. – 235 s.

5. Vinogradov, V.V. Osnovnye ponjatija russkoj frazeologii kak lingvisticheskoy discipliny / V.V. Vinogradov // Trudy jubilejnoj nauchnoj sessii LGU. – L., 1946. – S. 1819–1844.

© D.A. Salimzanova, O.G. Evgrafova, F.Kh. Sahapova, I.R. Khuzin, 2021

СТАНОВЛЕНИЕ АНГЛО-ТАТАРСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ НАЧАЛА XXI ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРЯ С.Ф. ГАРИФУЛЛИНА)

Ключевые слова: английский язык; татарский язык; словарь; словарная статья; перевод.

Аннотация: В статье рассматриваются этапы создания англо-татарского словаря (АТС). Целью данного исследования является изучение предпосылок создания АТС объемом 9000 переводческих соответствий. В круг задач входит рассмотрение макро- и микроструктуры англо-татарского словаря С.Ф. Гарифуллина, изданного в начале XXI века. В статье описываются принципы составления словника двуязычного словаря, этапы его составления, анализ переводческих соответствий на предмет способа перевода. В статье применяются следующие методы: метод сплошной выборки, статистического анализа, сопоставительный метод. В результате нашей работы мы приходим к выводу о том, что разработка АТС ознаменовала новый этап перехода от любительской татарской лексикографии с иноязычным компонентом к изданиям академического типа, выполненным по всем требованиям отечественной лексикографической школы.

Двуязычная англо-татарская лексикография до конца 90-х годов XX века была неосвоенным полем для отечественных лексикографов. Первые попытки создания словарей в данной области осуществлены татароязычными иммигрантами на территории США, либо они были оформлены как методическое пособие, а не полноценный словарь [1; 8].

Этот факт объясним малочисленностью языковых контактов татароязычных и англоязычных народов. В конце 90-х годов XX века ситуация в корне переменялась, возникла не-

обходимость освоения английского языка как языка глобального общения носителями татарского языка. Предпосылками к созданию первых лексикографических разработок стали: экономическое сотрудничество Республики Татарстан как субъекта Российской Федерации с другими странами; культурное взаимодействие; обеспечение проведения международных спортивных мероприятий на территории Республики Татарстан и др.

Наиболее чувствительной к подобным переменам в общественной жизни и к потребности в эффективной межкультурной коммуникации является именно область лексикографии. Ученые заполняли нишу, не развитую на тот момент. Первыми появились печатные издания разных авторских коллективов, электронные словари начали создаваться только во второй декаде XXI века.

Теоретической базой нашего исследования послужили работы В.В. Дубичинского, В.П. Беркова, Л. Згусты, А.П. Коуи, С. Ландау, С.Б. Аткинс, Т. Фонтенеля и многих других лексикографов, в работах которых подчеркивается значимость примеров при описании заголовочного слова [2; 4; 5–7; 9; 10].

Объектом нашего исследования является англо-татарский словарь “*English-Tatar dictionary. Инглизчә-татарча сүзлек. Inglizçä-Tatarça Süzlek*”, изданный в 2007 в Казани издательством «Магариф». Словарь объемом 18 печатных листов насчитывает около 9000 английских слов с переводом на татарский язык в двух вариантах графики: кириллической и латинской, предназначен для желающих изучать английский и татарский языки [3]. Предметом нашего исследования являются особенности построения словаря на уровне микро- и макро-

структуры, позволившие англо-татарской лексикографии выйти на новый качественный уровень. Целью статьи является изучение подачи корпуса словаря: заголовочных английских слов и их переводческих соответствий на татарском языке. Научная новизна определяется предметом исследования: способы подачи английских лексических единиц в данном словаре не были исследованы и систематизированы. Актуальность данного исследования не вызывает сомнений, поскольку ведется активная работа по формированию школы англо-татарской академической лексикографии.

Словарь АТС, к которому мы обратились в настоящем исследовании, на 287 страниц представляет материал учебного словаря, лексический охват которого предоставляет возможность читать и переводить тексты с английского на татарский язык в объеме школьной программы.

Обратимся к этапам составления АТС. Начальным этапом работы над словарем являются определение читательской аудитории, определение объема словаря, составление словника, построение макроструктуры, выбор помет, поиск переводческих соответствий, оформление корпуса словаря, подготовка к печати.

Словник формировался по принципу значимости для современной учебной деятельности. Материал словаря охватывает достаточно широкий круг терминологически окрашенных единиц, относящихся к разделам анатомии, биологии, географии, математики, медицины, музыки, спорта, театра, техники, физики, электротехники, юриспруденции. Само издание словаря отвечает потребности читателя в удобстве использования: формат А4, жесткий переплет, крупный шрифт, элегантное оформление.

Макроструктура справочника включает: *Preface* о цели создания словаря для желающих изучить английский и татарский языки; *The use of the Dictionary* с описанием построения словаря на уровне микроструктуры; *List of Abbreviations* – список сокращений грамматических помет на английском языке. Далее следуют *Kereş Süz, Süzlektä faydalanuçılar en beleşmä, Şartlı Qısqartmalar* на татарском языке, дублирующие содержание *Preface, The use of the Dictionary, List of Abbreviations* и *Lexicographic Sources*. Завершает вводную часть словаря английский алфавит *English Alphabet*. В списке лексикографических источников *Lexicographic Sources* упоминаются основные работы в области англо-

русской, русско-английской, русско-татарской и татарско-английской лексикографии [3, с. 3–4]. В список условных сокращений включена помета *амер.* – американизм [3, с. 4]

Микроструктура словаря характеризуется удобной подачей материала. Информация размещена в трех колонках. Заглавное слово дается в первой колонке и выделяется жирным шрифтом. В средней колонке дается переводческое соответствие заглавного английского слова на татарском языке. Близкие по значению переводческие соответствия даются на кириллической графике через запятую, более общие значения приводятся через точку с запятой. В третьей колонке данная информация предоставляется на латинской графике. В содержание словарной статьи не включается фонетическая транскрипция, поскольку на стадии планирования словаря подобная цель не ставилась автором-составителем С.Ф. Гарифуллиным. Обратимся к некоторым примерам из корпуса словаря.

К примеру, словарная статья *meal*:

- **meal n** *ашау; азык ашав; азіл* [3, с. 121];
- **rate v** *бәяләргә бәяләргә* [3, с. 161];
- **sweet a** 1) *татлы; тәмле*; 2) *күңелле*;
1) *tatl; tәмle*; 2) *küñelle* [3, с. 202].

Можно отметить, что в корпусе словаря представлены глаголы с пометой *v*, прилагательные с пометой *a*, существительные с пометой *n*. В целом статья удобна для прочтения и отвечает требованиям, предъявляемым к двуязычным словарям, переводческое соответствие представлено в двух вариантах.

В результате проведенного исследования мы приходим к выводу, что изученный нами англо-татарский словарь Ф.С. Гарифуллина вывел татарскую лексикографию с компонентом английского языка на качественно новый уровень. В данной лексикографической работе виден концептуальный подход автора к созданию словаря. Имеется вводная часть – разделы *Preface, The use of the Dictionary, List of Abbreviations, Kereş Süz, Süzlektä faydalanuçılar en beleşmä, Şartlı Qısqartmalar, List of Abbreviations, Lexicographic Sources, English Alphabet*, за которой следует корпус словаря. Словарная статья не включает транскрипцию и иллюстративные примеры, но построена верно, согласно всем правилам отечественной лексикографии.

Таким образом, мы видим полностью оформленную макро- и микроструктуру, соответствующую всем критериям и стандартам современной

академической лексикографии. Данная попытка работы в направлении академической татарской лексикографии с компонентом английского язы-

ка служит предвестником последующих масштабных академических работ в этой области и указывает направление дальнейшего развития.

Список литературы

1. Арсланова, Г.А. Учебный англо-татарско-русский словарь-минимум / Г.А. Арсланова, Ф.С. Сафиуллина. – Казань : Издательство «Хэтер», 1999. – 134 с.
2. Берков В.П. Двужычная лексикография / В.П. Берков. – СПб. : СПУ, 1996. – 248 с.
3. Гарифуллин, С.Ф. English-Tatar dictionary. Инглизчә-татарча сүзлек. Inglizçә-Tatarça Süzlek / С.Ф. Гарифуллин. – Казань : «Магариф», 2007. – 231 с.
4. Дубичинский, В.В. Лексикография русского языка / В.В. Дубичинский. – М. : Флинта, 2009. – 428 с.
5. Atkins, S.B. Theoretical Lexicography and its relation to Dictionary-making / S.B. Atkins // Dictionaries: the Journal of the Dictionary Society of North America. – Cleveland, Ohio, 1992/93. – Number 14. – Pp. 4–43.
6. Fontenelle, T. Practical Lexicography / T. Fontenelle. – A Reader Oxford University Press, 2008. – 416 p.
7. Landau, S.I. Dictionaries. The Art and Craft of Lexicography / S.I. Landau. – Cambridge : University Press, 1992. – 370 p.
8. Shakhmayev, S. Tatar-English/English-Tatar Dictionary / S. Shakhmayev. – NY : Hippocrene Books, 1994. – 103 p.
9. The Oxford History of English Lexicography / Ed. by A.P. Cowie. – Vol I: General-purpose Dictionaries. – Oxford : Oxford University Press, 2009. – 467 p.
10. Zgusta, L. Manual of Lexicography / L. Zgusta. – The Hague : Prague Academia, 1971. – 360 p.

References

1. Arslanova, G.A. Uchebnyj anglo-tatarsko-russkij slovar'-minimum / G.A. Arslanova, F.S. Safiullina. – Kazan' : Izdatel'stvo «Hjeter», 1999. – 134 s.
2. Berkov V.P. Dvujazychnaja leksikografija / V.P. Berkov. – SPb. : SPU, 1996. – 248 s.
3. Garifullin, S.F. English-Tatar dictionary. Inglizchә-tatarcha sүzlek. Inglizçә-Tatarça Süzlek / S.F. Garifullin. – Kazan' : «Magarif», 2007. – 231 s.
4. Dubichinskij, V.V. Leksikografija russkogo jazyka / V.V. Dubichinskij. – M. : Flinta, 2009. – 428 s.

© Г.Р. Сафиуллина, 2021

УДК 811.581.11

А. Ф. ДАВЛЕТБАЕВА

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМА «睚眦必报» В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: фразеологизм; чэньюй; модальность; модальное значение; необходимость.

Аннотация: Цель данного исследования заключается в изучении семантико-синтаксических особенностей фразеологизма «睚眦必报» (yá zì bì bào). Гипотезой научного исследования является предположение о том, что, хотя указанный фразеологизм трансформировался в результате развития китайского языка, в ряде случаев он сохранил исходный оттенок модального значения необходимости. В данной статье автор решает такие задачи, как выявление семантико-синтаксических особенностей и описание речевых ситуаций с использованием идиомы «睚眦必报» (yá zì bì bào), а также анализ полученных результатов с целью обнаружения наилучших вариантов его перевода на русский язык. В результате анализа фактического материала автор выделяет следующие речевые ситуации: описание характера человека, социального явления или обстоятельств, при которых субъект речи ощущает необходимость отомстить обидчику. Последнее является отсылкой к первоначальному значению указанной идиомы.

Фразеология и фразеологические единицы представляют собой уникальную систему языка, своеобразие которой заключается в культурных, исторических и философских предпосылках ее формирования. При этом фразеологические единицы можно рассматривать как продукт непрерывного взаимодействия языка и мышления, реализующийся на вербальном уровне. Изучение фразеологизмов представляет собой интереснейшую задачу, так как именно в сфере указанных языковых явлений концептуализируются такие феномены, как национальная специфика и национальная культура. Таким образом, по-

нимание внутреннего плана фразеологических единиц является одним из ключей не только к постижению смыслового содержания сообщаемого, но и к постижению культурно-специфических информационных кодов в целом.

В данной статье исследуются специфические черты, свойственные фразеологической единице китайского языка «睚眦必报» (yá zì bì bào), как с точки зрения синтаксиса, так и с точки зрения семантики. Актуальность настоящего исследования заключается в том, что указанная языковая единица является широко распространенной и употребляется как в письменной, так и в разговорной речи. Тем не менее существует ряд речевых ситуаций, в которых фразеологизм «睚眦必报» (yá zì bì bào) может дополнительно транслировать модальное значение. Теоретическая ценность настоящего исследования заключается в том, что впервые предпринимается попытка изучить фразеологизмы китайского языка как средство репрезентации категории модальности с целью выявления их способности выражать модальные значения. Практическая ценность настоящего исследования заключается в расширении вариантов перевода китайского фразеологизма «睚眦必报» (yá zì bì bào) на русский язык в интересах облегчения практики перевода. Целью настоящего исследования является интегральный анализ речевых ситуаций, в рамках которых функционирует фразеологическая единица «睚眦必报» (yá zì bì bào). Для достижения указанной цели нами формулируются следующие научные задачи:

- 1) выявить и описать речевые ситуации, в рамках которых используется изучаемое языковое явление;
- 2) выявить и описать синтаксические особенности употребления указанного фразеологизма;
- 3) проанализировать и дополнить возмож-

ные варианты перевода фразеологической единицы «睚眦必报» (*yá zì bì bào*) на русский язык.

Как отмечает П.П. Ветров, фразеологическая система китайского языка является сложной и разнообразной [1]. Опираясь на стилистику и особенности возникновения фразеологических единиц, можно выделить пять классов:

- 1) чэньюй, т.е. идиомы;
- 2) яньюй, т.е. пословицы;
- 3) сехоуэй, т.е. недоговорки-иносказания;
- 4) гуаньюньюй, т.е. фразеологические сочетания;
- 5) суюй, т.е. поговорки [2, с. 17].

Фразеологическая единица «睚眦必报» (*yá zì bì bào*) представляет собой идиому, т.е. в соответствии с терминологическим аппаратом И.В. Войцехович – чэньюй.

Чэньюй «睚眦必报» (*yá zì bì bào*) переводится на русский язык с помощью таких фраз, как «за оскорбительный взгляд должен отомстить», «ничего не прощает», «мстительный» [5].

Во фразеологическом словаре «成语大词典» чэньюй «睚眦必报» (*yá zì bì bào*) объясняется так: «瞪一眼小怨仇都一定要报复», то есть «За пристальный взгляд или малейшую обиду обязательно нужно отомстить» [3, с. 1399]. В словаре фразеологизмов «中华成语词典» указывается следующее толкование исследуемой нами идиомы: «因生气而瞪一眼的怨恨都一定要报复。形容心胸狭隘», что в переводе на русский язык значит: «За сердитый и враждебный взгляд необходимо отомстить. Описывает ограниченность, узколобость» [4, с. 657].

В современном китайском языке чэньюй «睚眦必报» (*yá zì bì bào*) применяется не только для описания характерологических особенностей личности, но и для описания определенных социальных явлений человеческого общества, имеющих негативный оттенок, а также в формате своего первоначального значения, когда субъектом речи выражается настоятельная необходимость отомстить в рамках сложившихся обстоятельств. Приведем примеры.

1. 企业和社会上立足，除了必须遵守法律规定之外，也应注重塑造自身企业形象，宣传企业文化。一个对员工斤斤计较、睚眦必报的企业，对客户会怎么样？ / Предприятия функционируют в обществе, помимо необходимости придерживаться буквы закона, следует обращать внимание на созданный собственноручно имидж предприятия, популяризацию корпоративной культуры. Если руководство предприя-

тия мелочно и злопамятно по отношению к собственным сотрудникам, то каким тогда оно будет по отношению к заказчикам? [6]. В данной ситуации чэньюй «睚眦必报» (*yá zì bì bào*) выполняет функцию определения и выступает в роли описания характерологических особенностей, свойственных индивидам. На русский язык он может быть переведен с помощью таких прилагательных, как «мстительный», «злопамятный», «узколобый».

2. 一个理想的社会环境，往往对好人持以最大的宽容，哪怕做好事并没有达到最理想的效果，也不能锱铢必较、睚眦必报，使好人处于动辄得咎的不利局面。 / Идеальная социальная среда зачастую благоволит порядочным людям, и даже если сделанное ими хорошее дело не возымело положительного эффекта, все равно не следует быть мелочными, нет необходимости мстить, подвергать порядочных людей остракизму за неблагоприятно сложившиеся обстоятельства [7]. В данной ситуации чэньюй «睚眦必报» (*yá zì bì bào*) выполняет функцию сказуемого и употребляется для того, чтобы описать общественное явление.

3. 他这种道德行为的提升颇有别于“睚眦必报”的复仇心态，也有别于“站在道德制高点，将自己想象成受害者”的心态。 / Его линия поведения отличается как от моральной позиции «обязательно отомщу», так и от моральной позиции «высоконравственной жертвы» [8]. В данном примере чэньюй «睚眦必报» (*yá zì bì bào*) выполняет функцию определения, при этом реализуемое им коннотативное содержание включает в себя выраженный модальный компонент, так как говорящий подразумевает отсутствие внутренней необходимости мстить.

4. 《斗士》中的人物——武功，我最后给他的定位是一个凶残的弱者，他这一辈子受尽了别人的欺凌，但他也干了很多突破人底线的坏事，睚眦必报。 / Персонаж моего произведения «Воин» – Угун, отведенная ему в конечном счете роль – это роль злого и слабого человека. В течение своей жизни он терпел оскорбления других людей, но также совершал огромное количество дурных дел, превосходящих в своей низости поступки окружающих, был мстительным [9]. В данном примере чэньюй «睚眦必报» (*yá zì bì bào*) выполняет функцию сказуемого и описывает характер персонажа литературного произведения.

5. 美国去年在国家安全战略中睚眦必报的威胁，似乎让人觉得这种可能性在增加。 / В

прошлом году США в рамках стратегии национальной безопасности грозили обязательно отомстить, по-видимому, для того, чтобы заставить людей почувствовать, что вероятность этого растет [10]. В данном примере чэньюй «睚眦必报» (yá zì bì bào) выполняет функцию определения. При этом модальное значение необходимости в указанном примере выражено достаточно сильно.

6. 两个睚眦必报的人，不会是死党。/ Два злопамятных человека никогда не станут друзьями [11]. В данном примере чэньюй «睚眦必报» (yá zì bì bào) выполняет функцию определения.

Таким образом, изучая смысловое содержание указанной фразеологической единицы, помимо классических вариантов «злопамятный», «мстительный», считаем необходимым

дополнить варианты перевода такой фразой, как «обязательно отомстить». Анализируя смысловое содержание данной языковой единицы, мы приходим к выводу, что первоначальное значение фразеологизма содержало явно выраженное модальное значение необходимости, обусловленной внешними или внутренними факторами. В результате эволюционного развития чэньюй «睚眦必报» (yá zì bì bào) и метонимического расширения возможных смысловых сфер его концептуализации данная языковая единица в современном китайском языке может использоваться с целью описания таких негативных черт человеческого характера, как мстительность, узколюбость, злопамятность или узость мышления, а также негативных явлений социальной сферы жизни общества.

Список литературы

1. Ветров, П.П. Фразеология современного китайского языка: Синтаксис и стилистика / П.П. Ветров. – М. : Восточная книга, 2007. – 368 с.
2. Войцехович, И.В. Практическая фразеология современного китайского языка : учебник / И.В. Войцехович. – М. : АСТ: Восток – Запад, 2007. – 509 с.
3. 成语大词典/《成语大词典》编委会编. –北京: 高务印书馆国际有限公司, 2004. – 1795页.
4. 中华成语词典/《中华成语词典》编委会编. –上海: 复旦大学出版社, 2012. – 846页.
5. Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://bkrs.info/slovo.php?ch=%E7%9D%9A%E7%9C%A6%E5%BF%85%E6%8A%A5> (дата обращения 20.01.2021).
6. «用两桶硬币支付赔偿金 企业不该这样刁难员工» [Electronic resource]. – Access mode : <http://yuqing.people.com.cn/n1/2020/0917/c209043-31864882.html> (accessed: 6.02.2021).
7. «中青报: 正义就是要让好人理直气壮» [Electronic resource]. – Access mode : <http://opinion.people.com.cn/n1/2020/0106/c1003-31535295.html> (accessed: 6.02.2021).
8. «辛格: 像契诃夫那样会讲故事的大师» [Electronic resource]. – Access mode : http://search.people.cn/s?keyword=%E7%9D%9A%E7%9C%A6%E5%BF%85%E6%8A%A5&st=0&_id=1612464036150 (accessed: 6.02.2021).
9. «莫言:“晚熟的人”这个概念很丰富» [Electronic resource]. – Access mode : <http://culture.people.com.cn/n1/2020/0811/c1013-31818052.html> (accessed: 6.02.2021).
10. «俄罗斯实施“断网”测试 无奈之举还是一种策略?» [Electronic resource]. – Access mode : http://search.people.cn/s?keyword=%E7%9D%9A%E7%9C%A6%E5%BF%85%E6%8A%A5&st=0&_id=1612464036150 (accessed: 6.02.2021).
11. «死党» [Electronic resource]. – Access mode : http://search.people.cn/s?keyword=%E7%9D%9A%E7%9C%A6%E5%BF%85%E6%8A%A5&st=0&_id=1612464036150 (accessed: 6.02.2021).

References

1. Vetrov, P.P. Frazеologija sovremennogo kitajskogo jazyka: Sintaksis i stilistika / P.P. Vetrov. – M. : Vostochnaja kniga, 2007. – 368 s.
2. Vojcehovich, I.V. Prakticheskaja frazeologija sovremennogo kitajskogo jazyka : uchebnik / I.V. Vojcehovich. – M. : AST: Vostok – Zapad, 2007. – 509 s.
5. Bol'shoj kitajsko-russkij slovar' [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://bkrs.info/slovo.php?ch=%E7%9D%9A%E7%9C%A6%E5%BF%85%E6%8A%A5> (data obrashhenija 20.01.2021).

ИННОВАЦИИ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: инновации; инвестиции; муниципальное образование; экономика; инвестиционная привлекательность.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению инноваций в качестве способа повышения инвестиционной привлекательности муниципального образования. Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения инвестиционной привлекательности муниципальных образований с целью их развития и, как следствие, улучшения экономической ситуации на уровне страны. Авторы выявили, что инновации – это современный инструмент, способный формировать инвестиционную привлекательность территорий любых уровней.

В настоящее время мир меняется с огромной скоростью вместе с различными секторами общества, в том числе и экономикой. Рыночная экономика невозможна без постоянных изменений, которые помогают ей существовать в условиях быстро изменяющегося мира. Наиболее эффективные изменения в экономике связаны, прежде всего, с инновациями.

Необходимо отметить, что в рамках страны с определенной периодичностью разрабатываются стратегические планы развития РФ, которые в последние десятилетия включают в себя элементы инновационного развития. Однако воплощение плана стратегического развития невозможно без налаживания процессов инновационного развития в регионах. Таким образом, основная задача развития направлена на работу с регионами, в частности – обеспечение перехо-

да с ресурсно-сырьевой модели на инновационную, для чего требуется усилить инновационно-инвестиционную программу на уровне регионов РФ. Прежде всего, для решения поставленной задачи необходимо создание нормативно-правовой базы на уровне страны и на уровне отдельных субъектов РФ. Изменения в нормативных правовых актах должны быть направлены на создание комфортных условий для стимулирования развития инноваций [3, с. 47].

Помимо создания правовой базы, необходимо развитие и других инфраструктур, так как инновации всегда связаны с риском и неопределенностью. Однако с помощью создания специфической инфраструктуры риски, связанные с неопределенностью, можно контролировать и тем самым минимизировать возможные негативные последствия. Таким образом, функциональная инновационная инфраструктура должна включать следующие структурные элементы, представленные на рис. 1.

Необходимо отметить, что развитие каждого структурного элемента должно происходить с учетом индивидуальных особенностей каждого региона Российской Федерации, что позволит создать наиболее эффективную инновационную инфраструктуру, которая будет являться средством для повышения инвестиционной привлекательности. Таким образом, можно говорить о том, что создание эффективной инновационной инфраструктуры зависит от индивидуальных особенностей регионов Российской Федерации.

Инновационные изменения должны быть достаточно мобильны для того, чтобы соответствовать экономическим реалиям: они должны быть направлены на развитие предприниматель-

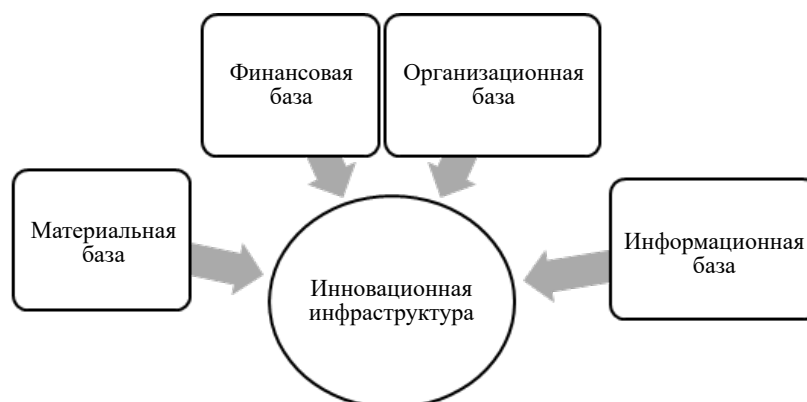

Рис. 1. Элементы инновационной инфраструктуры

ства в научно-технической сфере.

Эффективность внедрения инноваций зависит напрямую от периодичности их применения, а также их качества. Однако в настоящее время можно говорить о том, что эффективность внедрения инноваций находится в нижней точке развития, так как современный бизнес не до конца понимает их важность, а также результат их применения. В результате чего наблюдаются низкий уровень использования инноваций в предпринимательстве и низкая инвестиционная привлекательность регионов в целом.

Поэтому для повышения инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации необходимо оценить потенциал каждого конкретного муниципального образования и разработать индивидуальный проект, включающий инновационное развитие. Для оценки потенциала региона необходимо оценить три направления: ресурсы региона, производимые им товары и услуги, а также ниши на рынках, которые он занимает. Оценка данных направлений позволит обеспечить комплексность развития и его эффективность. Однако сконцентрироваться необходимо на одном из направлений, которое наиболее развито в регионе присутствия. Со временем точка концентрации может меняться [1, с. 170].

Немаловажным является то, что на развитие инновационного потенциала субъекта прямое влияние оказывает региональная инфраструктура, которая в каждом регионе развита по-разному, поэтому для достижения общей цели необходимо учитывать данный фактор и нивелировать его при помощи создания «единого

корпоративного пространства», которое сможет обеспечить все необходимые условия для инновационного развития и, как следствие, повышения инвестиционной привлекательности. Для развития единого корпоративного пространства важное значение имеют информационные технологии, которые обеспечивают коммуникацию между различными субъектами системы. Современные информационные технологии позволят обеспечить техническую основу для развития коммуникаций и в целом для развития информационной базы инновационной инфраструктуры, в то время как создание транспортно-логистических связей позволит обеспечить каналы товарного обмена, в результате чего ожидается создание качественной базы для развития инновационного потенциала.

Главной движущей силой рыночной экономики является бизнес. Поэтому для обеспечения привлекательности субъекта РФ необходимо развивать инвестиционную привлекательность. В настоящее время наиболее важным фактором для потенциальных инвесторов является инновационность, которая, несмотря на то, что связана с большими рисками, может обеспечить большую доходность. Таким образом, для формирования экономического благополучия субъекта РФ, вытекающего из его инвестиционной привлекательности, необходимо, помимо представленных мероприятий (формирования необходимой инфраструктуры и единого корпоративного пространства) на уровне муниципального управления, способствовать развитию инноваций в предпринимательстве, как уже было отмечено выше.

Инновации в предпринимательстве могут применяться во всех процессах. Так, в управляющих процессах главным фактором для развития инноваций является доступность информации о состоянии объекта в каждый конкретный момент времени. Ввиду этого используются информационные системы, которые, как было отмечено выше, служат базой для развития инновационной инфраструктуры. В ключевых процессах также можно применять инновации, которые в конечном итоге будут способствовать улучшению качества продукции и, соответственно, повышению ее конкурентных преимуществ [2, с. 145]. Инновации в поддерживающих процессах позволят обеспечить наиболее качественное функционирование управляющих и ключевых процессов. Комплексный подход к развитию инноваций на предприятиях позволит обеспечить их инвестиционную привлекательность, которая в конечном итоге приведет к инвестиционной привлекательности муниципального образования.

В глобальном смысле инновации как средство развития субъекта отмечаются в теории Майкла Портера, который исходил из того, что конкурентное развитие основывается на факторах производства, инвестиций, инноваций и благосостояния. В настоящее время реальным примером влияния инноваций на развитие страны являются страны технологического ядра. Их концепция применения инноваций основана на механизме, который описан выше: в регионах присутствия производится анализ по выявлению сильных сторон и внедряется комплексная программа развития территории, учитывающая индивидуальные особенности территории и воз-

можности максимизации применения инноваций, которая способствует повышению инвестиционной привлекательности [4, с. 29].

В разрезе российской экономики региональное инновационное развитие напрямую зависит от федеральной системы, которая определяет главный вектор развития, так как на федеральном уровне определяются приоритеты развития и разрабатываются проекты и программы. Для развития инновационной деятельности с целью повышения инвестиционной привлекательности необходимо обеспечение инфраструктурой, представленной выше, а также соответствие программ, разрабатываемых на федеральном уровне, региональным особенностям [5, с. 83].

В заключение необходимо отметить, что в рамках российской экономики понимание необходимости и эффективности инноваций еще не до конца сформировано, однако уже имеется вектор развития в данном направлении. Развитие инвестиционной привлекательности субъектов РФ зависит от степени применения современных средств для данной цели – инноваций. Применение инноваций невозможно без создания инфраструктуры для них, а также без понимания основным двигателем экономики – бизнесом – всех положительных сторон данного средства. Одну из ключевых ролей в развитии инноваций играет нормативно-правовая база, обеспечивающая стимулирование данного вектора развития. Обращение внимания на данные факторы и поддержка инновационного развития регионов на федеральном уровне позволят обеспечить не только инвестиционную привлекательность субъектов РФ, но и стимулировать развитие экономики.

Список литературы

1. Амеличкина, К.И. Повышение инвестиционного климата с целью трансформации социально-экономической системы страны и региона / К.И. Амеличкина, И.А. Баранова, Н.Ю. Щеликова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 11(104). – С. 169–171.
2. Баранова, И.А. Системные исследования финансовых проблем малого бизнеса в стране и регионе / И.А. Баранова, А.К. Новикова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2019. – № 12(102). – С. 144–146.
3. Гончаренко, Л.П. Менеджмент инвестиций и инноваций : учебник / Л.П. Гончаренко. – Москва : КноРус, 2021. – 159 с.
4. Кохно, П.А. Прогрессирующая экономика. Том 1. Инновации : монография / П.А. Кохно, А.П. Кохно, Н.В. Лясников. – Москва : Русайнс, 2020. – 202 с.
5. Савинова, Е.А. Стимулирующее банковское регулирование / Е.А. Савинова, Л.А. Ковалерова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2019. – № 11(101). – С. 259–261.

References

1. Amelichkina, K.I. Povyshenie investicionnogo klimata s cel'ju transformacii social'no-jekonomicheskoj sistemy strany i regiona / K.I. Amelichkina, I.A. Baranova, N.Ju. Shhelikova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 11(104). – S. 169–171.
2. Baranova, I.A. Sistemnye issledovanija finansovyh problem malogo biznesa v strane i regione / I.A. Baranova, A.K. Novikova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2019. – № 12(102). – S. 144–146.
3. Goncharenko, L.P. Menedzhment investicij i innovacij : uchebnik / L.P. Goncharenko. – Moskva : KnoRus, 2021. – 159 s.
4. Kohno, P.A. Progressirujushhaja jekonomika. Tom 1. Innovacii : monografija / P.A. Kohno, A.P. Kohno, N.V. Ljasnikov. – Moskva : Rusajns, 2020. – 202 s.
5. Savinova, E.A. Stimulirujushhee bankovskoe regulirovanie / E.A. Savinova, L.A. Kovalerova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2019. – № 11(101). – S. 259–261.

© И.А. Баранова, И.В. Серов, 2021

АНО ДО «Стокгольмская школа экономики», г. Москва;
Нижегородский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ

Ключевые слова: инновации; транспорт; «зеленые» технологии; электричество; экология; двигатель; выбросы.

Аннотация: Цель статьи заключается в исследовании особенностей инновационного развития транспортных технологий в России. Задачи: рассмотреть системные инновации в транспортной сфере; обозначить перспективы экологически чистых технологий, которые могут быть использованы в транспортной сфере; изучить возможности перехода железнодорожного транспорта на «зеленую» энергетику. Методы: системный анализ, синтез, сравнение, прогнозирование, индукция, дедукция. Результаты: актуальные требования и вызовы современного этапа развития общества требуют перехода всех видов транспорта на экологически чистые технологии, сокращения выбросов CO_2 , использования электрических и гибридных двигателей. Выводы: реализация инновационного вектора развития транспортной системы предполагает необходимость использования механизмов государственного регулирования и управления данными процессами.

Транспорт, в том числе железнодорожный, относится к сервисным отраслям, которые, с одной стороны, удовлетворяют ключевые потребности экономики и населения в перевозках, а с другой стороны, потребляют значительные объемы энергии, топлива, воды, других видов сырья, а также допускают значительные выбросы в атмосферу углекислого газа (CO_2).

С учетом предстоящего технологического перехода от традиционных топливно-энергети-

ческих ресурсов к низкоуглеродным энергоресурсам, позволяющим снизить экологическую нагрузку транспорта на окружающую природную среду, предлагается ряд системных инноваций в данной важнейшей и ведущей отрасли в мировой и региональной экономике, которые будут реализованы уже в ближайшие два десятилетия.

1. В области железнодорожного транспорта:
  - электрификация важнейших и стратегических существующих железнодорожных линий на автономной тяге;
  - строительство новых электрифицированных линий;
  - системное развитие и масштабное промышленное производство газотурбовозов¹ [1];
  - создание гибридного (электро-тепловоз, электро-газотурбовоз) тягового подвижного состава;
  - создание гибридного электро-аккумуляторного специального самоходного подвижного состава (мотриса, дрезина, вагон – электро-аккумуляторная станция, путевые машины с гибридными тяговыми установками);
  - создание атомовозов² [2].
2. В области автомобильного транспорта:
  - массовое производство грузовых и легковых электромобилей и сопутствующей электротранспортной инфраструктуры;
  - повсеместное масштабное развитие общественного рельсового (мультимодальные и

¹ Газотурбовоз – автономный локомотив, на котором в качестве основного (первичного) двигателя использован тепловой газотурбинный или комбинированный двигатель (генератор газа, соединенный с газовой турбиной).

² Атомовоз – атомный локомотив, или локомотив с ядерной энергетической установкой – автономный локомотив, приводимый в движение за счет использования атомной энергии.

внутригородские железнодорожные перевозки пассажиров) и городского транспорта (метрополитен, трамвайно-троллейбусные линии, подвесные и монорельсовые линии);

– введение в эксплуатацию в больших городах автомобилей с электродвигателями и системами беспилотного управления (дистанционное сопровождение + «машинное зрение» + «интернет вещей» на инфраструктуре).

3. В области водного (морского и речного) транспорта:

– создание морских и речных судов грузовых и пассажирских с гибридными (дизель-электро-аккумуляторными-атомными) и другими тяговыми установками, в том числе беспилотных и дистанционно управляемых;

– создание морских и речных судов – атомных (на примере атомных ледоколов, атомных подводных кораблей).

4. В области воздушного транспорта:

– перевод части пассажиропотока с воздушного на более экологичный железнодорожный электротранспорт;

– замена большей части деловых поездок из одного конца страны в другой аудио- и видеоконференциями;

– повышение энергоэффективности летательных аппаратов за счет улучшения аэродинамики и уменьшения веса конструкции благодаря применению новых материалов;

– создание гибридной (биокеросин и водород) и электро-аккумуляторной самолетной техники;

– создание атомолета;

– повсеместное внедрение **БПЛА** (беспилотных летательных аппаратов), в т.ч. промышленных квадрокоптеров.

Будущие интегрированные транспортные системы стран и континентов уже сейчас создаются на новых экологически чистых средствах сообщения, включая в себя как общественный, так и личный транспорт, они изменят облик городской инфраструктуры и городские технологии.

В транспортном секторе Российской Федерации топливо, произведенное из нефти, в ближайшие 10–15 лет будет планомерно заменяться не только электроэнергией, но и сжиженным газом и биотопливом нового поколения. В данном контексте важнейшее значение имеют: созданный в рамках Программы научно-технического

развития ОАО «РЖД» уникальный отечественный газотурбовоз, отечественные наработки в области газотепловозов, а также использование водородных топливных элементов.

В быстро развивающемся мире крайне важно обеспечить высокую энергоэффективность и экологичность современных транспортных систем в целом, с учетом единого комплексного развития градостроительства и городского общественного транспорта, а также организацию мультимодальных грузовых перевозок в рамках единой пространственной модели, координирующей промышленное производство и транспорт.

Системный переход железнодорожного транспорта на «зеленую» энергетику открывает новые перспективы в развитии с учетом его серьезных экологических преимуществ. Так, по мнению немецкого политика и члена партии зеленых Германии Р. Фюкса: «Чтобы хоть в какой-то степени перевести транспорт с асфальта на рельсы, нужно по меньшей мере удвоить протяженность железных дорог. Сюда же нужно прибавить инвестиции в пригородное сообщение, чтобы разгрузить города от автомобильных потоков» [3].

В числе важнейших мер мировой «зеленой революции» предусмотрены масштабная модернизация европейского железнодорожного сообщения и общеевропейская инициатива по развитию электрических средств сообщения». Аналогичные подходы вполне актуальны и для российской единой транспортной системы.

В Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года [4] сформулирована четкая цель на радикальный перелом экологической ситуации в транспортном комплексе. Прежде всего, это значительное сокращение выбросов CO_2 , что полностью коррелируется с задачами перехода железнодорожного транспорта на низкоуглеродные энергоресурсы и технологии.

Реализация предложенных инновационных задач подразумевает создание механизмов государственного регулирования и управления данными процессами, обеспечивающими перевод тягового подвижного состава и специального самоходного подвижного состава на электрические и гибридные двигатели, и, несомненно, позволит обеспечить минимизацию негативного воздействия железнодорожного транспорта на окружающую природную среду.

Список литературы

1. Евсеев Д.Г. Большая Российская энциклопедия / Д.Г. Евсеев режим доступа [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.bigenc.ru/technology_and_technique/text/234215 (дата обращения 25.12.2019).
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : ru.m.wikipedia.org.
3. Фюкс, Р. Зеленая революция: экономический рост без ущерба для экономики / Р. Фюкс. – М. : Альпина нон-фикшн, 2016.
4. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 г. № 1734-р; изменения утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 июня 2014 г. № 1032-р).

References

1. Evseev D.G. Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija / D.G. Evseev rezhim dostupa [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www/bigenc.ru/technology_and_technique/text/234215 (data obrashhenija 25.12.2019).
2. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : ru.m.wikipedia.org.
3. Fjuks, R. Zelenaja revoljucija: jekonomicheskij rost bez ushherba dlja jekonomiki / R. Fjuks. – M. : Al'pina non-fikshn, 2016.
4. Transportnaja strategija Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda (utverzhdena rasporjazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 22 nojabrja 2008 g. № 1734-r; izmenenija utverzhdeny rasporjazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 11 ijunja 2014 g. № 1032-r).

© С.В. Ефремов, 2021

УДК 339.37

А.А. КУРОЧКИНА, Ю.Е. СЕМЕНОВА, А.Ю. ТИМОШЕНКО

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург;
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург

РАЗВИТИЕ AR-ТЕХНОЛОГИЙ В РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ

Ключевые слова: AR-технологии; дополненная реальность; розничная торговля; модель бизнеса.

Аннотация: Цели исследования: изучить технологию дополненной реальности и влияние ее на развитие известных и молодых брендов, а также дать рекомендации по применению AR-технологии для расширения деятельности компании и увеличения доли рынка посредством технологического преимущества перед конкурентами. Достижение поставленной цели сопровождается решением ряда задач, а именно: обобщить информацию о том, как используется дополненная реальность в торговле, изучить существующие способы внедрения данной технологии в розничную торговлю, а также проанализировать преимущества деятельности компаний, которые модернизируют свою деятельность.

Гипотеза исследования: дополненная реальность – это будущее, которое ждет рынок розничной торговли в ближайшие 3–5 лет, поэтому участникам данного рынка необходимо отвечать на новые запросы потребителей и использовать современные подходы к своей деятельности. Результатом данного исследования являются сформулированные рекомендации российским компаниям по развитию AR-технологии в данном сегменте рынка.

Около десяти лет назад в нашем мире появилось такое понятие, как дополненная реальность, или AR-технологии. Данный инструмент, в отличие от виртуальной реальности, лишь дополняет окружающий нас мир виртуальными изображениями, графиками, текстами, благо-

даря чему они становятся частью реальности. Более плотно эта технология закрепилась в нашей жизни к 2016 году, но еще тогда по большей части носила исключительно развлекательный характер и использовалась в основном при создании игр. Но со временем AR перешла из развлекательной сферы в другие, например, в медицину, туризм, образование, искусство, дизайн, бьюти-индустрию, рекламу и торговлю.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что еще год-два назад дополненная реальность применялась только для онлайн-шоппинга, но сегодня офлайн-магазины тоже стремятся внедрить новые технологии в процесс покупки. Считается, что уже в ближайшем будущем привычный нам поход по магазинам не сможет обходиться без использования AR-технологий. Причем это может быть как витрина магазина или манекен, демонстрирующий новую коллекцию, так и сам товар, являющийся проводником к дополненной реальности [1].

Внедрение таких технологий, как дополненная реальность, в новые проекты и улучшение технологичности уже существующих позволит привлечь большее количество потребителей и заинтересованных лиц к новому продукту. Для этого необходимо изучить ситуацию, которая имеется на рынке на сегодняшний момент, и оценить ее дальнейшие перспективы [2].

Большой прорыв в этой сфере совершила белорусская компания «Wannaby», создав серию приложений, которые помогают покупателям примерить тот или иной товар. Интересно, что начало было положено с создания приложения для примерки такого, казалось бы, небанального продукта, как лаки для ногтей. Разработчики объясняют это тем, что ими было принято реше-

ние начать с наиболее сложных технологий, так как именно лаки для ногтей имеют огромную вариацию оттенков, текстур и эффектов.

Эта же компания в 2018 взорвала рынок кроссовок, выпустив приложение уже для примерки этого предмета гардероба. Данная технология использовалась маркетплейсом «*Lamoda*», благодаря чему летом 2019 г. продажи кроссовок составили почти треть от всех продаж обуви на «Ламоде» [3]. Чтобы «обуть» пару, нужно выбрать модель из списка, разрешить доступ к камере смартфона и навести камеру на ноги. После этого можно рассмотреть кроссовки с разных ракурсов и даже пройтись в них [4].

Еще более осязаемая потребность пользователей в данной функции проявилась в период пандемии 2020 года, когда у покупателей не было возможности ходить по магазинам и примерять выбранные товары. На фоне общего роста объемов онлайн-продаж в этот период использование дополненной реальности в приложениях различных брендов тоже пользовалось значительно большим спросом среди покупателей.

На текущий момент разработчики продолжают модернизировать и улучшать приложение и саму технологию. Сегодня одна из ключевых проблем, с которой сталкиваются пользователи, заключается в том, что приложение искажает изображение и делает его нереалистичным в момент, когда покупатель смотрит в зеркало через экран смартфона. Это одна из основных проблем, над решением которой работают команды ведущих специалистов в отрасли.

Кроме технологий, реализуемых через смартфоны пользователей, существуют «умные зеркала». Данная технология используется сетью универмагов «*Neiman Marcus*» более чем в 34 магазинах сети. Суть технологии заключается в том, что покупатель может использовать такое зеркало в качестве виртуальной примерочной, где с помощью *AR*-технологии можно примерить на себя различные вариации цветов, фасонов и сочетаний одежды, создавая готовые образы. Зеркало также взаимодействует и с мобильным телефоном пользователя, благодаря чему можно сохранить полученные фото и видео или поделиться ими в социальных сетях. Подобные «умные гардеробные» используются в том числе и такими крупными брендами, как «*Gap*» и «*Uniqlo*».

Обувные магазины, ювелирные и косме-

тические бренды все больше инвестируют в развитие *AR*-технологий. В 2017 году *MAC* установил виртуальные зеркала с технологией дополненной реальности. Зеркало, приведенное в действие программой «*Modiface*», распознает и отображает лицо с помощью живого видео для точной передачи изображения. Затем пользователи накладывают косметику на свое лицо для принятия решения. Представленный в 2017 году *AR*-опыт «*Sephora*» – «виртуальный художник *Sephora*» также создан благодаря «*Modiface*». С помощью сканирования лица приложение определяет границы губ и глаз и позволяет пользователю примерять различные помады, тени для век и стили макияжа [5].

Бьюти-индустрия и рынок одежды – не единственные сферы применения дополненной реальности в ритейле. С 2013 года у владельца смартфона есть возможность опробовать обновления для своего интерьера благодаря приложению от компании *ИКЕА*. Программа не только продемонстрирует, как будет выглядеть какое-либо цветовое решение, но и определит габариты мебели и наглядно покажет, сколько места она может занять в определенном пространстве. Кроме того, система дает подсказки о том, какие предметы интерьера будут сочетаться между собой наилучшим образом или как его дополнить.

Другим примером использования *AR*-технологий можно назвать супермаркеты и производителей продуктов. Так, покупатели могут изучать состав, энергетическую ценность продуктов, их цены, сравнивая товары между собой, не совершая дополнительных действий и не снимая с полки каждый товар по отдельности. Важно, что дальнейшее усовершенствование такой технологии может стать большим преимуществом для покупателей с ограниченными возможностями.

В конце 2018 г. крупнейшая в мире сеть супермаркетов «*Walmart*» объявила о запуске новой функции *AR*-сканирования продуктов в своем приложении для *iPhone*. Эта сеть активно стремится к работе с новыми технологиями и роботизации и даже уже открыла первый магазин с использованием искусственного интеллекта. Что касается дополненной реальности, *AR*-функция «*Walmart*» работает довольно просто: покупатель направляет камеру смартфона на продукты, программа запоминает товары и сохраняет их в списке внизу экрана. Покупатель видит наименование продукта, его изображение,

цену, состав, отзывы покупателей, информацию об акциях и скидках и ссылки на сопутствующие товары. Таким образом клиенты сравнивают цены на товары, получают информацию о категории и составе товара. Происходит ускорение процесса покупки и сравнения, так как ранее приходилось сканировать каждый товар отдельно.

Что же происходит на рынке среди молодых брендов? В данном случае использование *AR*-технологий позволяет добавить стартапу уникальности и завоевать признание потребителей. Кроме того, новые технологии часто могут выступать в качестве уникального торгового предложения развивающегося бренда, которое отличает его от конкурентов. Наиболее популяризированным инструментом дополненной реальности среди пользователей интернета являются фильтры и маски в *Instagram* и *Snapchat*. Благодаря им покупатели определенных брендов получают повышенное внимание со стороны своей аудитории. Это помогает как самому бренду, так и его поклонникам. Размещая фото и видео в социальных сетях с применением *AR*, обе стороны наращивают свою аудиторию и повышают интерес публики к новым и необычным технологиям. Чаще всего это оказывает положительное влияние на продвижение и рекламу в интернете.

В качестве примера такой модели бизнеса можно привести молодой петербургский бренд «*Uknow Studio*». Начинающие дизайнеры вышли на рынок, выпустив коллекции футболок, изображение на которых «оживает» при наведении камеры *Instagram*. Такие видео часто вызывают большой интерес как среди пользователей интернета, так и среди обозревателей различных сфер, провоцируя тем самым большой охват среди пользователей приложения, что и произошло с «*Uknow Studio*». О молодом бренде написали статью в блоге о моде и начинающих дизайнерах, который на самом старте помог рассказать о коллекции довольно большому количеству пользователей и привлечь потенциальных покупателей.

Похожая история произошла и с небольшим австралийским брендом «*NIXI KILLICK*». Его дизайнеры создают яркие модные коллекции различных предметов одежды, которые привлекают публику не только выделяющимся дизайном и принтами, но и своей интерактивностью. В данном случае используется аналогичная идея

по применению дополненной реальности в коллекциях одежды.

В целом разработка таких технологий – довольно трудоемкое дело, требующее больших материальных затрат и квалификации специалистов. Тем не менее покупатели признаются, что более чем в 50 % случаях использование дополненной реальности в рекламе и онлайн-шопинге, мотивирует их совершить покупку и быстрее принять решение [5].

Согласно данным *Research and Markets*, объем рынка *AR*- и *VR*-технологий в 2018 году оценивался в 11,1 млрд долл. и 7,9 млрд долл. соответственно, всего – в 19 млрд долл. В будущем цифры возрастут. По прогнозам *IDC*, через пять лет объем рынка вырастет почти в пять раз, до 94,6 млрд долл. [5]. Это позволяет говорить о важности развития данных технологий для повышения объемов продаж компаний.

Каждая вариация *AR* идеальна для решения определенных задач. Например, чтобы легко ориентироваться в магазине, компания может использовать технологию, основанную на работе с маркерами. Для создания и проецирования *3D*-объектов чаще делается выбор между вариантом, основанным на гироскопе, и маркерами, в зависимости от требуемого уровня погружения покупателя в дополненную реальность. Если же продавец желает заманить и заинтересовать клиентов квестом, мотивировать покупателя больше взаимодействовать с физическими объектами в самом магазине, он может использовать дополненную реальность, основанную на *GPS*.

Таким образом, исследовав применение *AR*-технологии в розничной торговле, можно сделать вывод, что *AR* становится ведущим трендом в ритейле, в том числе и в электронной торговле, с помощью которого происходит ускорение и облегчение процесса покупки. Покупатели могут примерить товар, посмотреть его в интерьере, выбрать из множества вариантов, которые легко можно сравнить между собой, а также быстро получить информацию о продукте, найти нужный товар, проанализировать и принять решение о покупке. В том числе теперь это можно делать и не выходя из дома, благодаря разработкам и усовершенствованию приложений с использованием дополненной реальности.

AR-технология буквально через несколько лет станет использоваться повсеместно. Она уже применяется лидерами потребительского рынка среди маркетинговых инструментов. Компании-

последователи уже в ближайшее время начнут внедрять эту технологию в свою деятельность. В ближайшем будущем AR будет у всех и перейдет из категории продвинутых новшеств в базовый минимум онлайн-ритейла. Эта тенденция позво-

ляет молодым брендам, которые только выходят на рынок, более явно заявить о себе и занять в нише место консерваторов, которые продолжают играть по старым правилам, не адаптируясь под новые запросы рынка.

Список литературы

1. Курочкина, А.А. Цифровая трансформация бизнеса в современных условиях: опыт применения / А.А. Курочкина, О.В. Лукина // Сборник научных трудов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Вызовы цифровой экономики: развитие комфортной городской среды» 21–22 мая 2020 г. – Брянск : Брянский гос. инженерно-технол. ун-т, 2020. – С. 463–467.
2. Курочкина, А.А. Информационное взаимодействие при оказании услуг гостеприимства в концепции цифровой экономики / А.А. Курочкина, С.М. Сергеев, О.В. Лукина // Известия Санкт-Петербургского государственного университета. – 2020. – № 3(123). – С. 187–194.
3. CityDog [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://citydog.by/post/zaden-lamoda-wannaby/> (дата обращения: 23.12.2020).
4. DTF Magazine [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://donttakefake.com/sozdano-prilozhenie-kotoroe-pozvolyaet-primerit-krossovki-s-pomoshhyu-smartfona/> (дата обращения: 23.12.2020).
5. РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://pro.rbc.ru/demo/5d6f8aba9a79476b1e5c6c15> (дата обращения: 23.12.2020).

References

1. Kurochkina, A.A. Cifrovaja transformacija biznesa v sovremennyh uslovijah: opyt primeneniya / A.A. Kurochkina, O.V. Lukina // Sbornik nauchnyh trudov III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «Vyzovy cifrovoj jekonomiki: razvitie komfortnoj gorodskoj sredy» 21–22 maja 2020 g. – Brjansk : Brjanskij gos. inzhenerno-tehnol. un-t, 2020. – S. 463–467.
2. Kurochkina, A.A. Informacionnoe vzaimodejstvie pri okazanii uslug gostepriimstva v koncepcii cifrovoj jekonomiki / A.A. Kurochkina, S.M. Sergeev, O.V. Lukina // Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2020. – № 3(123). – S. 187–194.
3. CityDog [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://citydog.by/post/zaden-lamoda-wannaby/> (data obrashhenija: 23.12.2020).
4. DTF Magazine [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://donttakefake.com/sozdano-prilozhenie-kotoroe-pozvolyaet-primerit-krossovki-s-pomoshhyu-smartfona/> (data obrashhenija: 23.12.2020).
5. RBC [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://pro.rbc.ru/demo/5d6f8aba9a79476b1e5c6c15> (data obrashhenija: 23.12.2020).

© А.А. Курочкина, Ю.Е. Семенова, А.Ю. Тимошенко, 2021

УДК 338.262

Т.М. РЕДЬКИНА, О.И. ПУДОВКИНА, В.Э. ЛУКЬЯНЕЦ

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург

ПРОГРАММА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИИ: АНАЛИЗ И ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ ЗА 7 ЛЕТ

Ключевые слова: конкуренция; технологии; потребительский спрос; импортозамещение; защита внутреннего производства.

Аннотация: Целью работы является формирование подхода к обеспечению спроса на импортозамещающую продукцию, а следовательно, обоснование мер по производству конкурентоспособных отечественных товаров и услуг. В работе нашли применение такие научные методы исследования, как гипотетический, логический, анализа и синтеза.

Особую актуальность понятие «импортозамещение» приобрело после введенных против России санкций со стороны стран Запада в 2014 году. Это способствовало тому, что в рамках проводимой российским правительством политики были инициированы меры по масштабной замене импортной продукции, что должно было способствовать защите экономики страны.

В целом следует понимать, что импортозамещение связано с полным или частичным отказом от товаров из других стран и созданием таких же или аналогичных товаров на территории своей страны [4]. Согласно [2], под импортозамещением следует понимать такую стратегию, реализуемую государством, которая сводится к созданию условий для защиты внутреннего производителя за счет развития национального производства, замещающего импортные товары.

При реализации стратегии импортозамещения будет наблюдаться постепенный рост уровня качества производимых товаров, что становится возможным за счет использования новых и усовершенствованных технологий в процессе производства. Для такой стратегии будут свойственны как положительные, так и

отрицательные особенности. Так, среди положительных особенностей можно назвать: рост экономической безопасности страны, развитие национальной промышленности, увеличение количества рабочих мест, научно-технический прогресс; к отрицательным относятся: снижение уровня конкурентоспособности продукции, ослабление международной экономической интеграции, стимулирование повышения цен на товары [9; 10].

Таким образом, можно констатировать, что Программа по обеспечению импортозамещения получила старт в России в 2014 году [7]. Главные ее цели – создание в России конкурентоспособной промышленности и снижение доли импорта.

14 мая 2014 года Президентом РФ был подписан перечень поручений о дополнительных мерах по стимулированию экономического роста. Одной из главных принятых мер стала передача российским производителям преимуществ в части закупки продукции.

В августе 2014 года вступило в силу Постановление Правительства РФ, запрещающее ввоз в страну сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются США, страны ЕС, Украина и ряд других стран, в частности Норвегия, Канада и Австралия [8].

31 марта 2015 года Минпромторгом было утверждено 19 отраслевых планов импортозамещения. Также свои планы импортозамещения утвердили Минкомсвязи, Минтранс и Минэнерго [6]. Все это способствовало тому, что крупные российские предприятия активизировали свою деятельность для обеспечения цели – снижения доли импортной продукции.

В результате предпринятых со стороны различного рода министерств и ведомств усилий

цель деятельности ряда предприятий разных отраслей была регламентирована программными мероприятиями [3]. Однако не все из целевых установок были достигнуты в прогнозируемые сроки. Так, например, «Дорожная карта» отрасли легкой промышленности была выполнена только на 50 %. В фармацевтической отрасли до сих пор не отрегулирована задача взаимозаменяемости лекарств [5]. Импорт продовольствия с 2013 по 2020 годы сократился на одну треть.

Согласно [1], импортозамещение в России нельзя признать состоявшимся в полной мере. Основные причины такого положения сводятся к росту цен и снижению потребления.

Таким образом, импортозамещение в России в настоящее время практически становится возможным за счет таких основных факторов, как ресурсы, которыми обладает страна в целом, и размер территории, на которой уже размеще-

но значительное количество производственных мощностей, которые можно использовать при импортозамещении. Однако основная проблема сводится к освоению новых технологий. Использование западных технологий ограничено из-за введенных против России санкций. Применение собственных технологий требует значительного количества времени. Помимо этого, необходимы также квалифицированные кадры, практический опыт применения технологий, а также финансовые ресурсы как на разработку, так и внедрение технологий и продукции. При этом необходимо помнить, что без потребительского спроса никакие технологии не получают своего развития. Следовательно, прежде всего, на уровне государства в нашей стране должны быть созданы условия, которые обеспечат требуемый потребительский спрос, который, в свою очередь, формируется на основе предпочтений потребителей среди аналогичной продукции.

Список литературы

1. Волчкова, Н.А. Сколько стоят контрсанкции: анализ благосостояния / Н.А. Волчкова, П.О. Кузнецова // Журнал новой экономической ассоциации. – 2019. – № 3(43). – С. 173–183.
2. Гельбрас, В.М. Импортозамещение и экспортная ориентация экономики / В.М. Гельбрас // МЭ и МО. – 2013. – С. 198.
3. Глазов, М.М. Менеджмент предприятия: анализ и диагностика : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Антикризисное управление» и другим экономическим специальностям / М.М. Глазов, И.П. Фирова; Российский гос. гидрометеорологический ун-т. – Санкт-Петербург, 2007.
4. Евменов, А.Д. Проблемы реформирования механизма инвестирования в условиях переходной экономики / А.Д. Евменов, И.П. Фирова; Российская академия наук, Институт проблем региональной экономики. – Санкт-Петербург, 2001.
5. Комарова, Н. Свое дорогого стоит / Н. Комарова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rg.ru/2019/09/15/dlia-importozameshcheniia-lekarstv-nuzhny-znachitelnye-investicii.html>.
6. Мантуров, Д.В. Доклад на совещании об обеспечении реализации отраслевых программ импортозамещения / Д.В. Мантуров [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://government.ru/news/17521/#mant>.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 г. № 328 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://government.ru/docs/all/91634>.
8. Постановление Правительства РФ от 7 августа 2014 г. № 778 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://base.garant.ru/70712500/>.
9. Фирова, И.П. Система регулирования инвестиций объектов рыночной инфраструктуры / И.П. Фирова; Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. – Санкт-Петербург, 1999.
10. Фирова, И.П. Повышение эффективности государственного регулирования инновационной и научно-технической сферы / И.П. Фирова, Н.В. Ковалев // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2015. – № 2(92). – С. 15–19.

References

1. Volchkova, N.A. Skol'ko stojat kontrspankicii: analiz blagosostojanija / N.A. Volchkova, P.O. Kuznecova // Zhurnal novej jekonomicheskoj asociacii. – 2019. – № 3(43). – S. 173–183.
2. Gel'bras, V.M. Importozameshhenie i jeksportnaja orientacija jekonomiki / V.M. Gel'bras // MJe i MO. – 2013. – S. 198.
3. Glazov, M.M. Menedzhment predpriyatija: analiz i diagnostika : uchebnik dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchajushhihsja po special'nosti «Antikrizisnoe upravlenie» i drugim jekonomicheskim special'nostjam / M.M. Glazov, I.P. Firova; Rossijskij gos. gidrometeorologicheskij un-t. – Sankt-Peterburg, 2007.
4. Evmenov, A.D. Problemy reformirovanija mehanizma investirovanija v uslovijah perehodnoj jekonomiki / A.D. Evmenov, I.P. Firova; Rossijskaja akademija nauk, Institut problem regional'noj jekonomiki. – Sankt-Peterburg, 2001.
5. Komarova, N. Svoe dorogogo stoit / N. Komarova [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://rg.ru/2019/09/15/dlia-importozameshcheniia-lekarstv-nuzhny-znachitelnye-investicii.html>.
6. Manturov, D.V. Doklad na soveshhanii ob obespechenii realizacii otraslevykh programm importozameshhenija / D.V. Manturov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://government.ru/news/17521/#mant>.
7. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 15.04.2014 g. № 328 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://government.ru/docs/all/91634>.
8. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 7 avgusta 2014 g. № 778 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://base.garant.ru/70712500/>.
9. Firova, I.P. Sistema regulirovanija investicij ob#ektov rynochnoj infrastruktury / I.P. Firova; Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet jekonomiki i finansov. – Sankt-Peterburg, 1999.
10. Firova, I.P. Povyshenie jeffektivnosti gosudarstvennogo regulirovanija innovacionnoj i nauchno-tehnicheskoi sfery / I.P. Firova, N.V. Kovalev // Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. – 2015. – № 2(92). – S. 15–19.

© Т.М. Редькина, О.И. Пудовкина, В.Э. Лукьянец, 2021

УДК 330.1

Т.В. ТОРЖЕНОВА, Р.А. МАМОНОВ

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет
имени В.Ф. Уткина», г. Рязань;
ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения
наказаний России», г. Рязань

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СИСТЕМЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНА

Ключевые слова: продовольственное обеспечение региона; экономическая безопасность.

Аннотация: Целью данной статьи является рассмотрение экономической безопасности в системе продовольственного обеспечения применительно к региональному уровню путем реализации следующих задач: рассмотрение общих показателей экономической подсистемы в системе продовольственного обеспечения региона, проведение расчетов экономической безопасности по уровню рентабельности производства в системе продовольственной обеспеченности на примере Рязанской области. В процессе исследования подтверждается научная гипотеза о том, что экономическая безопасность в сфере АПК региона характеризуется средним фактическим уровнем рентабельности по типичным хозяйствам. Для этого используется метод экономического синтеза. В результате проделанной работы намеченная цель была достигнута в полной мере.

Региональная экономическая безопасность является продолжением стратегии государства в части ее известной специфики, особенностей производственно-хозяйственной деятельности, налогового, правового, бюджетного регулирования, форм и методов контроля. Основными источниками финансирования экономической безопасности региона являются внутренние: прибыль и другие поступления от деятельности субъектов хозяйствования, в нашем случае – от предприятий агропромышленного комплекса (АПК).

На уровне государства экономическая без-

опасность является продолжением политики Центра в условиях региона. Основным критерием подсистемы является получение планируемых объемов прибыли при поддержании и соблюдении экологических норм хозяйствования. Наиболее общими показателями экономической подсистемы являются: производство валовой и товарной продукции в АПК региона за определенный период в натуральном и стоимостном выражении, прибыль, рентабельность производства [1].

Экономическая безопасность в первую очередь характеризуется наличием экономически доступного для всех категорий населения региона продовольствия. Это во многом определяется уровнем доходов граждан, а также уровнем цен на основные виды продовольствия.

В настоящее время существует множество мнений на трактовку проблемы продовольственной безопасности и рассмотрение ее применительно к региональному уровню как проблемы продовольственного обеспечения. Приоритетными функциями экономической подсистемы в системе продовольственного обеспечения региона являются: создание условий для ведения простого и расширенного воспроизводства в АПК; соответствие принципам безопасности при реализации экономических интересов субъектов хозяйствования и граждан, проживающих на данной территории.

Базовым условием обеспечения продовольственной безопасности является максимальное самообеспечение основными продуктами питания для обеспечения нормального уровня жизни на территории страны. Механизм обеспечения продовольственной безопасности предусматривает формирование и функционирование си-

Таблица 1. Экономическая безопасность в системе продовольственной обеспеченности Рязанской области

Виды сельхозсырья и продукции	Произведено в среднем за 2016–2019 гг.	Уровень самообеспеченности, в %	Экономическая безопасность по уровню рентабельности производства, %		Научно обоснованные нормы потребления, кг, (шт.)
			Фактическая	Расчетная до 2025 г.	
Хлеб и хлебобродулки, тыс. т.	2170,0	> 100,0	32,0–40,0	41,0–60,0	105
Молоко и молокопродукты, тыс. т.	385,0	> 100,0	29,7	36,0–40,0	305
Прирост живой массы, тыс. т. Мясо и мясные продукты, тыс. т.	70,0 47,0	62,5 56,0	26,6	30,0–35,0	75
Овощи, тыс. т.	105,6	74,2	88,0	90,5–90,0	150
Фрукты и ягоды, тыс. т.	21,5	29,2	93,0	85,0–90,0	70
Сахарная свекла, тыс. т. Сахар, тыс. т.	352,7 38,8	> 100,0 96,7	41,0	45,0–50,0	39
Подсолнечника семена, тыс. т. Масло растительное, тыс. т.	56,7 18,9	50,6	48,8	49,0–55,0	7
Производство рыбы, тыс. т. Рыба и рыбопродукты, тыс. т.	2,9 2,6	23,2	21,0	25,0–30,0	24
Яйца и яйцепродукты, млн шт.	778,5	> 100,0	30,3	35,0–40,0	250
Картофель, тыс. т.	356,0	87,9	36,4	47,0–54,0	100

стемы показателей социально-экономических и институционально-правовых норм по предотвращению угроз, ведущих к потере обеспеченности населения основными продуктами питания. Система предусматривает мониторинг производства и импорта продуктов питания, а также их потребления на душу населения [2].

Если определять уровень самообеспеченности региона продовольствием как отношение объема его регионального производства к размеру внутреннего потребления, то можно обнаружить, что из-за отсутствия у значительной части населения денежных средств для приобретения имеющихся в наличии продуктов питания возникает опасность недоедания и голода. Это не способствует развитию производства, стимулирует экспорт продовольствия за пределы региона, нарушает безопасные границы питания. В данном случае с помощью мер экономической безопасности достигается выравнивание уровней экономической и физической доступности продовольствия для преобладающей части населения региона.

Основными источниками для поддержания экономической безопасности являются прибыль предприятий АПК, их амортизационные, инновационные и иные фонды, а также прямые инвестиции государства, региона, инвестиции част-

ных инвесторов, предприятий и организаций государственно-частного партнерства, кредиты, займы, операции с ценными бумагами и некоторые другие.

Экономическая безопасность как результат деятельности экономической подсистемы в АПК региона гарантирует товаропроизводителям необходимые условия хозяйствования для ведения простого и расширенного воспроизводства, а потребителям – возможность приобретения необходимого количества продовольствия [3].

Однако в современных региональных АПК отдельные предприятия убыточны либо имеют недостаточный уровень рентабельности, что создает проблемы для их успешного развития. В различных отраслях хозяйствования число таких предприятий имеет широкий диапазон. По нашему мнению, с помощью дифференцированных мер, в первую очередь государственной поддержки, в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий, 1 га площади посева, на 1 голову скота и птицы и т.д. можно добиться выравнивания уровней хозяйствования для многоукладной экономики села. Приоритетно поддерживать те направления, продукция которых является более востребованной на внутреннем и внешнем рынках.

Сегодня баланс интересов имеет направлен-

ный вектор переноса значительной части функций управления и ответственности за выполнение аграрных задач от Федерального центра в регионы. Необходимо, чтобы в регионах максимально задействовали все ресурсы АПК для наиболее полного обеспечения населения доступным, качественным продовольствием в соответствии с научно обоснованными нормами.

Министерством здравоохранения России от 19.08.2016 г. № 614 были утверждены нормы пищевых продуктов, включенных в потребительскую корзину для трудоспособного населения, пенсионеров и детей, которые значительно ниже рациональных норм питания. В частности, они были занижены по мясу и мясопродуктам на 19,7 %, по рыбе и рыбопродуктам – на 16,9 %, по молоку и молокопродуктам – на 10,8 %, по яйцам – на 19,3 %, по овощам и фруктам – на 18,2 % и т.д.

Проведем расчеты экономической безопасности по уровню рентабельности производства в системе продовольственной обеспеченности на примере Рязанской области и представим их в табл. 1.

В расчетных показателях табл. 1 принято, что объемы производства сельскохозяйственной продукции и сырья в Рязанской области определялись на основе информации органов государственной статистики по Рязанской области по всем категориям хозяйств. Производство рыбы и рыбопродуктов определялось по данным о выращивании рыбы в ОАО «Рязаньрыбпром» и рыбоводческих крестьянских (фермерских) хозяйствах.

Выход готовой продукции и сельскохозяйственного сырья определялся с учетом есте-

ственной убыли в соответствии с научно обоснованными нормами.

Экономическая безопасность в сфере АПК региона характеризуется средним фактическим уровнем рентабельности по типичным хозяйствам, а расчетный уровень рентабельности (на перспективу до 2025 г.) определялся с учетом зонального деления региона (Северо-Восточная, Приокская, Центральная и Южная природно-экономическая зона) в виде интервала между сравнительно худшими и лучшими условиями хозяйствования, обеспечивающими субъектам хозяйствования ведение простого и расширенного воспроизводства.

Таким образом, расчеты свидетельствуют о том, что Рязанская область, находящаяся в Центральном федеральном округе России, относится к региону со сравнительно устойчивым уровнем экономической безопасности. Вместе с тем имеется необходимость дальнейшего наращивания производства мяса (особенно говядины), рыбы, овощей и фруктов. Для этого имеются благоприятные природно-климатические и экономические условия. Главное в решении этой проблемы – эффективно использовать преимущества многоукладной экономики в аграрном секторе, когда крупные производства дополняются другими организационно-правовыми формами хозяйствования.

Повышение уровня устойчивости сельских товаропроизводителей должно основываться как на более рациональном использовании имеющихся ресурсов производства, так и на положительной динамике экономической поддержки со стороны федеральных и региональных органов управления.

Список литературы

1. Торженова, Т.В. Составляющие продовольственного обеспечения региона в системе экономической безопасности / Т.В. Торженова, Г.Н. Горшкова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2020. – № 10(112). – С. 91–95.
2. Экономическая безопасность : учебник / под общ. ред. С.А. Коноваленко. – Москва : ИНФРА-М, 2021. – 526 с.
3. Экономическая безопасность. Практикум : учебное пособие / под общ. ред. С.А. Коноваленко. – Москва : ИНФРА-М, 2021. – 204 с.

References

1. Torzhenova, T.V. Sostavljajushhie prodovol'stvennogo obespechenija regiona v sisteme jekonomicheskoj bezopasnosti / T.V. Torzhenova, G.N. Gorshkova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2020. – № 10(112). – S. 91–95.

2. Jekonomicheskaja bezопасnost' : uchebnik / pod obshh. red. S.A. Konovalenko. – Moskva : INFRA-M, 2021. – 526 s.

3. Jekonomicheskaja bezопасnost'. Praktikum : uchebnoe posobie / pod obshh. red. S.A. Konovalenko. – Moskva : INFRA-M, 2021. – 204 s.

© Т.В. Торженова, Р.А. Мамонов, 2021

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ

Ключевые слова: современные технологии; услуги; компания; эффективность; менеджер; бизнес-стратегия.

Аннотация: Целью работы является обоснование целесообразности применения современных технологий как методов совершенствования системы управления компанией. В работе нашли применение такие научные методы исследования, как наблюдение, описание, моделирование.

Современный период характеризуется повышением требований к улучшению эффективности управления компанией. Вышеобозначенное требование связано с многочисленными внутренними и внешними факторами, влияющими на деятельность организации [4].

Для успешного выживания на рынке и реализации стратегии развития компания должна быть гибкой и динамично развивающейся [5]. Помимо этого, современная компания должна уметь адаптироваться к изменениям внешней среды и повышать свою финансово-экономическую устойчивость.

Для повышения потенциала бизнеса необходимо использование современных технологий в управлении деятельностью организаций [3]. Необходимо реализовать концепцию процессного управления для повышения эффективности работы компании.

В этой связи существует три решения:

- 1) описание и управление процессами;
  - 2) создание организационной структуры процесса;
  - 3) решение кросс-функциональных задач [2].
- Проще всего использовать бизнес-про-

цессы для выявления определенных проблем, над которыми будут работать соответствующие функциональные группы. Можно использовать формализацию. Основываясь на широком определении бизнес-процессов, руководители компаний могут исследовать рабочий процесс и его аспекты, вызывающие трудности. После этого осуществляется установка приоритетов и формируются межфункциональные группы.

С методологической точки зрения существует два альтернативных способа предоставления групповых заданий. Во-первых, можно использовать формальную структуру организации для постановки задачи, анализа и сбора данных о ее деятельности, разработки и апробации возможных альтернативных вариантов с целью принятия наиболее предпочтительного управленческого решения. Второй путь основан на системном реинжиниринге бизнес-процессов. Сравнивая два подхода, отметим, что первый метод относительно безопасен для компании. Второй метод является более радикальным и может вызвать ряд проблем, особенно если он используется как инструмент развития компании в целом или для комплексного совершенствования процесса управления.

Следующим шагом является описание повседневной деятельности, направленной на осуществление бизнес-операций компании, а также новых видов деятельности, необходимых для успешного выполнения миссии компании. Как правило, в организации существует около 20–30 бизнес-процессов. На этом этапе процессы ранжируются в зависимости от их важности, текущей эффективности и статуса собственников. Необходимо понять, кто из сотрудников компании выигрывает больше всего, если бизнес-процесс эффективен, а кто проигры-

вает. Выбранные сотрудники являются членами команды, описывающей бизнес-процессы. Ими являются руководители и топ-менеджеры компании.

Существует множество способов повышения эффективности системы менеджмента, одним из которых является использование реинжиниринга бизнес-процессов. Его использование требует синхронизации между сотрудниками, иначе это может вызвать проблемы в компании [7].

На высококонкурентных рынках существует две группы контрагентов:

1) нерегулярные (разовые) контрагенты, которые могут легко связаться с другим поставщиком товара или услуги;

2) постоянные (лояльные) контрагенты, которые постоянно работают вместе и формируют особые требования к продукту или услуге.

Последняя группа – партнеры, участвующие в управлении себестоимостью продукции. В этом случае создание бизнес-сети является одним из ключевых факторов успеха. Если деловые партнеры не могут согласовать свои интересы, им будет трудно получить постоянных клиентов.

Для структурирования отношений в бизнес-сети можно использовать следующие подходы: во-первых, выбрать ключевого поставщика – стратегического партнера, предоставляющего ключевые продукты и услуги компании-клиенту; во-вторых, заключать долгосрочные соглашения о стратегическом партнерстве между поставщиком и потребителем.

Кроме вышеперечисленного, необходимо

интегрировать взаимодействие поставщика и заказчика (в том числе информационное взаимодействие) на основе современных технологий электронного бизнеса с целью предоставления продуктов и услуг требуемого качества в требуемые сроки [6].

Цепочка «сервис – прибыль» выступает мощным инструментом для понимания того, каким образом интеграция партнеров в бизнес-сеть может стать рычагом повышения эффективности бизнеса. Указанная выше цепочка подчеркивает важность управления качеством продаж, когда эффективные партнерские отношения повышают индекс деловой активности. Ключом к управлению рассматриваемым звеном являются отношения, основанные на быстром реагировании на меняющиеся потребности клиентов и внимательном послепродажном отношении к ним. Они возможны только в том случае, если менеджеры компаний-партнеров могут принимать эти решения и мотивированы управлять проблемами [1].

Поощряя инициативу партнеров, их предложения по совершенствованию продуктов и услуг, организация использует собственный потенциал для развития бизнеса.

Таким образом, использование современных технологий открывает новые возможности для развития потенциала компании. Эти задачи чрезвычайно сложны, однако современные услуги и технологии могут помочь менеджерам. Ориентация компании на управление бизнес-процессами создает потенциальные возможности и обеспечивает стабильные выгоды, способствующие устойчивому развитию.

Список литературы

1. Андерсен, Б.П. Бизнес-процессы. Инструменты совершенствования / Б.П. Андерсен. – М. : РИА, 2017. – С. 272.
2. Богданова, М.В. Методы менеджмента качества / М.В. Богданова. – Минск : Матезис, 2018. – С. 352–376.
3. Глазов, М.М. Менеджмент предприятия: анализ и диагностика : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Антикризисное управление» и другим экономическим специальностям / М.М. Глазов, И.П. Фирова; Российский гос. гидрометеорологический ун-т. – Санкт-Петербург, 2007.
4. Глазов, М.М. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятий : учебное пособие / М.М. Глазов, И.П. Фирова, Е.Е. Петрова; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования Российский гос. гидрометеорологический ун-т. – 3-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург, 2012.
5. Коломыц, О.Н. К вопросу необходимости оптимизации бизнес-процессов современного предприятия / О.Н. Коломыц, С.А. Митерев, В.С. Томашенко // Научный вестник ЮИМ. – 2019. –

№ 3. – С. 3–6.

6. Крымов, С.М. Методология инновационных обновлений предприятий на основе информационных технологий / С.М. Крымов, М.В. Кольган // КЭ. – 2018. – № 6. – С. 11–15.

7. Мизанбекова, С.К. Перспективы использования цифровых и инновационных технологий в управлении конкурентоспособностью предприятий / С.К. Мизанбекова, И.П. Богомолова, Н.М. Ша-тохина // Техника и технология пищевых производств. – 2020. – № 2. – С. 6–9.

References

1. Andersen, B.P. Biznes-processy. Instrumenty sovershenstvovaniya / B.P. Andersen. – M. : RIA, 2017. – S. 272.

2. Bogdanova, M.V. Metody menedzhmenta kachestva / M.V. Bogdanova. – Minsk : Matezis, 2018. – S. 352–376.

3. Glazov, M.M. Menedzhment predpriyatija: analiz i diagnostika : uchebnyk dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchajushhihsja po special'nosti «Antikrizisnoe upravlenie» i drugim jekonomicheskim special'nostjam / M.M. Glazov, I.P. Firova; Rossijskij gos. gidrometeorologicheskij un-t. – Sankt-Peterburg, 2007.

4. Glazov, M.M. Analiz i diagnostika finansovo-hozjajstvennoj dejatel'nosti predpriyatij : uchebnoe posobie / M.M. Glazov, I.P. Firova, E.E. Petrova; M-vo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, Federal'noe gos. bjudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya Rossijskij gos. gidrometeorologicheskij un-t. – 3-e izd., pererab. i dop. – Sankt-Peterburg, 2012.

5. Kolomyc, O.N. K voprosu neobhodimosti optimizacii biznes-processov sovremennogo predpriyatija / O.N. Kolomyc, S.A. Miterev, V.S. Tomashenko // Nauchnyj vestnik JuIM. – 2019. – № 3. – S. 3–6.

6. Krymov, S.M. Metodologija innovacionnyh obnovenij predpriyatij na osnove informacionnyh tehnologij / S.M. Krymov, M.V. Kol'gan // KJe. – 2018. – № 6. – S. 11–15.

7. Misanbekova, S.K. Perspektivy ispol'zovanija cifrovyyh i innovacionnyh tehnologij v upravlenii konkurentosposobnost'ju predpriyatij / S.K. Misanbekova, I.P. Bogomolova, N.M. Shatohina // Tehnika i tehnologija pishhevyh proizvodstv. – 2020. – № 2. – S. 6–9.

© И.П. Фирова, Т.М. Редькина, А.В. Осипова, 2021

УДК 336

Г.Г. УТЕНОВ

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОЦЕНКЕ И ПОВЫШЕНИЮ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ РОССИЙСКИХ ФОНДОВ ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Ключевые слова: фонд прямых инвестиций; стоимость бизнеса; портфельная компания; внутренняя норма доходности; стоимостной мультипликатор.

Аннотация: Цель статьи состоит в разработке методических рекомендаций по оценке и повышению результативности российских фондов с учетом российской специфики их функционирования. Путем использования общенаучных методов автор предлагает оценивать результативность фондов на двух уровнях: на уровне управляющей компании и на уровне сделок, и в результате предлагает методику и механизмы оценки и повышения результативности на каждом уровне.

В связи с тем, что фонды прямых инвестиций, функционирующие в России, в основном представлены captive-фондами (входящими в структуры банков, промышленных холдингов и т.д.) или созданы при участии государства, вопрос оценки результативности фондов наиболее актуален акционерам фонда / государственным структурам, и такая оценка должна проводиться регулярно с целью мониторинга деятельности фонда и получаемой прибыли.

При оценке результативности фондов прямых инвестиций предлагается рассматривать два уровня:

- результативность на уровне фонда как управляющей компании;
- результативность на уровне реализуемых сделок по приобретению и продаже долей и акций в портфельных компаниях.

Необходимо отметить, что каждый из указанных уровней будет более актуален своей целевой аудиторией: первый – акционерам фонда

с целью мониторинга деятельности фонда, второй – управляющей команде фонда с целью принятия более взвешенных инвестиционных решений.

Оценку результативности фонда прямых инвестиций на уровне фонда рекомендуется проводить, используя два основных параметра:

- стоимостной мультипликатор;
- внутреннюю норму доходности (*IRR*).

Наиболее применимым стоимостным мультипликатором для российских фондов является показатель «Общая стоимость к инвестированным средствам» (*Total value to paid-in ratio, TVPI*), поскольку фонды прямых инвестиций в России функционируют преимущественно как непрерывно действующие инвестиционные компании, и в каждый момент времени существуют как уже реализованные инвестиции, так и компании в портфеле, из капитала которых фонд еще не успел выйти.

Мультипликатор *TVPI* рассчитывается следующим образом:

$$TVPI = \frac{\sum_{t=1}^{t < T} CF_i^{PAST, RECEIVED} + NAV_T}{\sum_{t=1}^{t < T} CF_i^{PAST, PAID IN}},$$

где $CF_i^{PAST, RECEIVED}$ – чистые денежные потоки, полученные инвесторами от фонда от прошлых инвестиций в портфельные компании; $CF_i^{PAST, PAID IN}$ – сумма инвестированных средств в фонд; NAV_T – чистая (справедливая) стоимость активов на момент расчета.

Рассчитанный мультипликатор рекомендуется сравнивать с предшествующими значениями на ежегодной основе. Поскольку мультипликатор не отражает среднегодовую доходность

Таблица 1. Матрица выбора методов оценки портфельной компании для различных жизненных циклов (источник: РВК, анализ автора)

Метод оценки	Ранняя стадия	Расширение	Поздняя стадия
Метод сделок	Основной	Основной	Основной
Метод мультипликаторов	Основной	Основной	Основной
Метод отраслевых коэффициентов	Проверочный	Проверочный	Проверочный
Метод <i>DCF</i>	Проверочный	Основной	Основной
Первый чикагский метод	Основной	–	–
Метод чистых активов	Проверочный	–	–

фонда, а отражает то, во сколько раз доходы от фонда превзошли инвестиции, положительным заключением будет превышение мультипликатора над предыдущими значениями при минимальном значении 1.

Внутренняя норма доходности (*IRR*) рассчитывается по формуле:

$$IRR = \sum_{i=1}^{i \leq T} \frac{CF_i^{PAST, RECEIVED}}{(1 + IRR)^i} + \frac{NAV_T}{(1 + IRR)^T} = 0,$$

где $CF_i^{PAST, RECEIVED}$ – чистые денежные потоки, полученные инвесторами от фонда от прошлых инвестиций в портфельные компании; NAV_T – чистая (справедливая) стоимость активов на момент расчета.

Учитывая российскую специфику, денежные потоки можно рассчитывать без учета комиссий фонда, поскольку при экзитивных фондах комиссии могут не взиматься.

Важным аспектом, который необходимо учитывать при расчете мультипликатора и *IRR*, является стоимость чистых активов. Поскольку существует риск манипуляции данной величиной и завышения прогнозов денежных средств, получаемых от портфельных компаний, рекомендуется использовать один из предложенных подходов:

- учитывать стоимость отдельно взятой портфельной компании на дату анализа по стоимости приобретения, если нет предпосылок для обесценения данной инвестиции;
- обнулять стоимость чистых активов портфельной компании, если данная компания находится в портфеле значительно дольше среднего периода инвестирования фонда (обычно 5–7 лет) и не приносит денежных потоков;

- прогнозировать будущие денежные потоки от отдельно взятой портфельной компании на основе ежегодных дивидендов, если существует историческая динамика, свидетельствующая об относительной стабильности дивидендного потока на протяжении последних 3–5 лет;

- рассчитывать сумму чистых активов компании, исходя из предпосылки о продаже доли в капитале данной компании по мультипликатору входа, если нет предпосылок, что текущая или ожидаемая рыночная конъюнктура вызвала (вызовет) значительное снижение средних мультипликаторов по аналогичным компаниям.

Основная идея данных рекомендаций заключается в том, чтобы избежать расчет чистых активов фонда, исходя из оптимистичных прогнозов менеджмента компании или фонда.

Ключевым этапом в процессе оценки результативности фондов прямых инвестиций на уровне реализуемых сделок или портфельных компаний являются оценка стоимости данных компаний и учет факторов стоимости, за счет которых фонд прямых инвестиций может повысить стоимость портфельной компании и, соответственно, свою результативность.

Для более эффективной оценки стоимости портфельных компаний на первом этапе необходимо определить жизненный цикл компании. Предлагается руководствоваться классификацией Российской венчурной компании (РВК) касательно компаний на более зрелых стадиях, чем венчурные инвестиции [1]:

- ранняя стадия – стадия развития, при которой компания разработала полностью функционирующий тиражируемый продукт, продажи которого быстро растут и становятся прогнозируемыми, компания осваивает основной рынок;
- расширение – стадия развития, основной

Таблица 2. Матрица влияния факторов добавленной стоимости при анализе/повышении результативности фонда для различных жизненных циклов портфельной компании (источник: анализ автора)

Метод оценки	Ранняя стадия	Расширение	Поздняя стадия
Расширение бизнеса (рост выручки)	Сильное	Умеренное	Слабое
Увеличение рентабельности	Слабое	Умеренное	Сильное
Повышение операционной эффективности	Умеренное	Сильное	Сильное
Оптимизация структуры капитала	Слабое	Умеренное	Сильное
Снижение налоговой нагрузки	Слабое	Умеренное	Сильное
Снижение капиталоемкости	Слабое	Умеренное	Сильное
Совершенствование корпоративного управления	Умеренное	Сильное	Сильное

целью которой является максимально быстрый захват рыночной доли и выход на новые рынки;

– поздняя стадия – стадия развития, близкая к зрелой стадии, при которой темпы роста финансовых показателей снижаются, а денежный поток положительный и постепенно стабилизируется.

После определения жизненного цикла портфельной компании необходимо выбрать способ оценки стоимости компании. Предлагается использовать сводную табл. 1.

Следующим этапом после определения

метода оценки портфельной компании необходимо провести анализ факторов увеличения стоимости данной компании, чтобы повысить результативность фонда. Данный этап рекомендуется выполнять перед каждой инвестицией, чтобы понимать источники создания добавленной стоимости и повышения результативности фонда. В табл. 2 представлено влияние основных факторов, описанных в статье [3], на результативность фондов прямых инвестиций в зависимости от жизненного цикла портфельной компании.

Список литературы

1. Методика осуществления оценки справедливой стоимости активов, составляющих инвестиционный портфель АО «РВК».
2. Казак, А. Фонды прямых инвестиций как способ увеличения стоимости компаний / А. Казак, Л. Юзвович, О. Пироговский // Корпоративные финансы. – 2010. – № 43(427). – С. 10–13.
3. Утенов, Г. Обзор основных методов оценки результативности фондов прямых инвестиций / Г. Утенов // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2021. – № 2(116). – С. 159–162.

References

1. Metodika osushhestvlenija ocenki spravedlivoj stoimosti aktivov, sostavljajushhih investicionnyj portfel' AO «RVK».
2. Kazak, A. Fondy prjamyh investicij kak sposob uvelichenija stoimosti kompanij / A. Kazak, L. Juzvovich, O. Pirogovskij // Korporativnye finansy. – 2010. – № 43(427). – S. 10–13.
3. Utenov, G. Obzor osnovnyh metodov ocenki rezul'tativnosti fondov prjamyh investicij / G. Utenov // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2021. – № 2(116). – S. 159–162.

© Г.Г. Утенов, 2021

ОЦЕНКА БАНКОВСКОГО КРЕДИТНОГО РИСКА

Ключевые слова: коммерческий банк; кредитный риск; SWOT-анализ; максимальный размер кредитного риска.

Аннотация: Целями исследования являются выявление и анализ наиболее значимых банковских кредитных рисков и их планирование на перспективу. В процессе исследования подтверждается научная гипотеза о целесообразности планирования кредитных рисков в целях предотвращения банкротства коммерческих банков. При выявлении отдельных тенденций и закономерностей применялись количественные и качественные методы исследования, статистический и экономический анализ. Результаты исследования подтвердили необходимость мониторинга, анализа и прогнозирования максимального размера кредитного риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков.

Деятельность коммерческих банков обусловлена наличием большого количества рисков. Риски появляются за счет неопределенности будущего воздействия отдельных факторов, например, таких как: курс валют, процентные ставки, неплатежеспособность заемщиков, экономическая и финансовая нестабильность в экономике страны в целом и ряд других.

Любой коммерческий банк ставит перед собой цель – получение прибыли, поэтому важно своевременно идентифицировать риски и отслеживать их влияние. Чтобы определить риски банка, целесообразно качественно выполнить SWOT-анализ. Он является одним из направлений достоверного анализа существующих рисков. SWOT-анализ – один из самых распространенных методов, оценивающих в комплексе внутренние и внешние факторы, оказывающие значительное влияние на развитие любой организации. Оценим сильные и слабые стороны

коммерческого банка, а также возможности и угрозы, исходящие из его внешнего окружения (табл. 1). При этом возможно сделать некоторые выводы о возможности выполнения идентификации рисков. Вероятными существенными рисками банка являются следующие: кредитный риск; кредитный риск контрагента; риск секьюритизации; рыночный риск; операционный риск; процентный риск банковского портфеля; стратегический риск; риск потери ликвидности. Кредитный риск относится к основным идентифицированным рискам, несущим наибольшую угрозу потерь. Основным направлением деятельности банка, подверженным кредитному риску, является кредитование юридических и физических лиц.

Проведем количественную оценку представленных рисков (табл. 2).

Анализируя данные табл. 2, можно сделать вывод о том, в 2020 г., по сравнению с 2018 г., норматив максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков (Н6) уменьшился на 4,6 %, норматив максимального размера крупных кредитных рисков (Н7) – на 51,6 %, норматив максимального размера риска на связанное с банком лицо (группу связанных с банком лиц) (Н25) – на 7,6 %. Фактические значения данных показателей у банка за исследуемый период находились в пределах нормативных значений. Банк оценивает кредитный риск на среднем уровне.

Спрогнозируем изменение величины максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков (Н6) в будущем, для того чтобы понять, представляет ли кредитный риск существенную опасность для банка и необходимо ли будет применение дополнительных мер по его мониторингу, контролю, а также снижению.

На основании данных о величине максимального размера риска на одного заемщика или

Таблица 1. SWOT-анализ коммерческого банка

Внутренняя среда	Сильные стороны	Слабые стороны
	S_1 – хорошая репутация Банка; S_2 – значительная клиентская база; S_3 – большой масштаб операций; S_4 – широкий спектр финансовых продуктов и услуг; S_5 – дружный коллектив и современные управленческие технологии	W_1 – невозможность принятия оперативных решений в филиалах; W_2 – недостаточная надежность и масштабируемость процессов и систем; W_3 – необходимость повышения эффективности использования клиентской базы и знаний о клиентах; W_4 – недостаточная зрелость управленческих систем и процессов
Внешняя среда	Возможности	Угрозы
	O_1 – расширение региональных сетей; O_2 – доверие и хорошее отношение клиентов; O_3 – расширение рынка кредитования малообеспеченным слоям населения; O_4 – развитие спектра услуг и формирование новых сегментов рынка	T_1 – экономический кризис в России; T_2 – изменение предпочтений и потребностей клиентов; T_3 – сокращение рентабельности предприятий; T_4 – усиление конкуренции на российском финансовом рынке

Таблица 2. Количественная оценка кредитного риска [1]

Показатель	Период исследования			Отклонения 2020 г. к 2018 г. (+/-), %
	01.01.2018	01.01.2019	01.01.2020	
Норматив максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков (Н6), % (макс. 25 %)	22,5	19,2	17,9	-4,6
Норматив максимального размера крупных кредитных рисков (Н7), % (макс. 800 %)	396,4	329,4	344,8	-51,6
Норматив максимального размера риска на связанное с банком лицо (группу связанных с банком лиц) (Н25), % (макс. 20 %)	9,8	3,9	2,2	-7,6

Таблица 3. Расчет показателей на основании данных максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков (Н6)

Год	Величина максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков (Н6), % (y)	t	t ²	yt	yt, %
Фактическое значение					
2014	18,5	-3	9	-55,5	18,6
2015	16,8	-2	4	-33,6	18,8
2016	20,7	-1	1	-20,7	19
2017	18,5	0	0	0	19,2
2018	22,5	1	1	22,5	19,4
2019	19,2	2	4	38,4	19,6
2020	17,9	3	9	53,7	19,8
Σ	134,1	0	28	4,8	134,4
Прогнозное значение					
2021		4			20,0
2022		5			20,2
2023		6			20,4

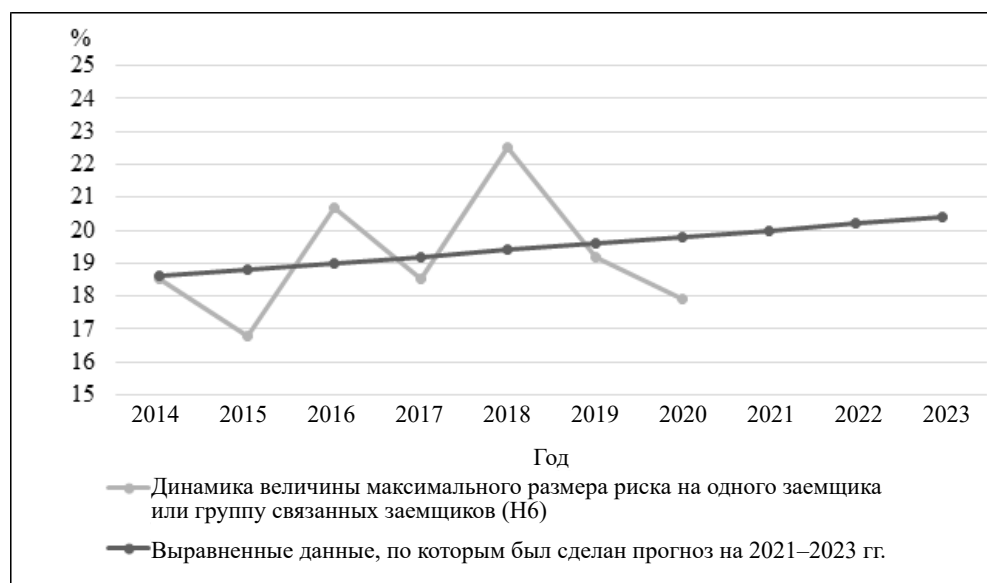

Рис. 1. Прогноз величины максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков

группу связанных заемщиков (Н6) проведем ряд вычислений для нахождения необходимых параметров (табл. 3).

Прогнозные значения выбранного показателя найдем с помощью метода аналитического выравнивания. Для этого воспользуемся следующим уравнением:

$$\hat{y}_t = a + bt,$$

где $\hat{y}_t$ – выравненное значение ряда динамики; a – начальный уровень ряда; b – ежегодный прирост (убыль); t – порядковый номер.

Для нахождения параметров a и b решим систему уравнений:

$$\begin{cases} an + b \sum t = \sum y, \\ a \sum t + b \sum t^2 = \sum yt. \end{cases}$$

Для упрощения расчетов в рядах динами-

ки величинам t придают значения, которые при суммировании равны 0. Система примет следующий вид:

$$\begin{cases} an = \sum y, \\ b \sum t^2 = \sum yt, \end{cases}$$

где y – фактический уровень ряда динамики; n – число лет.

Используя полученные данные, рассчитаем параметры a и b .

Для наглядности представим полученные данные на рис. 1.

Подводя итоги проведенного исследования, можно сказать, что финансово-хозяйственная деятельность экономических субъектов неразрывно связана с определенным риском, то есть потенциально существующей опасностью потери ресурсов или недополучения доходов.

Список литературы

1. Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией: Инструкция Банка России от 29.11.2019 № 199-И (ред. от 03.08.2020) (зарегистрировано в Минюсте России 27.12.2019 N 57008) // СПС КонсультантПлюс.
2. Акимова, Е.Е. Классификация рисков хозяйственной деятельности / Е.Е. Акимова // Современные технологии в науке и образовании – СТНО-2019. – 2019. – С. 144–147.
3. Чепик, О.В. Оценка основных экономических показателей развития сельского хозяйства ре-

гиона / О.В. Чепик // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2012. – № 1(7). – С. 96–98.

4. Чепик, О.В. Региональные аспекты финансовой устойчивости сельскохозяйственных товаропроизводителей / О.В. Чепик // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2012. – № 7(34). – С. 99–101.

5. Чепик, О.В. Финансовый механизм государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей : монография / О.В. Чепик. – Рязань : Издательство РГАТУ. – 2012. – 274 с.

References

1. Ob objazatel'nyh normativah i nadbavkah k normativam dostatochnosti kapitala bankov s universal'noj licenziej: Instrukcija Banka Rossii ot 29.11.2019 № 199-I (red. ot 03.08.2020) (zaregistrovano v Minjuste Rossii 27.12.2019 N 57008) // SPS Konsul'tantPljus.

2. Akimova, E.E. Klassifikacija riskov hozjajstvennoj dejatel'nosti / E.E. Akimova // Sovremennye tehnologii v nauke i obrazovanii – STNO-2019. – 2019. – S. 144–147.

3. Чепик, О.В. Ocenka osnovnyh jekonomicheskikh pokazatelej razvitija sel'skogo hozjajstva regiona / О.В. Чепик // Nauka i biznes: puti razvitija. – М. : ТМБпринт. – 2012. – № 1(7). – С. 96–98.

4. Чепик, О.В. Regional'nye aspekty finansovoj ustojchivosti sel'skhozjajstvennyh tovaroproizvoditelej / О.В. Чепик // Perspektivy nauki. – Тамбов : ТМБпринт. – 2012. – № 7(34). – С. 99–101.

5. Чепик, О.В. Finansovyj mehanizm gosudarstvennoj podderzhki sel'skhozjajstvennyh tovaroproizvoditelej : monografija / О.В. Чепик. – Rjazan' : Izdatel'stvo RGATU. – 2012. – 274 s.

© С.Г. Чепик, С.Д. Захаров, 2021

Abstracts and Keywords

T.A. Anurova, I.V. Irkhina

Folklore Music as a Means of Forming Music Culture of Parents at Children's Art School

Key words and phrases: folk music; musical culture; folklore; songs; dances; children's art school; educational process; education; formation.

Abstract: Today, when it becomes possible to rediscover and re-evaluate the past, musical art allows children and their parents to recognize themselves as spiritually significant individuals, to develop the ability to artistically and morally evaluate the modern world around them. The purpose of this article is to explore the influence of folk music on the formation of the musical culture of parents. The objectives are to study and analyze the theoretical basis; to reveal the significance of folklore art in the development of the spiritual world of man; to reflect on the importance of involving parents in the learning process of children. The hypothesis is as follows: the authors believe that parents' musical culture formed by means of musical folklore allows parents to shape the worldview of their children. The authors used such methods as the study and analysis of theoretical and practical materials, based on the activities of Children's Art School teachers. The findings are as follows: due to the fact that the musical education of children at Children's Art School takes place in a group, parents need to participate in the formation of their own and children's musical culture through folk music.

A.A. Vorontsov

Features of Interaction When Using Electronic Means of Communication in the Educational Process as a Basis for Risk Emergence: Socio-Pedagogical Analysis

Key words and phrases: virtual interaction; network interaction; teacher.

Abstract: Based on the analysis of the practice of using electronic means of interaction in the framework of the study, the purpose of which is to substantiate, provide and verify the effectiveness of social and pedagogical support for the development of media competence in high school students. It was found that in the process of using the means of electronic interaction, situations arise that have negative consequences for the subjects of the educational process. Within these situations, the difficulty arises in identifying the cause of the situation. On the basis of the data obtained in the course of the study, the features of the course of interaction within the framework of electronic means of interaction were theoretically justified. Assessment of the reasons for the negative consequences of electronic interaction made it possible to identify risks that were used as vectors for further prevention and correction in the context of the development of media competence.

A.I. Maslova

Prospects for Spiritual and Moral Education of Student Youth in Modern Russian Society

Key words and phrases: learning youth; spiritual and moral education; modern Russian society; social maturity; responsible behavioral strategy.

Abstract: This article attempts to analyze the prospects of spiritual and moral education of young people in education in modern Russian society. The purpose of the article is to outline the conditions under which the spiritual and moral education of students in education will be at a high level. The objectives are to reveal the essence of the spiritual and moral education of young students at the present stage of development of Russian society; to show the prospects for the development of the phenomenon under study and identify the conditions that contribute to the formation of a high level of spiritual and moral education of the individual. The research hypothesis is as follows: the formation of a responsible behavioral strategy in them, as well as pro-social activity, updated by competent and authoritative teachers and parents, will contribute to a high level of spiritual and moral education of students. The research methods are analysis of psychological and pedagogical literature, observation, comparison, conversation, interviewing, questioning, scaling, and sociometry. The results achieved are as follows: after a series of consultations with the teaching staff of educational institutions in Vladimir, the students' parents, using information and communication technologies and traditional technologies that orient students towards a responsible behavioral strategy, serving the Motherland, people, helping those in need, their behavioral module shifted to side of pro-social activity.

Е.А. Мокрицкая, О.В. Кабанова

К проблеме развития этических знаний студентов университета

Ключевые слова: этические категории; этика в поликультурном пространстве; этическое знание; моральный выбор; моральные нормы; моральные ценности; профессиональная этика; философская наука; ценностное отношение.

Аннотация: Целью статьи является обоснование необходимости изучения и развития этических знаний студентов университета в современном мире. Задачами исследования являются анализ уровня этических знаний студентов и определение методов их развития. Мы предполагаем, что овладение этическими знаниями происходит успешно, если процесс познания этических знаний в вузовском образовании является целенаправленным и включает систематическое овладение этическими знаниями. К методам исследования можно отнести анализ имеющихся теоретических исследований и образовательной практики. В результате выявлено, что уровень этических знаний студентов является достаточно низким и требует комплексного развития. При изучении иностранного языка создаются благоприятные условия для систематического развития этических знаний наряду с изучением языка.

Е.І. Mychko

Pedagogical Class as a Form of Regional School-University Partnership

Key words and phrases: pre-vocational training; pedagogical class; educational partnership school-university.

Abstract: The purpose of the article is to identify the possibilities of educational partnership “school-university” at the stage of pre-professional training of senior pupils. As tasks, the characteristics of the pedagogical class as a form of pre-vocational training, as well as the description of the results of training work on the formation of universal competencies in high school students, are defined. The hypothesis of the research is connected with the assumption that with a variety of models of pre-vocational training of senior pupils, the pedagogical class remains one of the most effective forms in the conditions of school-university partnership. The main method of research is analytical; the results of the educational experiment are presented. As a result of the research, the author substantiated the possibilities of the pedagogical class in the preparation of future teachers.

I.A. Neyasova, A.V. Chegrina

Procedural Aspects of Formation of Productive Experience in Children of Young School Age

Key words and phrases: junior schoolchildren; experience and productive experience; the formation of a productive experience.

Abstract: The article discusses the problem of the formation of productive experience in children of primary school age. The aim of the study is to identify effective ways to organize the formation of productive experience in primary school children. The effectiveness is ensured through the implementation of interrelated structural components (targeted, expressed in a certain amount of elementary ideas, knowledge of the general basics of productive activity, ways of performing productive activities, allowing the younger student to independently carry out conscious actions to create a product that has a subjective significance, novelty and value; an organizational and activity component that ensures the order and integrity of the formation of the structural components of productive experience in primary school children through the implementation of effective methods, methodological techniques and tools; a diagnostic and effective component represented by criteria and indicators that ensure the effectiveness of the functioning of the process under study).

S.S. Petrova

Features of Adaptation of Younger School Children to School

Key words and phrases: adaptation; maladjustment; components of school adaptation: cognitive; emotional-evaluative or personal; behavioral; junior schoolchild; psychological and pedagogical conditions of adaptation of a younger student.

Abstract: The purpose of the article is to argue and clarify the phenomenon of adaptation, to describe the components and pedagogical conditions for the successful adaptation of first-graders. The objectives of the article are to reveal the content of the components of adaptation of primary schoolchildren to learning at school: cognitive, emotional-evaluative or personal, behavioral, to describe the stages of adaptation, the relationship between adaptation

and maladjustment. The hypothesis is as follows: the use of a set of mutually agreed pedagogical conditions will contribute to the formation of cognitive, personal, behavioral components, leading to the successful adaptation of a younger student to school and preventing the occurrence of maladjustment. The research methods are data collection methods, generalization and systematization. The research results are as follows: in order to accelerate the adaptation of a child, special psychological and pedagogical conditions should be created aimed at cooperation between school specialists and parents, providing psychological and pedagogical support to students, creating a favorable atmosphere in an educational organization, creating a situation of success.

E.V. Ryabova, I.A. Podmarev

Problem-Based Teaching in Social Studies Lessons

Key words and phrases: problematic; logic; critical thinking; creativity; problem situation.

Abstract: This study aims to consider the features of the method of problem-based learning. The research objective is to provide a didactic substantiation of the possibility of using problem-based learning in the educational process. The hypothesis is as follows: the use of problem elements in teaching through the use of a system of problem questions, tasks and tasks, will increase the cognitive activity and independence of students. The research methods are pedagogical observation, and pedagogical experiment. The article draws a conclusion on the effectiveness of problem-based learning, which contributes to the development of students' independence and their inclusion in research activities.

A.V. Sushkov, M.N. Egizaryants

Socio-Cultural Conditionality of Spiritual and Moral Education of University Students

Key words and phrases: spiritual and moral education; student youth; socio-cultural factors; socio-pedagogical activity; content potential of teaching; humanization of the content and methods of teaching at a university.

Abstract: The purpose of the study is to identify the socio-cultural factors influencing the spiritual and moral development of modern student youth, to substantiate the main directions of the implementation of the spiritual and moral education of students that meets the needs of today. The research objectives are to study the peculiarities of the spiritual and moral education of the younger generation associated with the crisis of spiritual culture, distortion of ideas about the basic moral values of a person; to consider the possibility of increasing the efficiency of spiritual and moral education of students in the conditions of higher education. The research methods are analysis, generalization, and modeling. The findings of the research are as follows: the socio-cultural factors of spiritual and moral education associated with modern tendencies of devaluation of the highest spiritual values to the absolutization of personal success, the lack of a holistic understanding of the needs of modern youth and the characteristics of its spiritual and moral sphere; proposed such directions for optimizing the system of spiritual and moral education of student youth, such as using the potential of humanities and socio-economic disciplines, as well as humanizing the content and methods of teaching, stimulating the internal readiness of students for spiritual and moral development, mastering socially valuable life experience.

A.V. Edzhibadze

Educational Work on the Prevention of Conflicts in School Teenagers

Key words and phrases: interpersonal conflict; adolescents; educational work; conflict prevention; conflictological competence.

Abstract: The article analyzes the problem of prevention of interpersonal conflicts in adolescents by means of educational work. The aim of the research is to analyze the current state of conflict prevention by means of educational work in adolescents. The objectives are to reveal the main components of the concept of "conflict"; to define conflict as an active form of communication, contributing not only to a destructive form of interaction, but also to the development of an active form of communication, conflictological competence in adolescent schoolchildren. It is assumed that by means of pedagogical correction of the perception of conflict situations, conflict interaction can be reduced through increased awareness and structuring of communications, initiating an adequate understanding of the conflict, objectification of factors that aggravate the conflict in the socio-cultural environment of the educational organization. As a result of the study, cognitive, motivational, social-perceptual regulating principles, which can be applied in the educational work of a school with adolescents in conflict situations, were explained and grouped.

M.V. Antonova, O.S. Kalabkina

Career Guidance Work with Schoolchildren in the Context of Digitalization of Education

Key words and phrases: motivational readiness; professional self-determination; career guidance; transformation; digitalization; digital technologies.

Abstract: The purpose of the study is to identify the impact of digital technologies on the professional self-determination of students. The objectives are to analyze modern educational platforms, digital technologies; to determine the role of the teacher in the digital transformation of the school. The hypothesis is as follows: the use of digital technologies will be most effective if they are introduced into the educational environment, thereby increasing the readiness of students for professional self-determination. The research methods are analysis of normative documents, scientific and pedagogical literature on the topic. The authors come to the conclusion that digital technologies are an effective tool in career guidance work; their application is relevant in the formation of students' motivational readiness for professional self-determination.

S.L. Volkova, S.A. Ermolaeva, Yu.A. Tsapaeva

Didactic Game as a Means of Developing Cognitive Interest in a Foreign Language among Students of the University of Architecture and Civil Engineering

Key words and phrases: didactic game; game; interest; cognitive interest; foreign language; educational process; students.

Abstract: The aim of this work is to identify the dependence of the level of development of the cognitive interest of students of Architecture and Civil Engineering universities in a foreign language while using didactic games in the educational process. The objective of the research is to substantiate the expediency of using didactic games in foreign language classes to increase cognitive interest in this academic subject. The hypothesis of the research is that the supposed increase in the cognitive interest of students in a foreign language when using didactic games in the educational process will contribute to the optimization of this process. The research methods are methods of generalization of pedagogical experience, methods of data collection and their systematization. The results of the study showed that the use of didactic games in the process of teaching a foreign language contributes to the development of the cognitive interest of students and an increase in the efficiency of mastering educational programs.

E.V. Gryaznova, T.N. Utkina, M.A. Bystrova, T.I. Marukhina

Problems of Training Teachers of Preschool Education: Literary, Gender and Patriotic Education

Key words and phrases: preschool education; gender education; literary education; patriotic education.

Abstract: In modern conditions of modernization of the system of pedagogical activity, the requirements for teachers of preschool education in many areas are changing. As a result, contradictions arise in the training of teachers, leading to a number of serious problems. The purpose of the article is to study and systematize the problems of preparing teachers of preschool education for educational activities in three main areas: literary, gender and patriotic education. The research methods are analytical review, analysis, comparison and generalization. In the course of the study, the authors concluded that the main problem in the preparation of teachers for educational activities in preschool education is the contradictions between the modern system of values and the requirements of educational standards. It is necessary to develop mechanisms, methods and pedagogical technologies that can level out existing problems.

E.V. Gryaznova, Yu.V. Tikhonenko, E.A. Loktionova, M.A. Gamova

Problems of Training Teachers of Preschool Education: Digital, Innovative and Didactic Competence of a Teacher

Key words and phrases: preschool education; innovative activity; information and communication activity; methodological activity.

Abstract: In the context of digitalization of education, globalization processes in society, there are changes in the requirements for the training of preschool teachers. Like any process undergoing transformation, the professional training of teachers faces a number of serious challenges.

The purpose of this article is to study the problems of professional training of teachers of preschool education in the field of information and communication, innovation and teaching pedagogy. The main methods used in the course of the study are methods of analytical review, comparison, and generalization. The authors came to the conclusion

that the main reason for the unsatisfactory training of preschool teachers in the field of innovation, information and communication and teaching pedagogy is the low motivation for the development and implementation of these professional qualities by teachers when working in preschool educational institutions.

Z.S. Zhirkova, Zh.L. Zakharova

Formation of Information Competencies of Students of Secondary Vocational Education through the Moodle LMS

Key words and phrases: technology; resources; methods; Moodle system; competencies; condition; EUMC; activity; result.

Abstract: This article deals with the problem of the formation of information competencies of students of secondary vocational education through the e-learning system. The purpose of the article is to substantiate the creation of conditions for students to master key competencies in an average professional organization, which allow students to learn how to formulate and solve problems. Modern media-based learning tools and digital educational resources are the foundation of open and continuing education. The purpose of the article: to analyze the results of a survey of students of secondary vocational education about the impact of e-learning on the preparation for the main types of professional activity. The research was based on the hypothesis that the formation of information competencies of students of secondary vocational education will be successful if learning conditions are created on the basis of media technologies and digital educational resources, as well as through the Moodle LMS. The research methods are theoretical analysis of scientific and methodological literature on the topic; questionnaires; processing of questionnaires. The results of the study are as follows: the analysis of the results of the survey of students and the implementation of the acquired professional competencies in the conditions of the transition of educational organizations completely to distance learning during the global pandemic is given.

T.V. Korotovskikh, Yu.S. Pyashkur

Formation of the Communicative Function of Speech in Primary School Children with General Speech Underdevelopment in Russian Language Lessons

Key words and phrases: communicative function of speech; general speech underdevelopment; Russian language.

Abstract: The purpose of the article is to analyze the theory and to establish the possibilities of the formation of the communicative function of speech in primary school children with general speech underdevelopment. The objectives are to analyze the directions of speech development in children in mass schools and in special (correctional) schools for children with severe speech disorders, to identify the basic areas of work. The hypothesis is as follows: for the formation of the communicative function of speech in primary school children with general speech underdevelopment, such areas as work on the word; work on the phrase and sentence; work on coherent speech are of great importance. The research methods are analysis, synthesis, and comparison. The results are as follows: the article provides an overview of the directions of work on the formation of the communicative function of speech in children with general speech underdevelopment of primary school age at the lessons of the Russian language in a special (correctional) school of the V type.

Yu.V. Moshkina, O.L. Kramarenko, O.Yu. Bogdanova, N.O. Orlova

Features of Organizing the Educational Process in a “Foreign Language” Discipline at Non-Linguistic Military Institute

Key words and phrases: military institute; foreign language; military educational environment; educational process; distinctive features; limitations.

Abstract: The relevance of the article is due to the need of developing and improving the methods of foreign language teaching in a military university, taking into account the achievements of modern science. A brief description of organization of training in the discipline a “Foreign language” in the Yaroslavl Higher Military School of Air Defense is presented. The purpose of the article is to examine the implementation of the educational process in a military educational environment, indicating the positive aspects, as well as those related to the specifics of a higher military educational institution. The article is intended for employees of the higher education system, namely, in general and military education.

F.Kh. Sakhapova, E.M. Vildanova, M.N. Kemalova, T.V. Mazaeva

**On the Need to Maintain Students' Motivation for Learning
a Second Foreign Language in the Context of Digitalization**

Key words and phrases: pandemic; quarantine; distance learning; web tools and internet learning platform; digitalization; factors; motivation; German.

Abstract: The aim of the paper is to study external and internal factors of maintaining and increasing the motivation of students to learn a second foreign language during the COVID-19 quarantine. The study is based on the following hypothesis: the effectiveness of the online learning process will largely depend on the high motivation of students. The objectives are to revise and improve the existing teaching methods, develop new electronic courses. The research methods are the study and analysis of methodological literature on the research problem; analysis, comparison, generalization, studying learning outcomes, testing. The achieved results include: high attendance (98 %) of German language classes on Microsoft Teams platforms, Virtual classroom; high score of tests (85 %); participation of students in the DAAD scholarship program for summer university courses (three students); participation of students in the evening of German poetry. The authors share their experience of training during the pandemic.

L.S. Shmul'skaya, S.K. Bondarchuk, K.A. Arushanyan, D.D. Mosintsev

Multicultural Education of Modern Schoolchildren through Extracurricular Activities

Key words and phrases: multicultural education; extracurricular activities; "Cultural kaleidoscope" elective course.

Abstract: The relevance of the study is related to the ideas of forming a multicultural competence of a citizen. The purpose of the article is to analyze the potential of elective classes in the multicultural education of modern schoolchildren.

O.M. Bobrova

The Role of Environmental and Physical Culture in Management of the Educational Process of Students

Key words and phrases: ecological culture; physical culture; the process of physical education.

Abstract: In order to develop new tools and methods for organizing the educational process of students when performing certain physical exercises related to the environmental situation, a study was conducted on the basis of the research university based on methods of diagnosis, self-control, etc. to determine the reasons for motivation to engage in physical education. As a result of achieving the effect of training with the help of the healing forces of nature, an algorithm of the process of physical education was proposed to improve the physical performance of students.

O.A. Borodkina, I.A. Kopylov

Anxiety as a Factor of Influence on the Development of Shooting Skills from Combat Weapons

Key words and phrases: shooting skills; personal anxiety; situational anxiety.

Abstract: The purpose of the research is to determine the regularity of the influence of the level of situational and personal anxiety of cadets (girls and boys) to master the skills of shooting from combat hand-held small arms. The hypothesis of the study is that girls have a higher level of both situational and personal anxiety, which affects the formation of the skill of shooting from a combat weapon. Research methods: questionnaire survey, statistical analysis. The conclusions obtained as a result of scientific research are that the level of situational anxiety has an impact on the formation of the skill of shooting a Makarov pistol, and in female shooters it has a wave-like character, the peak of which falls on the time period preceding the stage of examination tests.

Wang Tung, V.B. Zelichenok

The Trend of Modern High-Speed Sprinter Training

Key words and phrases: track and field athlete; sprinter; speed; speed training; correlation.

Abstract: The article presents the results of a study aimed at assessing the impact of auxiliary (additional) training techniques on speed indicators in track and field sprinters. In the study, through theoretical, empirical and statistical methods in solving the problem of analysis of the nature of the impact of training efforts, considered as part of the

practice training techniques and to identify the significance of the subsidiary methods of development speed sprinters by establishing correlations between them. The conducted research and its results allow us to recommend the inclusion of additional techniques in the system of the training process of sprinters to achieve high speed indicators by improving their neuromuscular ability.

I.G. Kalina, G.Sh. Ashrafullina, M.Sh. Arbeeveva, N.O. Salakhova

Digitalization of Physical Education and Sports Activities of Students

Key words and phrases: physical education students; digital technologies; electronic means in sports; online education.

Abstract: Scientific and technological progress associated with the global digitalization of all spheres of society life at the present stage has created conditions for improving the quality, expanding opportunities and upgrading the system of education. This status determines the relevance of the performed pedagogical experiment the results of which based on scientific methods (theoretical analysis of scientific primary sources, survey, pedagogical experiment, testing of theoretical knowledge, physical fitness and level of technical skills) and prove that the improvement of physical education and mass sports work in higher education institutions based on the use of modern electronic means and information technologies contributes to the improvement to the increase of students' interest in physical culture and sports activities, their cognitive activities and on this basis the effectiveness of the educational process as a whole: during the experiment students passed the test in "Physical training and sports" theoretical section 14 % more successfully versus the results of previous years, and the level of physical fitness in certain physical qualities even during training in a distance format (during the coronavirus pandemic COVID-19), was increased in average of 8–11 %.

S.S. Kitov, A.G. Makhsudyan, N.V. Mozgovoy, A.P. Popov

The Importance and Features of the Cadet Collectives Education and Strengthening Process

Key words and phrases: upbringing; collective; training methods; training process; psychological and pedagogical activity.

Abstract: The research objective is to study the significance and peculiarities of training and strengthening of cadet groups. The research tasks were to study and generalize the scientific and theoretical content of the process of training and strengthening of cadet groups, to identify its features. The hypothesis is that the process of training and strengthening cadet groups will be most effective taking into account psychological and pedagogical components that affect training and strengthening of cadet groups. The article reveals the meanings and features of training and strengthening of cadet groups. The implementation principles of training cadet corps are considered. The research methods are analysis of scientific and methodological literature; analysis of official documents; pedagogical observation.

S.S. Kitov, V.V. Polyakov

The Analysis of Scientific Approaches to Physical Training Means for Education and Development of Cadet Corps

Key words and phrases: physical culture; physical training; education; means of physical training; educational process.

Abstract: The purpose of the study is to analyze scientific approaches to the use of physical training for the formation and education of cadet corps. The research objectives are the study and generalization of scientific approaches, the scientific-theoretical content of training cadet corps. The working hypothesis is the assumption that the process of training of cadet corps will be the most effective if we apply pedagogical organizational and methodological techniques while the key should be means based on the team pupils interaction aimed at achieving a common result in the solving context military-applied problems. The article analyses scientific approaches to use of physical training tools to educate and strengthen cadet teams. The works of on physical culture and physical training are used in the study. The research methods are analysis and synthesis of scientific and methodological literature; analysis of official documents; pedagogical observation.

V.N. Kremneva, L.A. Nepovinnykh, E.M. Solodovnik

The Comparative Analysis of University Teachers' Performance during the Period of Distance Learning

Key words and phrases: distance learning; physical culture; problems; questionnaires; Petrozavodsk State University; motivation; workload; efficiency.

Abstract: The aim of our research was to study the opinion of teachers of Petrozavodsk State University on the problems of distance learning in the discipline "Physical culture and sport". Based on this goal, we were faced with the task of making a comparative analysis of the change in the workload on teachers and students in different periods of distance learning, analyzing the change in the motivation of subjects of the educational process, and also providing data on the most effective (from the point of view of teachers) options for tasks applicable in the distance format from March to June and from November to December 2020. The research method was Internet survey. The results obtained were interpreted, subjected to quantitative and qualitative analysis, and presented in this article. The analysis of the information obtained in the course of the study and the ways to improve the efficiency of remote work will help to solve emerging difficulties and develop recommendations for the further use of remote technologies.

R.A. Miftakhov, S.S. Chinkin, N.B. Sergeeva

The Influence of Physical Exercise on Student Youth

Key words and phrases: physical exercise; student; youth; health; cardiovascular system; respiration.

Abstract: The paper considers the effectiveness of physical culture and health-improving work with students, its dependence on various factors that limit physical activity in physical culture lessons, as well as the creation of pedagogical conditions that contribute to the formation of motivation for physical exercises, taking into account the interests and propensities of students to engage in various sports and health improvement. The purpose of the article is to consider the indications and contraindications to the choice of loads, during physical culture and health work with students to preserve and strengthen the physical and mental health of students, to carry out measures to prevent diseases and to promote a healthy lifestyle.

A.G. Smeyanov, A.P. Lapshin

The Model of Formation of Psychological and Pedagogical Competence of Future Officers in the Educational Process of a Military Aviation University

Key words and phrases: pedagogical model; educational process of military university; psychological and pedagogical competence of future officers.

Abstract: The article substantiates the relevance of the study of the problem of forming the psychological and pedagogical competence of future officers. The definition of this concept is given. The features of the educational process of the military aviation university and its pedagogical potential for the beginning of the formation of psychological and pedagogical competence of future officers-pilots are indicated. The model and stages of the formation of psychological and pedagogical competence of future officers in the educational process of a military aviation university are briefly described. The purpose of the experimental work was to test the effectiveness of the proposed model for the formation of psychological and pedagogical competence of future officers in the educational process of a military aviation university. The objectives of the study included the selection of a battery of techniques for the study of psycho-pedagogical competence of future officers, the study of psychological and pedagogical competence criteria and indicators at the initial stage of the experiment and after the implementation of the model of competence formation, interpretation and formulation of conclusions of the study. The hypothesis of the study consisted in the assumption that the cadets of the experimental group, in which the proposed model of the formation of psychological and pedagogical competence was implemented, more often have high and medium levels of its formation, compared with the cadets of the control group. It is established that the future officers to implement the model of formation of psychological and pedagogical competence possessed moderate and low levels of its formation, which may hinder productivity professional activity, after the implementation of the model in the experimental group, the level of development of the studied competence significantly increased.

E.M. Solodovnik

**A Comparative Analysis of the Attitude of Petrozavodsk State University
Students and their Parents towards Skiing Classes**

Key words and phrases: skiing; students; questionnaires; problems; physical culture.

Abstract: Ski training in the Republic of Karelia is available for the population due to natural and climatic conditions, but the popularity of skiing is rapidly falling. The purpose of the article is to identify the reasons for the repeated decrease in the number of sports events and sports competitions at present compared to the 1980–90s, and a sharp decrease in the interest of young people in this sport in recent times. The main task of this paper is to orient the organizers, trainers and teachers of physical education to the need to increase the number of mass events in skiing, control the quality of teaching ski training at school. The main research methods are theoretical analysis and generalization of scientific and methodological literature. The result of the study is as follows: the reasons for the decline in the popularity of skiing in the Republic of Karelia were established, as well as the reasons for the sharp decrease in youth interest in this sport in recent times.

E.N. Khamaturova, M.A. Kudrina

Development of a Program of Parental Universal Education for Families Raising Disabled Children

Key words and phrases: family; disabled children; families raising disabled children; rehabilitation; program; universal education; parents.

Abstract: The article presents the results of research, the purpose of which was to develop a program of parental general education, ensuring the interaction of the rehabilitation institution with families raising children with disabilities, involving parents in the correctional and habilitation and educational process. To achieve this goal, the following objectives were identified: to conduct content analysis on the interaction of families with disabled children and social and pedagogical services; to identify these families in the municipality; to identify the problems of these families; to develop a program of parental universal education. The methods used in the analysis are content analysis, survey, observation, experiment. The study and implementation of the program achieved the following results: parents developed an interest in the development and education of their children, they received socio-psychological and pedagogical assistance, increased the level of knowledge, mastered the skills of correctional and developing interactions, increased legal literacy increased circle of friends among the parents.

S.E. Khimchenko, S.N. Krivsun, V.V. Nikolaev

Physical Activity as a Competence for the Integration of Students with Health Disabilities in Society

Key words and phrases: integration; students; limited health opportunities; programs; physical education.

Abstract: The main purpose of the presented article is to study the problems of integration of students with disabilities in the state of health in society, means of physical education. The study hypothesis is that physical education will contribute to the most effective integration of students with health disabilities in society. Based on the study, it was found that the impact of physical education on students with disabilities in the process of their integration into society through the use of various types of physical exercise, the appropriate alternation of means and methods of physical rehabilitation, ensured a more effective solution of tasks aimed at increasing the level of integration of students with disabilities in society.

A.V. Bereznev, V.V. Butov, S.S. Kuroplin

**On the Formation of Valeological Competence of Cadets of Higher Education Institutions
of the Ministry of Internal Affairs of Russia by Means of Physical Training**

Key words and phrases: valeological competence; cadets; health care; competence approach.

Abstract: The article is based on interdisciplinary scientific analysis of special literature. The hypothesis is that the formation of valeological competence of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia by means of physical training is a scientifically grounded process of teaching students of universities of the Ministry of internal Affairs of Russia about the basic ways, methods and techniques of health preservation by means of physical culture and developing skills of their implementation in the course of everyday professional activity of employees of Ministry of Internal Affairs of Russia; it is an important element of the professional training of cadets. The aim of the study was to form the valeological competence of the cadets of the universities of the Ministry of

Internal Affairs of Russia by means of physical training. To achieve the goal the following problems were solved: based on a comprehensive analysis of special scientific literature and organized empirical studies to determine the optimal list of events for the formation of valeological competence of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia by means of physical training. The study was developed and proposed an optimal set of physical exercises for different kinds of training sessions, as well as the key pedagogical conditions of efficiency of process of formation of valeological competence of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia by means of physical training.

Yu.V. Gavrilova, N.V. Zhuk, S.N. Kurilov

A Poetic Text as One of the Most Efficient Communicative Means of Developing Personal Spirituality

Key words and phrases: poetic text; personality; spirituality; upbringing; theory of translation; society; borders.

Abstract: The purpose of this article is to study the content of “poetic text” from a practical point of view. The hypothesis of research is that it is quite possible to see the poetic text not only as an effective means of communication, but also as a very useful tool of educating young people and establishing closer contacts and relations among people and even nations. As a result of research the authors draw the conclusion about commonality of thinking in the perception of the world picture by individuals in different countries.

I.A. Gumerova, A.G. Yaschuk

A Retrospective Analysis of the Relationship between Thyroid Disease and Uterine Fibroids in Women of Reproductive Age

Key words and phrases: thyroid diseases; iodine deficiency; uterine fibroids; reproductive age of women.

Abstract: Uterine fibroids and thyroid diseases are among the most common diseases among women of reproductive age, however, little attention is paid to the relationship between these two pathologies. The objective of the study is to prove the high incidence of myomatous nodes in women with thyroid diseases due to iodine deficiency. The research objectives are to identify the frequency and prevalence of uterine fibroids in women with thyroid pathology due to iodine deficiency; to evaluate the ultrasonographic characteristics of myomatous nodes in women with thyroid pathology due to iodine deficiency; to compare thyroid function in women with and without uterine fibroids. The research hypothesis is as follows: it is assumed that patients with thyroid gland pathology due to iodine deficiency have a high incidence of uterine fibroids. The research methods are retrospective analysis of case histories and outpatient records of 220 women with thyroid diseases aged 23 to 45 years, living in the city of Ufa. The results of a retrospective analysis of case histories and outpatient records of 220 patients of reproductive age living in Ufa showed that women with thyroid pathology due to iodine deficiency have a high frequency and prevalence of uterine fibroids, and this category of patients also has multiple myoma nodes, which indirectly suggests a correlation between the two diseases.

A.V. Zinkevich

Blending Learning in the Course “Microprocessor Systems”

Key words and phrases: remote and traditional technologies; blending learning; laboratory workshop.

Abstract: The purpose of this article is to analyze blended learning as a didactic tool. The objective of the research is to implement the transition from the traditional model of education to an integrated one with the involvement of electronic environments and resources in a technical university. The main hypothesis is that the effectiveness of training will increase if training courses conducted in the traditional form are implemented according to the blended learning model. The research method was chosen as a pedagogical experiment to implement a training course in the form of blended learning. As a result of the work, teaching materials were structured, laboratory work was delivered, which is performed both remotely and in face-to-face classes. Appropriate instructions and software were developed.

I.B. Kuznetsov

Dialectic Foundations of the Humanitarian Component of Professional Education

Key words and phrases: basic instincts; dialectics of the social and professional activity of the human; sophisticated social and professional reflexes; human factor.

Abstract: The article researches the dialectic fundamentals for the humanity component of the vocational training. Aim: revealing the dialectics of the humanity component in the specialist's knowledge that forms the culture of his professional activity. The hypothesis is as follows: the dialectics of social and professional activity of the person lies in the fact that basic instincts and complex social and professional behavioral reflexes cannot exist autonomously as, being contradictory, they still have a single nature. The main methods employed for the research were scientific analysis and synthesis. The study revealed psychophysiology of professional knowledge and proved importance and necessity of professional orientation all the way through the educational process.

N.P. Kuzmich

Problems of Engineering Training in the Higher Education System

Key words and phrases: higher education; engineer; engineering education; competencies; interdisciplinary approach; student; professional education.

Abstract: The article deals with the problems of engineering training in the higher education system. In the course of the study, it was noted that students need their own cognitive activity, which will help them to stay ahead of the existing demand for knowledge in the future. The need for continuing education in the future is also obvious. The problem of the potential and boundaries of the development of distance learning is discussed. It is concluded that in order to meet the requirements for graduates from the real sector of the economy, it is necessary to improve the system of higher education. The findings are as follow: the author presents the conclusions about the need for interdisciplinary integration that transforms the entire system of professional education, as well as about strengthening the practical orientation of the educational process for future civil engineers. The methods of search and analysis of scientific and methodological literature, systematization, induction, comparison and generalization were used in the work.

A.N. Poptsov

The Axiological Approach to the Process of Forming of Technosphere Safety Culture

Key words and phrases: professional training; technosphere safety culture; axiological approach; interdisciplinary relations.

Abstract: The article presents the results of research, the purpose of which was the process of forming a culture of technospheric safety of students of engineering specialties of technical universities. To achieve this goal, the following questions were addressed: to analyze the curricula of specialties to ensure interdisciplinary connections of the process; to conduct the content analysis on the subject of content, principles and tasks of pedagogical support of the process; to build a system for the formation of a culture of technosphere safety on the basis of systemic, axiological and technological approaches. The methods used in the analysis were questioning, observation, and pedagogical experiment. As a result of the axiological approach to the process of forming a culture of ensuring technosphere safety, students of a polytechnic university acquired a motivation to study subjects of natural science and professional cycles, which influenced the level of development of natural science thinking, the process of educational adaptation and culture of technosphere safety.

D.Yu. Savenko

Main Activities of Commanders of Training Units Aimed at the Development of Cadets of Military Professional Subjectivity

Key words and phrases: active professional position; military professional subjectivity; training of cadets; self-realization of an individual; subject position of a cadet; subjectivity of a cadet; professional education; personalization.

Abstract: This article examines the problems of the development of military-professional subjectivity among cadets of military universities. The study substantiates the hypothesis of the development of military-professional subjectivity among cadets, which is based primarily on the personal example of commanders and teachers, as well as through the involvement of outstanding personalities in the educational process. The purpose of the research was to study the problem of the correct and high-quality application of the method of educational work – “personal example” as one of the main activities of the commanders of cadet units for the development of professional subjectivity. The problem is relevant for the modern Russian Army, since the rapidly changing situation and constantly emerging non-standard situations cause the training of military professionals who are able to think creatively and are not afraid to

show independence and reasonable initiative. The task of the study was to analyze in detail the individual educational work on the development of military-professional subjectivity of cadets. As a result, the main directions of activity of commanders working with cadet units are justified.

V.M. Sizyakina

The Aspect Analysis of the System of Formation of Professional Competence of a Specialist in the Field of Tourism

Key words and phrases: foreign language training; tourism specialist; professional competence; educational and methodological complex; aspects of professional competence.

Abstract: The purpose of this study is to create a descriptive model of the system of professional competence in the field of a foreign language of a tourism specialist. The objectives of the study are to conduct a didactic analysis of the system of professional training and theoretical generalization of competencies in foreign language proficiency in the aspect of improving the quality of professional competence of a tourism specialist. The research methodology is based on the use of a competence-based discourse approach in professionally-oriented foreign language teaching. The use of methods of complex and comparative analysis of the content of the sample work program and educational and methodological complexes in a foreign language for tourism specialists allows us to form the principles and content of the professional competence of tourism specialists in their foreign language training. As a result of the study, the main aspects, didactic components and the necessary content of didactic units for the formation of professional competence of a specialist in the field of tourism were identified, and a descriptive model of the system of professional competence in the field of a foreign language of a specialist in the field of tourism was presented.

A.N. Filippov, R.V. Zhirnov

The Pedagogical Aspect of Anthropological Concept of Russian Religious Philosophers

Key words and phrases: Russian religious thought; philosophical anthropology; pedagogy; man; freedom; faith; education.

Abstract: The purpose of the article is analysis of the concept of man formed in Russian religious philosophy. The objectives are to consider the peculiarities of Russian religious philosophy, to identify anthropological ideas that are essential for Russian religious thinkers, to determine the approach to education corresponding to these ideas. The research methodology is the Christian educational paradigm. The hypothesis is as follows: the concept of an individual formed in Russian religious philosophy makes it possible to form and substantiate the idea of education as a process of revealing the spiritual potential of an individual. The study revealed pedagogically significant anthropological ideas of Russian religious philosophy.

L.V. Shirina, Yu.P. Vetrov

Methodology of Pedagogical Support in Conditions of Teacher Training for Innovation

Key words and phrases: teacher training for innovation; pedagogical support; methodological approaches; systematic activity-based cultural and polysubspecific approaches.

Abstract: The purpose of the study is to reveal the methodological basis of pedagogical support for the preparation of teachers for innovation. The objectives of the study are to justify the need to build pedagogical support, which will increase the effectiveness of the innovative activities of teachers; present the methodological basis of this pedagogical support. The research methods are the study of scientific literature, analysis and generalization, design. The results of the study are as follows: as the methodological basis of pedagogical support for the preparation of teachers for innovation, systematic activity-based, cultural, polysubspecific approaches are presented; the functionality of this pedagogical support is determined.

V.A. Yakushev

A Complex Lesson: Organization and Methods of Conducting

Key words and phrases: complex lesson; training; physical culture; preparation; conducting.

Abstract: The aim of the work is to describe the organization and methods of conducting a complex lesson. The objectives of the article were the characteristics of a complex lesson, a description of the organization and methods of its implementation. The analysis of theoretical and methodological literature on the topic of the article was used

as methods. The result of this article is the development of principles for organizing and conducting a comprehensive lesson. The system of organization and methodology for conducting a complex lesson proposed by the author can be applied in universities in lessons with students of different courses.

E.L. Kokova, E.I. Gorbuninskaya, N.N. Malakhova

Difficulties in Mastering Grammatical Material in Oral and Written Speech by Foreign Speakers

Key words and phrases: interference; speech errors; grammatical material; Russian as a foreign language; training; system approach; structural relations; grammatical communication.

Abstract: The reviewed work is a serious and interesting scientific article on a rather rare topic: “Difficulties in mastering grammatical material in oral and written speech by foreign speakers”. This article presents the experience of work on the prevention of grammatical errors in foreign students. The goals and objectives of designing speech training in Russian as a foreign language are defined, we have developed exercises based on the language units of oral and written forms of speech. This will help you master the grammatical norms of the Russian language. The authors demonstrate a high level of knowledge in the field of teaching methods of Russian as a foreign language. Special attention in the study is paid to the shortcomings of foreign speakers in mastering oral and written speech. The authors offer original ideas for building ways to prevent and eliminate errors. The article is made at a high scientific level, contains a number of conclusions of practical interest. This study allowed us to conclude that it is possible to organize purposeful and systematic work on the practical assimilation of grammatical material in oral and written speech by foreign speakers. The relevance of this study expresses the existence of different opinions about grammar as an aspect of learning and the associated difficulties in mastering the material, since there are many rules and exceptions to them. The purpose of the study is to show the possibility and necessity of using a system of exercises for mastering grammar. As a result of the above, the following tasks were defined: defining the grammatical minimum (selection of material); transitioning from form to word; implementing the communication approach. The subject of the study is the process of teaching grammar and grammatical phenomena of Russian as a foreign language. The object of the study is various types of exercises in the system for teaching grammatical structures. In the process of theoretical study of the problem and conducting practical work, it is advisable to use the theoretical method and observation as a linguistic and methodological technique. The practical significance of this article is to consider the methods of teaching this discipline.

Li Min

From Information to the Information Field of the Text

Key words and phrases: information; classification of information; field approach; information field of the text.

Abstract: The question of field approaches is one of the unresolved and promising in linguistic research, which indicates the relevance of our research. Information is stored and transmitted in the text as a field unit, which is the hypothesis of our research. The purpose of the article is to study information using the field approach, in accordance with this goal, the tasks of the article include: a description of the definition and classification of information; study and comparison of different approaches to information research; definition of the information field from a linguistic position. The article uses such methods as linguistic analysis of the text, comparative analysis of definitions of information and information field, etc. The author comes to the conclusion that the study of the information field can be effective in the field of text theory.

Zeng Yalin

Expressive Metaphors in the Headlines of Political News as a Reflection of the Values of Russians

Key words and phrases: metaphor; news headline; emotional and expressive coloring; value; connotation; political discourse.

Abstract: The aim of the research is to analyze the reflection of the values of Russians through expressive metaphors in the headlines of political news. In accordance with this goal, such tasks as identification and interpretation of metaphors in political media text, determination of the relationship of metaphorical units within the headlines of political news, clarification of the pragmatic and axiological potential of metaphors in political discourse. A set of complementary research methods was selected: discourse analysis, modeling, classification, contextual analysis, etc. The scientific novelty of the research lies in the complex analysis of the functions of headlines and the reflection of the

emotional and expressive coloring of political metaphors in the headlines of political news. As a result, it was proved that expressive metaphors in the headlines of political news not only attract the attention of the audience and interest communicators, but also reflect the value orientations of the linguistic personality.

D.A. Salimzanova, G.T. Gilfanova, I.R. Khuzin

**The Problems of the Image of the “Lost Generation” and “Poetics of Involvement”
in the Works of German-Speaking Writers of the 20th Century**

Key words and phrases: image; “poetics of involvement”; German literature; autobiographical novel; “lost generation”.

Abstract: The aim of the study is to identify the specifics of the author's artistic concept of history in the novelism of the German-speaking writers of the “lost generation” (1920s) and to analyze the “poetics of involvement” in the post-war literature of Germany (1950–1960). The purpose of the work predetermines the solution of the following tasks: an overview of the work of German-speaking writers in the context of German literature in the 1920s (E.M. Remark) and 1950s (G. Bjoll') and analysis of the system of artistic principles, aesthetic means, problems of the image of the “lost generation” / “poetics of involvement” in the works of the studied prose writers. The research methods are comparative historical methodology and a method of conceptual analysis. Based on scientific research, the following conclusion was made. The artistic experience of E.M. Remark and G. Bjoll', representing various trends in literature (naturalism and German expressionism), made it possible to reveal the image of the “lost generation”, to reveal the features of the “poetics of involvement”, to prove the need to educate responsibility and develop a new historical consciousness of the German nation.

I.A. Shcherbakova, M.S. Ilyina, M.V. Kamasheva

Implementation of Subjective-Evaluative Modality on the Basis of Analytical Articles of the English Media

Key words and phrases: subjective-evaluative modality; subjective evaluation; author's position; semantics; means of expression.

Abstract: The aim of the study is to study the practical issues of the implementation of the subjective-evaluative modality on the basis of analytical articles of the English media. The material for the study was fragments of texts from the English periodicals The Independent, The Guardian, The Times, and The Telegraph of 2019–2020, containing constructions with a subjectively evaluative modality. The research methods are analysis of English texts. The most characteristic means of expressing subjective-evaluative modality for analytical articles in English newspapers and magazines have been determined. Based on the analysis, the author comes to the conclusion that the choice of means of expressing the subjective-evaluative modality in analytical articles of the English media depends on the author's knowledge of the situation, its significance for the author, his preferences, the choice of communicating information to the reader (own assessment / public assessment / objective presentation and assessment), rationale and conclusions.

N. Babaeva

Metaphors in Newspaper Headlines

Key words and phrases: article; headline; metaphor; author; influence; reaction.

Abstract: The article deals with the use of metaphors in newspaper headlines and the functions of such a headline. The research material is articles from popular newspapers in the Azerbaijani press. It analyzes newspaper headlines as a means of communication between the reader and the author, how they form the first reaction of the reader to the event. The purpose of the study is to substantiate the need to take into account the figurative meaning of a newspaper headline in assessing the event described in the article. The research objectives are to study linguistic stylistic means of heading design, which play a decisive role in the perception of text information. The research methods are analysis and generalization, a descriptive method, and a classification method. As a result of the study, the author identified various means of expressing the metaphorical meaning of the headline, which contribute to the definition of the content and subject of the sent information of the text in the form of a newspaper article.

Ya. Bakhysheva

The Formation of Text Theory in Linguistics

Key words and phrases: text; communication; system; integrity; paradigm; linguistics.

Abstract: The article deals with the development of the main directions of linguistics of the theory of text in the modern science of language. The aim of the research is to generalize various approaches to the problem of forming a theory of text and to try to create a holistic view of the text as the main source of information. The research objectives are to study various aspects of the text: informative essence, nature, its structure, content and meaning. The research methods are analysis and generalization, a descriptive method, and a classification method. The research has shown that the development of text linguistics is closely related to the development of the humanities and is an important achievement of linguistics in recent times.

T.A. Kozina

On the Phonosymbolic Characteristics of English Antroponims

Key words and phrases: anthroponymy; phoneme; phonosymbolism theory; theory of mediated communication; anthroponymicon; expressive sound coloration.

Abstract: Using the contemporary English anthroponymicons the author considers phonosymbolic characteristics of the English anthroponyms. The aim of the given research is to determine the most distributed phonemes in the English female and male names as well as their distribution rate among the names of different genders. The other goal of the article is to describe male and female phonemes that influence on the choice of the name and its popularity in the society. The author of the article comes to the conclusion that the phonetical and emotional characteristics of the name are not a random set of sounds. The choice of these sounds is caused by their emotional dependence on the concept of nomination. Besides, the interpretation of the research has shown that the most phonemes in the English anthroponyms are androgenic.

E.R. Ibragimova

The Predicative Reference of a Person Name as the Nominal Predicate in English and Tatar Utterances

Key words and phrases: person identification; category of predicate; reference morphological expression; predicative feature; compound nominal predicate; predicative reference status.

Abstract: The article presents the comparative study of the predicative reference of person names that are part of the nominal predicate in English and Tatar utterances. The purpose of this article is to study the features of the predicative referential status implementation by person names as components of the nominal predicate in English and Tatar languages. The relevance of the topic is determined by the insignificant degree of knowledge of the predicative referential status of the person names, both in the field of studying the Tatar language, and in terms of comparing it with other languages. The empirical base of the research was the linguistic corpora – the British National Corpus and the Tatar Written Corpus. The work analyzes the Tatar and English utterances containing the person names as a component of the nominal predicate in terms of their predicative reference peculiarities, considers the features of the predicative referential status of person names in different structural languages, characteristic features of the morphological category of predictability in Tatar language as well. The basic research method was comparative analysis, along with which methods of syntactic analysis, sampling method, and methods of semantic analysis were used.

E.R. Ibragimova

The Determinancy of Person Nomination by their Attribute or Reference Status

Key words and phrases: identifying function; person nomination; definite description; referential status; reference and attribute use.

Abstract: The article is devoted to the study of the determination of the person nomination referential status. The purpose of this article is to consider the reference and attribute use of definite descriptions in relation to the person nominations. The relevance of the topic is determined by a minor degree of issues of both spatial reference as a whole and the referential potential of person names. The empirical base of the study is the linguistic corpus of the English language – British National Corpus (hereinafter BNC). The basic study method is the syntax analysis, the sample method, the semantic analysis method. It has been established that the person nomination in utterances is determined in different ways – the referential definite description implies a specific referent and allows different names of the person. An attribute definite description implies the absence of a specific referent and determines the person nomination by means of the situation mentioned.

Д.А. Салимзанова, О.Г. Евграфова, Ф.Х. Сахапова, И.Р. Хузин

Культурно-коннотативный элемент значения фразеологических единиц в лингвокультурологическом контексте

Ключевые слова: оценочность; фразеологизмы; лингвокультурология; культурно-коннотативный элемент.

Аннотация: В данной статье мы подробно анализируем важную составляющую часть как лексического, так и фразеологического значения, а именно оценочность. Именно постоянный характер оценки, т.е. присутствии данного компонента коннотации в составе значения фразеологических единиц, постоянно подчеркивается исследователем, который различает фразеологизмы с собственно оценочным значением (т.е. в системе языка) и с оценочным употреблением (т.е. в речи). Оценка носит объективный характер с той точки зрения, что она обусловлена теми качествами, которые присущи объектам – реалиям внеязыковой действительности, которые отражены в сознании человека и представлены во фразеологическом значении. Рассматривается общая позитивная или нейтральная направленность фразеологической номинации экстралингвистических обозначений – свадебных традиций и реалий, поскольку создание новой семьи имеет универсальное значение. В то же время значительная часть изученных фразеологизмов характеризует особенности ведения различных церемоний или ритуалов, названия участников свадебной церемонии, а также предметы и явления, связанные с ними.

G.R. Safullina

Development of English-Tatar Lexicography at the Beginning of the 21st Century (S.F. Garifullin's Dictionary)

Key words and phrases: English; Tatar; dictionary; dictionary entry; translation.

Abstract: The article discusses the stages of creating an English-Tatar dictionary (hereinafter referred to as ATD). The purpose of this study is to study the prerequisites for creating a ATC with a volume of 9000 translation matches. The range of tasks includes consideration of the macro- and microstructure of the Anglo-Tatar dictionary of S.F. Garifullin, published at the beginning of the 21st century. The article describes the principles of compiling the vocabulary of a bilingual dictionary, its stages, the analysis of translation matches for the method of translation. The following methods are used in the article: continuous sampling method, statistical analysis, comparative method. As a result of our work, we come to the conclusion that the development of the ATD marked a new stage in the transition from amateur Tatar lexicography with a foreign language component to academic publications, fulfilling all the requirements of the national lexicographic school.

A.F. Davletbaeva

The Semantic-Syntactic Features of the Phraseologism «睚眦必报» in the Chinese Language

Key words and phrases: phraseological unit; chengyu; modality; modal meaning; necessity.

Abstract: The purpose of this research is to study the semantic and syntactic features of the phraseological unit «睚眦必报» (yá zǐ bì bào). The hypothesis of scientific research is the assumption that, although this phraseological unit was transformed as a result of the development of the Chinese language, in some cases it retained the original shade of the modal meaning of necessity. In this article, the author solves such problems as identifying semantic and syntactic features and describing speech situations using the idiom «睚眦必报» (yá zǐ bì bào), as well as analyzing the results in order to find the best options for translating it into Russian. As a result of the analysis of the factual material, the author identifies the following speech situations: a description of a person's character, social phenomenon or circumstances in which the subject of speech feels the need to take revenge on the offender. The latter is a reference to the original meaning of the said idiom.

I.A. Baranova, I.V. Serov

Innovations as a Way to Increase the Investment Attractiveness of Regions and Municipalities of the Russian Federation

Key words and phrases: innovation; investment; municipality; economy; investment attractiveness.

Abstract: The article is devoted to the consideration of innovation as a way to increase the investment attractiveness of a municipal formation. The relevance of the study is due to the need to increase the investment

attractiveness of municipalities in order to develop them and, as a consequence, improve the economic situation at the country level. The author revealed that innovation is a modern tool that can form the investment attractiveness of territories of any level.

S.V. Efremov

Innovative Development of Transportation Technologies in Russia

Key words and phrases: innovation; transport; green technologies; electricity; ecology; engine; emissions.

Abstract: The purpose of the article is to study the features of the innovative development of transport technologies in Russia. The objectives are to consider systemic innovations in the transport sector; to outline the prospects for environmentally friendly technologies that can be used in the transport sector; to study the possibilities of transition of railway transport to "green" energy. The research methods are systems analysis, synthesis, comparison, forecasting, induction, and deduction. It was found that the existing requirements and challenges of the current stage of development of society require the transition of all types of transport to environmentally friendly technologies, reduction of CO₂ emissions, the use of electric and hybrid engines. Findings. The implementation of the innovative vector of development of the transport system presupposes the need to use mechanisms of state regulation and management of these processes.

A.A. Kurochkina, Yu.E. Semenova, A.Yu. Tymoshenko

The Development of AR Technologies in Retail Trade

Key words and phrases: AR technologies; augmented reality; retail; business model.

Abstract: The purpose of the research is to study the augmented reality technology and its impact on the development of well-known and young brands, as well as to give recommendations on the use of AR technology to expand the company's activities and increase market share, having a technological advantage over competitors. The achievement of this goal is accompanied by the solution of a number of tasks, namely: to summarize information about how augmented reality is used in trade, to study the existing ways of implementing this technology in retail trade, as well as to analyze the advantages of companies that are modernizing their activities. The research hypothesis is as follows: augmented reality is the future that awaits the retail market in the next 3–5 years, so the participants of this market need to respond to new consumer requests and use modern approaches to their activities. The result of this research is formulated recommendations to Russian companies on the development of AR technology in this market segment.

T.M. Redkina, O.I. Pudovkin, V.E. Lukyanets

The Import Substitution Program in Russia: Analysis and Review of the Company Performance over the Past 7 years

Key words and phrases: competition; technology; consumer demand; import substitution; protection of domestic production.

Abstract: The aim of the study is to form an approach to ensuring the demand for import-substituting products, and, consequently, to justify measures for the production of competitive domestic goods and services. Such scientific research methods as hypothetical and logical, analysis and synthesis have been used in the work.

T.V. Torzhenova, R.A. Mamonov

Economic Security in the Food Supply System of the Region

Key words and phrases: food security in the region; economic security.

Abstract: The purpose of this article is to consider economic security in the food supply system in relation to the regional level by solving the following problems: considering general indicators of the economic subsystem in the food supply system of the region; calculating the economic security by the level of profitability of production in the food supply system using the example of the Ryazan region. The research confirms the scientific hypothesis that economic security in the agro-industrial complex of the region is characterized by the average actual level of profitability for typical farms. For this purpose, the method of economic synthesis is used and as a result of the work done, the intended goal was fully achieved.

I.P. Firova, T.M. Redkina, A.V. Osipova

The Use of Modern Technologies to Improve the Company Performance

Key words and phrases: modern technologies; services; company; efficiency; Manager; business strategy.

Abstract: The purpose of the paper is to substantiate the feasibility of using modern technologies as methods for improving the company's management system. Such scientific research methods as observation, description, and modeling have been used in this work.

G.G. Utenov

**Methodological Recommendations for Assessing and Improving
the Performance of Russian Private Equity Funds**

Key words and phrases: private equity fund; business valuation; portfolio company; internal rate of return; valuation multiple.

Abstract: The purpose of the article is to develop guidelines for assessing and improving the performance of PE funds, taking into account specifics of the Russian market. Using general scientific methods, the author proposes evaluating the performance of funds at two levels: at the level of the PE house and at the level of M&A transactions, and in result proposes methods for assessing and improving performance at each level.

S.G. Chepik, S.D. Zakharov

Assessment of Bank Credit Risk

Key words and phrases: commercial bank; credit risk; SWOT analysis; maximum risk.

Abstract: The aim of the research is to identify and analyze the most significant bank credit risks and their planning for the future. The research confirms the scientific hypothesis about the advisability of planning credit risks in order to prevent the bankruptcy of commercial banks. When identifying individual trends and patterns, quantitative and qualitative research methods, statistical and economic analysis were used. The results of the study confirmed the need to monitor, analyze and predict the maximum exposure to credit risk per borrower or a group of related borrowers.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

Т.А. АНУРОВА

аспирант кафедры педагогики Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород; преподаватель Прохоровской детской школы искусств, п. Прохоровка

E-mail: tatjana.anurova@yandex.ru

T.A. ANUROVA

Postgraduate Student, Department of Pedagogy, Belgorod State National Research University, Belgorod; Lecturer at Prokhorovka Children's Art School, Prokhorovka Village

E-mail: tatjana.anurova@yandex.ru

И.В. ИРХИНА

доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород

E-mail: irhina@bsu.edu.ru

I.V. IRKHINA

Doctor of Pedagogy, Professor, Department of Pedagogy, Belgorod State National Research University, Belgorod

E-mail: irhina@bsu.edu.ru

А.А. ВОРОНЦОВ

аспирант Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка, социальный педагог Гимназии № 30 г. Минска имени Героя Советского Союза Б.С. Окрестина, г. Минск

E-mail: uriil.volcorachevski.90@mail.ru

A.A. VORONTSOV

Postgraduate Student, Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Social Teacher at Minsk Gymnasium No. 30 named after Hero of the Soviet Union B.S. Akrestin, Minsk

E-mail: uriil.volcorachevski.90@mail.ru

А.И. МАСЛОВА

аспирант Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: asyaDumnova@gmail.com

A.I. MASLOVA

Postgraduate Student, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir

E-mail: asyaDumnova@gmail.com

Е.А. МОКРИЦКАЯ

старший преподаватель кафедры иностранных языков Оренбургского государственного университета, г. Оренбург

E-mail: helenafne@rambler.ru

E.A. MOKRITSKAYA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Orenburg State University, Orenburg

E-mail: helenafne@rambler.ru

О.В. КАБАНОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Оренбургского государственного университета, г. Оренбург

E-mail: helenafne@rambler.ru

O.V. KABANOVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Orenburg State University, Orenburg

E-mail: helenafne@rambler.ru

Е.И. МЫЧКО

доктор педагогических наук, профессор кафедры образовательных технологий Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград

E-mail: emychko@bk.ru

E.I. MYCHKO

Doctor of Pedagogy, Professor, Department of Educational Technologies, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

E-mail: emychko@bk.ru

И.А. НЕЯСОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: 25909101@mail.ru

I.A. NEYASOVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseyev, Saransk

E-mail: 25909101@mail.ru

А.В. ЧЕГРИНА

аспирант кафедры педагогики Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: 25909101@mail.ru

A.V. CHEGRINA

Postgraduate Student, Department of Pedagogy, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseyev, Saransk

E-mail: 25909101@mail.ru

С.С. ПЕТРОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики дошкольного и начального образования Нижнетагильского государственного социально-педагогического института – филиала Российского государственного профессионально-педагогического университета, г. Нижний Тагил

E-mail: svet.kapetrova2004@gmail.com

S.S. PETROVA

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Psychology and Pedagogy of Preschool and Primary Education, Nizhny Tagil State Social and Pedagogical Institute – Branch of Russian State Professional Pedagogical University, Nizhny Tagil

E-mail: svet.kapetrova2004@gmail.com

Е.В. РЯБОВА

кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой правовых дисциплин Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: riabova-e@rambler.ru

E.V. RYABOVA

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Legal Disciplines, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseyev, Saransk

E-mail: riabova-e@rambler.ru

И.А. ПОДМАРЕВ

студент Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: pavel.vershinin.12@inbox.ru

I.A. PODMAREV

Student, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseyev, Saransk

E-mail: pavel.vershinin.12@inbox.ru

А.В. СУШКОВ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной, специальной педагогики и психологии Армавирского государственного педагогического университета, г. Армавир

E-mail: 7owl@mail.ru

A.V. SUSHKOV

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Social, Special Pedagogy and Psychology, Armavir State Pedagogical University, Armavir

E-mail: 7owl@mail.ru

М.Н. ЕГИЗАРЬЯНЦ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной, специальной педагогики и психологии Армавирского государственного педагогического университета, г. Армавир

E-mail: Marina-egizaryanc@mail.ru

M.N. EGIZARYANTS

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Social, Special Pedagogy and Psychology, Armavir State Pedagogical University, Armavir

E-mail: Marina-egizaryanc@mail.ru

А.В. ЭДЖИБАДЗЕ

аспирант кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: tamaz-dancer@mail.ru

A.V. EDZHIBADZE

Postgraduate Student, Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir

E-mail: tamaz-dancer@mail.ru

М.В. АНТОНОВА

кандидат экономических наук, профессор кафедры дошкольного и начального образования, ректор Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: office@mordgpi.ru

M.V. ANTONOVA

Candidate of Economic Sciences, Professor, Department of Preschool and Primary Education, Rector of Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseyev, Saransk

E-mail: office@mordgpi.ru

О.С. КАЛАБКИНА

аспирант, помощник ректора Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: olesya-oj@yandex.ru

O.S. KALABKINA

Postgraduate Student, Rector's Assistant, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseyev, Saransk

E-mail: olesya-oj@yandex.ru

С.Л. ВОЛКОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: svetlanavolkova2008@yandex.ru

S.L. VOLKOVA

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Foreign Languages, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg

E-mail: svetlanavolkova2008@yandex.ru

С.А. ЕРМОЛАЕВА

старший преподаватель кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: sver2607@mail.ru

S.A. ERMOLAEVA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg

E-mail: sver2607@mail.ru

Ю.А. ЦАПАЕВА

старший преподаватель кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: piglusha@mail.ru

YU.A. TSAPAEVA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg

E-mail: piglusha@mail.ru

Е.В. ГРЯЗНОВА

доктор философских наук, профессор кафедры философии и теологии Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: Egik37@yandex.ru

E.V. GRYAZNOVA

Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy and Theology, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: Egik37@yandex.ru

Т.Н. УТКИНА

магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: miss.utkina2009@yandex.ru

T.N. UTKINA

Undergraduate Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: miss.utkina2009@yandex.ru

М.А. БЫСТРОВА

воспитатель Детского сада № 45 «Анкудиновский парк», г. Нижний Новгород

E-mail: mabystrova.nn@yandex.ru

M.A. BYSTROVA

Teacher, Kindergarten No. 45 "Ankudinovsky Park", Nizhny Novgorod

E-mail: mabystrova.nn@yandex.ru

Т.И. МАРУХИНА

магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: tat6529@yandex.ru

T.I. MARUKHINA

Master's Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: tat6529@yandex.ru

Ю.В. ТИХОНЕНКО

магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: happy2302@bk.ru

YU.V. TIKHONENKO

Master's Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: happy2302@bk.ru

Е.А. ЛОКТИОНОВА

магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: Liza-produn@mail.ru

E.A. LOKTIONOVA

Master's Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: Liza-produn@mail.ru

М.А. ГАМОВА

магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: gamova.mariya@bk.ru

M.A. GAMOVA

Master's Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: gamova.mariya@bk.ru

З.С. ЖИРКОВА

доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной педагогики Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: zhirkova_zoy@mail.ru

Z.S. ZHIRKOVA

Doctor of Pedagogy, Professor of the Department of Social Pedagogy, The Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

E-mail: zhirkova_zoy@mail.ru

Ж.Л. ЗАХАРОВА

студент Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: zhirkova_zoy@mail.ru

ZH.L. ZAKHAROVA

Student, The Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

E-mail: zhirkova_zoy@mail.ru

Т.В. КОРОТОВСКИХ

доцент кафедры педагогического и специального образования Сургутского государственного педагогического университета, г. Сургут

E-mail: dolgix_y-1485@mail.ru

T.V. KOROTOVSKIKH

Associate Professor, Department of Pedagogical and Special Education, Surgut State Pedagogical University, Surgut

E-mail: dolgix_y-1485@mail.ru

Ю.С. ПЯШКУР

старший преподаватель кафедры коррекционной педагогики и специальной психологии Шадринского государственного педагогического университета, г. Шадринск

E-mail: psy-sha@mail.ru

YU.S. PYASHKUR

Senior Lecturer, Department of Correctional Pedagogy and Special Psychology, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk

E-mail: psy-sha@mail.ru

Ю.В. МОШКИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны Министерства обороны Российской Федерации, г. Ярославль

E-mail: julia73dom@yandex.ru

YU.V. MOSHKINA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Yaroslavl Higher Military School of Air Defense of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Yaroslavl

E-mail: julia73dom@yandex.ru

О.Л. КРАМАРЕНКО

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны Министерства обороны Российской Федерации, г. Ярославль

E-mail: petruper@mail.ru

O.L. KRAMARENKO

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Yaroslavl Higher Military School of Air Defense of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Yaroslavl

E-mail: petruper@mail.ru

О.Ю. БОГДАНОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны Министерства обороны Российской Федерации, г. Ярославль

E-mail: dictema@mail.ru

O.YU. BOGDANOVA

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Yaroslavl Higher Military School of Air Defense of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Yaroslavl

E-mail: dictema@mail.ru

Н.О. ОРЛОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны Министерства обороны Российской Федерации, г. Ярославль

E-mail: tashaorlova25@yandex.ru

N.O. ORLOVA

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Yaroslavl Higher Military School of Air Defense of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Yaroslavl

E-mail: tashaorlova25@yandex.ru

Ф.Х. САХАПОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: Sakh.farida@gmail.com

F.KH. SAKHAROVA

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: Sakh.farida@gmail.com

Э.М. ВИЛЬДАНОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: carinavil@rambler.ru

E.M. VILDANOVA

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: carinavil@rambler.ru

М.Н. КЕМАЛОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: Scarlett_08@list.ru

M.N. KEMALOVA

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: Scarlett_08@list.ru

Т.В. МАЗАЕВА

старший преподаватель кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: mtv-mazaika@mail.ru

T.V. MAZAEVA

Senior Lecturer, Department of Philology of the Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: mtv-mazaika@mail.ru

Л.С. ШМУЛЬСКАЯ

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии и языковой коммуникации Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск
E-mail: Lpifdo@mail.ru

L.S. SHMULSKAYA

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Philology and Language Communication, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk
E-mail: Lpifdo@mail.ru

С.К. БОНДАРЧУК

студент Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск
E-mail: sofia.bondarchuk@mail.ru

S.K. BONDARCHUK

Undergraduate, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk
E-mail: sofia.bondarchuk@mail.ru

К.А. АРУШАНЯН

студент Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск

E-mail: kristinaarushanyan06@mail.ru

K.A. ARUSHANYAN

Undergraduate, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk

E-mail: kristinaarushanyan06@mail.ru

Д.Д. МОСИНЦЕВ

студент Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск

E-mail: daniilkel73@mail.ru

D.D. MOSINTSEV

Undergraduate, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk

E-mail: daniilkel73@mail.ru

О.М. БОБРОВА

доцент кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: bobrovaom51@mail.ru

O.M. BOBROVA

Associate Professor, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

E-mail: bobrovaom51@mail.ru

О.А. БОРОДКИНА

капитан полиции, преподаватель кафедры огневой подготовки Воронежского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Воронеж

E-mail: Borodkina.1990@mail.ru

O.A. BORODKINA

Police Captain, Lecturer, Department of Fire Training, Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Voronezh

E-mail: Borodkina.1990@mail.ru

И.А. КОПЫЛОВ

лейтенант полиции, преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Иркутск

E-mail: ivanshooter@bk.ru

I.A. KOPYLOV

Police Lieutenant, Lecturer, Department of Tactical, Special and Fire Training, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk

E-mail: ivanshooter@bk.ru

ВАН ТУН

аспирант кафедры теории и методики легкой атлетики имени Н.Г. Озолина Российского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, г. Москва

E-mail: tun.van.90@mail.ru

WANG TUNG

Postgraduate Student, Department of Theory and Methods of Athletics named after N.G. Ozolin, Russian State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Moscow

E-mail: tun.van.90@mail.ru

В.Б. ЗЕЛИЧЕНОК

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и методики легкой атлетики имени Н.Г. Озолина Российского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, г. Москва

E-mail: zelichenok.vb@rgufk.ru

V.B. ZELICHENOK

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Theory and Methods of Athletics named after N.G. Ozolin, Russian State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Moscow

E-mail: zelichenok.vb@rgufk.ru

И.Г. КАЛИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: KalinaIrinaGenn@yandex.ru

I.G. KALINA

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Physical Education and Sports of the Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: KalinaIrinaGenn@yandex.ru

Г.Ш. АШРАФУЛЛИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: haki83@mail.ru

G.SH. ASHRAFULLINA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Physical Education and Sports of the Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: haki83@mail.ru

М.Ш. АРБЕЕВА

старший преподаватель общеуниверситетской кафедры физического воспитания и спорта Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: tagirov_dn@mail.ru

M.SH. ARBEEVA

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

E-mail: tagirov_dn@mail.ru

Н.О. САЛАХОВА

преподаватель общеуниверситетской кафедры физического воспитания и спорта Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: natalia.diz@mail.ru

N.O. SALAKHOVA

Lecturer, Department of Physical Education and Sports of Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

E-mail: natalia.diz@mail.ru

С.С. КИТОВ

адъюнкт Военного института физической культуры Министерства обороны Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

E-mail: Kot_vifk@mail.ru

S.S. KITOV

Adjunct, Military Institute of Physical Culture of the Ministry of Defense of the Russian Federation, St. Petersburg

E-mail: Kot_vifk@mail.ru

А.Г. МАХСУДЯН

руководитель отдельной дисциплины (физическая культура) Краснодарского президентского кадетского училища Военного института физической культуры, г. Краснодар

E-mail: Kot_vifk@mail.ru

A.G. MAKHSUDYAN

Head of a Separate Discipline (Physical Culture), Krasnodar Presidential Cadet School of the Military Institute of Physical Culture, Krasnodar

E-mail: Kot_vifk@mail.ru

Н.В. МОЗГОВОЙ

старший преподаватель отдельной дисциплины (физическая культура) Краснодарского президентского кадетского училища Военного института физической культуры, г. Краснодар

E-mail: Kot_vifk@mail.ru

N.V. MOZGOVOY

Senior Teacher of a Separate Discipline (Physical Education), Krasnodar Presidential Cadet School, Military Institute of Physical Culture, Krasnodar

E-mail: Kot_vifk@mail.ru

А.П. ПОПОВ

старший преподаватель отдельной дисциплины (физическая культура) Краснодарского президентского кадетского училища Военного института физической культуры, г. Краснодар

E-mail: Kot_vifk@mail.ru

A.P. POPOV

Senior Teacher of a Separate Discipline (Physical Education), Krasnodar Presidential Cadet School of the Military Institute of Physical Culture, Krasnodar

E-mail: Kot_vifk@mail.ru

В.В. ПОЛЯКОВ

старший преподаватель отдельной дисциплины (физическая культура) Краснодарского президентского кадетского училища Военного института физической культуры, г. Краснодар

E-mail: Kot_vifk@mail.ru

V.V. POLYAKOV

Senior Teacher of a Separate Discipline (Physical Education), Krasnodar Presidential Cadet School of the Military Institute of Physical Culture, Krasnodar

E-mail: Kot_vifk@mail.ru

В.Н. КРЕМНЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: Ludok1983.07@mail.ru

V.N. KREMNEVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Physical Culture, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: Ludok1983.07@mail.ru

Л.А. НЕПОВИННЫХ

старший преподаватель кафедры физической культуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: Ludok1983.07@mail.ru

L.A. NEPOVINNYKH

Senior Lecturer, Department of Physical Culture, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: Ludok1983.07@mail.ru

Е.М. СОЛОДОВНИК

старший преподаватель кафедры физической культуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: Ludok1983.07@mail.ru

E.M. SOLODOVNIK

Senior Lecturer, Department of Physical Culture of Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: Ludok1983.07@mail.ru

Р.А. МИФТАХОВ

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой физического воспитания Казанской государственной академии ветеринарной медицины имени Н.Э. Баумана, доцент кафедры физического воспитания Казанского кооперативного института – филиала Российского университета кооперации, г. Казань

E-mail: Raf1070@mail.ru

R.A. MIFTAKHOV

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Physical Education, Kazan State Academy of Veterinary Medicine named after N.E. Bauman, Associate Professor, Department of Physical Education of the Kazan Cooperative Institute – Branch of Russian University of Cooperation, Kazan

E-mail: Raf1070@mail.ru

С.С. ЧИНКИН

кандидат биологических наук, доцент кафедры физического воспитания Казанской государственной академии ветеринарной медицины имени Н.Э. Баумана, г. Казань

E-mail: Raf1070@mail.ru

S.S. CHINKIN

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department of Physical Education, N.E. Bauman Kazan State Academy of Veterinary Medicine, Kazan

E-mail: Raf1070@mail.ru

Н.Б. СЕРГЕЕВА

старший преподаватель общеуниверситетской кафедры физического воспитания и спорта Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: Raf1070@mail.ru

N.B. SERGEEVA

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

E-mail: Raf1070@mail.ru

А.Г. СМЕЯНОВ

адъюнкт кафедры № 210 управления повседневной деятельностью подразделений «Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж

E-mail: generalarmy@mail.ru

A.G. SMEYANOV

Adjunct, Department No. 210 for Managing Daily Activities of the Units, Russian Air Force Military Educational and Scientific Center “Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin” (Voronezh), Russia, Voronezh

E-mail: generalarmy@mail.ru

А.П. ЛАПШИН

кандидат технических наук, заместитель начальника кафедры № 210 управления повседневной деятельностью подразделений «Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж
E-mail: generalarmy@mail.ru

A.P. LAPSHIN

Candidate of Technical Sciences, Deputy Head of Department No. 210 for Managing Daily Activities of the Units, Russian Air Force Military Educational and Scientific Center "Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin" (Voronezh), Russia, Voronezh
E-mail: generalarmy@mail.ru

Е.Н. ХАМАТНУРОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры общенаучных дисциплин филиала Пермского национального исследовательского политехнического университета, г. Лысьва
E-mail: Khamat_e@mail.ru

E.N. KHAMATNUROVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of General Scientific Disciplines, Bbranch of Perm National Research Polytechnic University, Lysva
E-mail: Khamat_e@mail.ru

М.А. КУДРИНА

студент филиала Пермского национального исследовательского политехнического университета, г. Лысьва
E-mail: kudrinamarija127@gmail.com

M.A. KUDRINA

Student, Branch of Perm National Research Polytechnic University, Lysva
E-mail: kudrinamarija127@gmail.com

С.Е. ХИМЧЕНКО

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой физического воспитания филиала Российского государственного университета правосудия, г. Ростов-на-Дону
E-mail: snkrivsun@sfnedu.ru

S.E. KHIMCHENKO

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Physical Education, Branch of Russian State University of Justice, Rostov-on-Don
E-mail: snkrivsun@sfnedu.ru

С.Н. КРИВСУН

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физического воспитания Академии физической культуры и спорта Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону
E-mail: kafedra.fk324@mail.ru

S.N. KRIVSUN

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Theoretical Foundations of Physical Education, Academy of Physical Culture and Sports of the Southern Federal University, Rostov-on-Don
E-mail: kafedra.fk324@mail.ru

В.В. НИКОЛАЕВ

доцент кафедры физического воспитания филиала Российского государственного университета правосудия, г. Ростов-на-Дону
E-mail: honda-1959@mail.ru

V.V. NIKOLAEV

Associate Professor, Department of Physical Education, Branch of Russian State University of Justice, Rostov-on-Don
E-mail: honda-1959@mail.ru

А.В. БЕРЕЗНЕВ

старший преподаватель кафедры физической подготовки Воронежского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Воронеж

E-mail: ber132007@yandex.ru

A.V. BEREZNEV

Senior Lecturer, Department of Physical Training, Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Voronezh

E-mail: ber132007@yandex.ru

В.В. БУТОВ

преподаватель кафедры физической подготовки Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону

E-mail: vladimir_butov7@mail.ru

V.V. BUTOV

Lecturer, Department of Physical Training, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Rostov-on-Don

E-mail: vladimir_butov7@mail.ru

С.С. КУРОПЛИН

преподаватель кафедры физической подготовки Волгоградской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Волгоград

E-mail: skuroplin@mail.ru

S.S. KUROP LIN

Lecturer, Department of Physical Training, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Volgograd

E-mail: skuroplin@mail.ru

Ю.В. ГАВРИЛОВА

кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой филологических дисциплин Московского гуманитарного университета, г. Москва

E-mail: march1378@yandex.ru

YU.V. GAVRILOVA

Candidate of Philology, Associate Professor, Head of Department of Philological Disciplines, Moscow University for the Humanities, Moscow

E-mail: march1378@yandex.ru

Н.В. ЖУК

доцент кафедры рекламы, связей с общественностью и лингвистики, заместитель заведующего кафедрой рекламы, связей с общественностью и лингвистики Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: ZhukNV@mpei.ru

N.V. ZHUK

Associate Professor, Department of Advertising, Public Relations and Linguistics, Deputy Head of the Department of Advertising, Public Relations and Linguistics, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: ZhukNV@mpei.ru

С.Н. КУРИЛОВ

кандидат философских наук, доцент кафедры рекламы, связей с общественностью и лингвистики, директор Центра прикладных социологических исследований Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: Kurilov85@mail.ru

S.N. KURILOV

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Advertising, Public Relations and Linguistics, Director of the Center for Applied Sociological Research, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: Kurilov85@mail.ru

И.А. ГУМЕРОВА

аспирант кафедры акушерства и гинекологии Башкирского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Уфа

E-mail: Lively92@yandex.ru

I.A. GUMEROVA

Postgraduate Student, Department of Obstetrics and Gynecology, Bashkir State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Ufa

E-mail: Lively92@yandex.ru

А.Г. ЯЩУК

доктор медицинских наук, профессор, заведующая кафедрой акушерства и гинекологии с курсом Института дополнительного профессионального образования Башкирского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Уфа

E-mail: Lively92@yandex.ru

A.G. YASHCHUK

Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of Department of Obstetrics and Gynecology with the course of the Institute of Continuing Professional Education, Bashkir State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Ufa

E-mail: Lively92@yandex.ru

А.В. ЗИНКЕВИЧ

кандидат технических наук, доцент кафедры вычислительной техники Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск

E-mail: kpkhiik@gmail.com

A.V. ZINKEVICH

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Computer Engineering, Pacific State University, Khabarovsk

E-mail: kpkhiik@gmail.com

И.Б. КУЗНЕЦОВ

кандидат технических наук, директор Aviационного учебного центра АО «Научно-производственное объединение «СПАРК»», г. Санкт-Петербург

E-mail: kuznpilot@gmail.com; IgorBK@sparc.spb.ru

I.B. KUZNETSOV

Candidate of Technical Sciences, Director of Aviation Training Center of JSC Scientific and Production Association «SPARK», St. Petersburg

E-mail: kuznpilot@gmail.com; IgorBK@sparc.spb.ru

Н.П. КУЗЬМИЧ

кандидат экономических наук, доцент кафедры геодезии и землеустройства Дальневосточного государственного аграрного университета, г. Благовещенск

E-mail: kuzmiz@list.ru

N.P. KUZMICH

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Geodesy and Land Management, Far Eastern State Agrarian University, Blagoveshchensk

E-mail: kuzmiz@list.ru

А.Н. ПОПЦОВ

старший преподаватель кафедры общенаучных дисциплин филиала Пермского национального исследовательского политехнического университета, г. Лысьва

E-mail: pan196464@mail.ru

A.N. POPTSOV

Senior Lecturer, Department of General Scientific Disciplines, Branch of Perm National Research Polytechnic University, Lysva

E-mail: pan196464@mail.ru

Д.Ю. САВЕНКО

помощник начальника учебно-методического отдела Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва

E-mail: savenko-d@mail.ru

D.YU. SAVENKO

Assistant to the Head of Educational and Teacher Training Department, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow

E-mail: savenko-d@mail.ru

В.М. СИЗЯКИНА

аспирант кафедры мировых языков и культуры Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: shherbviktoriya@yandex.ru

V.M. SIZYAKINA

Postgraduate Student, Department of World Languages and Culture, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: shherbviktoriya@yandex.ru

А.Н. ФИЛИППОВ

протоиерей, проректор по воспитательной работе Пензенской духовной семинарии Пензенской епархии Русской православной церкви, г. Пенза

E-mail: Penza78@mail.ru

A.N. FILIPPOV

Archpriest, Vice-Rector for Academic Work, Penza Theological Seminary of Penza Diocese of the Russian Orthodox Church, Penza

E-mail: Penza78@mail.ru

Р.В. ЖИРНОВ

иерей, магистрант Пензенской духовной семинарии Пензенской духовной семинарии Пензенской епархии Русской православной церкви, г. Пенза

E-mail: r1310@mail.ru

R.V. ZHIRNOV

Priest, Master's Student, Penza Theological Seminary of the Penza Diocese of the Russian Orthodox Church, Penza

E-mail: r1310@mail.ru

Л.В. ШИРИНА

аспирант кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики Армавирского государственного педагогического университета, г. Армавир

E-mail: serda.lid_8995@mail.ru

L.V. SHIRINA

Postgraduate Student, Department of Theory, History of Pedagogy and Educational Practice, Armavir State Pedagogical University, Armavir

E-mail: serda.lid_8995@mail.ru

Ю.П. ВЕТРОВ

доктор педагогических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской и инновационной деятельности Армавирского государственного педагогического университета, г. Армавир

E-mail: yupvetrov@yandex.ru

YU.P. VETROV

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector for Research and Innovation Activities, Armavir State Pedagogical University, Armavir

E-mail: yupvetrov@yandex.ru

В.А. ЯКУШЕВ

кандидат юридических наук, доцент кафедры организации огневой и физической подготовки Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Москва

E-mail: Yakushev_vadim@mail.ru

V.A. YAKUSHEV

Candidate of Law, Associate Professor, Department of Fire and Physical Training Organization, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow

E-mail: Yakushev_vadim@mail.ru

Э.Л. КОКОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик

E-mail: Emma_71@mail.ru

E.L. KOKOVA

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Russian Language, Kh.M. Berbekov Kabardino-Balkaria State University, Nalchik

E-mail: Emma_71@mail.ru

Е.И. ГОРБУЛИНСКАЯ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик

E-mail: mope021964@mail.ru

E.I. GORBULINSKAYA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Russian Language, Kh.M. Berbekov Kabardino-Balkaria State University, Nalchik

E-mail: mope021964@mail.ru

Н.Н. МАЛАХОВА

учитель Средней общеобразовательной школы № 9, г. Нальчик

E-mail: Emma_71@mail.ru

N.N. MALAKHOVA

Teacher, Secondary School No. 9, Nalchik

E-mail: Emma_71@mail.ru

ЛИ МИНЬ

аспирант кафедры русского языка Московского педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: min.li.2018@mail.ru

LI MIN

Postgraduate Student, Department of Russian Language, Moscow Pedagogical State University, Moscow

E-mail: min.li.2018@mail.ru

ЦЗЭН ЯЛИНЬ

аспирант Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина, г. Москва

E-mail: Yalin0916@126.com

ZENG YALIN

Postgraduate Student, A.S. Pushkin State Institute of the Russian Language, Moscow

E-mail: Yalin0916@126.com

Д.А. САЛИМЗАНОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: gilfanova_di@list.ru

D.A. SALIMZANOVA

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Philology of the Naberezhnye Chelny Institute – Branch of the Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: gilfanova_di@list.ru

Г.Т. ГИЛЬФАНОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: gulnara_tav@mail.ru

G.T. GILFANOVA

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Philology of the Naberezhnye Chelny Institute – Branch of the Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: gulnara_tav@mail.ru

И.Р. ХУЗИН

кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: ilnurkhuzin@mail.ru

I.R. KHUZIN

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Philology of the Naberezhnye Chelny Institute – Branch of the Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: ilnurkhuzin@mail.ru

И.А. ЩЕРБАКОВА

старший преподаватель кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Елабужского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

I.A. SHCHERBAKOVA

Senior Lecturer, Department of English Philology and Intercultural Communication of the Yelabuga Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Yelabuga

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

М.С. ИЛЬИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Елабужского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

M.S. ILYINA

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of English Philology and Intercultural Communication of Yelabuga Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Yelabuga

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

М.В. КАМАСHEVA

старший преподаватель кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Елабужского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

M.V. KAMASHEVA

Senior Lecturer, Department of English Philology and Intercultural Communication of the Yelabuga Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Yelabuga

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

Н. БАБАЕВА

преподаватель Азербайджанского университета языков, г. Баку (Азербайджанская Республика)

E-mail: a-yashar@rambler.ru

N. BABAЕVA

Lecturer, Azerbaijan University of Languages, Baku (Azerbaijan Republic)

E-mail: a-yashar@rambler.ru

Я. БАХЫШЕВА

преподаватель Бакинского славянского университета, г. Баку (Азербайджанская Республика)

E-mail: a-yashar@rambler.ru

YA. BAKHYSHEVA

Lecturer, Baku Slavic University, Baku (Azerbaijan Republic)

E-mail: a-yashar@rambler.ru

Т.А. КОЗИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Пензенского государственного университета архитектуры и строительства, г. Пенза

E-mail: tatianak58@mail.ru

T.A. KOZINA

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Penza State University of Architecture and Construction, Penza

E-mail: tatianak58@mail.ru

Э.Р. ИБРАГИМОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Казанского государственного энергетического университета, г. Казань

E-mail: zamelma@list.ru

E.R. IBRAGIMOVA

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Kazan State Power Engineering University, Kazan

E-mail: zamelma@list.ru

О.Г. ЕВГРАФОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: olgaevgrafov@gmail.com

O.G. EVGRAFOVA

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: olgaevgrafov@gmail.com

Ф.Х. САХАПОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: sakh.farida@gmail.com

F.KH. SAKHAROVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Philology of the Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: sakh.farida@gmail.com

Г.Р. САФИУЛЛИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: safiullina_gulshat@mail.ru

G.R. SAFIULLINA

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Romance and Germanic Philology, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

E-mail: safiullina_gulshat@mail.ru

А.Ф. ДАВЛЕТБАЕВА

кандидат филологических наук, ассистент кафедры немецкой и французской филологии Башкирского государственного университета, г. Уфа

E-mail: davletbaeva-1987@mail.ru

A.F. DAVLETBAEVA

Candidate of Philology, lecturer, Department of German and French Philology, Bashkir State University, Ufa

E-mail: davletbaeva-1987@mail.ru

И.А. БАРАНОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

E-mail: ira-bar@yandex.ru

I.A. BARANOVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Management, Academician I.G. Petrovsky Bryansk State University, Bryansk

E-mail: ira-bar@yandex.ru

И.В. СЕРОВ

магистрант Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

E-mail: s.ilya32@mail.ru

I.V. SEROV

Master's Student, Academician I.G. Petrovsky Bryansk State University, Bryansk

E-mail: s.ilya32@mail.ru

С.В. ЕФРЕМОВ

инженер путей сообщений по управлению процессами перевозок, MBA Стокгольмской школы экономики; аспирант кафедры экономики и обеспечения экономической безопасности Нижегородского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

E-mail: efremov_sergey@icloud.com

S.V. EFREMOV

Communications Engineer for Transportation Management, MBA, Stockholm School of Economics; Postgraduate Student, Department of Economics and Economic Security, Nizhny Novgorod Institute of Management – Branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow

E-mail: efremov_sergey@icloud.com

А.А. КУРОЧКИНА

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru

A.A. KUROCHKINA

Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Economics of Environmental Management Enterprises and Accounting Systems, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg

E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru

Ю.Е. СЕМЕНОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru

YU.E. SEMENOVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics of Environmental Management and Accounting Systems, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg

E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru

А.Ю. ТИМОШЕНКО

магистрант Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru

A.YU. TIMOSHENKO

Master's Student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru

Т.М. РЕДЬКИНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: tatjana_red@mail.ru

T.M. REDKINA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Innovative Management Technologies in the Public Sphere and Business, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg

E-mail: tatjana_red@mail.ru

О.И. ПУДОВКИНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе, начальник учебно-методического управления Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: n.breider@rshu.ru

O.I. PUDOVKINA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Innovative Management Technologies in the Public Sphere and Business, Head of the Educational and Methodological Department of the Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg

E-mail: n.breider@rshu.ru

В.Э. ЛУКЬЯНЕЦ

соискатель Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: vladency@yandex.ru

V.E. LUKYANETS

Candidate for PhD degree, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg

E-mail: vladency@yandex.ru

Т.В. ТОРЖЕНОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности, анализа и учета Рязанского государственного радиотехнического университета имени В.Ф. Уткина, г. Рязань

E-mail: tanyatorg@yandex.ru

T.V. TORZHENOVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economic Security, Analysis and Accounting, V.F. Utkin Ryazan State Radio Engineering University, Ryazan

E-mail: tanyatorg@yandex.ru

Р.А. МАМОНОВ

доктор технических наук, профессор кафедры тылового обеспечения уголовно-исполнительной системы Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Рязань

E-mail: mamonov.agrotexnol@yandex.ru

R.A. MAMONOV

Doctor of Technical Sciences, Professor, Department of Logistics of the Penitentiary System of the Academy of Law and Administration of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan

E-mail: mamonov.agrotexnol@yandex.ru

И.П. ФИРОВА

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: irinafirova@yandex.ru

I.P. FIROVA

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Innovative Management Technologies in the Public Sphere and Business, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg

E-mail: irinafirova@yandex.ru

А.В. ОСИПОВА

соискатель Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: anna-osipova-96@mail.ru

A.V. OSIPOVA

Candidate for PhD degree, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg

E-mail: anna-osipova-96@mail.ru

Г.Г. УТЕНОВ

аспирант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

E-mail: gimiran@yandex.ru

G.G. UTENOV

Postgraduate Student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

E-mail: gimiran@yandex.ru

С.Г. ЧЕПИК

доктор экономических наук, профессор кафедры экономической безопасности, анализа и учета Рязанского государственного радиотехнического университета имени В.Ф. Уткина, г. Рязань

E-mail: sgchepik@yandex.ru

S.G. CHEPIK

Doctor of Economics, Professor, Department of Economic Security, Analysis and Accounting, V.F. Utkin Ryazan State Radio Engineering University, Ryazan

E-mail: sgchepik@yandex.ru

С.Д. ЗАХАРОВ

студент Рязанского государственного радиотехнического университета имени В.Ф. Уткина, г. Рязань

E-mail: sgchepik@yandex.ru

S.D. ZAKHAROV

Student, V.F. Utkin Ryazan State Radio Engineering University, Ryazan

E-mail: sgchepik@yandex.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 3(120) 2021
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 23.03.21 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 34,8. Уч.-изд. л. 23,7.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

Издательский дом «ТМБпринт»